

"Этот томительный дым"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Мартьянова Ксения

Этот томительный дым

Аннотация:

Он жестокий и всевластный дикарь, считающий, что все в этом мире зависит только от него. Она

мечтательная и свободолюбивая девушка, стремившаяся чего-то достичь в этой жизни. У него нет

сердца, а у неё самая чистая душа. Он не знает, что такое радость, а она каждый день улыбается новому

дню. Его холодность убивает отростки даже самых незначительных чувств, а её теплота заставляет

полыхать даже самые заледенелые сердца. Его зовут Дарен Бейкер, и он пойдет на все, чтобы получить

желаемое. Её имя Эбигейл Дэвис, и она готова бороться за то, что мы называем любовью.

Судьба свела этих людей вместе, но забыла, что при этом соединяться две противоположности. Она

даже не предполагала, что *Раю* придется столкнуться с *Адом*.

Любовь - это ниточка, способная соединить две родственные души воедино, пусть даже одна из этих

душ падшая.

Глава 1

Шумная музыка, грязные танцы, алкоголь, крики, драки, обжимания и все, что ко всему этому прилегает - это привычные элементы, наполняющие самые обычные развлекательные места

Манхэттена. И модный клуб «Айрис» не стал исключением. Каждый вечер это заведение заполняли

люди, у каждого из которых была своя отдельная история. Кто-то приходил сюда для того, чтобы

расслабиться, посидеть с друзьями, выпить и поговорить. Кто-то воспринимал такие вечера, как

возможность завести новые знакомства. Кому-то была необходима хорошая встряска, как говорят,

«адреналин в кровь», а кто-то приходил сюда для того, чтобы утопить свое горе в очередной порции

алкоголя, а большинство людей из данной категории совершенно не знали меры. Вы думаете, в таких

заведениях что-то меняется? Нет. И сегодняшний вечер стал ещё одним подтверждением того, что

данная схема движется лишь в одном направлении - по бесконечному кругу.

Эбигейл Дэвис работала здесь уже два года. Не сказать, чтобы ей нравилось мешать коктейли и слушать

пьяные разговоры, а порой и терпеть грязные приставания посетителей, просто выбирать особо не

приходилось. А она и её семья с самого детства научились довольствоваться тем, что давала им жизнь, не смея просить о большем.

Вот и сейчас, прекрасно понимая, что без этой работы они просто не выкарабкаются, Эбби

проводила

свою очередную лечебную терапию:

- Бен, если я налью тебе ещё, то боюсь, что до дома ты просто не доедешь, - её голос был ровным, и она

старалась говорить внятно.

- Плевать! - Отмахнулся старик и покачнулся на стуле, но благодаря хорошей реакции Эбигейл, которая

поймала его за рукава, ему удалось благополучно удержаться на месте. - У меня теперь нет дома, -

пьяным голосом заливал он, пытаясь снова не завалиться назад.

- Ты лишаешься дома практически ежедневно, но все равно возвращаешься обратно, - старалась

успокоить его Эбби, одновременно следя за тем, чтобы он не грохнулся на пол.

- На этот раз не вернусь! - театрально сказал старик. - Она, - он поднял свой трясущийся указательный

палец и направил его куда-то в сторону, - она меня доконала, - произнес Бен чуть тише. - И я больше не

хочу её видеть, - он замотал головой, - никогда.

- Я сейчас позвоню Аманде, и она заберет тебя к себе, хорошо?

Бен лишь усмехнулся и развел руками.

- Да зачем ей нужен такой неудачник? Она не заслуживает пьяницу, которого презирает даже собственная жена!

- Не говори ерунду, Бен, - немного строго сказала Эбигейл. - Аманда любит тебя и никогда не бросит в

таком состоянии.

- Она не заслуживает такого отца, - словно не слыша её, повторял старик. - Посмотри, что сделала со

мной жизнь!

- Это сделала с тобой не жизнь, Бенджамин Уайт, а бутылка, - от такой откровенности старик даже

замер. - Да что с тобой? - Не выдержав, спросила Эбби, бросая тряпку на стол. - Ты приходишь почти

каждый вечер, и, не уставая, повторяешь одно и то же: что твоя жизнь паршива и ты не достоин той

любви, которую дарит тебе твоя семья. Но знаешь, что я тебе скажу? – Она сделала паузу, при этом, отодвигая от него стакан с виски. – Ты не прав. Потому что твоя семья – это лучшее, что когда-либо с

тобой случалось. Ты должен ценить свою дочь и свою жену, потому что таких, как они, можно пересчитать по пальцам одной руки, а особенно на Манхэттене.

- Эбби...

- Достаточно, Бен, - уже спокойнее сказала Эбигейл. - Хватит жалеть себя. Начни просто жить. Жить

так, как всегда хотел. Не думая, что выпивая очередную порцию алкоголя, ты что-то меняешь в себе

или в своей жизни. Это «что-то» изменится лишь тогда, когда ты приложишь к этому усилия, - она

положила свои локти на барную стойку и позволила себе облокотиться о неё. - Иди умойся холодной

водой, а я пока позвоню Аманде.

Старик молча смотрел на неё, а затем она заметила, как затряслась его нижняя губа и как вытянулось

лицо. Его глаза стали совершенно иными. Они словно наполнились жаждой жизни. Той жаждой жизни, которую так ценила в людях Эбигейл. Той, встретить которую удавалось все реже.

Бен кивнул, а затем медленно встал на ноги и побрел в сторону уборной, пару раз удивленно, но

благодарно оглянувшись на Эбби. Она не любила быть строгой или читать нотации, но работая в таком

месте, понимала, что свою мягкость нужно уметь скрывать. А в большинстве случаев просто засовывать

куда подальше. Из жизнерадостной, наивной и доверчивой Эбби, она превращалась в рассудительную, резкую и порой даже дерзкую Эбигейл, которую так сильно в себе презирала. Но ведь если бы она не

надевала эту маску, то не смогла бы заработать нужную сумму, которую хватило бы на оплату жилья, еду и учебу сестер. Та, которой она позволяла себе становиться в клубе, получала такое количество

чаевых, которое ни за что не дали бы добросердечной Эбби.

Поэтому, у неё просто не было выбора.

- Я дома! Где вы все? - Эбигейл хлопнула входной дверью и бросила ключи на тумбочку, роняя тяжелые пакеты с продуктами на пол.

- Биби! - Маленькая девочка в розовой пижаме выбежала из дальней комнаты, а затем ловко запрыгнула сестре на руки, со всей присущей ей детской силой обнимая её за шею. - Я так скучала по тебе.

- И я скучала, милая, - ласково улыбнулась она, поправляя её растрепанные волосы. - Ты хорошо спала?

- Девочка кивнула. - Еще не завтракала? - Она отрицательно покачала головой.

- Я тебя ждала, - услышался тоненький голосок.

- Ади даже не притронулась бы к еде, пока не удостоверилась, что ты дома, - Мэнди сложила руки на

груди и облокотилась о стену.

- Ты ещё не собрана? - Удивилась Эбигейл, окидывая взглядом спортивный костюм сестры. - Разве у

тебя занятия не с девяти?

- Мистер Макалистер заболел, а на замену поставить некого. Поэтому сегодня поеду в колледж позже.

- А я убегаю! Уже опаздываю! - Четырнадцатилетняя блондинка в гетрах и клетчатой форме пронеслась

мимо Эбигейл как самый настоящий ураган, но при этом не забыла наспех чмокнуть её в щеку.

- Рада

тебя видеть, Би! И пока!

- Элли! - Крикнула Эбби своей безумной сестре. - Ты забыла свой ланч!

- Да, точно, - улыбнулась она, возвращаясь к пакету на столе. Она быстро схватила его, а затем снова

понеслась к двери.

- Удачного дня, - сказали сестры в один голос.

- И вам!

- Эй, давай-ка, иди ко мне, - сказала Мэнди, протягивая свои руки к Адель, - Эбигейл нужно принять

душ и немного отдохнуть.

- Но я хочу, чтобы она позавтракала вместе со мной, - расстроено сказала малышка.

- Обязательно, детка, - с любовью улыбнулась Эбби, - я купила твои любимые хлопья.

- Yummy Mummy1! - Радостно вскрикнула Адель, и лишь после этого охотно слезла с рук Эбигейл.

- Мэнди, разбери пакеты, хорошо? А я пока приму душ.

- Конечно, - кивнула та, а затем усмехнулась и удивленно приподняла брови, замечая, какое количество

продуктов ей нужно разобрать. - У нас праздник?

1 «Fruity Yummy Mummy» - одна из упаковок хлопьев от компании General Mills из серии, посвященной «чудовищным

персонажам». Эти хлопья с изображением забавной мумии в песочно-розовых тонах.

- Клиенты попались щедрые, - засветилась Эбби, - я и тебе кое-что прикупила, покопайся.

- О, серьезно! - Послышался счастливый возглас Мэнди. - Ты лучшая на свете сестра!

- Знаю, - крикнула в ответ Эбби, невольно улыбнувшись тому, какой забавной может быть Мэнди, когда

дело касается арахисовой пасты. Да, ей девятнадцать, и да, она уже встречается с парнем, - который, кстати говоря, не внушает Эбби совершенно никакого доверия, - но за это чудо лакомство её сестра

могла бы продать душу. И почему-то ей казалось, что это не изменится ни через десять, ни через

двадцать, ни даже через сорок лет.

Для Эбигейл её сестры были всем на свете. Им пришлось увидеть и испытать слишком многое для того, чтобы суметь выбраться из той ямы, в которой они оказались, поэтому воспоминания о прошлом были

болезненными для каждой из них. А особенно для Адели. Ей было всего шесть и, казалось, она уже

давно забыла все то, что вынесла и стерпела, ведь прошло уже больше двух лет, но каждый раз смотря в

её глубокие голубые глаза, Эбби видела в них страх. Тот самый страх, с которым она боролась изо дня в

день и из месяца в месяц, пытаясь доказать Ади, что теперь она в безопасности. И что больше никто не

посмеет причинить ей боль.

Но не всегда так легко забыть то, что с нами было. Ведь иногда это оставляет нестираемые шрамы.

Эбби стояла под струйками прохладного душа, позволяя им стекать по её уставшему телу и забирать

ненужные мысли, которые ежедневно причиняли ей столько боли. Она увезла своих сестер оттуда,

вытащила из этого ада, и благодаря новому миру её девочки научились жить иначе... так почему же она

до сих пор чувствует, как сердце разрывается от невыносимых мучений? Что не дает ей покоя? Что

заставляет так страдать?

Каждый день она спрашивала себя об этом, снова и снова задавая себе одни и те же вопросы. Но ни

тогда, ни сейчас не находила на них ответа. И с каждым днем ей все больше казалось, что никогда и не

найдет.

Надев белую майку и простые потертые джинсы, Эббигейл вышла из ванной и, натянув радостную

улыбку, взъерошила мокрые волосы.

- Вкусно? - Спросила она Адель, которая радостно уплетала свои любимые хлопья.

- Да, - кивнула та, - ты не сердись, что я начала завтракать без тебя? Я очень голодная.

- Нет, родная, - ласково сказала Эбби, погладив её по светлым кудряшкам, - я даже рада этому.

Эббигейл опустила на стул рядом и потянулась к коробке с хлопьями.

- Ээ, нет, - вдруг услышала она, а затем увидела, как Мэнди отодвигает от неё лакомство, - это для

малышки Ади. А тебе мы дадим кое-что посерьезнее. На одних хлопьях с твоей работой далеко не

уедешь, - с укором заявила её сестра, а затем поставила перед ней тарелку с ароматными горячими

вафлями, посыпанными ягодами и политыми сиропом.

- О, Боже, скажи, что мне это не снится, - взмолилась Эбби, торопливо хватая вилку со стола. Когда она

отправила в рот первый кусочек, то ощутила, как он блаженно растаял на языке, оставляя после себя

невероятное послевкусие, поэтому не сдержала удовлетворительного стога. - Твои кулинарные способности могут развязать третью мировую войну.

- Знаю, - довольно усмехнулась Мэнди, - поэтому оставим это нашим маленьким секретом.

- Секреты не хранятся слишком долго, - улынулась Эбигейл, отрезая себе большой кусок, - и рано или

поздно о них становится известно всем.

- Тайлер говорит так же, - эти слова заставили Эбигейл слегка поменяться в лице. И, конечно же, её

проницательная сестра не смогла этого не заметить. - Хотя бы попробовала бы пообщаться с ним, - на

удивление спокойно сказала Мэнди. - То, что у него есть наколки, и он играет в рок-группе, совсем не

означает, что ему нельзя верить.

- Он сидел в тюрьме, - тихо сказала Эбби, не поднимая глаз.

- За угон машины в пятнадцать! С кем не бывает?

- С нормальными парнями не бывает, - ответила она.

- Ты не справедлива к нему, - вертела головой Мэнди, - не даешь и шанса.

- Я не хочу, чтобы он сбил тебя с пути, - медленно заявила Эбигейл, - ты знаешь, как трудно нам было

встать на ноги...

- Тайлер хороший парень! - Выступала она в его защиту. - Как ты можешь судить о его качествах, если

видела лишь однажды, и даже ни разу не позволила ему поговорить с тобой?

- Мэнди, - строже сказала Эбби, на этот раз, поднимая свои глаза вверх. - Я не буду менять своего

мнения о Тайлере. Особенно потому, что *ты* думаешь иначе, - она выделила слово «ты». - И пока я не

превратилась в злобную старшую сестру, у которой на праве опеки есть полное право запретить тебе

встречаться с бывшим зэком, думаю, что этот разговор можно считать оконченным.

- Хорошо, - тихо сказала её сестра, вытирая руки о полотенце и опуская голову вниз, - я поняла тебя.

Ади, когда позавтракаешь, я сама отвезу тебя в садик, - обратилась она к малышке. - Мне по пути, а

Эбигейл сможет заняться своими делами.

- Ладно, - послышался тоненький неуверенный голосок, после которого Мэнди кивнула и направилась в

сторону комнаты. - Ты не должна расстраиваться, Биби, - так же тихо сказала она, когда их сестра

скрылась из виду.

Эбби подняла свои глаза на Адель, которая обеспокоенно смотрела на неё, почти не притронувшись к

любимым хлопьям.

- Я не люблю быть такой, - прошептала она, чувствуя, как внутри у неё все сжимается, - строгой, требовательной, холодной, злой...

- Но тебе приходится, - неожиданно прошептала девочка.

- Да, милая, - она сжала её маленькие пальчики в своих руках, - мне приходится, даже если совсем не

хочется.

- Я понимаю.

Эбби слабо улыбнулась, а затем погладила сестру по её золотистым, слегка вьющимся волосам.

- Ешь хлопья, хорошо? Завтрак – это самая важная часть пищи, помнишь? – Адель кивнула, а затем

задорно подняла свою ладонь вверх.

- Только если ты обещаешь, что больше не будешь грустить.

- Обещаю, - серьезно сказала Эбигейл, тоже поднимая свою ладонь, и Ади хлопнула по ней своей

маленькой ручкой.

- Договорились! – Радостно воскликнула малышка, после чего быстро взяла ложку и начала с большим

аппетитом поглощать хрустящих монстриков, не забывая периодически обливаться молоком. Эбби

улыбнулась, медленно опуская свою руку вниз и не сводя своего взгляда с Адель. Для неё не

было

ничего важнее, чем видеть своих сестер такими беззаботными, веселыми и жизнерадостными. За

каждую их улыбку она готова была отдать все, что имела, хоть и знала, что этого все равно будет мало.

Ведь счастье нельзя купить. Его нельзя измерить. Она даже не знала, может ли дать счастью определение, ведь для каждого человека оно своё. Единственное. Родное. То, за которое он будет

бороться до самого конца. И то, ради которого он, не задумываясь, пожертвует всем остальным.

Счастье бесценно. Пусть иногда нам и может казаться иначе.

- Я всё! - Заявила Адель, аккуратно отодвигая от себя миску. - Я скажу Мэнди, что готова ехать.

- А что, если ты сегодня не пойдешь в детский сад? - Внезапно сказала Эбигейл.

- Не пойду?

- Именно, - она развернулась на стуле и приблизилась к сестре. - Что, если мы пойдем в зоопарк, а

затем поедим мороженое?

- Правда?

Эбби кивнула, а затем улыбнулась.

- Тебе хотелось бы провести со мной этот день?

- Да! - Задорно воскликнула Ади. - Я очень хочу! - Эбби ничего не успела сказать, потому что Адель

внезапно кинулась ей на шею. - Я люблю тебя, Биби.

- Я тоже очень люблю тебя, детка, - ответила Эбигейл, крепко обнимая малышку, а затем быстро и

игриво поцеловала в щеку. - А сейчас беги одевайся, а не то все мороженое раскупят.

- Не раскупят! - Весело крикнула Адель. - Это же только я прогуливаю!

- Прогуливает? - Из-за угла вышла Мэнди. Теперь на ней были джинсы и майка. - О чем это она?

- О зоопарке и мороженом.

Брови её сестры взлетели вверх.

- И кто поведет её есть мороженое?
- Я.
- Что? - Она облокотилась о стол. - Но ты сутки без сна, Эбби.
- Ничего, я в порядке, - невольно улыбнулась Эбигейл. - Спасибо, что беспокоишься.
- Ты моя сестра, разве я могу не беспокоиться о тебе?
- После того, я сказала тебе...
- Забудь, - перебила её Мэнди. - Все хорошо.
- И ты не злишься на меня? - С надеждой в голосе спросила Эбби.
- Нет, - не медля, ответила та.
- Даже немного? - Прикусила губу она.
- Даже немного.
- Даже самую чуточку? - Спросила она, виновато показывая пальцами ту самую «чуточку».
- Эбс, - Мэнди рассмеялась и замотала головой.
- Ну хотя бы самую малую чуточку? - Не унималась она.
- Ладно, если только самую малую чуточку! - Сдалась Мэнди, при этом весело рассмеявшись, и это заставило Эбби улыбнуться.
- Прости меня.
- Нет, это ты меня прости, - сказала Мэнди, нервно теребя пальцами. - Мы все знаем, как тебе не просто с нами. Было и есть. И вместо того, чтобы помогать тебе, мы лишь причиняем боль.
- Мэнди, ты не должна так думать, - Эбигейл встала со стула и подошла к сестре. - Вы никогда не делали мне больно. Особенно ты, - она приподняла её подбородок вверх, заставив заглянуть себе в глаза. - Ты моя опора. Всегда ею была. И я знаю, что если со мной что-то случится, девочки никогда и ни в чем не будут нуждаться.
- Зачем ты говоришь так...
- Потому что это жизнь. И ты всё понимаешь ничуть не хуже меня.

Мэнди немного помедлила, а затем кивнула и опустила глаза вниз.

- Я готова! – Адель выбежала в коридор в своем лучшем платье, плетеных босоножках и с модной

сумочкой под цвет одеяния. – Как я выгляжу?

- Милая, ты похожа на солнышко, - улыбаясь, сказала Эбби, наклоняясь к малышке.

- А ты на небо, - ответила девочка, обвивая руками её шею.

- Правда? – Тихо и серьезно спросила она.

- Да, - так же тихо и серьезно ответила Адель. – Теперь мы можем идти есть мороженое?

Эбби рассмеялась, поднимая визжащую от радости сестренку на руки.

- Не хочешь прогулять колледж и поесть мороженого вместе с нами?

- Хочу, - усмехнулась Мэнди, перекидывая через плечо сумку. – Но заставлю себя поехать послушать

лекции. Тем более, что сегодня я пишу лабораторную, от оценки которой будет зависеть, смогу ли я

окончить этот год.

- Сможешь, дорогая. Мы верим в тебя.

- Да! – Громко вскрикнула Адель. – Нет никого лучше моей Мэнди!

- Идите и развлекайтесь, - улыбнулась она, целуя маленькую Ади в носик, - а я позвоню миссис

Кроуфорд и скажу, что Адель заболела.

- Врать очень не хорошо, - покачала головой Эбби, и Адель повторила движение точь-в-точь за сестрой.

Мэнди усмехнулась и сложила руки на груди.

- Интересно, и у кого я этому научилась?

- Даже не представляю, - театрально удивилась Эбигейл, и смех сестер в одно мгновение заполнил

пространство.

Глава 2

Один удар. Второй. Третий. Интенсивнее. Чаше. Быстрее. Сильнее.

Дарен бил грушу изо всех сил, как мог, чувствуя, как с каждым ударом его тело наполняется той

жизненно необходимой силой, без которой он уже не представлял ни одного своего дня. Ни

одной его

минуты. Кто-то находил успокоение в живописи, музыке или чтении, кто-то в работе, бейсбольном

матче или алкоголе. Эти варианты были не для него. Он терпеть не мог дурацкую музыку, не понимал

людей, которые часами напролет читали бесполезные книжки, считая, что так познают этот мир. Не

любил смотреть на намалеванные холсты и рассуждать на тему того, как «глубоко, должно быть, думал

художник, вырисовывая эти невероятные линии...». Дарен не смотрел бейсбол, футбол и прочую

похожую ерунду, и из всего этого воспринимал лишь скачки. О да, лошади были его страстью. Но ещё

больше, чем самих лошадей, он любил то чувство триумфа, когда кобыла, на которую он поставил,

приходила к финишу первой. Со сладким вкусом победы ничто не может сравниться. А особенно, если

эта победа приносит тебе очередную денежную награду. Ведь этим миром правят деньги. А это значит, что тот, кто владеет деньгами, владеет и всем остальным. И эту истину ничто и никогда не изменит.

Дарен сосредоточился на снаряде, производя частые и мощные удары и ощущая, как кровь в жилах

начинает бежать все быстрее. Он чувствовал, как секунду за секундой внутри него разливается то, что

было необходимо ему так же сильно, как и воздух. То, ради чего он каждый день тренировался до

полного изнеможения. То, что давало ему силы, и в то же время забирало их все без остатка. То, что

вызывало у него ни с чем несравнимое чувство эйфории. То, что он называл адреналином.

Он ощущал, как пот стекает по его спине, а с влажных волос капает вода. Он бил кожаный мешок все

сильнее и интенсивнее, и казалось, что этой силе не было предела. Спустя многие годы ожесточенных

тренировок, его руки будто бы онемели. Казалось, что они навсегда утратили былую чувствительность, и теперь ей не было места не только в его теле, но и в его душе.

Дарен с силой стиснул зубы, чувствуя, как ускоренное биение его сердца звоном отзывается в

ушах. Его

перепонки завибрировали, а затем он сделал резкий разворот вокруг себя и одним мощным ударом ноги

отправил снаряд в другой конец зала. Только когда кожаный предмет ударился о стену, он позволил

себе задышать. Задышать, но не расслабиться.

- Ты всегда тренируешься так, словно готовишься к битве.

Знакомый голос заставил его обернуться. Его друг стоял у стены, облокотившись о неё плечом и

сложив руки на груди.

- Наша жизнь – это поле боя, - ответил Дарен, переводя дыхание.

- И готовым к её ударам нужно быть всегда, - закончил за него Пол.

- Давно ты тут стоишь?

Его друг взглянул на наручные часы.

- Минут пятнадцать, - затем пожал плечами, - я хотел было окликнуть тебя, но потом вспомнил, что это

бесполезно. Когда тыходишь в свое Бэт-убежище, то пропадаешь для реального мира.

Дарен слегка приподнял свои брови, начиная медленно разматывать бинты. И хотя в его глазах можно

было заметить некоторую веселость, выражение его лица все же оставалось таким же твердым и

сосредоточенным, как и во время тренировки.

- Ты назвал мой тренировочный подвал Бэт-убежищем?

Пол не смог не усмехнуться.

- А что, разве я не прав? Ты чертовски богат, в твоём гараже стоит концепт-кар Lincoln Futura2, а из

Генри получилась слишком удачная копия Альфреда. Тебе бы костюм, как у Брюса Уэйна, и точно

будешь вылитым Бэтменом, - довольно заключил он, отталкиваясь от стены.

- Тогда ты будешь моим Робинот, - сказал Дарен, направляясь к мини-холодильнику в другом конце

подвала.

2 Экстравагантный дизайнерский автомобиль 50х годов, в данном случае является прототипом Бэтмобиля, использовавшимся в

телесериале «Бэтмен» 1966 гг.

- Зеленое трико я не надену.

- Можем подобрать синее, - предложил он, бросая Полу бутылку холодного пива, которую тот тут же

ловко поймал. - Розовое. Голубое.

- Иди к черту, - усмехнулся его друг, замечая, как дернулись уголки губ Дарена. Ещё немного и он, вероятно, смог бы улыбнуться. - Лучше подумай о наших клиентах. Один из них, например, звонил

несколько часов назад. Собирается построить сеть дорогих отелей, охватывая побережье и центр

Манхэттена. Весьма прибыльная сделка, учитывая, что её заказчик уже просто не знает, куда бы

потратить свои миллионы.

- Поэтому он решил ещё больше приумножить свое состояние? - Не без презрения в голосе спросил

Дарен. - Не легче ли было открыть именной благотворительный фонд или перечислить деньги на уже

существующий?

Он взял ведро воды, а затем поднял его над головой и опрокинул, чувствуя, как ледяная жидкость

начинает словно просачиваться ему под кожу. Он не чувствовал холода, потому что за долгие годы

привык к нему, а Пол привык к тому, чему раз за разом становился свидетелем.

- Почитав его биографию, могу почти с уверенностью сказать, что Дэмиен Гровер не из тех людей, которые будут так «бесполезно» разбрасываться деньгами, даже несмотря на то, что испытывают

острую необходимость на что-нибудь их потратить. За все эти годы он не перечислил в фонд ни цента.

- Тогда я не думаю, что нам стоит иметь с ним дело, - серьезно ответил Дарен, надевая на мокрое тело

джинсы и закидывая на плечо полотенце.

- Тебя задело то, что Дэмиен не отчисляет средства на благотворительность? - Спросил Пол,

направляясь следом за другом.

- Это его личное дело. И меня оно не касается, - он вернул своему голову его привычную деловую

холодность. - Я никогда не стану отказывать клиенту лишь потому, что он безразличен к окружающему

миру. Единственное, что заставило меня принять такое решение, это его беззащитность. Дэмиен Гровер

слишком зависит от собственных денег, и это делает его слишком слабым. Ты знаешь, что я не уважаю

это качество. А значит и человека, который им обладает. Я не могу работать с тем, кого не уважаю, Пол.

- Но ты ведь даже ни разу не говорил с ним.

- Иногда для того, чтобы узнать человека, не нужно встречаться с ним. Тем более, что его биография

говорит намного громче любых слов. - Он остановился и развернулся, встречаясь взглядом с глазами

Пола. - Перезвони ему и сообщи, что «Diamond Construction»³ отказывается заключать этот контракт.

- Ты уверен?

Ответ не заставил себя ждать.

- Я всегда уверен.

- Сэр, - в дверях появился Генри, протягивающий своему «хозяину» чистую одежду, - чай уже готов.

Дарен кивнул своему дворецкому, беря у него из рук рубашку, а затем повернулся к другу.

- Останешься?

- Нет, побегу решать рабочие дела. Нужно просмотреть некоторые бумаги и решить вопрос с задержкой

строительства. Передавай привет Элейн и скажи, что я зайду к ней, как только со всем разберусь.

- Передам, - кивнул он, застегивая пуговицы.

Пол похлопал Дарена по плечу, а затем с улыбкой кивнул дворецкому.

- Был рад повидаться Альфред.

- Взаимно, мистер Грейсон⁴.

- Я обожаю этого парня, - довольно рассмеялся Пол, когда Генри сделал прощальный поклон и закрыл

за ним дверь.

Дарен сложил руки на груди и пристально посмотрел на «Альфреда».

- Мистер Грейсон?

- Иногда я смотрю фильмы по комиксам, сэр. Это моя слабость.

3 «Diamond Construction» - строительная компания Дарена Бейкера.

4 Ричард (Дик) Грейсон - настоящее имя первого Робина, который был подопечным, а в последствии и напарником знаменитого Бэтмена.

- Ты смотришь фильмы? - Искренне удивился он, направляясь за Генри в гостиную. - Почему же за

столько лет я ни разу не видел, как ты это делаешь?

- Потому что обычно в это время вы заняты другими делами, мистер Бейкер.

- Какими же? - Спросил он, поправляя рукава.

- Вы спите, - ответил Генри, заставляя уголки губ Дарена слегка приподняться вверх.

Дворецкий улыбнулся в ответ, а затем осторожно кивнул, медленно и учтиво прикрывая свои глаза.

Этот человек во многом заменил ему отца и стал той семьей, в которой они с Элейн так нуждались.

Только два человека могли совершенно не стараясь вызвать у него подобные чувства и заставить

улыбаться, хоть он уже и забыл, что вовсе способен на это. Это делало его другим человеком. Пусть

всего на мгновение. Делало тем, кем он мог бы стать, если бы его жизнь сложилась иначе. Но она

сложилась именно так, и теперь он являлся тем, кем являлся.

- Дарен, садись за стол, - знакомый голос выдернул его из размышлений. Его сестра улыбнулась ему

своей лучезарной улыбкой, а затем кивнула на стул напротив себя. - Давай же, а не то будешь пить

холодный чай.

Дарен сдвинулся с места, при этом, не отводя своего взгляда от сестры. Её длинные светлые

ВОЛОСЫ

сегодня были завязаны в слегка растрепанную косу, а небесно синее платье подчеркивало её бледновато-серебристую кожу. Её изумрудно-зеленые глаза сияли так ярко, что казалось, нужды в

солнечном свете просто нет: одного её взгляда было достаточно для того, чтобы осветить весь мир и

каждого его обитателя сделать безгранично счастливым.

- Эй, братец, где ты витаешь? - Элейн провела ладонью перед его глазами, заставив его часто заморгать.

- Ты что-то сказала?

- Я спросила, почему Пол не остался на чай, - повторила она.

- Он сказал, что зайдет позже. В компании накопилось много дел, - лицо Дарена вновь приняло серьезный вид. - Я и сам вообще-то должен там быть, но сначала хотел удостовериться, что ты в порядке.

Его сестра подперла руками подбородок.

- И как? Удостоверился?

- Выглядишь ты неплохо, - отпив чай из чашки, заключил Дарен.

- А чувствую себя ещё лучше, - улыбнулась Элейн. - Да ладно тебе, не стоит возиться со мной, как с

маленькой.

- Элейн... твоё здоровье - это не шутки.

- Я знаю, Дарен, - вздохнув, сказала она, - но это не значит, что каждую минуту нужно мне об этом

напоминать. Я начинаю чувствовать себя не такой, как все.

- Прости, - после небольшой паузы ответил он. - Я постараюсь быть... сдержаннее.

- Ты? Сдержаннее? - Внезапно рассмеялась она. - Если это когда-нибудь произойдет, я обязательно

отмечу этот день в календаре.

- Можешь сделать это прямо сейчас, - предложил её брат.

Элейн игриво нахмурилась.

- Сомневаюсь, что это случилось столь быстро.

- Что? Ты не веришь своему брату?

- Я *знаю* своего брата, - поправила она Дарена. - Именно поэтому понимаю, что изменить тебя сможет

разве что самое настоящее чудо, - затем мечтательно улыбнулась, - либо ангел, спустившийся с небес. С

улыбкой, как у самого солнца и взглядом, как у неба.

- Какой ещё ангел? У тебя нет жара? - Он потянулся к сестре, чтобы ощупать её лоб, но та резко

отстранилась и с укором шлепнула его по руке.

- Нет у меня жара, с чего ты это взял?

- Просто ты начала говорить про ангелов, вот я и...

- Я выражалась образно! Это метафора!

- Я не понимаю, когда ты говоришь своими излюбленными эпитетами.

- Я просто хочу знать, когда ты приведешь мне компанию, - снова по-детски улыбнулась его сестра.

- Тебе мало Генри и миссис Поттс?

- Я очень люблю их, Дарен, но иногда мне хочется поговорить с кем-то, кто не менял мне пеленки в

младенчестве.

- У тебя есть я, - самодовольно заявил он, перелистывая газету, - и Пол у нас практически живет.

Элейн подавила обреченный вздох и замотала головой.

- Вы - другое дело.

- Так, - Дарен выдохнул и отложил газету в сторону, полностью сосредоточив свой взгляд на сестре, -

говори прямо, чего ты хочешь.

- Чтобы в этом доме и в твоей жизни кто-то появился.

- Кто-то? - Непонимающе переспросил он.

- Девушка, Дарен, - эти слова заставили его напрячься. - Начни уже с кем-нибудь встречаться. Полюби

кого-нибудь. Задумайся о будущем. С этой работой ты стал слишком отстраненным и меня пугает твое

наплевательское отношение к собственной жизни, - она замолчала, словно давая ему немного времени

для того, чтобы полностью обдумать её слова, а затем он ощутил, как её прохладная ладонь накрыла его

руку. - Я не давяю на тебя. Просто больше, чем о собственном благополучии, я думаю о твоём счастье.

Дарен заглянул Элейн в глаза и увидел в них такую грусть, от которой у него моментально сдавило в

груди. Он не мог видеть её такой, но и дать ей то, чего она хотела, тоже был не в силах. Ему не нужны

были отношения. Он не хотел семьи и детей. И уж тем более, он не желал ни в кого влюбляться. Это

было его табу. Та сторона жизни, которая находилась для него под запретом. И пересечь красную

линию значило бы раз и навсегда разрушить себя, погубить, растоптать, уничтожить. Ни в коем случае

он не должен был позволять себе подобное, хотя и не был уверен в том, что и вовсе способен что-то

чувствовать.

Дарен обошел стол, а затем приблизился к своей сестре, снова беря её за руку.

- Для того, чтобы быть счастливым, мне не нужно с кем-то встречаться, - ласково сказал он, нежно

касаясь губами её лба. - Ведь у меня есть ты. В тебе всё мое счастье, Элейн. И даже ангел, спустившийся с небес, не сможет это изменить.

Он почувствовал, как его сестра нахмурилась.

- Я не буду нянчиться с тобой всю жизнь, Дарен Бейкер. Как бы сильно тебе это не нравилось.

- Мы поговорим об этом позже, - он поймал удобный момент для того, чтобы закончить этот разговор.

По крайней мере, на время. - А сейчас мне пора в офис, - он быстро чмокнул сестру в щеку, а затем

схватил со стула пиджак, любезно оставленный там Генри, и направился к двери.

- Ты просто сбегаешь! - Крикнула она ему вслед, выезжая из-за стола. - Но мы договорим,

когда ты

вернешься!

- Не уверен, что успею к ужину и не думаю, что вернусь до темноты, - разворачиваясь на пороге, сказал

он. - Нужно многое сделать. Не жди меня, хорошо? Ложись спать.

- Без сказки я не усну, - отшутилась Элейн, чем заставила Дарена улыбнуться. Не одними уголками губ, а полной, широкой и счастливой улыбкой. Той, которую теперь так редко она видела на его лице.

- Ты всегда пользовалась этим, когда была маленькая. И куда бы я не уходил, мне приходилось возвращаться к ужину, потому что я знал, что ты не сомкнешь глаз. Ты была очень упрямая.

- И это не изменилось. Правда мы стали немного старше, - затем она улыбнулась. - Ну, или намного.

- Я постараюсь закончить дела как можно скорее, - он снова прижался губами ко лбу сестры, - обещаю.

- Дарен?

- Да?

- купишь мне леденцов?

- Сколько пожелаешь, Элс.

- Мистер Бейкер, - все взгляды переместились на дворецкого, - ваш кейс, сэр.

- Спасибо, Генри. Я снова чуть не забыл о нем, - Дарен бросил ключи в карман. - Скажи мисс Поттс, пусть приготовит рагу из овощей и тот полезный суп, который врач порекомендовал для Элейн.

- Да, сэр.

- Если вдруг позвонит кто-то важный, переправь звонок на мой мобильный. Хотя не думаю, что кто-то

важный, не знает моего номера.

- Конечно, сэр.

- Проследи за тем, чтобы моя сестра вовремя принимала все лекарства и делала необходимые инъекции...

- Иди ужеее, - растянула Элейн, пытаясь вытолкнуть его за дверь. - Каждый день говоришь ему одно и

то же. Мне кажется, уже можно выучить твои слова и повторять, как мантру.

- Ты так не хотела, чтобы я уходил, а теперь выгоняешь? – Брови Дарена взлетели вверх.

- Быстрее уйдешь, быстрее вернешься, - тут же ответила она, делая очередное усилие. – И принесешь

мне, наконец, мои леденцы.

Он усмехнулся, а затем сделал несколько шагов назад, выходя за порог дома.

- Хорошего дня, сэр.

- Я люблю тебя! – Крикнула Элейн в закрывающуюся дверь, и он успел поймать на себе ласковый

взгляд её изумрудных глаз и увидеть счастливую улыбку на её губах. Он жил лишь ради этих моментов.

Ради моментов, за которые готов был отдать все на свете. Потому что ничто не могло сравниться с

жизнью и здоровьем его сестры. И никогда не сможет.

Дарен закончил все дела около полудня, а затем они с Полом поехали на место будущей стройки.

Сегодня «Diamond Construction» подписала очень выгодный и, как показалось самому Дарену, весьма

интересный и оригинальный контракт. А эти критерии при выборе очередного проекта были для него

намного важнее, нежели количество ноликов, которые набегут на счетчик компании.

Их заказчик хотел построить зоопарк внутри зоопарка. Идея проекта состояла в том, чтобы,

заимствовав элементы «Парка юрского периода» создать похожий парк с возможностью хотя бы на

некоторое время становиться частью дикой природы. Посетители могли бы безопасно находиться среди

диких зверей в специальных защитных конструкциях и наблюдать за тем, как звери ведут себя в

привычных для них условиях. Это требовало немалых затрат, а также согласия властей и некоторых

организаций, но Дарен слишком сильно загорелся реализацией проекта, и вряд ли подобные мелочи

смогут его остановить. Да, их компания до этого занималась лишь постройкой зданий или их

реконструкцией, но что мешало им идти в ногу со временем? Для «Diamond Construction» это будет

большим шагом вперед и возможно поднимет компанию ещё на уровень выше. На мировой уровень.

Дарен повернулся в противоположную сторону и слегка прищурился, когда в глаза ему попал яркий луч

солнца. Инстинктивно он потянулся рукой к лицу, но неожиданно замер, прикованный взглядом к

девушке, которая стояла всего в нескольких футах от него.

Она была совершенно обычная. Без единого намека на дешевую вульгарность, которая в последнее

время стала так популярна среди всех, кто его окружал. На ней были простые потертые джинсы и белая

майка, а её светлые волосы были завязаны в низкий хвост. Она радостно кружила маленькую девочку, которая звонко смеялась, запрокинув голову назад, пока её легкое желтое платье развивалось на

ветру. Девушка счастливо улыбнулась, и в этот самый момент Дарен вдруг поймал себя на мысли, что

эта улыбка, вероятно, могла бы соревноваться с самим солнечным светом. Он не мог разглядеть цвета

её глаз, но отчего-то ощущал их мягкость и теплоту, пусть ни разу так и не сумел достаточно хорошо

разглядеть её лицо. Все в этой девушке словно умышленно напоминало ему о прошлом, возвращало в те

дни, когда он и сам был ещё совсем ребенком. Оно больно швыряло его, швыряло лицом о

разгоряченный асфальт, из последних сил цепляясь за его воспоминания, напоминая о том времени, когда и он так же звонко смеялся, времени, когда и его сердце было наполнено любовью.

Любовь... сейчас это слово почти ничего для него не значило. За долгие годы своей жизни он понял

одну единственную истину: любви не существует. Она является обманом. Обыкновенной иллюзией.

Коварной и мучительной ловушкой, которая, поймав тебя в свои сети, сделает абсолютно все для того, чтобы полностью тебя уничтожить. И она уничтожит.

- Эй, ты в порядке? Дарен? Эй, - он почувствовал знакомую руку на своем плече и повернулся, встречаясь с удивленными глазами Пола.

- Что?

- Это я хотел спросить тебя, «что»? Что с тобой?

- О чем ты?

- О твоём состоянии, друг. Ты погрузился в себя ещё глубже, чем сегодня утром во время тренировки. Я

ещё никогда не видел тебя таким, - Дарен помолчал, отведя свои глаза в сторону. - Все точно нормально?

- Да нормально, - отмахнулся он. - Где ты был?

- Ходил за водой, - Пол протянул ему бутылку «Evian», - клиенты звонили. Ждут нас у центрального

входа.

- Да, - кивнул он, окончательно вернув своему голосу твердость, - пошли.

Когда Пол зашагал прочь, Дарен почувствовал, как какая-то доселе невидимая сила что есть мочи

пыталась заставить его развернуться в противоположную сторону. Голос его сознания будто бы кричал

«Обернись, ты должен обернуться». И он послушался его. Наверное, впервые в своей гребаной жизни

он сделает что-то совершенно безумное и прислушается к чему-то абсолютно для него неприемлемому.

Дарен не знал, что за наваждение это было, но найти глазами ту, которую он так хотел снова увидеть, он больше не смог. Она просто исчезла. Растворилась. Растаяла. Рассеялась как дым. Возможно, ему все

это просто показалось. Может быть, её и вовсе не было, и это была просто игра его воображения? Но

ведь он видел её. Видел достаточно отчетливо для того, чтобы списать на мираж, галлюцинацию или

что-то в этом роде. Он мог бы поклясться, что та девушка была реальна. И что, черт возьми, она на

мгновение заставила его *чувствовать*.

Глава 3

- Ты уверена, что с тобой все в порядке? Выглядишь так, словно кто-то весь день танцевал с тобой

квикстеп, - Эбби повернула голову и встретила задумчивый взгляд пронзительных темных глаз.
- Нет, скорее всего, его танцевали *на* тебе.

Эбигейл не смогла не улыбнуться.

- Я в норме, просто немного устала.

- Ты хоть немного поспала? - Поинтересовалась её подруга, совершенно точно не собираясь закрывать

эту волнующую её тему. - Хотя нет, не отвечай, твои мешки под глазами уже все мне рассказали. Ты

вообще пользуешься тональником?

- Ты же знаешь, что нет, - спокойно ответила Эбби, открывая двери бара.

- Верно, - кивнула Нелли, усаживаясь за стойку, - и давно твержу тебе, что это пора менять. Ты давно в

зеркало смотрелась?

- Сегодня утром вроде бы, - безразлично ответила она, закидывая свою сумку на полочку внизу стойки

со внутренней стороны.

- Вроде бы?! - Нэл почти что подпрыгнула на стуле. - Милая, ты должна хотеть смотреть в зеркало!

Ведь оно одно из прекраснейших творений, созданных руками человека!

- По-моему ты придаешь слишком большое значение зеркалам, - усмехнулась Эбигейл, начиная собирать свои волосы в хвостик.

Но её подруга не собиралась отступать.

- Зеркало - это мощнейшее оружие женщины. И оно имеет для неё чертовски большое значение.

- Ты права, - согласилась Эбби, делая задумчивое выражение лица, - не знаю, соглашусь ли с тем, что

«зеркало - это оружие», но вот спасением я его точно смогла бы назвать. - Она облокотилась локтями о

стойку. - Без него дико трудно, когда в глаз попадает соринка, а рядом никого нет. - Нелли вымученно

закрыла глаза. - В такие моменты я и правда могу согласиться, что зеркало - это одно из прекраснейших творений, созданных руками человека.

- Ты неисправима, Эбс, совершенно и бесповоротно.

- Знаю, - широко улыбнулась она, потянувшись за тряпкой, - но ведь твоя любовь ко мне от этого не

становится меньше, так?

- Мы слишком многое пережили вместе, - тихо сказала Нэл. - Мне кажется, что она никогда не станет

меньше.

- Я уверена в этом, - ответила Эбигейл, заставляя свою подругу тоже улыбнуться. Нелли повернула

свою голову в сторону и лишь тогда Эбби случайно заметила ссадину у неё на лице, которую её подруга, по всей видимости, пыталась тщательно замаскировать под толстым слоем тонального крема. -

Эй, что это у тебя?...

Её рука уже было потянулась к лицу подруги, но та резко дернулась и отстранилась.

- Ничего.

- Нэл...

- Я просто упала, Эбби, все нормально, - на мгновение её взгляд забежал, и она часто заморгала, -

поскользнулась на лестнице и стукнулась о перила.

- Поскользнулась на лестнице? - Не верила она своим ушам. - Ты? Которая всегда отличалась аккуратностью и предусмотрительностью?

- Да, - ответ показался Эбигейл слишком резким, но от того и подтвердил её догадку. - У меня закружилась голова.

- Ты к врачу обращалась?

Испуг в глазах Нелли промелькнул буквально за долю секунды, а затем исчез так, словно его и вовсе не

было. Но Эбигейл знала свою подругу достаточно хорошо для того, чтобы понять, что это был именно

страх. И для того, чтобы понять, что она говорит неправду.

- Я не посчитала нужным, - собравшись, ответила Нелли. - Просто небольшая ссадина и синяк.

Да, по части того, как нужно уметь быстро брать себя в руки, Нэл Сандерс была одной из лучших, но

вот врать своей лучшей подруге она совсем не умела. Даже если иногда и изо всех сил старалась.

- Он снова бил тебя? - Её подруга промолчала. - Нэлли, прошу тебя, не лги мне. Скажи правду.

- Нет, - еле слышно ответила она.

- Нэл...

- Послушай, - её подруга встала со стула, резко прерывая то, что она собиралась сказать, - я же уже

сказала тебе, что просто поскользнулась и упала. И это правда, - она пристально и умоляюще посмотрела Эбигейл в глаза. - Та правда, которую ты должна знать. Которую все должны знать.

Эбби показалось, что её сердце мучительно заныло. Ведь, черт возьми, эта девушка была ей намного

большим, чем просто подругой. Она была её семьей. А ради семьи она готова на очень многое.

- Скрывая ото всех побои, ты не делаешь себе лучше, - попыталась донести до неё Эбигейл. - Ты лишь

даешь ему понять, что он всемогущ и может бить тебя столько, сколько пожелает.

- Возможно, мне и не удастся уберечь себя от боли, - тихо ответила Нэл, - но я не позволю, чтобы из-за

меня пострадали другие.

- О чем ты, Нелли? - Эбби вышла из-за стойки и взяла подругу за руки. - Никто не пострадает. Тебе

просто нужно набраться смелости и позвонить в полицию.

- Ты не знаешь Его, - вертела головой она, и Эбигейл чувствовала, как трясутся руки Нэл. Руки той, которую она считала одной из самых храбрых и отважных. - Он способен на очень многое, Эбби. И я

боюсь, что для него просто не существует границ.

- Я помогу тебе, - настаивала Эбби. - Мы справимся с этим вместе.

- Ты не понимаешь...

- Нэл... посмотри на меня. Посмотри, - она заставила подругу заглянуть себе в глаза. - Разве мы не

обещали друг другу, что что бы ни случилось, никогда не бросим друг друга в беде? Разве ты не сделала

бы для меня то же самое?

- Я не могу рисковать тобой и девочками, - тихим голосом, полным страха, говорила Нэл. Эбигейл уже

очень давно не видела её такой. - Все зашло слишком далеко, и я боюсь, что если только пикну, он...

Эбигейл, он очень страшный человек.

- Не страшнее двух разъяренных женщин, - с толикой злости произнесла она. - Он просто не представляет, с кем затевает войну.

- Эбби... это не твоя война...

- Не моя? - Не веря услышанному, переспросила она. - Скажи это тем женщинам, которые ежедневно

страдают от рук таких уродов, как Он. Тем, кто не может самостоятельно сказать «хватит». Нет, Нелли, ты права, - завертела она головой, - все зашло слишком далеко. Мы должны поставить этого сукиного-

сына на место.

Неожиданно Нелли опустила свои глаза вниз, и Эбби заметила, как она достала свой мобильный.

- Он уже ищет меня, - тихо сказала она, - я пойду домой. Обещай, что ничего не предпримешь, пока я не

позволю.

- Нэл...

- Обещай, - потребовала она, поднимая свои взволнованные глаза. - Прошу, Эбби. Дай мне попытаться

самой.

Эбигейл просто стояла и смотрела на неё, не в силах дать то, чего она просит. Ведь если она пообещает, то навсегда лишится права что-либо решить за Нелли, а именно - посадить этого ублюдка за решетку.

А если не пообещает... но разве она может? Ведь они с детства привыкли считать, что связаны не

только своими мыслями, но и жизнями вообще. А значит, просьбы друг друга были чем-то особенным

для них обеих. Чем-то, что значило для каждой очень много.

- Ладно, - с трудом выговорила она, - я обещаю тебе, - а затем сильнее сжала её руки. - Но если он

ударит тебя снова... если перейдет границу...

- ...ты ничего не сделаешь, - настаивала Нелли. - Ведь ты обещала.

- Не заставляй меня делать это, Нэл... я умру, если с тобой что-то случится. Умру от мысли, что могла

помочь, но ничего не сделала...

- А я умру, если пострадают Элли, Мэнди или Ади. Или ты. Вы - моя семья. И я буду защищать вас так

долго, как могу. - Эбигейл снова хотела что-то сказать, но Нелли лишь крепко обняла подругу.

-

Прости, но это мой выбор. Просто держись от этой темы подальше.

- Дэвис! Иди за стойку, черт тебя подери! Клиенты ждут!

Они обе повернулись на громкий крик, а затем Эбби поймала улыбку подруги.

- Иди. Тебе нужно работать.

- Но ты...

- Я справлюсь. Все будет хорошо, - заверила её Нелли, а затем попятилась к выходу, - созвонимся, ладно? Я наберу.

Эбигейл смотрела вслед своей подруге, не переставая чувствовать, с какой силой колотится её сердце.

Всю ночь, работая в баре, она без устали думала о том, через что приходилось проходить Нелли. Каким

же ублюдком нужно было быть, чтобы причинять боль своей любимой женщине? Чтобы раз за разом

поднимать на неё руку? Эбби была практически уверена в том, что все тело Нэл было покрыто

синяками и ссадинами. Она никогда не видела их и никогда не заставляла этого чертового насильника за

его любимым «развлечением», но видел Господь, если бы застала, то, не раздумывая, схватила бы

пистолет и спустила бы хренов курок. Она убила бы эту мразь собственными руками и ни капли не

пожалела бы о содеянном. И знаете, почему? Потому что каждый день наблюдала за тем, как угасает

одна из самых милых, добрых и красивых девушек, которых Эбигейл только доводилось встречать. Как

её темные, выразительные глаза, которые всегда, смотря на тебя, могли прочесть абсолютно все, что ты

скрывал, теперь были потускневшими и пустыми. Взгляд, который раньше проникал в самую глубь

твоей души, теперь все чаще казался отстраненным и загнанным. А её улыбка? Раньше, когда Нэл

улыбалась, казалось, что мир начинает играть новыми красками, а теперь Эбби уже и не могла вспомнить, когда её подруга в последний раз по-настоящему смеялась. Нэл Сандерс одним своим

взглядом могла заставить смягчиться даже самого черствого человека. Любого. Абсолютно.

Но не Эдварда Стоуна. Не этого мерзкого, эгоистичного, себялюбивого, жестокого, беспринципного...

- Ай, - Эбби одернула руку, когда ощутила пронзительную боль, и лишь спустя некоторое время поняла, что стакан, который она сжимала, разлетелся в её руках на осколки. Она инстинктивно перевернула

ладонь и обхватила запястье другой рукой, чтобы не дать крови от порезов пролиться на стойку, а затем

потянулась к полотенцу на полке.

- Как моя милая сменщица провела свой день? Пришел твой спаситель, и тепе... - знакомый голос в

одно мгновение перестал быть радостным. - Господи, Эбби, что ты... - он резко схватил первую попавшуюся тряпку со стола и быстро и умело обмотал её руку, тем самым, на время останавливая

кровь. - Какого черта ты тут творила?! Сражалась со стаканами?

- Я просто... я не знаю, как это вышло...

- Ладно, забудь, - высокий брюнет с темными глазами отмахнулся, заходя за стойку и на ходу прикрепляя к футболке бейджик. - Дай я гляну. По-хорошему раны нужно промыть. А ещё лучше тебе

сходить ко врачу.

- Все нормально, Майк. Я в норме.

- Это ты называешь в норме? - Он заставил её посмотреть себе в глаза. - Ты разбила стакан рукой, Эбби.

А это далеко не норма.

- Ты так говоришь, словно я постоянно так делаю, - нахмурилась она.

- Если бы ты делала это постоянно, возможно, тогда твои слова про «норму» и имели какой-то

СМЫСЛ, -

Майк усмехнулся, а затем повел её в подсобку.

- Карла, - он крикнул маленькой рыженькой девочке, - прикрой нас перед Гарри. Я должен помочь Эбс

обработать раны.

- В этом нет необходимости...

- Эй, помолчи, ладно? - Он взял её за руку и повел за собой. - Слышала бы Нелли то, что говоришь, тебе бы точно по пятое число влетело.

Эбигейл закатила глаза.

- Почему ты всегда на её стороне?

- Потому что она всегда права.

- Или тут что-то другое, - тихо и с улыбкой сказала она. Так тихо, что услышать эти слова почти не

представлялось возможным. Вот только Майк определенно услышал. Эбби почувствовала, как напряглась его рука, но больше не сказала ни слова.

Он обрабатывал её руку и бормотал что-то о том, что такими своими выходками она напоминает ему

беспечную и глупую девчонку, которая вечно создает проблемы себе и окружающим. Говорил о том,

что она совершенно не задумывается о том, что делает и какие предметы при этом держит в руках (да-

да, это он именно про стакан говорил). В общем, отчитывал её как маленькую девочку. И, кажется, никогда не уставал это делать.

- Я поняла, Майк, - выдохнула Эбби, когда он закончил перевязку. - Теперь могу я вернуться к работе?

Он одарил её слегка гневным взглядом, а затем сложил руки на груди.

- Раны не глубокие, швы не потребуются. Но больно тебе все равно будет. Поэтому, езжай домой.

- Но Майк...

- Разве я спрашивал тебя? - Перебил он её, и Эбби поняла, что спорить с этим мужчиной просто

бесполезно. - Да и выглядишь ты, мягко говоря, не очень. Тебе необходим сон. И нормальная еда.

- Я не...

- Эбигейл! Зайди ко мне!

- Вот видишь, меня Гарри зовет, - Эбби быстро соскочила со стола, воспользовавшись удобным случаем. - У меня полно работы.

- Ты совершенно не думаешь о себе, - крикнул он ей вслед.

- Ты преувеличиваешь!

- Где тебя черти носят? - Поинтересовался её начальник, когда Эбби приоткрыла дверь его кабинета.

Ну, как кабинета... небольшого чулана. Разве что окно тут все-таки было. - Эта девчонка не справляется одна, не знаю, зачем вообще её нанял. Да и этот болван Майерс ещё не пришел, - проворчал

он, тем самым заставляя Эбигейл улыбнуться.

- Майк пришел ещё пятнадцать минут назад, он помогал мне обработать руку.

Только сейчас мужчина обратил внимание на бинты.

- Что случилось? - Он подался вперед, явно обеспокоенный. - Ты поранилась?

- Ничего серьезного, - заверила она его. - Просто слишком сильно сжала стакан в руках и в итоге он

лопнул. Но Майк сказал, что раны не глубокие, поэтому все нормально.

- Ну, раз Майк так сказал, - эти слова, казалось бы, и правда успокоили Гарри, он отвернулся, а затем

снова, с некоторой долей понимания посмотрел на Эбигейл. - Но лучше бы тебе больше не злиться так

сильно.

Эбби знала, что Гарри всегда видит людей насквозь. И сейчас, как и всякий здравомыслящий человек, он понимал, что для того, чтобы стакан лопнул, нужна просто не дюжая сила. И вряд ли просто

протирая его, хрупкая девушка была способна заставить его разлететься на осколки.

- Я помогу Карле, раз уж она не справляется со всем одна, - перевела тему Эбигейл, большим пальцем

указывая на дверь.

- Нет, Майк поможет ей, - ответил Гарри, вставая со своего стула. - Для тебя у меня есть особенное

поручение. Раз уж твоя рука ещё некоторое время не будет способна работать как надо, эти дни будешь

выполнять мое поручение.

- Поручение?

- Один очень уважаемый человек хочет устроить небольшой прием. Нам повезло, что он захотел иметь

дело именно с нами. Это большая удача для «J9».

- Твой бар один из лучших на Манхэттене, - улыбнулась Эбби. - И этот человек сделал правильный

выбор.

- Будем надеяться, что он тоже так посчитает, - кивнул Гарри. - Потому что от тебя будет зависеть, обратиться ли он к нам снова.

- От меня? - Не поняла она.

- Да. Я хочу, чтобы организацию приема ты взяла на себя, - глаза Эббигейл расширились, но Гарри не

дал ей ответить, быстро продолжив. - Ты достаточно долго работаешь здесь и знаешь все возможности

«J9», как никто другой. Ты владеешь прекрасными организаторскими способностями, а общение с

людьми - твой врожденный дар. Доверив эту работу кому-то другому, я совершил бы большую ошибку, исправить которую уже не смог бы. Я верю, что именно ты справишься с этим, - Гарри подошел к ней и

протянул документы. - И Эбби, отказа я не приму.

Эббигейл посмотрела на красную папку, которую её начальник держал в руках, и поняла, что он вверяет

ей что-то очень важное. Что-то особенное. Доверяет серьезную работу, надеясь на то, что она справится, и что ему не придется стыдливо отводить свои глаза в сторону каждый раз, когда клиент

будет проходить мимо. Да, это большая ответственность, и Эббигейл понимала, что если что-то пойдет

не так, она больше никогда не сможет работать в «J9», но самое главное, больше никогда не сможет

посмотреть в глаза Гарри. Человеку, который так сильно доверял ей.

Эбби ощутила, как по её телу разлилась ледяная волна страха, и уже собиралась было сказать, что ей

очень жаль, и что она не сможет сделать это, как поймала на себе теплый взгляд шоколадных глаз. Он

мгновенно согрел её, уничтожая последние следы присутствия тревоги или паники. Её рука сама

потянулась к красной папке, а затем она крепко сжала её своими пальцами.

Она не должна думать, что не справится. И тогда у неё все получится.

В конце концов, разве что-то может пойти не так?

Эбигейл практически вылетела из бара, на лету поправляя свою сумку и пытаясь удержать в руках гору

папок. Нет, ну разве Гарри мог ограничиться одной? Конечно же, нет. Оказывается, что в той самой

красной папке, которую Эбби зачем-то все-таки приняла из его рук, был просто договор. А еще она

должна была взять с собой кучу папок с меню и предложениями по организации вечера. Честно

признаться, пока она не ощутила на себе весь их вес, даже и не задумывалась о том, что их ассортимент

настолько велик.

Господи, и зачем она вообще согласилась? Что на неё нашло? Стояла бы себе всю смену за стойкой и не

знала бы никаких бед, а теперь тащилась через весь город пешком, неся в руках тяжеленные папки, потому что была даже не в состоянии поймать такси. Да тут любой был бы не в состоянии.

Эбби почувствовала, как предательски заурчало у неё в животе, и вспомнила слова Майка о том, что ей

необходимо поесть. Не дай Бог он узнает, что был прав. Его альтер эго станет ещё больше. Она

улыбнулась, а затем ощутила, как в сумке завибрировал мобильный. Заваленная папками, с

растрепанными волосами, до которых ей было просто не дотянуться, она не была готова доставать

телефон, валявшийся где-то в самой глубине, но понимала, что позволить себе пропустить звонок

просто не могла. А если это были её сестры? Или Нелли? Вдруг что-то случилось? Она вздохнула и, кое-как изловчившись, полезла внутрь сумки, пытаясь удержать папки, зажав их между рукой и телом.

Для того, чтобы найти удобное положение, ей пришлось остановиться и отвернуться от солнца, которое

светило прямо в глаза.

- Давай же, Эбби, ещё немного... ты сможешь достать его, при этом, не уронив папки и сохранив свою

гордость, - затем покачала головой. - Хотя, главное сейчас, ответить на звонок, не думай о том, как

будешь выглядеть перед другими, - затем она усмехнулась. - Но лучше бы все-таки никому не слышать, как ты стоишь посреди дороги и говоришь сама с собой. Это же первый признак шизофрении, -

заинтересовавшись собственной мыслью, она даже выпрямилась. - Или второй...

Её размышления прервал громкий, увеличивающийся гул и, повернув голову, она осознала, что стоит на

проезжей части. С бешеной скоростью, не замечая её на дороге, из-за поворота на неё неслась огромная

черная машина. Эбигейл почувствовала нарастающую внутри панику, но не могла сдвинуться с места, словно её ноги в одно мгновение приросли к асфальту. Чувствуя, как жизнь в прямом смысле того

слова, проносится у неё перед глазами, она просто закрыла их и сильно зажмурилась, слыша, как

автомобиль начинает тормозить. *Но он не успеет*, она знала, что не успеет...

В эту же секунду, какая-то невидимая сила свалила её с ног, заставляя упасть на дорогу и откатиться в

сторону. Она могла бы поклясться, что её сбил автомобиль, но тогда почему она не чувствовала боли?

Почему не ощущала переломов? Или того хуже? Почему она хотя бы не потеряла сознание и все ещё

размышляет о причине, по которой ничего не чувствует? Она все ещё дышала, но прерывисто и неровно, её сердце все также билось, правда, раза в два быстрее. Эбигейл не открывала глаз, но

чувствовала, что жива, хотя некоторые части её тела уже начинали немного болезненно ныть. Отчего то

Эбби ощущала, что она отлетела в сторону совсем не из-за столкновения с автомобилем...

тогда, что...

Её размышления прервало касание теплой руки к её запястью. И она догадалась: кто-то ощупывал её

пульс. Пытался понять, все ли с ней в порядке.

Она попыталась разлепить отяжелевшие веки, но когда открыла глаза, то смогла разглядеть лишь

слабое очертание человеческой фигуры.

- Голова болит? - Услышала она мужской голос.

- Нет... - это был честный ответ, хотя пелена перед глазами все еще стояла слишком отчетливо.

- Свое имя помнишь?

Она слегка призадумалась, но потом слабо кивнула.

- Да...

- Чувствуешь тошноту или сильную слабость? Болит что-то?

Эбби попыталась прислушаться к своему телу. Она сглотнула и закачала головой.

- Нет... думаю, что я в порядке...

- Отлично, - ещё недавно мягкий голос стал резче и холоднее. Эбигейл ощутила, как мужчина приподнял её на ноги и, когда встала, инстинктивно схватилась за голову. Она не кружилась, но ведь

только что ей пришлось прокатиться на мощной карусели, понятное дело, что её слегка покачивало.

Она ещё некоторое время опиралась на руку человека, который, по всей видимости, спас её от машины, а затем, когда почувствовала себя лучше, отошла немного в сторону.

- Стоять можешь?

- Да. Я... - Эбби хотела поблагодарить мужчину, но увидела валявшиеся на дороге файлы и забыла даже

о том, что всего минуту назад находилась где-то между жизнью и смертью. - Боже, мои папки!

Она пронеслась мимо опешившего от неожиданности мужчины, который совсем не ожидал увидеть

что-то подобное.

- Ты что, совсем жизнью не дорожишь? - Она кинулась собирать документы по всей дороге. - Эй, что

ты... Осторожно, машина! - Она заметила, как мужчина дернулся в её сторону, но успела

отскочить

прежде, чем он сделал ещё хотя бы шаг. - Господи, что за психопатку я спас...

- Эти файлы очень важны для меня, - сказала она, наклоняясь над документами, но, на этот раз удостоверившись, что ей ничего не угрожает. - Мой начальник поручил мне важную работу, и я...

- Избавь меня от истории своей жизни, - его холодный голос заставил её на мгновение замереть. - Если

тебе так сильно хочется подвергать опасности свою жизнь, то это твое дело, а значит, не моя забота.

Эбби повернулась к нему как раз в тот момент, когда он отвернулся.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты чуть не погибла на моих глазах, поэтому я не смог не помешать этому. Но теперь я ухожу, и

можешь делать, что пожелаешь. Хоть снова кидаться под колеса.

- И теперь ты так просто уйдешь? - Неожиданно спросила она, пытаясь заглянуть за его спину.

- Да, - его равнодушный и резкий тон не оттолкнул Эбби, наоборот, ей ещё сильнее захотелось увидеть

лицо этого человека.

- Но ведь я так и не поблагодарила тебя, - сказала она, стремительно направляясь за ним.

- Не стоит. Я не герой.

- Но ты спас меня.

Она услышала его раздражительный вздох.

- И уже начинаю об этом жалеть.

- Сделаем вид, что я этого не слышала, а ты этого не говорил, - сказала она, начиная переходить на бег.

- Но я сказал, - резко ответил он. - А теперь прошу, не ходи за мной по пятам.

- Не могу, - уверенно заявила Эбби. - Я хочу посмотреть в глаза человеку, которому теперь многим

обязана.

- Если бы ты хотя бы иногда смотрела по сторонам, не пришлось бы быть обязанной, - зло ответил он.

Она пропустила его вѣдливое замечание мимо ушей.

- Чего тебе стоит просто повернуться? Разве это так трудно?

- Да.

Его равнодушное «да» заставило Эбби понять, что простыми просьбами этого человека не прошибешь.

Нужно было что-то намного мощнее, и она знала, что именно. Но перед тем, как совершить самую

безумную вещь на свете, она решила предпринять последнюю разумную попытку.

- Если ты не повернешься, меня собьет машина! – Крикнула она, но он как шел вперед, так и продолжал

идти. Даже не думая оглянуться или хотя бы замедлить шаг.

- Ну ладно, значит, не судьба уговорить его по-хорошему, - себе под нос пробормотала она. - Придется

сделать это.

Эбби остановилась и аккуратно положила папки на тротуар. Набрав в легкие побольше воздуха, она

вышла на дорогу, направляясь прямо к самой середине проезжей части. Она не понимала, какого черта

творила, но что-то подсказывало ей, что только так она сможет заставить этого самодовольного красавчика с ледяным взглядом, – а она чувствовала, что он именно такой, – повернуться к ней лицом.

Иногда мы совершаем совсем безумные вещи, ведь так? Хотя в её жизни они были скорее правилом, нежели исключением из него.

Эбигейл посмотрела на своего спасителя. Мужчина все так же шел вперед и даже не знал, что её жизнь

снова находилась в опасности. Только теперь уже осознанно – по её вине. А вдруг он не повернется?

Вдруг её безумство станет чем-то роковым?

- Нет, Эбс, ты не должна так думать, - успокаивала она себя. - Ты всегда верила в Бога, ведь так? А Он

всегда оберегает тех, кто в него верит. Он не позволит тебе погибнуть так глупо и бесполезно. Не

оставит твоих сестер сиротами. Не снова. – Эбигейл закрыла глаза и выдохнула, чувствуя, как, при всей

её храбрости, коленки начинают трястись. – Я верю, что Ты заставишь его оглянуться. Твои желания

намного сильнее человеческого упрямства.

Эбби зажмурилась, чувствуя, как в одно мгновение весь мир словно перестает для неё существовать.

Отключились все посторонние звуки и все шумы города. Остались лишь частые и ускоряющиеся удары

её сердца и прерывистое дыхание, от которого дрожали губы. Через несколько секунд Эбби услышала

оглушительный визг колес и сделала последний вдох.

Глава 4

Дарен как раз подходил к повороту, когда вдруг поймал себя на мысли, что вокруг стало слишком тихо.

Конечно, он был рад, что больше не слышит глупых замечаний, раздражающих просьб или историй из

жизни обезумевшей чудачки. Но, все же, его не покидало странное чувство какой-то непонятной

тревоги, и как бы сильно он не старался отбросить его в сторону, у него ничего не выходило. По

упорству этой девушки, которое он успел разглядеть за те короткие несколько минут, которые она

находилась рядом, можно было определить, что она совсем не из тех, кто сдается так легко. И то, что в

придачу к своей напористости, она была ещё и сумасшедшей психопаткой, лишь усиливало то чувство

у него внутри. *Чувство, что что-то было не так.*

Он не знал почему, но ему показалось, что какая-то невидимая сила воздействовала на его сознание, заставляя повернуться. Заставляя *хотеть* повернуться. Он не мог отделаться от ощущения, что

нуждается в этом. Точно такого же ощущения, которое завладело им вчера в парке. Которое побудило

его оглянуться на то, что ему просто привиделось. Он не понимал, что с ним происходило, но

осознавал, что дальше так было нельзя. Ещё немного и он просто потеряет настоящего себя. Это сведет

его с ума, доведет до безумия и крайности. А этого он никак не мог допустить. Дарен Бейкер

не будет

зависеть от глупых сантиментов, предчувствий и предубеждений. И ничто и никогда этого не изменит.

Телефон в кармане Дарена завибрировал, заставляя его замедлить шаг, а затем и вовсе остановиться. Он

посмотрел на входящий вызов, после чего нажал на «принять».

- Да, Пол, я уже иду. Скоро буду.

- Что? - Его друг улыбнулся на том конце трубки. - Дарен Бейкер идет? Пешком? Неужели разверзлись

сами Небеса?

- Нет. Моя машина сломалась.

- И просить меня заехать ты, конечно же, не стал?

- В компании слишком много дел, - своим привычным тоном ответил он, - ты лишь потратил бы драгоценное время, которого у нас итак нет.

- Ты прав.

Дарен перевел взгляд на соседнее здание.

- Знаю. Я всегда прав.

Он переместил свой взгляд на дорогу и мгновенно застыл, заметив посреди проезжей части человеческую фигуру. И не просто фигуру... а *ту самую фигуру*, которую ещё не так давно он спас от

несущегося автомобиля. Какого хрена она там делает? Что вообще у этой ненормальной на уме? И

зачем, к дьяволу, она закрыла глаза?! Пол что-то говорил ему, но Дарен уже не слушал, медленно

опустив руку вниз. Его взгляд бы прикован к девушке, которая уже во второй раз играла со Смертью. И, черт возьми, он знал, что Она такие игры не любила. Дарен услышал рев мотора, а затем увидел, как из-

за угла выскочил черный тонированный мерседес, почти точь-в-точь такой же, какой чуть не сбил эту

девушку в первый раз. Да ладно вам?! Опять?! Чтобы ему провалиться!! Не чувствуя твердости под

ногами, словно они в прямом смысле того слова оторвались от земли, и, не разбирая совершенно ничего

вокруг, Дарен мгновенно сорвался с места и понесся в её сторону. Он бежал так быстро, как не бежал

ещё никогда в жизни, бежал, соревнуясь с бешеной скоростью автомобиля.

Какого черта он не тормозит?! Почему продолжает нестись прямо на неё?! Если он не сбавит скорость... Боже, он даже думать не хотел о том, что тогда произойдет. Буквально в ту же секунду

Дарен услышал, как машина начала резко тормозить, заставляя шины завизжать по асфальту. Это было

бы величайшей удачей, если бы только водитель от неожиданности не потерял управление, и вместо

того, чтобы вырулить в противоположную сторону, не нацелился прямо на «объект». Дарен видел, как

от пугающего звука девушка широко распахнула глаза, видел, каким страхом наполнился её взгляд и

понял, что увиденное заставило её оцепенеть. Её ноги приросли к полу, а доступ к кислороду перекрыло

осознание собственной беспомощности. Из горла Дарена вырвался крик, и он начал бежать ещё

быстрее. Что есть мочи и силы. Бежать, как самый настоящий зверь.

Он протянул к ней руки и резко развернул, изо всех сил прижимая к себе и заставляя сделать несколько

оборотов вокруг оси. Не рассчитав силу, с которой отталкивал её с дороги, он врезался в стену дома.

Подступающая боль заставила Дарена закрыть глаза и стиснуть зубы, но он заставил её исчезнуть

практически в мгновение ока. Этому жизнь научила его, как ничему на свете.

- Эй, вы в порядке?! – Дарен встретил на себе взволнованный взгляд парнишки, а затем увидел неподалеку тот самый мерседес, который теперь стоял поперек полосы. – Как же хорошо, что вы

оказались рядом, я... я просто не знаю, что было бы, если бы вы не появились... - было видно, как

сильно он нервничает. Он был ещё совсем мальчишкой, чья жизнь всего минуту назад мелькала перед

его глазами словно вспышка. – Она просто стояла там, а я... мне так жаль...

- Ты можешь ехать, - перебил он его. - Я разберусь.

Парень часто закивал. Его взгляд был наполнен сильнейшим на свете страхом, который теперь навряд

ли исчезнет так скоро. Ведь только что он чуть не погубил две жизни. Только когда мальчишка пропал

из поля зрения, Дарен, наконец, сумел сосредоточиться на той, которую все это время крепко прижимал

к своей груди. Он чувствовал, как сильно дрожало хрупкое тело в его руках, и как тоненькие пальчики

цеплялись за ткань его рубашки. Она все ещё боялась, и он не мог этого не ощущать. Как и приятный

запах, исходивший от её волос и слегка тронутый загаром кожи. Он обволакивал его ноздри, словно

преследуя своей целью затуманить его рассудок, одурманить голову и сделать своим безвольным

рабом. И как он ни старался сопротивляться, не поддаться этим чарам было просто невозможно.

Что же такого было в совершенно незнакомой ему девушке, что заставляло его терять голову?

Дарен почувствовал, как её ноги ослабели и, успевая поддержать её за талию, развернулся, помогая

упереться о стену здания. Она сильнее сжала его рубашку, чтобы удержаться на ногах, и от её нажима, первые две пуговицы отлетели в стороны. Он почувствовал, как ледяные дрожащие пальцы коснулись

его обнаженной кожи и непроизвольно замер, ощущая, как несколько тысяч вольт в одно мгновение

поразило его тело. Удар был быстрым. Практически молниеносным. Но не отталкивающим, а скорее

наоборот - притягивающим. Она стала медленно приподнимать свои веки, заставляя не только его, но и

весь мир вокруг, каждую его частичку, заморозило застыть. Когда она подняла на него свои глубокие

сапфировые глаза, Дарен вдруг осознал, что ещё никогда на свете не видел столь чистого, столь

идеального цвета. В нем будто бы разом сочетались все оттенки, сотворенные самим Богом.

Соревноваться с такой красотой не смогло бы даже Небо. Настолько совершенной она была.

Чей-то звонкий смех за углом моментально вывел Дарена из оцепенения. Он резко отстранился и

интуитивно попятился назад, но смог отойти лишь на несколько дюймов, потому что её трясущиеся

пальцы все еще стискивали ткань его рубашки. Она так крепко держалась за него, словно больше всего

на свете боялась даже попытаться отпустить.

И, черт возьми, это заставляло его чувствовать что-то необъяснимое.

Что-то, чему в его жизни просто не могло быть места.

- Моя рубашка, - слова из его уст прозвучали на удивление мягко, но от того не стали менее резкими.

Он и правда изо всех сил старался сдерживать внутреннюю ярость, которая с каждой секундой становилась лишь сильнее, но её прикосновения невозможно было игнорировать. Она опустила глаза на

свои все ещё дрожащие пальцы, плотно сжимающие льняную ткань, и он заметил смятение, отразившееся на взволнованном лице.

Она осторожно выпустила локшоток из своих рук, а затем вцепилась в каменную стену. Её губы слегка

задрожали, а во взгляде застыло давящее, искреннее чувство вины. Она напоминала ему маленькую

перепуганную девочку, которая только что встретилась лицом к лицу с величайшей опасностью в своей

жизни. Но, вместе с тем, в её глазах он разглядел сильную и уверенную в себе женщину, чья отвага и

бесстрашие могли победить абсолютно любой, даже самый сильный в мире страх.

Дарен с усилием отвел свой взгляд и отвернулся. *Почему ему так тяжело уйти? Что, черт возьми, она*

сотворила с ним за эти несколько минут? Что-то внутри него словно мешало ему сделать эти несколько шагов. Уйти и забыть. Выбросить из головы. Удалить из памяти. *Почему?*

Выругавшись про себя и, отбросив в сторону все эти въедливые мысли, он вернул своему разуму

привычное хладнокровие, но успел сделать лишь несколько уверенных шагов прочь.

- Подождите, - её голос был едва слышен, но отзывался в его сознании с такой силой и таким звучанием, что даже крик сейчас показался бы ему самым простым шепотом. Он слегка замедлил шаг, ощущая, что не в силах контролировать собственное тело, которое, черт подери, сейчас полностью

подчинялось её мягкому тембру. - Спасибо, - выдохнула она, и он почувствовал, что она подходит

ближе. - За оба раза. Я не хотела, чтобы так вышло, и...

Дарен сжал руки в кулаки и неожиданно решительно зашагал прочь. Оставив её позади и, не желая

выслушивать, что она скажет дальше. Пусть это будет грубо и безразлично с его стороны и пойдет

вразрез с тем поведением, которое он обычно позволял себе по отношению к женщине. Пусть. Плевать.

Сейчас он будет именно таким - невоспитанным и эгоистичным грубияном. Потому что в настоящий

момент это единственное возможное решение.

Дарен вспомнил, сколько осмысленности и мужества увидел в её глазах... какую невероятную палитру

из самых разнообразных качеств смог разглядеть... и, увидев все это, он не понимал, почему она

поступила столь безрассудно. Почему вышла на эту хренову дорогу и стояла там, ожидая, пока...

Нет. Ему незачем знать причину. Он не должен думать об этом. Не должен думать *о ней*. Единственное, что ему действительно стоит сделать, это забыть. Забыть это утро. Забыть то, что произошло. Забыть

эту девушку, и то, что он почувствовал, заглянув ей в глаза.

Ведь он не может чувствовать. Просто не имеет права. Сантиментам нет места в его мире.

И никогда не будет.

- Добрый день, мистер Бейкер, - блондинка быстро встала со своего места, а гул, который до этого

момента стоял в приемной, моментально прекратился.

- Сообщи Полу, чтобы зашел ко мне в кабинет, - отчеканил Дарен, не устаивая её даже взглядом и

стремительно направляясь к своей двери. – И живо.

- Да, сэр, - Элис тут же потянулась к телефону, быстро набирая уже наизусть заученный номер, а

остальные засуетились за своими рабочими местами, судорожно стараясь показать своему начальнику, что все это время были заняты лишь работой. Кто-то пытался незаметно скинуть стаканчик с кофе в

урну, а кто-то прятал недоеденные батончики в выдвижной ящик. Одни с испуганными глазами сворачивали лишние программы на своем компьютере, а другие убирали со стола все то, что не имело

непосредственного отношения к работе.

Снова. Все в этой компании ходило по замкнутому кругу. Каждый раз он становился свидетелем одного

и того же. Того, как его сотрудники делают все что угодно, но только не работают. Разве Дарен когда-

либо давал им понять, что является снисходительным и понимающим начальником? Одним из тех,

которые улыбаются своим работникам, пьют с ними кофе и беспокоятся о проблемах, произошедших в

их семье? Возможно, когда он решил дать этим людям шанс, то принял неверное решение. А ошибаться

он очень не любил.

Резко распахнув дверь, он бросил пакет на диван и начал расстегивать оставшиеся целые пуговицы

своей рубашки. Заметив на столе какую-то записку, он взял её в руки и развернул, мгновенно узнавая

почерк.

«Знаю, что ты не любишь, когда отлучаются без предупреждения, но мне пришлось уехать. Не могла

дозвониться тебе на мобильный. А оставлять сообщение твоей секретарше, все равно, что бросать

слова на ветер – так же бесполезно...» - Дарен раздраженно выдохнул, не желая продолжать читать.

Он смял записку и одним движением бросил в стоящую в другом конце кабинета урну. Холли Тревис.

Её знали, как дочь своего отца. Дочь одного из самых известных и влиятельных людей в мире.

А он

знал её, как дочь человека, который когда-то собственными силами поднял «Diamond Construction» с

колен и спас его семью от падения в бездонную пропасть. Ту самую пропасть, к которой их подтолкнул

Томас Бейкер. Ту пропасть, из которой не все сумели выбраться.

- Эй, ты бы хоть дверь закрывал, прежде чем устраивать стриптиз, - усмехнулся Пол, заставляя Дарена

моментально переключить свои мысли. - А то ведь все эти милые женщины в коридоре совсем перестанут работать.

- Все эти милые женщины, как ты выразился, итак не работают, - своим привычно холодным тоном

ответил он, доставая из пакета покупку. - И мне не нравится, что ты поощряешь то, что я запрещаю.

- Да ты только выгляни в коридор, - еще шире улыбнулся Пол, - мне кажется, что работа в этом месте

никогда ещё не кипела столь сильно.

- Она кипит лишь потому, что я пришел, - он набросил на себя рубашку и без тени улыбки посмотрел на

друга. - Но я не могу быть здесь постоянно, и ты знаешь, почему.

- Элейн, - кивнул Пол, - да, я знаю.

Справившись с пуговицами, Дарен начал застегивать запонки на рукавах.

- Тогда ты понимаешь, что подобная рабочая обстановка совершенно не годится для нашей компании.

В глазах Пола появилось понимание того, к чему клонит его друг, и это заставило его беспокоиться.

- Позволь мне разобраться с этим. Я поговорю с ними и всё объясню. Уверен, что мне удастся исправить положение.

- Они работают в «Diamond Construction» не первый день, - холодно возразил Дарен, повышая тон. - И

даже не первый месяц. Я дал им достаточно времени. Они потратили его зря.

- Но это же не выход, - в последний раз попытался убедить его Пол.

Дарен молча посмотрел на него, а затем, ничего не ответив, с решительным выражением на лице открыл

дверь и вышел в холл, моментально привлекая к себе все внимание вокруг. Он остановился в центре

одного из небольших коридорчиков, на которые было поделено пространство компании, своим предварительным молчанием заставляя всех встать.

- В моей компании все работают по одному единственному принципу, - громко начал он, делая небольшую паузу, - «приходя сюда, ты должен отдавать все свои силы этому месту». Ты можешь

забывать о еде, о семье и даже о себе. Но забывать о своей работе - не имеешь права. Обязанности, которые каждый исполняет в «Diamond Construction» являются единственно важным с того самого

момента, как вы переступаете порог здания и до того, как выходите из него. За его пределами начинается другая жизнь, в которой я не смею указывать вам, *когда* пить кофе и красить ногти, - он

сделал упор на этих словах. - Но здесь, с 9:00 и до 18:00 каждый из вас делает только то, что говорю я.

Повисло напряженное молчание, во время которого почти все испуганно глядели в пол, пытаясь устоять

на дрожащих ногах. Боясь произнести хотя бы одно слово.

И не зря.

- Простите, сэр, - виновато начала какая-то девушка, - если бы вы сказали раньше...

- Я ваш начальник, а не ваша нянька, - повышенным тоном, холодно пояснил он, снова заставляя всех

вздрогнуть. - В мои обязанности не входит разъяснение обыкновенных правил, которые каждый из вас

должен был уяснить ещё до того, как начинать здесь работать.

- Извините, мистер Бейкер, - произнесла другая девушка, - мы больше не повторим этой ошибки.

- Не повторяйте, - согласился Дарен, - потому что все вы с этого момента уволены.

На лицах всех сотрудниц «отдела» застыл мгновенный страх. Они услышали то, чего услышать так

сильно боялись. Пол обреченно закрыл глаза, а Элис, которая все это время стояла рядом, опустила их

вниз, боясь сделать хотя бы одно неосторожное движение. Работники других отделов стояли в молчании, и даже Холли, которую теперь Дарен заметил в дверях, смотрела на него в абсолютном

безмолвии. Все, что она хотела сказать, можно было и без того прочесть на её лице. Да, они все считали, что Дарен был не прав. Считали, что он поступил слишком жестко. Но не пытались сказать ни слова, потому что знали – решение босса непоколебимо.

- Элис, - Дарен обратился к своей секретарше.

- Да, сэр.

- Позаботься о том, чтобы каждый получил то, что заработал. И найди мне новых сотрудников.

- Хорошо, мистер Бейкер.

Дарен молча направился в свой кабинет, а затем сел за свое рабочее место и начал просматривать

накопившиеся за неделю бумаги.

- Что с контрактом? – Спросил он у вошедшего Пола, не поднимая глаз.

- Подписали, - тихо и безразлично ответил тот, засовывая руки в карманы. - Приступаем к проекту через

неделю.

Интонация друга заставила Дарена на некоторое время отвлечься от работы, и он поднял свою голову

вверх.

- Мое решение не обсуждается. Но если тебе что-то не нравится, ты можешь пойти следом за ними. Ты

знаешь, что в этой компании я никогда и никого не держу.

- Мне ты тоже так скажешь?

Властный голос заставил их обоих сосредоточить свои взгляды на появившейся в дверях фигуре. В

классическом комбинезоне в широкую черно-белую полоску и с собранными в элегантный пучок

золотистыми волосами, Холли Тревис с самой первой минуты всегда создавала образ сильной, деловой

и авторитетной женщины, владеющей не только огромным состоянием, но и вниманием всех мужчин

этого города.

Почти всех.

- Где ты была? – Спросил Дарен, игнорируя её игривое замечание и снова сосредотачиваясь на документах.

- Встречалась с отцом, - она села на кожаный диван у стены, а затем посмотрела на Пола, который, все

поняв по её взгляду, кивнул и вышел за дверь. - Он сказал, что ты не отвечаешь на его звонки, -

продолжила она, переводя взгляд на Дарена, который, однако, все так же молчал. - Сначала я думала, что ты просто не хочешь говорить с ним из-за того, что недавно между вами произошло, но когда сама

не смогла дозвониться тебе сегодня утром, поняла, что что-то случилось с твоим телефоном.

- Разбил, - немного напряженно и все так же холодно сказал он, закрывая папку.

- Купи новый. Или попроси об этом, в конце концов, свою секретаршу. Её обязанности мне вовсе не

понятны, но так она хотя бы сделает для тебя что-то полезное.

- Холли, - Дарен резко поднял на неё свои глаза, - кому мне давать работу, а кому нет - это только мое

дело. Я уже сказал Полу, и повторю тебе - если кому-то что-то здесь не нравится, то двери для него

всегда открыты.

Ей определенно не понравились его слова. Вряд ли она даже допускала, что когда-либо вообще их

услышит. Но характер Дарена она знала так же хорошо, как и Пол, поэтому предпочла сделать вид, что

просто не обратила на них внимания.

- Даяна знает людей, которые могут помочь с оформлением «коктейля», - вернулся её привычный

деловой тон. - Я уже сказала, чтобы она отобрала только самых лучших дизайнеров. За всей организацией я прослежу лично. Но осталось найти хороших официантов, которые смогли бы подать

приличные закуски. Возможно, я могла бы позвонить Луизе...

- Не стоит, - перебил её Дарен, - я уже обо всем позаботился.

- Позаботился? - Не поняла Холли. - Как?

Дарен не успел ответить, потому что раздался звонок, побудивший его нажать кнопку.

- Да, Элис.

- Мистер Бейкер, к вам пришли.

- Кто?

- Человек от Гарри Филлипса.

- Хорошо, пусть войдет, - Дарен перевел свои глаза на Холли, - когда ты понадобишься мне, я сообщу.

Она немного замялась, пытаясь не выдать свою обескураженность его словами, а затем нехотя, но

вполне достойно поднялась с дивана, при этом, не забыв улыбнуться.

- Я буду у себя.

Спустя некоторое время Дарен услышал чье-то негромкое «простите» и отчетливое ворчание Холли о

том, что таким неуклюжим людям нужно и вовсе забыть сюда дорогу. Если бы она встретила обыкновенного человека, не вращающегося в светских кругах, как-то иначе, он был бы слишком

удивлен переменой в её характере.

- Мистер Бейкер?

Тихий голос, отчего-то показавшийся Дарену знакомым, заставил его оторваться от документов и

поднять свою голову вверх. Его встретила пара глубоких синих глаз, в которых горело точно такое же

изумление, как и в его.

- Ты? - Он приподнялся со стула, все ещё слабо веря в происходящее.

- Вы? - Ошеломленно произнесла она, сильнее прижимая к себе папки.

- Ты что, следила за мной? - Выпалил он первое, что пришло ему в голову и нарушая глупое молчание, которое успело образоваться за эти несколько секунд.

- Что? Я...

- Послушай, у меня полно дел, - перебил её Дарен, понемногу приходя в себя. - И нет времени снова

выслушивать, как ты благодарна мне за спасение.

- Но...

- ... и у меня нет совершенно никакого желания знать причины твоего сумасшедшего поступка.

- Она

вновь попыталась открыть рот, но он остановил её движением руки. - Я не хочу ничего слышать, ясно?

Просто уходи. У меня важная встреча.

Понадеявшись, что объяснил все более, чем доходчиво, Дарен вновь склонился над папками на своем

столе, привыкший, что если он изредка что-то и говорит не своим привычным деспотичным тоном, то

ему, по крайней мере, не приходится повторять дважды.

- Вы всегда не даете людям и слова вставить?

Дарен замер, услышав её вопрос, а затем снова медленно поднял свои глаза, встречая её хмурый взгляд.

Он мог бы поклясться, что если бы её руки не были заняты горой папок, то она непременно бы вызывающе их скрестила.

- Прости?

- Прощаю, - сказала она, огорошив его своим ответом. - У меня не было совершенно никакого желания

следить за Вами. А то, что я хотела извиниться, ещё не делает из меня неуравновешенную психопатку, какой Вы меня, по-видимому, считаете.

- Но у меня же нет оснований так думать, - с холодной иронией согласился он, - ведь только в здравом

уме люди кидаются под машины.

- Я не кидалась под машину!

- Стояла на проезжей части, закрыв глаза! - Дарен повысил тон и поднялся с места. - Большая разница, верно? Ты уйдешь сама или мне позвать охрану?

- Вы всегда такой грубый?

- А ты всегда такая надоедливая?

Она молча изучала его, внимательно вглядываясь в каждую жилку на лице, будто бы из всех сил

пыталась что-то понять. Он отвернулся, не желая, чтобы кто-то вторгнулся в его личное пространство.

Он ненавидел, когда кто-то начинал строить из себя чертового провидца... а особенно его бесило, когда

это делала та, от которой ему никак не удавалось отделаться.

Дарен хотел было приказать ей убраться вон из его кабинета, как неожиданно вспомнил звонок Элис и

слова Гарри. Он совершенно иначе посмотрел на папки в её руках и вдруг осознал то, что все это время

ему мешала понять пелена ярости и недовольства: *это всё была она*. Та девушка, которую он спас. Та

девушка, которая не выходила из его мыслей. Та девушка, которая должна была работать с ним. И та

девушка, которая сейчас стояла прямо перед ним. *Это всё была она*.

Что за игры играла с ним Судьба?

Что она пыталась ему доказать?

- Хорошо, - внезапно произнесла она, выдергивая Дарена из размышлений и делая несколько шагов к

нему навстречу, - давайте попробуем начать все сначала, идет? - Она взгромодила тяжелые папки на

стол, а затем поправила одежду и вытянула одну руку вперед. - Меня зовут Эбигейл Дэвис, и я очень

рада с вами познакомиться.

Он смотрел на протянутую ладонь и не верил в то, что в этот самый момент это происходило именно с

ним. И что это было самой настоящей реальностью. По всей видимости, кто-то очень великий решил

позабавиться, поиграв с ним в рулетку и подослав к нему самую настоящую «беду в юбке».

Да ещё и такую безумную.

Дарен сделал несколько неторопливых шагов вперед, при этом, не сводя с Эбигейл своего взгляда. Он

видел, как её рука медленно опускается вниз, а в глазах пропадает ещё недавно светившееся там

озорство. Он встал к ней практически вплотную, опустив свой голос до хриплого, но твердого шепота.

- Принимаешь меня за идиота? - Она завертела головой, инстинктивно упираясь руками в стол.

- Тогда

какого черта играешь со мной в эти игры? - Её молчание заставило Дарена наклониться и накрыть

своими руками её слегка дрожащие ладони. - Я не добрый человек, Эбигейл, - еле слышно продолжал

говорить он. - Я не стану радоваться нашему знакомству. И то, что я еще не выгнал тебя, совсем не

означает, что ты сама не захочешь уйти. Поэтому я объясню тебе очень простые правила, но сделаю это

только один раз. - В глазах Эбби мелькало смутение, но она не шевелилась, внимая каждое слово. - Я не

люблю излишнее проявление эмоций и терпеть не могу, когда люди берут на себя больше, чем положено им по статусу. Если тебя прислали сюда выполнять работу, то будь добра, выполняй её молча

и так, чтобы не находиться ко мне ближе, чем на милую. Я не желаю слышать твоих глупых вопросов. И

у меня нет совершенно никакого интереса к твоей жизни. Да, я не позволил тебе оказаться под колесами

той чертовой машины, но на этом всё. Я не хочу знать причин твоего поступка. Не хочу вообще ни о

чем знать. Это другой мир, мисс Дэвис. Не тот, в котором Вы привыкли жить. Если здесь совершают

промах, то больше уже никогда не стреляют снова. Здесь не прощают ошибок. И я не уверен, что такая

экспансивная и наивная особа, как Вы, справится с трудностями реального, жестокого мира.

Эбигейл внимательно смотрела на него так, словно боялась сделать хотя бы одно неосторожное движение. Он надеялся, что его слова раз и навсегда поставят эту девочку на место, что она все поймет

и примет единственно верное решение, а именно: уйти. Дарен не просто думал, он был уверен, что

именно так все и будет, ведь никто и никогда не показывал иной реакции на его слова.

Осторожное, но уверенное движение её рук, заставило Дарена машинально убрать свои ладони от её.

Он слегка растерялся, но с места так и не сдвинулся, в отличие от Эбби, которая тут же выпрямилась.

- Это уже не Ваша забота, мистер Бейкер, - её глаза загорелись такой жизненной силой, что Дарен даже

невольно замер, - тем более, что я не собираюсь совершать ошибку.

Он сделал небольшую паузу, пытаясь увидеть истинный ответ в её глазах.

- Но если ты все же оступишься? - Еле слышно спросил он, не сводя с неё взгляда. - Что тогда?

- Тогда я поднимусь.

- Это будет нелегко, - продолжал он.

- Я справлюсь.

- Ты так уверена в себе? - Спросил Дарен.

- Нет, - тихо ответила Эбигейл. - Просто я буду не одна.

Дарен замолчал, а затем резко отстранился от неё и отошел к другому концу стола, услышав, как Эбби

поймала ртом воздух.

- Почему ты так стремишься получить эту работу? - Холодным и резким тоном спросил он, вставая

лицом к окну и засовывая руки в карманы брюк.

- Потому что обещала Гарри, - услышал он. - А я не привыкла нарушать свои обещания.

Он слегка помолчал, а затем произнес:

- Хорошо. Прием состоится в пятницу вечером. У тебя есть три дня на то, чтобы все подготовить.

Он услышал, как она улыбнулась.

- Хотели бы Вы посмотреть возможные варианты меню или...

- Нет, - перебил он её. - Ты сделаешь все сама, без предварительного согласования со мной. - Дарен

развернулся к растерянной Эбигейл, полностью взяв под контроль свои эмоции. - Если ты думала, что

мои слова были проверкой твоей стойкости, то ты ошиблась. Проверка начинается теперь.

- Я не совсем понимаю...

- Элис, - Дарен нажал кнопку своего телефона, - пригласи ко мне Холли. Это насчет приема.

- Да, сэр, - тут же ответила она.

Буквально через несколько минут дверь в кабинет Дарена открылась и на пороге появилась

роскошная

блондинка, улыбка которой пропала, как только она заметила стоявшую около стола Эбигейл.

- А она что тут делает?

- Холли, - не обращая внимания на её язвительное замечание, сказал Дарен, - позволь представить тебе

Эбигейл Дэвис - она займется полной организацией вечера. От фуршета и до декораций.

- Что? - В один голос ошарашено спросили девушки, и Дарен заметил испуг в глазах Эбби.

- Эта?! - Возмутилась Холли. - Но она же безвкусная и... простая, - презрительно добавила, оглядев

Эбигейл с ног до головы. - Только представь, что за вечер она тебе устроит!

- Я так решил, - категорично заявил Дарен, - и это не обсуждается.

- Но мистер Бейкер... я же не дизайнер, - попыталась объяснить ему Эбигейл, - у меня нет

организаторских способностей, и я совершенно не...

- Ты хотела эту работу, не так ли, - властно перебил её Дарен. - Ты её получила. Или не ты говорила

мне о том, что тебе по силам любые трудности.

- Да, но...

- Прекрасно, - закончил он. - Холли расскажет тебе, что за тематику мы хотим видеть на приеме. Если у

тебя появятся вопросы, не связанные с выполнением твоих прямых обязанностей, ты знаешь, к кому

тебе обратиться.

- Мистер Бейкер...

- Это всё, - резко ответил он, пресекая любые её попытки снова завести разговор. - Вы можете начинать

работать, мисс Дэвис. Время ждать не будет.

Дарен отвернулся к стеллажу, делая вид, что изучает важные документы. Когда дверь в его кабинет

захлопнулась, он прикрыл глаза и облокотился руками о дерево. Он должен был покончить с этим

безумием прямо сейчас. Иначе ему не удастся вернуть себе полный контроль над собственными же

эмоциями. Она злила его. Черт возьми, так сильно злила! И он не понимал, что являлось тому причиной. Не понимал, почему так реагировал на одно лишь присутствие этой женщины, но твердо

знал, что принял верное решение. Так она будет держаться от него как можно дальше, а когда все

закончится, они больше никогда не встретятся. Да, он мог просто выгнать её. Мог попросить Гарри

прислать кого-то другого или и вовсе поручить это Холли. Но не смог. Не смог потому, что слишком

сильно хотел раз и навсегда проучить Эбигейл. Поставить её на место. Ведь справиться с такой работой

будет ей просто не по силам.

Она поймет, что он был прав. А он лишний раз удостоверится в том, что никогда не ошибается. Ошибки

выводят из равновесия, именно поэтому он не мог позволить себе совершить промах.

В конце концов, ему нужно было продержаться всего три дня.

Три дня, и он снова вернется к своей прежней жизни.

Да. Именно так и будет.

И он готов был поклясться, что ничто не сможет изменить решения, которое принял Дарен Бейкер.

Даже сама Судьба.

Глава 5

Эбигейл вышла из кабинета в состоянии, описать которое обыкновенными словами просто не могла.

Она была не просто растеряна, а ошеломлена и напугана. Она совсем не ожидала, что человек, который

спас её этим утром на дороге окажется клиентом «J9». Тем самым клиентом, работа с которым была так

важна для Эбби. А она просто взяла и выставила себя перед ним просто полной дурой... дважды.

Да что на неё вдруг нашло? Почему она повела себя столь безрассудно? Да, Эбигейл бесспорно была

импульсивна и обладала действительно взрывным, хоть и мягким характером, но никогда не помнила

ни одного случая, когда вела бы себя *настолько* глупо. Встать посреди проезжей части и закрыть глаза?

Слышать, как на тебя с бешеной скоростью несется автомобиль? Да что с ней такое? Как та, на плечах

которой лежит такая большая ответственность за семью, могла позволить себе хоть и ненадолго, но

стать такой легкомысленной? Когда вообще Эбби стала совершать подобные безумства? Она искоса

взглянула на дверь кабинета, пытаясь представить себе человека, находящегося внутри этой комнаты.

Этот мужчина... что-то в нем будто бы осознанно подтолкнуло её на столь опрометчивый шаг.

Неожиданно она поймала себя на мысли, что в то самое мгновение не владела не только своими

мыслями, но и собственным телом. И из-за чего? Из-за того, что просто хотела заставить его остановиться и посмотреть ей в глаза? Лишь поэтому?

- Он прав, Эбби, - неожиданно прошептала она. - Ты действительно психопатка.

- Ты что-то сказала?

Эбигейл резко развернулась на властный голос, увидев недовольное выражение лица своей «наставницы».

- Я...

- Не важно, - безразлично, но несколько напряженно отмахнулась Холли, - меня это не интересует.

Избавь меня от мучения слушать твои глупые высказывания.

Подумать только, насколько похожи они были с этим гордецом. Может быть, они были женаты?

Хотя нет, вряд ли. Эбби не заметила у него кольца, да и на ее пальце бриллиант не поблескивал. Тогда, возможно, они встречаются? Ну да, точно, не зря же говорят: муж и жена – одна сатана.

- Постарайся сделать усилие и запомнить то, что я сейчас скажу, - презрительный тон заставил её

поднять голову.

- Конечно, я...

- Прием будет официальным, - громким голосом перебила её Холли, резко развернувшись и

зашагав

прочь. Эбби быстро пришла в себя и сорвалась с места, пытаясь на бегу достать из сумки блокнот и

ручку. - Приглашены очень важные персоны. Настолько важные, что всё на вечере, начиная от декораций и заканчивая фуршетом, должно быть безупречным. Идеальным, правильным, безукоризненным... запоминай слово, которое больше нравится. Гостей будет тридцать, помимо меня, Дарена, его сестры и Пола. Еда должна быть легкой, но в то же время изысканной и сытной, - Эбигейл

кивала, записывая каждую значительную деталь. - Среди приглашенных будут вегетарианцы, поэтому в

меню не должны быть блюда лишь из мяса, рыбы и морепродуктов. Что касается напитков, то надеюсь, ты знаешь, что предпочитают люди высшего класса, - на этих словах Холли развернулась, и так резко, что Эбби чуть было не врезалась в неё.

- Простите, - прошептала она, когда её «наставница» раздраженно закатила глаза. - Я просто...

- Дарен дал тебе шанс, - снова возбужденно перебила она её, - по какой причине, я не знаю. Возможно, разглядел в тебе какие-то *способности*, - она еле выдавила из себя это слово, - или просто решил тебя

проучить. Не знаю, чем таким ты его задела. Но в любом случае, он - не я. Если ты допустишь хотя бы

малейшую, даже самую незначительную оплошность, я не просто с позором уволю тебя, я сделаю так, что больше никто и никогда не доверит тебе не то, что бы организацию вечера, но даже обыкновенное

мытье полов. - Её светлые голубые глаза насквозь сверлили Эбигейл. - Надеюсь, ты понимаешь, что в

твоих же интересах сделать все по эталону.

- Все будет сделано, как положено, - не без небольшой дрожи в голосе, но как можно более уверенно

произнесла Эбигейл. - Вам не стоит беспокоиться.

Неожиданно Холли улыбнулась.

- Верно, беспокоиться стоит лишь тебе. Ведь ты даже не представляешь, что такой человек, как Дарен

Бейкер делает с теми, кто совершает ошибки.

- Мне известен излишне взрывной темперамент мистера Бейкера, но я не думаю, что...

- Взрывной темперамент... - усмехнувшись, повторила Холли, заставив девушку замолчать. - Скажи,

Эбигейл, ты веришь в сверхъестественные силы? В их существование в древности и в реальном мире? В

наше время.

Вопрос несколько обескуражил Эбби, но она ответила именно так, как действительно считала.

- Да, верю.

- Тогда этот день станет для тебя поистине историческим, - со всей серьезностью и как можно тише

произнесла Холли. - Потому что сегодня ты встретила самого Дьявола. Воплоти.

С этими словами она развернулась и направилась к своему кабинету, оставив Эбигейл растерянно

смотреть ей вслед.

- Ты серьезно?! - Неожиданно закричала Нэл, заставляя Эбигейл шикнуть на неё.

- Ты можешь удивляться слегка потише, мы же в общественном месте, - попросила она её, оглядываясь

на людей вокруг.

- Потише?? - Она почти что подпрыгнула на стуле. - Эбс, ты только что пересказала мне сюжет офигенного фильма, не меньше! А учитывая, что все это не фильм, а твоя жизнь, то я имею право

радоваться так громко, как захочу!

- А вот мне совсем не радостно, - тихо сказала она, помешивая ложкой свой кофе, - я выставила себя

просто полной дурой вчера утром, причем дважды, а когда пришла в офис, он подумал, что я следила за

ним. Затем я снова выставила себя полной дурой, когда простила его, ответив сарказмом на его сарказм,

- Эбби выдохнула, взглянув на подругу. - Итог: я была дурой целых три раза за несколько часов. Не

удивлюсь, если он посчитает меня безумной неврастеничкой.

- Ты вовсе не безумная неврастеничка, - поддержала её подруга.

- Ты говоришь так, потому что знаешь меня уже долгое время. А за то время, что *он* знает меня, я

показалась ему именно такой: совершенно невоспитанной и крайне неуравновешенной.

- В любом случае ему нужно время для того, чтобы узнать тебя, - уже спокойнее заключила Нелли, отпивая из своей чашки латте. - Ведь мы не всегда думаем о людях верно, зная их несколько часов.

- Знаешь, говорят, что первое впечатление о человеке всегда самое правильное. Поэтому, если он

посчитал меня психованной, то, возможно, не так уж сильно и ошибается.

- Ну а ты? - Нетерпеливо спросила Нэл, наклоняясь ближе.

- Что я? - Не поняла Эбби, собираясь сделать глоток кофе.

- Что ты подумала, когда впервые его увидела? - Она мечтательно подперла руками подбородок.

- Подумала: «как же хорошо, что он не весит двести фунтов, - краешком губ улыбнулась Эбигейл.

- Ты несправима, - завертела головой Нелли, - но лучше ответь мне, он же красавчик, верно? Весь

такой властный, сексуальный и горячий, я права?

- Обычный, - просто ответила Эбби, а когда заметила недовольный взгляд подруги, добавила, - я не

разглядывала его, Нэл, мне было совершенно не до этого, учитывая, что я испытала настоящий шок.

Причем дважды. - Она задумалась. - Нет, даже трижды.

Но Нелли такой ответ не удовлетворил.

- Хочешь сказать, что мужчина, который один раз уложил тебя на лопатки, а второй - припер к стене, не

вызвал у тебя совершенно никакого интереса? - Негодовала подруга. - И что между вами не проскочило

никакой искры?

- Он пытался не дать мне умереть, - разъяснила Эбигейл, ставя чашку на стол, - в такой ситуации между

людьми не проскакивает искра. Тем более, что после того, как я сама кинулась под колеса и после того, что устроила ему в офисе, не думаю, что он сможет хотя бы смотреть на меня без раздражения.

- Тебе вообще вредно думать, - нахмурилась Нэл. - У тебя это паршиво выходит.

- Спасибо, - усмехнулась Эбби, - я ценю твою поддержку.

- Послушай, - неожиданно серьезно заговорила она, - я понимаю, что ты переживаешь, потому что он

подумал о тебе хуже, чем ты этого заслуживаешь. Наверное, любой человек, имеющий твой поистине

ангельский характер, беспокоился бы по этому поводу и искал бы в себе какие-то изъяны. Но милая, у

тебя их нет. То, что один раз за всю свою жизнь ты поступила не совсем разумно, еще не говорит о том, что ты дура и неврастеничка.

- Да, но он...

- ... тоже вскоре это поймет, - громко перебила её Нелли, закончив фразу по своему усмотрению. - А

если нет, то, что с того? Он же тебе даже не нравится верно? Так почему тебя так сильно волнует то, как

он будет к тебе относиться? - Эбби только открыла рот для того, чтобы сказать, что её это вовсе не

волнует, как у Нэл в сумочке завибрировал мобильный. Она откинула крышку, и всего через несколько

секунд радостное выражение на ее лице сменилось уже давно знакомым Эбигейл напряжением. - Это

Эдвард. Мне пора, - тут же сказала она, закрывая мобильник и вставая из-за столика, - если не накормлю его завтраком перед работой, устроит мне выволочку, - она улыбнулась, только вот Эбби

прекрасно знала, что это улыбка ни счастья и ни радости, а страха и усталости. Её подруга была

измученна и напугана, а она ничего не могла с этим поделать.

Они условились, что созвонятся, и, пожелав Эбигейл удачного рабочего дня, Нэл стремительно выбежала из кафе.

Все то время, что они проговорили, Эбби действительно доказывала подруге, - *и только ей одной*, - что

Дарен Бейкер совсем ей не понравился. Что она не думает об их встрече каждую минуту, и что никакие

невидимые силы не заставляют её мысли невольно возвращаться к воспоминаниям о нем. И теперь,

оставшись наедине с собой, она вовсе не спрашивала себя: *а так ли это было на самом деле? И правда*

ли, что тем утром между ними не пробежало совершенно никакой искры? Эбигейл чувствовала, что

все было именно так и что никакой искры действительно не пробежало. Точнее, она была в этом

уверена. Ей было все равно, что они такое долгое время не могли оторвать друг от друга своего взгляда,

– о чем она, кстати говоря, совсем не нарочно, нет, а нечаянно умолчала, не посвятив в это свою

лучшую подругу, – а то, что ее мысли снова и снова возвращались к этому мужчине, вращаясь вокруг

него так, словно он был центром Вселенной, было обыкновенной необходимостью и ничем иным. Ведь

теперь она работала на него. А думать о своем начальнике вполне нормально, верно?

Эбби допила свой латте, а затем расплатилась по счету и вышла на улицу. На часах было ещё только

8.05, а до офиса было идти всего 10 минут, поэтому она решила неспешным шагом пойти по длинной

дороге, тянущейся через парк. На время заказа, который «J9» получил от главы «Diamond Construction», Гарри полностью освободил Эбигейл от работы в баре, поэтому она снова имела возможность

высыпаться ночами, проводить вечера в кругу семьи, а днем выполнять работу, за зарплату от которой

содержала своих сестер и себя. Правда, сегодняшней ночью она так и не смогла уснуть, и,

проворочавшись в постели до половины шестого, решила, что больше пытаться смысла нет. Видимо,

перестроить эти внутренние часы было не так легко, как казалось на первый взгляд. И она не знала, сможет ли вообще это сделать, да и стоит ли, учитывая, что через несколько дней ей снова придется

возвращаться к привычному ей ритму жизни: ночью – работа, а днем – сон... в перерывах между

уборкой, стиркой, глажкой, готовкой и магазинами.

Эбигейл закрыла глаза и сделала глубокий вдох, впуская в легкие чистый свежий воздух и отбрасывая

негативные мысли прочь. Сегодня ей предстоял очень тяжелый и ответственный день. Нужно было

продумать каждую мелочь, взвесить все «за» и «против» и составить окончательный план

организации

приема. И это учитывая тот немалозначимый факт, что опыта в подготовке подобных мероприятий у

нее совсем не было. Уже подходя к офисному зданию, Эбби решила, что первым делом попросит у Элис

компьютер для того, чтобы собрать хотя бы немного информации о том, как вообще принято готовить

подобные вечера: с чего нужно начинать и на чем необходимо делать акцент. Эта невысокая рыженькая

девушка показалась Эбигейл очень милым и добродушным человеком, который никогда не откажет в

помощи тому, кто в ней так отчаянно нуждается. А сейчас был именно тот самый случай.

Сделав еще несколько размеренных вдохов, Эбигейл собралась с духом и распахнула дверь. На нее

мгновенно обрушились звуки нескольких десятков телефонных звонков, которые дополнялись несмолкаемым гулом голосов. Наверное, впервые в жизни Эбби стала свидетелем *такой* работы. Она не

просто кипела, она бушевала и бурлила, сочась буквально из каждого видимого и даже скрытого от глаз

уголочка. Описать то, что происходило в офисе словами было очень сложно, а представить все это в

своей голове и того труднее - *если такое вообще было возможно представить.*

Заметив знакомую фигуру в другом конце коридора, Эбби поспешила к ней, осторожно обходя несущихся напролом людей, которые буквально все сносили на своем пути.

- Эй, - Эбигейл отскочила от мужчины, который в прямом смысле того слова бежал на неё словно

разъяренный бык. - Что здесь происходит? - Спросила она, все еще настороженно глядя ему вслед.

- Похоже на сумасшедший дом, верно? - Ответила Элис. - Но ничего, вскоре ты к этому привыкнешь.

Глаза Эбби расширились.

- Хочешь сказать, у вас тут такое каждый день?

- Только когда у босса плохое настроение или он неожиданно решает уволить целый отдел, - слегка

усмехнулась Элис, а затем подняла на нее свои глаза. – Да, каждый день.

- Весь отдел? – Переспросила Эбби. – Ты серьезно?

Она кивнула.

- Поручил срочно найти всем замену, - затем указала на стопку анкет у себя на столе. – Мне нужно было

предоставить мистеру Бейкеру пятерых кандидатов до сегодняшнего утра, а я все это время только и

делала, что успокаивала бедных женщин и следила за тем, чтобы все было подписано и уплачено.

- Может быть тебе нужна помощь? – Вызвалась Эбигейл. – В две пары рук мы управимся бы гораздо

быстрее.

- Я была бы рада этому, - выдохнула та, - но ты не знаешь, какие требования босс предъявляет к своим

сотрудникам, и это лишь замедлит работу.

- Верно, - немного расстроено кивнула она, - мне жаль, что от меня так мало проку.

- Не переживай, - улыбаясь, завертела головой Элис, - я занимаюсь этим практически еженедельно, поэтому должна успеть до того, как раздастся «грозный крик».

- Мистер Бейкер так часто увольняет своих работников? – Опешила Эбигейл. – Но почему?

- Ты ведь уже успела узнать его характер, верно? – Тихо спросила она. – И должна понимать, какое

наказание последует за малейший проступок, способный затормозить или остановить работу в компании.

- Но ведь все эти люди работают на него, - констатировала Эбигейл, оглядывая толпу, которая, в этот

самый момент напоминала ей рабочих муравьев, трудившихся на благо своей королевы. – Неужели еще

никто не уходил отсюда по доброй воле?

- Я знаю, тебе будет трудно поверить в то, что я сейчас скажу, - начала Элис, - я и сама ни за что не

поверила бы, если бы лично это не испытала. Но это место словно бермудский треугольник: тот, кто

однажды попадает в его стены, уже не возвращается обратно. Не по собственному желанию.

- Не могу представить, чтобы это было правдой, - тихо ответила Эбигейл, - но звучит жутковато.

- Ты тоже почувствуешь это, - уголки губ Элис слегка приподнялись. – Это место крадет сердце каждого, кто сюда приходит, как и его хозяин.

Эбигейл только хотела ответить, заверив Элис, что к ней это уж точно не относится, как неожиданный

удар двери о стену заставил её вздрогнуть и резко развернуться. Девушка рядом с ней подскочила со

своего места, а во всем офисе мгновенно образовалась просто идеальная тишина. Эбби даже показалось, что всей этой суеты не было и в помине.

- Ну вот, - услышала она взволнованный шепот, - вулкан проснулся.

Эбби подняла свои глаза вверх и увидела причину столь разительной перемены. Всего в нескольких

шагах от неё, излучая мощнейшую бурю эмоций, стоял человек, еще недавно спасший ей жизнь. Он

был абсолютно спокоен, только вот его глаза метали сильнейшие молнии, не заметить которые, наверное, не смог ни один человек в зале.

Кажется, сейчас будет самое настоящее извержение.

- Что для вас работа здесь: развлечение или серьезное дело? - Громко спросил он. Сотрудники стояли, заведя дрожащие руки за спину и виновато опустив глаза вниз. - Мой стол прогибается под

бесчисленным количеством анкет, но я нанимаю лишь тех, кто, по моему мнению, способен принести

компании пользу, и в числе этих людей, по воле случая, оказались все вы. Вы, как лучшие. Как избранные. Так почему, сидя у себя в кабинете и занимаясь важными делами, я вынужден слушать этот

непрекращающийся гул, которому не должно быть места в моем офисе? Почему я вынужден

прерываться и тратить свое время, напоминая вам всем о том, что для успешной и продуктивной работы

от своих сотрудников мне нужны лишь две вещи: тишина и исполнительность? Каждому из вас

прекрасно известно, что договор с «Diamond Construction» не является пожизненным, и вы вправе

разорвать его, когда пожелаете. Но пока вы здесь и являетесь работниками этого офиса, я хочу, чтобы

соблюдение правил этой компании было для вас превыше всего остального. Превыше сна, еды и даже

вашей семьи. В противном случае я не вижу смысла держать здесь любого из вас.

Дарен замолчал, позволяя всем этим людям обдумать то, что он только что сказал, а затем, когда

времени для этого уже было отдано достаточно, резко развернулся. Эбби замерла, когда его взгляд

остановился прямо на ней. Он смотрел на неё так, словно видел впервые или пытался вспомнить, кто

она такая. Возможно, он и правда успел забыть её, ведь вряд ли такой человек, как Дарен Бейкер станет

держат в своей голове кого-то вроде неё. *Но все же...*

- Элис, - громко сказал он, заставляя обеих девушек моментально подпрыгнуть, - скажи Полу и Холли, чтобы зашли ко мне.

- Да, сэр, - она потянулась к телефонной трубке, а Дарен, еще на мгновение задержав на Эбигейл свой

взгляд, быстрым шагом пересек порог своего кабинета и закрыл за собой дверь.

Эбби ещё долго размышляла над тем, что сказала ей Элис, сидя за небольшим столиком в маленькой

комнатке, скорее похожей на чулан, и поедая карандаш - *вредная привычка, но что поделать.*

«Это место крадет сердце каждого, кто сюда приходит, как и его хозяин», - эти слова застряли в её

голове и ни на минуту не выходили из ее мыслей. Она не понимала, как человек настолько властолюбивый и жестокосердечный может вот так просто завоевывать любовь и уважение абсолютно

всех, кто работает на него. Разве такое вообще возможно? Разве, когда кто-то обращается с тобой, как с

вещью, которую можно просто взять и выкинуть за малейший, даже самый невинный проступок, ты

хочешь остаться рядом с ним? Разве, когда этот же человек запугивает тебя настолько, что ты забываешь есть, пить, спать, да и просто жить, у тебя не появляется совершенно никакого желания

уйти? Как эти бедняги имеют силы и главное желание работать в подчинении *такого* человека? Эбби

выдохнула и покачала головой. *Нет, она абсолютно точно этого не понимает.*

Заставив мысли об этом деспоте наконец отойти на задний план, Эбигейл целиком сосредоточилась на

разработке плана. Она сама выбрала этот «кабинет», заверив Элис, что работать в тихом и полутемном

месте ей будет намного комфортнее, чем сидеть в светлом зале перед Его кабинетом и без конца

напрягаться от одной лишь мысли о том, что Он вот-вот снова взорвется. Как только её новоиспеченная

знакомая не пыталась её отговорить, Эбби все равно стояла на своем. В чем - в чем, а вот в упрямстве с

ней точно никто не смог бы соревноваться.

Спустя несколько часов непрерывной работы, разработок различных вариантов декора и оформления

«коктейля», Эбигейл решила, что для начала этого будет достаточно. Ей нужно было показать наработки той вычурной блондинке, которая не вызвала у неё совершенно никакой симпатии, и если та

одобрит, - *на что она очень сильно рассчитывала*, - заканчивать, как говорится с теорией и переходить

к практике. Пока что Эбби смутно представляла себе, как именно управится со всем сама, потому что

для такого объема работы нужно как минимум человек пять помощников, а затем еще несколько

официантов для самого приема, которые смогли бы помочь в разное угощений и шампанского. Насчет

второго она не сильно переживала, а вот над первым еще предстояло подумать.

- Элис, ты не видела мисс Тревис? - Спросила Эбби, подходя к её столу. - А то у неё свет в кабинете не

горит.

- Она уехала по поручению мистера Бейкера. Телефон отключила, - подняла на неё глаза Элис. - А что, у тебя к ней какой-то вопрос?

- Я сделала наработки, - ответила Эбигейл, указывая на папку в своих руках, - хотела показать их, чтобы

понять, что оставить, а что убрать.

- Боюсь, что сегодня у тебя не получится посвятить кого-либо в свои идеи, - её голос наполнился

искренним сочувствием, - сомневаюсь, что мисс Тревис успеет вернуться до конца рабочего дня.

Мистер Бейкер и мистер МакЭвой так же уехали на деловую встречу.

- Нет-нет-нет, как же так? Я должна закончить план до сегодняшнего вечера, ведь еще столько всего

необходимо сделать, а времени остается все меньше. Без одобрения кого-либо из руководства я просто

не смогу продолжать работу...

- Эбби...

- ...нужно ведь еще найти помощников для декораций и купить все необходимое в магазинах...

- Эбигейл...

- ... я не справлюсь, я не успею, и меня уволят...

- Послушай меня...

- ... Господи, я разочарую Гарри....

- Да послушай же ты! - Не выдержала Элис, вынудив Эбигейл подпрыгнуть. - Прекрати паниковать,

ладно? Успокойся и сядь, - она подвела её к стулу. - С чего ты взяла, что не справишься?

- Но ведь если никто не посмотрит предварительный план... я же совсем не умею... а если я допустила

серьезную ошибку? Если сделала что-то не так? Боже, все пропало, - застонала она, закрывая лицо

ладонями.

- И ничего не пропало.

- Правда? - Оживилась Эбби, поднимая взгляд вверх. - Ты сможешь связаться с мисс Тревис?

- Нет, но даже если бы я и связалась с ней, то сомневаюсь, что она приехала бы сюда, чтобы посмотреть

на твой план.

- Ты права, - согласилась Эбби, вновь поникнув. - И теперь все действительно пропало.

- Нет, - завертела головой Элис, опускаясь рядом с ней на корточки, - ведь ты не позволишь этому

случиться, верно? - Заметив напротив себя недоуменный взгляд, она разъяснила: - возьми все в свои

руки. Доверься фантазии. Пусть твои идеи будут исходить из самой глубины сердца. Ведь что бы ты не

сделала, главное, что это будет искренне.

- И ты правда считаешь, что у меня все получится? - После недолгого молчания спросила она.

- Уверена в этом. Я знаю тебя не так давно, но за это короткое время поняла, что у тебя есть то, что

никогда не позволит тебе так легко сдаться.

- Что?

- Характер, - с полуулыбкой ответила Элис. - Твое упорство, Эбби. Ты единственная, кто, зная нрав

мистера Бейкера, осмеливается что-то возразить Ему. Ты не боишься быть честной и открытой. А свет, который исходит от тебя, невозможно не замечать.

- Откуда ты знаешь, что я возражала Ему? - Удивленно спросила она. - Ведь о том, что случилось за

теми дверьми никто не... - Эбби заметила ее улыбку, а затем понимающе кивнула. - Оо... кажется, и

здесь любят подслушивать, я права?

- Просто он так кричал, - виновато посмотрела на неё Элис, - я хотела убедиться, что все в порядке.

Надеюсь, ты не злишься на меня, - поспешно спросила она.

- Нет, не злюсь. Не понимаю только, почему он не выгнал меня, - задумалась Эбигейл. - Если никто

здесь не может сказать и слова против, если уволить человека совсем ничего ему не стоит... почему он

стерпел то, как я повела себя с ним?

- Не знаю, - честно ответила она. - Но одно могу сказать наверняка: у всего, что делает Дарен Бейкер, всегда есть своя цель. И ты узнаешь о ней. Это лишь вопрос времени.

Глава 6

У всего, что делает Дарен Бейкер, всегда есть своя цель.

Любое решение, принимаемое им как начальником, братом, другом или партнером, рождается в его

голове не просто так, а лишь после тщательно составленного плана. Так было всегда. Точнее, так было

до вчерашнего дня. Он сам не знал, какого черта натворил, когда предоставил этой девчонке возможность работать на него, да еще и самолично доверил организацию приема, имеющего для него

большое значение. Почему он просто не уволил её? Почему стерпел то, как она разговаривала с ним?

Ведь никому и никогда он не позволял относиться к себе подобным образом. Так почему же эта сумасбродная упряmica стала исключением?

С самого утра, как только Эбигейл переступила порог офиса, он больше уже не смог сосредоточиться на

работе. Стоило ему услышать её голос в приемной, как у него мгновенно сорвало крышу. И все, чего

ему хотелось сделать в последующие секунды, сводилось лишь к одному – *увидеть её*. Это

неконтролируемое желание завладело им так сильно, что пальцы сами непроизвольно сжимались в

кулаки, заставляя его до боли стискивать зубы. Он никогда еще не испытывал ничего подобного, и то

чувство слабости, которое он ощущал по её вине не просто приводило его в ярость, а попросту сводило

с ума. Его совершенно не раздражал еле слышный из его кабинета гул, но когда он понял, что больше

просто не в состоянии сдерживать поток внезапно нахлынувших на него чувств, то воспользовался этим

как предлогом для того, чтобы выйти наружу и просто мельком посмотреть ей в глаза. Ему не пришлось

притворяться разъяренным, ведь злость внутри него действительно кипела с невероятной силой, но

потому контролировать свои эмоции становилось еще труднее. Особенно после того, как он увидел её.

Стало ли ему легче? Да черта с два! Это дьявольское влечение лишь усилилось.

Недолго думая, Дарен отправил Холли на место будущего строительства, зная, что она проведет там

почти весь день, а затем сказал Элис, что они с Полом едут на очень важную встречу и не вернутся до

завтрашнего дня. Его друг ни о чем его не спрашивал. Ни когда они ехали в машине, ни когда Дарен

попросил его поехать к нему домой и побыть с Элейн, ни даже когда сказал, что вернется только утром.

Пол просто кивал так, словно понимал причину его «побега», ведь именно этим он сейчас и занимался.

Он бежал.

Спустя несколько часов Дарен уже мчался по степи, чувствуя, как все его мысли уносятся прочь. Как он

становится совершенно иным человеком. Пусть и всего на мгновение.

С нужной силой он ударил бок лошади стремянем, а затем дернул поводья и погнал коня еще быстрее.

Это ощущение свободы, которое он испытывал, каждый раз забираясь в седло, невозможно было

описать словами. Ведь разве можно было заставить человека прочувствовать это, если его пальцы

никогда ранее не сжимали кожаный ремень? Если он никогда не сидел в седле, не падал на землю и не

гнал свою лошадь галопом? Это было бы совсем как пытаться объяснить атеисту, что Бог существует –

он никогда не поймет того, чего ни разу в жизни не испытывал.

Слегка откинувшись назад и натянув поводья, Дарен стал замедлять ход, заставляя лошадь из галопа

перейти к движению рысью. Вороной мустанг тряхнул головой, но послушно зашагал вперед.

Окончательно остановившись, хозяин коня спрыгнул вниз, не забывая благодарно коснуться ладонью

его гладкой шеи. Довольно фыркнув в ответ, скакун слегка лягнул землю ногой и медленно склонил

свою голову вниз. Дарен прижался лбом к прохладной бархатистой щеке и прикрыл глаза, осторожно

поглаживая черную холку животного. На какое-то короткое мгновение он позволил себе почувствовать

что-то, существование чего категорически отрицал за пределами этого места. *Привязанность. Близость.*

Преданность. Присутствие всего этого в его жизни всегда было, есть и будет недопустимым,

непозволительным и запретным.

Конь фыркнул и топнул ногой, заставляя Дарена встретиться с ним взглядом – понимающим, осмысленным, человеческим. Он смотрел так, словно проникал в самую глубь души, знал все его мысли, страхи и желания. Иногда Дарену казалось, что этот жеребец видел в нем совершенно другого человека.

5 Холка – место на позвоночнике лошади между её лопатками.

Не того, кем его видели окружающие. Не того, каковым ему хотелось предстать перед миром. А того, кем он был много лет назад. Того, кого он изо всех сил старался в себе уничтожить.

- Ты тоже не сможешь этого изменить, - тихо сказал Дарен, сжимая своими пальцами поводья, - я

именно такой, каким меня все видят и другим уже никогда не буду.

Конь снова фыркнул, при этом протестующе тряхнув головой.

- Иногда наши желания не совпадают с реальностью жизни, Ахига, - прошептал Дарен, заглядывая в

темные проникновенные глаза. - Иногда все, что ты можешь сделать – просто принять.

Он осторожно провел своей ладонью по его шее, чувствуя, как мустанг успокаивается от его прикосновений.

- Он всегда относился к тебе не так, как к остальным, - знакомый голос заставил уголки губ Дарена на

мгновение дернуться. - С того самого дня, как ты помог ему появиться на свет, ты стал для него Наги

Танка6, которого он почитал. - Он немного помолчал, а затем Дарен увидел, как Кваху встал рядом с

ним, коснувшись скул Ахига. - Глаза говорят вещи, которые не может сказать язык. И я вижу в его

глазах преданность, силу которой не каждый человек сможет объять.

- Там, где я родился, люди никогда не смогут называться Лакота Ойате7, - тихо сказал он.

- Когда человек удаляется от природы, его сердце превращается в камень, - после небольшой паузы

сказал Кваху, продолжая гладить Ахига. - Вы живете в мире, где властвуют Гордыня, Зависть и Гнев. И

вы сами создали такой мир. Вы станете Лакота Ойате, когда будете готовы измениться, - его

взгляд, наконец, переместился на Дарена, - когда будете нуждаться в ином мире.

- Этого никогда не произойдет, - покачал головой он. - Корни человеческого порока ушли слишком

глубоко в землю. Невозможно представить, чтобы миллиарды людей в одночасье изменили свою жизнь.

- Указывать людям путь недостаточно, нужно вести их по нему.

Дарен слабо усмехнулся, дергая коня за поводья.

- Одному человеку не под силу создать мир заново.

- Но под силу положить этому начало, - спокойно ответил индеец, смотря куда-то вдаль. Они шли молча

почти до самого поселения, потому что Дарен не посмел проронить больше ни слова. Перед Кваху -

вождем племени Сиу8 - преклоняли колена все, кого ему самому только доводилось видеть. Его мудрость почиталась другими народами, а доброта и справедливость становились примером. Он был

легендой в любой точке мира, потому что абсолютно в каждого вселял надежду и веру в себя. Кваху

был способен поменять жизнь кого угодно: изменить его ценности и убеждения, наставить на правильный путь, помочь понять, кем он может являться и в чем его предназначение. Но за многие годы

успешных попыток, мысли лишь одного единственного человека изменить ему так и не удалось.

Да и вряд ли когда-либо удастся.

- Прежде чем ты начнешь говорить, я хочу спросить тебя, - неожиданно начал Кваху, - мне нужно знать, помнит ли воин духа Чевеио мои уроки?

- Он помнит все Ваши уроки, - уверенно ответил Дарен, - и никогда не позволит себе забыть ни одного

из них.

- Тогда почему же мой самый главный урок не отложился в твоей памяти? Я всегда говорил, что это

место было, есть и останется твоим домом, а мы всегда будем твоей семьей. Где бы ты ни находился и

какими бы ни были твои мысли. Так разве для того, чтобы захотеть остаться в доме своей семьи, нужно

просить разрешения?

Кваху повернулся и пристально посмотрел Дарену в глаза, словно именно в этот самый момент умело

считывал с них ответ. Считывал причину его приезда. Он понимал его, наверное, лучше, чем кто бы то

ни было, и способен был разглядеть в нем то, что было сокрыто от всех остальных. Он мог знать все его

мысли и поступки, считать, что его Чевеио поступает неправильно, но никогда не позволял ему почувствовать свое негодование или разочарование.

6 Наги Танка - на языке индейцев Сиу означает «Великий дух».

7 Лакота Ойате - на языке индейцев Сиу означает «Великий народ».

8 Сиу (дако та, самоназвание *dakhota*, *lakhota*, *nakhota* — заключившие мир, объединённые) — индейский народ группы сиу на

севере США и юге Канады.

- Иногда ответы на наши вопросы находятся внутри нас самих, - тихо произнес он, положив ладонь

туда, где было его сердце. - Позволь духам этого места помочь тебе,пусти их в себя, и ты увидишь, как умирается твой Зверь. Ты увидишь, что способен победить его.

С этими словами Кваху опустил руку и, еще ненадолго задержав на Чевеио свой взгляд, отвел его в

сторону и медленно направился к дому, оставив Дарена наедине с «существом», борьба с которым ему

еще лишь только предстояла.

Дарен выключил воду и вышел из душевой кабины, оборачиваясь махровым полотенцем и взъерошивая

свои мокрые волосы. Он прилетел намного позже, чем планировал, и уже получил около дюжины

звонков и примерно столько же сообщений от Холли, Пола, Элейн и Элис. Последней он перезвонил

сразу же, как только смог, так как по содержанию сообщений от остальных троих понял, что с ними все

в порядке, и они просто интересуются, где его - дословно - «черти носят». Точнее, так

выразилась

только его сестра, потому что только одна Элейн и имела на это право, – которое, кстати говоря, сама

себе и создала.

Дарен натянул джинсы и футболку и вышел из ванной, отправившись вниз к барному уголку в гостиной. Он спустился с последней ступеньки и, подняв голову вверх, вдруг резко остановился.

Посреди гостиной, с невозмутимым выражением на лице, облокотившись о подлокотник кожаного

дивана и скрестив руки на груди, стоял Пол. Дарен уже хотел было спросить: какого хрена он тут забыл, как вдруг услышал знакомый звук моторчика, заставивший его повернуть голову.

- Эл, - удивленно произнес он, - что ты тут делаешь?

- Ты не отвечал на звонки, - сказала она, подъезжая к нему ближе, - поэтому, когда сработал датчик, я

попросила Пола привезти меня сюда.

- Не смотри на меня так, - покачал головой его друг, замечая на себе хмурый взгляд, - когда твоя сестра

чего-то хочет, она этого добивается.

- Где ты был? – Строго спросила Элейн, прерывая их еще не начавшуюся перепалку. – Почему не брал

трубку?

- Над океаном была плохая связь, поэтому я...

- Поэтому, как только появилась возможность, ты перезвонил Элис, а не мне? – Перебила его она. И

если ей хотелось пристыдить своего брата, то ей это отлично удалось. – Ты хоть знаешь, как я волновалась? Знаешь, сколько всего себе надумала?

- Эл, я не думал, что ты будешь переживать... - пытался оправдаться Дарен, - ведь меня не было всего

один день...

- Ты взял вертолет, - сурово, но все еще на эмоциях, оборвала его Элейн. - Никому не сказал, куда

направляешься. И перестал отвечать на звонки. Неужели ты всерьез полагаешь, что сестра не станет

тревожиться за брата, когда не знает, ни где он, ни что с ним, ни почему он вдруг неожиданно сорвался

и отправился в незапланированную прогулку над атлантическим океаном?!

- Послушай...

- Нет, это ты послушай, - она подняла свою ладонь вверх. *Его маленькая милая сестренка явно гневалась.* - Если ты еще хоть раз сотворишь подобное, я задушю тебя вот этими руками. Слышишь, Дарен Бейкер, я не шучу! Возьму и задушю! И меня не остановит даже то, что я слишком сильно тебя

люблю!

- Не остановит? - Немного недоверчиво спросил он.

- Ни за что, - ответила Элейн, обиженно отворачиваясь к окну и складывая руки на груди.

- Хм, - наигранно задумался он, опускаясь на корточки рядом с сестрой и протягивая ей конфету, которую успел взять со столика, - но тогда кто же будет приносить тебе любимые клубничные леденцы?

Элейн перевела свой взгляд на леденец, а затем покачала головой.

- И когда ты перестанешь вести себя, как ребенок?

- Когда перестанешь и ты, - просто ответил он. - Ведь мне прекрасно известно, что ты не умеешь

злиться. А особенно на тех, кто тебе дорог.

- Ты прав, - согласилась Элейн, а затем выхватила из его рук леденец, - но если ты поступишь так снова, я научусь. И стану делать это даже чаще, чем ты, - с вызовом бросила она, а затем задумалась. - Хотя, чаще уже, наверное, некуда.

- Прости? - Брови Дарена приподнялись. - Хочешь сказать, что я злюсь постоянно?

- А разве нет? - Спросила она, продолжая разворачивать конфету. - Мне кажется, что это твое обычное

состояние.

- Точно, - усмехнулся Пол, но уже через секунду улыбка с его лица исчезла так, словно её и вовсе не

было. Он откашлялся и взглянул на Элейн. - Я подожду тебя в машине.

- Вот оно! - Воскликнула его сестра, когда Пол вышел за дверь - Ты посмотрел на него, используя этот

свой коронный «деспотично-гневный взгляд настоящего Гордеца»! Надо же, - расплылась в улыбке

Элейн, - пока она не сказала мне об этом, я даже и не замечала.

- Она? - Осторожно спросил Дарен, поворачиваясь к сестре.

- Эта девушка, Эбигейл, - объяснила Эл, даже не замечая, как её брат напрягся от этого имени.

- Ты была в офисе? - Осторожно спросил он.

- Пол возил меня. Мне нужно было забрать некоторые свои книги, - она немного помолчала, наблюдая

за тем, как её брат заполняет стакан бурбоном. - Она такая очаровательная и милая. Почему ты не

говорил мне о ней?

- А почему я должен был говорить о ней? - Повышая тон, спросил Дарен. - Разве она чем-то отличается

от остальных работников компании?

- По-видимому да, - заметила Элейн, - ведь она единственная сотрудница, которая работает в камере.

- Что?

Дарен думал, что ослышался.

- Я сказала, что она работает в той темной и душной камере, - повторила Элейн. - Измученная и

бледная, эта бедная девочка, кажется, даже забывает, что должна хотя бы иногда что-то есть.

Дарен застыл на месте, словно пригвожденный к полу, прокручивая слова Элейн в своей голове.

Неужели эта девчонка действительно все это время провела в тесной комнатке без окон и

элементарного кондиционера, в которой с трудом умещался даже самый обыкновенный стол? Разве в

его компании не было свободных кабинетов? Разве, в конце концов, Элис не могла выделить ей

отдельное рабочее место, пусть даже в самой приемной? Так почему она захотела работать в месте, в

котором невозможно было находиться? Даже пять минут...

- Дарен, - голос сестры заставил его оторваться от своих мыслей.

- Ты что-то сказала?

- Я попросила тебя что-нибудь сделать, - повторила Элейн. - Поговори с ней.

- Я не собираюсь нянчиться со своими сотрудниками.

- Но ведь она совсем ничего не ест, - настаивала сестра.

- Я не говорил ей голодать, - объяснил Дарен.

- Но она голодает, - нахмурилась Эл, а затем сложила руки на груди. - И, между прочим, из-за тебя.

- Это её работа, ясно? - Резко бросил Дарен, не выдержав напора сестры. - На которую я, кстати говоря, не заставлял её соглашаться. Но она согласилась, а значит, стала обыкновенной сотрудницей, на

которую распространяются такие же правила, как и на всех остальных. И если для того, чтобы успешно

выполнить свою работу, она должна ни спать, ни есть и сидеть в тесной коморке, значит, так тому и

быть. Потому что все это будет только её решением. И оно меня совершенно не волнует.

Элейн оставила свои бесполезные попытки воззвать к благоразумию брата, поэтому Дарен проводил её

до машины, напомнив про таблетки и уколы, которые она должна была сделать в обязательном порядке.

Пол обещал проконтролировать все процедуры, поэтому Дарен успокоился и вернулся в квартиру.

Взглянув на так и нетронутый стакан с бурбоном, он облокотился руками о стойку и прикрыл глаза, пытаясь понять, почему же мысли о той, которую он даже толком и не знал, уже не в первый раз

заставляли его терять над собой контроль. Почему он так реагировал на неё. На одно лишь упоминание

о ней. Он возвращался сюда в полной уверенности в том, что смог избавиться от этого странного

чувства внутри, но оказалось, что оно запыхало вновь, причем с еще большей, удвоенной силой.

Он не знал, как утихомирить пламя, которое разгоралось лишь сильнее при любой попытке его потушить. Словно желая полить его водой, он собственными руками заливал баллон горючего.

И это чертово чувство слабости и беспомощности... что эта девчонка делала с ним?

Возможно, Кваху был прав, когда говорил, что «иногда ответы на наши вопросы находятся внутри нас

самых», но забыл упомянуть, что они никогда не лежат на поверхности. Для того, чтобы найти их, мы

должны копать. Копать так глубоко, как только можем. Потому что они будут изловчаться,

прятаться, маскироваться. Делать все для того, чтобы не попасться нам в руки. Но еще он не сказал, что кода мы

приближаемся к самой сути, то чаще всего отказываемся её принимать, потому что боимся того, что

можем понять. Боимся того, кого можем выпустить наружу.

Дарен сидел за своим столом, пытаясь сосредоточиться на работе, но все его попытки оказывались

тщетными. Он несколько раз вызывал к себе Элис, и уже выпил, наверное, по меньшей мере, около пяти

чашек кофе, чтобы собраться, но кроме *неё*, думать больше ни о чем не мог.

- Черт, - выругнулся он, а затем потянулся к кнопке телефона, - Элис!

- Да, сэр, - тут же отозвалась девушка.

- Зайди ко мне.

Она появилась практически моментально. В шестой раз за час. Не успел Дарен убрать руку с аппаратуры, как дверь уже открылась.

- Вам что-нибудь нужно мистер Бейкер? Еще кофе?

- Нет, - быстро ответил он, - кофе больше не нужно. Лучше скажи мне... - он немного помедлил, пытаясь сформулировать вопрос, - эта девушка... она сегодня пришла на работу?

- Девушка? - Переспросила она.

- Я что, невнятно задал вопрос? - Повышая голос, раздражался он, но, наверное, больше от того, что

вообще спрашивает о ней.

- Извините, сэр, просто... в компании работает так много людей, вот я и...

- Не важно, - перебил он её, снижая тон. - Забудь. Иди работай.

- Да, мистер Бейкер.

Дарен сложил руки в замок и подпер ими подбородок.

Если он не удостоверится, что с ней все в порядке, то не сможет сосредоточиться.

Если он не сможет сосредоточиться, то не сделает важную работу.

Если он не сделает важную работу, то все его многолетние труды пойдут насмарку.

Если они пойдут насмарку, то... нет, об этом он и вовсе не желал думать.

Нужно прервать эту цепочку еще на самом начальном этапе.

Дарен резко поднялся со своего кресла и рывком распахнул дверь, заставляя Элис моментально

подпрыгнуть. Все в приемной и рабочей зоне застыли, словно в ожидании очередной бури, которую

приготовил им их босс. Только вот никакой бури не было, и Дарен просто прошел мимо. Он миновал

весь коридор, а затем завернул за лифтовую кабину и остановился около небольшой серой двери. Она

была слегка приоткрыта, поэтому он мог слышать легкое постукивание пальцев по клавишам клавиатуры.

Это было хорошим знаком и означало, что, по крайней мере, она работала. А значит, силы на это у неё

были, и его сестра просто как обычно преувеличила действительность. Он уже собирался было уйти, как вдруг постукивание прекратилось, и наступила полная тишина. Как ни старался Дарен

прислушиваться, чтобы уловить хоть что-то, все равно не слышал ни её движений, ни её дыхания. И это

отчего-то заставило его напрячься.

Недолго думая, он резко распахнул дверь с такой силой, что она ударилась о стеллаж, который стоял у

стен, и книги моментально полетели на пол. Эбигейл испуганно подскочила со своего стула, заставляя

его почувствовать некоторую неловкость от того, что он выглядел как полный идиот.

- Ничего, - мягко сказала она, - я соберу.

Он наблюдал за тем, как она медленно подошла к шкафу, а затем опустилась на колени и стала складывать книги в стопку, после аккуратно выставляя их на полку ровно в той последовательности, в

которой они находились там до падения. Её руки слегка дрожали, а ноги были такими же ватными, как

в тот день, когда он спас ее от автомобиля. Она явно ощущала сильную слабость, о чем ясно говорила

бледность её кожи, которую было заметно даже при столь тусклом освещении.

Неужели подозрения Элейн на самом деле были не беспочвенными?

Тревожный звоночек в его голове дал о себе знать.

- Что ты делаешь? - Не выдержал он, повысив тон своего голоса.

- Складываю книги... - немного неуверенно отозвалась она.

- Нет, что ты делаешь *здесь*? - Переспросил он, выделяя последнее слово.

- Работаю... - немного неуверенно произнесла Эбби. - Вы же сами наняли меня.

Он раздражающе прикрыл глаза.

- Я имею в виду, почему ты работаешь именно в этом месте. В этом чертовом чулане, в котором совершенно нечем дышать, - он проторотил это так быстро и с такой злостью, что Эбигейл даже не

нашлась, что ответить. Она просто стояла и смотрела на него так, словно была не в силах пошевелиться.

Дарен с силой стиснул зубы, чувствуя, как все внутри него начинает закипать. - Почему ты молчишь?!

Я задал тебе вопрос!! - Неожиданно проорал он, заставляя Эбигейл вздрогнуть и зажмуриться.

- Простите... я просто... я не...

- Тебя разве не учили внятно выражать свои мысли? - Перебил он её. - Что за...

То, как она резко схватилась пальцами за края стола заставило тревожный звоночек в его голове

зазвонить с удвоенной силой. Он не знал, в какой именно момент понял, что она теряет сознание, но

успел подлететь к ней прежде, чем её ноги окончательно подкосились. Одной рукой Дарен поддержал

её за спину, а другой инстинктивно подхватил под ноги, аккуратно приподнимая вверх. Когда он взял

Эбби на руки, то почувствовал свежий запах полевых цветов, исходивших от её кожи. Её близость

заставляла химические реакции в его организме протекать с неистовой скоростью, но вместо того, чтобы выпустить её из своих рук, он замер, боясь «спугнуть» это мгновение. Он не знал, сколько

времени простоял вот так, прижимая её к себе, но пройди даже много часов, они, наверное, показались

бы ему одним мигом.

Когда Эбби пошевелилась, он сделал несколько осторожных шагов и аккуратно опустил её в кожаное

кресло в углу. Она слегка нахмурила нос и зажмурилась, когда ей в глаза попал свет от лампы. Дарен

протянул руку к столу и медленно отвернул плафон в сторону, сам не понимая, почему делает все это.

Почему всем своим видом показывая, что она совершенно его не волнует, в своих мыслях снова и снова

продолжает тревожиться о ней. И почему заходит за ту черту, которую сам же и обозначил.

Почувствовав, что она начинает приходить в себя, Дарен резко выпрямился и отошел подальше, не

желая, чтобы она видела его таким.

- Когда в следующий раз соберешься упасть в обморок, делай это не в моем офисе, - спокойно, но резко

сказал он. - Ты прекрасно знаешь правила. Здесь работают. Все остальное должно оставаться за

пределами этого места. - Когда он не услышал ответа, то раздражающе развернулся, собираясь снова

отчитать её за дурацкое молчание, которое, похоже, начинало входить в её привычку. Дарен хотел было

повысить свой голос, но запнулся, потому что неожиданно почувствовал, как в него врезается что-то

хрупкое и маленькое. Он инстинктивно сцепил свои руки так, что стройное тело, ставшее причиной

«столкновения» оказалось зажатым в его объятьях. Её прохладные ладони легли на его широкую

мускулистую грудь, а глубокие небесные глаза взглянули вверх. Поймав их сапфировый блеск, Дарен

вдруг осознал, что именно в этот самый момент был беспощадно сброшен в огромную каменистую

пропасть, оказываясь окончательно потерянным для всего остального мира. *Кроме её.*

- Прости, - прошептала она, неотрывно смотря в его глаза, пока он точно так же, словно замороженный

не мог отвести от неё своего взгляда. - За обе мои ошибки.

Дарен медленно разжал свои руки, а затем отстранился, понимая, что снова не может просто держаться

от неё подальше.

Черт возьми, разве это так сложно?!

- Элис сказала мне, что ты ничего сегодня не ела, – выдумал он, начиная разговор своим привычным

тоном и обходя Эбигейл со спины.

- Да... наверное, я заработалась, - попыталась оправдаться она.

- Мои слова о том, что в этой компании забывают о еде и сне, применимы лишь к тем сотрудникам, которые не падают в обморок от каждого переутомления, - сказал он, подходя к столу и набирая номер

на телефоне. - Если твое здоровье слабое или ты не можешь эффективно работать, не доводя себя до

подобного состояния, то тебе не место в «Diamond Construction».

- Нет, мистер Бейкер, я...

- Элис, - повелительным тоном начал он, прерывая её слова, - принеси Эбигейл поесть. Не важно что, просто принеси. И да, - он мельком посмотрел на девушку, - найди ей нормальное рабочее место. В

этом подвале дышать невозможно.

Он положил трубку, а затем поймал на себе её ошеломленный, но в то же время благодарный взгляд.

- Спасибо.

- Это было не ради тебя, - резко ответил он, - а потому что в моей компании работники не доводят себя

до голодного обморока. Это тебе ясно?

- Да, мистер Бейкер.

- Через полчаса я хочу видеть отчет о проделанной работе у себя на столе, - приказал он.

- Хорошо, - она перекатилась с пятки на носок, а её лицо озарила улыбка, заставившая его на какое-то

мгновение замереть. Поняв, что ведет себя, как ребенок, Эбигейл выпрямилась и слегка откашлялась. -

Конечно, сэр, через полчаса отчет будет лежать на вашем столе. Что-нибудь еще?

- Нет, - стараясь оставаться невозмутимым, ответил он, - справься сначала с этим.

- Справлюсь, - с улыбкой крикнула она ему вслед, а затем он услышал её едва различимый шепот, - я

никогда не подведу того, кто в меня верит.

Глава 7

- Босс никогда и ни за кого еще так не переживал, - недоумевала Элис, отпивая из чашки кофе, - ну, не

считая свою сестру. В ней он души не чает. Но я ни разу не видела, чтобы он относился подобным

образом еще к кому-то. Это просто невероятно!

- Нет в этом ничего невероятного, - пыталась приземлить подругу Эбигейл. - Просто мистер Бейкер не

хотел чувствовать себя виноватым в моем плохом самочувствии.

- Виноватым? - Улыбнулась Элис. - Милая, такое в нашей компании совсем не редкость, и о большинстве случаев мистеру Бейкеру отлично известно. Но за все года моей работы на него в качестве

личного секретаря, впервые он позвонил мне для того, чтобы я кого-то накормила.

- Возможно, раньше в этом не было необходимости... - тихо предположила Эбби.

- Или дело тут совсем в другом, - улыбнулась она, заставляя Эбигейл замяться. - Представь себе лица

всех в компании, когда они узнали, что босс проявляет к тебе такое повышенное внимание.

- Боже, Элис! - Воскликнула Эбби. - И почему ты такая болтливая?

- А разве я могла молчать, когда тут такое происходит? - Искренне удивилась она.

- Никакое не происходит, пойми, - уверяла она её, - это просто недоразумение. Или же ваш босс вовсе

не такой тиран, каким его все считают, - понизила тон голоса она, повозив вилкой по тарелке, - даже в

самом жестоком человеке порой скрыто самое мягкое сердце.

- Да, - согласилась Элис, - только это уж точно не про нашего мистера Бейкера. Иногда мне кажется, что

у него и вовсе нет сердца.

Эбигейл внимательно посмотрела на подругу, которая что-то судорожно печатала в своем смартфоне, но ничего не ответила. Она сделала глоток кофе, после чего позволила мыслям унести её в свой мир.

Она понимала, почему Элис и остальные сотрудники боялись этого человека. Понимала, почему они

считали его жестоким и бессердечным, но отчего-то ей казалось, что они попросту не видели другой его

стороны. Той, которую ей довелось уловить лишь мельком. Ту, которую он всячески прячет, скрывая её

за большим слоем масок. Но почему?

- Слушай, а тебе не пора идти к нашему Гордецу? - Спросила Элис, прерывая раздумья Эбби. Затем, заметив её хмурый взгляд, улыбнулась. - Прости. Просто твое прозвище пришлось всем по вкусу.

- Да я употребила-то его лишь однажды, - закатила глаза она.

- И этого было достаточно, - улыбка Элис стала шире, а затем она подпрыгнула, - кстати! Привезли то, что ты заказывала, - она потянулась к пакету за своей спиной, после чего передала его подруге. - Зачем

это тебе? - Спросила она, когда Эбигейл заглянула внутрь.

- Не важно, - теперь улыбнулась она, - я просто кое-кому задолжала.

- Интересно, что же ты сделала с тем мужчиной, которого оставила без одежды... - Мечтательно

задумалась Элис, а затем рассмеялась, когда получила от Эбби легкий шлепок по руке. - Да ладно тебе, я же шучу. Хотя нет, - сдалась она, - мне действительно интересно. Ну, расскажи-расскажи-расскажи.

- Что бы ты снова все разболтала? Нет, - весело завертела головой Эбби, - я буду молчать.

- Нет, прошу, ты не можешь так со мной поступить, - умоляюще пропела она, в тот же момент оказываясь рядом с ней. - Я обещаю, что и рта не раскрою! Вот, смотри, - она застегнула молнию на

своих губах, - с этого момента Элис Уайт не сумеет сломить ни одна пытка. Даже самая страшная.

Эбигейл весело рассмеялась, а затем кивнула.

- Хорошо, я расскажу, но только позволь мне сначала отчитаться перед мистером Бейкером. Иначе не

видать нам обеим этой работы.

- Весомый аргумент, - выдохнула Элис, отпуская подругу. - Но запомни, я буду ждать тебя вот здесь, и

пока ты не вернешься, не сдвинусь с места! - Буквально через пару секунд пространство

заполнил

звонок телефона, заставивший Элис моментально подпрыгнуть. – Ладно, не сдвинусь со своего места! -

Крикнула она, подлетая к телефону и практически падая на стол. – «Diamond Construction», Элис Уайт у

телефона, чем я могу вам помочь?

Эбигейл снова улыбнулась и покачала головой, а затем развернулась к своему новому столу. Элис

помогла ей устроиться в приемной, можно сказать, в нескольких шагах от её собственного рабочего

места. Теперь их разделяло не более 20 футов⁹, что было довольно удобно, учитывая, что это милое

рыжеволосое создание было единственным человеком во всем этом огромном офисе, с которым она

могла поговорить. Точнее, единственным, кто не боялся говорить. Остальные же напоминали Эбигейл

зомбированных мертвецов, заикленных на собственных обязанностях, из которых невозможно было

вытянуть ни единого слова. Разве что вместо слова «мозгиии» в их головах крутилось: «работааа».

И Слава Богу.

Эбби взяла со стола необходимые папки и, захватив пакет, который передала ей Элис, направилась к

Его кабинету.

Дверь, от которой она не отрывала своего взгляда, была настолько близко, что расстояние можно было

запросто измерить обыкновенными шагами. Сколько их там было... десять? Восемь? Еще меньше?

Сильнее прижав папки к груди, она на мгновение прикрыла глаза, собираясь с силами, а затем негромко

постучала.

- Да, - сильный мужской голос заставил сердце Эбби подскочить и снова упасть. Она непроизвольно

приложила к нему руку, мысленно приказывая успокоиться. *Да почему она так на него реагирует?*

Неужели, одна лишь мысль о нем и ей внушает страх? Эбигейл сделала несколько ритмичных выдохов, а затем медленно толкнула дверь и вошла в кабинет. В его самом дальнем углу, за большим дубовым

столом, сидел Он – тот, кто в последние дни совершенно не хотел покидать её мысли. И тот, которому

до неё самой не было никакого дела.

- Ты опоздала, – произнес Дарен, не поднимая своих глаз и перелистывая страницу газеты. – На минуту.

Он что, серьезно?!

- Переезд занял больше времени, чем я предполагала, и...

9 20 футов = около 6 метров;

- Отчет, – только и сказал он, по всей видимости, не желая выслушивать её оправдания.

«Вот напыщенный индюк, – подумала Эбби. – Ведет себя так, словно я опоздала ни на минуту, а на все

двадцать!»

Эбигейл сделала несколько шагов к его столу, а затем положила на него несколько файлов.

- Я хотела бы рассказать о своей идее. Она состоит в том, чтобы пос...

- Не стоит, – перебил её Дарен, невозмутимо открывая первую папку, – я умею читать.

- Как неожиданно, – себе под нос проворчала она.

- Ты что-то сказала?

Он, наконец, поднял на неё свои глаза.

- Я? – Эбби испуганно замерла, при этом удивленно указав на себя, а затем замотала головой. – Нет.

Он смотрел на неё немного дольше, чем она ожидала, словно пытался разглядеть на её лице более

правдивый ответ. Когда Дарен все же отвел свой взгляд, снова сосредотачиваясь на файле, она еле

заметно выдохнула, облегченно прикрывая глаза. *«Думай прежде, чем говорить, Эбби. Иначе тебе не*

сносить своей головы», – отругала она себя, после чего осмелилась вновь посмотреть на своего босса.

Казалось бы, он действительно внимательно изучает материал, – хотя, чему она, собственно,

удивляется? Ведь это будет его личный прием. Прием, который, по всей видимости, много значит для

него и который должен пройти именно так, как он планировал. Она лишь надеялась, что сумела

«попасть в цель».

Выражение его лица совершенно не менялось – за все то время, что он вчитывался в документ, на нем

не дрогнул ни один мускул. Эбигейл не заметила ни тени улыбки, ни недовольства. Он даже бровью ни

разу не повел! И как понять, что на уме у человека, который совершенно никак не выражает свои

эмоции? Боже, он, что, каменный?!

Дарен взял со стола второй файл и так же невозмутимо открыл его, начиная просматривать первые

страницы. Понимая, что больше не в силах держать себя в руках, Эбби инстинктивно прикусила

нижнюю губу и начала мять края своей майки. Она всегда так делала, когда переживала и совершенно

ничего не могла с собой поделать. *Наши самые вредные привычки имеют свойство оставаться с нами*

навсегда.

- Ты сама это сделала? – Его неожиданный вопрос даже привел Эбби в некоторое замешательство. На

некоторое мгновение она будто бы и вовсе потеряла дар речи. – Эбигейл, - повторил он, поднимая на

неё свои глаза, - это твоя идея?

- Моя, - выдохнула она, чувствуя невероятную легкость от того, что смогла ответить.

- И тебе совсем никто не помогал? – Громко спросил Дарен, пробегаясь глазами по напечатанным

страницам и некоторым зарисовкам.

- Никто, - уже увереннее сказала она, а затем, когда, наконец, разглядела в его глазах нечто похожее на

изумление, не сумела держать легкую улыбку. – Если честно, такое задание я выполняла впервые.

Поэтому мне было очень важно, что вы скажете. Но я очень рада, что вы считаете мою работу достойной, пот...

- Я этого не говорил, - резко прервал её Дарен.

- Но ведь вы... - он так резко поднял на неё свой взгляд, что Эбигейл даже вздрогнула и запнулась, не

решаясь больше произнести ни слова. Теперь она понимала, что имела в виду Элис, когда говорила, что

настроение этого Гордеца меняется с молниеносной скоростью - по шкале от просто «злого» до «очень

разъяренного». И понять, на какой отметке оно находится в данную секунду, было почти так же трудно, как найти иголку в стоге сена, - а точнее, практически невозможно.

- Еще очень многое нужно доработать, - громко сказал Дарен, закрывая файлы и бросая их на край

стола. - Ты не учла метраж зала, поэтому многие декорации не проработаны полностью.

- Да, но вы не сказали мне об этом, - решила тихо произнести она, при этом замечая, как Дарен

замирает от этих слов.

- Прости, что?

- Просто... - начала она, - если бы вы сразу сказали мне, на какую площадь рассчитывать, то я бы

никогда... - резко поднявшись со своего кресла, Дарен заставил Эбигейл инстинктивно замолчать. Он

начал быстро выходить из-за стола, и она вдруг осознала, что, черт возьми, сильно-пресильно попала!

Недолго думая, она резко схватила со стола папки, а затем попятилась назад. - Знаете, вы правы, -

испуганно лепетала она, пока он, величественно и гневно, хотя уже и не так быстро, направлялся в её

сторону, - мне действительно нужно внести некоторые коррективы в план. - Она старалась нащупать

рукой дверь, мечтая поскорее выбраться отсюда и убежать как можно дальше. - Поэтому, я... - Эбби

ощутила, как врезалась в стенку, причем в ту её часть, в которой не было ручки, а значит, и двери тоже.

Черт. Черт. Черт. Он сократил расстояние между ними до предельного минимума, а затем медленного

упер свои ладони по обе стороны от её головы, заставляя мгновенно затаить дыхание.

- Разве я отпускал тебя? - Шепотом истинного деспота, спросил он.

- Я просто...

- Ты просто забыла, что здесь только я принимаю решения, - закончил он за неё, - а я не позволял тебе

уходить.

Эбигейл почувствовала, как задрожала и начала инстинктивно стискивать пальцами стенку, к которой

была фактически прижата. Она не сводила с Дарена своего взгляда, и он тоже не смел прерывать

зрительного контакта. Он возвышался над ней, как огромная отвесная скала над плоской равниной -

заставляя всецело ощутить свое величие и власть. От него исходил едва уловимый аромат кофе, но его

нотки перебивал притягательный и дурманящий запах, который невозможно было не почувствовать -

«мужской» запах. Запах, от которого у Эбби сердце начинало биться в сто крат чаще, а пульс самовольно замедлялся.

Она стиснула пальцы сильнее, замечая, как напряглись скулы человека, так сильно напоминавшего ей

грозного Бога Зевса, владеющего не только небесным сводом, но и всем миром. Его глаза неожиданно

загорелись, словно на какое-то мгновение в них засверкала мощнейшая молния, а затем буря в них

стихла так же быстро, как и появилась, и он резко убрал свои руки.

- Ты едешь со мной, - повелительным тоном произнес он, увеличивая расстояние между ними.

- Что? - Выдохнула она.

- Господи, она еще и глухая, - еле слышно прорычал он, забирая со стола свой мобильный. - Я сказал, что ты едешь со мной, - затем он подошел к телефону и нажал кнопку связи, - Элис, скажи Владимиру, пусть подготовит машину. Мне нужно уехать. - Эбигейл молча наблюдала за действиями Дарена, боясь

сделать хотя бы одно неосторожное движение.

Когда он стремительно направился к двери, что-то набирая на своем смартфоне, Эбби лишь сильнее

прижалась к стене, почти что уверенная в том, что сейчас он пройдет мимо неё. Выйдет за эту дверь и

тем самым даст ей понять, что все его слова были просто игрой её воображения и ничем иным. Что она

услышала лишь то, что хотела услышать. *Наверное*. И что на самом деле с её слухом все в порядке. Но

вместо этого он остановился у самого порога и повернулся к ней.

- Тебе, что, нужно особое приглашение? - Разгневанно спросил Дарен.

- Да... то есть, нет, - резко исправилась она.

- Тогда поехали, - подытожил он. По его виду было заметно, что он еле сдерживался.

- Куда?

Он раздраженно стиснул зубы.

- Ко мне домой.

Её глаза расширились.

- Что? Зачем?

- Потому что я так хочу, - властно ответил Дарен, заставляя Эбигейл моментально замереть. Она

сильнее вжалась в стенку, дрожащими пальцами практически соскабливая с неё краску. По всей

видимости, он заметил некую долю испуга в её взгляде, потому что выражение на его лице несколько

смягчилось. - Ты собираешься осмотреть зал для приема гостей, или так и будешь стоять у стены?

- Зал...

- Да, зал, - рассержено подтвердил он. - Тот, на оформление которого у тебя остались сутки.

Эбигейл внезапно сложила руки на груди.

- Вы никогда не пробовали разговаривать с людьми иначе?

Она заметила, как он застыл, а затем его брови слегка дернулись.

- Собираешься учить меня хорошим манерам?

- То, что вы здесь главный не дает вам права вести себя со всеми так надменно, - она сама была

удивлена собственной смелости.

- Не тебе говорить мне о моих правах, - плотно сжав зубы, ответил Дарен. - Ты здесь просто для того, чтобы выполнять свою работу. А если будешь открывать свой рот не по делу, то лишишься и этой

привилегии. Подвести Гарри было бы для тебя большой досадой, я прав?

При упоминании о нем, сердце Эбигейл мгновенно сжалось. Она на самом деле боялась не оправдать

его надежд. Боялась, что он разочаруется в ней и, возможно, будет изо всех сил стараться, чтобы она

этого не замечала, но станет смотреть на неё уже совершенно другими глазами. Но самое страшное -

Гарри перестанет ей доверять. А ведь она дала ему обещание.

- Я только возьму сумку, - сказала она, не желая смотреть этому человеку в глаза.

Пусть он считает, что имеет козырь в рукаве.

Пусть думает, что упоминание о Гарри, помогает ему усмирять её нрав.

Пусть полагает, что она сдалась.

Ведь он еще даже не представляет, как сильно ошибается.

- Пятая авеню, - сказал Дарен, когда они сели в машину.

- Пятая авеню, ну конечно, - пробурчала Эбигейл себе под нос, - где же ещё этот павлин может жить. И

как это он вообще решил доехать до своего дворца на офисной машине.

- Карета была занята, - услышала она его внезапный голос, заставивший её моментально замереть. Его

глаза сверлили её, но она решила держаться до конца и ни за что не давать этому человеку понять, что

он хоть немного её напугал.

- Подслушивать нехорошо.

Его брови взлетели вверх.

- Подслушивать? Мы сидим в этой машине вдвоем, - сказал он, немного повысив тон, а затем мельком

взглянул на водителя и добавил, - втроем. И если ты произносишь что-то вслух, то это

непременно

будет слышно всем.

- Могли бы заткнуть уши, - ворчала она.

- Могла бы держать свои мысли при себе.

Эбигейл хотела было ответить ему так же язвительно, но промолчала, решив не распалять в нем ярость

еще сильнее. Ведь она до сих пор не понимала, когда начинала переходить ту самую «черту», после

заступа на которую, как она была уверена, наступит самый настоящий Апокалипсис.

Она смотрела в окно на проезжающие мимо машины и мелькающие дома. На смеющихся или сосредоточенных на чем-то людей. На кипящую вокруг жизнь. И все это заставляло её невольно

улыбаться. Она чувствовала, что внешний мир и то, что она замечала в нем, в состоянии унести её

мысли туда, где обстоятельства не станут вынуждать её становиться той, которую она в себе так не

любила. Унести их подальше от этого вечно злого, спесивого, напыщенного и... ну вот, снова. *Эбби, перестань думать о нем. Хотя бы на несколько минут переключись на что-то другое.*

- Мисс Дэвис, - услышала она мужской голос, заставивший её тут же поднять свою голову, а мысли

рассеяться. - Позвольте вашу руку.

Владимир - их водитель, который с самого первого взгляда произвел на Эбби неопишимо приятное

впечатление, стоял, немного склонившись и вытянув свою ладонь вперед. Еще до того, как она села в

эту машину, ей представился шанс узнать этого человека поближе. Пока Дарен что-то обсуждал с

Полом, - тем милым и приветливым брюнетом, который очень нравился Эбигейл, - между ними с

Владимиром так же завязался разговор. И пусть говорили они всего пару минут, этого ей было вполне

достаточно. Когда он улыбнулся ей, Эбби не смогла не сделать того же, после чего подала ему свою

руку и осторожно вылезла из автомобиля.

- Спасибо.

- Помогать красивым девушкам – мой долг, - сказал он.

- Владимир, - грозный голос заставил обоих повернуть голову, - ты можешь ехать. Сегодня ты мне

больше не понадобишься.

- Да, сэр, - послушно кивнул он, а затем ненадолго задержал свой взгляд на ней. - Надеюсь, мы скоро

встретимся. Ведь я еще не поделился своим мнением насчет несчастной любви Наташи и Андрея.

- Мне доставит удовольствие услышать мнение того, кто находился к этому роману ближе, чем все мы.

- А мне доставит удовольствие им поделиться, - с улыбкой ответил он, а затем наклонился и коснулся

своими губами её руки. Эбби слегка вздрогнула от неожиданности, но руки не убрала. Краем глаза она

заметила разъяренные глаза Дарена и его напрягшиеся скулы, словно все это по какой-то причине

выводило его из себя. *С чего бы это?*

- Ты отвлекаешь его от работы, - резко бросил он, когда Владимир сел в машину. - Не забивай его

голову всякими любовными глупостями.

Эбигейл часто заморгала.

- Мы просто обсуждали «Войну и мир», - заметив в его глазах недоумение, она уточнила, - это роман

Льва Толстого, одного из величайших писателей мира, - недоумение с его лица никуда не исчезло, зато

передалось Эбби, - вы, что, не читали?!

- Я не трачу свое время на подобную ерунду, - своим привычным тоном ответил он.

- Это не ерунда, - заступилась она, - а классическая литература.

- Литература пишется для людей, которые предпочитают сидеть дома и читать о жизни других, вместо

того, чтобы строить собственную, - громко сказал Дарен. - И пока один покоряет мир, остальные

покоряются ему. - Он внимательно посмотрел ей в глаза. - Поэтому я не нахожу выгоды в литературе.

- В ней и не должно быть выгоды, - тихо сказала Эбигейл. - Она просто учит нас чувствовать.

- Но не учит, как сколотить состояние.

- Деньги - не все в этом мире.

- Все, мисс Дэвис, - спокойно ответил он, - просто нужно знать, как ими пользоваться.

Сказав это, Дарен развернулся и направился к высокому стеклянному зданию, на которое Эбби только

сейчас обратила свое внимание. Она сказала «к высокому?» Поправочка: к нереально высокому. К

ТакомуВысокомуЧтоНевозможноБылоОписатьЕгоСловами. Оно возвышалось над остальными строениями, теперь казавшимися Эбигейл настолько маленькими, что сравнить их можно было разве

что с лилипутами, в страну которых пробрался огромный зеркальный великан. Конечно, она уже видела

небоскребы и ни раз, но этот определенно был самым высоким. И выглядел так же величественно, как и

человек, который в нем жил. Эбби заставила себя оторвать взгляд от стеклянного дворца, а затем вошла

внутри. Они молча шли по длинному коридору, а затем в такой же тишине ехали в широком зеркальном

лифте, по своей грандиозности ничуть не уступающему самому зданию. Эбигейл взглянула на экранчик, и её глаза тут же расширились - они поднимались на 123 этаж! Она ехала со своим вечно

разъяренным боссом на 400 метров в высоту! Боже, она просто надеялась, что сильно преувеличила эту

цифру.

Когда двери лифта открылись, Эбигейл осторожно вышла и практически моментально замерла. Она

почувствовала себя Алисой, которая по волю случая попала в Страну Чудес, хоть этот Гордец совсем и

не был похож на того милого белого кролика. Все в холле, начиная от стен и заканчивая мебелью, было

выполнено в чисто белых тонах, изредка допускающих оттенки нежно-бежевого цвета, слегка

перемешанного с шоколадным. Вокруг висели картины, а на полочках и некоторых тумбах

фотографии. Это место было таким светлым, уютным и... простым – при всей его нескрываемой дороговизне, – что тот факт, что здесь живет человек, настолько властный и жестокий, просто не

укладывался у Эбби в голове.

Оглянувшись, Эбигейл заметила, что Дарен куда-то исчез, и тогда, осторожно подойдя к огромным

панорамным окнам, позволила себе на мгновение выглянуть наружу. Вид всего Манхэттена... да, что

там Манхэттена! Всего Нью-Йорка! Этот вид заставил её затаить дыхание. Ей показалось, словно весь

мир в этот самый момент простирался перед её глазами. Весь мир лежал на одной, лишь её ладони. Это

чувство, наверное, было несравнимо ни с одним другим чувством на свете. И если бы Эбигейл засыпала

и просыпалась в таком месте, то каждый её вечер был бы наполнен теми эмоциями и ощущениями,

которые бы дарил ей город. Но это были лишь мечты – не более.

- Тебе никогда не жить в таком месте, Эбби, - прошептала она, инстинктивно обвивая себя руками, -

спустись на землю, девочка. У тебя совсем иная судьба.

Она еле заметно выдохнула и, в последний раз бросив свой взгляд на город, отвернулась от окна. Её

взгляд в тот же самый момент врезался в человека, заставившего её слегка вздрогнуть и застыть на

месте. Дарен стоял всего в нескольких шагах поодаль, засунув руки в карманы своих брюк и, по всей

видимости, молча наблюдая за ней. Он успел снять пиджак и слегка закатать рукава рубашки, его скулы

не были напряжены, а глаза не метали молнии, и в этот самый момент Эбигейл показалось, что перед

ней стоял совершенно другой человек. Не тот, кого все привыкли в нем видеть. И не тот, кем он хотел

перед ними казаться.

- Я просто... - она указала на окно за своей спиной, - ...очень красивый вид.

- Я собираюсь провести прием здесь, - только и ответил он, и привычное выражение Властного Гордеца

вновь поселилось на его лице.

- Да... - слегка протянула она, оглядывая холл, - место чудесное. Я уже вижу, как можно расположить

те декорации, которые я уже придумала, а так же я знаю, что еще можно добавить, - Эбби не сумела

сдержать улыбки. - Этот стол мы отодвинем. А этот диван поставим вон в тот дальний угол, -

оживилась она, а затем повернулась и сделала несколько шагов, выходя в середину зала. - Здесь должно

быть пустое пространство. Все лишнее мы уберем. Там организуем для вас небольшую сцену для

выступления. Вы же будете говорить речь, правильно? - Её вопрос остался без ответа, но она не

растерялась и продолжила. - Светомузыку я уже подобрала. С официантами договорилась - они тоже

будут выглядеть не совсем обычно. Вот здесь можно поставить стол с закусками, - она указала на место

рядом с окном и почувствовала, как загорелись её глаза. - Гости будут подходить за едой и невольно

бросать свой взгляд на вид, который отсюда открывается. А так, как это будет после ужина, то думаю, они смогут застать и красивый закат. Я уверена, что это придаст вечеру свое очарование.

Эбигейл замолчала, ожидая его одобрения или восторга. Интересно, что же он скажет? Восторг - это

было бы весьма уместно, верно? Ведь она сама не могла удержать в себе тех эмоций, которые при

одном лишь описании этой идеи просто хлестали через край.

- Мне не нужно очарование, - сухо ответил Дарен, заставляя улыбку Эбби тут же исчезнуть, - я просто

хочу, чтобы все прошло на уровне. У гостей должно быть достаточно еды и напитков, а декорации не

должны быть вычурными или детскими. Никакой светомузыку, раскрашенных официантов и прочей

романтической ерунды с закатами. Все строго и по-деловому.

- Но ведь невозможно постоянно жить в строгости, - возразила она, - я уверена, что вашим гостям

понравится, что на вечере будет что-то, что заставит их улыбнуться. Возможно, даже повеселиться.

- Это не детский утренник, мисс Дэвис, - строго сказал он, - а высокочеловеческий прием. Люди моего мира

не привыкли к подобному, и я не хочу, чтобы вашими стараниями вокруг этого вечера и его провала

много месяцев не смолкали сплетни.

- Но я не...

- Вы знаете, где находится выход, - резко перебил её Дарен. И Эбигейл даже ничего не успела ответить, потому что он быстро исчез из её поля зрения, скрывшись где-то в глубине дома.

- Какой же он упрямый! - Негодовала она, оставшись наедине с тишиной. - Вечно злится и никогда не

одобряет ни одной моей идеи! А ведь я просто хотела сделать как лучше, - она обиженно сложила руки

на груди, внезапно зацепившись глазами за большую цветную фотографию. На ней была запечатлена

красивая светловолосая девушка, стоявшая рядом с конем. Она была одета в простые деревенские

штаны и темно-синий свитер, и очень напоминала Эбби ту прелестную девушку Элейн, с которой она

познакомилась сегодня утром, разве что на фотографии ей было, наверное, не более пятнадцати, а об

инвалидной коляске не шло и речи. Её голова была естественно повернута в сторону, создавая впечатление её полной неосведомленности в том, что где-то неподалеку кто-то направил на неё

объектив. Эбигейл любила такие фотографии. Они были живыми. Дышали чем-то настоящим. Тем, чего

никогда не передаст никакая заранее заготовленная поза или специально натянутая улыбка.

Почему Господь допустил это с ней? Почему искалечил такую светлую душу?

Эбби прикрыла глаза и сложила перед собой руки, начиная едва уловимым шепотом произносить

небольшую молитву. Возможно, кто-то скажет, что это не поможет Элейн встать на ноги, но Бог

должен знать, что есть люди, которые всегда будут надеяться на чудо. Иногда искренняя вера даже

нескольких людей может оказаться сильнее самой твердой воли Господа.

Открыв свои глаза, она сделала несколько шагов по направлению к лифту, и вдруг ощутила, как что-то

легкое упало на пол, вывалившись из её открытой сумки. Взглянув вниз, Эбигейл обнаружила тот

самый пакет, который Элис дала ей сегодня утром и который она должна была подарить тому, для кого

выбирала его содержимое. Она чуть было совсем о нем не забыла! Но стоит ли ей теперь отдавать

подарок тому, кто ушел, даже не соизволив просто проводить её до двери?

- Гордец, - себе под нос прошептала она, поднимая с пола пакет. - Постоянно твердит мне о манерах, а

сам о них видимо ничего не знает. *«Это не детский утренник, мисс Дэвис, - спародировала она его . -*

Люди моего мира не привыкли к подобному...». Этому богачу не угодишь.

Эбби нажала кнопку лифта и стала ожидать, пока он приедет. Она не понимала, что чувствовала в

данный момент: злость, обиду, раздражение или что-то еще, но ощущала как то, что всего мгновение

назад кипело у неё внутри, теперь начинает медленно исчезать.

Она опустила свои глаза на пакет, который все еще сжимала в своих руках.

Наверное, все же было бы неправильно уехать и так и не отдать ему то, что она так долго выбирала. Не

важно, как высокомерно этот зазнайка себя вел, это же из-за неё от его прежней рубашки отлетели

почти все пуговицы. Значит, её долгом было купить ему новую. Что она и сделала, как только

окончательно пришла в себя и поняла, что Судьба Затеяница снова свела их вместе.

- Ладно, девочка, надеюсь, ты об этом не пожалеешь, - Эбигейл сделала вдох, а затем вытащила сверток

из полиэтилена и положила его на небольшую тумбочку около лифта, рядом с большой и

красивой

вазой. Она быстро нацарапала несколько слов на карточке, а затем вложила её между ленточками,

которыми перевязала бумажный пакет, услышав, как открываются двери лифта.

Эбби повернулась как раз в тот самый момент, когда человек, выходящий из него, поднял на неё свой

взгляд.

- Эй, привет, - тепло улыбнулся ей брюнет, заставляя её замереть. - Эбигейл, верно? Мы познакомились

сегодня утром.

Вот черт! Хоть бы он не заметил, что это она положила этот сверток! Как же неловко будет объяснять

ему, почему сотрудница дарит своему начальнику подарки, да еще и такие... личные.

- Конечно,... а вы Пол, - она улыбнулась ему в ответ, слегка напряженно делая несколько шагов влево и

пытаясь загородить тумбу, - я помню.

- Да, - он немного неуверенно почесал затылок, - а что ты здесь делала? - Этот вопрос обескуражил

Эбби, и она даже застыла на месте. - Я хотел сказать, у тебя были какие-то дела с Дареном?

Фуф!

- Да, - быстро кивнула она, мысленно выдыхая от облегчения, - я осматривала зал для приема. Чтобы

более подробно и качественно проработать детали. Кое-что подкорректировать, а кое-что добавить.

- Дарен рассказал мне о твоём плане, - внезапно сказал он, - без особых подробностей, но я уловил суть.

Могу наверняка сказать одно: ты очень талантлива. И я уверен, что любая твоя идея при своём воплощении произведет настоящий фурор.

- Спасибо, - немного застенчиво ответила она, - жаль, что мистер Бейкер так не считает.

- Так он же Гордец, - усмехнулся Пол, складывая руки на груди, и Эбигейл так же не смогла сдержать

улыбки. Это слово и правда прижилось в окружении Дарена.

- Я пойду, - сказала она, нажимая кнопку лифта, - мне еще нужно закончить план.

- О, - окликнул её Пол, когда она зашла в лифт, - тебя подвезти?

- Нет, спасибо, я доберусь.

- Уверена, что тебе не нужна моя помощь?

- Уверена, - согласно кивнула она, а затем перевела свой взгляд на незатейливую технику, - хотя... кое с

чем вы все же могли бы мне помочь, - он внимательно посмотрел на неё, и Эбигейл невольно закусила

губу, - я не знаю, как заставить этот лифт поехать вниз.

Пол неожиданно искренне рассмеялся, а затем уперся одной рукой о проем, другой что-то быстро нажав

на цифровом дисплее.

- Вот, - все еще улыбаясь, сказал он, - ты просто набираешь нужный этаж, а затем жмешь эту кнопку.

Уже буквально через минуту лифт доставит тебя вниз. В целости и сохранности.

- Я не боюсь лифтов, - улыбнувшись, уточнила Эбби.

- Прости, - снова рассмеявшись, сказал он, - я просто не смог удержаться.

- Спасибо.

- Обращайся, - кивнул ей Пол, а затем зашел обратно в квартиру.

Когда двери лифта закрылись, Эбигейл прислонилась к стене и закрыла глаза, думая о том, как много

работы ей еще только предстоит сделать. Ей снова придется не спать всю ночь, а затем следить за тем, чтобы вся организация прошла именно так, как хочет Он. Ни на толику не отходя от намеченного плана.

А вдруг ему и на этот раз что-то придется не по вкусу? Вдруг она облажается с закусками или официанты окажутся несколько неуклюжими? Эбигейл сильнее зажмурилась, а затем сделала глубокий

вдох и поймала себя на мысли, что здорово влипла, когда согласилась на эту работу, потому что с таким

человеком, как Дарен Бейкер, проблемы совершенно точно станут её верным спутником.

Глава 8

Дарен стоял у окна и, вертев в руках стакан с бурбоном, смотрел на город, который

простирались перед

его глазами. Он очень надеялся, что девчонка, ставшая причиной всех его бед, послушалась его и ушла.

Потому что меньшее, что ему сейчас было нужно – это видеть её, слышать её и говорить с ней. Хотя на

самом деле он чувствовал, как сильно этого желал. И в этом и состояла его главная проблема.

Проблема, которую необходимо было решить.

Он поднес к губам стакан с янтарной жидкостью и сделал небольшой глоток, ощущая, как она медленно

стекает по горлу, согревая его, безжалостно обжигая желудок и, вместе с тем, вызывая ни с чем

несравнимое отвращение. Он не пил. Никогда. Лишь пытался понять, что такого люди находят в

алкоголе. Что за странное удовольствие получают, нажираясь до невменяемого состояния и теряя себя.

Но за многие разы попыток так и не смог этого понять. Странно, верно? Будучи сыном человека,

который не представлял своего дня без бутылки крепчайшего в мире виски, он должен был бы так же

сильно жаждать мгновения, когда оно польется по его изнемогающему от желания горлу. Только вот

этого не происходило. Поэтому он просто поставил почти нетронутый стакан на крышку рояля. *Снова.*

- Так и думал, что найду тебя здесь, - голос друга заставил Дарена обернуться. Пол уже поднялся вверх

по лестнице и направлялся прямо к нему. - Вот, - он протянул папку, - принес бумаги для завтрашней

сделки.

- Отлично, - кивнул он, принимая документы из его рук. На мгновение в воздухе повисла тишина, а

затем он услышал:

- Я только что встретил Эбигейл у лифта. Она выглядела очень напряженной и немного расстроенной.

- Наверное, устала, - только и сказал он, быстро проглядывая содержимое папок. Пол снова

замолчал, но сдержать поток своих эмоций так и не смог:

- Так, ладно, слушай, эта бедная девочка и так из кожи вон лезет, даже есть забывает, потому что очень

хочет сделать твой вечер идеальным, - Дарен замер и медленно поднял глаза на друга. - Её идеи

фантастичны! Даже я, черт возьми, это признаю! Я, Дарен, - выделил «я» он, - человек, который с

самого младенчества знает всё об арт-дизайне. А ты просто не можешь её поддержать? - Негодовал

Пол, казалось бы, выплескивая все скопившиеся внутри него эмоции. - Неужели так сложно сказать ей

пару приятных слов, от которых ей станет работать немного легче? Seriously, Дар, неужели, это так

трудно для тебя?

- Закончил? - Спокойно спросил Дарен. Когда Пол промолчал, он со звуком захлопнул папку. - Ты

прекрасно знаешь меня. И тебе известно, что я никогда не стану хвалить человека, если его работа мне

не нравится. Как бы легко ему от этого не стало. Если человек, работающий на меня, не может взять

себя в руки и качественно выполнить то, что ему поручено, значит, ему просто не место в «Diamond Construction». И мисс Дэвис знала обо всех условиях, когда соглашалась на эту работу. Так что вряд ли

вечное нытье и жалобы поднимут её в моих глазах.

- Она не жаловалась, - заступился за неё Пол, а затем последовал за Дареном, который стал спускаться

вниз, - и я думаю, Эбигейл не из тех, кто будет ныть из-за тяжелой работы.

- Мне не интересно обсуждать своих сотрудников, Пол, - попытался остановить он друга, - и если тебе

больше не о чем со мной поговорить, то лучше просто помолчи.

- Как скажешь, - бросил он, опустившись на белый кожаный диван и взяв со столика «GQ»10. - Тем

более, что говорить с тобой все равно, что общаться со стенкой. Хотя нет, - немного подумав, подметил

он, - со стенкой это делать намного приятнее.

Дарен гневно посмотрел на друга и сложил руки на груди. И если бы не мобильник Пола, который в эту

самую минуту известил его о входящем сообщении, он непременно испепелил бы его своим взглядом.

- Это Холли, - сказал он, а затем немного помолчал, читая текст. - Заказчики хотят встретиться с нами в

офисе через час.

- Что-то случилось? - Настороженно спросил он, медленно опуская руки вниз.

- Не знаю, - напряженно ответил Пол, поднимаясь на ноги. - Но сомневаюсь, что они зовут нас выпить с

ними кофе.

Лицо Дарена приняло крайне серьезный вид.

- Ты на машине?

- Нет, - завертел он головой. - Мы можем позвонить Владимиру.

- Я уже отпустил его на сегодня, - резко бросил он, понимая, что видеть своего водителя сейчас не

имеет никакого желания. Потому что картина их с Эбигейл любезностей еще не вышла у него из

головы. - Сходи вниз и вызови такси. Я спущусь через пять минут.

- Хорошо, - кивнул Пол, - не забудь эти папки, - он указал на файлы, которые Дарен держал в руках, а

затем скрылся за дверями лифта.

Дарен подошел к небольшому зеркалу, не глядя положив на тумбу папки, а затем стал отпускать рукава

своей рубашки, аккуратно застегивая пуговицы на запястьях. Мысленно он уже готовился к серьезным

проблемам, которые совершенно точно поджидали их по приезде в офис, так как прекрасно знал, что, возможность того, что их новые клиенты позвали их на чашечку кофе поздним вечером, не просто

крайне мала. Её вовсе нет.

Дарен снял пиджак с вешалки и, быстро накинув его на себя, ловко застегнул две нижние пуговицы. Он

вспомнил про папки и, когда его взгляд опустился вниз, а руки потянулись за документами, увиденное

заставило его слегка помедлить.

Бумажный пакет? Но кто оставил его здесь?

Пол явно не стал бы играть с подобными вещами, и если бы и что-то принес ему, то точно передал бы

прямо в руки. Значит, его принес не он. Никаких посылок для него сегодня тоже не передавали, и когда

он снимал пиджак меньше часа назад и вешал его сюда, этого пакета здесь не было. Он точно это

помнит. Значит...

Нет, вряд ли этот пакет оставила она.

Дарен не стал долго думать и просто засунул его в ящик тумбочки.

10 «GQ» - мужской ежемесячный журнал о моде и стиле: бизнес, спорт, истории успеха, мода, здоровье, путешествия, женщины, эротика, автомобили и технические новинки.

Сейчас он точно не станет с этим разбираться. У него слишком много дел. Серьезных дел.

Это может и подождать.

Дарен вышел из автомобиля и осторожно поправил пиджак. Сегодня на нем был темно-синий итальянский костюм от Бриони, шелковая голубая рубашка и черные лаковые туфли. Он не стал

надевать галстук, так как легкая небрежность в одежде этим вечером была вполне уместна.

- Мисс Трэвис, - Владимир подал руку Холли, и она осторожно вылезла из машины, слегка

приподнимая свое золотое платье в пол с глубоким вырезом на спине и длинным разрезом от правого

бедра. Фасон платья в зоне декольте напоминал ему легкое золотое оперение. Если дочь магната и

выбирает себе вечерний наряд, то это определенно будет что-то по-королевски запоминающееся.

Они с Полом и Холли были заняты новой сделкой все оставшиеся до приема 48 часов. Точнее, пытались

спасти сделку, которую Дарен, по словам этих двоих, «чуть было сам и не сорвал, когда своим

коронным деспотичным тоном начать кричать, что клиенты могут проваливать из его компании, если

им не нравятся предложенные условия, и что больше ни одна уважающая себя фирма не согласится

вести с ними дела». Резко. Грубо. Властно. Но разве он был не прав?

Дарен перевел свой взгляд на небоскреб и почувствовал, как что-то внутри него сжалось в легком, едва

ощутимом волнении. Сегодня был очень важный вечер. Очень значимый вечер. Отдавая все свое время

этой сделке, никто из них так и не смог приехать для того, чтобы проконтролировать организацию

приема. И теперь Дарен просто надеялся, что эта девчонка ничего не испортила.

- Спасибо, приятель, - услышал он знакомый голос, заставивший его обернуться. Пол захлопнул дверцу

такси, и широко улыбнулся, заметив друга.

- Твоя машина тоже сломалась? - Спросил Дарен, когда тот уже подходил к нему.

- Техника - вещь непостоянная, - весело пожал плечами он. - А ты почему все еще не на приеме? Я

думал, что ты приедешь пораньше.

- Это моя вина, - прошептала Холли, хватая Дарена под руку, - Кэндис очень долго возилась с моей

прической. Ты же знаешь, как сложно девушке подготовиться к такому вечеру.

- Ну да, - слегка натянуто улыбнулся Пол и, заметив это, Дарен не смог сдержать едва уловимой

усмешки. Они направились внутрь, и Пол нажал кнопку вызова лифта, при этом в предвкушении

потирая ладони. - Элейн звонила мне каждые полчаса с тех пор, как Владимир привез её, и просто

кричала от восторга! Причем каждый раз еще сильнее прежнего, - усмехнулся он. - Теперь мне не

терпится посмотреть, что такого наша прекрасная волшебница сделала с твоим ужасным замком, что он

превратился в настоящий дворец, достойный самого принца.

Холли неожиданно фыркнула.

- О, прошу тебя, Пол, не восхищайся ею при мне, - когда лифт приехал, она бросила. - Хотя, ты, конечно

же, можешь сходить с ума от её «talантов» сколько твоей душе угодно. А я лишь надеюсь, что эта

деревенщина ничего не испортила.

- Я верю в неё, - довольно сложил руки на груди Пол, - она милая девушка. И очень способная.

- Догадываюсь о её истинных *способностях*, - ядовито усмехнулась Холли, увереннее сжимая руку

Дарена.

- Тебе ли об этом не знать, - с саркастичной улыбкой ответил Пол.

Дарен старался не влезать в их перепалку. Все то время, что они работали над новым проектом, Холли

обязательно хотя бы раз в полчаса, но бросала что-то язвительное в адрес Эбигейл, а Пол, в то время, не

упускал возможности поддеть её саму и, тем самым, защитить Эбби. Как бы сильно Дарен не хотел

погрузиться с головой в дела и хотя бы пару минут не думать об этой девчонке, его «друзья» просто не

давали ему этого сделать. За что он был им очень сильно «благодарен».

Когда двери лифта открылись на нужном этаже, Дарен поднял свои глаза вверх и непроизвольно замер.

Он почувствовал, как тоненькие пальчики расслабились и теперь уже не стискивали его руку, - его

спутница была так же шокирована, как и он.

- Думаю, что тебе следует взять свои слова обратно, - услышал Дарен довольное замечание друга, предназначающееся ошарашенной Холли. - Потому что эта девочка определенно всех нас сделала.

Пол сунул руки в карманы и широко улыбнулся, оглядывая зал, который теперь даже сам Дарен

совершенно не узнавал. Здесь все было совершенно не так, как он себе это представлял. И не так, как

было описано в плане. По ширине всего зала тянулось несколько белоснежных арок, на верху каждой из

которых блестели дорогие люстры, словно сотворенные из драгоценных алмазов. В дальнем углу почти

во всю стену тянулся стол с закусками, от многообразия еды на котором у Дарена зарябило в

глазах.

Все было разложено настолько эстетично и полностью по его вкусу, что он сначала даже не поверил в

то, что увидел. Около панорамного окна, как Эбигейл и хотела изначально, стоял большой стол с

алкогольными напитками. Бокалы с белым и красным вином были расставлены в строго созданном для

этого порядке – по цвету и вкусу, что было заметно невооруженным глазом, – образуя фигуру, напоминающую Дарену сердце, внутри которого располагался знак бесконечности. На соседнем

столике стояли стаканы с лимонадом, соком и водой, которые так же создавали незатейливые, но

изысканные рисунки. По залу ходили официанты с подносами – кто-то с шампанским, которого не было

на столиках, а кто-то с закусками, аромат которых доносился даже из другого конца зала. Официанты

были одеты в элегантные черные брюки, такого же цвета жилетки и белые рубашки, красоту которых

подчеркивали металлически-серые бабочки с серебряным отливом.

Дарен думал, что больше уж точно ничто не сможет его удивить, но посмотрел в сторону сцены и тут

уже понял, что ошибся. Каким-то невообразимым способом Эбигейл расширила место под сцену и

сделала её не просто большой, а очень большой (!), не забыв при этом оборудовать её различными

предметами для спецэффектов, которые пока еще находились «в спячке». Конечно же, зал сам по себе

был довольно-таки огромным и неплохо смотрелся и без всех этих украшений, но казалось, что работы

над ним, несмотря на это, были произведены просто колоссальные.

- Дарен, - услышал он тихий и раздраженный голос Холли, - зачем эта неумеха поставила столы? Она

что, была не в курсе, что это фуршет?

Дарен промолчал на её вопрос. Да и что он мог ответить? Конечно же, Эбигейл прекрасно об этом

знала. Ведь он лично говорил ей. И, все же, прекрасно осознавая, что это не банкет, она для чего-то

установила несколько небольших столиков, на каждом из которых красовалась ваза с цветами.

- Хэй, принцесса, иди сюда! – Дарен посмотрел на Пола, который радостно махал кому-то в толпе, а

затем его взгляд переместился туда, куда смотрел его друг. Он замер, когда увидел улыбающуюся

Эбигейл, направляющуюся прямо к ним. На ней было простое кремово-бежевое платье выше колен,

обрамленное красивыми рисованными цветами того же оттенка, а её длинные слегка золотистые волосы

непослушными волнами падали на её плечи. На её лице не было ни грамма макияжа, оно вообще было

совершенно обычное, так почему же он не мог оторвать от него своего взгляда?

- Это просто сказка, Эбби! – Начал восторгаться Пол, когда она почти подошла к ним. - Как ты одна

смогла все это сделать?

- Если честно, мне помогали, - немного застенчиво ответила она, мельком поглядев на Дарена. - Я не

справилась бы без помощи.

- Кто бы сомневался, - язвительно бросила Холли.

- Я рада видеть вас, мистер Бейкер, - тихо сказала она, смотря прямо на него. Их глаза встретились, и

Дарен вдруг ощутил, как все внутри него неожиданно перевернулось. – И вас, мисс Тревис, - добавила

она, продолжая смотреть ему в глаза. Холи снова фыркнула, но на это никто не обратил внимания.

- А вот и вы! – Раздался счастливый голос, заставивший Дарена часто заморгать, а Эбигейл отвести

взгляд и посмотреть в сторону приближающейся к ним Элейн. – И где вас, позвольте спросить, черти

носили? Мы с Эбби устали ждать, пока вы, наконец, притащите сюда свои деловые задницы, верно,

Дэвис?

Глаза Эбигейл испуганно расширились.

- Я так не говорила...

- Да ладно тебе, - весело рассмеялась Элейн, - мой брат хоть и совсем не понимает шуток, но знает, что

ты никогда бы так не сказала. Ведь ему же абсолютно никто не смеет противоречить, я права?

- Слегка

вызывающе бросила она Дарену.

- Ты приняла лекарства? - Строго спросил он сестру, полностью игнорируя её шутки.

- О, прошу тебя, не начинай, - вздохнула она и попыталась улыбнуться, - мы же на празднике!

- Это не праздник, Элейн. Ты знаешь, что тема вечера очень серьезная. Как и твое здоровье.

- Да, Дарен, я выпила все лекарства, - послушно, но слегка закатив от недовольства глаза, ответила она.

- Мне кажется, идея с бокалами просто чудесная, - втиснулся в разговор Пол, вызывая невольную

улыбку на губах Эбби. - Она очень оригинальная и определенно привлекает внимание гостей.

- А по мне, так это просто детский сад, - едко отметила Холли. - Похоже, эта девочка забыла, что

работает на серьезную компанию. Я так и вижу утреннюю статью с заголовком: «Дарен Бейкер превратил благотворительный прием в детский утренник», - выплюнула она, а затем осторожно забрала

свою руку из-под локтя Дарена, - я поищу Агнесс и попытаюсь хоть немного спасти положение.

Возможно, она напишет не такую разгромную статью о нас.

Пол внимательно посмотрел на друга, замечая, что он тоже не совсем согласен со словами Холли, хоть

всем видом и старается этого не показывать. Дарен лишь молча стоял, отведя свой взгляд в сторону, поэтому Пол решил взять все в свои руки.

- А я думаю, что ты настоящая молодец, - Эбби подняла на него глаза, - раньше мне доводилось восхищаться только твоими зарисовками, но теперь я знаю, что они лишь малая доля того, что мне

посчастливилось увидеть. А я вижу настоящую сказку, Эбигейл, - затем он сжал её плечо и добавил. -

Правда.

- Да, Эбби, - поддержала её Элейн, подъезжая к ней ближе и тепло сжимая её ладонь. - Я думаю точно

так же. Для того, чтобы организовать все это нужно не только желание, но силы, упорство и настоящий

талант. Не каждый профессионал сможет сделать такое, не то, что любитель, - усмехнулась она, и Дарен

заметил, как искренне улыбнулась Эбигейл.

- Кстати, насколько я помню, ты обещала нам что-то невероятно запоминающееся, - улыбнулся Пол.

- О да! - Её глаза неожиданно загорелись. - Я уверена, что вам понравится то, что сегодня произойдет!

Особенно тебе, Эл, - вдруг произнесла она, сильнее сжимая руку его сестры, - по крайней мере, я очень

на это надеюсь.

Эбби еле заметно коснулась своего микрофона, и почти в ту же секунду свет в зале резко погас,

погружая его в крошечную темноту.

Послышалось изумленное перешептывание гостей, а Дарен уже в беспокойстве и нарастающей злости

сжимал пальцы в кулаки. На автомате он начал придумывать план того, как исправлять все это и

разгребать последствия происходящего, а заодно и перебирать в голове способы, которыми лучше всего

убить эту невыносимую девчонку. Он потянулся к своему смартфону, чтобы позвонить электрику и

спасти хоть что-то от этого вечера, но неожиданная вспышка света заставила его замереть. Сцена

загорелась яркими серебристо-синими огнями, а по полу забегала вода. Не в прямом смысле.

Иллюминацией. Но такой, что все в зале восторженно ахнули, начиная удивленно и с улыбками

осматривать «волшебство» под своими ногами.

- Невероятно, как ты это сделала?! - Улыбаясь, весело кричала Элейн, пока Пол «крал» бокал шампанского с подноса проходящего мимо официанта.

- Это еще что! – Рассмеялась Эбигейл, а затем указала на сцену. – Ты туда посмотри.

Она послушно развернулась, замечая, как сцена начинает переливаться различными огнями, а сверху

спускаются красивые композиции из белых цветов, с которых свисают ярко мигающие гирлянды,

освещающие всю площадку. Зрелище и без того было впечатляющим, а когда огромный шар начал

медленно вертеться, Элейн заметила, как прямо из его ядра начала выходить девушка с длинными

светлыми волосами. В этот момент заиграла музыка. Ее шикарное небесно-белое платье переливалось

от всевозможных огней, а когда она, подняв голову, подошла к микрофону и улыбнулась, Элейн инстинктивно зажала рот рукой.

- О Господи, глазам своим не верю...

Заметив это, Дарен перевел свой взгляд на сцену, как раз в тот самый момент, когда раздались первые

слова песни.

- Это... - Пол даже дар речи потерял. - Это же...

- Лара Фабиан, - тепло улыбнулась Эбигейл.

- Эта песня... - выдохнула Элейн, по щекам которой струились слезы. - «Ты - мое сердце». Моя самая

любимая.

- И моя, - прошептала Эбби.

Не произнося ни единого слова, абсолютно все присутствующие в этом зале, слушали Лару Фабиан,

восторгаясь прекрасным голосом светловолосой итальянки и не сводя с неё своего взгляда. Но Дарен

смотрел совсем не на сцену. Он не мог оторвать глаз от девушки, которая держала за руку его сестру -

единственное дорогое, что у него было. Он наблюдал за тем, как искренне менялись эмоции на её лице: как она сунула брови и кусала губы, как высоко вздымалась её грудь, и как она пальцами другой руки

сжимала спинку коляски. Ее чувства и переживания были такими настоящими, что ему казалось, словно

в этот самый момент она переживала абсолютно те же эмоции, о которых пелось в песне.

- Цепляет, верно? - Услышал Дарен и тут же развернулся, заметив стоящего рядом с собой ухмыляющегося Пола. - Взгляда невозможно оторвать.

- Не говори чушь, - серьезно ответил он, скрестив руки на груди. - Я не смотрел на Эбигейл. Я просто

наблюдал за сестрой.

- Эбигейл? - Удивленно спросил он, а затем, продолжая улыбаться, кивнул в сторону сцены. - Но я

имел в виду её. Ты же Лару Фабиан разглядывал, верно?

Дарен плотно сжал зубы, а затем расслабил руки, понимая, что больше не может тут находиться.

- Мне звонят, - сказал он, а затем развернулся и направился через восхищенную толпу в конец зала, где

вышел на открытую террасу. Здесь музыка слышалась приглушеннее, а значит, и думалось намного

проще. Он уперся руками в перила и прикрыл глаза, но его уединение было недолгим. Услышав какой-

то удар, словно кто-то споткнулся о горшок с цветком, Дарен резко развернулся.

Эбби виновато прикусила нижнюю губу.

- Извините.

- Что ты здесь делаешь? - Раздраженно выпалил он.

- Хотела удостовериться, что вы в порядке, - честно призналась она.

- Я в порядке, - резко сказал Дарен, отворачиваясь. - Иди к гостям.

Но вместо этого она встала рядом с ним, тоже облачиваясь о перила.

- Почему вы ушли?

- Разве я обязан перед тобой отчитываться?

- Нет. Но можете просто поделиться.

- Захотел подышать, - тихо произнес он, сам не зная, зачем. - Я ответил на твой вопрос? - Когда она

кивнула, он сделал то же самое. - А теперь иди в зал. - Дарен отвернулся, однако заметил, что Эбигейл

так и не сдвинулась с места. Он снова посмотрел на неё. - У меня что-то с лицом не то?

- Совсем нет, - вдруг улыбнулась она, - просто я пытаюсь понять.

- Что понять?

- Вас, - она заглянула в его глаза. - И на деле это намного труднее, чем я думала.

- Поэтому лучше не лезь в это, - резко бросил он, сосредотачиваясь на небоскребах вдалеке.
Между

ними повисла тишина, во время которой оба смотрели в ночную темноту, не произнося ни слова.

- Раньше я тоже сторонилась людей, - после продолжительного молчания сказала Эбигейл. -
Очень

трудно начать верить кому-либо, когда однажды тебя уже предавали.

Он быстро повернулся на её слова, и лишь тогда понял, что выдал себя с потрохами. Взяв связку с

миллионом самых разнообразных ключей, она смогла найти тот, что открывал именно его дверь. И

только что он собственноручно дал ей это понять.

- Я же сказал, не лезь, - сквозь зубы рявкнул Дарен. - Это не твое дело.

- Прятать за яростью свою боль, вот ваша тактика, верно? Вы просто считаете, что так будет легче, - его

пальцы начали сжиматься в кулаки. - Кто сказал вам, что если держать свою боль внутри, то она

утихнет? Когда не с кем ею поделиться, когда никто не может забрать её кусочек себе, становится лишь

хуже...

- Что в словах «не лезь, это не твое дело» тебе было не понятно?! - Неожиданно закричал он, заставляя

Эбби слегка вздрогнуть. - Ты что, действительно не усваиваешь с первого раза то, что тебе говорят?!

Или ты просто настолько упертая, что не умеешь останавливаться??

- Я просто хочу помочь...

- Мне не нужна помощь, - с горящими от злости глазами сказал Дарен, - а особенно от тебя.

Он развернулся, чтобы уйти, но она заставила его остановиться:

- Всем нужна помощь, мистер Бейкер! И особенно вам! - Её слова звучали очень уверенно, Дарен стоял

посреди площадки и не двигался до тех пор, пока она не обошла его со спины и снова не заглянула ему

в глаза. – Я не знаю, почему вы хотите казаться хуже, чем есть на самом деле, - уже спокойнее, но так

же уверенно продолжала Эбигейл, - но вы правы, во мне слишком много упертости. Именно поэтому её

точно хватит на то, что бы это выяснить.

- Повторяю, - сжимая кулаки, медленно произнес он, - не лезь. Это...

- ... не твоё дело, - закончила она за него, подходя к нему практически вплотную. В её глазах загорелся

огонь. – Я понимаю с первого раза, мистер Бейкер. Но всё дело в том, что я, действительно, не умею

останавливаться.

- Ты просто не понимаешь, во что ввязываешься, - тихо сказал он, при этом медленно идя вперед и

заставляя Эбигейл отступать назад. Какой бы смелой она не хотела казаться, его она всё же боялась. – Я

не нуждаюсь в помощи. Мне не нужны твои советы, и уж тем более я не собираюсь раскрывать перед

тобой душу, - когда она врезалась спиной в стену, он упер свои руки по обе стороны от её тела. – Это не

игра, Эбигейл. - Но если бы даже и была ею, она всё равно слишком опасная для такой, как ты. Твои

попытки совершенно ни к чему бы не привели. Ведь я тоже не умею останавливаться.

- Я бы никогда не попросила вас остановиться, - неожиданно прошептала она, стойко выдерживая его

полыхающий взгляд, - если бы только вы позволили мне попытаться.

Её слова заставили Дарена растерянно застыть на месте. Он заметил, как дрожал её голос, когда она

говорила. И все её попытки скрыть это, были не просто бесполезными – они были глупыми. Он не знал, была ли эта странная дрожь от того, что она всё же боялась его или же от того, что на террасе стало

слишком холодно, но всё же решил не выяснять это и просто убрал свои руки, предоставляя ей больше

пространства. Эбби удивленно посмотрела на него, по всей видимости, тоже ожидая совсем

другой

реакции.

- Иди внутрь, - велел он, из последних сил держа себя в руках. Заметив, как она открывает рот, чтобы

ответить, Дарен грозно выставил палец вперед. - Даже и не думай спорить со мной.

Спорить она, действительно, не стала. Только вот он не знал, радоваться этому или нет, потому что с

места она так и не сдвинулась. И это чуть не стало той самой «красной кнопкой» бедствия.

- Почему тебе всегда нужно повторять по несколько раз?! - Раздраженно спросил он, понимая, что

держит себя в руках из последних сил. Она залезла слишком глубоко в его душу. Капала слишком

сильно. А он просто не мог этого допустить. - Я же сказал тебе идти в дом!

- Я не могу, - просто ответила она.

- Почему? - Сквозь зубы проговорил Дарен. - Забыла, как это делается?

- Вы ничего мне не ответили. Я просто не...

- Эбигейл, черт тебя подери, иди внутрь!!! - Он заорал так сильно, что Эбби даже инстинктивно зажмурилась, но если на какое-то мгновение ей и стало страшно, то она очень умело это скрыла. И, черт

возьми, как хорошо, что в доме играла музыка.

- Не пойду, - твердо сказала она, пока её пальцы сильнее вжимались в стену. - Пока вы не ответите мне.

- Пока не отвечу? - Зло бросил он, снова упираясь ладонями в камень. - Ты так сильно хочешь, чтобы я

тебе ответил? Почему?

Эбигейл смотрела точно в его глаза, не смея прерывать зрительного контакта. Она будто бы боялась

даже просто моргнуть, если это означало бы потерять то, что она так долго искала.

- Потому что это важно для меня.

- Почему, Эбигейл?! - Он неожиданно схватил её за плечи, чувствуя, как она вздрагивает. - Почему это

важно для тебя?! Почему ты просто не можешь оставить меня в покое?!

- Потому что я знаю, каково жить с невыносимой болью внутри! - Так же сильно закричала она.

-

Потому что знаю, что значит собирать себя по кусочкам день ото дня, лишь бы только не рассыпаться

полностью! - Её глаза наполнились слезами, но огонь в них стал лишь сильнее. И от этого Дарен

непроизвольно замер. - Не только ваша жизнь играла с вами с войну, мистер Бейкер, - продолжила она.

- Только вот моя война научила меня никогда не опускать руки и бороться до самого конца. У меня за

спиной всегда стояли люди, которые бились вместе со мной, и именно они давали мне силы на то,

чтобы после каждого падения я вставала вновь. Я не заставляю вас принимать мою помощь, но это

вовсе не означает, что я отступлю. Даже если вы начнете бой в одиночку, вы никогда не будете сражаться один. Потому что и за вашей спиной всегда будет кто-то стоять.

Он видел, что последние слова дались ей с огромным трудом, потому что она прошептала их практически одними губами. Эбигейл так быстро сорвалась с места, что даже не позволила Дарену

ответить. Да и если бы позволила, то что он мог бы сказать? Он чувствовал, что говоря ему все это, она

была искренна, как никогда. Чувствовал, что пытаюсь достучаться до него, взбередила собственную

рану, которая так же причинила ей боль. Но больше, чем все это, он чувствовал, что она смогла найти

внутри него то, что он считал навсегда потерянным. И не только найти. Но еще вдохнуть жизнь.

Он резко сжал пальцы в кулаки и со всей силой ударил ими по стене, закрывая глаза и сдерживая

внутри себя мучительный крик. Прикосновение холодного камня к коже заставило его плотно стиснуть

зубы. *Он не должен был меняться. Просто не имел права. Ему нужно было научиться контролировать*

в себе то, что она смогла пробудить. Его Зверь должен быть сильнее. Всегда. И во всем.

Дарен медленно дышал, пытаясь снова взять себя в руки.

Ей не удастся изменить его. Не удастся спасти. Она просто не понимает, с Чем именно ей придется

столкнуться. Не понимает, что внутри него сидит Тьма, которая ни за что не оставит его в покое.

Эбигейл просто не знает, насколько мощна это сила. Она даже не догадывается, что для него уже нет

обратного пути. Потому что тот, кто хотя бы единожды коснулся этой темноты, после этого навсегда

остается в её цепких лапах.

Но в этой девочке было столько света... столько чистоты... столько силы и веры... он просто не мог

позволить ей пойти за ним. Не мог позволить ей надеяться на то, чему никогда не бывать. Именно

поэтому ему нужно было сделать так, чтобы она держалась от него как можно дальше. Чтобы она

захотела уйти. Оставить его и больше уже не возвращаться.

А для этого он должен был показать ей свое истинное лицо.

Лицо дикого Зверя с душой самого настоящего Дьявола.

Глава 9

Эбигейл выбежала с террасы в зал, и остановилась в дальнем углу стены, инстинктивно хватаясь за неё, как за опору. Она пыталась успокоиться, но грудь сдавливало с такой силой, что дышать становилось

практически невозможно. Из глаз неожиданно брызнули слезы, заставляя её моментально ощутить

колющую, тянущую боль в груди, разрастающуюся просто с неистовой скоростью. Ей казалось, словно

кто-то медленно резал её плоть самым острым в мире лезвием, стараясь при этом заставить её кричать

как можно сильнее, намеренно оставляя в сознании и лишая даже капли морфина. Эбигейл крепче

вцепилась пальцами в штукатурку, чувствуя, как старые раны открылись вновь. И ныть стали вдвое...

нет, вчетверо сильнее. Она лечила эту сокрушительную боль неделями, месяцами, годами. Такое долгое

время училась контролировать её действие внутри себя. И именно в тот момент, когда она

решила, что, наконец, справилась, - всё, чего она таким упорным трудом добивалась, рухнуло перед её глазами как

карточный домик. Порывисто. Безжалостно. Лишь от одного дуновения ветерка.

Мы никогда не забываем боль своего прошлого. Да, она утихает. Становится меньше и ощущается не так

явно. Но, вместе с тем, навсегда остается с нами.

Эбби не знала, сколько по времени проплакала в углу, но каждую минуту, проведенную в пелене

болезненных воспоминаний, всеми силами пыталась отогнать их прочь. Дальше от неё самой. Дальше

от её сестер. И от их жизни.

- Эй, а я везде тебя ищу, - неожиданно раздался обеспокоенный голос, заставивший её тут же взять себя

в руки. Сделать вид, что ничего не случилось. И, насколько возможно, улыбнуться.

- Музыка была слишком громкой. Мне захотелось несколько минут побыть в тишине.

Весьма странная отговорка для той, которая почти всю свою жизнь проработала в баре в самом центре

Манхэттена, где о тишине и покое люди, по всей видимости, даже и не слышали. К такому - хочешь ты

или нет - привыкаешь. Вот и Эбигейл привыкла. Так что громкая музыка в последнюю очередь могла

заставить её чувствовать дискомфорт. Лишь бы только Элейн этого не поняла.

- Ничего, - улыбнувшись, сказала она, и у Эбби просто как от сердца отлегло, - у меня тоже бывают

такие моменты. Тем более, что ты очень устала, пока организовывала вечер.

- Да, - неосознанно согласилась Эбигейл, мыслями находясь совсем не здесь. Она думала о мужчине, который остался за стеклянными дверьми, и который заставил её чувствовать необъяснимое желание

быть рядом. Быть рядом для того, чтобы в любой момент, когда это только понадобится, придти ему на

помощь. Она вспомнила боль, промелькнувшую в его глазах за одну долю секунды и растворившуюся

почти так же быстро. Вспомнила его сжатые в кулаки пальцы и напряженные скулы. Он не хотел её

помощи, однако отчаянно нуждался в ней. И она знала это. Ощущала каждой клеточкой.

Двери с шумом разъехались, и обе девушки инстинктивно повернулись в сторону звука. Дарен вышел с

террасы. Его взгляд был опущен вниз, а тело все так же напряжено. Когда он поднял глаза, замечая их у

стены, Эбби замерла. Дыхания снова не хватало, а сердце начало колотиться с удвоенной силой. Но вот

только причина этому теперь была совершенно иная.

Только лишь одного взгляда на неё ему кажется было достаточно для того, чтобы понять, что творилось

у неё на душе. Он словно видел её насквозь. Словно чувствовал все, о чем она думала. И на какое-то

мгновение ей даже показалось, что разделял эту боль вместе с ней. Попытался разделить. Такой мягкости

в его глазах она еще никогда прежде не видела.

- Тоже захотел побыть в тишине? - С легкой издевкой спросила Элейн брата, радостно и широко

улыбаясь. Выражение на лице Дарена резко переменилось и прежняя твердость и суровость снова

заполнили его без остатка.

- Я делал важный звонок, - ответил он, поворачиваясь к сестре.

- О да, - весело закатила глаза она, - работа для Дарена Бейкера прежде всего, верно? - Эбигейл видела, как ему не понравились эти слова, но сказать что-то «против» он просто не успел.

- Дарен! - Сладкий, но вместе с тем, властный голос, заполнил пространство. - Я везде тебя ищу! Ты

что, забыл, что должен дать Агнесс Янг интервью? И они уже давно пришли, - со странным намеком

сказала Холли, а затем схватила Дарена под руку и, повиснув на ней, величественно повела его за

собой. Её хищный взгляд и наглая улыбка громко кричали: «Смотрите, стервы! Это мой мужчина!

Дарен Бейкер принадлежит мне!».

Эбби закатила глаза. *Вот же фифа.*

- Пойдем со мной, - не громко позвала её Элейн, заставляя оторвать взгляд от удаляющейся «парочки».

- Я хочу кое с кем тебя познакомить.

Они пробирались через зал, направляясь куда-то в сторону лифта, и по дороге Элейн здоровалась с теми

гостями, которых еще не видела, от остальных же ловя искренние улыбки, возвращая точно такие же в

ответ. Было странно наблюдать за такими настоящими эмоциями и чувствами и понимать, что почти

каждый присутствующий здесь человек был открыт сердцем и душой. Был чист и неподделен.

Возможно, это высшее общество не такое уж и фальшивое, - подумала про себя Эбигейл, хотя и

понимала, что некоторые из этих людей были скорее исключением, нежели самим правилом.

- Грег! - Позвала Элейн, когда они подошли к небольшой группе из четырех мужчин, которые о чем-то

оживленно разговаривали. Один из них тут же повернулся на зов, и лицо его моментально засветилось.

- Как себя чувствует моя любимая пациентка? - Мягко спросил шатен, и Эбби заметила красивые

ямочки, появившиеся на его лице из-за улыбки.

- Я в порядке, - так же тепло ответила она, - и не хочу говорить о делах. Просто решила кое-кого тебе

представить.

- Правда? - Его улыбка стала шире. - Что же, я весь во внимании.

- Вот, - Элейн повернулась к Эбби, - это моя подруга Эбигейл. Сотрудница Дарена. И девушка, которая

сделала сказкой этот вечер.

- Так это вы? - Его глубокие глаза задержались на ней. Улыбка стала притягательнее, и Эбигейл

неожиданно поймала себя на мысли, что этот мужчина был невероятно красив. Даже очень. - А я все

думал, кто же та прекрасная фея, сотворившая это поистине невероятное чудо. Я Грег, - он взял стакан в

другую руку и протянул ей свободную, - Грег Мартин. Врач вот этой безумной, - кивнул он в

сторону

Элейн, а когда та стукнула его по ноге, Эбби не смогла удержаться от невольной улыбки.

- Очень приятно, - ответила она, вкладывая свою ладонь в его. Она слегка дернулась от неожиданности, когда Грег поднес её руку к своим губам. Но, сказать по правде, желания убраться у неё даже не

возникло. Этот мужчина совершенно точно обладал какими-то магнетическими способностями, потому

что Эбигейл ощутила, как буквально растаяла от его взгляда.

- Думаю, что мне еще приятнее. Ведь не вы сейчас познакомились с самой очаровательной дамой на

этом вечере, да еще и имели честь по-джентельменски поцеловать её руку, - если он хотел заставить

свою собеседницу почувствовать неловкость, то у него это получилось просто «на ура».

- Доктор Мартин, - одернула его Элейн, - не смущайте бедную девочку, а то она решит, что вы чертов

дамский угодник. - Грег усмехнулся, заставив свою пациентку весело закатить глаза. - Милая, на самом

деле, нет никого добрее и порядочнее этого человека. Просто, когда врач в нем засыпает, то просыпается клоун весельчак.

Он широко улыбнулся, а затем слегка наклонился к Эбби. Она ощутила его руку возле своей талии.

- Не верьте этой женщине. Она любит преувеличивать действительность, - прошептал он, а затем

усмехнулся, - хотя слова про «доброго и порядочного человека» истинная правда.

- О, Мартин, ты невыносим! - Рассмеялась Эл, и Эбби снова улыбнулась. Ей безумно нравилась Элейн.

Она прониклась к ней искренней симпатией еще с самой первой их встречи и до сих пор её мнение к

этому небесному ангелу не поменялось. Точнее, поменялось, но лишь в лучшую сторону. Теперь, такое

же впечатление произвел на неё и Грег Мартин - веселый, харизматичный, искренний и добрый

человек. И Эбби была уверена, что впоследствии откроет в нем еще немало положительных качеств.

Ну... если, конечно же, судьба когда-либо снова их сведет.

- Мисс Бейкер, - к ним подошла милая блондинка невысокого роста, которую Эбби, кажется, уже

видела в офисе. Наверное, она работает в компании.

- Да, Нора?

- Ваш брат попросил найти вас и напомнить про лекарства.

- Да, спасибо. Он прав, я чуть не забыла, - блондинка кивнула и ушла, а Элейн повернулась к Эбигейл. -

Ничего, если я ненадолго покину тебя?

- Да... - растянула Эбби, а сама ощутила приступ паники, - иди... все хорошо.

- Уверена? - Спросила она, при этом многозначительно посмотрев ей в глаза.

Конечно же, Элейн прекрасно знала, что Эбигейл будет чувствовать себя здесь крайне неуютно. Очень

страшно находится среди людей совсем не своего круга и каждый раз бояться сказать или сделать что-

то не то. Особенно, если твое имя Эбигейл Дэвис, и ты постоянно влипаешь в самые различные истории. Многие из которых не совсем приятные.

- Эй, не переживай, - услышала она приятный голос рядом, - я же здесь. И не оставлю твою бесценную

подругу ни на секунду. Обещаю.

- Спасибо, - облегченно выдохнула Элейн, - ты просто мой спаситель. - Затем ободряюще улыбнулась

Эбби и прошептала: - Я скоро вернусь. Грег не даст тебе скучать, вот увидишь.

Она кивнула, пытаясь скрыть небольшую тревогу, которая, как ей казалось, была очень сильно заметна, а затем постаралась расслабиться и разжать пальцы, которые до этого бесконтрольно сжимали край

платья, - когда она волновалась, то не могла иначе.

- Шампанского?

Приятный и уже знакомый голос заставил её оторвать свой взгляд от уезжающей коляски и повернуться.

- Благодарю, - застенчиво улыбнулась она, - но я не пью.

- Серьезно? - Брови Грега взлетели вверх. - Совсем ничего? Ни вина, ни коктейлей?

Она немного нерешительно завертела головой.

- Не выношу алкоголя.

- Что же, - ответил он, поставив оба бокала на поднос, - тогда это нам не нужно.

Эбигейл растеряно посмотрела вслед уходящему официанту.

- Но вы же даже не притронулись...

- Все нормально, - улыбнулся Грег. - Если честно, я тоже не любитель выпить.

- Но отчего-то я все же чувствую себя виноватой, - замялась она, немного отворачиваясь в сторону и

застенчиво улыбаясь.

- Это легко исправить, - услышала она, краем глаза замечая протянутую ладонь. Эбби застыла, словно

пригвожденная к полу, но осознание происходящего не заставило себя долго ждать - оно пришло почти

что моментально.

- О, нет, я... не танцую, - робко сказала она.

- Тебе нечего бояться, - тихо произнес Грег, едва ощутимо касаясь её руки и заставляя Эбби на какое-то

время застыть - ей показалось, словно она ощутила изящное прикосновение нежного перышка, которое

всколыхнул легкий ветерок.

- Я не боюсь. Просто... - Эбигейл закусила губу и прошептала: - не очень умею.

- Ах, вот оно что, - тихо рассмеялся он, и на его щеках появились ямочки. - Тогда все еще проще, чем я

думал. Просто чувствуй сердцем, плыви вместе с мелодией, - он медленно повел её в зал, и Эбби, сама

того не осознавая, словно загипнотизированная пошла следом. Она очнулась лишь когда почувствовала, что его бархатистая ладонь мягко скользнула по её талии.

- Но я...

- Доверься мне, - тихо попросил он. И этих простых слов оказалось достаточно для того, чтобы Эбби

расслабилась и осторожно положила свою руку ему на плечо. Наверное, при росте в 5,5 футов она

смотрелась со своим партнером не совсем живописно, учитывая, что он был выше её на добрых 6

дюймов. А если принять во внимание, что каблук Эбби почти не надевала, да и платье на ней было не

самое роскошное, то ей казалось, что выглядит она, помимо всего прочего, еще и очень глупо.

- Не думай ни о чем, - прошептал Грег, медленно наклоняясь к её уху. - Ты прекрасна.

Эбигейл изумленно подняла на него свои глаза. *Он что, на самом деле прочитал её мысли? Вот так*

вот просто понял её переживания? Но ведь они были знакомы всего несколько минут.

Времени на то, чтобы подумать об этом у неё не было, потому что почти в ту же секунду заиграла

музыка, и на сцену снова вышла прекрасная Лара Фабиан. Глубокого синего цвета платье теперь сменил

черный шелковый комбинезон с углубленным декольте, изумительно тонко подчеркивающий

идеальную фигуру. Эбби даже не сомневалась, что взгляды абсолютно всех мужчин в зале прикованы к

вечно молодой итальянской красавице, которая до сих пор сводила с ума каждого, кто пленялся её

шоколадными глазами.

Нет, Эбигейл, на тебя уж точно никто и никогда не станет смотреть с таким нескрываемым

восхищением и желанием. Это не твоя сказка, - подумала она и не спеша отвернулась, даже не

подозревая, как сильно ошибается.

Дарен стоял у стены, скрестив руки на груди, и наблюдал за тем, как Грег Мартин выводил Эбигейл в

центр зала. Он очень уважал этого человека, потому что именно благодаря ему Элейн с каждым днем

становилось все лучше, но то, что он так настойчиво обхаживал эту сумасшедшую выводило его из себя

настолько сильно, что кроме своего кулака и его рожи он больше уже минут пять ничего вокруг не

замечал. Им овладевало неконтролируемое желание сорваться с места, схватить её за руку и

увести как

можно дальше. От этого места. От всех этих людей. И особенно, мать его, от Грега Мартина.

Какого черта она вообще пошла танцевать с ним?! А главное, какого черта его сестре пришло в голову

их знакомить?! Неужели это было так необходимо?!

Дарен сильнее сжал бокал, который держал в руках и, наверное, он разлетелся бы на мельчайшие

осколки, если бы его руку не накрыла дружеская ладонь. Пол встал рядом с ним и без единого намека

на веселье посмотрел ему в глаза.

- Ты в порядке?

- В полном, - сквозь зубы ответил Дарен, а затем резко поставил стакан на столик и быстро отвел глаза в

сторону. Хотя скрыть их направление ему так и не удалось. Пол уловил каждую эмоцию друга и,

казалось бы, даже без слов понял все, о чем тот думал и что его так злило. И прекрасно осознавая, насколько серьезны эти эмоции, даже и не пытался пошутить.

- Элейн приняла необходимые лекарства, - Пол сунул руки в карманы брюк. - Ты можешь не волноваться, я все проконтролировал.

Упоминание о сестре немного смягчило гнев Дарена, пусть продлилось это и недолго.

- Когда все закончится, отвези её домой.

- А ты?

- Сначала решу кое-какие дела, - ответил он, при этом, не сводя глаз с танцпола. Одна лишь мысль о

том, что кто-то дотрагивается до этого ангела в женском облики, просто выводила Дарена из себя. И с

каждым разом сдерживать эмоции внутри становилось все труднее. *Какого хрена с ним происходило?*

Кажется, он задавался этим вопросом уже чертову кучу раз, но еще ни разу даже на толику не приблизился к правильному ответу. Или, точнее сказать, у него не было совершенно никакого ответа.

Он просто ощущал, как все новые и новые эмоции начинают наполнять его каждый раз, когда он думал

о ней или она просто находилась рядом. И даже привычный, обыденный гнев обретал какие-то совершенно новые, ранее неведомые ему оттенки.

Чужая рука скользнула по её талии. Сладкий шепот заставил робко улыбнуться. Почему она улыбалась?! Почему она, твою мать, улыбалась ему ?!

Пальцы инстинктивно сжались в кулаки. Держать себя в руках было вовсе не в его характере, и сейчас

он отчетливо понимал, что этот вечер не станет исключением. Костяшки побелели, а ногти до боли

впились в кожу. Дарен почувствовал, как кровь в его жилах замедлилась, как оголился каждый нерв на

теле, а инстинкты почти полностью взяли верх над разумом - его Зверь просыпался. И он был чертовски

разъярен. Был готов рвать в клочья. Безжалостно. Варварски. Как можно сильнее мучая свою жертву.

А точнее, этого донжуана в белом халате, фризовольно посягнувшего на то, что ему даже не принадлежало. И принадлежать никогда не будет - уж в этом сомнения не было.

Эбигейл что-то сказала своему партнеру и вдруг неожиданно оступилась, от чего Дарен интуитивно

дернулся, готовый подбежать к ней настолько быстро, насколько это только было возможно. Только вот

его помощь ей совсем не требовалась. Ведь мужчина рядом с ней тут же среагировал и подхватил её, не

позволяя упасть.

Твою мать, как же сильно чесались его руки!! Как же сильно ему хотелось унять это животное

желание, выпустив наружу беспощадного хищника!! Как же сильно он хотел....

Когда расстояние между танцующей «парочкой» сократилось еще на несколько дюймов, Дарен не

сумел удержать в узде очередную волну гнева.

- Да пошло оно все нахрен!!! - Прорычал он, а затем, до боли стиснув зубы, сильнее сжал пальцы в

кулаки и сорвался с места.

Эбигейл заметила Его еще несколько минут назад. Дарен стоял у стены и, казалось бы, спокойно

наблюдал за гостями, но почему-то она чувствовала его взгляд именно на себе. Действительно ли он

смотрел на нее или это просто игра ее воображения? Возможно ли, что... Нет. Эбби, милая, спустись с

небес на землю и перестань грезить о невозможном. Разве может такой статный мужчина как Дарен

Бейкер выбрать объектом своего внимания простую и невзрачную девушку?

В зале было столько шикарных женщин, которых она не побоялась бы назвать истинными красавицами.

Их внешность и манера поведения, наверное, считались настоящим Эталоном. До которого самой

Эбигейл вряд ли было по силам дотянуться.

- Ты в порядке?

- Что?

Она подняла свои глаза и тут же споткнулась, но Грег вовремя подхватил ее за талию, а затем уголки

его губ приподнялись.

- Прости, - неуверенно улыбнулась она. - Говорила же, что совсем не умею танцевать.

- Правда? - Удивленно поднял брови вверх. - А мне показалось, что ты настоящий профессионал.

- Я неуклюжая, - объяснила Эбби. - Особенно в танцах.

- Но ведь я рядом и поддержу, - он сильнее притянул ее к себе. - Если только ты не мечтаешь

распластаться на полу морской звездой и стать бомбой сегодняшнего вечера, - прошептал Грег ей на

ухо, и она, не выдержав, залилась смехом.

- Такого я точно не планировала.

- И потому это было бы самым запоминающимся, - весело подметил он.

- Хм, - задумалась она, - возможно, ты и прав.

- Я прав, поверь.

Эбби улыбнулась и покачала головой. Они познакомились менее получаса назад. Казалось бы, чужие

друг другу люди должны хотя бы слегка, но ощущать некоторую неловкость, танцуя вместе. Но чувство

легкости рядом с этим мужчиной отчего-то появилось буквально тут же. И весь танец ни на секунду её

не покидало. Эбигейл уже в который раз задержала свой взгляд на его улыбке – она была не такой, как у

других мужчин. Не хищная. Не собственническая. Не фальшивая. А самая искренняя и настоящая.

Улыбка, за которой ничто не скрывается. И которая ничего не требует взамен.

- Ты случайно ничем не разозлила хозяина вечера?

Грег смотрел куда-то в сторону, и стал каким-то уж слишком серьезным.

- Что? – Непонимающе спросила Эбигейл, но всего через секунду, когда до конца осознала вопрос, её

губы тронула легкая улыбка. – О, не обращай внимания. Это человек зол всегда. Порой мне даже

кажется, что он родился именно с таким выражением лица и уж точно за что-нибудь да разгневался на

бедных докторов, – попыталась пошутить она. Только вот Грегу, по всей видимости, было совсем не до

шутки. На его лице не промелькнуло и тени улыбки.

- Это не тот случай.

Серьезность его голоса вынудила Эбби повернуть голову, а увиденное – мгновенно оцепенеть.

Вы когда-нибудь видели разъяренного дикого волка? Его затуманенные, бешеные глаза, горящие

безумным пламенем и ужасающий оскал, от которого мурашки бегут по коже? Взгляд хищника на свою

жертву, от которого подкашиваются ноги, и перехватывает дыхание? Ведь именно так сейчас смотрел

на неё Дарен Бейкер – как зверь на свою добычу.

И когда он приблизился, Эбби почувствовала, как страх сковывал все её тело.

Почему он так разъярен? Неужели из-за неё?

- За мной, - рявкнул он, а затем схватил её за руку и потащил куда-то в сторону. Эбигейл не ощутила и

малейшего препятствия для Дрена - Грег просто отпустил её, позволив этому Гордецу забрать свою

новоиспеченную спутницу с собой. Быстрым шагом пробираясь через толпу, он уводил её в самый

дальний угол апартаментов - туда, где еще недавно между ними произошел тот самый разговор, до сих

пор не вышедший из её головы. С такой же молниеносной скоростью Дарен преодолевал каждую

ступеньку на лестнице, что позволяло ему фактически взлетать вверх. ЕМУ. Не ей.

Ну уж нет. Она не позволит ему так с собой обращаться.

Не дожидаясь конца лестницы, Эбигейл резко выдернула свою ладонь из его руки и вцепилась пальцами в перила. Дарен тут же остановился и развернулся.

- С ума сошла?! - Закричал он. - А если бы ты упала?! Совсем не думаешь головой?!

- Это вы не думаете головой! - Теперь эмоции брали верх и над её кротким характером. - Кто дал вам

право хватать меня и тащить сюда без моего согласия?

- Это право дала мне *ты*, когда согласилась работать на меня! - Он подошел ближе. - И я буду хватать

тебя, когда захочу и тащить куда захочу!

- Вот именно, мистер Бейкер! - Ткнула она в него пальцем. - Я всего лишь *работаю* на вас. Я не ваша

кукла и уж тем более не ваша рабыня, которой вы можете распоряжаться! Поэтому нет, вы больше не

будете хватать меня, когда вам заблагорассудится!

- Я буду хватать тебя, Эбигейл, - в доказательство своим словам Дарен резко вцепился в её плечи. - И

знаешь, почему?

Она испуганно, но гордо смотрела ему в глаза, ожидая, пока он ответит на свой же вопрос. Но он

молчал. Просто так же внимательно смотрел на неё, словно не мог позволить своим словам сорваться с

губ. Его взгляд был настолько безумным, что заставлял её невольно дрожать. Эбигейл просто с ума

сходила от страха, практически умирая от одного его вида, но будь она проклята, если позволит ему это

почувствовать.

Собрав всю свою волю в кулак, она вздернула плечи и отошла в сторону, стряхивая с себя его руки. В её

глазах мгновенно загорелся огонь – пусть видит, что и она умеет злиться. И знает, что она никогда не

будет той, кем он сможет помыкать.

- Я выполнила поручение, – твердо начала Эбигейл, для храбрости сжимая пальцы в небольшие кулачки. – Предоставила напитки и даже организовала этот вечер. Сделала сверх того, что умела и с чем

должна была справиться, когда давала свое согласие. И теперь, как бы сильно вам не хотелось, я больше

на вас не работаю. С этой самой минуты все ваши причины для меня совершенно ничего не значат.

Она практически бросила ему это в лицо, и хотя и не показала своего торжества, почувствовала, что её

речь совершенно точно произвела на него впечатление. И, вместе с тем, оказала то действие, которое и

должна была. По крайней мере, она очень на это надеялась.

Он стоял молча всего мгновение, а затем развернулся и направился в другой конец комнаты. Эбби

внимательно наблюдала за тем, как он медленно подошел к большому комоду и, открыв верхний ящик, достал оттуда какую-то папку. Затем, так же не спеша вернулся обратно.

- Возьми, – просто, но так же гневно произнес он.

- Что это? – Она тоже не уступала ему в силе эмоций.

- Прочти и узнаешь.

Эбигейл осторожно взяла из его рук красную папку и опустила на неё свои глаза. Красный цвет всегда

внушал ей чувство опасения, наверное, оттого, что был слишком агрессивным, и в то же время, самым

сильным из всей имеющейся цветовой гаммы.

О, как же точно он подходил этому Гордецу!

Не без волнения она открыла первую страницу. Её глаза пробежались по напечатанным буквам. Сердце

гулко застучало, когда она поняла, что именно держит в руках. Она сглотнула и несколько раз сморгнула, отказываясь верить тому, что видит. Снова пробежалась по тексту, но ничего не изменилось.

Значит, ей не показалось. Её мир, на самом деле, только что рухнул вниз.

- Хочешь еще раз повторить все то, что сказала мне перед этим? - Услышала она. Триумфа в его голосе

не заметил бы только истинный глупец.

- Нет-нет... я не... я не понимаю. Вы купили бар? - Она подняла на него свои глаза. - *Мой бар?*

- Именно это я и сделал, - ответил Дарен, засовывая руки в карманы брюк.

- Но... Гарри не мог... он бы никогда...

- Он продал мне бар совершенно не раздумывая, стоило ему лишь услышать, какую цену я предлагаю. Я

же говорил вам, мисс Дэвис, за деньги в этом мире можно многое купить.

- Зачем вам это? - Не понимала Эбигейл, слабо цепляясь пальцами за края папки. - Какую выгоду вы

получили, купив «J9»? - Он молчал, но она не собиралась сдаваться. - Я работала у вас не так долго. И, возможно, не всегда понимала мотивы ваших поступков. Но одно я все же поняла - вы никогда и

ничего не делаете просто так. Вы бы не купили этот бар, если бы что-то с него не получили. Так что же

это? - Она не сводила с него взгляда. - Ответьте мне! Почему вы купили это место?

Его глаза смотрели прямо на неё - горящие сильнейшим пламенем, которое она когда-либо видела в

своей жизни. Пламенем настоящего Ада.

- Причины моих поступков совершенно ничего для тебя не значат. Именно это ты сказала мне, верно?

Его слова вынудили Эбигейл замолчать. Черт возьми, она ведь действительно так ему и сказала!

- Вы не можете просто взять и поставить меня перед фактом, - быстро проговорила она. - Вы должны

сказать мне причину!

- Я не обязан был информировать тебя даже о том, что купил бар, - прошипел Дарен, подходя к ней

практически вплотную, - и уж тем более я не намерен говорить с тобой о причине.

- Тогда для чего вы вытащили меня с танцпола и силой привели сюда? – Эбигейл ощущала странную

дрожь по телу, но старалась не подавать вида. Расстояние между ними было настолько незначительным, что она могла чувствовать бешеную музыку, с которой отбивалось его сердце. И, кажется, её

собственное отвечало ему тем же самым, безумным ритмом.

- Я сделал то, что посчитал нужным, и не собираюсь обсуждать с тобой свои решения, - тихо, но жестко

ответил Дарен, при этом, не смея отводить глаз в сторону. Они просто стояли и смотрели друг на друга, и Эбигейл ощущала, как начинает задыхаться от внезапной нехватки кислорода. Ещё никогда ранее она

не испытывала подобного. Её сердце замирало так, словно она стояла на самом краю утеса, пытаясь

найти хоть какую-то опору, и чувствуя непреодолимый страх неожиданно споткнуться и сорваться в

обрыв. Но, в то же время, её необъяснимо влекла эта бездонная пропасть, и она понимала, что готова

была добровольно прыгнуть вниз.

Она заметила, как его взгляд переместился на её губы, и невольно приоткрыла их, понимая, что теперь и

вовсе лишилась всяких сил, чтобы дышать. Сильнее вцепившись пальцами в перила, Эбигейл инстинктивно закрыла глаза, пытаясь успокоить свое бешено колотящееся сердце и хотя бы просто

устоять на ногах. Она не знала, почему ощущала все это. Не понимала, почему он не выходил из её

мыслей. Но, самое главное, не могла объяснить реакцию собственного тела на его близость и прикосновения.

Почувствовав, что Дарен вдруг резко отошел от неё, Эбби медленно подняла отяжелевшие веки. Он

отвернулся и теперь стоял к ней спиной. Напряжение его тела было настолько сильным, что,

казалось

бы, заставляло комнату и все предметы в ней неосознанно вибрировать. *Возможно ли, что он был*

таким именно из-за неё? Или она просто преувеличивала свое на него влияние?

- Продолжишь свою работу с понедельника, - его гневный голос заставил Эбигейл замереть. - И не

опаздывай. У тебя будет много дел.

Сказав это, Дарен стал сбегать вниз по лестнице и вскоре совсем исчез из её поля зрения, позволяя

Эбби, наконец-то, сделать такой долгожданный и необходимый ей вдох.

Сейчас она не могла думать, потому что была полностью истощена.

Истощена морально и физически.

Прошедшая неделя была очень тяжелой, вот почему эти выходные были необходимы ей как воздух -

они должны были помочь ей придти в себя.

Целых два дня она не будет видеть его. Не будет говорить с ним и вспоминать о нем.

Она проведет время со своей семьей. Они уедут за город. Как можно дальше от этой жизни. И, самое

главное, как можно дальше от *него*. Да. Это поможет ей отвлечься и расслабиться. А затем, вернувшись, она обязательно что-нибудь придумает. Разберется со всеми проблемами одним щелчком пальцев. И

будет готова к любому повороту Судьбы.

Даже самому неожиданному.

Глава 10

Ноги на ширине плеч. Локти вниз. Сжатые в кулаки пальцы у лица. Колени согнуты. Спина прямая.

Удар. Адреналин начинает наполнять кровь. *Снова удар.* Затем ещё и ещё. Ни за что не

останавливаться. Бить чаще, интенсивнее и сильнее. Бить так, чтобы чувствовать, как ломит тело, и

ощущать, как горят костяшки пальцев. Бить до последнего вдоха, борясь с усталостью и изнеможением.

Бить. Бить. Бить. И не думать больше ни о чем. И *ни о ком*. Думать лишь о боли. Нуждаться в ней

отчаянно. Безумно. Зверски. Как никогда ранее. Так, словно от неё зависит жизнь. Словно навеки связан

с ней единой нитью.

Дарен сжимал зубы при каждом новом усилии, стараясь ежесекундно лишь ускорять свой ритм и

чувствуя, что только так в полной мере насыщает своего Зверя. Отключая разум. Давая волю инстинктам. И ни на толику не жалея себя.

Сегодня Тьма внутри него возьмет все, что ей будет нужно, и он отдаст это, совершенно не сопротивляясь. Полностью покоряясь её воле. *Ведь тот, кто совершает ошибку, должен быть*

наказан. Это правило, которому он безоговорочно следовал всю свою жизнь. И которое впервые за

долгие годы ему приходилось применять к себе.

Дарен Бейкер никогда не ошибается? Черт возьми, да! Но то, что было истиной такое долгое время, этим вечером его собственными усилиями полетело в тартарары! И виной тому была лишь *она*.

Девушка, которая не выходила из его головы. Девушка, чье имя постоянно так хотело сорваться с губ, и

чей образ беспрерывно всплывал перед глазами. Она перевернула его мир. Заставила его жизнь пойти

под откос. Разрушила то, что он такими усилиями столько чертовых лет выстраивал вокруг себя. И что

же он? Вместо того, чтобы держаться от неё как можно дальше, купил бар, в котором она работает.

Какого хрена, Дарен?! Чем ты, твою мать, думал, когда делал такую глупость?! Неужели эта

сумасшедшая девчонка на самом деле так сильно въелась в твою голову?!

- Черт!!!

Он ударил, что есть мочи. Так, как не бил еще, кажется, никогда в своей жизни. И снаряд, не выдержав

такой нагрузки, просто слетел с цепи и мгновенно отлетел в другой конец зала. Дарен зарычал,

выпуская наружу то, что так долго томилось внутри, а затем мощными и частыми движениями стал

наносить удары в стену. *Один. Второй. Третий.* Ему нужно было чувствовать боль. Сильную. Мучительную. Невыносимую. Потому что тварь внутри него жаждала крови.

И он с лихвой отдавал её ей.

Пот ручьями стекал по его обнаженной спине, попадая на тренировочные штаны, которые и без того

были мокрыми практически насквозь. Дарен чувствовал, как ныла каждая мышца в его теле, и как

костяшки пальцев почти полностью онемели. Он начинал замедлять темп, ощущая, каким болезненным

получается каждый новый вдох и с каким трудом он дается. Его грудь горела и часто вздымалась. Руки

ослабли и перестали слушаться, но если бы было нужно, он бы ударил снова. Он бил бы до тех пор, пока не перестал бы дышать. Если бы ему только было за что бороться.

- Дарен? - Голос сестры заставил его тут же придти в себя. - Ты здесь?

- Да, - крикнул он, преодолевая жгучую боль, - сейчас поднимусь.

С усилием оттолкнувшись от стены, он стиснул зубы и направился в сторону «душа». Быстро вылив на

себя ведро ледяной воды, он натянул майку, передел штаны и направился к лестнице, бросив невольный взгляд в сторону валяющейся в углу боксерской груши. *С какой же силой он бил, что сумел*

оторвать прочно прикрепленный снаряд?

Поднявшись наверх, он встретился с облегченным и радостным взглядом Элейн - она всегда смотрела

на него именно так, когда хотела сообщить какую-то новость.

- Я тебя уже пару часов ищу, - с веселым укором сказала она, - думала, что ты, как всегда, весь погряз в

работе. Но оказывается, Пол был абсолютно прав. Ты снова торчал в своем ужасно-страшном подвале.

- Что-то случилось? - Вместо ответа спросил Дарен, осторожно вытирая руки полотенцем.

- Нет, - улыбнулась она, - скорее, у меня есть для тебя новость. Ну, или просьба. Хотя, скорее это мое

требование, потому что я не хочу, чтобы у тебя было право выбора. Но я обещаю, что тебе понравится!

- Эл, ты же знаешь, что я не люблю сюрпризы.

- Это не сюрприз, - радостно ответила она. - Хотя, это конечно, с какой стороны посмотреть... - заметив

настороженный взгляд брата, она быстро покачала головой. - Нет, точно не сюрприз.

- Ты скажешь, в чем дело или нет?

Он перекинул полотенце через плечо. Но, когда Элейн уже собралась было все выложить брату, взгляд, случайно брошенный на его руки, заставил её замереть. В глазах застыл ужас, а улыбка моментально

исчезла.

- О, Господи, что с тобой?!

- Все в порядке, - резко ответил он, попытавшись спрятать руки, но Элейн быстро их перехватила.

- Нет! Что же может быть в порядке, если твои руки все в синяках и... Боже, это что, кровь?!

- Элейн...

- Миссис Поттс, - не слушая брата, закричала она. - Скорее идите сюда!

Женщина, с детства работающая в их доме и знающая их с пеленок, прибежала так быстро, что Дарен

даже рта не успел открыть, чтобы сказать что-то «против».

- Мисс, - кивнула она, - вам что-нибудь нужно?

- Да, - встревожено начала она, - принесите, пожалуйста, аптечку.

- Не нужно, - попытался остановить её Дарен, и экономка тут же замерла.

- Нет, нужно, - строго сказала его сестра, кинув многозначительный взгляд на миссис Поттс, которая, заметив это, тут же убежала. Элейн потащила брата в сторону дивана, куда, по всей видимости,

намеревалась заставить сеть, и Дарен не смог сдержать вымученного вздоха.

- Ты вечно все преувеличиваешь.

- Садись и молчи, - приказным тоном сказала она, и Дарен подумал о том, что, видимо, властный

характер все же был у Бейкеров в крови. Он не спеша опустился на диван, а Элейн подъехала к нему, положив его руки к себе на колени, и осторожно провела по ним подушечками пальцев, заставляя брата

невольно дернуться.

- Прости, - он поймал на себе её виноватый взгляд. - Очень больно?

- Нет, - Дарен попытался убрать руки, но Элейн не позволила, осторожно замотав головой, словно

умоляя его позволить ей обработать раны.

Она была всей его жизнью... его смыслом. Разве он мог огорчить её?

Миссис Поттс принесла аптечку, и Элейн начала доставать оттуда необходимые баночки. Промокнув

вату в какой-то жидкости, она немного подождала, а затем медленно опустила её на ранку. Дарен с

силой стиснул зубы, и она не смогла этого не почувствовать.

- Почему ты тренировался без бинтов? - Неожиданно тихо спросила Элейн, не поднимая глаз. - Почему

так настойчиво хотел сделать себе больно?

Последний вопрос заставил его застыть. *Она не должна была думать так. Не должна быть считать, что он нарочно причинял себе боль. Его сестра не окажется втянутой во все это. Он ни за что не*

потащит её за собой.

- Я не смог найти их, - соврал Дарен. - Думал, что потренируюсь всего несколько минут, а затем просто

потерял счет времени.

Повисло недолгое молчание. Дарен уже хотел вздохнуть с облегчением, но неожиданно услышал:

- Возможно, я на самом деле не знаю многих вещей, - она осторожно бинтовала его руки. - И

безальтернативно прикована к коляске, не имея возможности спуститься вниз и убедиться, что всё

именно так и есть. Я даже могла бы поверить в то, что так разбить свои пальцы можно просто колотя

боксерскую грушу, - затем она остановилась и подняла на него свои глаза. - Но неужели ты действительно думаешь, что я не пойму, когда мой брат меня обманывает?

Он увидел в её зеленых глазах столько боли и горечи, что его сердце невольно сжалось. Он не мог

выносить её слез. И готов был убить любого, кто только посмел бы её обидеть. Его маленькую сестренку, которую он поклялся всегда оберегать. И вот сейчас он сам стал тем, кто заставил

её

страдать. *Но что он мог сделать? Разве у него был выбор?*

- Эл...

- Я закончила, – сказала она, быстро отводя свой взгляд и складывая все обратно в аптечку. – Не мочи

руки хотя бы несколько часов. Мазь должна полностью впитаться.

- Эй, - он взял её за запястье, не позволяя уехать, а затем опустился на колени рядом. Элейн повернула

голову в сторону и на мгновение закрыла глаза, и Дарен сильнее сжал её руку. - Да, я такой. Но ты

знаешь, что ты – всё для меня. И если я обманываю, то лишь для того, чтобы защитить тебя. Ты можешь

злиться на меня за это. Можешь обижаться. Кричать. Ругать. Или даже швыряться вещами. Обещаю, я и

слова тебе не скажу. Но только прошу, не отворачивайся от меня, - он сглотнул, невольно сделав паузу.

- Еще раз я этого просто не переживу.

При этих словах Элейн медленно повернулась к брату. В её глазах блеснули слезы, но вместо обиды и

горечи в них теперь горело сожаление. Он заметил в них так же и боль. Но не её собственную. Ей было

больно из-за него. Из-за того, что он заставил её вспомнить. И из-за того, через что ему пришлось

пройти.

Она кинулась брату на шею и крепко зажмурилась, прижимая его к себе и качая головой. Дарен слышал

её тихое «прости» и чувствовал, как по щекам текут слезы. В её руках ему всегда становилось спокойнее. Он чувствовал себя нужным и важным. Чувствовал, что у него есть семья.

- Так ты расскажешь мне о своей новости-просьбе-требовании? А то у меня уже колени затекли. –

Слегка навеселе признался Дарен и ощутил, как Элейн улыбнулась. Она уже не плакала. Её голова

спокойно лежала на его груди, а руки ласково обнимали за плечи.

- Ладно-ладно, я уже и сама больше не могу молчать, - рассмеялась она, осторожно выпрямляясь и

внимательно смотря на брата. - Но ты должен пообещать мне, что скажешь «да» несмотря ни на что.

Дарен нахмурился.

- Почему мне кажется, что если я послушаю тебя, то обязательно об этом пожалею?

- Потому что ты параноик, - невозмутимо пожала плечами Элейн, а затем задорно улыбнулась.
- Но

если ты не попробуешь, то не узнаешь наверняка.

- И в кого ты такая лиса ?

- В одного невыносимого зануду. Но не будем называть имен, - тут же отмахнулась она, заставляя

Дарена тихо рассмеяться. Он покачал головой, и она тоже не смогла сдержать невольной улыбки.

Только Элейн могла заставить его лицо светиться от счастья. Та, которая каждую минуту дарила ему то, чего за долгие годы жизни так и не смогли дать самые, казалось бы, родные ему люди. *Любовь. Заботу.*

И бесконечную нежность. И он хотел бы иметь возможность дарить то же самое в ответ. Хотел бы

взять и просто обменять все отведенные ему секунды радости на её счастливую улыбку. И отдать свою

жизнь за то, чтобы она снова могла ходить. И он бы отдал. Если бы только мог. - Эй, прием-прием, -

Элейн помахала своими руками перед его лицом, - очнитесь, мистер Бейкер. На календаре уже 2064, вам 80, автомобили летают, а инопланетяне захватили планету.

- Очень смешно, - снова нахмурился Дарен, и его сестра не удержалась и залилась звонким смехом.

Когда он поднялся с колен, Элейн откинулась на спинку кресла. - Так ты скажешь мне, что задумала

или нет?

- Да, - ее улыбка стала шире, - когда услышу знаменитое слово Дарена Бейкера, которое не нарушается

ни при каких обстоятельствах.

Он бросил на сестру мимолетно гневный взгляд, но он исчез лишь при одном виде ее улыбки.

- Хорошо, - сдался он, скрещивая руки на груди. - Я даю тебе свое слово. Теперь ты скажешь, за что я

имел несчастье продать свою душу?

Элейн бросила ему белую бейсболку с надписью "Wild Man", которую Дарен тут же поймал налету.

- Тебе это понадобится, - ответила она, не дожидаясь его вопроса, но замечая многозначительный

взгляд. - И оденься немного... посвободнее, - затем улыбнулась. - Сегодня это будет к месту.

Он не верил, что согласился на это.

Сказал своей безумной сестре «да» и теперь стоял на площади и, сунув руки в карманы джинсовых

шорт, смотрел на огромную вывеску "Бронкский зоопарк".

Какого черта он тут забыл? Хороший вопрос, верно? Мало того, что теперь он весь день должен был

гулять по парку, расточительно тратя время впустую, вместо того, чтобы заключить парочку выгодных

делок, так еще и одет был, как самый настоящий ребенок. Шорты, майка, бейсболка? Господи, хоть бы

никому из его знакомых не пришло в голову сегодня прогуляться по зоопарку.

- Эй! Ты долго будешь стоять у входа? Ну же, мы уже устали тебя ждать, - крикнула ему Элейн, широко

улыбаясь и махая рукой. Ей было хорошо. Она любила такие места. Обожала радость, веселье и

беспечность, наверное, потому, что, отчасти, и сама была именно такой. Только вот Дарен таким совсем

ни был, поэтому и пребывание в этом месте его вовсе не радовало.

- Я тебе мороженого купил, - улыбнулся ему Пол и протянул сливочный рожок, посыпанный маленькими разноцветными шариками и сладкой стружкой.

- Оставь себе, - Дарен отвернулся, краем глаза замечая неодобрение на лице сестры. Он думал, что

сейчас услышит от неё что-то вроде «ты обещал мне сегодня вести себя иначе» или «разве ты не

можешь просто расслабиться», но Элейн лишь промолчала, медленно отъезжая в сторону.

Ладно, он разберется с этим чуть позже.

Дарен хотел было сделать шаг, но тут почувствовал, как что-то тянуло его за штанину. Он опустил свои

глаза вниз, и тут же замер. Рядом с ним стояла маленькая девочка с каштановыми волосами в розовом

платье и смотрела на него своими большими голубыми глазами.

- Дядя, а вы не можете мне помочь?

Он осмотрелся, но не заметил никого, кто бы искал этого ребенка или просто наблюдал за происходящим неподалеку – *а почему нет?*

- Чего ты... хочешь? – Дарен пытался говорить как можно мягче, – ведь именно так обычно говорят с

детьми, – но чувствовал, что выходит у него это, по меньшей мере, как-то паршиво.

- Я нечаянно потерялась, – тихо ответила она.

Твою мать, только этого ему не хватало.

- Ну я... кхм, – он откашлялся, снова оглядываясь. И что ему, черт возьми, теперь делать?! Он совсем не

знал, как нужно общаться с детьми. Точнее, он просто с ними не ладил. Не сказать, чтобы Дарен

испытывал какую-то ненависть к этим маленьким человечкам, но все же старался держаться от них как

можно дальше, потому что некоторые представители этого вида были настоящими дьяволятами. И все

же, эта девочка сейчас не внушала ему ужаса или отвращения. Даже более того, ее небесно-голубые

глаза и милое наивное личико заставляло его симпатизировать ей. Эта малышка напоминала ему

маленького ангелочка.

Дарен еще раз огляделся и, удостоверившись, что никто не смотрит на него слишком пристально,

медленно опустил на корточки.

- Тебя разве не учили никогда не разговаривать с незнакомцами?

- Учили, - бойко ответила она. - Я знаю, что в мире очень много нехороших людей. И я не так доверчива, как другие дети.

- Тогда почему же ты подошла ко мне?

- Вы показались мне другим, - вдруг тихо сказала она, и эти слова заставили Дарена застыть. Ее глаза

были такими глубокими, что ему казалось, будто бы они продирали его душу насквозь. Но разве это

могло быть правдой? И разве маленькая девочка могла действительно чувствовать, что он чем-то

отличается от других? Нет, Дарен. Ты же знаешь, что нет.

- Эй, ладно, давай-ка лучше найдем твою маму, хорошо?

- Не получится, - услышал он, когда выпрямился.

- Почему?

- Просто у меня ее нет.

Наверное, после такого признания, он ожидал увидеть в ее голубых глазах как минимум горечь и

сожаление, но ничего такого в них даже не промелькнуло. Она говорила ровно и спокойно. Так, словно

и вовсе не нуждалась в матери. Но разве такое вообще возможно? Не хотеть родительской ласки? Вряд

ли. Если только кто-то не заменил девочке маму так же, как это сделала Элейн для него самого.

- Ты ведь здесь не одна, верно?

Она кивнула.

- Верно.

Он подумал о том, как же сильно должно быть тот, кто дарит этой малышке такую любовь и заботу, волнуется и переживает. Ведь то же самое чувствует и его сестра, когда его долго нет рядом. Решение

проблемы пришло в его голову практически моментально.

- Так, ладно, ангелок, - при этих словах малышка улыбнулась, а Дарен слегка наклонился. - А теперь

рассказывай мне все по порядку.

Вываться из города. Расслабиться. Отдохнуть

. Именно это Эбигейл вчера и планировала.

Реализовались ли её планы? Смотря, с какой стороны на это посмотреть. Они действительно покинули

шумный Манхэттен и выбрались на природу. Там, где были в тишине и покое, и где на самом деле

дышалось намного легче. А самое главное, на все 200% Эбби была уверена в том, что здесь-то она

наверняка не встретит этого Гордеца. Уж куда-куда, а в такие места он точно не ездит. Правда выехать

за пределы самого Нью-Йорка им так и не удалось. Когда ваш штурман – маленькая шестилетняя

девочка, то можете считать, что у вас и вовсе не было никаких планов, ведь она создаст совсем новую

программу на выходные. Что, в принципе, с ними со всеми и произошло.

- Биби, я хочу Поп-кейк11, - слышался снизу тоненький голосок.

- Ммм, - улыбнулась Эбби, а затем слегка наклонилась к Адель, - Dippin`Dots12?

- Да! Я очень хочу пингвинчика, - глаза малышки загорелись по-детски прекрасным желанием.

- Будет тебе пингвинчик, - кивнула Эбигейл, а затем выпрямилась, - а вам чего-нибудь хочется?

- Если сегодня у нас праздник в Dippin`Dots, то зеленый персиковый чай с клубникой, - отозвалась

Элли, что-то внимательно записывая в свой блокнот.

- Я бы тоже попила что-нибудь охлаждающего, - выдохнула Мэнди, поправляя свою бейсболку, - сегодня жара стоит просто невыносимая. Я думаю, что идея с озером была бы более удачной.

- Не начинай это снова, - покачала головой Элли, - ты же знаешь, как сильно Ади хотела в зоопарк. И

это здорово, что мы всей семьей смогли выбраться и посмотреть на зверей. Ну, а я, наконец, после

долгих недель мучений допишу свою работу о гориллах. Ведь смотреть на их жизнь вживую, - это

совсем не то же самое, что читать о ней в интернете.

- Ладно-ладно, - сдавалась Мэнди, - я готова искупить свою вину и сходить за десертами, - она протянула руку, и Эбби улыбнулась, залезая в сумочку. - А тебе что-нибудь купить?

- Нет, мне ничего не хочется.

- Биби, я хочу залезть на вон того носорога! Все там фотографируются!

- Сейчас, милая, подожди минутку, - Эбби выпустила ее руку из своей ладони, чтобы было удобнее

доставать деньги. - Мы будем у носорога. И не покупай ничего лишнего.

- Понялааа, - прошептала Мэнди и направилась в сторону небольшого кафе.

- И на что ты будешь снимать Адель? - Улучив момент, спросила Элли, пока их сестренка отошла чуть в

сторону, разглядывая гуляющего по территории зоопарка павлина. - Из нас всех телефон есть лишь у

тебя, и то на нем нет фотокамеры.

- Я об этом не подумала, - расстроено прикусила губу Эбби.

- Надо было одолжить у Нэл фотоаппарат, - вздохнула ее сестра. - Она же не раз нам предлагала.

- Нет. Ты же знаешь, как ее муж реагирует на то, что она своевольно распоряжается "его" вещами, -

Эбигейл в отвращении согнула пальцы. - Ей бы снова досталось.

- Да, ты права, - понимающе кивнула Элли. - Я попытаюсь поговорить с Ади. Может быть, вторая

11 Pop Cakes – тортики на палочке, оригинальные кондитерские изделия с индивидуальным характером на любой вкус и аппетит, готовятся

из натуральных ингредиентов.

12 Dippin`Dots – американская компания. Производитель гранулированного мороженого и других десертов.

порция поп-кейка заставит ее забыть о фотографии, - она улыбнулась, и Эбби сделала то же самое, заглядывая себе за спину.

- Адель, милая, мы... - слова застряли в горле, когда, обернувшись, она не нашла своей малышки.

Эбигейл начала озираться по сторонам, но ее глаза будто бы нарочно подводили - она нигде не могла ее

найти.

- Я посмотрю у носорога, - подорвалась Элли, замечая испуганный взгляд сестры, - может быть, ее

просто не видно за другими детьми.

- Да... - кивнула Эбби, стараясь выглядеть, как можно уравновешеннее, хотя в ее желудке все так и

переворачивалось от волнения и страха. Когда Элли убежала, она на мгновение закрыла глаза и сделала

успокаивающий вдох. Возможно, для этого было совсем не время, но если бы Эбигейл не подышала, то

точно не смогла бы сдерживать эти сильнейшие эмоции, которые просто душили ее изнутри.

Еще ничто и никогда не заставляло ее бояться столь сильно. И все потому, что ни один в мире страх

никогда не сравнится со страхом потери. Потери того, кого любишь больше собственной жизни.

Эбби доверилась своей интуиции и побежала в другую сторону от фигуры носорога. Ее там не было.

Она просто чувствовала это. Ее девочки там не было.

Она осматривала каждого ребенка вокруг, боясь пропустить хотя бы малейшую, пусть даже и самую

незначительную деталь. Искала возле ларьков с мороженым. Опрашивала прохожих, описывая приметы

и дрожащими руками указывая рост, но все безрезультатно. Никто не видел Адель.

Эбби без сил, не понимая куда, но все же бежала дальше. Продолжала пытаться. Ведь если их девочка

не найдется, то вся жизнь просто потеряет для нее всякий смысл.

- Вы нашли ее? - Спросила она сестер, которые направлялись в её сторону.

- Нет, - Мэнди отрицательно покачала головой. - Но обязательно найдем.

- Думаю, своими силами мы не справимся. Парк слишком большой, - констатировала Элли. - Надо

сообщить охране. Объявление по...

- Внимание, - прозвучавший голос диктора заставил Элли замолчать. - Близкие Адель пройдите к будке

охраны. Потерянная девочка цела и невредима. Повторяю. Близкие....

- Кто-то догадался ещё до меня, - улыбнулась она, только вот Эбби уже не слышала сестер. Она резко

сорвалась с места и побежала вперед.

- Готово, - произнес высокий и худой мужчина, заканчивая объявление и выходя из будки. - Теперь, кто

бы не искал эту малышку, он обязательно её найдет. - Адель застенчиво улыбнулась, когда он потрепал

её по голове, взъерошив вьющиеся каштановые волосы.

Дарен слабо кивнул.

- Больше не убегай, - попросил девочку охранник, опускаясь на корточки и протягивая ей конфету. - И

обязательно повеселись. В нашем парке много интересного. Договорились?

Адель счастливо закивала, принимая из его рук сладость.

И все же, какой бы умной эта малышка не была, она оставалась обыкновенным ребенком. Еще слишком

наивным для этого жестокого мира. Девочкой, которая еще даже не представляет, сколько зла, ненависти, зависти и пороков ожидает её впереди.

- Адель! - Громкий крик прорезался сквозь толпу, заставив девочку повернуть голову.

- Биби! - Она закричала так же сильно, а затем побежала в сторону зова, позволяя любимым, знакомым

рукам тут же прижать её к себе.

- О, милая, ты так сильно меня напугала. Больше никогда так не делай, хорошо? - Женский голос

сильно дрожал, но не уловить в нем огромного облегчения и счастья было просто невозможно.

- Не буду, - пробормотала она, утыкаясь носом в родную шею, и заставляя уголки губ Дарена слегка

дернуться.

Он был рад, что помог семье воссоединиться. Только вот теперь его мучил один единственный вопрос: почему когда он услышал этот крик, его сердце так заколотилось? И почему голос показался таким

знакомым?

В это время к ним подбежали еще двое. И, как Дарен понял из рассказа Адель, это так же были ее

сестры: Мэнди и Элли.

- О, малышка, - та, что постарше, протянула к ней руки, - и заставила же ты всех нас понервничать!

Эбби чуть инфаркт не хватил, когда она потеряла тебя из виду.

При упоминании знакомого имени, Дарен замер, выпуская руки из карманов и непроизвольно прислушиваясь.

- Я просто хотела посмотреть носорога, - тихо начала девочка. - А затем увидела черепашку. Я потерялась, поэтому попросила хорошего дядю помочь мне.

Дарен заметил, как напрягать спина девушки, которую Адель называла Биби.

- Дядю?

- Да, - кивнула она.

- И где же он, милая?

- Вот же, - девочка улыбнулась и указала своим маленьким пальчиком на Дарена, заставляя все взгляды

тут же остановиться на нем. Девушка, которая до этого момента стояла к нему спиной, начала не спеша

поворачиваться, и когда их глаза, наконец, встретились, Дарен ощутил, как сжался его желудок. Он

заметил, как побелело лицо Эбигейл, и осознал, что в этот самый момент выглядит точно так же.

- Вы? - Выдохнула она, по всей видимости, не до конца веря в реальность происходящего. Сказать по

правде, он и сам не верил.

- Ты знаешь его? - Попыталась тихо спросить блондинка, при этом широко улыбаясь. Эбигейл лишь

неуверенно кивнула, не в силах вымолвить ни слова. - Ладно... эмм, привет, - слегка нерешительно, уже гроче махнула она Дарену, а затем сунула руки в задние карманы юбки. - Я Мэнди. А это Элли, -

она указала на девочку помладше с такими же светлыми волосами и глубокими голубыми глазами,

которая так же нерешительно помахала в ответ. На вид ей было не больше пятнадцати. – Мы... ммм,

очень благодарны вам за помощь, - резко сказала она, словно, наконец, подобрав нужные слова.

- Да... - поддержала её Элли, тоже замечая странную реакцию своей старшей сестры. – Большое вам

спасибо. И если мы чем-то можем вас отблагодарить...

- Не стоит, - резко прервал её Дарен, но все-таки постарался максимально смягчить свой деспотичный

тон. Девушки замолчали, а та, с которой он не сводил своего взгляда, опустила глаза вниз. Что она

чувствовала в этот самый момент? Почему молчала? И как ему, черт возьми, теперь быть?

- Дарен! Мы тебя уже полчаса ищем, ты же нев... Эбби? – Элейн рассмеялась, не веря своим глазам. –

О, Боже, невероятно! Что ты здесь делаешь? – Она еще больше рассмеялась и покачала головой,

подъезжая ближе. - Господи, какой странный вопрос я задала... нужно было просто сказать, как я рада

тебя видеть!

- Ничего, - улыбнулась Эбигейл, начиная, кажется, приходить в себя. – Я тоже рада видеть тебя. И тебя, Пол, - она кивнула улыбающемуся парню, - затем немного помедлила и тихо произнесла: - И вас,

мистер Бейкер.

Она не подняла на него своего взгляда, но этого было и не нужно, чтобы Дарен почувствовал её

смятение.

- А это твои сестренки, верно? – Прощебетала Элейн. – О, что за прекрасные создания. И эта малышка...

- Ты тоже заметил, что старуха Судьба вечно сводит вас двоих вместе? – Спросил тихий голос рядом.

Дарен даже вздрогнул, а затем повернулся, замечая довольное лицо друга.

- Не носи чепуху, - зло бросил он, складывая руки на груди. – Ты же знаешь, что я не верю во всю эту

ерунду.

- Да, - ответил Пол, принимая такую же позу. - Но ведь это же не означает, что я не прав. Верно?

Дарен снова резко посмотрел на Пола, ощущая, как невыносимо сильно ему вдруг захотелось взять и

собственными руками стереть с его рожы эту довольную ухмылку. А точнее, кулаками. Друзья друзьями, а желание раз и навсегда убить в этом придурке Всезнайку с каждым днем разгоралось все

сильнее.

- Знаю, - вдруг сказал он, поворачивая голову, - иногда у меня тоже появляется желание тебе врезать, -

Пол снова широко улыбнулся. - Не только я могу быть занозой в заднице.

- Эй, вы там! - Позвала Элейн, заставляя обоих мужчин моментально перевести на неё взгляд. - Хватит

секретничать. У меня появилась отличная идея, и я знаю, что всем вам она тоже придется по вкусу.

Ну вот, его сестра снова что-то удумала. Господи, вразуми её.

- Почему-то мне кажется, что я знаю, что именно пришло Эл в голову, - прошептав, улыбнулся Пол.

- Тише ты, - шикнула на него Элейн, и он извиняющее поднял ладони, заставляя его сестру рассмеяться.

Только вот Дарену было совсем не до веселья. - Я думаю, что нам нельзя упускать такую отличную

возможность, - между тем продолжала она. - Раз уж мы встретились в самом начале путешествия, я

предлагаю, отныне, продолжать его вместе. По-моему здорово будет, правда?

- Нет! - Одновременно воскликнули Эбби и Дарен, после обменявшись невольными взглядами. Заметив

недоуменное лицо Элейн, да и остальных присутствующих, Эбигейл взяла на себя смелость заговорить

первой.

- Я хотела сказать... - она словно пыталась подобрать слова, - после того, что произошло нам будет

лучше вернуться домой... Адель нужен отдых, так что...

- Но Биби, я совсем не устала! Мне хочется посмотреть на животных и покататься на трамвае. -

Запротестовала малышка, но тут же получила в ответ отрицательный кивок.

- Милая, я не думаю, что это хорошая мысль.

- Но ведь ничего плохого не случилось... - не унималась она. - Мы так долго ехали...

- Родная...

- Адель права, проделав такой путь, вы не можете просто взять и уехать, - неожиданно сказала Элейн.

А, когда Эбби взглянула на неё, вздохнула. - Я знаю, что это не наше дело, и ни я, ни кто-либо еще не

может принимать таких решений за тебя. - Она с мольбой посмотрела на подругу. - Но ведь ты доставила этой девочке такую большую радость, когда привела сюда, так зачем же хочешь забрать эту

радость обратно?

Дарен перевел свои глаза на Эбигейл, которая бессильно открывала и закрывала рот, будто бы совершенно не зная, что ответить. И он прекрасно понимал причину её метаний. Понимал желание

избежать этой совместной прогулки. Ведь, наверное, и для неё эти выходные должны были стать

глотком свежего воздуха, вместо того, чтобы снова дать почувствовать, как горло пережимает с

невероятной силой. Но он не знал, что она решит. Не знал, сможет ли сказать «нет», смотря в маленькие

голубые глаза, непроизвольно наполняющиеся слезами. И не знал, стоит ли ему вмешаться. Стоит ли

поддержать её в выборе, пока она не сделала то, что не пойдет на пользу ни ей, ни ему.

- Прости, Эл, - внезапно прошептала Эбигейл, перед этим искоса взглянув на Дарена. - Но лучше мы

поедем домой.

- Но Эбби...

- Элейн, - прервал её Дарен, моментально обращая на себя всё внимание. - Таково решение мисс Дэвис, и мы должны уважать его, - когда их взгляды встретились, он заметил, как Эбби выдохнула. - Она как

никто другой знает, что будет лучше для её семьи.

Его голос звучал по обыкновению грозно, твердо и надменно. Да, он тоже не ожидал, что она сможет

сказать «нет» этим маленьким умоляющим глазкам Адель, но понимал, что это решение было самым

правильным. Им не стоит снова ступать не на ту дорогу. Не стоит делать то, о чем оба потом снова

пожалуют. Ведь Дарен понимал, что она чувствует то же самое. И что, так же, как и он, старается от

этого убежать.

- Нет-нет-нет, - вдруг встрял в разговор Пол. - Вы что, серьезно? «Таково решение мисс Дэвис, мы

должны его уважать», - передразнив друга, расстроено усмехнулся он. - Мы же в зоопарке, а не за

столом переговоров. Очнитесь вы, наконец. - Он перевел свой взгляд на Эбби. - Элейн права: вы не

должны уезжать только потому, что ты думаешь, будто бы Адель пережила потрясение. Ведь это совсем

не так. Посмотри на неё. Она даже и не подумала испугаться, не то, чтобы заплакать. И все почему?

Потому что была с Дареном. Да, он, конечно, далеко не Санта-Клаус, но именно с ним она чувствовала

себя в безопасности. Да такой храброй девочки, как эта малышка, я еще никогда не встречал. И мне

кажется, что за свое мужество она заслуживает, как минимум, прогулки на трамвае и огромную баночку

мороженого, - улыбнулся Пол, наклоняясь к ней, - я прав?

- Да! - Восхищенно воскликнула Адель, неожиданно обнимая его за ноги. - Спасибо! Ты очень хороший!

Пол улыбнулся и обнял девочку в ответ.

- Я бы тоже хотела остаться, - осторожно сказала Элли, делая шаг вперед. - И... - она посмотрела на

другую свою сестру, - думаю, что Мэнди так же не будет против.

- Нет, - спокойно ответила та, качая головой и выставляя ладони вперед. - Я только за.

- Ну же, Эбби, - счастливо улыбнулась Элейн, - соглашайся.

Дарен ощутил, как его сердце заколотилось сильнее и медленно повернул свою голову. Неужели она

скажет «да»? Неужели сдастся?

Эбигейл молчала. Её грудь вздымалась вверх так часто, словно и у неё внутри было совсем не так

спокойно, как казалось на первый взгляд. Словно и у неё все сжималось, танцевало, опускалось и

взрывалось, и объяснение всему этому она так же, как и он, не находила. Наконец, после нескольких

секунд тишины, которые, однако, показались Дарену многими минутами или даже часами, она не спеша

подняла свои глаза и посмотрела на него, заставляя затаить дыхание.

А затем дала ответ.

Глава 11

Она не верила, что сказала это.

Не верила, что согласилась.

Слова вырвались сами собой, и теперь Эбби жалела о том, что не смогла их сдержать.

Но как она могла отказать своим сестрам? Или Элейн, которая так искренне хотела провести этот день

вместе с ними? Она просто не могла сказать «нет», вот и вся причина её глупого поступка.

Они продвигались по территории парка не спеша, останавливаясь возле огромных вольеров и разглядывая животных, находящихся внутри. Эбби отдаленно слышала восхищенные возгласы Адель и

сопровождающий их смех Элейн, которая взялась сопровождать малышку в этой прогулке и обещала ни

за что не выпускать её руки. Так же улавливала обрывки разговора между Мэнди и Элли, которые

обсуждали, кажется, новую гориллу, которую недавно привезли в зоопарк. Но все её мысли, всё

внимание было занято совсем другим. Они с Полом шли чуть впереди и, если эмоции второго еще

можно было понять по жестам рук или движению головы, то вот Дарен скорее казался ледяной скульптурой. Он шел ровно и спокойно, гордо поднимая голову вверх и сунув руки в карманы

джинсовых

шорт, и за все время так ни разу и не повернулся в её сторону. Кстати, сегодня она впервые увидела его

в такой простой одежде. Сказать по правде, раньше Эбби даже в голову не приходило, что кроме

костюма он может носить что-то еще. Интересно, а в чем он спит? Или же он... *О, Боже, Эбигейл, о чем*

думаешь!

- Эбс?

- Ммм... – словно очнувшись ото сна, она сморгнула. – Что?

- Ты в порядке? Мы тебя уже несколько минут зовем.

Мэнди и Элли смотрели на неё со смесью удивления и беспокойства.

Так, Эбби, возьми себя в руки. Еще не хватало, чтобы твои чересчур любопытные и надоедливые

сестры начали что-то подозревать.

- Да, в порядке, – кивнула она, а затем перевела взгляд на Адель. Даже несмотря на то, что её девочка

была с надежнейшим человеком на свете, она все равно не выпускала её из виду. – Просто снова

представила, что бы было, если бы Ади не нашлась.

- Эй, - Элли положила руку ей на плечо и протянула бутылку воды, - но она же нашлась, верно? И

спасибо кое-кому, что приложил к этому силы.

- Да... кстати, - вдруг начала Мэнди, улыбаясь и смотря вперед, - ты никогда не говорила нам, что этот

твой Дарен такой невероятно сексуальный красавчик. Он, наверное, и в постели настоящий Бог...

- Мэнди! - Ахнула Элли, а Эбби от неожиданности даже поперхнулась.

- Да что? – Удивленно спросила та, пока её сестра стучала Эбигейл по спине. – Я же правду говорю.

Разве ты не видишь, как он держится? Его походку? А взгляд? О, Боже, да любая женщина отдала бы

все за то, чтобы стать его героиней! Между вами что-то есть? – Внезапно повернулась к ней

сестра, заставляя Эбби в одно мгновение оцепенеть. – О, Господи, прошу, скажи «да»!

- Н-нет, - тихо выдавила она из себя, а, когда её сестра разочарованно выдохнула, снова закашлялась.

- Ты дура, Эбс, - констатировала она. – Ты моя сестра, и я люблю тебя, но ответь мне, чем ты думаешь?

Тебе уже 26, а у тебя до сих пор не было парня.

- Потому что Эбби предпочла забыть о себе и своих желаниях и работать день и ночь для того, чтобы

одеть тебя в очередную новомодную шмотку, - немного сердито встала на защиту сестры Элли.

- Девочки, пожалуйста... - попыталась успокоить сестер Эбигейл, замечая, как начинает разрастаться

настоящая буря.

- О, серьезно? – Но Мэнди уже завелась. Она сложила руки на груди и сузила глаза. – А как же ты? Для

твоего образования и дурацких книг по юриспруденции она, значит, не работает?!

- Прошу вас, не надо...

- Это нечестно, - ответила она, - потому что мои *дурацкие* книги по юриспруденции позволяют мне

учиться!

- Ну да, - усмехнулась она, - я и забыла, что ты собираешься стать великим адвокатом.

Эбигейл заметила разгневанное выражение лица Элли. *Ой-ёй.*

- По крайней мере, я думаю о своей семье и её будущем! - Зло бросила она. - И не говорю своей старшей сестре, которая почти не ест и не спит: «Знаешь, плевала я на тяжелую работу, ведь моя мечта

- это быть модельером»!

- Я никогда так не говорила, - сквозь зубы произнесла Мэнди, выставя вперед свой указательный

палец.

- И не нужно было, - Элли опустила его вниз, подходя ближе. – Это читается в твоих глазах.

- Какая же ты стерва!

- От такой же и слышу!

- Хватит!!! - Неожиданно закричала Эбби, заставляя сестер вздрогнуть, но тут же замолчать. - Да что с

вами такое?! Вы забыли, что мы одна семья?! Что мы должны всегда и во всем поддерживать друг

друга?! - Она чувствовала в горле огромный ком, и уже тише, но все же продолжала. - Мне больно

видеть вас такими. Больно видеть, как из-за какой-то глупости вы обе рушите то, что должны бережно

хранить. Да, Элли, - посмотрела она на сестру, - ты хочешь поступить на юридический. Но не потому, что твоя цель - заработать много денег, а потому, что тебе нравятся книги Стэнли Гарднера¹³ и сериал

«Схватка». - Эбби перевела глаза вправо. - Да, Мэнди другая. Она любит «Проект Подиум» и восхищается Бетси Джонсон¹⁴, и в этом её уникальность. Она прекрасна тем, что не похожа на нас, -

сестра медленно подняла на неё свои глаза. - Я всегда хотела, чтобы вы делали что-то потому, что

хотите, а не потому, что чувствуете себя обязанными, - Эбигейл подошла ближе и взяла их за руки. - Я

действительно не сделала многое из того, о чем мечтала еще совсем ребенком, потому что моей главной

задачей была забота о вас. Но я не жалею ни секунды, которую потратила на то, чтобы суметь купить

вам дурацкие книги по юриспруденции и очередную новомодную шмотку, - она улыбнулась, и Мэнди с

Элли так же не смогли сдержать легкой улыбки. - Я поддержу любой ваш выбор, - теперь она по

очереди коснулась ладонью щек сестер. - И я очень хочу, чтобы каждая из вас сделала для другой то же

самое.

13 Эрл Стэнли Гарднер - американский писатель детективного жанра. Здесь имеются в виду книги про знаменитого юриста Перри

Мейсона.

14 Бетси Джонсон - американский модельер, получившая известность благодаря своим женственным и причудливым коллекциям. Многие

её творения расцениваются как нарочито экстравагантные.

Эбби замолчала и затаила дыхание. Тишина не просто давила, а словно резала ножом по сердцу. Но

разве, когда близкие тебе люди ссорились, могло быть иначе?

- Прости, Элли, - первой заговорила Мэнди, - я не хотела обидеть тебя. И твои книги вовсе не такие и

дурацкие, - уголки её губ дернулись.

- Это мне нужно извиняться, - ответила Элли. - Я же знаю, что ты никогда не останешься в стороне от

проблем. И даже вагоны пойдешь разгружать, если это будет нужно. И... я не должна была говорить, что ты не думаешь о нас.

- Все нормально, - она обняла сестру, и Эбби ощутила, как на душе у неё вдруг стало намного легче.

Ей не всегда удавалось достучаться до Мэнди - она была импульсивной, своенравной и упрямой, но, к

счастью, чаще всего, покладистость и здравомыслие брали над ней верх. А вот Элли просто была

подростком. Наверное, и говорить о том, почему, с ней иногда было сложно, не требовалось.

Эбигейл улыбнулась, а затем невольно перевела свой взгляд и тут же замерла. Она ощутила, как сердце

забилось сильнее. Всего в нескольких шагах от неё, стоял Он. Сложив руки на груди и, кажется, слыша

каждое сказанное ею слово, Дарен внимательно смотрел ей в глаза.

Но даже сейчас, когда его эмоции, казалось бы, были открыты для неё, понять, что он чувствует, а тем

более, о чем думает, не представлялось реальным. Она не знала, боялся ли он этого неизведанного

чувства точно так же, как и она, или и вовсе ничего такого не ощущал. Она вообще не представляла, как

можно понять такого человека... но еще больше, чем это, она не понимала, почему Судьба постоянно

сталкивала их вместе. И почему подкидывала подобные испытания.

Может быть, пришло время это выяснить?

- Ты идешь? - С улыбкой спросила её Элли.

Эбби кивнула.

- Я догоню. - Когда её сестры ушли вперед, она снова перевела свой взгляд на мужчину, спокойно

стоявшего около бронзовой фигурки какого-то животного. *Мамонт или слон*, - подумала она, а затем

сделала шаг. *Господи, помоги ей*. - Вам что-то нужно? - Спросила она, немного неуверенно засовывая

руки в задние карманы шорт.

- Прости? - Он приподнял брови и выпрямился.

- Ну... - Эбби огляделась, при этом невольно улыбаясь. - Вы стоите *здесь* вместо того, чтобы вместе со

всеми гулять по зоопарку. Вот я и подумала, что, возможно, что-то случилось.

Она заметила, как напряглись его скулы.

- Вы отстали, - сказал он так, словно это всё объясняло. И для него это, кажется, действительно было

так. - Элейн попросила меня узнать, все ли у вас в порядке.

- Да, - вполне спокойно ответила Эбби, - спасибо. Все в порядке.

Он кивнул и оттолкнулся от мамонта... или это все же был слон? Не сдержав собственного

любопытства, Эбби попыталась заглянуть через его плечо, чтобы разрешить загадку, - только вот при

весьма незатейливом соотношении их роста, это оказалось намного сложнее, чем она предполагала. Она

приподнялась на цыпочки и её врожденная неуклюжесть, видимо не сдержавшись, решила добавить к

этой ситуации некоторой неловкости.

Не устояв на ногах, потому что, по всей видимости, она отклонилась слишком сильно, Эбигейл начала

падать назад, но тут же почувствовала, как её спину поддержали сильные мужские руки, и

инстинктивно вцепилась в широкие плечи. Она успела закрыть глаза, - как делала всегда, когда

чувствовала, что сейчас вот-вот приземлиться на свою пятую точку. И сразу становилось не так

страшно. Но, даже, несмотря на то, что она не видела, кто именно стал её спасителем, об этом не трудно

было догадаться. И аромат этого парфюма... она знала его наизусть. Осторожно разлепив свои

веки, Эбби встретила с глубокими голубыми глазами, в которых тонула каждый раз, когда они оказывались

напротив. Сердце снова заколотилось как сумасшедшее, пульс участился, а разум будто бы затуманился, - ей казалось, что она ощущает действие какого-то сильного дурмана. И осознание, какого

именно, не заставило себя долго ждать.

- Дарен?

- Эбби?

Знакомые голоса заставили их тут же смущенно отвести друг от друга взгляды. Дарен помог ей до

конца встать на ноги, а затем направился к людям, которые, наверное, смотрели на них во все глаза.

Блин. Блин. Блин.

- Она споткнулась, а я не дал ей упасть. Это всё, - услышала Эбби его по обыкновению грозный голос, после которого последовал самодовольный смешок от Пола.

- Я так и подумал.

Замечательно, - обреченно выдохнула Эбби. - Это то, чего им так не хватало.

- Все нормально? Ты не ушиблась?

Эбби не ожидала, что Элейн так быстро окажется рядом, но лишь кивнула в ответ.

- Все хорошо. Просто потеряла равновесие, - она легко улыбнулась. А, когда Элейн устроил этот ответ, и она отвернулась, Эбби быстро подняла свои глаза, пытаясь найти глазами своего спасителя. Только

вот его нигде не было видно. Зато Пол теперь без всякого стеснения смотрел на неё, широко улыбаясь

своей фирменной голливудской улыбкой и скрестив руки на груди.

- Ты ведь понимаешь, что я ему не поверил? - Спросил он, когда Эбби оказалась рядом.

- Не понимаю, о чем ты говоришь, - она старалась ничем не выдать своего волнения, но пальцы сами

тянулись к краю майки.

- Да ладно тебе, я же вижу, что между вами двоими что-то происходит. Но, прекрасно зная своего друга, могу с уверенностью сказать, что теперь он будет всячески это отрицать.

Эбби чуть не задохнулась. Одно дело просто думать об этом, но совсем другое - от кого-то слышать.

- Он просто не дал мне упасть. Это всё, - она сглотнула, защищаясь и, непроизвольно обнимая себя

руками.

- Поверь мне, Эбс, я тебе совсем не враг, - неожиданно произнес Пол. Он уже совершенно точно не

шутил и не дразнил её. - Но я, правда, замечаю, как сильно ты влияешь на Дарена. Еще никто после

Эрин не вызывал у него подобных эмоций и чувств. - Эбби замерла. *Эрин?* Пол продолжал говорить, возможно, даже не замечая, что сказал это, но вот только она уловила это имя четко. - Я не знаю, что

именно между вами. Но что бы это ни было, ты меняешь его. - При этих словах Эббигейл подняла взгляд

на Пола. Он усмехнулся, но сделал это как-то грустно. - Возможно, я не вправе простить тебя, но...

если ты в силах помочь ему, умоляю, сделай это. - Он тоже повернулся к ней. - Он нуждается в ком-то, кто вселит в него надежду. Мы с Элейн каждый день изо всех сил пытаемся вытащить его из этой

темноты. Но безуспешно. А ты всего за несколько дней смогла сделать то, что не смогли мы за долгие

годы попыток - зародить в нем мысль о другой жизни. О лучшей жизни. Конечно, я понимаю, что

Дарен - не тот, кому хочется помогать. Со стороны кажется, что он злой, жестокий, бездушный и

черствый, но... на самом деле у него есть сердце, - пока Пол молчал, Эбби слушала собственное

дыхание, - просто подумай об этом, хорошо? Сейчас мне на самом деле кажется, что ты единственная, кто может вытащить его из этого Ада.

После подобного разговора, Эббигейл будто бы онемела. Она не могла вымолвить ни слова, хотя и

понимала, что этого не требуется. Пол еще ненадолго задержал на ней свой взгляд, а затем отвернулся.

Он просто попросил её. Попросил, даже не догадываясь о том, насколько точно совпадали их мысли.

После всего того, что произошло, желание помочь Дарену не просто не пропало, но и не стало меньше

хотя бы на одну тысячную. Она все так же сильно хотела протянуть ему свою руку, просто пока не

знала, как именно.

Да, своим поведением этот Гордец порой просто вынуждал её становиться той, которую она в себе так

не любила – вспыльчивой, немного грубой и совершенно несдержанной. Но Боже, если бы она только

могла контролировать себя, когда он находился рядом! Иногда ей казалось, что он был первым и

единственным в мире мужчиной, у которого так искусно получалось выводить её из равновесия. Её.

Самого терпеливого, спокойного и бесконфликтного человека на свете. Хотя, возможно, со всем светом

она и слегка перегнула.

- Биби! – Улыбаясь во все свои двадцать зубиков, к ней бежала счастливая Адель. Эбби наклонилась и

резво подхватила её на руки. – Где ты была? Я везде тебя искала!

- Прости, милая, я немного задержалась, – она погладила девочку по спине. – Ты хорошо проводишь

время?

- Да! – Её глазки загорелись. – Мы смотрели на больших обезьянок, и Элли рассказала очень много

интересного. Одна из них подошла к нам совсем близко! И с ней был маленький детеныш!

- Хорошо, – улыбнулась Эбби, чувствуя облегчение от того, что Адель искренне рада каждой минуте

здесь. Ведь это было так важно для неё – дать своей девочке возможность хотя бы немного побыть на

самом деле счастливой.

- Тетя Элейн и дядя Пол хотят сводить меня в детский зоопарк, можно?

Она слегка наклонила головку, обнимая ручками шею Эбигейл.

- Да, милая, конечно. Я думаю, что это будет здорово.

- Эбс, – она повернула голову и встретилась взглядом с полыхающими глазами сестры. – Мы с Элли

просто дико хотим прокатиться на верблюдах! Прошу тебя, пожалуйста, дай нам пятнадцать долларов.

Обещаю, что возмещу все твои затраты уборкой в квартире и сытным ужином.

Мэнди так жизнерадостно улыбалась, а Элли восхищенно хлопала глазами, что Эбби предпочла забыть

о том, как быстро пустеет её кошелек. Они приехали сюда получать эмоции, и пусть ей придется

потратить здесь все свои деньги, если это будет означать, что её девочки будут улыбаться – она именно

так и делает.

- Конечно, - она поставила Ади на ноги и начала открывать сумочку, - сейчас...

- Вы можете сделать это бесплатно, - прозвучал неподалеку стальной голос. Эбби замерла.

- Правда? – Радостно воскликнула Мэнди.

- Да, - ответил Дарен, подходя ближе и вручая им какие-то карточки. – С этим вы можете кататься на

чем угодно и сколько угодно.

- О, Боже, я просто не верю! Огромное спасибо вам! – Мэнди завизжала и запрыгала от счастья, а затем

понеслась к четвероногим горбатым.

- Спасибо, мистер Бейкер, - так же счастливо поблагодарила его Элли, - вы просто невероятный!

И тоже унеслась следом за сестрой.

Эбигейл взяла Адель за руку.

- Не стоило делать этого, - сказала она так, словно его поведение показалось ей возмутительным. Но оно

на самом деле именно таким ей и показалось. – Я не просила помощи.

- Могла бы просто поблагодарить, - заявил он, заставляя Эбби невольно ахнуть.

- Неужели? А больше ничего для вас не сделать? Ведь теперь я обязана вам, не так ли? Столько раз вы

благородно приходили нам на помощь и теперь по праву можете требовать свой долг. И не один. Я

права? Этого вы добивались? Чтобы я сказала вам, что это так? Что я сделаю всё, что вы... - вспоминая, что в этот самый момент она сжимает маленькую ручку, Эбигейл замолчала. Он смотрел на неё так

заковано и внимательно, словно очень ждал, что же именно она скажет. *Ну и пусть ждет.*

она хотела. – Пойдем, - уже мягче произнесла она, обращаясь к малышке, - я отведу тебя к тете Элейн.

Эбигейл резко развернулась и направилась к фонтану, около которого и сидели её новые друзья. Она не

знала, шел ли он следом, но ей показалось, что она практически уносилась прочь, волоча за собой

Адель, поэтому навряд ли он как сумасшедший неся за ней. Привлекать к себе внимание такого рода

было совсем не в стиле Дарена Бейкера.

Господи, да что на неё вдруг нашло? Почему она говорила ему всё это? Зачем? И какую беду накликала

своими неосторожными словами?

- А вот и моя крошка, - Элейн улыбнулась, протягивая руки к девочке. – Готова посмотреть на маленьких львят и слонят?

- Всегда! – Подняла она свои руки вверх.

- Не хочешь с нами? – Спросил Эбби Пол, заставив улыбнуться.

- На монорельс очень длинная очередь, лучше мне будет занять её сейчас.

- Уверена? – Он по-дружески положил свою руку ей на плечо. Как ни странно, неловкости это не

вызвало.

- Да. Думаю, что к вашему приходу как раз и наше время подойдет. Только прошу... не спускай с ней

глаз.

- Конечно, Эбби, – тут же кивнул он. – Иначе и быть не может.

Она кивнула, зная, что даже несмотря на то, что не произнесла слова благодарности вслух, Пол всё

равно всё понял. По её глазам.

- Повеселись, милая! - Крикнула она Адель, которая тут же одарила её по-детски милым воздушным

поцелуем. Уголки губ Эбигейл приподнялись. Она подождала, пока все трое не скроются за поворотом, а затем, все еще сохраняя свою лучезарность, развернулась. Её глаза были опущены вниз, поэтому она

не сразу заметила, как практически упирается в широкую и мускулистую грудь. Резко подняв голову, Эбби увидела перед собой человека, от которого еще недавно фактически убегала. Дарен мужественно

стоял, засунув руки в карманы джинсовых шорт и просто испепеляя её своим взглядом.

- Ты не договорила, - наконец, произнес он, возвращая ей всего несколько секунд назад утерянный дар

речи.

- Нет? - На выдохе спросила Эбигейл.

- Нет, - повторил он, сокращая расстояние между ними, - и я хочу услышать продолжение.

- Я не... - она запнулась, растерянно отводя свой взгляд.

- Что? - Голос Дарена был тихим, но, в то же время, ничуть не терял своей властности. - Боишься

сказать то, что собиралась?

Это был вызов? Она правильно поняла выражение, с которым он произносил эти слова? Если тем

самым он намеревался вывести её на разговор, то его план удался. Раньше она никогда бы не обратила

внимания на подобную провокацию, но с тех самых пор, как Дарен Бейкер появился в её жизни, она

постоянно совершала одну безумную вещь за другой. И видимо этот день не станет исключением.

Эбби подняла на него свои глаза. Она чувствовала, что в них появился тот самый огонь, который теперь

стал её исключительной реакцией на его действия. И, похоже, именно этого он и добивался.

- Не боюсь, - ей показалось, что она уловила в его глазах блеск. - Но делать то, что вам хочется, не

стану.

Эбби знала, что он ожидал от неё именно такого ответа, и отчего-то ей казалось, что он имел свой

козырь в рукаве.

- Не я говорил о долге, Эбигейл, - *черт возьми, а вот и козырь!* - Не я начал эту игру.

- Это не игра, - попыталась возразить она.

- Нет, игра, - прошептал он, рассыпав в прах её слова. - И теперь тебе придется следовать её правилам.

- Правилам? - Её голос почти дрожал: вот так на неё действовала его близость.

- Да, - он подошел к ней еще ближе. Господи, она-то думала, что это уже просто невозможно. - Скажи

мне, Эбигейл, сколько раз я приходил тебе на помощь? Сколько раз ты благодарила меня?

- Я не... не знаю...

- Подумай, - его взгляд стал пронзительнее. - Один? Два? Пять? Может, больше?

- Я не знаю, - повторила она, ощущая, как её пульс снова учащается.

- Думай лучше, - он сказал это таким тоном, что сразу стало ясно - «я не знаю» лучше больше не

говорить. Иначе она даже не представляла, что он с ней сделает.

Эбби начала судорожно вспоминать все моменты, которые до этого связывали их вместе, хотя, находясь

под его пристальным взглядом и, чувствуя дыхание на своей шее, сделать это было еще труднее, чем

она думала. Сколько раз ей требовалась его помощь? Когда её впервые чуть не сбила машина... это раз.

Когда она добровольно вышла на проезжую часть... это два. Потом... когда упала в обморок... и, когда

он позаботился о том, чтобы её накормили. Это было три и четыре (хотя, возможно, за четвертое он и не

ждал благодарности, поэтому можно остановиться на трех). За то, что этот злюка выдернул её с

танцпола и сообщил, что купил «J9», она вряд ли когда-либо скажет ему «спасибо». Так что это она

считать не станет. И плевать на его раздутое самомнение. Но вот четвертое... да, за это она готова была

благодарить его столько, сколько он только пожелает, потому что сегодня Дарен Бейкер спас её

малышку. Эбби вдруг поймала себя на мысли, что, даже не подозревая о том, кто такая Адель, этот

человек готов был протянуть ей свою руку. Разве это мало значит? Разве не говорит о том, что свет

внутри него все еще теплится?

Она осмелилась поднять на Дарена свои глаза.

- Четыре, - она услышала свой голос будто бы отдаленно, не узнавая его внезапную сиплость.

- Четыре... - повторил он, - ты уверена? Потому что я насчитал пять.

- Я не стану благодарить вас за те дурацкие карточки, - резко сказала она, чувствуя, как кровь по венам

начинает бежать быстрее.

- Я знаю, - неожиданно для Эбигейл, произнес он. - И говорил не об этом. - Он неотрывно смотрел на

неё, сделав паузу, тем самым словно давая ей шанс самой вспомнить, что же именно она упустила.

Господи, она на самом деле пыталась, но на ум совсем ничего не приходило. - Помнишь, как ты чуть не

упала сегодня, и как мои руки в очередной раз оказались рядом? - Он снова немного помолчал и,

кажется, уголки его губ слегка дернулись. - Поэтому, пять, Эбигейл. И я хочу получить свою благодарность.

- И что же? - Она не знала, как вообще смогла заговорить. - Сказать вам «спасибо» пять раз? Или, возможно, вам нужно нечто другое?

Выпалив первое, что пришло ей в голову, она перевела дыхание, но никак не ожидала, что задохнется

снова. И пожалеет о сказанном.

- Верно. Мне нужно нечто совсем другое. Я хочу, чтобы ты ответила за свои слова. Те самые, которые

бросила мне в лицо несколько минут назад.

- Слова... - сглотнула Эбигейл.

- Да, слова. О том, что ты обязана мне. И что я могу потребовать у тебя свой долг ровно столько раз, сколько заслужил. А еще... - Эбби невольно отступила назад, повинувшись своему телу, которое желало

убежать отсюда как можно скорее, но уперлась в очередную бронзовую фигуру. Дарен тут же заключил

её в цепь своих рук. *Господи, кругом же люди!* - ...мне показалось, или ты хотела сказать, что сделаешь

для меня абсолютно *всё*?

С каким же наслаждением он произносил последнее слово. И какой невероятной силой загорелись

глаза. Наверное, иногда она все еще боялась его хищнического взгляда, хотя отчего-то ощущала, что он

не причинит ей зла. Не намеренно.

- Я... - говорить было непередаваемо трудно, горло словно что-то сдавливало, - это не...

- Я так и знал, - не дал закончить ей Дарен. - Ты не умеешь отвечать за свои слова, верно? - Его взгляд

пробирает до мурашек, а дыхание обжигало кожу. - Или же просто боишься, что это окажется тебе не по

силам? Нет? - Он словно прочитал ответ по её глазам. - Так докажи мне это. Докажи, что ты достаточно

смела для того, чтобы разыграть эту партию.

Эбигейл сделала тяжелый вдох, не зная, какие слова подобрать в ответ. Не зная, что сейчас окажется

правильным. Но отчетливо понимая - она не смеет молчать. Если для него это на самом деле игра, значит, ощутив её слабость, он почувствует себя победителем. Наверное, ей должно было быть все

равно, но чувствовала она нечто совершенно иное. То, что подталкивало её принять его правила. В

конце концов, что такого он может попросить её сделать? Принести ему кофе? Или организовать еще

один прием? Она справится с этим. Его провокации не загонят её в угол.

- Ладно, - она сжала свои пальцы в кулаки, стойко выдерживая стальной взгляд, - я согласна сыграть.

Ухмылка, медленно появившаяся на его лице, заставила Эбби моментально задрожать и пожалеть о

брошенных в ответ словах. Только вот отступить было слишком поздно. Его взгляд заставил её понять

одну простую истину: она только что добровольно заключила сделку с Дьяволом и, кажется, продала

Ему свою душу.

Глава 12

Дарен сидел за большим овальным столом и, откинувшись на спинку кресла и, сложив руки перед

собой, смотрел на экран. Изредка поглядывая на клиентов, он замечал, что презентация, которую они

готовили вчера весь день, производит именно тот самый, ожидаемый эффект. И им не просто нравилось. Они были в восторге. Эти люди с восхищением проглатывали каждое слово Пола, по его

требованию опуская глаза на папки, лежавшие перед их глазами. Так и должно было быть. Ведь

«Diamond Constructin» являлась лучшей строительной компанией на рынке, - иного варианта не

существовало. Каждый, кто собирался возвести что-то совершенно уникальное и ценное, хотел иметь

дела именно с его фирмой. Специалисты самых различных профессий мечтали работать на него,

рекламные, юридические и обслуживающие фирмы желали сотрудничать с ним, а конкуренты жаждали

растоптать. Одно лишь его имя внушало страх и опасение, и, в то же время, уважение и преклонение -

так было все то время, что он себя помнил. И это не должно было меняться.

- Спасибо, мистер Бейкер, - вставая, сказал невысокий мужчина, - кофе был превосходным, а

презентация - невероятной. Это именно то, чего я хотел. Все строго, выдержанно, холодно, и в то же

время со вкусом, - он признательно кивнул, а затем вытянул свою ладонь. - Приятно иметь с вами дело.

- Приятно, когда клиенты довольны, - Дарен тоже поднялся, а затем ответил на рукопожатие. - Если у

вас будут какие-либо вопросы, вы всегда можете позвонить, и мы договоримся о встрече.

- Думаю, что этого не потребуется, - уверенно отозвался тот, запахивая пиджак. - Репутация этого

места говорит сама за себя. Знаете, в русском народе говорят, что, «каков хозяин, таков и его дом». Это

ваш дом, мистер Бейкер. И в нем все идеально.

Дарен кивнул, а затем Холли начала провожать клиентов к выходу. Он повернул голову,

замечая, как

Пол так же молча направляется в сторону двери. Он ничего не сказал ему. Не поздравил с их общей

победой. Не предложил выпить в баре и отметить очередной контракт, который принесет им миллионы.

А просто развернулся и стал уходить. Еще со вчерашнего дня Дарен заметил в своем друге какие-то

перемены, но спросить о том, что с ним происходит, просто не представлялось возможности. Точнее, он

слишком долго на это не решался.

- Пол? – Он остановил его практически у порога, положив свою руку ему на плечо. Казалось, что в

молчании прошло слишком много времени. Пол ничего не говорил, а Дарену было сложно произнести

то, что он, однако, должен был сказать. – Ты... кхм... все нормально?

- Нормально.

Он снова хотел уйти, но Дарен сжал руку сильнее, а затем кивнул в сторону стола.

- Сядь.

- Давай потом? Работы много накопилось...

- Пол, - резко перебил он его. – Работа подождет.

Его друг усмехнулся, разворачиваясь к нему лицом.

- Это точно твои слова?

- Сядь, - приказным тоном повторил Дарен, и, после обреченного выдоха, Пол послушно опустился на

кожаный диван. Дарен никогда не был сентиментальным. А любые, даже самые незначительные

отросточки хоть каких-то чувств, случайно пытающихся пробиться сквозь его железобетонную броню, засовывал как можно дальше и глубже внутрь себя. Так, чтобы не существовало и шанса вытащить их

на поверхность. О какой заботе здесь может идти речь? Его никогда не волновало душевное состояние

человека, его проблемы или горести, если только этим человеком не была его сестра. И Пол прекрасно

это знал. Все это знали. Он даже не умел выражать сочувствие, не говоря уже о том, чтобы просто дать

совет. Но, черт возьми, будь он проклят, если не узнает, что происходит с его другом. С его близким

другом, который является частью семьи. *Его* семьи.

- Тебе налить?

Этот вопрос был скорее одним из тех, что не требовал ответа. Дарен подошел к тумбочке, достал стакан

и высыпал туда несколько кубиков льда, которые со звоном ударились о стекло.

- Ты что, держишь алкоголь на работе?

- Иногда вместо крепкого кофе клиенты предпочитают крепкий виски, - просто отозвался он, открывая

бутылку бурбона. - А так как я его не пью, то запасов у меня много.

- А я уж думал, что до вечера точно не притронусь, - усмехнулся Пол, благодарно принимая стакан из

рук друга. - Спасибо.

Дарен терпеливо подождал, пока Пол сделает хотя бы несколько глотков - он знал, что это было ему

необходимо, - а затем облокотился о край стола и сложил руки на груди.

- Теперь расскажешь?

Пол поднял на него глаза. В них горело удивление смешанное с большой порцией боли.

- С каких пор ты стал интересоваться чужими проблемами?

- Твои проблемы всегда меня интересовали, - его друг криво улыбнулся. Как-то недоверчиво. А затем

посмотрел в пол. Дарен сделал еще одну попытку. - Возможно, я на самом деле не хочу знать, что

происходит в жизни тех людей, которые встречаются мне на пути, но это не означает, что твоя жизнь

попадает в этот список.

- А что, нет?

- Нет, - ответил он резко, быстро и четко, на какое-то короткое мгновение позволяя прошлым воспоминаниям пробраться в его голову и заставить что-то внутри болезненно заныть. - Потому

что

этой самой жизнью ты рисковал ради совершенно незнакомого тебе мальчика. И даже спустя много лет, уже став мужчиной, этот мальчик все равно всегда будет помнить тот день.

Пол молча уставился на свой стакан, и Дарен заметил, как сдвинулись его брови: он тоже вспомнил.

Тоже мысленно прошел через весь ужас той ночи еще раз. Дарен не собирался напоминать ему и

вспоминать сам, и уж тем более ему не хотелось об этом говорить. Но та ночь была. От прошлого ведь

никуда не денешься. Как ни старайся убежать, через время, но оно все равно тебя нагонит. И тогда

ударит еще сильнее, чем прежде.

- Все не так, - вдруг начал Пол, продолжая смотреть сквозь стакан.

- О чем ты? С чем не так?

- С нами, Дарен. Меня угнетает то, что мы делаем. То, как живем. То, как мыслим. - Он сглотнул, а

затем покачал головой. - Не об этом я мечтал, когда был еще совсем мальчишкой. Мои стремления и

желания были совершенно иными. Я был совершенно иным.

- Я не понимаю.

Пол улыбнулся, немного помолчав, а затем резко поднял голову.

- Что мы делаем здесь? - Дарен молчал. - Я имею в виду... чем мы занимаемся?

- Строительством.

- Да. А для кого мы строим?

- Ты точно в порядке? - Осторожно спросил он.

- Просто ответь, для кого мы строим?

- Для тех, у кого есть деньги, - выпалил он.

- Вот оно, - Пол щелкнул пальцами и поднялся с дивана, - то, как живешь ты. Ты строишь для тех, у

кого есть деньги, а остальных просто отбрасываешь в сторону. Ты смотришь не на человека, а на его

кошелек. И это никогда не изменится.

- «Diamond Constructin» - элитная компания, - к Дарену вернулся его привычный холодный тон.
- А в

элитной компании с соответствующей репутацией в первую очередь обращают внимание именно на

деньги. И да, ты прав, это не изменится.

- Но ведь дело совершенно не в том, богат человек или беден. А в том, что у него за душой. Его желания, мечты - вот, что важно. Если человек с небольшим доходом, но большим сердцем пришел к

тебе и с надеждой в глазах попросил воплотить в жизнь его детскую мечту, то ты должен был ответить

ему, что твоя компания сделает все возможное. Но что сказал ты? Что у него нет денег на смокинг за

шесть тысяч долларов, и поэтому он не может стать клиентом «Diamond Constructin»?

Дарен вспомнил о том клиенте, что приходил к ним вчера. Он действительно был одет слишком просто: серые, слегка потрепанные брюки, белая рубашка - наверное, лучшая, что у него есть - и синий

шерстяной жилет. Элис очень переживала и не знала, как представить этого мужчину и что сказать, чтобы не вызвать гнев своего босса - читать по её лицу без проблем мог бы, наверное, каждый человек

в её окружении.

- Я не говорил ничего подобного, - Дарен сунул руки в карманы брюк, стараясь не обращать внимания

на странное чувство, появившееся внутри. - Просто объяснил, что ему нужна другая компания.

- А ты думаешь, что для того, чтобы человек понял, что недостаточно богат, ему нужно обязательно об

это сказать? Он всё увидел в твоих глазах. Как и я.

- Может быть, тебе взять небольшой отпуск? - Тонот истинного начальника спросил Дарен, отталкиваясь от стола. - Съездишь куда-нибудь. Развеешься. Выкинешь все ненужные мысли из своей

головы.

- Ну, конечно, - усмехнулся его друг, - разве ты мог отреагировать иначе.

- Не мог, - уже серьезнее сказал он. - Потому что слежу за репутацией своей компании.

- Поэтому я и не хотел говорить тебе, - признался Пол, со звоном поставив стакан на стол. - И ошибся, когда подумал, что ты сможешь понять.

- Пол! - Позвал его Дарен, но тот, не обращая на него совершенно никакого внимания, вышел из

кабинета, при этом с силой хлопнув дверью. - Черт! - Дарен взял себя в руки, а затем взглянул на свои

часы. - Элис! - Поняв, что конференц-зал находится на приличном расстоянии от стола его секретарши, он вышел наружу и заорал: - Элис!!!

Казалось, что в этот самый момент содрогнулся весь офис. Дарен сжал кулаки, чтобы не разозлиться

еще сильнее. *Какого хрена все это навалилось на него разом?! Сначала эта Эбигейл, о которой он не*

мог перестать думать, а теперь еще и Пол вел себя, как последний кретин!

- Мистер Бейкер, - Элис чуть не споткнулась, пока бежала к нему на своих каблуках, - что-то случилось? Вам что-нибудь нужно? Мне кого-нибудь позвать?

Она явно нервничала, хотя уже и научилась вести себя так, как ему было нужно.

- Ты достала то, что я просил?

- Да, сэр, - Элис протянула ему листок бумаги, - вот.

Дарен взглянул на него, а затем, запомнив каждое слово, свернул и сунул в карман.

- Я уезжаю. Если сегодня кому-нибудь понадобится - плевать. Меня нет. И не будет.

- Конечно, мистер Бейкер. А как быть с сегодняшней встречей?

Дьявол! Он совсем забыл, что должен был встретиться с одним из клиентов.

- Перенеси, - резко ответил Дарен, - у меня важные дела.

И с этими словами, пока он еще в состоянии сдерживать свою ярость, направился к выходу.

Он злился совсем не из-за Пола. Нет. Такие перепалки между друзьями нормальны, и они разберутся с

этим позже. Терять над собой контроль его заставляла *она*. Чертовка, не покидающая его голову ни на

минуту! Он думал о ней не переставая с того самого случая в парке (хотя этот ли момент правильно

будет брать за точку отсчета?). Что он тогда сказал ей? Что она должна будет выполнить пять его

желаний? Что ж, в этот весьма паршивый день он намеревался использовать одно из них. А может, и

два.

- Владимир.

Молодой парень тут же подскочил со своего места, откладывая в сторону журнал. Он всегда был

именно там, где должен был быть: на первом этаже, возле стойки ресепшен. Даже, когда он не был

занят работой, то не позволял себе пропадать, а всегда верно ждал там, где его и находили.

- Да, мистер Бейкер?

- Мою машину уже привезли из сервиса?

Он кивнул.

- Она на стоянке. Подогнать?

- Нет, спасибо, я сам, - он поймал ключи, которые водитель кинул ему издалека. - На сегодня ты

свободен.

Когда Владимир кивнул, Дарен быстро вышел из здания, обогнул его и в два счета нашел свой черный

Ламборгини Гайярдо. Увидев его за рулем этого спорткара, почти каждый может решить, что тем

самым его владелец просто вырисовывается перед людьми. Но автомобиль для любого мужчины, будь

он бизнесмен или обыкновенный офисный работник - это показатель его имиджа. Дарену по статусу

нельзя было ездить на чем-то менее стильном или вызывающем, но этот кар запал ему в душу

совершенно не из-за дороговизны и престижности, а потому, что только эта модель машины из всех

имеющихся в мире выражала его характер. Она была агрессивной, жесткой и властной. А значит, была

его зеркальным отражением.

Дарен нажал на кнопку брелка и залез внутрь. Включив зажигание, он быстро выехал на дорогу и,

прибавив скорости, стал маневрировать между другими машинами, гоня свою малышку вперед. Он

любил ощущения, которые дарила ему скорость, но не нуждался в них постоянно. Кому-то для

того, чтобы выплеснуть наружу свою боль, разобраться с собственными страхами или просто убежать от

действительности, нужно было гнать с бешеной скоростью, чувствуя, как в кровь начинает приливать

адреналин, и как сама Смерть глядит на него через лобовое стекло. Но для Дарена не это было отдушиной. И если его жизнь и оборвется слишком рано, то это случится точно не на дороге.

До нужного места он добрался на удивление быстро – машин было мало, а за мыслями он и вовсе

потерял счет времени. Припарковав автомобиль немного поодаль от входа, Дарен заглушил мотор. В

небе сверкнула молния, а затем вдалеке послышался гром. Только сейчас, обратив внимание на небо, он

понял, что, по всей видимости, сегодня будет дождь. И причем не слабый.

И все же хорошо, что он здесь.

Эбигейл поочередно послала своим сестрам воздушные поцелуи и вышла за дверь – точнее, она была

туда практически вытолкнута.

- Иди уже, а то ты опоздаешь на работу!

- Обещай, что ваша пижамная вечеринка не затянется надолго, - развернулась она на пороге, давая указ

Мэнди. - Вам обеим завтра в школу, а Ади в садик.

- Я помню, Эбс. Считаю, что я их вторая мама, - вздохнула та, смешно уперев руки в боки. Пока она

выталкивала свою старшую сестру из дома, её волосы порядком растрепались. Эбби не смогла удержаться от улыбки. - Что? Почему ты так смотришь на меня?

- Когда-нибудь ты и правда станешь замечательной мамой, - прошептала она, отвечая на вопрос. - И

будешь очень счастлива.

Мэнди замерла, а её глаза в одно мгновение наполнились любовью и благодарностью. Наверное, это

самое прекрасное на свете – видеть, что ты так много значишь для кого-то.

- Мэнди, иди скорее! Фильм уже начинается! – Закричала Элли, плюхаясь на диван.

- И попкорн уже принесли! – Парировала Адель. – Давай быстрее, пока я все не съела!

Это заставило сестер улыбнуться.

- Иду! – Крикнула она в ответ. – Все будет хорошо, обещаю.

Эбигейл кивнула, отчетливо понимая, что именно так все и будет. Поцеловав сестру, она перекинула

через плечо сумку и стала спускаться по лестнице. Когда Эбби вышла на улицу, было намного темнее, чем должно было быть по часам, и первое, что она сделала – подняла голову вверх. Небо заволочло

тучами настолько черными, что казалось, оттуда польется не просто дождь, а сильнейший ливень. И он

определенно затопит добрую половину города, - если не весь целиком, - а затем переменится климат и

наступит Ледниковый период. *Да, Эбс, больше тебе не стоит смотреть на ночь фильма вроде*

«Послезавтра». Да и вообще не стоит смотреть подобные фильмы. Ты становишься параноиком.

Раскат грома заставил Эбигейл вздрогнуть. *Девочка, перестань бояться. Это просто гроза.*

Обыкновенная гроза и ничего более. Сейчас пойдет самый простой дождик... а ты не взяла зонт... да, это совершенно нормально для тебя, растяпа. В небе снова громыхнуло, и на этот раз, Эбигейл

вскрикнула и отпрыгнула куда-то в сторону, инстинктивно прикрывая глаза и желая найти что-то, за

что она могла бы ухватиться. Во что могла бы спрятаться.

И нашла. Точнее, почти что упала на массивное тело, вцепившись в края кашемирового пальто.

Она не знала, как это работало. Не знала даже, чудеса это или же случайность. Но когда Эбби ощущала, что нуждается в чьей-то помощи, *Он* всегда оказывался рядом. Как она поняла, что это был именно *Он*?

Очень просто – по запаху. Она узнала бы его, наверное, из миллионов других ароматов. Похожих или

нет – не важно. Просто узнала бы.

Сейчас, стоя перед ним и вжимаясь лицом в мягкую ткань, Эбигейл чувствовала себя той чудесной

маленькой зеленой птичкой колибри, сердечко которой всю её жизнь сокращалось до 1000 ударов в

минуту, – ведь и её стучало так быстро, что казалось, вот-вот выскочит и куда-то помчится. И она уже

не сможет его остановить.

- Эбби, ты в порядке?! – Услышала она взволнованный голос. *Взволнованный?...* – Эбигейл?! – Его руки

коснулись её плеч, и он слегка встряхнул их для того, чтобы она посмотрела ему в глаза. – Что случилось?!

- Что...

- Почему ты кричала?!

Он снова потряс её, и Эбби резко подняла голову.

- Гроза... – на автомате призналась она, стараясь не смотреть ни на черное небо, ни на него. – Я испугалась грозы...

Она ощутила, как Дарен немного расслабился.

- Господи, я уж было подумал, что ты... – он сжал зубы, на мгновение прикрывая глаза, словно успокаивая себя, а затем снова встряхнул её. – Больше никогда так не делай, слышишь?! Ты хоть

понимаешь, как сильно я испугался?!

Эти слова заставили Эбигейл окончательно придти в себя. Она перевела на Дарена свой взгляд, все еще

не до конца веря в то, что услышала.

- Испугались? – Прошептала она, и почувствовала, как Дарен мгновенно застыл. – Почему?

По всей видимости, осознав только что совершенную им ошибку, он начал медленно ослаблять свою

хватку, а затем и вовсе разжал пальцы и, отстранившись, отвел в сторону взгляд.

- Я имел в виду... сегодня всю ночь будет гроза. И... если ты не сможешь работать, то тогда мне

придется краснеть за то, что в баре будет неподобающее обслуживание. А я не привык к такому,

понятно тебе? В моем бизнесе всегда все идеально. Поэтому, либо ты перестаешь бояться, либо будешь

уволена. – Эбби смотрела на него во все глаза. *Он что, серьезно?* – А теперь, – между тем, продолжал

Дарен, - залезай в машину.

- Но вы...

- Разговор окончен, Эбигейл, - грозно бросил он, - давай в машину!

- Гордец, - себе под нос возмутилась она, - только и умеет, что приказывать. А других людей никогда не

слушает.

- Долго тебя ждать?! - Крикнул он.

- Да! - Вызывающе ответила Эбби, сложив руки на груди. - Потому что я никуда с вами не поеду!

- Что?

- То, - съязвила она, заставляя Дарена сжать зубы, - прекратите думать, что можете приказывать мне! Я

не ваша кукла, мистер Бейкер, и я неоднократно говорила вам об этом!

- Ты работаешь на меня, - прошипел он. - Поэтому я имею полное право отдавать тебе распоряжения!

- Да, работаю, - согласилась она, при этом, ткнув пальцем в циферблат наручных часов, - но ваши права

начнут действовать только через полчаса. Когда начнется моя смена. А до этого момента, я буду делать

все, что захочу. И вы не сможете этому помешать!

- Отлично, - Дарен с силой захлопнул дверцу автомобиля, - тогда эти полчаса я постою здесь, а затем

прикажу тебе сесть в машину!

- Превосходно! - Развела руками она. - Не буду вам мешать!

- Что? - Услышала она за своей спиной, когда отвернулась. - Куда это ты собралась?!

- Гулять иду, куда же еще я могу собраться, - пробормотала Эбби, невольно закатывая глаза, - на

работу!!! - Крикнула, а затем услышала, как почти тут же завелся мотор. Резкое скольжение шин по

асфальту дало понять, что так просто она от этого Гордеца не отделается. Эбигейл обняла себя руками, загораживаясь от усиливающегося ветра, а когда его черный автомобиль сровнялся с ней в движении, и

она услышала звук открывающегося окна, не смогла сдержаться от комментария. - И что? -

Спросила

она, не поворачивая головы. – Теперь так хвостиком и поедите за мной до самого бара?

- Да, - уверенно ответил Дарен, сжимая свои скулы. - И через двадцать девять минут ты об этом пожалеешь.

- Этого никогда не будет!! – Не выдержала Эбби, останавливаясь, и заставляя Дарена так же резко

затормозить. - Что вы вообще делали у моего дома?? И откуда узнали адрес?? Следили за мной?!

- Не говори ерунды! – Зарычал он. – Я знаю адреса всех своих сотрудников!

- О, конечно! И, наверное, вы точно так же приезжаете к каждому из домов, чтобы подвезти их жителей

до работы, я права?!

- Тебе никто не говорил, что ты невыносимая?!

- Как раз хотела спросить вас о том же!

Она снова резко развернулась, и как раз в этот момент послышался новый громовой раскат. Эбби

дернулась, инстинктивно закрывая глаза и съеживаясь от очередного приступа страха.

- Сейчас полет, как из ведра! Перестань упрямиться и садись в машину!

Господи, если бы он только знал, как сильно ей хотелось именно так и сделать!

Нет, Эбби, милая, держи себя в руках. Отступать нельзя.

- Я пойду пешком, - она старалась говорить спокойно и непринужденно, но голос все равно дрожал от

одной лишь мысли о том, на какую сильную непогоду она может нарваться. *Боже, помоги.*

- Эбигейл! – Не обращая внимания на его слова, она собралась с силами и пошла вперед. Небо затянуло

сильнее, ветер усилился, а раскаты стали сильнее и громче. – Вернись к машине! Черт! – Ей показалось, что она услышала звук хлопающей дверцы. – Тебе нравится играть в эти игры?! Хочешь, чтобы за тобой

побегали?!

- Да! – Развернулась она, выпалив тот ответ, который вовсе не был для нее правдивым. – Я обожаю, когда за мной бегают! *Я хочу, чтобы за мной бегали! Я мечтаю нарушить ваш сон и сделать так, чтобы*

мысли обо мне не покидали вас ни на минуту! - Ей показалось, что он вздрогнул, но она не остановилась. - Ведь это из-за меня мы встретились в тот день! Из-за меня вы купили бар, который я

считала своим вторым домом! Из-за меня приехали сюда, узнав мой адрес! Всё это случилось именно

по моей вине! И я виновата в том, что позволила себе взять и что-то почувствовать... - Эбби замолчала, переводя дыхание, которого в данную секунду так сильно ей не хватало, а затем медленно покачала

головой, переходя практически на шепот: - не важно. Вы правы. Просто мне нравится играть в игры.

Эбигейл еще немного постояла, смотря в глаза человеку, который точно так же застыл на месте, не в

силах пошевелиться, а затем развернулась и побрела прочь. Она инстинктивно обняла себя сильнее, укрываясь то ли от ветра, то ли от того, что в данную минуту ощущала в области сердца и просто

надеялась, что Дарен не понял тех слов, которые бесконтрольно сорвались с её языка. Услышав звук

заводящегося мотора, Эбби непроизвольно прикрыла глаза, а затем почувствовала, как одинокая слеза

невольно скатилась по щеке.

Дарен сидел за столиком в самом углу и не сводил своего взгляда с двери.

Какого хрена он позволил ей

так себя повести?! Какого черта отпустил её? Почему просто не затащил в машину и не отвез сюда

против воли?! Идиот! А теперь сидел здесь и волновался о том, как она доберется... да еще и в такую

погоду! Дарен снова взглянул на свои часы. До открытия оставалось каких-то пять минут, а её все еще

не было. И Элис не могла дозвониться ей на мобильный. Дьявол! Для чего вообще ей мобильный?!

- Мистер Бейкер, - рыженькая девушка, которую звали Карла, подошла к нему и как-то неуверенно

улыбнулась, - что-нибудь желаете? Кофе или, может быть, чего-нибудь покрепче?

- Нет, - резко ответил он и отвернулся. До Карлы дошел смысл его слов, и она тут же ушла.

Хоть кто-то

в его окружении понимает с первого раза. Почему же эта девчонка так не умеет?! Чего она вообще

добилась своим упрямством?! Того, что теперь шла под ужасным ливнем, одетая в тоненькое пальто, да

еще и не имея при себе зонта?!

Дарен выглянул через окно на улицу: погода становилась всё агрессивнее. Как бы ни начался настоящий ураган. Он не знал, как все еще контролировал себя, но понял, что если она не придет в

ближайшую минуту, он пойдет на улицу и будет искать её. И плевать где и как – он обойдет всю землю, если понадобится, но найдет эту сумасшедшую и приведет сюда.

Неожиданный щелчок открывающейся двери заставил Дарена тут же вскочить со своего места. *Это*

была она. То, какое облегчение он испытал, увидев её целой и невредимой, было просто невозможно

передать словами.

- Всем привет! - Её ангельская улыбка тут же осветила это темное место. Она закрыла дверь и расстегнула пальто, при этом слегка подпрыгнув. – На улице настоящий потоп, кажется, моя одежда

слегка промокла.

- Это точно слегка, Эбс? Тебе бы все же переодеться, - предложил парень, которого звали Майк. Он

подошел и забрал у неё мокрые вещи, и она благодарно улыбнулась ему. *Какого хрена она ему улыбнулась?!*

- Все нормально, высохнет.

Высохнет?! Она что, совсем головой не думает?!

Эбби скрутила свои волосы в узелок, а затем выжила с них воду в стоящее неподалеку половое ведро.

- Сделать тебе горячий чай? – Спросила Карла, завязывая сзади фартук. – До открытия еще есть время.

Да и думаю, если мы откроемся на пять минут попозже, ничего плохого не произойдет.

- Мне не нравятся подобные рассуждения, мисс Диас, - вмешался Дарен, и обе девушки тут же

повернулись в его сторону. - В моем баре открытие и закрытие, как и само обслуживание, должны

происходить ровно по часам. Если мистер Филлипс допускал подобное поведение, и вы привыкли к

нему, то, возможно, эта работа все же не для вас. Тем более, что... - Дарен провел подушечкой

указательного пальца по столу, а затем потер его о большой, - ... похоже, вы не справляетесь со

своими обязанностями.

Глаза Карлы тут же округлились и наполнились сильнейшим страхом. Она задрожала, но, по всей

видимости, была не в состоянии вымолвить ни единого слова, поэтому лишь открывала и закрывала

рот, одной рукой сжимая край фартука.

- Карла знает правила, - твердый голос Эбигейл заставил Дарена повернуть голову в её сторону. От её

прежней веселости не осталось и следа. - Она отличный работник и прекрасно справляется со своими

обязанностями. - Затем она посмотрела на девушку. - Спасибо. Я уже согрелась.

- Не знаю, как вы, ребята, а мне кажется, что в такую погоду к нам ни один клиент не заглянет, -

заклучил Майк, поставив коробку с алкоголем на столик. - И не думаю, что из «Ястреба» хоть один

человек вышел на работу, они же не дураки, - он усмехнулся, но тут же поймал гневный взгляд начальника.

- Думать - не ваша сильная сторона, Майерс, - резко сказал Дарен, заставляя парня перестать улыбаться. - И лучше, чтобы не выглядеть дураком, не делайте этого снова.

- Да, босс, - тихо ответил он. - Извините, босс.

- Обычно у нас в такую погоду со светом не лады... - начала было Карла, но побоялась закончить, дабы

не повторить участь Майка.

- Я проверю щиток, - неожиданно отозвалась Эбби. - Майк, помоги, пожалуйста, Карле со столиками и

убери лишний алкоголь. Мы открываемся через две минуты. Что бы ни случилось, все должно быть

сделано ровно по часам, – вызывающе повторила она, не сводя с Дарена взгляда. – Только тогда наш

новый босс будет нами доволен.

Майк и Карла послушно засуетились, а Эбигейл достала из ящика фонарик и, круто развернувшись,

направилась в сторону служебного помещения. *Ну уж нет. Этого он точно ей с рук не спустит. Она*

поплатится за каждое слово, брошенное в его адрес. Теперь определено.

Сжав пальцы в кулаки, Дарен стиснул зубы и стремительно зашагал следом. Нагнав Эбби у входа в

маленькую комнатку, он быстро зашел внутрь и одним ловким движением запер дверь изнутри.

Эбигейл резко развернулась, ошеломленная и даже немного напуганная. *Это ему и было нужно!*

- Что вы делаете?! – Воскликнула она, от удивления расширяя глаза.

- Ты выставила меня идиотом перед моими подчиненными, – сквозь зубы пояснил Дарен. – И теперь

будешь просить за это прощения.

- Извиняться следует вам, мистер Бейкер, – заявила она, ткнув в него указательным пальцем. – И если

кто-то из моих друзей и посчитает вас идиотом, то уж точно не по моей вине.

Он резко упер свои руки в стену по обе стороны от её тела, тем самым заставляя её вздрогнуть и

инстинктивно вжаться в бетон.

- Ты зря считаешь, что можешь делать подобное и оставаться безнаказанной, – прохрипел Дарен,

чувствуя, как загорелись его глаза. – Потому что, если моему терпению придет конец, ты будешь

вынуждена заплатить за каждую свою выходку.

- Я все равно буду вести себя с вами так, как вы этого заслуживаете, – дерзко бросила она, – а если вас

что-то не устраивает – что ж, меняйте свою манеру поведения.

- Я ничего не стану менять, - сквозь зубы проговорил он.

- Тогда, вам придется смириться!

Она хотела оттолкнуть его, но он лишь еще больше сократил расстояние между ними.

- Я никогда и ни с чем не мирюсь, Эбигейл, - рычал он, понимая, что начинает терять над собой

контроль. - Особенно с тем, что считаю непозволительным!

- Непозволительным?! - Она резко уперла свои руки ему в грудь. - Не вам говорить мне о границах

дозволенного, мистер Бейкер! Ведь это не я постоянно хватаю вас и прижимаю к стенке!

- Прижимают не так, - он зарычал сильнее, после чего силой пригвоздил обе её руки к прохладному

бетону и придвинулся еще ближе, - а вот так.

Дарен слышал её неровное дыхание и отчетливо ощущал аромат лимона и мяты, исходивший от её

кожи. Эбигейл смотрела на него и не шевелилась, а он боялся, что вот-вот полностью подчинится своим

инстинктам. Его взгляд переместился на её губы, которые она приоткрыла, желая поймать как можно

больше воздуха, а затем он начал медленно ослабевать хватку, позволяя своим рукам скользнуть от её

запястий по линии вниз. Её сердце колотилось невероятно быстро, так, словно бежало самый важный

марафон в жизни, и он услышал, как она сделала еле слышный томный вдох. *Показалось ли ему или он*

уловил в её взгляде то же необузданное желание?

- Вы ведете себя крайне непристойно...

- Правда? - С интересом спросил он, забавляясь её ложью. - Тогда почему тебе это нравится?

- Это не так, - она старалась выглядеть уверенной, - вы ошибаетесь.

- Я никогда не ошибаюсь, - прошептал Дарен, замечая, как она дрожит от одного лишь его присутствия.

- Когда-то всё случается впервые.

Её милая напористость заставила уголки его губ дернуться.

- Заключим пари, - с вызовом предложил он, - и если ты выиграешь - я признаю, что был не прав и

извинюсь перед твоими друзьями. - Эбигейл замерла, внимательно и изумленно смотря ему прямо в

глаза, словно пытаясь понять, не послышалось ли ей все это. Она прекрасно знала, что он никогда не

делал ничего подобного, а он был уверен, что и не придется. Дарен прочитал в её глазах весьма

ожидаемый и свойственный её упертому характеру ответ, поэтому решил использовать оружие, которое

должно было безошибочно поразить свою мишень. - Это будет твоей первой благодарностью, - с некоторой иронией произнес он. - Ведь, надеюсь, ты не забыла, что согласилась играть?

Выстрел был произведен точно в цель.

Эбигейл молча смотрела на него, наверное, около десяти секунд, и он знал, что она понимала все

условия этой игры. Она не отступит от своего слова. Никогда не позволит себе сдаться - это он знал

наверняка. И это было ему только на руку.

- А если я проиграю?

Легкая ухмылка все же пробилась сквозь его броню, однако, взгляд остался таким же властным.

- Уже настолько не уверена в себе?

- Если проиграю? - Твердо повторила она свой вопрос, заставляя его заранее почувствовать себя

полноправным победителем.

- Будешь исполнять все мои приказы, - ответил он, обхватывая руками её плечи и заставляя её вжаться

головой в бетон, - молча и безоговорочно.

- Готовьтесь признать свою ошибку..., - выдохнула Эбби, - потому что я не намерена проигрывать.

То, как несмотря ни на что, до самого конца, она всегда пыталась выглядеть сильной и независимой, не

могло не вызывать восхищения.

- Я тоже, - прошептал Дарен, понимая, что сдерживаться рядом с ней ему становится все труднее. Но он

должен. Должен держать себя в руках. Он придвинулся к ней так, чтобы чувствовать её учащенное

сердцебиение и ощущать дыхание на своей коже. Он знал, что сейчас она испытывала то же самое. Не

сомневался в этом. Эбигейл опустила свои дрожащие веки и приоткрыла губы, словно позволяя ему

начать свою игру, из которой все еще так надеялась выйти победителем. Только вот она даже не

догадывалась о том, что эта игра уже давно началась.

Легким, как перышко, касанием, он прикоснулся своими губами к уголку её рта, а затем ощутил, как

Эбби инстинктивно сильнее ухватилась за стенку. Он мог бы поклясться, что из её горла вырвался едва

различимый стон, когда она почувствовала, как его пальцы проложили нежную дорожку от её плеч вниз

по линии руки. Её кожа мгновенно покрылась мурашками, и это вызвало на его губах улыбку, которая

не сравнилась бы ни с какой другой – это была улыбка удовольствия. Чувства превосходства и правоты.

Вкуса победы.

Получив от неё именно ту реакцию, на которую и рассчитывал, он медленно наклонился над её ухом.

- Надеюсь, ты сможешь принять это поражение с достоинством, - прошептал Дарен, внутри себя не

сдержав победного ликования. Когда он отстранился от неё, то встретил растерянный взгляд её синих

глаз. Она не могла ожидать от себя подобной реакции и надеялась, что сможет дать ему пусть и не

словесный, но все же отпор – он видел это. Но так же знал, что тело невозможно обмануть. И что, когда

ты совершенно не будешь этого ждать, оно расскажет твоему врагу абсолютно всё.

Довольный таким раскладом, Дарен хотел было сделать шаг к двери, но не успел, неожиданно

почувствовав, как рука Эбигейл обхватила его запястье.

- Я никогда не сдаюсь, мистер Бейкер, - эти слова заставили его повернуться, - особенно, если знаю, что

могу заставить врага склонить колено.

Он замер, поймав на себе ледяной взгляд её синих глаз.

От испуганной и неуверенной девушки в одно мгновение не осталось и следа.

Резко оттолкнувшись от стены, она сделала шаг и, приподнявшись на носочки и обхватив руками лицо, поцеловала его. Её губы были мягкими и на вкус напоминали ему шоколад. *Почему шоколад?* - а хрен

его знает. Он не хотел думать об этом, потому что единственное, что сейчас занимало всю его голову -

это её запах: сладкий, дурмнящий, и в то же время отдающий кислыми нотками цитруса. Она целовала

его естественно и непринужденно, но властно и настойчиво, тем самым уверенно доказывая, что не

только он может быть хозяином положения. И что не только он определяет исход битвы - и, твою мать, только что он отчетливо это понял, когда инстинктивно прижал её еще влажное от дождя тело к себе, и

даже зарычал от того, что почувствовал. Эта девушка делала его другим. Она будила в нем что-то, что

он изо всех сил старался запрятать глубоко внутри себя. И это что-то хотело намного большего, чем он

мог ей предложить. словно почувствовав, что он вот-вот потеряет свой чертов контроль, она тут же

прервала поцелуй и отошла на несколько шагов назад. Они оба тяжело дышали, и он знал, что, несмотря

ни на что, были ошеломлены случившимся. А особенно он.

- Если вы не против, я предпочла бы объявить ничью, - все еще задыхаясь, заявила Эбигейл, не глядя

поворачивая замок на двери. Он думал, что она просто уйдет, но прежде чем сделать это, она все же

развернулась. - И... я прошу прощения за свое поведение. Надеюсь, вы примете мои извинения.

Прежде чем выйти за дверь, она еще ненадолго задержала на нем свой многозначительный взгляд, в

котором, однако, не было ни единого намека на ликование или довольство.

И только когда он остался один, вдруг осознал, *почему* она не испытывала торжества. Потому что

другие чувства, которые в момент поцелуя завладели ими обоими, были намного сильнее и намного

опаснее. В эту самую минуту Дарен отчетливо понял, что именно натворил. И что самое трудное теперь

ждало его за этой дверью.

Глава 13

Эбигейл вышла за дверь и тут же ухватилась руками за стену. Её ноги подкашивались, и она чувствовала, с какой сумасшедшей скоростью колотится сердце. Почему её тело так реагировало на

этот поцелуй? И что, черт подери, вообще на неё нашло? Разве не было другого выхода? Почему ей

нужно было обязательно целовать этого надменного, самовлюбленного и невыносимого грубияна?

Который, помимо того, что сильно её раздражал, еще и был её непосредственным начальником...

Осознание происходящего потихоньку начало отрезвлять её затуманенное сознание. *Она. Поцеловала.*

Своего. Босса. Черт-черт-черт! Она поцеловала Дарена Бейкера! Того, кто презирает любое проявление

чувств. Того, кто закипает от непокорности и своеволия. Того, кто любит играть лишь по собственным

правилам и никогда не прощает ошибок. А она ошиблась. И теперь определенно влипла. По уши. Очень

и очень сильно!

Эбби постаралась сделать глубокий успокаивающий вдох, а затем, дабы не навлечь на себя беду в этом

темном углу, направилась к стойке – по крайней мере, если он захочет на неё наорать, то при двоих

свидетелях ей будет не так страшно. И, наверное, она даже останется в живых.

- Клиентов еще не было? – Переводя дыхание, спросила Эбби, при этом, стараясь не поднимать своих

бесстыжих глаз. Майк был очень проницательным, а ей не хотелось, чтобы он хоть что-то заподозрил.

- Нет, - ответил он, протирая стойку, но ненадолго задержав на ней свой взгляд, - с щитком все нормально? Тебя долго не было.

Он сказал это без какого-либо намека, но на какое-то мгновение Эбби как вкопанная застыла на месте.

- Да, с щитком все в порядке, - на выдохе сказала она, ощущая облегчение от того, что её друг не

посмотрел на неё чуть дольше.

- Мистер Бейкер, вроде бы, пошел за тобой следом, - неожиданно произнес Майк, снова заставляя

Эбигейл затаить дыхание, - ты не видела его?

Она не говорила о своем крайне ужасном недостатке, который, в этот самый момент, мог выдать её с

потрохами? Нет? Так вот - она ненавидела лгать. И самое паршивое в этом было то, что, даже если бы

она и решилась на обман, то потерпела бы сильнейшее в своей жизни фиаско. Ведь ей действительно

казалось, что следы недавнего поцелуя все еще не исчезли с её лица. Именно поэтому, появление Карлы

возле подсобки в эту самую минуту показалось Эбби самым настоящим спасением.

- Давай я помогу тебе, - она почти тут же подлетела к ней, придерживая за дно огромную деревянную

коробку и получая благодарную улыбку в ответ.

- Эй, - голос Майка заставил девушек замереть, - наш новый босс, конечно, и так не самый славный

добряк на свете, но он явно придет в ярость от подобной выходки. И я его пойму. - Эбби обреченно

подняла глаза на Карлу, мысленно уже готовясь быть уличенной во лжи. Точнее, скрытности. *Боже, она пропала.* - Я же говорил вам никогда не таскать ничего тяжелого, - он подошел сбоку и забрал

коробку из их рук, - это не женское дело, запомните уже.

- Прости, - виновато улыбнулась Карла, а Эбби, не сдержавшись, в облегчении прикрыла глаза. *О, Боже, спасибо, что ты рядом.* - Ты что, так и не переоделась?

- Что?

- Ты до сих пор в мокрой одежде? – Обеспокоенно повторила Карла, и Эбигейл моментально окинула

себя взглядом.

- Да, я... видимо, завозилась с щитком, - тихо ответила она, пытаясь не вспоминать, что стало этому

истиной причиной.

- Так ты точно нарвешься на неприятности, - сказала она с некоторым укором, - а, если тебе все же

повезет, и ты не заболеешь, то уж определенно лишишься своей головы – Майк об этом позаботится.

Либо сам, либо с помощью нашего нового босса...

- Нет, - резко возразила Эбби, но тут же осознала, что совершила ошибку, потому что теперь Карла

смотрела на неё с нескрываемым изумлением. – Майк... - начала исправляться она, - не говори ему, прошу. Я буду вынуждена слушать его лекции всю ночь, - она сделала вдох, - а ты же знаешь, какими

нудными они бывают.

- Ладно, - рассмеялась Карла, заставляя Эбби выдохнуть, - я буду молчать. Но только при условии, что

ты пойдешь и снимешь с себя эту мокрую одежду. Иначе, пеняй на себя.

Эбигейл кивнула, а затем зашла внутрь, осторожно закрывая дверь до самого щелчка. Она

прислонилась к ней спиной, медленно оседая на пол, потому что все еще была не в силах успокоить не

только свои мысли, но и свое тело. С ней происходило что-то совершенно невероятное. Что-то, что

было трудно описать обыкновенными словами. Или постараться объяснить – хотя бы себе самой.

Она думала, что проучит его. Даст понять, что он не является Властелином мира. И что тем более не

имеет никакой власти над *ней самой*. Но на практике убедилась совсем в обратном. И вместо того, чтобы покончить с этими дурацкими играми и раз и навсегда поставить Дарена Бейкера на место,

погрязла во всем этом лишь сильнее. И что ей теперь делать? Как быть с собственной ложью? Ведь где-

то в глубине души Эбби понимала, что то, что она испытывала рядом с ним, было не просто очередной

детской шалостью, а чем-то большим. Чем-то слишком настоящим для того, чтобы называться игрой.

Но не понаслышке она знала - имея смелость начать партию, имей и мужество, чтобы довести её до

конца. Они играли. Что бы она не чувствовала, для него это не имело никакого значения. Что бы она не

чувствовала, для того, чтобы выиграть, ей придется заставить себя блефовать.

Блефовать... Она слабо усмехнулась собственным же мыслям.

Боже, Эбби, с каких пор ты стала творить подобное...

Неожиданный стук в дверь заставил Эбигейл вздрогнуть. Взглянув на часы на стене, она осознала, что

просидела здесь намного дольше, чем полагалось.

Наверное, Карла начала беспокоиться.

Эбби встала на ноги и, повернув замочек, распахнула дверь.

- Прости, я не хотела... - запнувшись на середине фразы, она инстинктивно вцепилась пальцами в

дерево. Перед ней стояла вовсе не Карла. А тот, с кем видется, а особенности быть наедине она все еще

не была готова. Скрестив руки на груди и своим массивным телом преграждая выход, Дарен внимательно изучал выражение на её лице. Его взгляд был тем же ледяным и властным, но сейчас она

видела в них огоньки, которых раньше не замечала.

- А мне показалось совсем наоборот, - вдруг произнес он, заставляя Эбби задохнуться.

- Мне нужно выйти... - она опустила глаза, понимая, что больше не может смотреть на него так, чтобы

не выдавать своих мыслей и чувств, но он даже не шелохнулся.

- Ты не переделась.

Его слова заставили её снова поднять взгляд.

Он что, волновался о ней? Или показалось?

- Я не взяла с собой никакой одежды, - честно призналась она, только сейчас понимая, что это

на самом

деле так. *И почему это не пришло ей в голову раньше?*

- И ты собираешься ходить вот так?

Кажется, это был не совсем вопрос.

Эбби сложила руки на груди.

- А у меня есть выбор? Или, может, вы хотите одолжить мне свою рубашку?

Он немного помолчал, все так же внимательно смотря ей в глаза, а затем опустил руки вниз. Даже не

представляя, что он задумал, Эбигейл молча наблюдала за тем, как Дарен снимал с себя пиджак и

аккуратно вешал его на настенный крючок, при этом, не смея отводить от неё своих глаз. Она и без того

чувствовала некоторую напряженность, желая узнать, какого черта он творит, но когда его пальцы

потянулись к пуговицам на рубашке, Эбби не выдержала.

- Что вы делаете?!

- Раздеваюсь.

- Как?! То есть... зачем?!

- Тебе же нужна одежда, верно?

Он говорил так невозмутимо и спокойно, а у неё внутри все просто переворачивалось вверх тормашками. Она пыталась не смотреть на обнаженное тело, выглядывающее из-под белой ткани, но, черт возьми, как же трудно было отвести свой взгляд!

- Да, но я не имела в виду, что... - она все же инстинктивно отвернулась, когда он начал медленно

снимать с себя рубашку.

Господи, похоже, это и было тем, что она называла «влипла». Эбби закусила губу и прикрыла глаза.

Только не поворачивайся, Эбс. Позади тебя стоит полуобнаженный мужчина, которого ты только

недавно поцеловала, и которого, кажется, хочешь поцеловать снова... Боже, неужели она призналась в

этом самой себе?

- Я знаю, - услышала она, а затем почувствовала, как Дарен подошел к ней сзади и снова задержала

дыхание, - ты просто болтаешь всё, что в голову придет.

Шевелиться и без того было все еще невероятно трудно, и его близость не делала эту задачу проще. Он

протянул ей рубашку, терпеливо ожидая, пока Эбби подаст хоть какие-то признаки жизни. И это вовсе

не было смешно или весело, потому что в этот самый момент ей на самом деле казалось, что она

умерла: она не дышала, а сердце больше не билось. Разве признаки не на лицо?!

Чувствуя жар тела даже на расстоянии и, господи, чего душой кривить, задыхаясь от того, что он

находится так близко, она все же нашла в себе силы поднять руку, при этом заставив её не задрожать.

Когда её пальцы сжали белую ткань, Дарен тут же выпустил её и отошел.

Она не шевелилась до тех самых пор, пока в подсобку не хлопнула дверь. Только ощутив, что он ушел, Эбигейл смогла, наконец-то, вернуть себе способность дышать. Более или менее.

Развернувшись, чтобы удостовериться в том, что она действительно осталась одна, Эбби медленно

подошла к зеркалу, а затем, окинув себя мимолетным взглядом, опустила глаза на рубашку, которую

сжимала в руках. *Стоит ли ей надевать её? Стоит ли играть с огнем?* Да, это был всего лишь кусок

тряпки - кстати, очень дорогой тряпки, - но почему-то мысль о том, что даже такая незначительная

вещь способна многое поменять, не давала ей покоя. У неё был выбор. Бесспорно был. Она могла

послушать свое здравомыслие и надеть его рубашку, либо подчиниться своему идиотизму, которое

просто кричало - « *этим ты нарвешься на неприятности!!!* » Иногда, выбор сделать очень сложно, ведь

все мы боимся совершить ошибку. Но порой ошибиться просто необходимо. Это помогает нам понять

многие вещи, которые до этого оставались необъяснимыми. И людей, которые казались недостижимыми.

- Ладно, - выдохнула Эбби, вешая рубашку на стул и поднимая глаза на свое отражение, - была не была.

Дарен ходил по залу взад и вперед, сунув руки в карманы брюк и иногда поглядывая на дверь подсобки.

Он даже и не думал, что находиться с ней наедине теперь будет так невыносимо. А главное, что он не

сможет объяснить той перемены, что внезапно в нем произошла. Почему он согласился на её долбанные

правила? Разве раньше ему не приходилось сталкиваться с условиями, которые не были для него

выгодными? Приходилось. И много раз. Почти каждый день он собственноручно сворачивал те сделки, которые не вызвали должного интереса и переделывал пункты тех из них, полезный эффект от

которых мог обратить в свою сторону. Так почему же в этой ситуации он не поступил так же? Почему

подставил сам себя?

Всё дело было в ней. Эта девчонка сама того не понимая толкала его на полнейшие безумства, которые

ранее он никогда в своей жизни не совершил бы. Он мог противиться этому сколько хотел, мог даже

уверять себя в том, что сможет справиться с такой ерундой и снова стать собой. Вернуть к жизни

холодного, безразличного и бездушного человека, коим он всегда был. Но только вот прекрасно

понимал, что ничего у него не выйдет. Как бы он ни старался. Ведь только увидев её синие глаза, только

заглянув в их глубину, он больше уже не понимал, кто он или кем должен быть. Он видел только её

одну. Словно больше уже ничто не имело значения.

Когда дверь открылась, Дарен остановился и поднял свою голову вверх. Одета в его широкую рубашку

Эбигейл выглядела еще меньше, чем прежде. Он ощутил, как что-то будто бы ёкнуло внутри от осознания того, что он впервые в жизни позволил кому-либо надеть его вещь. Что впервые в жизни

самовольно отдал *девушке* пусть малую, но все же частичку себя. Он заворожено наблюдал за тем, как

Эбби неуверенно прикрыла дверь, а затем медленно направилась к нему, при этом с легкой опаской

поглядывая в сторону стойки. Дарен понимал, кого именно она пыталась там найти, а то, как она на

мгновение закусила нижнюю губу и смяла край его рубашки, выдало её волнение. Он не мог не заметить облегчения во взгляде, когда она поняла, что ни Майка, ни Карлы в зале нет, а затем её

разжатые пальцы, которые ясно дали ему понять, что пусть и чуть-чуть, но она все же позволила себе

расслабиться.

- Я отпустил их домой, - ответил он на её немой вопрос, - буря разыгралась не на шутку. Не думаю, что

хотя бы один клиент заглянет сегодня.

Эбигейл подняла на него свои глаза. Удивленные, но в то же время благодарные и поразительно мягкие.

И как у неё получалось смотреть на людей с такой нежностью?

- Спасибо, - прозвучал её тихий голос, - и за рубашку тоже. Хотя это было вовсе не обязательно.

- У тебя был иной вариант, который помог бы тебе окончательно не замерзнуть? - Спросил Дарен,

выпрямляясь. - Да, я совсем не умею быть милым, ласковым и добрым, но это вовсе не означает, что

мне хочется мучить и терзать людей. Я не изверг, Эбигейл. Как бы ты не считала иначе.

- Я вовсе не считаю вас таким... - он увидел в её глазах сожаление, она сделала шаг, - и меньше всего на

свете мне хотелось задеть вас...

- Ты и не задела, - холодно ответил он, резко отходя в сторону двери, - с таким, как я, это сделать

невозможно.

- Я так не думаю.

Её уверенный и теплый тон заставил Дарена в усилии сжать пальцы. *Он не должен был отвечать на её*

слова. Не должен был придавать им смысла.

- В такую погоду тебе будет трудно добраться до дома самой, - сказал он прежде, чем она произнесла

что-то еще. Когда никакой реакции не последовало, он развернулся к ней лицом. - Надеюсь, тебе

хватило недавних приключений и на этот раз ты позволишь мне подвезти тебя? Или непреклонность и

тяга к упрямству у тебя в крови?

Она молчала всего несколько секунд, только вот Дарену они показались чертовой вечностью! Да,

именно так. Ну неужели он задал такой сложный вопрос?! Неужели нельзя было ответить на него

сразу?!

- Я только возьму свои вещи, - к его удивлению сказала она и послушно зашагала в сторону подсобки.

Надев пальто и повесив сумку через плечо, она выключила электричество и взяла со столика ключи.

Дарен вышел на улицу, моментально попадая под сильнейший ливень, да еще и к тому же, кажется, с

градом, и, чтобы Эбби снова не промокла, взял металлический лист, припертый к стене со внутренней

стороны бара и поднял его над её головой. Она изумленно взглянула на него, но ничего не сказала.

Лишь быстро закрыла помещение и направилась вместе с ним к машине. Когда щелкнула сигнализация, Эбби быстро открыла дверь и забралась внутрь. Дарен поставил щит, служивший им зонтиком, между

стеной и большой керамической вазой, надеясь, что так он не улетит, а затем побежал к двери с другой

стороны.

Когда он, наконец, очутился в салоне автомобиля, то почувствовал на себе пристальный взгляд синих

глаз.

- Что? - Не смотря на неё, спросил Дарен, включая зажигание и стеклоочистители. Кажется, увидеть

дорогу будет сложнее, чем он предполагал.

- Ничего, - последовал её ответ, - просто, чем больше я вас узнаю, тем больше не понимаю.

- Значит, и не стоит пытаться, - ответил Дарен, выруливая на проезжую часть. Он попытался сказать это

как можно безразличнее, но, видимо, вышло не совсем так, как задумывалось.

- Но я хочу понять, - не унималась Эбби, поворачиваясь в его сторону сильнее. - Мне интересно, почему

ваше настроение меняется так, словно с дьявольской скоростью несется по радуге: в одну минуту вы

злой и яростный, совсем как красный цвет, а в другую – мягкий и спокойный, совсем, как синий.

Она что, на самом деле сравнила его настроение с радугой?

- Потрогай свой лоб, - повелительным тоном, сказал он.

- Что? – Не поняла Эбби.

- Мне кажется, что от переохлаждения у тебя поднялась температура.

- Я... с чего вы взяли?

- Находясь в бреду, люди часто несут всякую чушь, - бросил он, поворачивая за угол.

Возмущение, которое вызвали его слова, невозможно было не ощутить. Краем глаза он заметил, как она

открыла рот, - видимо для того, чтобы накричать, - и он на самом деле именно этого и ожидал, но она

лишь резко отвернулась, не произнеся при этом ни слова.

Правда что ли заболела?

Дарен не стал выяснять этого, и просто получал наслаждение от образовавшейся в салоне тишины. Он

был рад, что теперь ему не придется всю дорогу выслушивать её догадки или злиться из-за вопросов, ответы на которые она бы все равно ни за что не получила. Он не хотел, чтобы она лезла ему в душу и

интересовалась тем, чего ей знать совсем не нужно, поэтому, если сейчас она обидится на него и

перестанет докучать своей «помощью», то, наверное, это будет только к лучшему.

Вырулив на дорогу, Дарен замедлил движение, замечая нескольких рабочих в желтых дождевиках и

знаки, которые не предвещали ничего хорошего.

- Что там? - Спросила Эбби, замечая, что их тормозят.

- Не знаю, - признался Дарен, хотя уже и чувствовал, что ему не скажут ничего хорошего, - я спрошу, а

ты жди тут, - он вышел из машины и захлопнул дверь, инстинктивно приподнимая ворот своей куртки.

- Что случилось?

- Там деревья повалило, накрыло несколько кварталов, - крикнул подбежавший к нему мужчина,

стараясь, чтобы его было слышно через звуки рабочей пилы. - Кое-где оборвало провода, поэтому мы

полностью перекрыли движение.

- Объехать можно? - Крикнул Дарен, щурясь от дождевой воды, попадающей на лицо.

Мужчина покачал головой.

- По всей линии так. В ту сторону сейчас не пройти, не проехать. Словно сам Господь все пути отрезал.

Дарен тихо зарычал.

- И надолго это?

- На всю ночь, - ответил рабочий, подавая знак другой машине, - и это в лучшем случае.

Он побежал к следующему водителю, а Дарен тихо выругался и только после этого забрался обратно в

салон.

- Ну что? - Тут же спросила Эбигейл, даже не давая ему закрыть дверь.

- Дорогу перекрыли, - объяснил он, кладя руки на руль. - Мне нужно подумать.

- Тогда поехали в объезд, - предложила она, - в чем проблема?

- Держишь меня за идиота? - Резко повернулся он к ней, одарив гневным взглядом. - Думаешь, я не

подумал об этом прежде, чем начать искать другие варианты?

- Ладно, - она сложила руки на груди и откинулась в кресле. Её молчание выводило его из себя еще

больше, чем когда она спорила.

- Не могла выбрать место для бара поудобнее?? Где развилка было бы побольше!!

- Прости? - Ахнула Эбби. - *Не* я его строила. И *не* я виновата в том, что сегодня такой ураган.

- Но это же *ты* устроилась туда на работу!

- Знаешь что, - не выдержала она, разворачиваясь в его сторону, - я не просила тебя покупать «J9»! И уж

тем более не напрашивалась в попутчики!

- Верно, я сам взял тебя! - Закричал Дарен. - И уже жалею об этом!

- Что ж, ладно, - спокойным тоном произнесла она, - тогда я пойду пешком!

Он не успел ничего сообразить, как она уже открыла дверь и вышла наружу.

- Чокнулась?!

- Не больше, чем ты!

Ему показалось или она впервые позволила себе назвать его на «ты»?

- Вернись в машину!

- И не подумаю! - С этими словами она хлопнула дверцей и направилась к тротуару.

- Дьявол! Она меня доканает! - Зарычал Дарен, а затем со свистом развернул машину и проехал

немного вперед, оставляя Эбигейл идти позади. Резко затормозив, он вылетел из машины и пошел ей

навстречу.

- Лучше не подходи, - ткнула она в него указательным пальцем, при этом сильнее закутываясь в пальто.

- Иди в машину, Эбигейл, - сквозь зубы сказал он, - я серьезно.

- Я тоже серьезно, - она попыталась обойти его, но Дарен не позволял. - Отойди!

- Хочешь заболеть?! Что за игру ты опять затеяла?!

- Я затеяла? - Она бросила свои тщетные попытки уйти и остановилась. - Может, это *ты* её затеял?!

Почему ты вечно всем недоволен и только и делаешь, что кричишь на меня?! Тебе не нравится, когда я

спорю, но когда я молчу - ты тоже бесишься! Чего тебе нужно, Дарен?! Чего ты хочешь от меня?!

- Я хочу, чтобы ты сейчас же села в машину, потому что снова почти что насквозь промокла!!!
- Заорал

он, а затем с силой ударил кулаком по стене здания. - Твою мать!! Ну неужели до тебя не доходит, что

ты можешь заболеть?! Неужели то, что я срываюсь на тебе, беспокоит тебя больше, чем собственное

здоровье?! О чем ты, черт подери, думаешь, когда разгуливаешь по улице в такой ливень?!

- О том, что проклиная тот день, когда ты спас меня!!

Она закричала так неожиданно, что Дарен даже не сразу нашелся, что на это ответить. Дождь полил еще

сильнее. И в этот самый момент по её глазам он понял, что эти слова сами слетели с языка. Он увидел в

них раскаяние и сожаление, и что-то еще, чего пока понять не мог.

Эбби опустила голову вниз и прикрыла глаза, словно пыталась успокоить внутри себя что-то, что с

такой силой вырывалось наружу. Дарен расстегнул куртку и, недолго думая, накинул её ей на голову, чтобы закрыть от дождя.

- Что ты делаешь? - Она моментально подняла на него свои глаза и развернулась, невольно упираясь

ладонями в его теперь обнаженную грудь.

- Я не хочу, чтобы ты заболела, - тихо ответил Дарен, чувствуя, что ему становится холоднее.

- Но ты же... совсем без одежды... - Эбби начала испуганно осматривать его. Её волосы липли к лицу, но теперь на них хотя бы не попадали дождевые капли. - Это безумие, - она шептала и вертела головой, а затем вдруг потянулась к куртке над своей головой, - надень её обратно.

- Эбигейл... - он держал кожанку мертвой хваткой, и ей тоже не позволял выйти за пределы кольца его

рук. - Ты замерзнешь...

- А ты нет? - Обеспокоенно спросила она. - Перестань душить, Дарен, прошу тебя, надень эту чертову

куртку обратно...

Его имя, практически прошептанное её губами, вынудило его сердце гулко застучать. Он никогда не

думал, что хоть кто-то хоть когда-либо сможет заставить его испытывать подобное. Но с ней все было

по-другому. С ней даже реальный мир казался совершенно иным. Не таким, каким он привык его

видеть. И не таким, каким он был в представлении любого человека, которого он встречал на своем

пути. Эта девушка видела его своими особенными небесно-голубыми глазами – видела его сказочным, волшебным и полным чудес. Видела его миром, где каждая начавшаяся история обязательно обретала

свой счастливый конец. И этим она вселяла в него маленький кусочек надежды. Надежды на то, что

когда-нибудь он тоже сможет увидеть его именно таким.

- Не могу... - выговорил он, чувствуя, как капли стекают по его лицу.

- Или ты наденешь куртку, - с вызовом начала Эбигейл, смотря ему прямо в глаза, - или я сниму пальто.

- Что? - Ему показалось, что он ослышался. Эти слова снова начали злить его. - С ума сошла? Я делаю

все для того, чтобы ты не заболела, а ты чинишь мне препятствия?!

- Нет, просто не хочу, чтобы ты замерз, - тихо ответила она, и Дарен понял, что даже не знает, что

может ей возразить. *Она заботилась о нем? Но почему? Разве всего минуту назад она не сожалела о*

том, что они встретились? Разве не хотела больше не видеть и не знать его? - Если я сяду в машину,

- начала свой вопрос Эбби, прерывая его размышления, - тогда ты сделаешь то, о чем я прошу?

Её последние слова окончательно выбели его из колеи. Она молча смотрела на него, ожидая ответа, а он

понимал, что не в силах ничего сказать. Но он кивнул. Инстинктивно. Неосознанно. Возможно, в какой-

то мере потому, что понимал, что только так сможет заставить её укрыться от дождя.

А большего он и не хотел.

Эбигейл почувствовала просто неопишное облегчение, когда увидела, как Дарен кивнул. Чем он

вообще думал, когда творил подобное? Хотя, Боже, чем думала она, когда устраивала эту сцену? Её

вины в том, что он такое долгое время стоял под проливным дождем, было даже больше, чем его. И она

не переставала корить себя за каждое свое неосторожное слово и каждую свою глупую выходку.

Когда они, наконец, забрались в машину, Эбби осторожно коснулась его куртки, которую он пока еще

сжимал в руках.

- Она почти насквозь мокрая... - эти слова не были обращены конкретно к нему, но Дарен все же

ответил.

- Другой у меня нет. - Когда он положил руки на руль, Эбби заметила, как они неожиданно и будто бы

неосознанно дрогнули, словно уже окончательно продрогли. С его волос, лица и тела капала вода, и ей

показалось, что в какое-то мгновение его губы задрожали. Дарен надел куртку, как и обещал, только вот

Эбби совсем не стало легче, скорее наоборот - лишь невыносимее. Она чувствовала себя законченной

стервой, но как только собиралась сказать ему об этом или хотя бы просто извиниться, понимала, что не

может и рта раскрыть: язык будто бы немел и отказывался слушаться и то, что раньше казалось для неё

таким простым, теперь было самым трудным на свете. Они ехали в полном молчании. Куда именно, она

не знала, но и спрашивать не осмеливалась. Разве того, чего она за сегодня натворила, было не достаточно?

Только когда они, наконец, остановились, Эбби моментально узнала место, лишь мельком выглянув в

окно.

- Если хочешь, могу отвезти тебя в гостиницу, - услышала она, но не решилась повернуться. - Или у

меня есть отдельная комната, если все же решишь остаться.

Наверное, в любой другой ситуации, она выбрала бы первый вариант, но сейчас, отчетливо понимая, что Дарену как можно быстрее необходима горячая ванна, чай и травы, кивнула, выбирая совершенно

другое.

- Я была бы благодарна за комнату.

Пока они поднимались на лифте, Эбигейл не сводила с Дарена своего взгляда: она пыталась

уловить

каждую эмоцию, хотя бы на секунду промелькнувшую на его лице. Пыталась понять теперь уже не его

настроение, нет, а его самочувствие. Ей было важно знать, что он не испытывает слабость или что у

него не кружится голова. Она хотела быть уверена в том, что те минуты под дождем не нанесли ему

вреда, хотя с каждым пройденным мгновением её надежда на лучший исход таяла на глазах все сильнее.

- Пойдем, - позвал её Дарен, когда они оказались в квартире, - я покажу тебе комнату.

Эбби следовала за ним почти до конца коридора, а затем поднималась по лестнице. Она уже видела эту

часть этажа: мягкая белая мебель, большой рояль, журнальный столик, вазы с экзотическими растениями и большая настенная картина, которую Эбби еще не рассмотрела достаточно хорошо. А вот

в другую его часть - попала впервые. Мебель здесь была уже преимущественного черного, агрессивного

цвета. Она заметила низкий ступенчатый столик, огромный книжный стеллаж, тумбу и несколько

фигурных статуй. Он повел её к очередной лестнице, которая, по всей видимости, и вела в спальню.

Еще не до конца поднявшись, Эбби уже ощутила, как от открывающегося вида у неё перехватывает

дыхание. Панорамные окна располагались во все три стены, а когда Дарен включил ночник, посередине комнаты стала видна огромная кровать, стоявшая на невысоком подъеме. Здесь пахло его

парфюмом и лимоном от свечи, которая стояла на прикроватной тумбочке. В воздухе витало свое

особое настроение, а властность и характер ощущались с первых же секунд.

- Это ведь твоя комната, верно? - Догадалась она. Этот вопрос не требовал ответа. - Поэтому ты...

- Я посплю на диване, - сказал он прежде, чем дослушал продолжение.

- На диване? - Переспросила Эбби, стараясь не выдать своего беспокойства. - Но...

- Предлагаешь мне лечь с тобой? - Конечно же, она прекрасно знала, что это лишь одна из его

стандартных фразочек, которыми он бросался лишь для того, чтобы отпугнуть её. Держать от себя на

расстоянии. Но на какое-то короткое мгновение ей стало даже интересно, как бы он повел себя, если бы

она сказала «да». – Ванная там, – между тем продолжал Дарен, кивая на дверь за её спиной. – Халат и

полотенца чистые. Ты можешь освежиться, а я постараюсь найти что-нибудь, во что ты смогла бы

переодеться.

- А ты? – Разворачиваясь, выпалила Эбби, заставляя Дарена помедлить у самой верхней ступеньки.

- Внизу есть еще одна ванная, – стоя к ней спиной, ответил он. – Я схожу туда.

Наверное, для него это казалось достаточным ответом, потому что, закончив предложение, он моментально, практически пулей сбежал вниз по лестнице. Все еще не переставая нервничать за его

здоровье, Эбби сняла с себя сумку и решила, что быстро сходит в душ, а затем обязательно справится о

его самочувствии. Да, именно так. Она не побоится и спросит его об этом.

Ванная комната в своем великолепии ничуть не уступала как этой чудесной комнате, так и всему дому в

совокупности. Необъятная ванная, отделанная черным и белым мрамором, огромные зеркала, необычайной красоты люстра, разрисованная вручную напольная плитка – от всего этого у Эбби не

находилась слов. А она уже говорила про необъятную ванную? Чертовски необъятную! Ей казалось,

что в ней с легкостью уместится человек пять, не меньше! Ну ладно, с пятью она, пожалуй, слегка

перегнула. Или даже не слегка...

- Не важно, Эбби, – притормозила она себя, – просто прими этот душ.

На всё про всё ей понадобилась чуть более десяти минут, – половину этого времени она благополучно

пыталась разобраться с множественными краниками и ручками, но, в конце концов, ей все же это

удалось. Просушивая свои волосы полотенцем, она вышла из ванной, почти тут же замечая на кровати

одежду. *Видимо, Дарен действительно что-то для неё нашел.* Это оказались черные полуспортивные

штаны и белая майка – всё определенно женское и явно не из магазинчика за углом, в котором она

одевалась. Уже по одной только ткани было ясно, что стояли они, как её месячная зарплата. Если не

больше.

Эбби оделась довольно быстро, удивляясь тому, что всё село точно по размеру, словно было сшито

именно на неё. Она направилась вниз, вспоминая о своем важном деле и стараясь не думать о том, кто

именно носил эту одежду до неё.

- И у него ты тоже не станешь этого спрашивать, - пробормотала она, спускаясь по лестнице. - Это не

твое дело. Просто скажи спасибо и всё...

- Голодна?

Донеслось до неё откуда-то неподалеку, прерывая её безумный монолог с самой собой. *Откуда он знал, что она спустилась?*

- Немного, - крикнула она в ответ.

Сосредоточившись и стараясь понять, откуда исходил его голос, она сама не заметила, как завернула на

кухню. Черт. Её описать у неё бы точно слов не нашлось!

- Ты не вегетарианка? - Уже тише спросил Дарен, видимо, почувствовав, что она здесь. Он стоял к ней

спиной, одетый в серую футболку и штаны и, кажется, что-то шинковал.

Ну, она подумала так по звукам и телодвижениям.

- Нет, скорее всеядная, - тихо ответила Эбби, не сдержав улыбки и осторожно делая шаг. - Спасибо за

одежду, - ответа не последовало, но это совсем не удивило её. *Всё, молодец, поблагодарила, теперь*

замолчи и сядь за стол. - Чья она?

Блин. Она все-таки спросила об этом.

Он немного помедлил, но все же ответил:

- Моей сестры. – Было непонятно, ощутила ли она в этот самый момент облегчение и расслабилась ли, но в том, что она выдохнула – не было никаких сомнений.

- Вы очень дружны, верно? – Его спина напряглась, и Эбби уже в волнении закусил губу. *Ну хотела*

же замолчать, глупая, и в кого ты такая несдержанная?! – Как ты себя чувствуешь? – Тут же быстро

произнесла она, надеясь, что не навлечет на себя его гнев. – То есть... тебе ведь уже не холодно? Я

хотела сказать...

- Послушай, - он резко развернулся в её сторону. От взгляда его ледяных глаз Эбби застыла в страхе, - я

уже сто раз повторял тебе, что не собираюсь отвечать на твои дурацкие вопросы. А ты знаешь, что я не

люблю, когда меня вынуждают повторять. Мы не стали друзьями, - зло бросил он, - а то, что произошло

между нами – не имеет абсолютно никакого значения. Да, я одолжил тебе свою рубашку. Да, не

позволил окончательно окоченеть. Не бросил на произвол судьбы и привез к себе, потому что иначе ты

спала бы на улице или в каком-нибудь грязном, паршивом мотеле, потому что вряд ли у тебя с собой

много налички. – Он говорил это так быстро и с такой яростью, что Эбби даже задрожала. - И я сделал

это вовсе не потому, что во мне много доброты и желания помогать, а потому, что завтра ровно по

часам ты должна стоять за стойкой, а не звонить мне и сообщать, что слегла с простудой. Я собираюсь

поднять этот чертов бар на новый уровень, поэтому мои сотрудники должны работать в поте лица.

- Я просто хотела узнать о твоём самочувствии...

- О вашем, - сквозь зубы сказал Дарен, и Эбби вздрогнула от его слов, - я не разрешал тебе обращаться

ко мне на «ты», и уж тем более называть по имени.

- Но я думала...

- Это твоя основная проблема, - он неожиданно повысил голос, - ты думаешь, хотя это у тебя совсем не

получается! Считаешь, что смогла забраться мне в душу, да?! Подумала, что если я пару раз не дал тебе

угробить себе жизнь, то теперь ты можешь справляться о моем здоровье и задавать вопросы, которые не

должны тебя касаться?!

- Нет, я...

- Избавь меня от своих оправданий, - сквозь зубы сказал Дарен. А затем почти что бросил на стол

тарелку с едой. - Твой ужин. Надеюсь, с рассветом тебя уже здесь не будет.

С этими словами он обошел её, и всего через несколько секунд она услышала, как хлопнула дверь. Эбби

ощутила, как её глаза невольно наполняются слезами и инстинктивно вцепилась пальцами в край стола.

Сейчас, как никогда ранее, ей хотелось просто бежать. Со всех ног. Как можно быстрее и как можно

дальше. Чтобы больше никогда не видеть его лица, не слышать голоса и имени. Чтобы раз и навсегда

уйти из его жизни и забыть все произошедшее, как страшный сон. Чтобы суметь жить собственными

желаниями и мечтами... *Чтобы... чтобы... чтобы...* Боже, но ведь она просто не могла этого сделать!

Как бы больно и обидно ей не было от его слов, Эбигейл понимала, что есть кое-что намного важнее, нежели её собственная гордость - его самочувствие.

И пусть там наверху её осудят. Пусть причиной станет то, что глупо и безрассудно проявлять заботу к

тому, кто так рьяно этому противится, но пока она не удостоверится в том, что человек, который

столько раз оберегал её от беды в порядке и ни в чем не нуждается, она никуда отсюда не уйдет. Не

этой ночью. И не в этот раз.

И будь, что будет.

Глава 14

Эбигейл ворочалась в кровати, понимая, что не в силах уснуть. Все её мысли были заняты Дареном, и

она не могла выкинуть его из своей головы. Этот человек был огромной загадкой и миром, полным

противоречий и тайн. Внутри него одновременно уживались и лёд и пламя. Он мог быть холодным и

безразличным, но всего через мгновение мог стать чувственным и заботливым. Она не понимала его.

Возможно, после случившегося на кухне, какой-то частичкой себя понимать и вовсе не желала, но

другой частью себя – все еще отчаянно пыталась это сделать.

Взглянув на часы и поняв, что было уже три часа ночи, Эбби раздраженно перевернулась на живот и

уткнулась лицом в подушку, набросив одеяло себе на голову. Нет, виноват в её бессоннице был совсем

не этот высокомерный кретин, а тот очевидный факт, что она просто не привыкла спать по ночам. Да.

Именно. Всему виной был её график. Вот и всё. Простое объяснение тому, почему она пытается провалиться в царство Морфея уже больше двух часов и почему у неё совсем это не получается.

Эбигейл сделала глубокий вдох, а затем медленно выдохнула. Сейчас она прикажет своим мыслям уйти, а затем уснет. *Давай Эбс, расслабься, позволь себе медленно уплыть в страну сладких грёз и*

сновидений...

Неожиданный и громкий звук заставил её моментально высунуть голову из-под одеяла, - *кажется, что-то упало или разбилось... или ей все же показалось...*

Звук повторился, и Эбигейл тут же резко подскочила и, выбравшись из постели, стала обеспокоенно

спускаться вниз. Она не представляла, от чего именно был этот шум, но её мозг совершенно бесконтрольно начал строить свои собственные догадки. Всего через пару секунд у неё уже была

парочка версий: либо этот грубиян в очередном порыве гнева бросил в стенку одну из своих драгоценных ваз, либо в его квартиру вломились воры. Она не знала, насколько реален был

последний

вариант, учитывая совершенную систему безопасности этого дома, - по крайней мере, она очень

надеялась, что она таковой была, - но очень надеялась, что её начальник всё же ничем не разъярен. Хотя

этот вариант нравился ей куда больше. Не зря говорят: из двух зол лучше выбирать меньшее.

Этаж освещался только тусклым светом от луны, а о том, где находился выключатель Эбби даже и не

догадывалась, поэтому шансы разглядеть что-либо четко и наверняка сводились практически к нулю.

Она замедлилась, внимательно вглядываясь в темноту и пытаясь уловить хоть какое-то движение,

которое смогло бы подсказать ей, что же именно здесь произошло, и что она слышала.

Эбби заметила возле дивана какую-то тень и, вцепившись в перила лишь сильнее, затаила дыхание.

- Кто здесь?

- Ммм...

Голос она узнала моментально. Сорвавшись с места, подлетела к Дарену как раз в тот самый момент, когда он чуть не упал, потеряв равновесие.

- Вы что, пьяны? - Спросила она, замечая перевернутый журнальный столик и валяющиеся на полу

осколки стекла.

- Я не пью, - хрипло ответил Дарен, сделав попытку сбросить со своей талии её руки. - И не стоит

держаться меня. Я могу и сам устоять на ногах...

Он пошатнулся, но Эбби снова вовремя подхватила его.

- Да вы же весь горите... - ахнула она, когда коснулась пальцами его обнаженных рук. - Вам надо лечь

и померить температуру...

- Со мной все нормально...

- Нормально - это когда 36.6, - перебила его Эббигейл, - а у вас явно намного выше.

- Я же сказал...

- Как и я - резко перебила она, заставляя Дарена замолчать. - Вы сейчас же идёте наверх. По собственной воле или же вынужденно - выбор ваш, но, если мне придется вас тащить, предупреждаю -

я это сделаю, и у меня получится. Я не такая слабая, какой могу показаться на первый взгляд, меня не

остановит даже то, что еще около четырех часов вы имеете полное право приказывать мне. Я всё равно

затащу вас в спальню и уложу в постель... - она так и почувствовала на себе его вопросительный

взгляд, когда поняла двусмысленность собственной фразы. *Черт, Эбби, ну и сморозила ты!* - Для того, чтобы померить температуру, - быстро добавила она, мысленно радуясь тому, что сейчас он не видит её

смущенного лица.

Эбигейл не знала, какой именно эффект на него произвели её слова, но, когда никакого ответа не

последовало, сделала попытку повести его, - и каким же было её удивление (и одновременно облегчение), когда он поддался, облокотившись о неё одной рукой и позволив ей помогать ему.

- Осторожно, ступенька, - мягко сказала Эбби, правой рукой хватаясь за перила, а левой продолжая

держат его за талию. *И все же с утверждением о том, что затащить его наверх насильно будет для*

неё проще простого, она слегка перегнула.

Она довела Дарена до кровати и, дождавшись, когда он сядет на неё, включила ночник. Только сейчас, наконец, посмотрев на него при свете, Эбби заметила, что он почти весь покрылся испариной. Не видя

его, она не могла сказать наверняка, каким именно было его самочувствие, а сейчас знала точно - очень

и очень хреновым. Кем она будет, если оставит его в подобном состоянии?

- Где лежит градусник? - Спросила она, помогая ему лечь.

- В тумбочке в ванной, - тихо произнес Дарен, заставляя Эбби тут же направиться к двери. Найдя то, что

искала и, прихватив марлю из аптечки и небольшой алюминиевый тазик, который наполнила холодной

водой, она вернулась в комнату. Глаза Дарена были закрыты, но он точно находится в сознании, - к

счастью и очередному облегчению.

Эбигейл осторожно присела на край кровати.

- Прижмите как можно сильнее, - прошептала она, помогая ему зафиксировать градусник, и только

потом потянулась к ёмкости с водой.

- Ты не обязана делать всё это, - неожиданно прохрипел он. - Не после того, что я сказал...

Эбби выжила марлю и приложила холодный компресс к его лбу.

- Знаю, - честно ответила она, понимая, как тяжело ему дались подобные слова, - но не могу иначе.

- Почему? - Его вопрос прозвучал слишком быстро. - На твоём месте я бы не стал помогать такому

бессердечному чудовищу.

Эбигейл медленно убрала свои руки, при этом, не отводя взгляда от его болезненно-бледного лица. Ей

показалось, что говоря всё это, он даже слегка усмехнулся - печально усмехнулся.

- У чудовищ тоже есть сердце.

- Как кусок льда, - еле слышно ответил он, - а это все равно, что жить с зияющей пустотой внутри.

От его взгляда, наполненного невыносимой болью, у неё тут же защемило в груди. Она хотела сказать

что-то ещё, разуверить его в собственной свирепости и холодности, но вместо этого лишь молча отвела

глаза. Было бы неправильно снова испытывать судьбу, ведь там, на кухне, он ясно дал понять, что не

хочет, что бы она лезла ему в душу. И она не станет.

До тех самых пор, пока он не откроется сам.

Пока не доверится ей.

Эбигейл вытащила градусник, и опустила на него свой взгляд. Цифры на нем лишь подтвердили её

опасения - температура была крайне высокой. Почти сорок градусов вряд ли можно назвать той самой

нормой, о которой этот спесивец так кричал ей внизу. Эбби взглянула на него исподлобья. Дарен

закрыв глаза и слегка нахмурил брови, но даже этот жест не сделал его тем вечно напряженным и

грозы павлином, которым она привыкла его видеть. Сейчас он предстал перед ней расслабленным и

нежным лебедем, и это зрелище заставило её заворожено застыть.

Как в одном человеке могли сочетаться два совершенно противоположных характера? Она понимала,

почему Элис, да и все в компании, считали своего босса жестоким и всевластным человеком, не

имеющим сердца, ведь и сама видела, каким он может быть. Но так же она видела и другую его сторону. Ту, которая разительно отличалась от первой. Там он предстал перед ней мягким, заботливым, потеряннным и загнанным в угол. Человеком, который имел и сердце и душу.

Дарен снова закашлялся и это заставило Эбби моментально прийти в себя. Она осторожно встала в

постели и, сменив компресс, бесшумно отправилась вниз.

Наверное, искать лекарства в чужом доме все равно, что пытаться обнаружить иголку в стоге сена -

шансы настолько малы, что надежды на хороший исход почти не остается. Но иногда у нас просто нет

иного выбора. Иногда нужно понять, что «невозможно» - это всего лишь слово, которое мешает нам

поверить в себя. Важно уметь находить в себе силы, которые необходимы для того, чтобы перешагнуть

через то, что кажется тебе нереальным. Чтобы карабкаться вверх до тех пор, пока ты ощущаешь под

ногами твердость. Чтобы бороться со своим страхом, бороться со слабостью и изнеможением, бороться

до самого конца, но никогда не отступать. Порой мы думаем, что для всего этого в нас недостаточно

сил и терпения, и забываем, что стоит только захотеть, и мы способны свернуть целые горы.

И в этом наша ошибка.

Эбигейл сделала глубокий вдох и открыла первый шкаф: полотенца, постельное белье, снова полотенца, снова постельное... так, это не то место. Закрыв этот, она распахнула дверцы следующего: папки,

папки, снова папки и еще раз папки... нет, здесь лекарств тоже нет. Пройдя в другой конец комнаты и, опустившись на корточки, Эбби отодвинула ящик небольшого комода. Ей хватило всего нескольких

секунд, чтобы осознать, что за небольшие фиолетовые пакетики там лежали и, почувствовав, как по

странному стало колотиться сердце – быстро задвинула его обратно.

- Решила покопаться в моих вещах? – Услышала она, тут же выпрямившись и отскочив в сторону.

Дарен стоял перед ней, как ни в чем не бывало и с интересом смотрел ей в глаза – и это при температуре

в сорок градусов! – Нашла что-нибудь интересное?

Ей показалось, или в его голосе скользили нотки насмешливых издевок?

- Ну я... вообще-то искала лекарства, - Эбби гордо подняла голову и сложила руки на груди. – А вот что

здесь забыли вы и почему встали с постели в таком состоянии?

- Я вставал с постели и в худшем состоянии, - спокойно ответил он, подходя к большому платяному

шкафу, - для меня это вовсе не повод строить из себя жалкого и больного слабака.

- Но вы действительно больны, - констатировала она, подходя ближе. - И вряд ли ваше теперешнее

состояние можно описать, как «лучшее».

Дарен немного помолчал, а затем повернулся и протянул ей какую-то коробку.

- Держи, - она была небольшой, однако, в её руках казалась просто необъятной. - И в следующий раз, прежде чем рыться в чужих вещах, попробуй для начала спросить разрешения.

Эбби знала, что её лицо невольно приняло виноватый вид, но все же верх над совестью взял разум:

- В следующий раз, прежде чем раздеваться догола в такую погоду, попробуйте для начала подумать, к

чему это приведет. Ведь если бы вы не повели себя столь глупо и безответственно, то я бы сейчас не

рылась в ваших вещах.

- Это я-то повел себя безответственно? – Теперь руки на груди сложил он. – А тогда что ты ответишь, если я скажу, что не выбеги ты из машины под ливень, мне не пришлось бы

раздеваться догола?

- Отвечу, что, если бы вы не наорали на меня, то я бы никуда и не выбежала.

- Если бы ты не сердила меня своими детскими выходками, то я бы и не орал на тебя, - негромко

проговорил Дарен.

- Не сомневаюсь, - саркастично усмехнулась Эбби, - наверное, потому, что вы весь такой белый и

пушистый и никогда ни на кого не орете.

Она весело закатила глаза и прошла мимо, не давая ему возможности ответить. Внезапное осознание

того факта, что за всё время их знакомства, они впервые разговаривали без злости и раздражения, заставил её невольно замедлить шаг. Их короткий и бесполезный, но все же необходимый им диалог, получился ровным и спокойным. Да, каждый из них все так же упорно отстаивал свое мнение,

озвучивая собственную правоту, но разница состояла в том, что они делали это в совершенно иной

форме и с совершенно иными мыслями.

Но разве с этим мужчиной такое было возможно? Неужели она окончательно спятила, начав

принимать за действительность жестокие игры своего воображения? Ведь не мог же он в один миг

вдруг стать вполне уравновешенным, слегка веселым и даже немного милым, верно? Люди не

меняются так быстро. А такие, как Дарен Бейкер, кажутся, не меняются и вовсе. Ведь правда?

Эбигейл поднялась наверх и поставила на столик коробку, надеясь, что гордость и твердолобость не

помешают Дарену подняться следом. При всей своей неопытности по части общения с мужчинами, она

все же понимала, что у них есть одно очень нехорошее качество – они хотели быть слишком сильными.

Всегда. И иногда перебарщивали с этим желанием там, где это было совершенно неуместно.

Услышав шаги за своей спиной, Эбби еле заметно улыбнулась, начиная выставлять на столик баночки и

выкладывая коробочки.

- Вы сами дали мне этот ящик Пандоры, и позволили его открыть, - начала говорить она, стараясь, чтобы тон её голоса звучал как можно суровее, - теперь вам придется выпить все эти лекарства. Я не

приму оправданий вроде «я сильный и сам справлюсь» или «я болен не настолько серьезно, чтобы меня

пичкали таблетками», - спародировала она его властный голос. *Ну, попыталась спародировать.*

- Ладно, - его простой ответ вынудил девушку застыть. *Она ослышалась или...*

- Ладно? - Эбби не выдержала и повернулась к Дарену. Он сидел на диване, держа в руках какие-то

папки и опустив на них свой взгляд. - То есть, вы согласны признать, что больны? И даже не станете

возражать против лекарств?

- Я не отказывался лечиться, - сказал он, не поднимая глаз, - но это не означает, что я буду валяться в

постели потому, что моя температура слегка выше нормы.

- Слегка? - Ахнула она. - Совсем недавно вы на ногах-то не могли стоять, не то, чтобы самостоятельно

идти.

Она заметила, как он тут же замялся, а затем отвел глаза от рабочих документов и поднял голову.

- Я уже не ребенок. Я мужчина. Поэтому прекрасно понимаю, когда у меня есть силы, а когда их нет.

- Значит передо мной сидит глупый мужчина, потому что с температурой в сорок градусов, ни у кого не

будет сил даже на то, чтобы держать открытыми глаза! А вы не только сидите на диване, строя из себя

чертового героя, но еще и работаете!

- Эбигейл...

- Дайте мне файлы, - перебила она его, вытягивая свою руку вперед.

- Что?

- Файлы, - повторила Эбби. - Либо вы отдаете мне их по-хорошему, либо я заберу их по-плохому.

- Серьезно? - Его брови в удивлении приподнялись. Он медленно закрыл папку и, кажется, даже

поудобнее устроился на своем месте. – Так начинай.

- Простите? – Осторожно спросила она, боясь, что её угрозы выглядели на самом деле так, как она

подумала.

- Ты можешь отнять у меня файлы, - как ни в чем не бывало, объяснил Дарен. – Точнее, можешь

попытаться. Мне интересно, как именно ты собираешься это сделать. Особенно, если «плохому».

Господи, ну и кто её тянул за язык?!

Она могла остановиться после слова «файлы» и просто промолчать, но нет же, ей обязательно надо

было сказать что-то пугающее. Сказала! На свою голову! Вот же дура!

- Ладно, - ответила Эбби, заглушая свой паникующий внутренний голос, - хотите поиграть, что ж, давайте поиграем. Лишний раз докажете, что вы все тот же ребенок, а не взрослый и здравомыслящий

мужчина.

Она думала, что эти слова застанут его врасплох, заставят передумать, или вызовут любую

реакцию, которая избавит её от необходимости вырывать папки из его рук, но он лишь кивнул, а затем с

таким же нескрываемым интересом стал ждать её действий.

Ну и ладно. Выставить его шутом будет проще простого. Из-за сильной температуры этот Гордец

определенно стал слабее, и теперь она справится с ним в два счета.

Верно. Он и глазом не успеет моргнуть, как документы уже окажутся у неё в руках.

Господи, если бы уверенности в её действиях было бы столько же, сколько и в словах!

- Может быть, вы все-таки добровольно отдадите мне файлы? – Слова сорвались с языка слишком

быстро для того, чтобы она успела их остановить. И, видимо, такая неосторожность позабавила Дарена, потому что в ту же секунду уголки его губ поползли вверх, и он приподнялся с дивана.

- Если боишься, так и скажи. Я не стану заставлять тебя делать то, что тебе не по силам.

Это ведь ей не слышалось?! Он на самом деле назвал её трусихой?! Ну уж нет! Сейчас этот

напыщенный индюк узнает, как всё это ей не по силам!!

- Вы ошибаетесь, - Эбби сделала несколько больших и быстрых шагов и в одно мгновение оказалась

рядом с ним, но когда её рука потянулась к файлам, Дарен резко поднял их наверх.

- Я никогда не ошибаюсь, - тихо сказал он, заставляя её практически задохнуться от негодования. *Вот*

же самовлюбленный павлин!! - Признай, что проиграла.

- Никогда!

Она подпрыгнула, пытаясь хотя бы коснуться папки, но при его весьма внушительном росте и с её-то

дюймами сделать это было, мягко говоря, невозможно.

- Упертость - не во всех случаях лучшая черта, - поддел он её, пока она пыталась допрыгнуть до

файлов.

- О, правда? - Эбби остановилась и сузила глаза. - И это мне говорит самое бескомпромиссное и

своенравное млекопитающее!

Брови Дарена взлетели вверх.

- Ты назвала меня млекопитающим?

- А что, - подбоченившись, спросила она, - осёл вам нравится больше?

Улучив момент, пока он приходит в себя после её слов и, по всей видимости, обдумывает, как бы лучше

её проучить, Эбби резво подпрыгнула и быстро выдернула папку из его рук. Он тут же растерянно

посмотрел на еще недавний объект своего удовольствия.

- Ты...

- С врагом никогда нельзя проявлять невнимательность. Даже на долю секунды, - довольно заключила

она, повертев в руках файлы и отступая немного назад. - Я же говорила, что никогда не сдаюсь.

Дарен не шевелился и молча смотрел на неё, при этом, не произнося ни слова. *Наверное, пытается*

свыкнуться с поражением, - улыбнувшись, подумала про себя Эбби и развернулась к столику.

Но как

только попыталась открыть верхний ящик тумбы, что бы убрать туда папку, ощутила, как он резко

схватил её за запястье и, крутанув на девяносто градусов, прижал к себе.

От неожиданности она выпустила документы из рук, и они плашмя упали на пол.

- Никогда не поворачивайся к врагу спиной, - прошептал он, не сводя глаз с её лица, - ведь даже после

поражения он сделает всё для того, чтобы победить.

Они находились так близко друг к другу, что Эбигейл ощущала его дыхание на своей коже и чувствовала, как быстро стучит сердце. Дарен сжимал рукой её запястье, которое завел за её спину, тем

самым абсолютно лишая её возможности двигаться. Его хватка была сильной и властной, но не причиняла боли. Она знала, что после того поцелуя в кладовке между ними что-то изменится, но сейчас

ей казалось, что это была далеко не единственная причина. Этот вечер сам по себе слишком многое

изменил, и она не понимала, что делать с теми чувствами, которые в этот самый момент заставляли её

пульс так учащенно биться.

- Вам нужно принять лекарства, - тихо проговорила она, предпринимая ничтожные попытки выбраться

из его рук.

- Зачем?

Господи, дай ей сил...

- Иначе температура поднимется еще выше... - почти задыхаясь, ответила Эбигейл.

- И что же?

- И... тогда вы не сможете работать... а это... плохо для компании и...

- Эбби, - его голос заставил её вздрогнуть, - когда я говорю с кем-то, то хочу, что бы этот человек

смотрел мне в глаза.

- Позвольте мне дать вам лекарства, - снова попыталась освободиться она, и на этот раз, к её радости, но

все же удивлению, он разжал пальцы.

- Ты боишься меня?

- Я не... - она резко подняла голову, - ...боюсь, - закончила предложение, понимая, что попала, пропала, влипла и... какие еще там есть синонимы?

- Но ты дрожишь, - констатировал он, внимательно следя за её реакцией.

- Конечно... - *думай, Эбби, думай*, - ... у вас дома холодно! - *Браво. Это было «гениально»*. - Тут любой замерзнет, а особенно, такой теплолюбивый человек, как я.

- Холодно? - Недоверчиво спросил он.

- Да, вам следует закрывать окна на ночь, - сказала она, отступая назад и защитно складывая руки на

груди.

- Они закрыты, - спокойно ответил он.

- Даа, точно... наверное, все дело в кондиционере! - Она закивала головой и усмехнулась. - Я не

привыкла к такой прохладе, ведь у нас дома нет кондиционера.

- Я сделаю теплее, - сказал Дарен и отвернулся, чтобы взять пульт. Эбби не смогла сдержаться и в

облегчении прикрыла глаза. *Боже, спасибо, что ты есть!*

Она вернулась к коробке с лекарствами и начала перебирать их, понемногу расслабляясь и концентрируясь на том, что из имеющегося лучше всего поможет при простуде и высокой температуре.

Выбрав несколько знакомых коробочек, она направилась на кухню. Эбби взяла поднос, который к

счастью, стоял совсем на виду, поставила на него стакан с водой и выдавила на небольшое блюдце

несколько таблеток, в действии которых была уверена на все сто процентов. Пока она поднималась, то

очень надеялась, что этот невыносимый петух все же догадался хотя бы прилечь на кровать. *Неужели*

он на самом деле думает, что сорок градусов это шутки?!

Преодолев последнюю ступеньку, и обнаружив Дарена в постели, она мысленно похвалила его за

разумный поступок – и да, такой похвалы вполне достаточно.

Поставив поднос на тумбочку и присев на край кровати, она протянула ему стакан и лекарство.

- Вот, выпейте сразу две.

- Что это? – Спросил он, переводя взгляд на маленькие капсулы на её ладони.

- Родентицид¹⁵, - съязвила она, но, заметив, как Дарен помедлил и замер, выдохнула, - да шучу я. Это

нурофен. - Он недовольно сжал зубы, но все-таки принял таблетки из её рук и закинул их в рот, тут же

запивая несколькими большими глотками воды. Она, конечно, слышала о том, что температура порой

меняет человека, но все еще не верила, что сам Дрен Бейкер вдруг стал таким... послушным. - Теперь

вам нужно поспать.

Он покачал головой.

- У меня много работы.

Да, и все-таки ничто не вечно.

- Никакой работы, - она смело вырвала из его рук папку, которую он поднял с пола, и быстро засунула

её в ящик тумбочки.

- Какого черта ты творишь?! – Воскликнул он, а затем стиснул зубы. – Я выпил твои эти таблетки, а

теперь хочу заняться делами, которых у меня неупрек, кстати говоря, из-за твоего бара.

- Вы пили их не для меня, а *для себя*, - акцентировала она, скрещивая руки на груди, - и повторяю вам

уже во второй раз, я не просила вас покупать «J9». Поэтому, вряд ли этот ваш «неупрек» - моя

вина.

Дарен хотел было открыть рот, чтобы возразить, но неожиданный звонок мобильного, заставил его с

этим повременить. Он не отводил от неё своего яростного взгляда, пока тянулся к телефону, а Эбби в

свою очередь не переставала стойко с ним справляться.

- Да, - рявкнул он, отвечая на вызов.

- Мистер Бейкер, это Майк...

- Какого дьявола тебе нужно посреди ночи?! - Неожиданно заорал он, срывая на парне свою злость. Но

Эбигейл даже не дернулась.

- Бар, сэр... я звоню потому, что у нас возникли некоторые проблемы...

- Какие еще проблемы?! Ты можешь изъясняться точнее?!

Эбби прислушалась.

- Думаю, вам лучше приехать.

В трубке повисло молчание.

- Буду через пятнадцать минут, - сквозь зубы сказал он и, скинув звонок, поднялся с постели.

- Что случилось? - Она стояла достаточно близко для того, чтобы услышать, о чем именно шла речь, но

не для того, чтобы разобраться в подробностях.

15 Родентицид - это пестицид, который успешно борется с теплокровными вредителями культурных посевов и зерна, такими как мыши и крысы.

- Тебе-то какое дело? - Зло бросил он, направляясь в сторону шкафа.

- Что с баром? - Повторила она.

- Не знаю! Твой дружок-бармен не удосужился объяснить нормально! В твоём окружении на самом

деле одни придурки?!

- Майк - не придурок, - крикнула она вслед Дарену, за которым захлопнулась дверь в ванную. - Он

очень милый, добрый и веселый... не то, что некоторые! - Последние слова она сказала достаточно

громко для того, чтобы он смог услышать их даже за стеной.

- Договорим, когда я вернусь, - яростно прорычал Дарен, выходя из ванной. Теперь на нем были джинсы и футболка - *Боже, как же ему шло подобное облачение...* - А до тех самых пор постарайся

ничего здесь не разбить и не вляпаться ни в какую историю!

Он начал быстро сбегать по лестнице вниз, и Эбби тоже не стала медлить.

Когда она потянулась к своему пальто, он уже надевал куртку. Заметив в его глазах вопрос, Эбби

решила ответить, избавив его от необходимости лишний раз кричать:

- Первое - мы договорили. Второе - я еду с вами.

- Ну уж нет, ты остаешься здесь!

- Не дождетесь! - Твердо заявила она, застегивая пуговицы своего пальто, - это ведь мой бар, так?

Значит, я обязана там быть. С вами или без вас, но я поеду туда, - вызывающе добавила Эббигейл, и это

подействовало именно так, как и должно было.

- Дьявол! Черт с тобой, - зарычал он, а затем протянул ей зонт. - Но без этого ты никуда не пойдешь!

- Как скажете, - она забрала предмет из его рук, - хотя вам он определенно нужнее.

- Замолчи, иначе я посажу тебя под замок.

Он повернулся к ней спиной и направился к лифту.

- И с чего я взяла, что этот человек может быть милым больше пары минут, - раздраженно пробурчала

Эбби. - Видимо, таблетки реанимировали в нем невыносимого задаваку. *«Замолчи, иначе я посажу тебя*

под замок», - повторила она его голосом. - Тоже мне, напугал...

- Ты так и будешь бормотать себе под нос или мы, наконец, поедem?! - Заорал он из кабины.

- Я прекрасно слышу, кричать было не обязательно, - сказала она, заходя внутрь.

- Порой мне кажется, что по-другому до тебя не доходит, - он потянулся к сенсорному экранчику, и

двери почти тут же закрылись.

- Кто бы говорил о доходчивости, - себе под нос возмутилась она, прислоняясь к стенке и складывая

руки на груди. - Сам никогда не понимает с первого раза и вечно спрашивает «Что?», «Прости?»...

- Что? - Властным тоном спросил Дарен.

Вуаля! Как по заказу.

- Ничего, - ответила Эбигейл, - восхищаюсь лифтом.

Она по взгляду поняла, что он ей не поверил. И в этом не было совершенно ничего удивительного. При

таком раскладе она бы тоже ни за что себе не поверила.

На улице уже не было дождя, хотя с уверенностью сказать о том, что его и не будет – было нельзя. В

воздухе пахло свежестью, и это было первым и последним приятным, что их ожидало. По всей

видимости, ураган ночью разыгрался с такой невероятно мощной силой, что последствия от него можно

было наблюдать, лишь мельком выглянув в окно. А когда ты стояла посреди улицы – вся картина

фактически открывалась перед тобой во всем своем «великолепии».

- Будто бы сам Дьявол поднялся из Преисподней, - прошептала Эбби, ужасаясь разрушениям, которые

были видны даже глубокой ночью.

- Просто прогулялся, - услышала она голос Дарена, - по сравнению с тем адом, который Он устроил нам

при вторжении «Сэнди», это просто шалости.

Эбби поёжилась, вспоминая те ужасающие дни в 2012 году, когда мощнейший тропический циклон

обрушился на Атлантику, затрагивая и их родной Нью-Йорк. «Франкеншторм» - так телевизионщики

назвали тот ужас, который жителям городов пришлось пережить в те мучительные часы. Затапливало

тоннели метро, дороги и дома, падали деревья, обрывало провода, горели здания, взрывались станции...

город остался без электричества, его дети – без дома, а ветер еще слишком долго доносил до каждого из

них голоса тех, кто не сумел выжить в этой Смертельной Жатве.

Эбигейл открыла дверцу машины, но внезапный порыв ветра вынудил её сильнее запахнуть ворот

пальто и немного помедлить.

Да, Дарен был прав. Этой ночью Сатана действительно проявил милосердие.

Но отчего-то ей казалось, что это ещё далеко не всё, что ей сегодня предстояло увидеть.

Глава 15

Все время, что они ехали, Эбби молчала, а Дарен всё пытался понять, почему. Их последний разговор

прокручивался в его голове словно анимационная картинка: с самого первого и до последнего сказанного слова. Снова и снова. Неужели он чем-то обидел её? Задел неосторожным словом или

фразой? Стиснув руль сильнее, он выкрутил его вправо, стараясь не смотреть на девушку, отрешено

вжавшуюся в соседнее сидение. Дарен не сомневался, что она считала его бесчувственным, жестоким и

бессердечным чудовищем, ведь таким его считали абсолютно все. Они были правы. А ему было плевать. *Было бы.* Он не хотел меняться. Точнее, просто не мог. Но, черт возьми... рядом с ней он

ненавидел себя за каждую такую выходку. И каждый раз, осознанно или невольно делая ей больно, он

ощущал то же самое. Ту же боль, только в стократ сильнее.

Дарен незаметно покрутил колесико с температурой, замечая, что Эбби обняла себя руками, по всей

видимости, пытаясь согреться.

Как бы сильно он не старался, не мог заставить себя быть безразличным к ней. Не мог не хотеть

защищать её. Оберегать. Заботиться. Всё, что ранее казалось ему таким диким и ненужным, с ней

оказывалось необходимым и желанным. И с каждым днем контролировать это внутри себя становилось

всё сложнее. Всё невыносимее.

Припарковавшись возле входа, Дарен заглушил мотор и немного помедлил, позволяя Эбигейл первой

выбраться из машины. Не понять, что именно имел в виду Майк, когда говорил, что ему лучше приехать, было невозможно, потому что причина, по которой он был здесь, вдребезги разбила переднее

стекло бара, наполовину войдя внутрь помещения. Он не спеша вылез из салона, инстинктивно

захлопывая дверь и все так же неотрывно смотря на полуразрушенное здание. Осколки от окна теперь

валялись на асфальте, как и бывшая вывеска с названием.

Он что, выиграл джек-пот «проблемы, я вас жду»? Или им просто понравилось у него гостить? Что

ж, превосходно! Может, тогда, и вовсе пропишитесь в его жизни?!

- Мистер Бейкер! Как хорошо, что вы здесь, - облегченно выдохнул Майк, который, заметив машину, тут же выбежал на улицу. Но Дарен не удостоил его и взглядом, пытаясь оценить величину нанесенного

ущерба. - Воу, Эбс, ты тоже здесь? Вы что, приехали вместе?

Дарен застыл на месте, краем глаза замечая, что и Эбигейл замерла, лишь безвольно открывая и

закрывая рот, словно не зная, что ответить. *Вот дьявол. А он ведь даже не подумал о том, как это*

будет выглядеть, когда соглашался взять её с собой.

- Что ты вообще здесь делаешь? - Тонем истинного начальника спросил Дарен, переводя тему.
- Я же

отпустил тебя домой.

- Да... - начал Майк, слегка неуверенно потирая затылок, - но я кое что забыл, поэтому вернулся, когда

буря немного успокоилась, а тут это дерево, и я...

- Ясно, - прервал его Дарен, а затем просто прошел мимо и зашел внутрь. Что может быть лучшим

подарком для хозяина заведения, чем огромное дерево, разрушившее половину его чертового бара?

Бара, который он приобрел всего несколько дней назад, и который неожиданно принес с собой огромную кучу проблем. От всего этого его голова не просто шла кругом, а в прямом смысле того слова

взрывалась фейерверками. И теперь, каждый раз, думая о совершенной сделке, Дарен невольно

спрашивал себя: нахрена он на это подписался?!

- Я вызывал бригаду еще полчаса назад, - осторожно сказал Майк, подходя к своему начальнику, - но

они только что звонили и сказали, что не могут к нам пробраться. А те, что могут, заняты с

другими

объектами. Раньше утра никак не приедут.

Дарен сунул руки карманы джинсов, мысленно измеряя масштабы бедствия, но только теперь уже, так

сказать, изнутри. Из самого его эпицентра. Если они хотели поскорее разобраться с этой проблемой, то

нужно было искать ей другое решение. По крайней мере, ему больше нравилось работать на результат, то есть действовать, нежели сидеть и ждать, пока решение само упадет ему в руки.

- Мне понадобится твоя помощь, - сказав это, Дарен повернулся к парню. - Надеюсь, тяжелой работы

ты не боишься?

- Шутите? - Усмехнулся Майк, гордо складывая руки на груди. - Мой дед всю жизнь проработал

грузчиком и всегда все делал своими руками: от строительства дома и до вырезания мебели. Мой отец

помогал ему с тех самых пор, как научился ходить. Ну а я про тяжелую работу узнал раньше, чем сказал

свое первое слово. Поэтому, нет, мистер Бейкер, нас, Майерсов, таким точно не напугать.

- Что ж, - вызывающе бросил Дарен, снимая свою куртку, - тогда раздевайся. - В его глазах загорелся

задорный огонек. - Посмотрим, на что ты способен.

Пока Эбби подметала пол, собирая осколки и всё, что успело налететь с улицы через «открытое» окно, то мельком наблюдала за тем, как Дарен и Майк пилили это огромное дерево и даже что-то обсуждали.

Она не стала интересоваться, откуда у этого Гордеца в багажнике опасная железяка с острыми краями, да и думать о возможной причине, если честно не очень-то и хотела - все же ей лучше и правда не

смотреть ужастики. И не только на ночь, а вообще.

Эбигейл искоса посмотрела на Дарена, слегка замедлив движения. С каждым днем... или даже часом,

он открывался перед ней с совершенно другой стороны. С той стороны, о которой она ранее и не

подозревала. И догадаться о которой было невозможно, если принимать во внимание всё то,

что о нем

говорили, и всё то, чему она сама так часто становилась непосредственным свидетелем. Но ведь это

неправильно – судить о человеке лишь по тому, чему он позволяет показаться на поверхности, при

этом, даже не пытаясь заглянуть глубже. Это все равно, что смотреть на куб сверху: ты видишь только

плоский квадрат и думаешь о фигуре уже совсем не так, как если бы, повертев её, заметил еще пять её

сторон.

Когда Эбби окончательно расправилась с полом, не забыв вытереть еще и стойку со столиками, то

заметила, что прошло около полутора часов. Дерево было почти распилено и, надо отметить, что бар, хоть все еще и был разгромлен, но уже выглядел намного лучше, чем когда они только приехали. Чего

нельзя было сказать о Майке и Дарене. С ними всё произошло с точностью да наоборот. Потные,

уставшие и грязные мужчины – весьма интересное зрелище, особенно, когда они очень даже

привлекательные, а от одного из них ты и вовсе не можешь оторвать своего взгляда. *О чееерт.*

- Ваш кофе, - она подвинула к краю стойки две кружки, когда заметила, как они направляются прямо к

ней и облокотилась о неё локтями. *Лишь бы не думать о нем. Лишь бы не думать.*

- Эбс, ты просто фея, честное слово, - отметил Майк, застонав лишь от одного запаха эспresso. Ей

показалось, что Дарен зарычал, и она тут же перевела на него свой взгляд, надеясь услышать от своего

угрюмца хотя бы одно слово, но тщетно. *Она сказала «своего»? Ох Боже...* – Тут стало лучше, - не

унимался её друг, плюхаясь на высокий стул, - мне даже кажется, что намного уютнее, чем до падения

дерева, вам так не кажется? Я предлагаю всерьез рассмотреть вариант с изменением интерьера, декора и

самой идеи заведения. Этот ураган подал мне отличную мысль: задать бару именно такой стиль. Что

скажете, мистер Бейкер?

Дарен громко поставил кружку на столик, стрельнув в него своим яростным взглядом.

- Нет.

- Но почему? – Майк уже явно раззадорился и повернулся, смотря в спину своему начальнику. -
Вы

только представьте заголовки: «J9 стал самым разрушительным местом во всем Нью-Йорке», -
он

мечтательно развел руками, заставив Эбби усмехнуться и закусить губу.

- Думаю, тебе лучше не перечить ему, - шепнула она своему партнеру, наклоняясь ближе, - не
хочу, чтобы ты познал, каков Дарен Бейкер в гневе.

- Он не плохой, я чувствую, - уже без наигранности сказал Майк, искренне улыбнувшись, -
просто в

свое время ему причинили очень большую боль.

- Почему ты так решил? – Тихо спросила Эбби.

- Эй, детка, разве ты сама еще этого не поняла? Ведь всё это видно по его глазам. Каким бы
жестоким и

бессердечным он не пытался выглядеть перед другими, его взгляд, и даже некоторые поступки
говорят

совсем об обратном. - Майк немного помолчал, словно о чем-то задумался. - Знаешь, уже одно
то, что

он извинился перед нами этим вечером, подтверждает мою теорию.

- Погоди, – остановила его ошеломленная Эбигейл, - он сделал что?

- Ну, извинился, - подтвердил свои слова её друг. – Сказал, что искренне сожалеет о каждом
грубом

слове, которое бросил в наш адрес, а затем отпустил домой. Прости, что не попрощались, но
этот его

взгляд типа «идите вон, иначе пожалеете»... - усмехнулся он, почесав затылок.

Когда Майк отвернулся, Эбби показалось, что время словно неожиданно остановилось. Она не
могла

поверить в то, что только что услышала.

Он извинился.

Дарен Бейкер извинился.

Эбигейл хорошо помнила этот вечер. До мельчайших подробностей. Помнила каждое слово, будь оно

сказано ей самой или же им. Она не могла забыть ни одной детали, как бы сильно не пыталась, поэтому

его обещание сейчас пластинкой прокручивалось в её голове. Дарен сказал, что признает свою ошибку, если проиграет пари, что извинится перед её друзьями, если она окажется права. Пусть это и было для

них какой-то совершенно безумной игрой с дурацкими правилами и условиями, но даже тогда, все же

принимая всерьез данное ей слово, Эбби и подумать не могла, что он на самом деле его сдержит. А уж

тем более, и представить себе не могла, что он искренне попросит прощения у Майка и Карлы. Кто

угодно, но только не он.

- Он ведь не безразличен тебе, я прав? - Услышала она, и тут же перевела свои глаза на Майка.

- Что? - Вопрос застал её врасплох. Она инстинктивно сжала край стола. - Н-нет, не неси...

- ...чепухи? - Закончил он за неё, поднимаясь со стула. - Я знаю, что между вами что-то происходит.

Было невозможно не заметить то, как вы смотрите друг на друга. И то, что сегодня вы приехали вместе.

А эта ваша... перепалка в кладовке, - усмехнулся он, и Эбби моментально застыла, непроизвольно

расширяя глаза. *Сейчас ей определенно было не до смеха!*

- Откуда ты...

- ...узнал? Да я просто проходил мимо, а вы как-то не шептались... - он почесал затылок. - В общем, в

соревнованиях по выражению своего гнева наш босс точно мог бы претендовать на медаль.

- Майк, это не то, что ты подумал...

- Эй, не пытайся солгать мне, - спокойно ответил он, по-дружески накрывая её руку своей ладонью. - Я

же вижу тебя насквозь. Как и то, что ты тоже не безразлична ему. Он относится к тебе не так, как к

другим, Эбс. И я уверен, что если бы не ты, он никогда бы не переступил через собственную гордость и

не признал, что был не прав. Думаю, что и ты это замечаешь. Вопрос лишь в том, сможешь ли правильно поступить.

Он еще недолго смотрел ей в глаза, а затем слегка сжал её руку, после чего медленно зашагал в сторону

подсобки. Эбигейл безмолвно смотрела Майку вслед, чувствуя, как её сердце разрывается от переизбытка чувств. Ей хотелось закричать «Да! Я поступлю правильно!», но вся трудность была в том, что она просто не понимала, как будет правильно. И как, приняв верное решение, суметь избежать боли.

Дарен как раз убирал пилу в машину, когда в его кармане завибрировал мобильный. От неожиданности, она выскользнула из его рук, и чуть было не упала ему прямо на ногу – хорошо, что он вовремя

отскочил.

- Черт! – Он вытащил телефон и не глядя нажал «принять». – Что?!

- Мистер Бейкер?... - Мягкий, но дрожащий и отчего-то отдаленно знакомый голос заставил его слегка

остыть. – Простите, я... просто не знала, кому еще позвонить, - голос девушки дрожал, и Дарену даже

показалось, что она всхлипнула, - Эбби не подходит к телефону, и я просто отчаянно надеялась, что она

может находиться с вами, и...

- Что случилось? – Перебил он её, тут же сорвавшись с места. Он моментально понял, что звонила одна

из её сестер. И что дела были явно плохи.

- Ади так сильно кричит... а я с ней одна... - продолжала истерично и отрывисто тараторить она. – Я не

могу её остановить... не могу ничего сделать... мистер Бейкер, я не могу...

- Успокойся.

- ...ей больно, а я ничего не могу сделать... - громко всхлипывала она, словно совершенно не слыша

его. - Без Эбби я ничего не могу сделать...

- Возьми себя в руки, черт подери!! – Внезапно закричал он. Когда на том конце трубки повисла

тишина, он продолжил уже спокойнее. – Сейчас ты нужна Адель, поэтому прекрати свою истерику и

постарайся дать ей воды, - властно сказал он, - я буду гнать так быстро, как смогу, и привезу твою

сестру домой. Обещаю. - Дарен сбросил звонок и, схватив со столика куртку, встретился взглядом со

слегка изумленной Эбигейл, которая как раз выходила из подсобки. – Полезай в машину. Нам нужно

срочно ехать.

- Что? - Не поняла она. - Но я...

- Твоя сестра звонила, - без лишних церемоний объяснил он. - Ты нужна Адель.

Вот когда впервые за всё то время, что он знал эту девушку, он увидел в её синих глазах дикий ужас.

Да, не просто страх, а именно ужас. Не задавая совершенно никаких вопросов, она подорвалась и всего

через несколько секунд уже сидела внутри его автомобиля, который мчался по уже светлеющим улицам

Нью-Йорка. Дарен летел так быстро, как и обещал, мысленно благодаря Бога за то, что улицы уже

успели открыть. Он прекрасно понимал, что сейчас испытывала Эбигейл, которую в прямом смысле

того слова трясло всю дорогу, - ведь узнай он, что его сестра кричит от боли (плевать, от какой именно), мчал бы так быстро, как только мог. И его бы ничто не остановило.

Автомобиль резко затормозил, но не успел до конца остановиться, как Эбби уже открыла дверь и

выбежала наружу. Дарен понесся следом за ней, успевая лишь мимолетом хлопнуть дверью, но напрочь

забывая о сигнализации. Да и хрен бы с ней!

Он не знал, как всё это происходило с самой Эбигейл, но для него всё было словно в тумане. Вот она

взлетает по пролету вверх, вот открывает входную дверь и, что-то мимоходом сказав высокой

пепельной блондинке, уже бежит в другой конец коридора. Дарен инстинктивно полетел следом за ней

и то, свидетелем чего он стал, когда пересек комнату, заставило его сердце невыносимо сжаться.

Маленькая девочка сидела на полу, подобрав к себе колени, и громко кричала, закрывая руками уши.

Эта жизнерадостная малышка, которую он впервые увидел в зоопарке, сейчас представала перед ним

загнанным, испуганным ребенком, пытающимся отогнать от себя что-то очень страшное.

- Ади, - Эбигейл тут же упала на пол рядом и стала дрожащими руками обнимать сестру. - Я рядом, моя девочка, слышишь? Я пришла...

- Би... - она снова закричала, и Дарен с силой стиснул зубы, непроизвольно сжимая пальцы в кулаки.

- Иди ко мне, - прошептала Эбби, и всё ещё плача, Адель быстро бросилась в её объятия.

- Он здесь, Би... - всхлипывала она, - я видела его... он хотел забрать меня...

- Нет, милая, его здесь нет, - по щекам Эбигейл текли слезы, пока дрожащими руками она гладила

девочку по спине. - Я обещала, что буду защищать тебя до самой смерти, помнишь?... Я не дам тебя в

обиду, - вертела головой она. - Больше никогда.

- Мне было очень больно... - Ади уже не кричала, но все еще сильно плакала, не в силах успокоиться, -

как будто он опять делал это... я ощущала холодное лезвие, Би, я ощущала его...

Эти слова заставили Дарена застыть.

- Посмотри на меня, солнышко, - она слегка отстранилась, а затем взяла её маленькое личико в свои

ладони, - я обещаю, что не позволю ему снова войти в твою жизнь. Просто поверь мне, родная, он

больше не посмеет причинить тебе боль.

- Я боюсь, Би... - она снова кинулась ей на шею, и Эбби прижала девочку к себе, пытаясь успокоить её

легкими раскачиваниями.

- Я знаю, милая, - сквозь слезы прошептала Эбби, глядя её по волосам, - но я всегда буду рядом. И

никуда не уйду.

Дарен бесшумно попятился назад, решив оставить их одних, но весь этот ужас теперь просто не

покидал его мыслей. Когда он вышел в кухню, то заметил сидящую на стуле Мэнди. Она опустила

голову вниз, обхватив её руками, и слегка подрагивала ногами, словно стараясь успокоиться и отойти от

всего этого. Видимо, услышав его шаги, она резко подняла свои глаза.

- Как она? Эбби удалось успокоить её??

- Да, - тихо ответил Дарен, и девушка в облегчении прикрыла глаза.

- Слава Богу... - она заметно расслабилась и даже легко улыбнулась, - на это способна только Эбби. Я

не знаю, почему, но... её руки особенные для Адель. Когда та обнимает её, она неосознанно чувствует

себя в безопасности.

Дарен не стал ни о чем расспрашивать Мэнди, видя её и без того пошатанное состояние, поэтому молча

подошел к шкафчикам и всего через пару минут поставил на стол большую чашку с чаем.

Она подняла на него свои благодарные глаза и взяла кружку в руки. Заставив её допить всё до конца, Дарен отправил девушку спать вместо того, чтобы позволить идти в колледж, полностью пресекая

любые её попытки возразить. Оставшись наедине с собственными мыслями, он долго расхаживал взад и

вперед, пытаясь понять, чему, черт возьми, стал свидетелем. Он вспоминал разговор, который услышал, и те варианты, которые невольно закрадывались в его голову, совершенно ему не нравились. Но одно он

точно понял, только лишь на секунду заглянув в большие глаза Адель – она чувствовала не только

страх, она и испытывала сильную боль. И физическую и душевную. Он знал это потому, что сам испытывал ровно то же самое. Как и у него, внутри у этой маленькой девочки жили свои злобные

демоны. Она всеми силами пыталась отогнать их прочь, используя по-детски единственные приемы,

которые знала, и испытывая просто неопишемую боль. Но по собственному опыту Дарен знал, что

избавиться от них было не так просто. А иногда и вовсе невозможно.

Легкие шаги за спиной, заставили его повернуться.

Волосы Эбби растрепались, а лицо было еще мокрым от недавних слез. Она на мгновение замерла,

когда её взгляд остановился на нем, но все равно подошла.

- Где Мэнди? – Еле слышно спросила она, оглядывая пространство.

- Я отправил её отдыхать, – так же тихо ответил Дарен. – Подумал, что колледж не так важен.

Эбби едва кивнула.

- Да, думаю, не сегодня. – Они оба молчали, и Дарен не осмеливался первым начать разговор, хотя в его

голове было столько вопросов, так болезненно давивших в самый центр, что сдерживаться с каждой

секундой становилось всё невыносимее. Она всё ещё нервно мяла пальцы, и не смотрела в его сторону.

А затем вымученно опустилась на диван и заговорила: - Наверное, тебе нужны некоторые ответы... ты

много слышал и видел...

- Почему она кричит? – Тихо спросил Дарен, мысленно надеясь, что его самые худшие опасения не

подтвердятся. И что малышке за той дверью просто напросто приснился страшный сон. – Что с ней

происходит?

- Ей пришлось через многое пройти... – дрожащим голосом начала Эбби. Слова давались ей нелегко. –

Родители Адель погибли во время урагана «Сэнди», а кроме них у неё больше никого не было. Именно

поэтому маленькой двухлетней девочке суждено было оказаться приюте, – она выдохнула и немного

помолчала прежде, чем продолжить. – Её удочерили меньше, чем через месяц. Супружеская пара,

долгие годы мечтающая о ребенке, а после - не знающая себя от счастья. По крайней мере, всем так

казалось. – Она посмотрела на Дарена. – Наша жизнь непредсказуема и жестока. И порой даже к тем, кто слишком слаб и беззащитен и не способен отражать её удары.

- Почему ей так страшно? – Он опустился на колени рядом. Видеть муку в её глазах было непомерно

тяжело. – Что они делали с ней, Эбби?

Её взгляд наполнился такой лютой ненавистью, которую он никак не ожидал увидеть.

- Развлекались, – тут же прошептала она. – Получали удовольствие, причиняя маленькому беззащитному существу невыносимую физическую боль. Вот этими самыми руками, – дрожа, но полна

решимости она подняла одну свою ладонь вверх, – он брал свой заточенный клинок и, пока она держала

свою связанную и рыдающую дочь, безжалостно резал им по коже, – Глаза Эбигейл остекленели, а

Дарен с ужасом осознал её слова. – Каждый гребаный день они издевались над ней... без наркоза, на

живую... рассекали холодным металлом... – голос Эбби сорвался, но решимость во взгляде никуда не

исчезла. – За что ей все это? Почему она так страдает? Ведь это не прекращается, Дарен, это не

проходит...

Он ощутил, как что-то внутри неожиданно ёкнуло. Пальцы непроизвольно сжались в кулаки, а гнев и

ненависть к этому ублюдку разрасталась в нем с каждой секундой всё сильнее. Он не понимал, какой

мразью нужно быть, чтобы причинять такие мучения маленькому невинному ребенку. Получать от

этого удовольствие и хотеть снова и снова... *Дьявол, дай ему только найти этого подонка... дай*

только найти...

- Ты нужна своей семье, – приложив усилие, сказал он, зная, что оставляет её вопросы без ответа. – В

баре несколько дней справятся и без тебя.

Эбби смотрела на него сквозь все еще не обсохшие слезы, и Дарен почувствовал, как мучительно её

полоснули его слова. Она ждала от него хоть какой-то поддержки. Хотя бы самой незначительной. Он

знал, что даже одного слова утешения ей было бы вполне достаточно, но, вместо того, чтобы успокоить, лишь позволил ей убедиться в его холодности и бессердечии. Он хотел бы обнять её

и прижать к себе

больше всего на свете. Хотел бы отдать ей всё, что имел, лишь бы не видеть, как сильно она страдает.

Хотел бы сказать ей, что всё будет хорошо, но что-то сковывало его огромными железными цепями.

Внутри него всё разрывалось на части, но, сдерживая крик, он молчал.

Когда Эбигейл закрывала за ним дверь, Дарен сумел уловить промелькнувшую в её взгляде боль, и тут

же ощутил, как сжалось его сердце.

Дарен агрессивно колотил грушу, чувствуя, как с его волос и по спине стекает пот. Ему было невыносимо думать, что эта маленькая, чудесная девочка прошла через самый настоящий ад. Ад,

который по своей мощи и силе не сравнится даже с его собственным чистилищем. Он бил все интенсивнее и чаще, пытаясь представить на месте снаряда лицо того уродца, который посмел поднять

на Адель свои грязные руки, посмел покуситься на её здоровье и психическое состояние. Да, он не знал, как выглядел тот садист, но это не мешало ему фантазировать о том, как он разбивает ему морду, а

затем начинает так же медленно мучить его тело. Ему хотелось заставить этого ублюдка испытывать

всё то, что он заставил испытать невинного, беззащитного ребенка, и эта въедливая мысль ни на минуту

не покидала его голову, со временем лишь сильнее утверждаясь в сознании.

Дарен вспомнил глаза Эбигейл. Вспомнил, как сильно она нуждалась в опоре и его плече, а он просто

закрыл на это глаза и оставил её одну.

- Дьявол!! - Он со всего размаху ударил по мешку, а затем начал колотить его с такой свирепостью и

яростью, словно сознательно выпускал наружу своего безжалостного Зверя. Только Он мог справиться

со всем этим. Только Он имел достаточно жестокости и бешенства для того, чтобы зайдя слишком

далеко, даже и не подумать остановиться. И только Он способен был питать его жизненными

силами.

Они были одним целым. Поэтому, несмотря ни на что, тьма навсегда останется внутри него.

- Так и думал, что найду тебя здесь, - он узнал голос, но все так же жестоко продолжал бить грушу, теперь уже задействовав весь корпус. - В следующий раз я буду делать ставки.

- Сомневаюсь, - только и ответил Дарен, понимая, что Он понемногу забирает его боль.

- Где ты был весь вечер? - Спросил Пол, подходя ближе.

- Дела, - просто сказал он, краем глаза замечая, что на его друге не было его привычного делового

одеяния. - Что, ходить на работу в костюме уже не актуально?

Дарен сделал мощный удар рукой, а затем резко развернулся на сто восемьдесят градусов и добил

снаряд ступней, при этом, лишь на малую долю секунды отведя глаза от «цели».

- Элейн попросила отвезти её в магазин, - объяснил Пол, внимательно наблюдая за «битвой», - я уже

предупредил Элис, что приеду только после обеда.

Дарен промолчал, совершая новую серию молниеносных и сокрушительных ударов и отправляя снаряд

в другой конец зала, а затем, запыхавшийся, наконец, повернулся к другу.

- Можешь совсем не приезжать. Сегодня нет срочных дел.

Пол усмехнулся и сложил руки на груди, наблюдая за тем, как Дарен идет в сторону своего первобытного «душа».

- Чем ближе Рождество, тем больше ты становишься похожим на Санта-Клауса, - пошутил Пол, но не

дал Дарену возможности позлиться на себя за это. - Кстати, твоя сестра просила передать, что ты -

цитирую - «был бы весьма мил, если бы выкроил несколько минут времени и подошел к завтраку».

- Ваше полотенце, сэр, - сказал появившийся в подвале Генри.

Дарен принял вещь из рук дворецкого.

- Она снова что-то затеяла, и теперь будет пытаться ввязать меня в очередную глупость? - Спросил он у

Пола, но тот лишь отрицательно покачал головой и развел руками.

- Я ничего не знаю.

- И почему я тебе совсем не верю? – Сузил глаза Дарен, снимая с плеча Генри чистую одежду.

- Потому что ты с самого детства был недоверчив ко всему, что тебя окружало.

- Ваш мобильный, сэр, - дворецкий передал ему телефон, - у вас несколько пропущенных вызовов.

Дарен кивнул.

- Ты можешь идти.

- Кто звонил? – Пол практически стиснулся между ним и его смартфоном. – С работы или, может быть, что-то личное?

Он лукаво улыбнулся, и это заставило Дарена нахмуриться.

- Не твое дело.

Его друг весело пожал плечами, и Дарен не без облегчения отметил про себя, что его недавняя подавленность, по всей видимости, прошла без каких-либо серьезных последствий. Он снова был весел

и бодр, хотя, таким он был всегда, когда приходил к ним в дом.

Звонки оказались с работы. Он не знал, радоваться ли тому, что от Эбби или её сестер не было абсолютно никаких известий. Конечно же, по факту, им было не о чем говорить, и она не обязана была

звонить или писать ему, но что греха таить, ему сильно хотелось, что бы нашлась хоть какая-то причина

для их встречи. Да, он сам отпустил её на несколько дней, но теперь одна лишь мысль о том, что он так

долго не увидит её, приводила его в ужас. Может быть, стоило позвонить Эбигейл и сказать, что он

передумал? Что она должна срочно придти на работу и что никакие обстоятельства не должны этому

воспрепятствовать? *Черт, Дарен, тем самым ты поведешь себя, как самый настоящий урод.*

Понимаешь же, что сейчас она просто не в состоянии работать.

- Эй, а вот и мой заблудший братец, - смеясь, поприветствовала его Элейн, а затем подставила ему свою

щеку, - ну же, целуй меня скорее, твоей сестре не хватает любви и ласки!

- Мне она так не говорит, - усмехнулся Пол, усаживаясь на стул рядом.

- Наверное потому, что ты не мой брат, - игриво заявила Эл.

- Так я могу и не как брат, - тихо ответил он, подмигивая.

- Правда? - Спросила она, весело приподнимая бровь вверх.

- Я вам не мешаю? - Спросил Дарен.

- Нет, - в один голос ответили те и, улыбнувшись, опустили глаза вниз.

Они ведь не всегда были такими странными, верно? Или раньше он просто этого не замечал?

- Как ты себя чувствуешь? - Заботливо поинтересовался он у сестры. - Ощущаешь слабость или головокружение? Приняла все необходимые лекарства? А доктору Мартину позвонила?

- В такие моменты я жалею, что требую тебя к завтраку, - надула губы Элейн, - но да, я соблюдаю

расписание и чувствую себя просто прекрасно. Грегу я тоже позвонила, правда не совсем по той

причине, о которой ты думаешь. У меня есть просто сногшибательная мысль, и я безумно жажду ею

поделиться, - загадочно улыбнулась она, отпивая чай из кружки.

- Вот почему я не люблю, когда ты требуешь меня к завтраку, - съязвил он, и Элейн, в веселом негодовании открыв рот, тут же запустила в него салфеткой.

- Ты невыносим!

- Какая очередная сумасшедшая идея посетила тебя этой ночью? - Ласково спросил он, складывая

рядом с собой полетевшую в него салфетку.

- Ты знаешь, какой сегодня день? - Она задорно сложила перед собой руки и внимательно посмотрела

на брата.

- Ага, - ответил он, пробегаясь глазами по утренней газете, любезно принесенной Генри, - среда.

Середина рабочей недели. У меня отчетное собрание, а затем деловая встреча.

- Да... - многозначительно растянула Элейн, - а это значит, что завтра у нас что?

- Четверг, - так же спокойно сказал Дарен, делая глоток эспрессо, - у нас с Полом намечена очень

важная презентация, и если все получится, мы провернем еще одну выгодную сделку.

- Ты можешь хотя бы на минуту выбросить из головы свою работу, - выдохнула она, заставляя брата

поднять на неё свои глаза. - Ты постоянно думаешь о делах. Они стали такой неотъемлемой частью

твоей жизни, что вытеснили из неё все остальное.

- Это не правда, - попытался возразить он, при этом поглядев на друга, словно ища у него поддержки, но тот лишь тихо откашлялся и начал что-то писать в своем мобильном.
Предатель.

- Правда. Ты ведь даже не помнишь, что завтра за день, - аргументировала Элейн.

- Четверг, - повторил Дарен, - я думал, что мы это уже выяснили.

- *Четвертый* четверг, - уточнила его сестра, акцентируя внимание на первом слове. - Причем, ноября.

- Да, - согласился он, немного расслабляясь, - и из-за огромного скопления работы, в этот четвертый

четверг ноября мне, по всей видимости, придется заночевать в офисе.

- В День благодарения? - Не выдержав, спросила она, складывая руки на груди.

Дарен застыл, и кружка у его рта вместе с ним.

Вот черт. Он же совсем забыл про праздник. Снова.

Дарен выдохнул, а затем виновато посмотрел на сестру.

- Элейн, я вряд ли смогу...

- Ну уж нет! - Не дала закончить ему она. Её лицо тут же приняло строгий вид - у *него переняла*. - Ты

пропустил День благодарения в прошлом году, потому что решал важные дела и исправлял ошибки в

отчетах. И я это поняла. В позапрошлом году ты заявил, что, забыв о празднике, купил билеты на

самолет в поездку, которую запланировал больше месяца назад. Так еще и Пола с собой утащил, - парни

виновато переглянулись. - Но тебе и это сошло с рук. Три года назад ты сослался на то, что твой клиент, приехавший откуда-то из Азии, может встретиться с тобой только в этот чертов день. «Но ведь, Эл, милая, они не отмечают День благодарения!», - сказал ты. Я и это поняла. Но в этом году, ты не

посмеешь пропустить такой важный для меня день, Дарен, иначе тебе придется до конца

жизни

пытаться заслужить моё прощение, а это значит – никакой работы и один вечный День благодарения!

- Индейка на завтрак, обед и ужин? Каждый день? – Встрял в их разговор довольный Пол. – Вот это я

понимаю, настоящий рай.

- Ладно, - ласково отозвался Дарен, - я отменю все дела в офисе.

Это заставило Элейн улыбнуться и тут же снова в нетерпении продолжить:

- В таком случае, завтра я жду вас обоих ровно к 12.00, и не смейте опаздывать, - пригрозила она. – Вас

буду ждать не только я.

- Ты кого-то пригласишь? – Спросил Дарен, закрывая газету и отодвигая стул.

- Друзей, – радостно ответила та, – и я очень надеюсь, что они смогут придти, – пока её брат направлялся к ней, она ни на секунду не сводила с него взгляда. – Ты ведь не будешь против?

- Ты вправе звать, кого пожелаешь, – он подошел к сестре и нежно поцеловал её в лоб. – Только пообещай мне, что не будешь делать всё сама и позволишь Генри и миссис Поттс помочь тебе. Каждый

год я слушаю их негодование о том, что ты просто не даешь им работать.

- Ладно, - рассмеялась Элейн, вспоминая свои проказы, - я обещаю.

- Проследи за ней, - наказал Дарен Полу, после чего почувствовал, как в него полетела очередная

салфетка.

- Ты всё так же невыносим, Дарен Бейкер!

Прокричала ему вслед Элейн, а затем звонко засмеялась.

Он еле заметно улыбнулся, ощущая, как всё внутри него наполняется теплом – и это было самым

прекрасным чувством за весь его чертов день.

Эбби стояла с закрытыми глазами, до сих пор пытаясь поверить в то, что сказала «да».

Даже сейчас, уже находившись перед огромной массивной дверью, ей казалось, что всё это просто сон.

Что он не случается с ней наяву, и что выбраться из истории, в которую она влипла из-за собственной

глупости, она все еще имеет шансы.

Может быть, было не поздно развернуться и уехать? Точнее, зайти, забрать сестру, а затем уехать. Да, именно в таком порядке. Возможно, она могла бы сослаться на болезнь, скажем, на сильную простуду?

Или оговориться тем, что у неё возникли срочные дела, которые не требовали отлагательств?

Господи, Эбс, ты не можешь солгать этим людям. Они относятся к тебе так тепло и... сердечно. И

этого не сможет перекрыть даже то, что ты еще не готова встречаться с хозяином дома... видеть

его глаза, слышать голос, чувствовать прикосновения и ощущать, как всё это медленно своди с ума...

- Мисс Дэвис? - Эбигейл резко распахнула глаза, от неожиданности даже чуть не выронив свой мобильный из рук. Дверь открыл мужчина в возрасте и черной униформе, по которой она поняла, что

здесь этот человек был кем-то вроде управляющего, или как они там называются... - Вы можете войти.

Мисс Бейкер уже ждет вас.

- Простите, - немного застенчиво улыбнулась она, а затем переступила порог, - оттуда вы знаете моё

имя?

- Я знаю всех гостей, которые приходят в этот дом, - мягко ответил он, закрывая дверь, - это моя работа.

- Тогда... могу я узнать *ваше* имя? - Она заметила в его глазах удивление, поэтому снова улыбнулась, но на этот раз уже не так смущенно. - Думаю, вам будет приятно, что и вас кто-то запомнит.

Мужчина немного помедлил, но все-таки ответил:

- Генриде Моубрей, мисс, - поклонился он, - к вашим услугам.

- Де Моубрей... - тихо повторила Эбби, - у вас очень красивая фамилия. Откуда она?

- Из Англии, мисс, - его глаза наполнились гордостью. - Наша фамилия происходит из древнего дворянского рода.

- Так вы дворянин? - Озвучила она то, что и так было понятно.

- Потомственный, - подтвердил Генри, - в тридцать седьмом поколении.

- Не могу поверить... и работаете дворецким?

- Мне нравится моя работа, мисс, - он указал ей следовать за ним, - я очень сильно привязан к этой

семье.

- Да... наверное, невозможно не привязаться к хозяевам дома, - тихо сказала она. - Даже если порой они

бывают несправедливы или холодны...

- Вы правы, - кивнул Генри, останавливаясь возле открытой двери, - но мистер Бейкер и мисс Элейн

росли у меня на глазах. В душе и сердце они - мои дети. И даже если один из детей ошибается, родительское сердце не перестает его любить. Особенно, если каждая совершенная им ошибка приносит боль и ему самому. - Эбби не успела ничего ответить, потому что Генри указал ей рукой на

дверь, а затем зашел внутрь. - Пришла мисс Дэвис, - объявил он, и Эбигейл тут же услышала знакомое

радостное восклицание.

- Биби! - Её маленькая Адель сорвалась со своего места и побежала к ней со всех ног, запрыгивая ей на

руки и крепко обнимая за шею. - Я так рада тебя видеть!

- Я тоже, милая, - успокаивающе прикрыла глаза Эбби, вдыхая родной детский запах. - Как ты провела

утро?

Спросила Эбби, мельком взглянув на Элейн и только сейчас замечая рядом с ней Грегга. Когда он

улыбнулся ей, она не смогла сдержать ответной улыбки, чувствуя, как при этом внутри разливается

тепло, заполняя каждый участок её тела.

- Замечательно! - Счастливо ответила Адель, слегка отстраняясь. - Дядя Грег научил меня рисовать с

помощью пальцев, - она доказательно подняла свои разноцветные руки вверх, - но теперь они не

отмываются. Хотя я и не расстраиваюсь. Потом мы все вместе играли в домино, и я выиграла! А еще

тетя Элейн показала мне свой огромный шкаф, - глаза девочки непроизвольно расширились, - Би, там

так много платьев, - а затем сказала уже чуть тише, - даже у моих кукол столько нет.

Эти слова заставили Эбигейл искренне рассмеяться, и она опустила малышку на пол.

- Я вижу, вам и правда было весело, - теперь она уже обращалась к Элейн.

- Ты даже не представляешь, насколько, - тепло улыбнулась та. - Я рада, что ты согласилась оставить

нам её ненадолго.

- Твое предложение было кстати, - честно призналась Эбби, - Мэнди проведет все праздники с

Тайлером. Элли со своей преподавательницей уехали на конференцию в Куинс. А мне нужно было

решить кое-какие дела, и очень не хотелось таскать за собой Ади, - он потрепала сестренку по волосам.

- Мисс Элейн, пора накрывать на стол, - объявила вошедшая слегка полноватая женщина с добрыми

зелеными глазами. Она сразу понравилась Эбби, и, видимо, её мнение разделяли все присутствующие.

- Точно! Спасибо, миссис Поттс, я сейчас. Ади, хочешь со мной?

- Да! - Радостно воскликнула малышка, моментально убегая в сторону столовой.

- А ты, - обратилась она к Грегу, - займи гостью. Но помни, если я узнаю, что Эбби скучала, я тебе

голову откручу. Так и знай.

Усмехнувшись грозному взгляду Элейн, он весело покачал головой.

- Совсем не обязательно веселить меня... - нарушила молчание Эбби, всем своим телом ощущая ужасно

давящую неловкость.

- У меня нет выбора, - со всей серьезностью ответил Грег, направляясь к ней. - Мне придется сделать

это, иначе кое-кто отправит меня на хирургический стол.

- Боже, прости меня, Грег, ради Бога, - начала тараторить она, - мне так неудобно, я никогда не хо...

- Эй, - в одно мгновение он оказался к ней очень близко. Даже слишком. - Я же пошутил, глупенькая. Я

чувствую себя настоящим счастливецом, когда могу говорить с тобой.

- Счастливецом? - Осторожно переспросила она.

- Ну, конечно. Ведь только самый настоящий идиот может думать по-другому, - он улыбнулся ей своей

обезоруживающей улыбкой, а затем медленно наклонился и поцеловал её руку. Эбби заврожено

застыла, не в силах пошевелиться. Она и не думала, что чувства легкости и спокойствия снова вернутся

к ней, когда он будет рядом. Этот человек дарил ей именно то ощущение теплоты, в котором она так

отчаянно нуждалась. И даже то, что он стоял всего в нескольких дюймах, не вызывало у неё

совершенно никакого дискомфорта. Сама не зная почему, но ей хотелось позволять ему быть к ней

ближе. И именно это она и делала.

- Эй, всем привет, - знакомый голос заставил Эбби опомниться и тут же отпрянуть. Пол улыбался во

всю возможную ширь, радуясь тем, кого увидел в этой комнате, чего нельзя было сказать о его

спутнике. Дарен ошеломленно застыл в дверях, заставив её невольно задаться вопросом - *кого из них*

двоих он большего всего не ожидал здесь увидеть: её, Грега или все же их обоих, да еще и вместе?

Грег и Пол вроде бы здоровались, перекидываясь несколькими дружелюбными фразами... она не была

уверена в этом наверняка, потому что не видела вокруг себя никого, кроме *Него*, и не слышала ничего, кроме собственного сердцебиения. Оно совершало неровные ритмы каждый раз в его присутствии, а

когда он находился к ней в радиусе нескольких дюймов - и вовсе переставало биться. *Господи, да что*

же это такое...

- Эй, Дарен, ты так и будешь там как вкопанный стоять? - Поддел его Пол, возвращая способность

мыслить не только своему другу, но и ей.

- Грег, - он крепко и, как ни в чем не бывало, подошел и пожал ему руку, - не ожидал увидеть тебя

здесь.

- Да... Элейн позвонила с приглашением очень неожиданно, - он ответил на рукопожатие.

- Моя сестра умеет удивлять, - сказал Дарен, при этом, внимательно сосредотачивая свой взгляд на

Эбби. *Блин. Блин. Блин. Ну почему её дыхание так учащалось, стоило ему только вот так на неё*

посмотреть?...

- А вот и мои мальчики, - раздался из дверей веселый голос Элейн, - прямо по часам. И прямо к обеду.

- Я ни за что не пропустил бы индейку в твоём исполнении, - нежно сказал ей Пол, и Эбигейл заметила, как смущенно её подруга опустила глаза. Она прекрасно знала этот жест, и сейчас, вызывая в её голове

приятные и теплые эмоции, он заставил её невольно улыбнуться.

- Я хочу сесть здесь, - прошептала Адель, вставая у стула рядом с Элейн.

- Что ж, если твоя сестра не против, то, пожалуй, я могу тебе с этим помочь, - Грег весело подхватил

девочку, изображая звуки самолетика, и она тут же звонко рассмеялась. Он покрутил её, заставляя

расхохотаться еще сильнее, а затем усадил за стол.

- Я хочу еще!

- Ади, милая, - с некоторым укором покачала головой Эбби, как бы останавливая её, но, заметив это, Грег лишь шире улыбнулся.

- Всё нормально, - затем наклонился к малышке и продолжил уже чуть тише: - Я покатаю тебя после

обеда, договорились? И обязательно покажу тот пруд, которым тетя Элейн всё утро тебя дразнила, но

так и не удосужилась отвезти.

- И ничего я не дразнила! - Попыталась возразить та, но Грег лишь нахмурился.

- Мы ведь не верим ей?

- Не верим, - серьезным шепотом ответила она, - у неё в шкафу слишком много платьев.

Все за столом моментально расхохотались, и Эбби так же не смогла удержаться от невольной

улыбки.

Словно почувствовав на себе пристальный взгляд пронзительных синих глаз, она повернулась и тут же

ощутила, как всё внутри зашевелилось и задрожало. Дарен внимательно смотрел на неё - без тени

стеснения или страха разоблачения - смотрел так, как никогда ранее не смел: собственнически. Она

видела его напряжение, чувствовала его ярость и понимала, что лишь одно неосторожное движение или

слово может вынудить его сорваться с цепи, как необузданного, дикого зверя. Весь вечер эти глаза не

давали ей покоя. Казалось, что он не отводил их ни на секунду, или она просто поворачивалась в самый

«удачный» и «подходящий» момент. Когда Грег наклонялся к ней слишком близко, она словно улавливала, как хрустели костяшки *Его* пальцев, а когда пытался заигрывать - до неё доносилось

звериное и безжалостное рычание. Эбби изредка поднимала глаза на других присутствующих, пытаясь

понять, слышит ли эти странные звуки кто-то еще или она просто сошла с ума? Но все вели себя

совершенно обычно: шутили и смеялись, с блаженством и аппетитом поглощая индейку в клюквенном

соусе, багат, тыквенный пирог и фрукты. Все были расслаблены и спокойны, чего нельзя было сказать о

ней самой - такого сильнейшего напряжения, как за этим праздничным столом, она еще никогда в своей

жизни не испытывала. И она боялась этого. Именно поэтому, когда Грег пытался заигрывать, резко

переводила тему и предупреждала любые физические контакты со своим «спутником», пытаясь не

навлечь на себя *Его* Праведный гнев. Под взглядом Дарена она всегда ощущала себя маленькой, загнанной в угол ланью, находящейся во власти жестокого и беспощадного хищника. Но только теперь

этот хищник, помимо всего прочего, был еще и очень зол.

- Нет! Эбби, скажи ему! Я не справлюсь с этими двумя упертыми баранами без твоей помощи.

- Ммм? – Переспросила она, переключаясь со своих размышлений. – Прости, ты что-то сказала?
- Убеди моего брата, что он должен сыграть с нами в эту игру.
- У меня много работы, - строго сказал он, - я обещал тебе обед. Слово я сдержал. Теперь нам с Полом

нужно готовить важную презентацию.

- Ты и Пола забираешь? – Ахнула она. – Эбби, ну сделай же что-нибудь!
- Но я... - она совершенно не знала, что ответить и, словно ощутив это, на помощь ей поспешил Грег.
- Да ладно тебе, Эл, дай своему брату поработать. Мы повеселимся, это я вам обещаю.

Повернувшись к Эбигейл, он задорно подмигнул ей, и то, как это подействовало на Дарена, не ускользнуло от её внимания. Сначала он замер, но лишь на мгновение. А в следующую секунду сжал

пальцы в кулаки и стиснул скулы. Ему хватило всего нескольких секунд для того, чтобы принять

решение.

- Но презентация может и подождать, - Эбби резко подняла голову. Он смотрел ей прямо в глаза, а она

почти что забыла, как правильно дышать. – Ты ведь говорил, что клиенты перенесли встречу, верно, Пол?

- Да? Я такое гово... аааах, дааа, - протянул он, после того, как слегка дернулся, - я говорил, да. Помню.

Прекрасно помню, - как-то быстро закивал. - Словно это только утром было. Да. Было.

- Отлично, - радостно прошептала Элейн. - Тогда пока миссис Поттс показывает Адель окрестности, у

нас есть время для веселой и очень интересной игры.

- Что за игра? – Спросил Грег, когда они все перешли в гостиную.

- Сейчас... у меня есть мешочек. Здесь написаны наши имена. А здесь, - она указала на серебряный

поднос, - карточки с цитатами из кинематографа. С помощью мешочка мы определяем пару, затем эта

пара выбирает одну из стопок с карточками и зачитывает цитату. Наша задача – узнать фильм.

Засчитывается только полное название фильма. Счет ведется индивидуально, но в

совокупности – это

борьба между полами.

- Вот оно что? – Игриво спросил Пол. – Хочешь узнать, кто круче?

- Скорее, кто сообразительнее, - так же игриво ответила она.

- Мы выиграем, - без тени сомнения заявил Пол.

- Уверенность в победе – это еще не победа, - тихо ответила Элейн, чем вызвала на его губах задорную

улыбку. Она определенно сделала так, что бы он захотел победить. И отчего-то ей казалось, что у этого

парня есть все шансы. – Все готовы? Я достаю, - объявила она, а затем с любопытством развернула

сложенные листочки. – И... первыми будут... Грег и Эбби!

Улыбка с её лица тут же исчезла.

- Что? Я?

- Давай же, - подбодрила её Эл, - не бойся.

- Но я никогда не играла...

- Доверься мне, - Грег протянул ей руку, повторяя те же самые слова, которые сказал ей в тот вечер, когда они познакомились. Тогда он объяснил ей, что танец нужно чувствовать сердцем, и она знала, что

если и сейчас поступит точно так же, то у неё все получится. Почему-то она это ощущала.

- Ладно, - немного неуверенно она встала с дивана и, подойдя ближе, приняла из его руки карточку.

Цитата была ей незнакома, и она поняла, что, скорее всего, Элейн выбрала себе не очень сильного

игрока, но все же ни за что не собиралась сдаваться. - «Но какова причина всех этих грехов?», -

прочитала Эбби, пытаясь вложить в свои слова как можно больше чувств и интонации.

- «Женщины», - процитировал Грег, поднимая на неё свои глаза, - «они мне очень нравятся. Но самое

страшное знаешь что?»

- «Что?» - Прочитала она.

- «Им очень нравлюсь я», - улыбнулся он, и Эбби сделала то же.

- Я знаю-знаю, - тут же воскликнула Элейн, - это слова Адриано Челентано!

- Для того, чтобы получить очко, ты должна назвать фильм, - сказал Грег.
- Нет-нет-нет, - расстроено поникла Элейн. - Кто придумал эти дурацкие правила?
- Ты, - в один голос ответили Эбигейл и Грег, после чего улыбнулись.
- «Особые приметы», - между тем ответил Пол.
- Верно, - подтвердил Грег, тем самым повергая Элейн в шок. - Одно очко в команду «мужчин».
- Ты же говорил, что не любишь смотреть фильмы?!
- Да, - кивнул он, а затем его губы расплылись в улыбке, - но это не значит, что я их не смотрю.

Эбби старалась не смотреть в угол, где сидел Дарен. Она и без того ощущала его пристальный взгляд

каждой клеточкой, а ловить его своими глазами, означало бы окончательно лишиться силы воли.

- Теперь твоя очередь, - Элейн повернулась к Грегу, в последний раз кинув на Пола свой недовольный

взгляд. - Так будет честнее.

- Хорошо, - пока он вытаскивал бумажки, Эбби удобно устраивалась на диване. - Вы будете смеяться, -

спустя несколько секунд молчания заявил он, а затем театрально поклонился, - Пол. Элейн. Прошу на

сцену.

- Не подведи меня, - шепнула она Эбигейл, - мы должны обыграть их.

Эбигейл прикусила губу, сдерживая свой смех и откидываясь на спинку дивана.

Она наблюдала за тем, как Элейн брала карточку и отъезжала в центр комнаты, а затем стала свидетелем чего-то невероятного. Пол опустился перед ней на колени, что бы они имели возможность

смотреть друг другу в глаза. Эбби знала, что, возможно, для каждого в этой комнате, этот жест совершенно ничего не значил, но она видела все совсем иначе.

- «Ты думаешь, настоящая любовь способна сотворить чудо?», - тихо спросила она, медленно считывая

вопрос с карточки.

- «Конечно, способна», - искренне веря в это, ответил он. - «Только чудо возвращает тебя ко мне».

- «Думаешь, наша любовь смогла бы забрать нас обоих?»

Его глаза поднялись и встретились с её. Это заставило Эбигейл заворожено замереть.

- «Для нашей любви нет ничего невозможного», - Пол сказал всего лишь фразу, считанную с листочка, но ей казалось, что он придавал ей намного больше значения, нежели все полагали. Эбби узнала цитату

с самых первых строк и, как бы сильно ей не хотелось нарушать это завороженное молчание, она все же

прошептала:

- Дневник памяти.

- Не смотрел, - честно признался Грег, заставляя Эбби окончательно придти в себя. - О чем он?

- О любви, - тихо сказала она, - которая смогла победить Смерть.

Когда она произносила эти слова, то смотрела Дарену прямо в глаза. Ей казалось, что он чувствовал то

же, что и она, и что точно так же боялся совершить ошибку.

- Предатель, - Пол сузил глаза и ткнул пальцем в Дарена. - Почему ты молчал? Ведь знал же этот

фильм.

- Смирись с поражением! - Весело пропела Элейн. - И вообще, у нас 1-1!

Эбби первая отвела взгляд, чувствуя, что ни к чему хорошему её игры явно не приведут. Только вот

этот Гордец даже и не думал переставать на неё смотреть.

Они играли еще долго, в итоге выдержав счет 9-9. При всем при этом, Дарен вышел лишь один раз. И то

вместе с Грегом. И то после долгих уговоров сестры. Сказать, что эта ситуация была крайне неловкой -

почти ничего не сказать. Эбигейл казалось, что Дарен сдерживал себя из последних сил, но до сих пор

не понимала истинной причины его злости к Грегу. Ведь они хорошо дружили, разве нет? Мартин был их

семейным врачом и к тому же замечательным человеком. Тогда почему он смотрел на него так, словно

был готов зубами порвать ему глотку?

- Итак, - неожиданно сказала Элейн, - этот раунд будет решающим, поэтому мы немного изменим

правила. Теперь карточки в руках наших двоих счастливичков будут совершенно разные, кто первый

сдастся, не зная, что за фильм представляет его соперник – тот проиграл. Как и вся команда.

- Это значит, что должен пойти один участник от каждой «стороны»? – Уточнил Пол.

- Именно.

- Тогда пойду я, - сказал он, - и принесу своим парням победу.

- Нет-нет-нет, - Элейн тут же усадила его на место, - всё решит случай. - Она вытащила бумажки и, перемешав их, протянула ему. - Но я разрешаю тебе стать его частью.

- Ты просто мастер убеждать, - усмехнулся он, а затем вытащил одну.

- Ну? - В нетерпении спросила Элейн. - Кто там?

- Эбби.

- Что? - Ошарашено переспросила она. - Нет! Я не смогу!

- Сможешь, - поддержала её Эл. - Особенно, если тебе попадется Грег, - затем она виновато посмотрела

на своего доктора. - Прости.

- Ничего, - рассмеялся он, - я действительно неважный игрок. Нашу команду заслуженно вытянул Пол.

- Это правда, - довольно согласился он, тут же получая от своей подруги шлепок по руке. - Но если это

правда!

Элейн смерила его грозным взглядом, а затем вытащила еще одно имя.

- Дарен.

- Что?

- Не «что», а иди, - она кивнула в сторону сцены. - Фортуна выбрала тебя.

Эбби чуть не задохнулась.

Вот черт...

И как ей быть? Идти? Отказаться? Сбежать, пока не стало слишком поздно? Или...

Их пальцы неосторожно соприкоснулись, когда они одновременно потянулись к одной и той же карточке, но, уступив ему, она быстро одернула руку. Прикосновение обжигало, но невыносимее, чем

это, было находиться к нему так близко. На расстоянии в несколько ничтожных дюймов. Это моментально пробуждало в её памяти самые эмоциональные и чувственные воспоминания: первая

встреча, поцелуй, дождь... она сделала вдох, и лишь после этого смогла пошевелиться. Почему с

каждым днем становилось лишь труднее? Почему то, что она считала обыкновенной шалостью, будоражило в ней такие безумные желания? Открывало что-то доселе неизведанное, непознанное, но

такое томное и притягательное?

Она видела перед собой огромный омут, и готова была окунуться в него с головой. Бездумно.

Импульсивно. Возможно, впоследствии, сильно об этом пожалев. Да, это неправильно, безрассудно и, может быть, даже глупо... но пересилить то, что подчиняло себе не только её сердце, но еще и разум, с

каждым мгновением становилось всё невозможнее.

Эбби сделала шаг и встала напротив него, все еще боясь поднять глаза вверх и лишиться последней

частички собственного самообладания. Медленно перевернув карточку, она пробежалась глазами по

цитате, мгновенно ощутив, как застучало её сердце.

Порой, устами кого-то иного, говорит наше сердце...

Порой то, что мы не в силах сказать в глаза, мы говорим шутя...

- «Я боюсь всего, - тихо начала она, пытаюсь заставить свои руки не дрожать, - того, что я видела, того, что сделала, того, кто я есть, а больше всего - выйти из этой комнаты. Такого не бывало за всю мою

жизнь, - почти шепотом прочитала она. - Того, что я чувствую рядом с тобой».

- Да! Проще простого, - неожиданно подпрыгнул Пол, делая жест руками, но, поняв, что остальные

молчали, опустился обратно на диван. Хотя улыбку оставил. - Мы вас сделаем. Точно говорю.

Эбби осмелилась поднять свои глаза лишь тогда, когда он опустил свои вниз.

- «Я думал, что знаю, как устроен мир, - спокойно начал Дарен, внимательно смотря на карточку в

своих руках, - но лишь встретив её, понял, что это не так. Я отталкивал её от себя каждый раз, когда

чувствовал, что она становится ближе, потому что боялся того, что начинаю ощущать рядом с ней, и

этим причинял ей сильную боль, - эта фраза заставила Эбигейл затаить дыхание. - Я хотел бы... хотел

бы просто сказать ей, что она дает мне надежду. Каждый день. Что я просыпаюсь и засыпаю с мыслями

о ней. И что только когда вижу её, я чувствую, что всё еще способен дышать... и всё еще имею силы

бороться...».

Эбби пыталась успокоить свое сердце, но оно колотилось и колотилось... и его ритм, кажется, было уже

невозможно замедлить.

- Ммм, не могу понять, откуда это, - задумалась Элейн.

- И не одна ты... - так же задумчиво ответил ей Пол. - Хотя это совсем не важно! Мы же знаем ответ, верно, Дарен? - Он даже снова подскочил на ноги. - Ну же, друг, не молчи! Ответь!

- Не знаю, - неожиданно отозвался он, чем заставил почти всех в удивлении открыть рты. Он задержал

на Эбигейл свой взгляд, а затем медленно положил карточку на поднос, - я сдаюсь.

Сначала в воздухе повисла тишина и лишь спустя несколько секунд, её нарушила Элейн:

- Да! Да-да-да! Мы вас сделали! Сделали-сделали-сделалиии! - Пока она кричала от восторга, а Пол в

расстроенных чувствах падал на диван, Эбби наблюдала за тем, как Дарен, опустив глаза, направился к

выходу.

Она чувствовала, что он знал ответ. Видела это по его глазам. Так почему он сдался? Почему солгал?

Смех и споры стали для неё обыкновенным задним фоном. Сейчас Эбби различала лишь звуки собственного внутреннего голоса и бешено стучащий пульс. Она доверилась своей интуиции и подошла

к серебряному подносу, не без содрогания касаясь той самой карточки, которую Дарен еще недавно

держал в своих руках. Глаза пробегались по тексту, и с каждым прочитанным словом она чувствовала, как почти что готова потерять сознание.

Её пальцы на мгновение сильнее сжали картонку, а затем она безвольно выпала из её рук.

Глава 16

Дарен налил в стакан выдержанный виски и бросил несколько кубиков льда. Он все так же сильно

ненавидел алкоголь, но засунул свои принципы куда подальше и, пытаясь преодолеть отвращение, взял

в руки этот «адский кубок». Сейчас ему нужно было придти в себя. Успокоиться. Расслабиться.

Забиться. В его голове сейчас крутилось лишь два простых варианта: либо сдержаться и выпить этот

чертов виски, либо дать волю своей ярости и разукрасить лицо этому заносчивому доктору. Первый

вариант все же показался ему менее разрушительным, ведь, несмотря на то, что Грег Мартин заставлял

его просто задыхаться от злости и ревности, Дарен все же помнил, кем является этот человек для его

семьи и что он делает для жизни Элейн.

Тихие шаги, раздавшиеся за его спиной, заставили стакан с алкоголем застыть в воздухе. Знакомый

запах моментально окутал комнату, и, поддавшись чувству, он прикрыл глаза, стараясь то ли запечатлеть этот момент в своей памяти, то ли наоборот, отогнать его как можно дальше.

- Нам надо поговорить, – её шепот пробирался в самые закоулки сознания, полностью отключая разум и

оголая каждый нерв в его теле. Она пьянила его всё сильнее, а после того, что он сделал в гостиной, ему

казалось, что похмелье никогда не наступит. – Я хочу знать причину.

Его пальцы сильнее стиснули стакан. Но он сдержался и расслабил их.

- Не понимаю, о чем ты.

- Об этом, – Эбби подошла ближе, а затем осторожно положила перед ним карточку. Его взгляд медленно опустился и пробежался по тексту. Сердце застучало от реальности происходящего, однако

всё еще отказывалось принимать правду. – Ты ничего не хочешь мне сказать?

- Вижу её впервые, – он поставил стакан на стол, но как только сделал шаг в сторону, ощутил, как её

рука сжала его запястье, заставляя замереть на месте.

- Лжешь, - спокойно сказала она так, словно видела его насквозь. Эбигейл обошла его, все еще не

разжимая пальцев, и встала напротив. Он невольно заглянул в её глаза. - Почему ты не хочешь говорить

правду? Что удерживает тебя?

- В этом разговоре нет смысла, - Дарен отвел взгляд, предприняв попытку уйти, но она преградила ему

дорогу, прижав свои ладони к его груди.

- Я не знаю, почему ты сделал это, - шептала Эбби, пытаясь снова поймать его взгляд. - Не знаю даже, значило ли это что-то *для тебя*, но могу с уверенностью сказать, что для меня значило очень многое.

Он поднял голову, не в силах больше контролировать то, что сидело внутри него чертовой занозой. Ему

нельзя было смотреть ей в глаза, но он плюнул на всякую рассудительность и осторожность, пусть даже

головой и понимал, что это неправильно.

- Это была игра, - ответил Дарен, ощущая муку и одновременно понимая, что так надо. - Я просто

делал то, что и все. Не пытайся найти в этом иной смысл.

В её глазах промелькнула боль, и осознание того, что именно он является этому причиной, заставило

его сердце ёкнуть. Она опустила взгляд и едва заметно улыбнулась.

- Да... только вот на твоей карточке были другие слова.

- Просто это была не та карточка, - защищаясь, ответил он.

- Нет, та, - тихо и уверенно сказала Эбби, - ведь я взяла его с того самого места, на которое ты её

положил.

- Значит, не с того, - стиснув пальцы в кулаки, произнес Дарен.

- Почему ты так поступаешь со мной? - Неожиданно спросила она, поднимая глаза. - Почему просто не

можешь сказать причину...

- Черт! - Он резко развернулся и, запустив руки в волосы, закрыл глаза. Он простоял так всего

несколько секунд, но понял, что это не поможет. – Что ты хочешь от меня услышать? – Спросил он, подходя к ней практически вплотную.

- Правду...

- Правду? – Повторил он, смотря в её синие глубины, а затем кивнул. – Хорошо. Вот тебе правда: да, я

сказал не то, что было написано на этой дурацкой картонке, а то, что на самом деле ощущал. Слова шли

отсюда, – он стукнул себя в грудь, – и как бы я не пытался сдержать их, я не смог, – Дарен заметил, как

изменился её взгляд. – Как бы сильно я не пытался уверить тебя в том, что этого не было, я был лгал. Ты

права в каждом своем суждении. – Он перевел дыхание, а затем, замечая её растерянность, спросил

почти шепотом. – Это ты хотела услышать, верно? Такую правду? Хотела убедиться в том, что в нашем

мире на самом деле есть место сказке, и что такие люди, как я, меняются? – Она молчала, и хотя в её

глазах мелькала боль, он продолжал, стискивая зубы. – Нет, Эбигейл. Это не так. Я всё тот же бесчувственный, жестокий и холодный человек. Я не знаю, что такое доброта и жалость. Мне не

знакомы чувства нежности и заботы. Я не умею быть ласковым, мне чужды сантименты, и из всех

реалий жизни признаю лишь деньги и власть. Мне плевать на других. Плевать на их желания, мечты и

планы. Для достижения своей цели я могу пожертвовать чем угодно, и меня не остановят обыкновенные

людские слабости. Я именно такой. И никогда не намерен меняться.

Её взгляд молча бегал по его лицу. Несмотря ни на что, эта девушка всё ещё отчаянно пыталась

разгадать его. Дарен разглядел в её глазах, наверное, всю возможную гамму чувств и эмоций: грусть, удивление, ласку, боль, муку, сострадание, даже недоверие и веру... он видел в них всё, но не мог

уловить хотя бы малейшей частички страха. Она не боялась правды, какой бы она ни была. И она не

боялась *его*.

- Но ведь даже несмотря на всё это, ты сумел сказать то, что чувствовал, – внезапно прошептала она, и

Дарен замер. – Так, может быть, сказка всё же есть?

Он рассчитывал, что та правда, которую он озвучил, наконец-то, позволят ей понять, что лучше не

иметь с ним никаких дел. Рассчитывал, что после этого она оставит его в покое. Уйдет. Исчезнет из его

поля зрения. Но она снова удивила его своим вопросом. Снова ухватила за тоненькую ниточку

надежды, несмотря на то, что он вновь причинил ей боль.

Черт! Если бы она только знала, как сильно он хотел обладать ею! Если бы догадывалась, что для него

значат её глаза, улыбка, слова и чистая вера... если бы она только знала, как тяжело ему каждый раз

снова и снова отталкивать её от себя, раз за разом причиняя всё новую боль... если бы только знала, как

невыносимо терпеть нескончаемые истязания, когда одно и то же лезвие без конца точит всё ту же, кровоточащую рану... если бы она только знала... если бы только он мог ей сказать...

- Эй, Дар, я тут хотел спросить... – Пол остановился в дверях, заставляя Эбби и Дарена тут же отпрянуть друг от друга. – Оо... я не знал, что вы... то есть, я не собирался мешать... я могу уйти.

Он показал рукой на дверь, но Эбигейл легко улыбнулась и покачала головой.

Она всегда восхищала его своей исключительной способностью улыбаться в самые нелегкие моменты.

- Всё нормально. Я всё равно уже ухожу.

- Уверена? – Осторожно спросил Пол. – Я могу подождать. У меня не срочно...

- Нет-нет, – она снова улыбнулась, – Адель уже, наверное, ищет меня. Я пойду.

Когда она вышла, осторожно закрыв за собой дверь, Пол помолчал несколько секунд и лишь потом

повернулся к другу. По его глазам Дарен уже понял, что он хотел спросить о том, что увидел.

- У тебя, кажется, был вопрос. – Помог он ему, пресекая любые попытки Пола начать «лезть туда, куда

лезть не стоит». Привычная холодность не заставила себя долго ждать.

- Да, - Пол повертел в руках мобильный, - хотел узнать, что мы будем делать с Дэмиеном Гровером.

Мне только что звонила Холли. Его адвокат снова обратился в суд.

Он еле слышно зарычал. Этот жалкий любитель «позолоты» уже начинал его порядком напрягать. Это

было его второе обращение за эти две недели - он обвинял «Diamond Construction», а соответственно и

его владельца, в ущемлении своих чертовых прав. Конечно же, на заседании его аргументы не были

засчитаны, так как отказ компании от заключения договора не является противозаконным. Дарен не

знал, какую причину этот Индюк придумал на этот раз, но и копаться в этом не имел никакого желания.

- Позвони Гранту. Пусть с юристом разбирается юрист, - властным голосом ответил он. - А ты будь в

курсе всех дел. Я не хочу терять свое время из-за такого никчемного человека, как Дэмиен Гровер.

Пол тут же кивнул.

- Понял. Свяжусь с ним прямо сейчас, - он развернулся, чтобы выйти, но внезапно помедлил, видимо, вспомнив что-то еще, - кстати, а что за фильм у тебя был?

Этот неожиданный вопрос снова вернул Дарена к воспоминанию о недавнем разговоре с Эбигейл. Все

эти чувства и эмоции вихрем закрутились внутри...

- Я не помню, - резко ответил он, желая как можно скорее закрыть эту тему, но, дабы не навлечь на себя

подозрения, всё же добавил: - ты же знаешь, не смотрю всю эту романтическую чушь.

- Да... и я не стал бы спрашивать тебя, если бы мы нашли твою карточку. Элейн уже всю голову себе

сломала от раздумий, - он слегка усмехнулся. - Ладно, ничего. Может, вспомнит. Когда поговорю с

Грантом - сообщу.

Дарен кивнул, и Пол тут же вышел за дверь.

Он слышал музыку, играющую за стеной, веселье и смех, и понимал, что, несмотря ни на что, ему

придется туда пойти. Придется сдерживать себя в её присутствии и держаться холодно и отстраненно.

Так же, как и в их первую встречу. Он должен был доказать ей, что его слова – единственная правда, которую она должна понимать. И, как бы тяжело ему ни было, что эта самая правда никогда не

изменится. Один раз, много лет назад, он уже совершил подобную ошибку. Но затем заплатил за неё

слишком высокую цену. Теперь он знал – для того, чтобы выживать в этом мире, нужно уметь брать

свои чувства под контроль. Нельзя давать им даже малейшей власти, иначе они разрушат тебя до

основания. Растопчут. Сломают. Уничтожат. И как бы сильно ему не хотелось верить в то, что на этот

раз всё может быть иначе, изо дня в день колотя боксерскую грушу и отключая свой разум, он помнил

лишь об одном: что уже отдал свою душу, и что иного пути нет.

Эбигейл вышла в коридор с одной единственной мыслью – Майк был абсолютно прав. Как бы старательно Дарен не доказывал ей, да и каждому вокруг себя, что в его жизни нет места чувствам и

обыкновенным человеческим слабостям, его неосторожные слова и поступки говорили совсем об

обратном. Она знала, что взяла именно ту самую карточку. Знала, что произносятся те слова, он не играл, и

что они действительно шли от сердца. Сердца, которое билось внутри Дарена Бейкера, но которое он

всячески скрывал от посторонних глаз.

Этот мужчина с чем-то боролся. Она чувствовала это. Как и то, что его «противник» был невообразимо

силен. Что-то разъедало его изнутри день ото дня, и он видел лишь один способ противостоять этому –

закрыться от внешнего мира и не позволять никому увидеть его боль.

Может быть, ей стоило, наконец, хотя бы попытаться узнать, в чем было дело? И если не от самого

Дарена, то от человека, который определенно знал о нем всё.

- Эл, - она неслышно подошла к подруге, - могу я с тобой поговорить?

- Да, конечно, - она улыбнулась, отвлекаясь от игры с Адель, - милая, помучай пока дядю Грега, хорошо? А мы скоро вернемся.

- Хорошо, тетя Элейн, - радостно ответила девочка и в следующую секунду с криками «банзааай»

прыгнула Мартину на шею, повалив его на пол. Он рассмеялся и начал щекотать её, заставляя

звонко расхохотаться.

- Ты хотела что-то спросить? - Предположила Элейн, когда они оказались в небольшой комнате,

напоминавшей кабинет.

- Да... - Эбби закусила нижнюю губу, пытаясь сконцентрироваться на главном вопросе. Она сделала

глубокий вдох, чтобы успокоиться, а затем позволила словам самим политься. - Я на самом деле

пыталась сама во всем разобраться, но разве это возможно, если этот невыносимый себялюбец либо

кричит, либо молчит как партизан? Я уже и с одной стороны к нему подошла и с другой, а всё, что он

может сказать мне, это: «не лезь в мою жизнь», - она развела руками и, не обращая внимания на

ошарашенное лицо подруги, продолжила. - Но я же просто хочу помочь ему. Просто пытаюсь показать, что всё совсем не так, как ему кажется. Что в мире всё ещё светит солнце и слышен детский смех, а это

значит, что даже если однажды ему сделали больно, это не означает, что так будет снова и снова.

Понимаешь?

- Да, но...

- Вот видишь? - Перебила она её. - А он не понимает! Кроме своей гордости ничего вокруг не видит.

Даже помощь мою принимать отказывается, будто бы у него таких предложений целый миллион, -

возмутилась она себе под нос и лишь после продолжительной тишины повернулась в сторону Эл,

осознав, что та до сих пор находится в некотором изумлении. Эбигейл вымученно закрыла

лицо руками

и, замотав головой, опустилась в кресло. – Боже, прости... иногда я совсем не умею тормозить...

- Всё нормально, – она подъехала ближе, – и знаешь, иногда даже я не могу понять своего брата до

конца.

Эбби удивилась, как четко Элейн уловила, о ком именно шла речь. Она ведь даже ни разу не назвала его

имени. Хотя, наверное, в некоторых ситуациях это совсем не требуется.

- Я просто... действительно хочу понять, что так сильно изменило его. Ведь Дарен был таким не всегда, правда? – Она подняла на подругу глаза, по её взгляду поняв, что была права. – Знаю, это совсем не мое

дело, но я вижу как ему больно, Эл. Вижу, как каждую секунду своей жизни он сражается сам с собой, пытаюсь что-то забыть или наоборот... и я просто не могу смотреть на это и оставаться безразличной. –

Она немного помолчала, а затем снова покачала головой. – Господи, я даже не знаю, зачем начала этот

разговор. Сейчас у тебя есть все основания подумать: «Эй, кто дал этой сумасшедшей право лезть в

нашу семью?».

- Не говори так, – тихо сказала Элейн, а затем накрыла своей рукой её ладонь, – у тебя есть такое право, Эбби. Оно есть потому, что я знаю, как ты относишься к Дарену. И вижу, что и он сам испытывает то

же, просто пока еще не в силах произнести это вслух.

Эбигейл застыла, не ожидая такого поворота.

- Я не думаю, что...

- Поверь моему глазу, – мимолетно улыбнувшись, сказала она, не позволяя ей договорить. – Возможно, я знаю тебя не достаточно хорошо для того, чтобы делать такие громкие заявления, но вот мой брат, при

всем своем ослином упрямстве, моя точная копия. Хотя и эта черта, пожалуй, у нас общая, – добавила

она, но почти тут же вернулась к теме разговора. – Я хочу сказать, что всегда знаю, когда он зол, расстроен, чем-то загружен или слегка привирает. Я улавливаю любую его эмоцию, как собственную, словно между нами существует некая духовная связь, – Элейн немного помолчала, а затем взяла обе

руки Эбби в свои, – ты небезразлична ему. Но раз за разом он будет усердно доказывать

обратное и не

остановится, пока окончательно не оттолкнет тебя. Потеря Эрин до сих пор причиняет ему боль.

Элейн сказала последние слова словно на автомате, опустив глаза вниз, и даже не заметив, что они

заставили Эбби тут же замереть. *Эрин?* Снова это имя. Сначала Пол упомянул о ней в зоопарке, когда

говорил, что после неё Эбигейл стала первой, кто смог что-то в нем расшевелить, а теперь и Элейн

сказала, что её потеря причинила ему боль. Значит, эта самая Эрин все же была важным человеком в его

жизни, в противном случае стали бы они вспоминать о ней? И разве неважные люди могут сделать нам

так больно?

- Эй, ну что вы устроили здесь за шушуканья? - Грег распахнул дверь, заставляя обеих девушек тут же

повернуться.

- И когда ты научишься стучать? - Настроение Элейн тут же стало шутливым, и она уперла руки в бока.

- Когда цапли научатся летать, - с улыбкой ответил он, а затем схватил Эбби за руку и, сдернув её с

кресла, поставил на ноги и закружил, напевая песню из гостиной. - «Женщина, о, женщина, не будь ко

мне так жестока! Ты - самая жестокая старушка на свете...»

- Грег...

- «Но, если ты так сказала, то я соберу свои вещички и уйду», - продолжал петь он, кружа её в танце.

- Что ты делаешь? - Она не выдержала и рассмеялась, пока он тащил её ближе к музыке.

- Давай, подпевай мне, - весело кричал он, но Эбби лишь вертела головой.

- Я испорчу легендарную песню!

- Это блюз, детка, - он улыбнулся и, снова крутанув её, прижал к себе, - его невозможно испортить.

Они находились так близко друг к другу, что Эбигейл чувствовала запах мускуса, сандала и тоненьких

ноток ванили, исходивших от его кожи. Его серые глаза смотрели прямо на неё, и, казалось, время даже

ненадолго остановилось. Или все же показалось?

- Нет-нет-нет!!! Верни меня на место!!!

Веселое визжание заставило их одновременно обернуться. Пол подхватил Элейн на руки и стал кружить

по залу, пока она предпринимала отчаянные попытки ухватиться за его рубашку и заставить его снова

вернуть её в коляску.

- Ни за что, – усмехнувшись, сказал он, и снова закружил её, на этот раз, вынудив рассмеяться.

Адель задорно танцевала неподалеку, таская за руки миссис Поттс, и, смотря на всё это, Эбби не смогла

не улыбнуться.

- Видишь, как они веселятся, – подытожил Грег, заставив её снова посмотреть ему в глаза, – когда же и

ты уже сдашься? – Она весело покачала головой, но позволила ему, наконец, повести. – «А теперь, детка, послушай, – начал петь он голосом Рэя. – Не поступай так со мной, потому что однажды я вновь

встану на ноги».

- «И так понятно, что это случится, но мне наплевать, – улыбнулась Эбби, включившись в «игру». – У

тебя нет денег, и, к тому же, ты не так уж и хорош».

- «Ну, если ты так говоришь, – он театрально развел руками, пока Эбби продолжала смеяться, – то я

соберу свои вещички и уйду».

- «И правильно сделаешь», – в один голос закричали все присутствующие в комнате.

- «Проваливай, Джек, и больше не возвращайся, не возвращайся, не возвращайся! Проваливай, Джек, и

больше не возвращайся, не возвращайся», – пели они, смеясь.

Грег неожиданно подхватил Эбби на руки, и от неожиданности она даже завизжала, совсем как Элейн

недавно.

- Нет, что ты творишь? – Запаниковала она. – Грег, я упаду!

- Это вряд ли, - рассмеялся он, и начал кружить её по залу, пока она смеялась то ли от удовольствия, то

ли от страха, то ли и от того и от другого вместе.

- Только остановись, Грег Мартин, и, обещаю, тебе несдобровать!

- Тогда лучше буду кружить тебя вечно, - засмеялся он, прибавив скорости.

- О, Боже, - она сильнее вцепилась в его рубашку, рассмеявшись от переполнявших её ощущений.

Они все запели последний припев в песне, а Эбби прикрыла глаза и расслабилась, сдавшись под

напором Грега. Она решила просто ловить этот момент радости и чувствовать, как понемногу заряжается частичками веселья и положительных эмоций, - ведь это то, чего ей действительно так

сильно не хватало. Большой и величественный дом, каким он показался Эбигейл в самом начале, был

полон отзывчивых, добрых и теплых людей, рядом с которыми ей было хорошо и уютно. И она хотела

сохранить в своей памяти каждую секунду этого дня Благодарения.

Когда Мартин замедлился и остановился, она открыла глаза, все еще широко улыбаясь и слыша, как на

заднем фоне не смолкают смех и разговоры. Только спустя несколько секунд, когда музыка уже

кончилась, Эбби невольно перевела свой взгляд на дверной проем и ощутила, как всё внутри моментально опустилось. Там стоял Он - причина, по которой её сердце сейчас так бешено стучало. Его

скулы были плотно сжаты, тело напряжено, пальцы стиснуты в кулаки, а в глазах горел такой демонический огонь, что она даже невольно ахнула и затаила дыхание.

Сам Дьявол воплоти. Причем дико злой Дьявол.

- Мм, Грег... не мог бы ты поставить меня на ноги, - прошептала она, понимая, что если пробудет в его

объятьях еще хотя бы секунду, то этот чудесный дом превратится в настоящий Ад.

- Ой, точно, прости, - он тут же исполнил её просьбу, и Эбби почувствовала себя в безопасности.

В относительной.

- Эй, Дарен, где ты ходил? - Смеясь, спросила его сестра. - Ты пропустил всё веселье! Грег так здорово

развлекал нас!

- Не сомневаюсь, - холодно и спокойно ответил он. Но только Эбби знала, что при этом он просто кипел

от ярости. И что ему было совершенно не до того спокойствия, которое он пытался изобразить.

«Ну не смотри же на меня так, не смотрииии», - мысленно молила она, потому что больше не могла

чувствовать, как всё внутри неё стучит, колотится, дрожит, переворачивается, опускается, поднимается, а затем возвращается к исходной точке и повторяется сначала. Словно несется по бесконечному кругу.

- Может, чаю? - Предложила Элейн. - Миссис Поттс, вы не будете так добры...

- Я сама, - казалось, Эбби сказала это слишком резко, но слова вырвались сами, потому что она увидела

в них возможность хотя бы на некоторое время покинуть эту душную комнату и избавиться от *Ego*

давящего взгляда. - Я хотела сказать, Вы можете отдохнуть. А я принесу чай.

- Милая, ты уверена? - Спросила её миссис Поттс.

- Конечно. Мне хочется что-то сделать для вас. И это доставит мне удовольствие.

- Пусть идет, - дала добро Элейн, замечая вопросительный взгляд своей работницы. - Прямо по коридору до самого конца и направо... о, чай в столе в тумбочке на верхней полчке!

Последние слова её подруга крикнула ей уже в спину, потому что Эбби как сумасшедшая, не разбирая

ничего вокруг, неслась в сторону кухни. Это могло показаться совсем невероятным, но она могла бы

покаяться, что как только вышла из гостиной, ощутила, что дышать стало намного легче. Её сердце и

пульс понемногу успокаивались и приходили в норму, но вот о её мыслях нельзя было сказать того же -

наверное, этот Гордец никогда не покинет её головы. Он так смотрел на неё... так, словно... *нет, это*

глупости, Эбби, он не мог тебя ревновать. Да и с чего бы? Подумаешь, один раз поцеловались, и что с

того? Он, наверное, каждый день целует сотни таких девушек, как ты. Она скривилась, представив

себе эту картину, а затем покачала головой, - да, и всё же ты слегка перегнула.

За своими мыслями она даже не заметила, как добралась до кухни. И, О, Боже, сколько же здесь было

места, а главное... верхних полок!! Подойдя к первому выбранному наугад шкафу, Эбби стала не спеша

поднимать свои глаза и ужаснулась, когда поняла, насколько это высоко. *Господи, ну неужели нельзя*

было сделать верхнюю полку немного пониже? Или они думают, что в богатых домах живут

исключительно жирафы??

Окей, пусть так! Только вот и она далеко не промах.

Подставив к кухонной тумбе табуретку, Эбигейл забралась на неё сверху и, подперев руками бедра, улыбнулась.

Вот так-то!

- Чай, где же ты... - приговаривала она, открывая дверцы, - ммм... крупа, соль, что-то зеленое... что-то

красное и ужасно похожее на перец. Здесь кукуруза, а там... - слегка откинувшись назад и, встав на

носочки, она попыталась заглянуть на самую верхнюю полку.

- А там сахар, - неожиданный голос заставил её резко развернуться, но нога скользнула к краю и, не

устояв, Эбби с визгом полетела вниз. Дарен моментально оказался рядом и подхватил её как раз в тот

самый момент, когда она в страхе зажмурилась, думая, что обреченно окажется на полу. Почувствовав

опору, она вцепилась пальцами ему в плечи, сминая идеально отглаженную ткань и ощущая, как его

руки сильнее обнимают её за спину. Он держал её так крепко, словно боялся, что она всё еще может

упасть, а ей до дрожи захотелось падать снова и снова, лишь бы всегда чувствовать его так близко.

Безумие? Возможно. Но как же она хотела, что бы оно никогда не кончалось.

Медленно приподняв отяжелевшие веки, Эбигейл встретила с его голубыми глазами и тут же замерла, утонув в их нежности до тех пор, пока кто-то или что-то не приведет её в чувства. Второй раз за пять

минут она случайно оказывалась в объятиях мужчины. Но только если в руках Грегa ей было спокойно

и расслабленно, то в *Его* руках у неё бесконтрольно перехватывало дыхание. Когда его руки скользнули

вниз по её спине, она инстинктивно приоткрыла губы и задрожала. Дарен так осторожно поставил её на

ноги, будто бы лишь одно резкое движение могло разбить её, как хрупкое стекло. Всё это время он не

смел прерывать зрительного контакта, и даже не подозревал, что при этом творилось с её телом.

Эбби ощутила, как он убрал одну свою руку с её талии, а затем медленно потянулся себе за спину.

Всего две секунды она услышала звук открывающейся дверцы, а через пять - его тихий голос:

- Вот чай, - он поднял вверх небольшую оранжевую коробочку, теперь в его словах слышался укор, а

нежности, как ни бывало.

- Но полка...

- ...в тумбочке, - твердо пояснил он, - не в шкафу.

Вот он - тот самый, неловкий момент.

Постоянно выставить себя полной душой - что может быть проще для полной дуры?

- В столе... - прошептала она, теперь отчетливо вспоминая слова Элейн. - Верно... совсем вылетело из

головы...

- Растерянность в мыслях, дрожь в теле... это естественно, учитывая, что ты готова была отдаться Грегу

Мартину прямо в моей чертовой гостиной.

Эбби вздрогнула и тут же подняла на него свои глаза.

- Что ты сказал?

Она на самом деле думала, что ослышалась, но его лицо уже заранее подтвердило всё еще до слов:

- Ты прекрасно слышала, – он бросил на неё взгляд полный ярости и ненависти, а затем скинул с себя её

руки, заставляя задрожать сильнее. – Или будешь отрицать, что несколько минут назад ты весело

смеялась, запрыгивая ему на руки?

- Что? – Ей казалось, что она лишится дара речи, но всё же нашла в себе силы говорить. – Да... ведь мы

просто танцевали...

- Держишь меня за идиота? – Рычал он, и она чувствовала его гнев каждой своей клеточкой. – Ты

думаешь, я не знаю, как люди смотрят друг на друга, когда *просто* танцуют, а когда думают о том, как

бы поскорее остаться друг с другом наедине? – Эбби из последних сил сдерживала обиду, надеясь, что

он остановится. – Он проявил к тебе интерес, а ты и рада, верно?! Тебе понравилось, что такой статный

и обеспеченный мужчина обратил на тебя внимание, да?! Ну еще бы!! Сам доктор Грег Мартин собственной персоной!!

- Прошу... это не так...

- Ты ведь заприметила его еще на том вечере, я прав?! – Дарен и не думал прекращать. Его гнев, кажется, становился лишь сильнее. – Тогда тебе показалось, что он довольно неплохой вариант, ведь

так?! Холостой, красивый, богатый... так ты рассуждала?!

Её губы дрожали, но она все еще отчаянно вертела головой:

- Хватит...

- Ты решила, что тебе нужен кто-то еще?! Решила, что он будет твоим запасным, если со мной у тебя

ничего не получится, да?! – Она вздрогнула и подняла на него свои глаза. – Скажи, я прав?! Я вижу по

твоим глазам, что если бы вы были одни, то ты бы уже давно не думая прыгнула к нему в койку!!!

И тут она не сдержалась.

Как бы больно ей ни было, собрав всю свою обиду в кулачок, она замахнулась и со всей

возможной

силой ударила его по щеке. Слезы ручьями лились по лицу, ладонь горела от резкой пощечины, а

сердце так сильно терзалось, что, казалось, она просто не справится со всеми этими эмоциями сразу.

Дарен на мгновение прикрыл глаза, и Эбби воспользовалась этим:

- Я никогда не лягу в постель из-за денег или статуса, – слова резали, словно кинжал по живой плоти, но

она преодолевала боль.

- Почему? – Он резко схватил её за локти и прижал к себе. В его глазах горел просто дьявольский огонь, но она продолжала стойко смотреть на него. – Разве это так сложно? А?! Скажи мне?! – Дарен

встряхнул её. – Скажи мне, Эбигейл, почему ты не легла бы под него?! В чем истинная причина?!

- В том, что для меня это значит навсегда отдать человеку своё сердце, – сквозь слезы, но сжав зубы, тихо ответила она, – но вряд ли вы в состоянии это понять.

Еще на секунду задержав на нем свой взгляд, она сделала усилие и решительно выдернула свои руки из

его хватки. Эбби практически выбежала в коридор, чувствуя, что еще лишь мгновение, и она просто

потеряет все силы. Пройдя всего несколько шагов, вцепилась руками в стенку, потому что за пеленой

слез просто не различала дороги. Она слышала, как Дарен зарычал и со всего размаху стукнул кулаками

по столу, и это вызвало сильнейшее жжение внутри, заставляя её закрыть глаза и сотрясая тело в еще

больших муках.

Она ненавидела его. Ненавидела рассудком, здравым смыслом и этой щемящей болью в груди... но

вместе с тем, именно из-за этой самой боли понимала, что какие бы доводы не приводил её разум, её

душа ведала то, о чем до этих самых пор не подозревала даже она сама. И пока её ум шаг за шагом

разбивал её чувство на миллион мельчайших осколочков, её сердце старательно собирало их воедино.

Страх – величайшее оружие в мире. Он может разрушать нас, но одновременно и придавать новые силы

для того, чтобы сражаться. Он наш друг, но вместе с тем и наш враг. До тех пор, пока ты контролируешь его – он служит тебе, но если ослабеваешь хватку, понимаешь, что он способен убить.

Наши чувства так же могут сделать нас сильнее или же окончательно сломать. Они похожи на страхи.

Они связаны с ними. Мы часто боимся рисковать, и выбираем именно тот вариант, который кажется

нам наиболее безопасным, а именно – задавить в себе любые, даже самые незначительные чувства. Мы

отказываемся бороться, потому что что-то пережимает нам горло, стискивает сердце... – и это делают

наши страхи. Они естественны. Порой необходимы. Но в больших количествах, они – наш яд.

Эбби опустила глаза на свою правую ладонь и медленно провела по ней большим пальцем другой руки.

Она всё ещё была красной и горела от недавнего удара, а воспоминания об этом причиняли всё такую

же сильную боль. *Как он мог говорить ей всё это? Как мог думать, что она могла бы лечь в постель с*

мужчиной из-за денег? Она сжала пальцы в кулачок и накрыла его левой рукой. *Вряд ли Элейн была*

права. Этот человек не мог ничего к ней испытывать. Не мог чувствовать то же, что и она.

- С тобой всё в порядке? – Голос Грега заставил её вернуться в реальность, и она тут же положила руки

на подлокотники. – Ты ни слова не сказала после того, как мы уехали.

- Прости, – безэмоционально ответила она, – я просто очень устала и хочу домой.

- Скоро приедем, – заботливо произнес он и неожиданно накрыл своей рукой её руку. – Обещаю.

Эбигейл подняла на него свои глаза и тут же почувствовала, как по телу разлилась волна приятного

тепла. Рядом с ним ей снова было спокойно. Это словно находится в тихой гавани и понимать, что она

забирает все твои негативные мысли прочь, отдавая назад лишь хорошие воспоминания. Когда Грег был

рядом, она не чувствовала шторма... только штиль. Он невольно переносил её в место, дарующее

ощущение безопасности и защиты, место, в котором она могла расслабиться и отдохнуть от суеты и

шума. Её сердце стучало ровно, напряжение спадало, пульс выравнивался... разве не это так ценно в

отношениях с людьми? Когда ты ощущаешь умиротворенность и безмятежность вместо того, что бы

чувствовать тревогу и беспокойство?

Вибрация мобильного заставила её опустить глаза на экранчик.

«С нами всё хорошо. Малышка всё так же крепко спит. Как доедешь – напиши!»

Сообщение от Элейн вызвало на её губах невольную улыбку.

Пока Эбби приводила себя в порядок в ванной, смывая с лица следы произошедшего инцидента, её

девочка уснула в одной из гостевых спален, когда смотрела мультик. Конечно же, Элейн начала

упрашивать её оставить Адель на ночь, и после недолгих минут уговоров (всё потому, что её новая

подруга была в этом просто настоящим асом), Эбигейл сдалась, согласившись, что утром Пол отвезет её

сестренку домой.

«Не отходи от неё», – писала она, не без дрожи в пальцах набирая ответ.

Эбби давала Адель успокоительные таблетки, которые прописал их врач, и весь день делала всё для

того, что бы её малышка заряжалась лишь позитивными эмоциями. Но вдруг что-то пойдет не так?

Вдруг кошмары Ади повторятся и сегодня? Её ведь даже не будет рядом для того, что бы обнять,

успокоить... их будут разделять целые мили.

Эбигейл прикрыла глаза и сделала успокаивающий вдох. Возможно, доктор Ховард прав. Ей нужно

было научиться отпускать свои страхи. Нужно было понять, что она не сможет всегда быть

рядом. И

что, как бы сильно ей не хотелось защитить Адель от окружающего мира, она не сможет спрятать её от

него навсегда. Хотя именно это ей сейчас так сильно хотелось сделать.

В её мобильном снова замигал конвертик, и Эбби открыла его.

«Обещаю».

Это было одно простое слово. Но оно согревало её душу так, как никогда бы не согрело никакое другое.

Когда они остановились, Грег обошел машину и, открыв переднюю дверцу, протянул свою руку.

- Ты точно в порядке? – Спросил он. По его глазам она поняла, что он был взволнован.

- Да, – тихо ответила она, – точно. *Так, ладно, Эбби, соберись. Еще не хватало, что бы он догадался о*

причине твоего состояния.

- Ты... я могу попросить твой номер? Телефона, – уточнил он, замечая её растерянность, – мне бы очень

не хотелось терять такого человека... но ведь я уже знаю, где ты живешь, тогда зачем мне номер, верно?

А он нужен потому, что я не могу просто заявиться к тебе, когда мне вздумается и... – Грег усмехнулся

и как-то неловко запустил пальцы в волосы. – Прости, я несу какую-то ерунду.

- Вовсе нет, – она невольно улыбнулась, а затем достала ручку и блокнот и, написав ему свой номер, протянула листок. – Мне бы тоже не хотелось терять такого человека.

- Я очень рад это слышать, – он тоже улыбнулся. Между ними повисло молчание. *Неловкое? Возможно.*

Да. Немного. Боже...

- Ну... я пожалуй пойду, – она указала рукой в сторону двери, – у меня еще много дел по дому: нужно

убраться к приезду девочек и приготовить что-нибудь поесть.

- Я могу помочь. Из меня получился бы неплохой повар, – он усмехнулся, – когда мне было девять, я

выиграл кулинарный конкурс в школе и получил приз: своё наполовину съеденное блюдо и сто нарисованных долларов. – Эбби рассмеялась, а Грег продолжил, – только вот в роли уборщика я

себя

еще не пробовал. Но думаю, что буду забавно смотреться в фартучке, как думаешь?

- Не сомневаюсь, – согласно закивала она. – Спасибо, Грег. За всё. Правда. Но я хотела бы немного

побыть одна.

- О, миледи, – он улыбнулся, – ваше слово для меня закон, – а затем взял её за руку и осторожно

коснулся губами тыльной стороны ладони. Она слегка вздрогнула, но руки не убрала. – Я могу позвонить тебе?

- Думаю, что для этого я и дала тебе свой номер, – смущенно улыбнувшись, прошептала она.

- Я позвоню, – уверенно сказал Грег, а затем, еще ненадолго задержав на ней свой взгляд, направился к

машине.

Эбби вошла в квартиру и прислонилась спиной к двери, позволяя своим мыслям о сегодняшнем дне

полностью поглотить её. Она вспомнила игру, разговор с *Ним*, *Его* разъяренные взгляды, ссору... опять

же с *Ним*... почему именно *Он* всегда был в её голове? Почему она постоянно думала о Дарене?

Настойчивый стук в дверь прервал её размышления.

Неужели Грег?

Эбби бросила сумочку на диван и распахнула дверь.

Её глаза расширились, и она инстинктивно сильнее вцепилась пальцами в дерево.

- Ты...

- Ждала этого своего доктора? – Яростно спросил Дарен, пролетая мимо неё словно самый настоящий

разъяренный зверь. – Извини, если разочаровал!

Не без беспокойства, которое она теперь всячески пыталась скрыть, Эбби осторожно закрыла дверь и

снова прислонилась к ней спиной. Так ей было проще, – когда она чувствовала опору.

- Что ты здесь делаешь? – Она старалась говорить холодно, предпочтя никак не реагировать на очередной ядовитый сарказм с его стороны.

- Пришел узнать, какого черта ты флиртовала с Грегом Мартином?! И какого черта позволяла это

делать ему?! Ах да! И еще, какого черта он целовал твою руку?!

От его злости и крика даже её дом, кажется, невольно содрогнулся.

- Не думаю, что это твое дело, – резко отрезала она, преодолевая дрожь, – моя жизнь тебя не касается.

- Нет, касается, – взревел Дарен, подходя к ней ближе, – и ты ответишь на все мои вопросы!

- Я не дам ответа ни на один из них, – она старалась говорить как можно тверже, – и ты не сможешь

меня заставить.

- Уверена? – Он подошел почти вплотную и упер руки по обе стороны от её головы, заставляя Эбигейл

затаить дыхание. – Потому что я думаю иначе.

Дьявольская ярость, которая еще секунду назад горела в его глазах, движениях и словах исчезла так же, как и появилась – в одно мгновение. Эбби ощущала, как от его близости у неё кружится голова, а от

горячего дыхания кожа покрывается мелкими мурашками. Она сильнее вжалась в стенку. Её грудь

часто вздымалась, а пальцы царапали краску на двери. Она не знала, как справиться с тем, что

чувствовала, но понимала, что теряла контроль над собой каждый раз, когда он находился в нескольких

ничтожных дюймах. Как сейчас.

- Тебе лучше уйти, – выдохнула она, стараясь делать отчаянные попытки, чтобы дышать.

- Нет, – тихо ответил он, медленно приподнимая её подбородок вверх, – больше я не совершу подобной

ошибки.

Она мгновенно растворилась в его глубоких глазах. Безвозвратно пропала в его запахе и словах. С

каждой секундой он забирал её всё глубже и глубже, в свой личный Ад. А она безвольно, как

послушная раба, следовала за ним. Он сжал свою руку в слабый кулачок и указательным пальцем мягко

коснулся её щеки. Она сделала резкий вдох и инстинктивно прикрыла глаза, чувствуя, как на его

прикосновения отзывается каждый участок её тела. Он вел нежную дорожку из прикосновений по её

щеке и подбородку, заставляя Эбби ощутить, как кровь по венам побежала быстрее. Из её горла

вырвался едва различимый стон, когда он провел большим пальцем по её нижней губе.
Чувственность

этого момента заставила её задохнуться.

- Дарен...

- Я не могу контролировать это, – прошептал он у её уха, – останови меня, или будет уже слишком

поздно.

Эбби открыла глаза, осознавая, что он прав. Если она не прекратит это сейчас, то, возможно, потом они

оба об этом пожалеют. Но кто бы сейчас знал, как плевать ей было на свой здравый смысл. Она помедлила всего секунду, после чего, послав далеко и надолго все свои предрассудки, притянула его к

себе и поцеловала. Страстно. Сильно. Со всем чертовым желанием, которое уже который день заставляло её тело сгорать в дьявольском огне. Обняв руками спину, одним ловким движением он

приподнял её, позволяя обхватить ногами его бедра, а затем прижал к стене. Она обвила руками его

шею, прижимаясь к нему сильнее и чувствуя, как с каждым мгновением желание внутри неё разрастается всё сильнее. Эбби ощущала вкус темного шоколада на языке, но даже его горькость

никогда ранее не казалась ей слаще, чем сейчас. Она жадно вбирала этого мужчину до самого остатка и

пыталась отдать ровно столько же в ответ.

- Ты уверена? - На пределе прохрипел он, сумев прервать поцелуй. Эбби видела, как тяжело ему было

сдерживаться, и то, что он делал это ради неё, заставило что-то внутри предательски ёкнуть.

- Нет, - тихо ответила она, снова обхватив руками его лицо, - но это лучшее, в чем я когда-либо сомневалась.

И больших слов ему не требовалось. Его губы моментально нашли её рот, и он ворвался в него

с новой, удвоенной силой. Эбби тихо застонала, прижимаясь к нему всем своим телом и ощущая, что еще чуть-

чуть, и она просто упадет вниз... провалится в забытие. Она не знала, что именно испытывала в эту

самую минуту: обыкновенное желание или что-то большее, но даже если за этим и не крылось ничего

особенного и на утро она поймет, что совершила самую большую ошибку в своей жизни... черт подери, эта ошибка будет того стоить.

Она не помнила, как он отнес её в спальню, потому что всё, о чем могла в тот момент думать – это его

мягкие и пьянящие губы. Но когда она ощутила под собой мягкость знакомых простыней, то

неосознанно пришла в себя. *Господи, она ведь еще ни разу в жизни не делала этого. Ни разу в жизни не*

была с мужчиной...

- Дарен... я...

- Не надо, - просто ответил он, указательным пальцем касаясь её губ, - я всё знаю.

- Откуда? - Тихо спросила она, чувствуя, как пульс начинает стучать словно бешеный. Он немного

помолчал, нежно разглядывая её лицо.

- «Навсегда отдать человеку своё сердце»... - прошептал он, повторяя её недавние слова, и заставляя

замерзнуть. - Оно еще никому не отдано. И до сих пор бьется внутри тебя. - Дарен осторожно

убрал светлую прядь с её лица, снова касаясь пальцами дрожащей кожи и пропуская через все её тело

мощнейший электрический заряд. - Я не знаю, имею ли право просить тебя...

Эбби не позволила ему договорить, приложив ладонь к его губам, а затем, встретившись с ним глазами, отрицательно покачала головой. Не спеша убрав руку, она позволила ей скользнуть вниз к его шее, а

затем притянула к себе. На этот раз поцелуй был нежным и бархатистым – легкое, едва ощутимое

касание губ губами. Она даже и не подозревала, что мужчина, так ярко доказывающий ей свою жестокость и бессердечность, способен проявлять такую мягкость, заботу и чувственность. И снова

невольно думала о том, сколько еще граней в нем оставалось для неё неизведанными.

Руки Дарена медленно сползли вниз и, когда он нашел край её платья, начал не торопясь поднимать его

вверх, другой рукой опуская язычок металлической молнии вниз. Эбби непроизвольно приподнялась, чувствуя, как кожа вновь покрывается мелкими мурашками – *снова и снова и снова...* и она уже не

могла это остановить. Он осторожно снял с неё платье и, не прерывая зрительного контакта, Эбби так

же бережно стянула с него футболку. Когда её ладони легли на его обнаженную грудь, она ощутила, как

по всему телу разлилась волна невероятной силы и теплоты. Дарен едва ощутимо коснулся губами её

ключицы, шаг за шагом продвигаясь все ниже и ниже и заставляя её чувствовать трепетание по всему

телу. Ей казалось, что за её спиной выросли крылья, а в животе начали зарождаться бабочки. Много-

много самых разнообразных бабочек... кто бы мог подумать, что эти нелепые и, казалось бы, на первый

взгляд выдуманные фразы в одно мгновение станут для неё такими настоящими и значимыми. И что

она поверит в каждую из них.

- Что ты делаешь со мной, – шептал он, прокладывая сладостную дорожку из поцелуев по линии её

живота, – что творишь...

Эбби выгнулась от удовольствия и тихо застонала, закрывая глаза и бесконтрольно сминая пальцами

красную простынь. Ей нужно было за что-то ухватиться, потому что с каждым его движением она

теряла частичку себя и своего самообладания. Пока Дарен целовал её тело, нежно касался его кончиками своих пальцев и лишал её последней «защиты», она чувствовала, что вместе со своим телом

в этот самый момент отдает ему что-то не менее важное, то, что уже никогда не сможет забрать назад.

Да, ей было страшно. Очень страшно. Но эту боязнь перекрывало то, что сейчас было намного сильнее

любого её страха – необъяснимое и безумное желание раствориться в этом мужчине и позволить ему

испытать себя до самого дна. До последней капли.

Когда его пальцы потянулись к последнему лоскутку ткани, оставшемуся на её теле, Эбби сильнее

зажмурилась, вжимаясь в кровать и чувствуя, как гулко колотится её сердце. *Раз – два – три – четыре –*

пять – шесть – семь...

- Посмотри на меня, Эбби, - его внезапный шепот прорезался сквозь затуманенное сознание.

...восемь – девять – десять...

- Эбби, - повторил Дарен, на этот раз взяв её лицо в свои ладони. - Посмотри на меня, - когда она все же

открыла свои глаза, он немного помедлил, словно пытался заглянуть в её мысли, понять её страхи, и

только затем сказал: - Я не хочу, чтобы ты боялась меня.

Она ощутила, насколько тяжелыми для него оказались эти слова. В его взгляде была такая сильная

мука, что у неё до боли сжалось сердце. Она знала, как сложно ему было контролировать себя, он был

именно таким – вспыльчивым, несдержанным и заводился с пол оборота... но ради неё он готов был

стараться из последних сил, удерживая в узде своего Зверя, и она хотела дать ему что-то взамен.

- Никогда, - на выдохе ответила Эбби, увереннее обнимая его за плечи и ощущая бешеную пульсацию

внутри, - я никогда не буду бояться тебя.

И в этот самый момент он начал медленно наполнять её. Не смея отрывая друг от друга взгляда, они

сливались воедино, слыша, как их сердца бьются одним единым ритмом. Она невольно приоткрыла

губы, стараясь не выдать своей физической боли ни одной неосторожной эмоцией, лишь впиваясь

ногтями в его кожу и сдерживая внутренний крик. Он немного помедлил, словно почувствовав, что ей

необходимо было выдохнуть и привыкнуть к абсолютно новым ощущениям, и лишь потом, заметив в

его глазах готовность, медленно задвигался. С каждым его легким и нежным движением болезненные

ощущения становились всё глуше и сменялись более приятным чувством, которое заставляло её тело

взрываться самыми настоящими фейерверками. Дарен прижался губами к её шее, и Эбби сильнее

стиснула пальцами его плечи, желая ощущать его внутри себя еще дольше, сильнее и глубже. Она

почти что задохнулась, но когда он снова нашел её рот – испытала что-то запредельно невероятное: словно где-то внутри вдруг открылось второе дыхание. Словно она обнаружила источник сладостного

наслаждения и безграничных желаний, который до этой минуты был заперт под множеством замков и

спрятан от чужих глаз. *До этой минуты. Пока не появился Он.*

Дарен нежно целовал каждый участочек её тела, а с каждым новым толчком, наполненным чувственностью и заботой, она ощущала, как реальный мир просто перестает существовать, рассыпаясь

на мельчайшие частички, превращаясь в пыль. Она не знала, поднималась ли в этот самый момент

высоко в небеса или все же спускалась глубоко под землю, но единственное, что она понимала, это то, что, даже если бы сейчас он попросил её пойти за ним в Преисподнюю, она сказала бы «да». Бездумно и

безрассудно променяв на неё любое, даже самое райское место на всей этой Земле. Эбби невольно

улыбнулась – едва уловимо, почти незаметно, – а затем позволила одинокой слезе медленно скатиться

по своей щеке. Она снова плакала. Но впервые за долгое время, это были слезы не боли, а счастья. Её

громкого, но тихого, нереального, но настоящего счастья.

Счастья, которое она испытала рядом с *Ним*.

Счастья, от которого ей хотелось жить.

Глава 17

Почему он не мог не думать о ней? Почему не мог не вспоминать то, что испытал? С самого

утра всё

просто валилось у него из рук: а разве это было свойственно такому сильному и волевому характеру, как у него? Дарен совершенно не слушал сестру, которая постоянно что-то оживленно говорила, и уже

пару раз ловил на себе её подозрительные и рассерженные взгляды. Он на самом деле думал, что после

этой ночи всё будет иначе, что всё изменится и встанет на свои места. Но не предполагал, что эффект

окажется совершенно обратным. Что вместо того, чтобы забыть Эбигейл и понять, что испытывал к ней

только физическое влечение, он начнет думать о ней ещё чаще и больше. И что эти мысли будут как

кислота разъедать его голову. Нет, это был не просто секс. Это было нечто большим. И он понимал это

потому, что его сердце еще никогда в жизни не билось так сильно и не сжималось так болезненно. Он

не знал, как относится к этому, что думать или предпринимать, но осознавал, что всего за несколько

часов успел совершить множество крупнейших ошибок. Его ярость была такой мощной, по телу словно

несся настоящий тайфун, и он совершенно не понимал, что делает. Сначала история с этой дурацкой

карточкой, – его разум словно отключился на какое-то время, – затем неосторожно брошенные слова в

сторону Эбби, когда он почти прямым текстом назвал её уличной девкой (*твою мать, язык бы ему*

оторвать!). А после всего этого, он умудрился закончить этот день, еще больше зарыв себя в землю –

переспав с ней. *Став первым мужчиной в её жизни.*

Дарен мучительно прикрыл глаза, вспоминая её шепот и вновь прокручивая в своей голове тот самый

момент, когда она сказала, что никогда не будет его бояться. Он снова чувствовал её руки на своих

плечах, ощущал запах груши и ванили – такой манящий и одновременно лишаящий рассудка, –

вспоминал её синие глаза, наполненные желанием, страстью и нежностью. *Почему она сделала это?*

Почему безоговорочно доверилась и отдалась мужчине, который не привнес в её жизнь ничего, кроме

обиды и боли? Отчего не оттолкнула? Среди миллиона мужчин выбрав именно его?

- Рождественские распродажи просто невероятны, правда? Я обожаю эти суетливые и немного безумные дни.

- Разве ты не могла заказать все необходимое в интернете? - Вздохнул Пол, как и Дарен вынужденно

таскаясь за ней по торговому центру. - Двадцать первый век на дворе.

- Конечно же, нет, - с небольшим укором произнесла Элейн. - Очень важно поддержать подарок в руках

прежде, чем кому-либо его преподнести. Он должен пропитаться любовью, нежностью и небольшим

сумасшествием от человека, который его выбирает. Его должен благословить Дух Рождества, а он не

сделает этого, если я кликну кнопку «доставка» в интернете.

- Дух рождества, ну да, точно... - усмехнулся Пол, а затем, улучив момент, пока Элейн что-то расспрашивала у молоденькой продавщицы, развернулся к другу. - Еще хотя бы пять минут в этом

торговом центре, и я точно завою, - тихо сказал он, а затем усмехнулся. - В следующий раз, когда в

«черную пятницу» я дам свое согласие пойти с твоей сестрой за покупками, застрели меня.

Он устало выдохнул, а Дарен до конца так и не осознал, кто и что ему говорил. Только когда ощутил

легкое, но уверенное прикосновение к своему плечу, резко вышел из оцепенения и повернулся.

- Что?

- Где ты витаешь? - Дарен промолчал, а Пол улыбнулся. - Дух Рождества и тебя обольстил?

Он посмотрел на экран своего мобильного: ни одного сообщения, ни одного звонка, и ни единого

намека на то, что Эбби вообще захочет объявиться. Интересно, она уже проснулась? Как она себя

чувствует? И что подумала, когда не обнаружила его рядом?

Он ушел еще ранним утром, пока она крепко спала, и решение, которое тогда казалось ему

верным и

обдуманном, теперь угнетало и не давало ему покоя. Было неправильно оставлять её одну после того, что произошло, но проблема была в том, что он просто не знал, что было бы, когда они оба на утро

открыли бы глаза. Что они сказали бы друг другу? Да и разве здесь могли найтись подходящие слова?

Дарен был уверен, что они оба чувствовали бы сильнейшую неловкость и сожаление, и своим присутствием он просто не хотел накалять атмосферу еще больше.

Но, черт возьми, кто бы знал, как сильно ему хотелось вновь увидеть её. Как сильно хотелось услышать

голос, ощутить запах, почувствовать прикосновение её рук... Господи, он словно стал зависим от этой

женщины. Словно она - его наркотик, и теперь будто бы по идеально отлаженной схеме он постоянно

думал об очередной дозе и был не в силах отключить свою навязчивую физиологическую потребность.

- Эбби? - Дарен замер от удивленного, но радостного возгласа сестры, а затем медленно поднял свои

глаза. - О Господи, вот это встреча!

Перед ним стояла она. Так же испуганно смотря в его сторону и немного нервно сминая край пальто.

Ему показалось, что она задрожала, и он практически наверняка был уверен в том, что не придумал это

сам. Да, на улице было холоднее, чем обычно... но это ли было тому причиной?

- Как я рада тебя видеть, - Элейн подъехала к ней, и они обнялись. Эбби даже улыбнулась, по всей

видимости, взяв себя в руки. - Тоже за подарками?

- Да, решила прикупить кое-что.

- Видимо, все решили этим заняться, - рассмеялась она, выглядывая за её спину, - а где же наша

маленькая принцесса? Да, я знаю, что не видела её всего несколько часов, но признаюсь честно, уже

безумно соскучилась! И что мне с собой делать?

И тут она искренне засмеялась. Чисто, невинно, солнечно... так, словно сам Ангел вдруг

спустился к

ним с Небес.

- Она там, - Эбби чуть-чуть отступила, а затем кому-то помахала. Дарен осторожно перевел свой взгляд

в сторону, чувствуя, как напряглось все его тело. Лишь бы он не увидел Грегга. Черт подери, лишь бы с

Адель был не он.

К его величайшему облегчению, он увидел, как малышка шла за руку с невысокой девушкой примерно

одного возраста с Эбигейл. Она была немного смуглее, а её короткие черные волосы вились и слегка

касались плеч. Он мог бы с уверенностью назвать её настоящей красавицей. Она улыбалась, но эта

улыбка была лживой. Всего за секунду Дарен понял, что её темные глаза скрывали намного больше, чем

выставляли напоказ. И это смог бы разглядеть лишь тот, кто испытал то же.

- А вот и моя маленькая Рапунцель!

- Тетя Эл! - Адель радостно кинулась в её объятия.

- Прости, задержались в отделе кукол, - прошептала она подруге, - никак не могла утащить её оттуда.

- Ничего, - понимающе кивнула Эбигейл, а затем перевела глаза на Элейн. - Позвольте представить вам

мою подругу Нэл. Мы росли в... - она запнулась, и это не ускользнуло от внимания Дарена, - ...вместе.

Нэл, это Элейн, - быстро сказала она, чтобы, как ему подумалось, перевести тему, - я рассказывала тебе, что провела праздник у неё в доме.

- Ах, да, - Нелли широко улыбнулась, - мне очень приятно, наконец, с вами познакомиться.

- И мне, - так же искренне улыбнулась его сестра, - и давай на «ты».

- Это Пол, - с улыбкой сказала Эбби, замечая, как её друг по-петушиному выпрямился, - член этой

замечательной семьи и прекрасный человек и друг.

- Я очень скромн, но она права, - улыбнулся он, и Нэл не смогла не сделать того же в ответ.

- Не сомневаюсь, Пол. Мне очень приятно.

Он наблюдал за тем, как веселое выражение с лица Эбби медленно исчезало, и как она пыталась

набирать в легкие больше воздуха:

- А это...

- Дарен, - он представился прежде, чем позволил ей решить, какая характеристика подходит ему

больше. - Просто Дарен.

- Не просто, - вмешалась Элейн, и её глаза заблестели, - он мой брат. Лучший на этой Земле, во всей

нашей необъятной Вселенной и её параллелях.

Он заметил, как расширились глаза Нэл и как у неё в прямом смысле того слова отвисла челюсть, но

она почти что моментально пришла в себя и улыбнулась. Что за...

- Ладно, нам пора, - услышал он голос Эбигейл.

- Что? - огорченно переспросила Элейн. - Уже? Но я думала, что мы пройдемся по магазинам все

вместе, а затем зайдём в Данкин Донатс.

- Да! - Восторженно заголосила Адель, но Эбби лишь выдохнула.

- Прости, Эл, не могу. Скоро приедут девочки, а у меня дома полный бедлам, - на этой фразе её голос

стал тише, но затем он продолжила уже громче: - Тем более, что нам с Нэл нужно разобраться с

некоторыми делами. И я хочу закончить с ними сегодня.

Да по глазам её подруги же понятно, что она слышит об этом впервые! Она думает, тут все слепые?!

- Жаль, - искренне расстроилась его сестра, - но я надеюсь, что мы все-таки увидимся на Рождество. И

тебя мы тоже будем рады видеть, Нэл.

И Элейн вот так просто поверила в эти сказки?? Почему, когда нужно, она не применяет свою

чертову психологию убеждения?!

Когда они попрощались, Элейн тут же попросила Пола сопроводить её в отдел ёлочных игрушек, так

как присмотрела там новый наконечник в виде ангела и твердо намерена его купить.

Дарен не стал терять времени и последовал за Эбби, нагнав её в несколько больших шагов.

- Нам нужно поговорить.

Она вздрогнула и чуть не отпрыгнула в сторону, но затем лишь отрицательно покачала головой и

зашагала быстрее.

- Извини, но у меня нет времени.

Плюнув на всё, он схватил её под локоть, но сделал это со всевозможной мягкостью, которая вообще

могла бы существовать внутри такого, как он. Она резко остановилась, поднимая на него свои испуганные и в то же время ошарашенные глаза. Раньше он, наверное, начал бы кричать или попытался

бы заставить её поговорить с ним силой, но сейчас, смотря на девушку, с которой провел ночь, он смог

повысить тон голоса лишь до еле слышного шепота:

- Прошу. Я не задержу тебя надолго.

Эбигейл внимательно изучала его лицо, не сводя с него взгляда, и он заметил, как эмоции страха и

напряжения, еще недавно сковывающие её тело, начинали понемногу исчезать.

- Идите в машину, – обратилась она к Нэл, когда он осторожно разжал пальцы, – я подойду через пару

минут. – Её подруга, по всей видимости, знающая намного больше, чем могло бы показаться, молча

взяла Адель за руку и повела её к выходу. Эбби резко отступила назад. Он не знал почему, но это

заставило что-то внутри болезненно сжаться. – О чем ты хотел поговорить?

- Как ты? – Его неожиданный вопрос, который он и сам не думал когда-либо услышать, заставил

Эбигейл невольно поднять на него свой взгляд. Она замерла, словно до конца не веря в то, что он

действительно это произнес, и вместе с тем, будто бы пытаясь понять, что скрывалось за этими словами. – Я не должен был делать этого, – тихо продолжал он. – Пользоваться твоей слабостью, а

затем оставлять одну.

- Дарен...

- Это так, – настаивал он, при этом наблюдая за её неоднозначной реакцией. – Я повел себя, как трус.

Подобные слова были в новинку для них обоих, и он понимал, почему они сбивали с толку. Он только

что, наверное, впервые в жизни признал, что был не прав, и именно поэтому Эбби смотрела на него

одновременно удивленно и как-то заворожено, хоть после этого и резко отвела глаза.

- Все нормально, - ответила она и, ненадолго задержав свою руку у виска, вскинула её и даже мимолетно усмехнулась. – Ведь я знала, на что шла, верно? Мы оба знали. На нас что-то вдруг нашло, и

мы этому поддались. Я ни в чем тебя не виню. И ни в коем случае не считаю трусом. Ты всё сделал

правильно. И будет лучше, если мы сумеем оставить то, что было в прошлом.

Её безразличный тон ударил сильнее, чем он предполагал. Она просто молча смотрела на него, и Дарен

уже не узнавал в ней ту Эбби, которая была с ним этой ночью. Она смотрела так, словно совершенно

ничего не чувствовала. Неужели он ошибся? Неужели эта ночь все же ничего для неё не значила?

- Мм, если это всё, что ты хотел со мной обсудить, то я пожалуй пойду, - она стала медленно отступать

назад, указывая рукой за свою спину, - у меня действительно полно дел. Я... извини.

Она резко развернулась и зашагала к выходу. А когда приблизилась к двери, то практически выбежала

на улицу. Дарен не знал, сколько по времени простоял, молча и неподвижно смотря на эту чертову

дверь, но ему показалось, что прошла целая вечность.

Эбигейл Дэвис стала той самой девушкой, которой удалось заставить такого, как он что-то почувствовать. Спустя долгие годы, его прочный лед, наконец, дал трещину.

Но теперь он ощущал боль внутри еще сильнее. С утроенной силой.

И она безжалостно рвала его на части.

Выходные прошли в предрождественской суете. Точнее, суежилась в основном его сестра и тащила за

собой всех, кто попадался под руку, пока сам Дарен усиленно пытался сосредоточиться на работе.

Элейн упаковывала подарки, которые накупила в торговом центре (и да, его безумная сестрица отказалась от помощи профессионалов, а когда Пол и Дарен спросили её почему она поступила так

безрассудно, обиделась и замолчала). Рождество много значило для неё, поэтому ни один, ни второй, не

смели более задавать ей глупых вопросов или не дай Бог и вовсе посмотреть как-то не так.

В понедельник утром, после довольно продуктивных двух дней (он имел в виду офисную работу, а не

упаковку подарков), они с Полом должны были провести отчетное собрание, на котором фактически

подводились итоги года и еще раз перепроверялись планы на будущее. Собрание было решено сделать

не в девять утра, - так как многие еще не пришли в себя после четырехдневного отдыха, - а в

одиннадцать. Это было самое позднее, на что Дарен согласился по предложению друга. Но самое

странное было то, что он вообще согласился на что-то, что предложил кто-то другой.

Невероятно.

- Я хочу, чтобы проектом «Ноттинге́м» вы занялись вместе с Холли, - сказал Дарен Полу, когда все

начали расходиться, - если вдруг что-то пойдет не так я знаю, что вы всё исправите.

- А почему этот проект не берешь ты сам?

- Не могу сейчас думать о работе, - честно ответил он, понимая, что сделал это вслух. *Да что с ним, черт возьми, такое?* - Позвони Гранту, пусть приедет. У меня есть к нему разговор, - быстро сказал

Дарен, надеясь избежать лишних расспросов и дальнейшей беседы на тему, которую он не хотел ни

обсуждать, ни развивать.

Войдя в свой кабинет, он собирался было сесть и подумать, но дверь тут же снова отворилась и в неё

влетел самый настоящий тайфун.

- Слава Богу, ты здесь, - облегченно произнесла Холли. - Я думала, это дурацкое собрание никогда не

кончится.

- Могла бы зайти в зал, - тоном начальника сказал он, - что тебе помешало?

- Не люблю все эти «унылые лица» за столом, ты же знаешь.

То отвращение с которым она буквально выплюнула эти слова, не могло не вызвать у Дарена волну

раздражения, но он не дал ей выхода. Только тот немаловажный факт, что Магнус Тревис так много

значил для компании, давал его дочери небольшое и исключительное право не посещать собрания и не

получать за это совершенно никакой взбучки. Сделай так кто-то еще, и ему бы точно не поздоровилось.

- У тебя какое-то дело? Или пришла напомнить мне о своих фобиях?

Он услышал, как она выдохнула, а затем зашагала к его столу.

- К тебе приходила эта... ну, безвкусная секретарша, которую ты брал на работу. Не помню, как её

зовут, - брезгливо бросила Холли, кладя перед ним лист бумаги. Дарен ощутил, как его тело и мозг

отреагировали на одно лишь упоминание об Эбигейл, пусть и в той манере, которая его совершенно не

устраивала. - Элис как раз шла к тебе, чтобы отдать заявление, но я сказала, что занесу его сама, -

продолжила она, складывая руки на груди.

- Заявление? - Переспросил он, тут же хватая бумагу пальцами и опуская на неё свой взгляд.

- Да, наконец-то, - Холли с отвращением бросила ему эту «важную» информацию, а затем приподняла

свою бровь вверх. - Кстати, ты что, купил бар?

Но Дарен уже не слушал её. Его глаза бегали по строчкам на бумаге, и он был полностью поглощен их

содержимым.

Твою мать, она что, совсем обезумела?!

Его пальцы моментально сжали лист, глаза налились яростью, а на лице выступили жилки. Он весь так

и напрягся, только не знал, что злило его больше: то, что она сделала или то, какой способ для этого

избрала.

- Где она? – Прошипел он, обращаясь к Холли.

- Да откуда я знаю, куда она хо... - начала она, но Дарен уже сорвался со своего места и, резко распахнув дверь, словно разъяренный зверь вылетел в коридор.

- Где твоя подруга?! – Он практически проорал это, заставляя Элис подпрыгнуть на стуле и от испуга

чуть не уронить все лежащие на столе папки на пол. Она непонимающе уставилась на него, при этом

сжавшись от страха.

- Мистер Бейкерр...

- Где Эбигейл? – Повторил он уже чуть спокойнее, стискивая пальцами край стола и понимая, что если

сейчас же не получит ответа, то перевернет его ко всем чертям.

- Она ушла... - дрожащим голосом ответила Элис. – Отдала мне заявление и...

- Давно она ушла?!

- Нет... пошла к лифту как раз перед вашим появлением, но она не од...

Дарен зарычал, а затем рванул к лифту, не став дослушивать Элис до конца. Он со всей силой долбанул

ладонью по кнопке, но только потом заметил, что кабина всё ещё движется вниз и что она вот-вот

остановится на первом этаже.

- Дьявол!!!

Он резко бросился к лестнице и начал спускаться по ней, опираясь о перила и преодолевая пролеты в

несколько длинных прыжков. Почти пятьдесят этажей вниз – что может быть проще, правда?! Он

понимал, что нагнать её было практически нереально, поэтому решил воспользоваться способом, в

котором был уверен, а именно – набрать знакомый номер и отдать указания.

- Задержи Эбигейл на выходе!! Как угодно, просто не дай ей покинуть здание!!

Он отключился и зарычал, помчавшись еще быстрее. Он чувствовал, как его глаза начинают гореть еще

большим безумием, чем обычно. Нет, эта девчонка не успокаивала в нем Зверя, она делала так, что он

становился лишь свирепее. И это снова превращало его в ожесточенного и бессердечного человека, который совершенно не умел держать себя в руках.

Добравшись, наконец, до первого этажа, он яростно вылетел в коридор, с облегчением заметив, что

Владимир что-то выплясывает перед Эбигейл, а она смотрит на него, широко раскрыв глаза.

Дарен даже невольно усмехнулся. Этот парень нравился ему все больше.

- Ты свободен, - еще не до конца отдышавшись, приказал он, подходя к ним практически вплотную.

Эбби перевела взгляд в его сторону и замерла, кажется, только теперь понимая, что делал Владимир и

собственно по какой причине.

- Что здесь происходит? – Резко спросила она. – Это ты попросил его устроить весь этот цирк?

- Нам нужно поговорить, - вместо ответа, сказал он, чувствуя, что всё ещё дико зол.

- Я всё сказала, - твердо объяснила Эбби, - а если ты не понял – перечитай заявление.

Она развернулась, намереваясь уйти, но он не позволил ей сделать и шаг.

- Как раз о нем и пойдет речь, - Дарен преградил ей дорогу, встав прямо перед стеклянными дверьми, - я

не подпишу.

- Что?

- Что слышала, Эбигейл! – Не выдержал он. – Я не подпишу это чертово заявление!

В холле повисла тишина. Сцену с орущим начальником, который несется почти пятьдесят этажей вниз

лишь для того, чтобы отказаться подписывать заявление на увольнение своего работника – увидишь не

часто. А точнее – вряд ли увидишь вообще.

- Ты не можешь не подписать! - Воскликнула она, явно начиная злиться. – У тебя нет веских причин!

- О, нет, - так же яростно ответил Дарен, - это я как раз-таки очень даже могу! И для этого мне совсем

не нужна причина!

- Я не собираюсь играть с тобой в очередные игры, – произнесла Эбби, а затем попыталась оттолкнуть

его от двери, но тщетно. Он лишь схватил её за плечи и без труда отодвинул в сторону. Легко и непринужденно, словно она была невесомой куклой. – Что ты делаешь?! У тебя нет права хватать

меня!!

- Думаю, что после той ночи оно у меня появилось, – хрипло произнес Дарен, и это заставило её

застыть. Эбигейл молча смотрела на него, и ему даже показалось, что он заметил промелькнувшую в её

глазах боль. Всего на долю секунды. Наверное, любая другая на её месте начала бы кричать на него или

бить кулаками в грудь, но она лишь опустила свой взгляд:

- Я не собираюсь говорить об этом при всех, - её голос и был наполнен холодом и безразличием, и это

выводило Дарена из себя еще больше.

- Все вон! - Неожиданно заорал он, заставляя своих сотрудников в страхе замереть, а Эбби – снова в

изумлении поднять голову. – Я сказал вон!!! Выметайтесь отсюда!!! – Когда все выбежали из холла, спотыкаясь и желая поскорее исчезнуть с глаз разгневанного Бога Зевса, пока он не начал метать в них

свои молнии, Дарен вновь обратился к ней: – Теперь мы, наконец, можем всё обсудить?

Он держал себя в руках из последних сил. Не отрывая от неё взгляда ни на секунду, и всё это время

сжимая её уже такие знакомые плечи. Он чувствовал, как она дрожала. Чувствовал каждым нервным

окончанием. И смотрел на неё, мысленно молясь лишь об одном – чтобы причиной этой дрожи был не

страх.

- Отпусти меня, – одними губами прошептала Эбби, и то чувство, с которым она произнесла эти слова, вынудило его невольно разжать пальцы. Она тут же резко отступила назад, и Дарен ощутил, как острое

лезвие моментально вонзилось ему прямо в область сердца и перекрыло доступ к кислороду.

- Почему ты делаешь это? – Тихо спросил он. – Зачем уходишь?

- Я не хочу, чтобы ты думал, что теперь в твоей жизни что-то изменится, – всё еще слегка дрожа, ответила она. – Да, та ночь была. Времени не повернуть вспять. Но это не значит, что я стану что-то от

тебя требовать...

- Эбби... - он попытался прикоснуться к ней, но она отшатнулась, как от удара, и этим снова заставила

ощутить почти нестерпимую муку.

- Прошу, не подходи... стой там...

- Нет, - он сделал уверенный шаг, тем самым заставляя её вновь отступить.

- Дарен, пожалуйста...

Страх в её взгляде стал заметнее, губы задрожали сильнее. Эбигейл нащупала руками стенку и, когда

поняла, что отходить было некуда, вымученно прикрыла глаза, вжимаясь в бетон всем телом. Он

слышал её неровное дыхание, слышал учащенное сердцебиение и мог бы поклясться, что отчетливо

улавливал боль. Каждую её крупницу.

- Дай мне уйти... – умоляюще прошептала она.

- Не могу, – так же тихо признался Дарен. Он придвинулся ближе и, осторожно убрав волосы с её лица, ощутил, как она вздрогнула. – Потому что не в силах не думать о тебе.

Эбби медленно приподняла свои веки, и он мгновенно встретился с её небесно-синими глазами. Он

почти полностью растворился в их чистоте и нежности, почти полностью потерял самого себя. Разве

когда-либо он предполагал, что будет испытывать нечто подобное? Что в его жизни появится женщина, которая сможет добраться до самых глубин его сердца? И сумеет вновь вселить в него надежду?

Он осторожно взял её лицо в свои ладони, ощущая пронзивший его насквозь мощнейший

электрический разряд, а затем, помедлив всего мгновение, наклонился к её дрожащим губам. Она почти

незамедлительно ответила на поцелуй, давая ему понять, что тоже что-то испытывает. Её губы обжигали, но эта боль была не сравнима с той, которую он чувствовал, когда её не было рядом. Её лицо

все ещё было мокрым от слез, а пульс на шее почти не прощупывался. Он был уверен в том, что её

сердце колотилось как бешеное, и что он ловил его музыку каждой клеточкой своей души. Неожиданно

она уперлась ладонями ему в грудь и завертела головой. Эбби оттолкнула его так внезапно, что он даже

покачнулся, но устоял на ногах.

- Я не могу... - она все еще качала головой, пытаясь говорить ровно и стараться дышать. - Прости...

Из её глаз тут же хлынули слезы, и хотя она и отвернулась, он успел уловить их блеск. Бросившись к

стеклянной двери, она резко распахнула её и выбежала наружу, словно пыталась скрыться от того, что

ощутила.

Дарен закрыл глаза и прислонился лбом к холодной стене, чувствуя, как невыносимо при этом жжет в

груди. Его пальцы непроизвольно сжались в кулак и, зарывав, он со всей силой стукнул им по твердому

бетону.

Когда Нэл увидела Дарена, - или как она говорит «сексапильного спасителя», - единственное, что

сумела вымолвить, было «обалдееет...». Дальнейшие мысли не требовали словесного выражения, их

можно было прочесть, только заглянув ей в глаза. И это было что-то вроде: «Господи, этот мужчина

просто божественен! А какой у него взгляд?! Это с ним ты спала?! И как тебе только в голову могло

придти, что это *ошибка*?! Это называется удачей, подруга, и Судьбой, но никак не тем ужасным словом

на букву О...». При всей своей не очень легкой жизни, Нелли всегда старалась сохранять позитивность

мыслей, и изо всех сил пыталась донести это и до своей подруги. Но после той встречи в торговом

центре, как только Эбби переступила порог своей квартиры, она осознала, что просто не может находиться рядом с Дареном. Его близость давалось ей слишком тяжело. Она боялась того, что начинала испытывать рядом с ним, и её пугало осознание того, как много та ночь для неё значила.

Глупо. Непонятно. Трусливо. Да, возможно, именно так оно и было. Но эти чувства стали той самой

причиной, по которой она написала заявление.

- Что сделала? - Ошеломленно спросила Мэнди, чуть не выронив вилку из рук.

- Почему ты уволилась? - Элли смотрела на сестру так же изумленно. - Ты же обожала работу в баре.

Эбби ощутила внезапный приступ паники, когда вспомнила, почему именно ушла. Она не хотела, чтобы

кто-либо знал об истинной причине, поэтому постаралась улыбнуться.

- Иногда нам приходится что-то менять, - сказала она, погладив Адель по волосам, - но не волнуйтесь, мы справимся.

Малышка улыбнулась ей, счастливо засовывая в рот большую ложку хлопьев.

- Ага, как же, - протянула Мэнди, неожиданно вставая из-за стола, - мы и так еле сводим концы с

концами, а теперь, когда ты лишилась нашего единственного источника дохода, что с нами будет?

- Я найду новую работу, - уверенно заявила она.

- У тебя всё так просто, да? - Усмехнулась та в ответ, складывая руки на груди. - Ты же не хуже меня

знаешь, что найти работу без образования практически невозможно. Нам улыбнулась удача, когда

Гарри взял тебя в бар. А теперь что? Пойдешь уборщицей?

- Мэнди, - с укором оборвала её Элли, - притормози.

Её сестра выдохнула, на секунду прикрыв ладонью глаза.

- Простите. Просто... нам будет сложно. И я думаю, что мне тоже стоит найти себе работу.

- Ни в коем случае, - категорично возразила Эбигейл, - об этом не может идти и речи.

- Но одна ты не справишься!

- Справлюсь, - она посмотрела сестре прямо в глаза, - я сделаю всё, что угодно для того, чтобы суметь

обеспечить вам достойное будущее, но надрываться тебе не позволю.

- Миссис Райли предложила мне помогать ей с организацией конференций. За плату, конечно, - не

громко сообщила Элли. - Я и не думала соглашаться, но теперь...

- Нет, - твердо сказала Эбби. - Вы обе, - она по очереди обвела сестер пальцем, - запомните: никакой

работы, пока не получите образование. Это вам ясно?

- Но Эбс...

- Никаких «но», - возразила она, - выкиньте это из головы. Я обещала, что вытяну нас, и я это сделаю.

Не думала, что вы станете сомневаться, ведь раньше у меня неплохо это получалось.

- Да, - немного грустно согласилась Мэнди, - но раньше у тебя была работа.

Молчание, которое воцарилось на кухне, прервал неожиданный телефонный звонок.

- Я возьму, - Элли соскочила со стула и направилась к аппарату, - алло, - она немного помолчала. На

лице отразилось беспокойство. - Да, здравствуйте. Спасибо, хорошо. Секунду. Это миссис Харрис, -

прошептала она, закрывая ладонью микрофон, - она звонит уже в третий раз.

- Что? - Тихо спросила Эбби, почувствовав, как все моментально похолодело внутри. - Почему ты

ничего мне не сказала? - Элли виновато закусил губу, а затем протянула сестре телефон. Руки Эбигейл

тряслись, когда она подносила трубку к уху. - Да, миссис Харрис.

- Эбигейл, - ледяной голос, раздавшийся на другом конце, заставил девушку поёжиться. - Я не могла

дозвониться до тебя весь день.

- Да... извините. У меня было много дел.

- Хм, - произнесла она, и это было именно то, чего она так боялась. - Я звоню сказать, что наша завтрашняя встреча состоится не в 10.00, как обычно, а на час позже. Я должна отвезти свою внучку в

бальную школу - её родители улетели в срочную командировку. - Эбби моментально хлопнула себя по

лбу. *Встреча. Блин! Она совершенно о ней забыла!* В трубке воцарилось недолгое молчание. - Я

надеюсь, вы помните о встрече.

- Да! - Слишком быстро ответила она. - Конечно, помню! Я никогда бы не забыла...

- Хорошо, - прервала её она, - тогда я жду вас утром. И мисс Дэвис, не опаздывайте.

- Не лучшее время для ухода с работы, верно? - Подытожила Мэнди, когда Эбби положила трубку.

Конечно же, её сестры всё увидели в её глазах: страх, сожаление, растерянность, и им ничего не

требовалось говорить. Эбби в бессилии уронила голову на стол, тут же почувствовав, как её обняли

маленькие родные руки. И только эти руки удерживали её от того, чтобы вновь не заплакать.

Эбигейл сидела на стуле и как могла, пыталась унять разрастающуюся дрожь в коленях. Эти регулярные обязательные встречи отнимали у неё не только силы, но и ко всему прочему лишали

рассудка и забирали частички уверенности. Одett Харрис сидела прямо перед ней и внимательно

изучала документы, которые считала необходимыми и подлежащими контролю. Точнее, контролю

подлежала вся их жизнь: от макушки и до кончиков пальцев, и это было понятно. Женщина за столом

была уполномоченным по правам ребенка и состояла в службе защиты детей. Своей внешностью:

короткими светлыми волосами и синими глазами, на первый взгляд она казалась милой и понимающей, но тот, кто хотя бы однажды видел её в работе, знал её как железную леди с волевым характером и

непоколебимостью в своих решениях. И ничего в эти самые моменты Эбби не боялась сильнее, чем

услышать вердикт, который стал бы для неё смертельным.

- Страховка в порядке, - наконец, произнесла она, - счета находятся в пределах нормы. Что насчет

справки от работодателя?

Когда Одетт сложила руки перед собой, сосредоточив на ней свой взгляд, Эбби затаила дыхание. Здесь

она могла бы соврать о том, что забыла взять этот немаловажный документ по ряду некоторых причин

(хотя, по сути, это было бы правдой), но да, она терпеть не могла лгать. А особенно человеку, в руках

которого находилось будущее Адель, а значит, и всей её семьи.

- Миссис Харрис... - она взяла себя в руки и продолжила, - ...дело в том, что я временно не работаю, -

брови «палача в юбке» (как называли эту женщину очень многие) поднялись вверх, но Эбби тут же

поспешила исправиться. - Точнее, я уволилась. Вчера. По некоторым личным соображениям. Но уже

активно ищу новую работу! И почти её нашла!

Она долго и внимательно смотрела на неё, а затем не спеша сняла очки.

- Скажу честно, мисс Дэвис, мне никогда не нравилась ваша ночная работа. Но, несмотря на многие её

минусы, я видела в ней два основных плюса, которые считала приоритетными: первый - заведение

слыло хорошей репутацией и второй - благодаря ему вы имели стабильный доход. - Эбби незаметно

облизнула нижнюю губу, чувствуя, как во рту у неё начинает пересыхать от волнения. - И теперь, когда

оба плюсы я могу считать исчерпывающими, мне не остается ничего другого, как выразить вам свои

сожаления.

- Что? - Сердце Эбигейл сжалось от страха, и она инстинктивно вцепилась пальцами в подлокотники. -

Что вы имеете в виду?

- Отдавая ребенка в приемную семью, я должна быть уверена, что у него будет достойное

будущее.

Особенно, это касается Адель. Эта девочка пережила слишком многое для своего юного возраста, и я не

хочу, чтобы в дальнейшем существовал хотя бы малейший шанс на то, что всё может повториться.

- Нет, - Эбби отчаянно завертела головой, пытаясь сдержать слезы, - нет-нет-нет, послушайте, прошу

вас! Я найду работу, вот увидите, и она будет даже ещё лучше, чем прежняя! - Она подалась вперед, понимая, что её глаза сейчас горят, как никогда. - Я готова отдать за Ади жизнь, слышите? Готова

умереть за неё. Я пойду на любую работу. На две, если это будет нужно. Я буду работать день и ночь, забуду про еду и сон, но сделаю всё для того, чтобы моя девочка ни в чем не нуждалась. Клянусь вам.

Адель никогда не будет хорошо ни в одном другом доме. Она привязалась к нам. Она же наша семья...

Одетт медленно положила очки на стол. Её молчание длилось всего несколько секунд.

- Вы должны понять меня, Эбигейл, - начала она, переплетая пальцы в замок. - Моя непосредственная

работа заключается в том, чтобы не допустить хотя бы малейшее отклонение от нормы в воспитании

ребенка. Да, для девочки, разделение с вами, несомненно, будет травмой, но я обещаю, что определю её

к лучшим психоаналитикам Нью-Йорка.

- Да не нужны ей ваши чертовы психоаналитики! - Взорвалась Эбби, тут же вскакивая с места. Она и

сама не ожидала, что сорвется, но остановить себя уже не могла. - Неужели вы не понимаете, что тем

самым причините ей огромную боль?! Она только начала приходить в себя, только стала улыбаться, а

вы хотите снова заставить её страдать...

- Не это является моей целью, - спокойно, но твердо произнесла Одетт. - Я просто хочу, чтобы у малышки были максимально комфортные условия. И чтобы она была счастлива.

- Счастье измеряется далеко не деньгами, миссис Харрис, - она почти что выплюнула ей это в лицо. - Я

думала, что женщина, у которой есть дети, понимает это. Да, мы не богаты. Я не имею

возможности

одевать её в лучшие наряды от... Прада, - сказала она, акцентируя внимание на костюме Одетт, - но у

меня есть нечто большее, чем деньги. У меня есть любовь. И я готова дарить её снова и снова, зная, что

она никогда не кончится. Когда тебя искренне любят, то становится просто не важно, во что именно ты

одет: в дорогое платье или потертые джинсы. Важнее лишь то, что на душе у тебя тепло. А рядом есть

люди, которым ты нужен.

Впервые за долгие годы «сеансов» Эбби позволила себе высказать то, что на самом деле было у неё на

сердце. Пусть манеру выражения и объект для опыта она избрала и не самые подходящие, но понимала, что больше просто не имеет сил молчать. И теперь, когда до закровов её сознания начала добираться

вся катастрофичность происходящего, она ни на шутку испугалась, только подумав о последствиях

своей несдержанности. Потерять Адель - вот самый сильный её страх.

- Я согласна с вами, мисс Дэвис, - неожиданно произнесла Одетт, поднимаясь со стула, - счастье

измеряется далеко не деньгами. Но оно зависит от них, как бы порой нам не казалось иначе, - её

властный взгляд в эту самую секунду напомнил ей Дарена. Та же холодность и отстраненность. Те же

манеры держаться. - В любом случае, - продолжала она, - я просто не в силах что-либо сделать. По

нашему с вами договору, единственно важным условием является наличие у вас фиксированного

заработка. Я могла бы принять во внимание смягчающие обстоятельства, если бы ваша семья не

держалась только лишь на вас. Но ведь, насколько мне известно, рядом с вами нет мужчины, верно?

Жениха, мужа? Адель, как и вам, нужно сильное плечо, которое могло бы гарантировать ей ту

поддержку, которую не всегда способна дать мать. Скажите, Эбигейл, в вашей жизни есть мужчина, который мог бы за вас поручиться? Который мог бы стать для Адель отцом?

Эбби в оцепенении застыла, понимая, что только что потеряла свой последний шанс хоть как-то

убедить Одетт в неправильности своего решения. Но что она могла ответить? «Да, Одетт! Да! Он у

меня есть!» - она могла выкрикивать это, могла топтать ногами, размахивать руками, да хоть вытанцовывать перед ней, но разве от этого ложь смогла бы стать правдой? Эбигейл ощутила, как в

груди мгновенно потяжелело, а дыхания перестало хватать даже на один ничтожный вдох, словно

легкие чем-то безвыходно передавило. Она лишь открывала и закрывала рот, понимая, что не может

озвучить очевидное, но и солгать тоже не имеет сил. Сдерживать слезы внутри теперь стало совсем

невыносимо, поэтому они бесконтрольно покатались вниз.

- Мисс Дэвис? - Терпеливо переспросила Одетт, пристально заглядывая ей в глаза. - Рядом с девочкой

есть такой человек?

- Есть, - неожиданный голос в дверях заставил Эбби резко развернуться, а Одетт удивленно перевести

взгляд. - Я.

Глава 18

Эбигейл резко повернула голову в его сторону, одной рукой тут же крепко ухватившись за край стола.

Всеми силами она старалась выглядеть сильной и невозмутимой, но у неё не получилось заставить

солгать свои глаза. Они шептали, кричали, радовались и взрывались рыданиями одновременно, пока

слова безмолвно томились где-то внутри. В который раз он удостоверился в их необъяснимой магии. А

особенно той её части, которой обладала Она.

- Кто вы? И как сюда попали?

Его взгляд переместился в сторону элегантно одетой женщины с короткими светлыми волосами, чуть

тронутыми сединой: хорошо уложенными и полностью соответствующими её образу. Её голос

был

стальным и властным, а стан и взгляд ясно говорили: «ты не знаешь, с кем имеешь дело».

Удивительно было то, что и она этого не знала.

- Всё очень просто, миссис Харрис: если я захочу куда-либо войти – я это сделаю, - объяснил он, не

спеша проходя вглубь кабинета. - И никто не сможет мне помешать.

Дарен мимолетно взглянул на Эбби – она все так же не отводила от него глаз, словно мысленно умоляла

его помочь. И он чувствовал, как сильно она боится.

- Это возмутительно, - словно не веря своим ушам, ответила Одетт, в ту же секунду потянувшись к

телефону, - я вызываю охрану.

Её пальцы уже начали набирать знакомые цифры, но одна его рука внезапно перехватила её запястье, а

другой он медленно нажал на сброс.

- На вашем месте я бы не стал этого делать, - тихо произнес он, чувствуя, как начинает злиться.

- Да что вы себе позволяете! – Воскликнула она, выдергивая руку. – И кто вы, черт возьми, такой?!

- Тот, на ком держится это место, - проговорил Дарен, упираясь руками в стол, - и весь его фонд.

Одетт очень внимательно смотрела на него, а затем её вдруг словно поразило молнией. Глаза, которые

еще минуту назад горели уверенностью и силой, неожиданно погасли, уступая место растерянности и

страху. Дарен никогда не появлялся на публике в местах, в фонды которых поступали средства от его

имени. Все пополнения и взносы от семьи Бейкер всегда делала Элейн. Но он прекрасно знал, что Одетт

Харрис обладала достаточным количеством нужной информации для того, чтобы догадаться о том, кто

он, черт возьми, такой.

- Мистер Бейкер, - произнесла она уже тише, и Дарен выпрямился. - Я прошу прощения за своё крайне

непозволительное поведение.

- Ваши извинения не принесет мне абсолютно никакой выгоды, - холодно и громко сказал он, - пустым

словам я предпочитаю поступки.

- Да... - немного растерянно отозвалась Одетт, но затем быстро засуетилась, - конечно! Всё, что угодно

для вашей семьи! Только скажите и...

Дарен резко поднял свою ладонь вверх, заставляя женщину замолчать, а Эбигейл затаить дыхание. В

этот самый момент он позволил своему Зверю выйти на поверхность. Позволил этому жестокому и

беспощадному демону, живущему внутри него, взять ситуацию в свои руки.

- У меня только одно условие, - спокойно, но в то же время жестко начал он, - мисс Дэвис должна

получить полную и бесконтрольную опеку над Аделаидой Саммерс. За лично вашей подписью.

В кабинете наступила мгновенная тишина. Эбби подняла на него свои глаза, и Дарен заметил, как по её

щеке непроизвольно скатилась слеза. Ему до боли сильно захотелось прижать её к себе, но он сдержался, незаметно сжав пальцы в кулаки.

- При всем уважении... - немного испуганно начала Одетт, - ... я просто не имею права. Эбигейл потеряла работу, а это было главным условием договора. По всем правилам, я не могу...

- Можете, - гневно перебил он её, - и сделаете. Потому что эти люди - семья. И им важно быть рядом

друг с другом.

- Как человек, которому небезразлично будущее маленьких сироток, - настаивала она, сделав глубокий

вдох, - подчеркну, что мисс Дэвис лишилась своего единственного заработка, а это значит, что более

она не имеет возможности обеспечивать Адель достойную жизнь и образование...

- Вы не можете забрать у меня её! - Не выдержала Эбби. - Не можете лишить моей малышки!...

Дарен на мгновение прикрыл глаза, позволяя приглушенному рыку вырваться из горла, а затем, своими

следующими словами, и вовсе лишил Эбигейл возможности говорить.

- Если проблема только в этом, то можете считать, что больше её нет, – яростно бросил он. – Потому

что мы с Эбигейл скоро поженимся, и я удочерю Адель. Она получит лучшее образование. И я лично

прослежу за тем, чтобы её будущее было самым достойным.

Казалось, что дар речи потеряли они обе. Дарен чувствовал, как ошарашена Эбби, но надеялся, что у

неё хватит ума просто всё не испортить. Ведь на эмоциях эта девчонка творила черти что. А он, обычно, расплачивался за последствия.

- Я даже и не думала, что... - не менее изумленная миссис Харрис перевела свой взгляд на клиентку, -

Эбигейл, почему вы ничего мне не сказали? Если бы я знала, что такой мужчина, как мистер Бейкер, берет вас так сказать «под своё крыло», то у нас бы никогда не возникло подобной проблемы. – Эбби

всё ещё молчала, но Оддет, кажется, и не ждала ответа. Она тут же нажала на кнопку телефона.

- Да, миссис Харрис?

- Лидия, подготовь все необходимые документы, которые нужны для удочерения Аделаиды Саммерс и

пришли их мисс Дэвис.

- Да, мэм.

- Мы начнем работу немедленно, – отчиталась она, снимая палец с кнопки. – Надеюсь, больше никаких

разногласий у нас не возникнет.

- Я тоже надеюсь на это, миссис Харрис, – Дарен вытащил из кармана визитку, – как только документы

будут готовы – сообщите мне.

- Конечно, мистер Бейкер. Для вас мы всё сделаем за пару дней. Передавайте привет вашей сестре!

Впервые после всего произошедшего в этой комнате он позволил себе повернуться к Эбби лицом. Её

ноги дрожали, хоть она и всячески старалась это скрыть, а глаза застлала прозрачная пелена. Дарен

подошел к ней и, осторожно взяв за руку, повел из кабинета. Предугадать реакцию этой женщины

практически никогда не представлялось для него возможным: в одну минуту она кроткая, слабая и

наивная, а в другую – сильная, независимая и готова дать отпор. Вот и сейчас он не знал, какую из

своих внутренних «сущностей» она выпустит – своевольную тигрицу или маленького беззащитного

котенка. Но она поддалась. Просто молча последовала за ним. Он мог бы гадать, будет ли она кричать

или все же скажет «спасибо», но не ожидал, что эта девушка сможет снова его удивить. Как только они

вышли из здания, Эбби кинулась ему на грудь и, сжав пальцами белую ткань, закуталась в неё лицом.

Дарен застыл в оцепенении, наблюдая за её подрагивающими плечами и чувствуя появляющуюся

влажность на своей рубашке – она плакала. Тихо. Устало. И совершенно не контролируя свои эмоции.

Она выплескивала свою боль, желая ощутить долгожданное облегчение. Ведь малышка теперь будет с

ней. Всегда. Он позаботится об этом.

- Эбби, - прошептал он, надеясь, что она слышит его, - все кончилось.

- Обними меня, - тихо попросила она, сильнее зарываясь в ткань его рубашки, - пожалуйста, Дарен, обними меня...

Дарен ощутил, как от её слов его сердце подпрыгнуло и перекувырнулось, а затем, вдогонку к этому

безумству, стал чаще стучать пульс – никогда в жизни он не испытывал ничего подобного. Только лишь

с ней чувствовал, как становился кем-то другим. Как позволял себе им стать.

Его руки медленно приподнялись, и он осторожно, словно собирался коснуться драгоценной

хрустальной вазы, обвил ими её спину. Сквозь его пальцы прошел электрический ток, желающий,

вероятнее всего, оттолкнуть их друг от друга, но, сам того не понимая, лишь сделал его объятия ещё

крепче. *Еще значимее.*

Они стояли так минуту, две, пять, десять? Он не знал. Черт подери, не знал потому, что просто потерял

счет времени. Когда он чувствовал её запах, касался волос или смотрел в её глубокие синие глаза, то всё

остальное моментально прекращало иметь для него какое-либо значение. С ней важно было лишь

«здесь и сейчас». Сегодня, стоя в этом чертовом кабинете, он неожиданно понял, что ради этой женщины готов был биться со всем миром. Сражаться с самым опасным, самым смертельным врагом и

рисковать всем, что у него было, лишь бы больше никогда не видеть, как она страдает. Её слезы – вот, что было для него сравнимо с пламенем Ада, в котором он горел день ото дня. Вот, чему у него не было

сил противостоять. Но этот Дьявол внутри него... он не знал, сможет ли когда-то изгнать его. И именно

это всё ещё продолжало держать его на безопасном расстоянии *от неё*. Только это.

Дарен завел двигатель своего автомобиля и медленно вырулил на дорожную полосу. Эбигейл сидела на

соседнем сиденье, положив голову между окном и спинкой кресла – её волосы спадали на лицо и

полностью закрывали его, не позволяя разглядеть ни одной отражающейся на нем эмоции. Они молчали

почти всю дорогу, а Дарен не решался начать разговор первым. Да и что он мог сказать? Спросить, как

она себя чувствует? Всё ли у неё в порядке? Или, нужно ли ей что-то ещё?...

- Как ты узнал?

Её голос прозвучал так тихо, что сначала даже показался ему собственной же выдумкой. Но когда она

повернулась в его сторону, понял, что всё происходило по-настоящему.

- О чем? – Так же чуть слышно уточнил Дарен, выходя на поворот.

- О том, где я, - шепотом ответила Эбби, - и о том, что мне нужна помощь.

Он немного помолчал, думая, стоит ли говорить об этом, но затем всё же решил сказать правду.

- Твоя сестра позвонила мне.

- Мэнди? – Одними губами спросила она.

- Да, – просто ответил Дарен, замедляя скорость на светофоре. Эбби замолчала, обратив свой взгляд на

дорогу, и словно о чем-то размышляя, и он понял, что сейчас самое время сказать о его решении. – Вы

должны собрать все необходимые вещи. Завтра я перевезу вас к себе.

Он заметил, как она напряглась, молча уставившись на того, кто, как она неверно полагала, сохранял

полную невозмутимость и холодность – наверное, пыталась понять, не послышалось ли ей.

- Перевезешь к себе? – Осторожно, на одном выдохе, переспросила Эбигейл. Она словно и вовсе не

верила в то, что он мог произнести такое вслух и на полном серьезе.

Дьявол, разве он похож на клоуна?!

- У меня есть небольшая квартира на Мэдисон-авеню. Ты и девочки впредь будете жить там.

- Жить для чего? – Её голос стал громче и увереннее. – Какая тебе с этого выгода?

Маленький и беззащитный котенок в ту же секунду выпустил свои когти, в мгновение ока превратившись в храбрую и своевольную тигрицу, готовую на всё, чтобы выжить. И, черт возьми,

своим упорством и препираниями она снова начинала выводить его из себя!

- Я дал обещание, – сказал он так, словно это всё объясняло. – И сдержу его.

Она внимательно смотрела на него, изучая каждый нерв на лице, а затем, словно усмехнувшись

собственным же мыслям, спросила:

- Даже если тебе придется жениться?

- Да, – тут же ответил Дарен, – потому что знаю, что такое семья.

Эбби на миг замерла, словно не представляя, что может ответить, а затем отвела глаза в сторону. В

машине образовалась практически давящая тишина, и лишь стук его сердца имел смелость её нарушить.

- Эта фикция не пошла бы на пользу твоей репутации, – наконец, тихо произнесла она. – А мне не

хочется думать, что именно моя семья стала тому причиной. Поэтому, будет лучше, если я

сама

справлюсь со своими проблемами. Не вовлекая в них больше никого.

- Об этом ты должна была думать до того, как бросаться под ту чертову машину, - яростно сказал он, почему-то снова вспоминая, какую злость её выходка тогда заставила его ощутить.

- И я уже, кажется, ни раз за это извинилась, - подчеркнула Эбби, сужая глаза и складывая руки на

груди. - Зачем постоянно вспоминать о той глупости?

О да, прямо сейчас её захлестнула волна сильнеешего гнева. И с ним она творила ровно то же самое.

- Затем, что если ты всегда решаешь свои проблемы именно таким способом, то сама точно не справишься!

- О, очень остроумно, - саркастично ответила она. - Долго формулировал свою мысль?

Сжав свои зубы, Дарен сильнее стиснул пальцами руль.

- Я больше ничего не хочу слышать, - еле сдерживаясь, заявил он. - Вы переезжаете на Манхэттен и

точка!

- Нет! - С вызовом бросила ему Эбби. - Мы остаемся в Гарлеме! И вот тут точно точка!

- Черт!! - Выругался он, резко затормозив автомобиль недалеко от её дома, а затем, почти полностью

утратив всяческое самообладание, повернулся к ней. - Ты что, не можешь просто замолчать и сделать

так, как я говорю?!

- А кто ты такой, чтобы я тебя слушалась?! - Тоже взорвалась она. - Я больше даже не твоя подчиненная, не говоря уже о том, что ты не покупал меня и мою покорность!!

- Да даже если бы и купил, ты бы всё равно вечно со мной спорила!!

- Потому что имею собственное мнение и не собираюсь терпеть твои тоталитарные замашки!! - Закричала Эбби. - Я буду сама распоряжаться своей жизнью!!

- Ты уже распорядилась ею вчера, и к чему это привело?! - Заорал он громче. - Уволившись с работы, черт знает почему, ты подставила под удар самое дорогое, что имела - свою семью!! И если ты не

перестанешь показывать свою гордость, то навсегда потеряешь Адель!!

Она осознала его слова в одну секунду. Тут же. Её глаза смягчились и наполнились нескрываемым

ужасом, а злость испарилась так же быстро, как и появилась. Она знала, что он был прав. И понимала, насколько шатким было её положение – лишь один неосторожный шаг мог стать для неё роковым.

Возможно, ей на самом деле не хотелось впускать его в свою жизнь настолько глубоко, но страх

лишиться самого драгоценного на свете был сильнее всего остального.

И он видел это по её взгляду.

Видел, что она приняла решение.

- Мы будем готовы к пяти, - вдруг спокойно произнесла она, отводя глаза и медленно отщелкивая

ручку, - если тебя не затруднит, я бы хотела, чтобы за нами заехал Владимир... с ним мне будет

спокойнее, - делая вдох, добавила Эбби, а затем быстро вылезла из автомобиля и, захлопнув дверцу, направилась к дому. Она даже не представляла, какой болью сжалось сердце, оставшееся одиноко

пульсировать в *Его* груди.

Все вещи были уложены ровно к 17.00. В дверь позвонили через две минуты, и к удивлению Эбигейл, за

ней оказался Владимир. Не понимая, испытывает досаду или всё же облегчение, она улыбнулась и

впустила парня внутрь. Закинув сумки в багажник примерно за десять минут и, успев уже понравиться

всей её большой семье, он усадил их в салон автомобиля и всю дорогу не прекращал веселить

забавными и удивительными рассказами. Его истории заставляли каждого с интересом открывать рты, -

они были наполнены и мистикой и чудесами и старыми преданиями и обычаями, - разве такое может не

увлечь?

Если для этого и существовал хотя бы один, самый маленький процент, то она определенно в него

попала. Эбби смотрела в окно машины, изредка улыбаясь для того, чтобы её неугомонные сестры не

дай Бог не начали ничего подозревать, а всё остальное время думала лишь о Дарене. И о том, что

произошло вчера.

Не передать словами, что она почувствовала, когда увидела его в дверях кабинета. Это были одновременно и радость, и смятение, и благодарность, и паника – и она не представляла, что из этого

проявлялось в тот момент сильнее, но наверняка знала одно: он оказался рядом, когда больше всего был

ей нужен. И когда она уже хотела опустить руки и сдаться, встал между ней и всем остальным миром, ясно дав понять, что готов защищать её до самого конца. Что готов биться за её семью.

- Ну, вот мы и приехали, – раздался веселый голос Владимира, а затем он кивнул в сторону многоэтажки. – Ваш вон тот.

- Не шутите?! Тот громадный дом?! – Мэнди даже подскочила. – В нем же этажей сорок не меньше!

- А точнее, сорок девять, – улыбнувшись, уточнил парень, – и ваш – самый последний.

- О Боже, обалдеть! – Завизжала та и, как только машина остановилась, выскочила наружу.

- Некоторые люди никогда не взрослеют, – покачала головой Элли, выбираясь следом за сестрой.

- Они у тебя классные, – заключил он, обращаясь к Эбби.

- Да, – ответила она, чувствуя, как от его слов у неё теплеет на душе, – это так.

- О, чуть не забыл, – сказал он, залезая в карман и доставая оттуда несколько связок. Отобрав две из них, протянул ей. – Это девочкам. А эти лично твои, – он дал ей связку побольше.

- Мм, и какой здесь от чего?

- Смотри, – начал он, поочередно указывая на каждый ключ на её связке, – от квартиры, от ячейки в

холле, от сейфа в спальне – в целях безопасности я советую держать его в другом месте, – от спортивного шкафчика...

- Спортивного шкафчика? – Не выдержала Эбби, подняв на него вопросительный взгляд.

- На первом этаже есть тренажерный зал: бассейн, сауна и прочее. Только для жителей дома. Так что...

он в вашем полном распоряжении.

- Обалдеть! – Восторженно воскликнула Мэнди в открытое окно, заставляя обоих повернуть

головы. –

Это значит, что мы сможем ходить туда в любое время и совершенно бесплатно?

- Именно так, - подтвердил Владимир.

- Господи, я люблю тебя! – Закричала она, расставляя руки в стороны. - Рай, я иду к тебе!

- Прости, - выдохнула Эбби, неожиданно тихо рассмеявшись, - обычно они не ведут себя так на людях.

- Тогда я просто счастливчик, – улыбнулся он, а затем подбадривающе заглянул ей в глаза. – Готова

увидеть свой новый дом?

Она кивнула, но когда Владимир вышел, задержалась в салоне еще на некоторое время, чтобы сделать

глубокий, успокаивающий вдох, и только сделав его, вылезла из автомобиля. Лишь сейчас, стоя перед

красивым, высотным зданием Эбигейл, наконец, в полной мере осознала, что делает. А именно - круто

и безрассудно меняет всю свою жизнь. Конечно же, ей было неловко принимать такого рода «подарки», а особенно от человека, с которым её связывают отношения, определение которым она всё еще не могла

найти, но для того, чтобы защитить свою семью, она готова была пойти на многое. И из всего

возможного списка вариантов, альтернатива переехать в фактически пустующую квартиру уже не

казалась ей такой уж и безумной. Пусть даже это и означало переступить через свои чертовы принципы.

В конце концов, что значат наши принципы, если их отстаивание шаг за шагом ломает нашу жизнь?

Забирает у нас что-то важное?

Легкое прикосновение к руке, заставило Эбби опустить взгляд вниз. Адель стояла у неё под боком и

немного растерянно смотрела на переливающиеся окна многоэтажного дома.

- Боишься? – Шепотом спросила она, опускаясь перед малышкой на корточки.

Девочка медленно завертела головой, а затем повернулась и заглянула ей в глаза.

- С тобой мне никогда не страшно.

- Как и мне с тобой, - ответила она, нежно касаясь её щеки.

- Ты ведь всегда будешь рядом, правда?

Эти слова заставили Эбигейл невольно вздрогнуть.

- Почему ты спрашиваешь об этом?

- Я слышала, как Мэнди говорила по телефону. Она просила мистера Бейкера что-нибудь сделать, иначе

миссис Харрис может меня забрать.

Эбби чуть не задохнулась, чувствуя, как мгновенно сжалось её сердце. Больше всего на свете она

боялась, что её девочку вновь одолеют прежние страхи. И что она будет не в силах ей помочь.

- Это правда могло случиться, - не стала лгать она, обхватив пальцами её плечи, - но не случилось. И я

сделаю всё для того, чтобы никогда не случилось. Ты просто должна верить мне. Хорошо?

Адель медленно обвила её шею руками и уткнулась носом в её волосы.

- Хорошо, - её тихое обещание значило намного больше, чем любые другие слова этого мира. Эбигейл

облегченно прикрыла глаза и крепче прижала к себе малышку, а затем поцеловала её в носик, заставив

девочку улыбнуться. И дорожке этой улыбки для неё не было ничего.

Они вошли в здание, и Эбби заметила огромный холл, стойку ресепшн и целых четыре (!) лифта.

Несмотря на то, что этаж у них был самый последний, поднимались они не долго - хвала скоростным

механизмам! Повернув ключ в замке двери с табличкой «97А», она осторожно её распахнула: словно

открыла новую главу своей жизни.

- Мне кажется, или эта квартира нереально огромна? - Тихо спросила Мэнди, явно находясь в состоянии непроизвольного шока. И по правде сказать, это чувство испытывала не одна она. Когда вам

говорят «у меня есть небольшая квартира на Мэдисон-авеню», вы ожидаете увидеть именно небольшую

квартиру на Мэдисон-авеню, а не необъятные апартаменты, в которых не грех и заблудиться.

- Можно сказать и так, - усмехнулся Владимир, затаскивая сумки внутрь и ставя их на пол. - Это, как

вы уже, наверное, поняли, коридор. Там небольшая гостиная, – продолжил он, указывая вперед
в

сторону арки. – Рядом смежные с ней столовая и кухня. Сразу налево, – уточнил, пока Элли заглядывала

за стену в том направлении, в котором двигалась его рука. – Ванную комнату мы прошли, она прямо

при входе. Та дверь, – добавил он, разворачиваясь назад.

- А там что? – Спросила Мэнди, указывая налево, на длинный коридор.

- О, там две спальни и детская. Еще одна спальня на втором этаже. Она совмещена с кабинетом и

второй ванной комнатой. Там же и выход на небольшую летнюю веранду.

- Эта комната моей мечты! – Послышался восторженный голос Мэнди, которая уже зашла в одну из

дверей. – Она лиловая, в ней есть телек и огромный зеркальный шкаф!

- Вторая такая же, только выполнена она не в лиловых, а в серо-голубых тонах, – немного замаявшись, объяснил Владимир, встречаясь взглядом с Элли. – Это тебя не расстроит?

- Шутите? – Усмехнулась она. – Лучшей новости я в жизни не слышала.

- Биби, а где моя комната? – С интересом спросила Адель, ладошку которой Эбби всё ещё крепко

сжимала в руке.

- Принцесса Аделаида, позвольте мне сопроводить Вас в Ваши царские покои, – Владимир поклонился, подставляя ей свою руку. Эбигейл думала, что она испугается и вцепится в неё сильнее, но она

неожиданно рассмеялась и сделала реверанс, тут же с гордостью и радостью приняв его приглашение.

Детская оказалась настолько прекрасной, что бедняжка Адель сначала ахнула, после чего от счастья

чуть не лишалась чувств – она решила, что раз уж её величали принцессой, то нужно быть ею во всём и

до самого конца. Спустя пару минут неопишуемого восторга, она принялась изучать кукольный домик и

его жильцов, попросив не беспокоить её некоторое время.

Да, кажется, кое-кто довольно-таки быстро вжился в свою новую роль.

Комнаты девочек оказались не менее удивительными: элегантные, современные и со вкусом. В общем, их обладательницы были очень довольны. От просторной черно-белой кухни в стиле хай тек Эбби и

вовсе пришла в экстаз. Учитывая, как сильно она любила готовить, это место определенно должно было

стать её самым любимым в доме. И ей уже не терпелось его опробовать.

Но, несмотря на всю красоту первого этажа, спальня наверху не поддавалась совершенно никакому

описанию. Огромная двухспальная кровать, огромная гардеробная, огромный плазменный телевизор и

не менее огромная ванная комната. *О, Боже, и этот Гордец всерьез называет свои трехсотметровые*

хоромы «небольшой квартирой»?! Да, места здесь, конечно, меньше, чем в его пентхаусе, но определение «небольшая» явно было сильным преуменьшением. Очень сильным преуменьшением.

Когда Владимир ушел, а сумки были более или менее разобраны, Эбигейл отправилась туда, куда её

тянуло большего всего – на кухню. Вспомнив слова своего нового друга о том, что «холодильник забит

до основания, поэтому можно не суетиться и не забивать свою голову лишними проблемами», она

решила, что пришло время заявить свои права на эту часть дома. А именно – приготовить вкусный

ужин. Недолго думая и найдя все необходимые продукты, Эбби с улыбкой на лице приступила к работе.

Когда через полчаса по всей квартире уже витал невероятно приятный запах, её сестры, наконец,

повылезали из своих «башен».

- Что готовишь?

Элли заглянула ей через плечо, но, когда потянулась к кружочку огурца, тут же получила от сестры

щелчок по носу.

- Эллисон Вирджиния Дэвис, где твои манеры?

- Она их потеряла, - весело ответила за неё Мэнди, которой удалось украсть кусочек овоща, но её

попытки закинуть его в рот тоже не увенчались успехом. Реакция Эбби была на высшем уровне.

- Тебя это тоже касается, - предупредила она, но улыбнулась, когда её сестра надула губы, - лучше

накройте на стол. Мне осталось совсем немного.

- И всё же этот мистер Бейкер нереально крутой мужик, - перевела тему Мэнди, открывая шкафчик. -

Он понравился мне с первой минуты.

- А я, как ни пыталась, так и не смогла его понять, - задумчиво произнесла Элли, доставая бокалы. -

Если Эбби уволилась, то почему он всё равно позволил нам въехать в эту квартиру? Тут что-то не так.

Рука Эбигейл, которая до этого момента быстро нашинковывала зелень, тут же замерла.

- Господи, Элс, перестань в каждом поступке человека искать скрытый мотив, - закатила глаза Мэнди. -

Попробуй просто расслабиться и получать удовольствие.

- А разве тебе это не интересно, что им двигало? - Всё же не унималась она. - И почему человек, возглавляющий список самых безжалостных бизнесменов Нью-Йорка, вдруг вот так просто решил

бескорыстно кому-то помочь?

- Нет, - честно ответила её сестра, начиная расставлять тарелки. - После долгих лет бедности и постоянный череды проблем нам, наконец-то, улыбнулась удача. И я как-то не особо рвусь узнать, что

двигало пусть даже и бывшим начальником моей сестры, и почему он разрешил нам переехать в эту

идеальную квартиру. Я хочу просто поверить в то, что на свете всё ещё есть люди, способные совершать добрые поступки и при этом ничего не требовать взамен. И тебе советую.

Эбби благодарно выдохнула, радуясь тому, что её наивная и немного неразумная сестра хотя бы иногда

приносит своими недостатками пользу.

- Если всё, что о нем пишут в интернете - правда, то я очень сомневаюсь, что это был широкий жест его

души, - настаивала Элли.

- О, Господи, Эллисон, просто будь благодарна!

- Я благодарна, - резко сказала она, - но всё же считаю, что было не самой удачной иде...

Неожиданный звонок в дверь заставил Эбигейл тут же сорваться с места.

- Я открою! - Крикнула она, почти что убегая с кухни и на ходу вытирая руки полотенцем. Она была

больше не в силах смотреть на то, как её сестры «играют в перепалку», даже не подозревая обо всём

том, что произошло за эти недели. И О, Боги, сейчас она будет рада видеть кого угодно, лишь бы

больше не слышать этой муки!

Повернув ключ и распахнув дверь, Эбби подняла свои глаза вверх - вся чертова уверенность, которая

ещё недавно заполняла собой эту квартиру, рассеялась так мгновенно, словно её и вовсе никогда не

существовало. *Вот же черт.*

- Здравствуй, Эбигейл.

- Миссис Харрис? - Одними губами вымолвила она, в панике сжимая пальцами металл.

- Уже много лет, - объявила она. - Могу я войти?

- Да, конечно, - быстро опомнившись, она постаралась больше ничем не выдавать своего оцепенения.

Пройдя вперед, Одетт повернулась к ней, дождавшись, пока Эбби закроет дверь. - Я... не ждала, что вы

придете. Что-то случилось? Проблема с документами? Нужно моё присутствие?

- Нет, с документами всё в порядке. Пока, - добавила она так, словно что-то непременно должно было

помешать их оформлению. *Ох, не нравилось ей всё это.*

Одетт молчала, и Эбигейл решила, что стоит пригласить её войти - хотя эта мысль ей и совсем не

прельщала. Но правильно говорят: нет худа, без добра. По крайней мере, она надеялась, что её ожидает

именно такой исход.

- Девочки, у нас гости, - объявила она, входя в столовую, и, выражением своего лица показывая сестрам

все одолевающие её чувства сразу.

- Миссис Харрис? – Так же ошеломленно произнесла Мэнди. – Что-то случилось?

Стандартный вопрос адекватно мыслящего человека.

- Нет, милая, ничего не случилось. Я же могу захотеть просто провести подопечную, – заявила она, с

высокомерием посмотрев на свою оппонентку. *Вот же ведьма старая.* – Кстати, а где Аделаида?

- Играет в детской, – тихо сказала Эбби, а затем посмотрела на сестру, – Элли, позови её, пожалуйста.

- Конечно, – кивнула она, при этом, беспокойно переглянувшись с Мэнди.

- Что-то готовите? – Спросила Одетт, своевольно направляясь к плите. – Вкусно пахнет.

- Да, спасибо, – немного замявшись, проронила она. – Мы собирались ужинать.

- Хм, – только и ответила она. *Ну вот, снова это дурацкое «хм», которое никогда не предвещало ничего*

хорошего.

- Если хотите, оставайтесь, – вынужденно предложила Эбби, ловя на себе потрясенный взгляд сестры. –

Мы будем только рады.

- Пожалуй, я приму ваше приглашение, – видно, что она была довольна таким поворотом событий. *Да*

что же ты затеяла... – А ваш жених дома? – Невозмутимо спросила она, поворачиваясь в их сторону.

Глаза Мэнди на этот раз расширились до предельного максимума. *Черт. Черт. Черт. Ну почему всё*

так не вовремя...

- Нет, его нет, – собравшись с силами, быстро ответила Эбигейл, пока её сестра не сделала этого за неё и

не усложнила всё ещё больше.

- Что ж, – медленно протянула Одетт, одаривая её каким-то не совсем доверчивым взглядом. – Очень

жаль. Я думала, что мы сможем посидеть все вместе. Это бы весьма ускорило процесс оформления

бумаг. Всё как раз перепроверяют в последний раз. Ах, какая чудная ваза, - сказала она так, словно до

этого вовсе не намекала на то, что с документами, а значит и удочерением Адель, могут возникнуть

большие проблемы.

О, Дарен... знал бы ты, как сильно сейчас нужен здесь...

Господи, а ведь у неё даже нет его номера! Но зато...

- Я могу ему позвонить, - быстро спохватилась она, вспоминая, кто может ей в этом помочь, - Мэнди, милая, ты не могла бы дать мне свой мобильный? На моём села батарейка, - объяснила Эбби после

брошенного на неё внимательного и пристального взгляда Одетт.

Мэнди определенно догадалась, для чего сестре понадобился именно её телефон, но своим испуганным

и виноватым взглядом в одно мгновение убила светлый лучик надежды, появившийся в сердце Эбигейл

всего несколько секунд назад.

- Я разбила телефон сегодня днем... - эти слова прозвучали, как приговор, - прости, я не сказала, потому

что не хотела тебя расстраивать. Тайлер пытается что-нибудь придумать... - тихо закончила она,

опуская глаза в пол. - Я думала, что всё уладится прежде, чем...

- Ничего страшного, дорогая, - неожиданно сказала Одетт, - мистер Бейкер купит тебе новый, ты и

глазом не успеешь моргнуть. Ведь твоя сестра не зря составила такую выгодную партию.

Ведьма. Ведьма. Ведьма. О, как же сильно она её не любила! Намекнуть её семье на то, что Эбби

повелась на деньги! Какой же стервой нужно при этом быть?!

Эбигейл старалась не смотреть на свою шокированную сестру, в глазах которой одновременно крутились миллионы самых разнообразных вопросов. И она прекрасно понимала, почему они возникли.

- А вот и мы, - Элли вошла в гостиную, крепко держа Адель за руку, и довольная Одетт тут же направилась к малышке. - Ади, поздоровайся с миссис Харрис.

- Здравствуйте, - послушно произнесла она, пока главная ведьма Нью-Йорка опускалась перед

ней на

корточки.

- Привет, Аделаида. Как твои дела?

- Спасибо, хорошо, - тут же отозвалась девочка. - А Ваши?

- У меня всё в порядке, - легко улыбнулась Одетт, поправляя выбившийся локон её волос. - Тебе

нравится здесь жить?

- Да, - кивнула Адель, - у меня чудесная комната и много новых кукол. И дом очень большой.

- Это верно, - согласилась она. - А что скажешь о мистере Бейкере? Он тебе нравится?

Эбби замерла, как и все присутствующие в этой комнате. Мэнди потому, что уже кое-что понимала во

всей этой истории, а Элли потому, что знала - эта женщина никогда не задает пустых вопросов. Они

всегда несут свой особый смысл и от ответа на них, обычно, многое зависит.

- Он хороший, - тихо произнесла Адель, - когда я потерялась в зоопарке, он помог мне.

- Ты потерялась в зоопарке? - Переспросила её Одетт.

Блин. Блин. Блин.

- Случайно, - виновато сказала она.

- Может быть, поужинаем? - Улыбнулась Мэнди, очень вовремя переводя тему. - Ади, милая, помоги

мне накрыть на стол. Элли, будь так добра, достань для миссис Харрис ещё один прибор.

- У вас очень мило, - сказала Одетт, медленно вставая на ноги. - Но такое ощущение, словно вы

въехали совсем недавно. В этом доме недостаточно... жизни, - после небольшой паузы заключила она, абсолютно точно желая до чего-то докопаться.

- Нас долго не было дома, - ответила Эбби, приглашая гостью к столу. - Мы с Адель провели праздники

загородом. Элли уезжала на конференцию в Куинс, а Мэнди была со своим парнем.

- Как интересно, - отозвалась она, опускаясь на стул. *Ох, как же ей не нравилось выражение лица этой*

Ведьмы. Она словно вынашивала какой-то план. - Ммм... курица с овощами и зеленый салат, - Одетт

втянула вкусный запах, когда девочки поставили перед ней блюда, - выглядит аппетитно. -

Любите

готовить, верно? – С любопытством поинтересовалась она, выставя вперед свою ладонь и давая

понять Мэнди, что сама наложит себе еды.

- Да, - чувствуя нарастающее беспокойство, ответила Эбби. – Очень люблю.

- А своего жениха, мисс Дэвис? – Неожиданно спросила Одетт, заставляя Эбигейл оцепенеть. – Его вы

любите?

Её сестры смотрели на всё происходящее со смесью удивления и потерянности, и даже Адель, которая, возможно, и вовсе не понимала смысла этого разговора, следуя всеобщему примеру, застыла с вилкой в

руках. *Не время молчать, Эбби. Не время.*

- Я никогда не стану жить с мужчиной, к которому ничего не чувствую, миссис Харрис, - справляясь со

своим страхом, твердо заявила она. – И уж тем более, никогда не соглашусь стать его женой.

- Весьма похвально, Эбигейл, - лукаво улыбнулась Одетт, складывая руки перед собой и слегка подаваясь вперед, - наверное, причина, по которой вы не носите помолвочного кольца, у вас тоже

имеется.

- Даже, если и нет, - начала она, пытаясь выглядеть как можно более невозмутимо, - вас, миссис Харрис, это, в любом случае, не касается. Такие подробности должны оставаться только лишь между невестой и

её женихом.

Эбби почти мгновенно пожалела о сказанных на эмоциях словах, потому что лицо Одетт тут же приняло весьма обиженный вид. А обиженная женщина, как известно, способна абсолютно на всё.

- Так, где же ваш любимый, мисс Дэвис? – Не стала больше церемониться она, стреляя в неё своим

разъяренным и уверенным взглядом. – Он вообще живет здесь? Или это очередная ваша ложь?

Под её пристальным взглядом даже самые самовлюбленные гордецы забывали, как нужно держать

голову. Эта женщина доводила людей до отчаяния, умело пользуясь их слабостями и своими преимуществами.

- В моём доме никогда не лгут.

Эбигейл резко повернула голову, почувствовав, как от знакомого и властного тембра у неё мгновенно

перехватило дыхание.

- Дарен... - его имя слетело с губ непроизвольно, раздавшись в стенах дома тихим, никому неслышным

шепотом.

Он быстро взбежал на небольшой подиум, на котором стоял обеденный стол, после чего одной рукой

облокотился о него, а другой - о спинку её стула.

- Прости, милая, - тихо сказал он, нежно касаясь губами её щеки, - пришлось кое-куда заехать.

Эбби ощутила целую стаю мурашек, которые от этой нежности мгновенно побежали по коже. От его

близости каждая клеточка её тела всякий раз медленно, но верно сходила с ума.

- Кхм, мистер Бейкер, рада вас видеть, - откашлялась Ведьма, её голос тут же изменился. Эбби победно

и яростно бросила на неё свой взгляд. - А я просто...

- Обвиняли мою будущую жену во лжи, - закончил он за неё, продолжая возвышаться над Эбигейл,

словно оберегая от любых нападок. И не только со стороны Одетт.

- Конечно же, нет, - тут же немного нервно рассмеялась она, - как Вы могли такое предположить! Мы с

мисс Дэвис очень хорошо ладим, верно, дорогая? Я просто интересовалась, почему у такой красивой

девушки нет кольца, но это, впрочем, совсем не важно! Мы живем в современном мире, так ведь?

Можно и без него, - она не переставала глупо улыбаться. Возможно, Дарен ждал, что Эбби опровергнет

её слова, но она не стала. Никогда в жизни ни она, ни её семья не опустятся до такого.

- Вы правы, - гневно произнес Дарен, медленно выпрямляясь, - мы действительно живем в

современном мире, и сейчас, когда девушка не носит помолвочного кольца - это не значит, что она

лжет.

- Да-да, я не...

- Возвращаясь к тому, почему на пальце моей невесты его нет, – резко перебил он Одетт, явно не

собираясь выслушивать её оправданий, – видите ли, миссис Харрис, я не очень хорошо разбираюсь в

размерах. Наверное, это беда многих мужчин. И, когда я сделал Эбигейл предложение, кольцо оказалось

ей слегка велико, и я отвез его мастеру. – С этими словами он достал из кармана небольшую бархатную

коробочку темно-синего цвета, от одного взгляда на которую у Эбби снова перехватило дыхание. Он

открыл её и, вытащив оттуда колечко, не спеша опустился перед ней на корточки. – Я забирал его для

тебя, поэтому задержался, – тихо сказал Дарен, заглядывая ей в глаза. – Ты позволишь?

Она инстинктивно кивнула, продолжая заворожено смотреть на мужчину перед собой, а затем

неторопливо протянула ему свою левую руку. Когда он коснулся её ладони, Эбби словно прошибло и

отбросило куда-то назад, а когда стал осторожно надевать кольцо на палец – и вовсе ощутила, как

замедляется её пульс. Это длилось всего несколько секунд, но как же сильно она хотела остановить

время. Задержать это мгновение еще хотя бы на чуть-чуть.

- Какое прелестное кольцо! О, Эбигейл, ты настоящая счастливица! – Защебетала Одетт, заставляя Эбби

отвести глаза от Дарена и посмотреть на свою руку. Теперь её палец украшало кольцо из белого золота

(она предполагала, что это было именно оно), обрамленное несколькими небольшими бриллиантами по

бокам и одним крупным посередине. Казалось бы, всё это должно было сделать её счастливой, но тогда

почему она чувствовала внутри лишь пустоту?

- Признаюсь честно, миссис Харрис, – послышался вновь огрубевший голос Дарена, – я и моя семья не

были подготовлены к Вашему визиту. У нас намечался тихий, домашний ужин.

Эбигейл медленно подняла взгляд на Дарена, ощущая, как сердце сжало в тисках. *Он только что назвал*

их своей семьей...

- О, я понимаю, - тут же кивнула Одетт, - и очень извиняюсь, что не предупредила Вас и мисс Дэвис. Но

я была неподалеку, поэтому решила зайти...

- Чтобы что-то сообщить? - Властно прервал он её, складывая руки на груди. - Я правильно Вас понял?

По лицу этой Ведьмы было понятно, что Дарен снова зажал её в углу. Даже, если бы Одетт Харрис

пришла сюда с совершенно иной целью, она бы ни за что не позволила ему об этом узнать.

- Да, верно. И я хотела сделать это лично, - она натянуто улыбнулась, а затем перевела взгляд на

Эбигейл. Было видно, что следующие слова дадутся этой женщине крайне тяжело. -
Документы почти

готовы. Лидия вышлет их вам завтра утром. Но даже сейчас могу сказать, что... Аделаида уже может

официально считаться вашей приемной дочерью. Поздравляю.

Эбби показалось, что она сейчас упадет - пусть даже и старалась крепко и ровно сидеть на стуле. Её

глаза наполнились слезами, а когда Адель с радостным визгом бросилась ей на шею - расплакалась, не

выдержав, нахлынувших на неё чувств. Она обняла малышку и прижала её к себе, краем глаза замечая, что Мэнди и Элли так же тайком утирают слезы. *Вот, где было спрятано её истинное счастье, и вот, что смогло заполнить пустоту в её груди.*

Отдаленно Эбби слышала восторженные охи Мэнди, звучавшие примерно так: «О, Господи, ты тоже

видишь этот огромный бриллиант?! Это же Тиффани, точно тебе говорю! Здесь карата три! Боже-Боже-

Боже, это кольцо стоит чертову кучу денег!», но постаралась сконцентрироваться на кое-чем другом.

Дарен почти сразу же выпроводил Одетт из квартиры, умудрившись при этом соблюсти все нормы

приличия и галантно довести её до выхода. Более или менее успокоившись, Эбигейл еще раз

поцеловала Адель и, пообещав ей отойти всего на минутку, направилась к человеку, которому в этот

самый момент была готова подарить абсолютно всё. Сейчас ему стоило лишь попросить.

- У тебя есть ключ от квартиры? - Тихо спросила она, как только за Одетт закрылась дверь.

Дарен слегка застыл и ответил не сразу, поэтому понять, о чем он думал в этот самый момент, она не

смогла. Он сунул руки в карманы и лишь после этого повернулся.

- Здесь столько всего произошло, а этот вопрос - первое, что пришло тебе в голову?

Он сказал это без злости или раздражения. Его голос был спокоен и тих. И уже в который раз Эбби

поразилась его многогранности.

После небольшой паузы она решила спросить иначе:

- Как ты понял, что нужен нам?

- Я знал, что она не поверит в тот спектакль, что я устроил в её офисе, поэтому вместе со своей визиткой дал твой новый адрес, - объяснил Дарен. - Она бы ни за что не упустила шанс увидеть всё

своими глазами и убедиться в собственной правоте.

- А если бы мы не переехали? - Шепотом спросила Эбби. - Если бы я сказала тебе «нет»?

- Ты бы не сказала.

Она усмехнулась.

- Снова твоя самоуверенность?

- Нет. Просто ты слишком сильно любишь свою семью.

И на это у неё не нашлось ответа. Ведь он был прав - её любовь была слишком сильна. Жертвенна.

Безрассудна. И ради близких ей людей она была готова пойти даже на смерть.

- Если я сейчас же не поем, то первичноротые в моём желудке затанцуют чечетку! - Прокричала Мэнди, заставляя остальных своих сестер рассмеяться.

- И я тоже очень голодна! - Вслед за ней заголосила Элли.

- Иди, - велел ей Дарен, выпуская руки из карманов, - тебя ждут.

- Останешься?

Вопрос слетел с её языка непроизвольно и, возможно, она уже жалела об этом где-то в глубине

своего

сознания, но её сердце выражало совсем иные чувства. И надеялось на простое «да».

- Пожалуйста. – Внезапный тоненький голосок заставил Эбби повернуться, а Дарена просто лишил

возможности дать ответ. Адель, еще секунду назад стоявшая у стены, тут же подошла к нему и к

удивлению их обоих, осторожно вложила свою маленькую ладошку в его большую руку. – Я бы очень

хотела, чтобы ты остался.

Поступок и слова Адель заставили всё внутри Эбби мгновенно сжаться. Она не знала, что именно

испытывал Дарен, или какими были его мысли, но от того, как он смотрел на её малышку, осознавала –

эта девочка сумела тронуть его сердце. Когда жесткий и безжалостный человек, коим его все считали, поддался мягким уговорам и прошел внутрь квартиры, при этом, крепче сжав её крохотную ручку,

Эбигейл вдруг неожиданно поняла, что именно скрывала его толстая и практически непробиваемая

броня. В это самое мгновение она увидела его бессмертную сущность. И в это же мгновение убедилась

в том, что его душу ещё можно было излечить.

Глава 19

Первое декабря. Начало зимы. Начало того времени, когда весь Нью-Йорк словно окутывает предрождественская световая паутина, мягко и бережно опускаясь на сказочный город. Такого количества и разнообразия огней невозможно увидеть больше нигде. И именно в декабре это удивительное зрелище достигает своего наивысшего пика – разноцветными и блестящими гирляндами

опутана каждая веточка каждого дерева, повсюду можно увидеть украшенные ёлки: большие и малые.

Цепь яркого света тянется по всем улицам и переулкам, а магазины соревнуются друг с другом,

устраивая на фасадах фантастические световые шоу. Для кого-то это самое лучшее время года, наполненное волшебством и чудесами, но для таких, как Дарен – это просто очередной месяц

очередного года, который в очередной раз может принести очередную прибыль его компании. Вот и

всё. Никакой магии в этих днях нет. И, если он прав (а он прав), то тогда остаются совершенно непонятными его утренний поступок и тот момент, когда его рука поставила подпись на контракте.

Казалось бы, что в этом магического, волшебного и необычного? Ведь он совершает такие сделки

постоянно. Но необычной была не сама сделка, нет, а тот, с кем он её заключил и то, что он лично сам

пришел к своему потенциальному клиенту. *«Дело совершенно не в том, богат человек или беден. А в*

том, что у него за душой. Его желания, мечты – вот, что важно», - слова Пола, пусть и сказанные

сгоряча, с того самого дня не выходили у него из головы. У Дарена Бейкера проснулась совесть, да? Это

вы хотите сказать?... Он не знал, как правильно это назвать. Правда, не знал. Но что-то совершенно

чуждое ему, то, что раньше он прятал где-то глубоко внутри себя, сегодня взяло его за руку и потянуло

в маленький магазинчик в Бруклине. Сэмюэль Дилэни – так звали уже немного седоволосого мужчину в

серых, слегка потрепанных брюках, белой рубашке и синем шерстяном жилете – по-доброму улыбнулся

Дрену и предложил выпить с ним чаю. И даже после напоминания о том, кто именно перед ним стоит, улыбка с лица Сэма так и не пропала. Он вел себя так, словно ничего не было. Так, словно Дарен был не

тем, кто отказал ему, разрушив давнюю мечту, не тем, кто унизил и обидел его. А разве такое бывает?

Разве люди могут быть настолько добрыми внутри?

Дарен перевел глаза на свой настенные часы – было почти пять вечера. Интересно, чем она сейчас

занималась? Сидела дома или гуляла по городу? Возможно, именно сейчас готовила ужин или же

уехала в садик за Адель.

Не выдержав более и минуты собственных догадок, он взял свой мобильный со стола и начал

набирать

сообщение:

«Ты получила документы? Как всё идет?»

Он уже в который раз поблагодарил удачное стечение обстоятельств, а точнее – сестру Эбби, которая

предложила им на «экстренный случай» обменяться номерами. И эта была её лучшая идея. Так они

могли быть точно уверены в том, что при любой необходимости, смогут связаться без каких-либо

проблем. Конечно, он видел, с какой осторожностью Эбигейл давала своё согласие, и теперь мог только

предполагать, как именно она ответит на смску, да и ответит ли вообще.

Сообщение не заставило себя долго ждать:

«Подписали полчаса назад. Думала, что Грант тебе сказал».

Грант... конечно же, он сказал ему. Позвонил сразу же, как только всё закончилось, и сообщил, что

никаких проблем не возникло. Его адвокат был лучшим в своем деле, и Дарен даже не сомневался, что

тот при необходимости выложится на все сто процентов, вот почему поручил удочерение Адель именно

ему.

«Иногда он забывчив», - просто напечатал Дарен, думая о том, что если бы это действительно было так, то он бы уже давно открутил своему юристу голову. Ответ пришел почти тут же:

«Я знаю, что этих слов будет мало после всего того, что ты для нас сделал, но... спасибо. Ты спас

мою жизнь. Снова».

Он долго смотрел на текст, не понимая, как подобрать подходящие слова. Что ему на это ответить? *«Не*

за что», или *«Я не мог иначе»*, или опять напомнить ей, что всё это случается лишь из-за её

врожденного безумия ? Нет. Всё не то. Лучше написать, что её благодарность ему не нужна. И это будет

правдой. Он не любил, когда кто-либо говорил ему «спасибо» и сам никогда не произносил этого слова

вслух. Однажды отец преподавал ему хороший урок – один из тех, которые никогда не забывают. Вот и

он не смог его забыть.

Внезапная вибрация заставила Дарена снова опустить глаза вниз.

«Не волнуйся, я постараюсь больше не доставлять тебе проблем. Мы сегодня же осв. кв.»

Осв. кв? Это что еще за хрень?

Снова вибрация:

«И деньги... я отдам всё до цента. Включая каждое причиненное тебе неудобство».

Дарен тут же зарычал, сильнее сжимая телефон в руках. Она воспринимала его действия, как услугу.

То, за что платят, а не то, что не требует абсолютно никакой награды. Она всерьез считала, что ему

нужны деньги. Всерьез полагала, что он не способен сделать что-то и при этом не потребовать оплаты.

В её глазах он оставался всё тем же жестоким и бессердечным чудовищем, коим и был. Конечно же, он

и не думал, что она увидит в нём кого-то другого, но тогда почему при одной лишь мысли об этом его

сердце так сильно сжималось? Почему он чувствовал эту необъяснимую, тянущую боль?

Стук в дверь заставил Дарена прервать собственные размышления.

- Входите, - крикнул он, кидая смартфон на стол. Он разберется с этим чуть позже.

- Мистер Бейкер. Сэр.

- Да, Владимир, - он развернулся в его сторону, складывая руки на столе, - что-то случилось?

- Да... нет... в общем... мисс Дэвис попросила меня приехать, и я хотел бы узнать, могу ли... - он

указал рукой на дверь, похоже даже не замечая, как при этом его хозяин вжался в кресло.

- Зачем она попросила тебя приехать? - Спросил он, пытаясь контролировать свой голос. Потому что в

этот самый момент ему захотелось сильно заорать.

- Помочь перевести вещи, - на выдохе ответил его водитель так, словно рассказал что-то, от чего с его

плеч свалился огромный камень. - Она сказала, что все проблемы уже решились, и она хочет вернуться

домой. Ну, в Гарлем.

Какого хрена она заявила об этом не ему, а Владимиру?! Какого хрена вообще приняла такое решение?!

- Сэр, Эбигейл сказала, что Вы всё знаете, - видимо, осознав реакцию своего босса, неожиданно произнес он.

Твою мать! Если бы он всё знал, то не сидел бы сейчас здесь! Из всей той переписки, что между ними

произошла, Эбби заикнулась лишь про деньги - что, кстати говоря, тоже поиграло на струнах его

Бешеной Арфы, - но ни единым словом не обмолвилась о том, что собирается съехать!! И как ему, черт

подери, это понимать?!

Он почувствовал, как его Зверь зарычал. Его глаза налились гневом, пальцы непроизвольно сжались в

кулаки, а тело превратилось в раскаленный металл. Дарен бросил свой взгляд на телефон, поймав два

несуразных слога, значение которых до этих самых пор совершенно не мог понять. *Осв. кв.* Несколько

букв, не имеющих абсолютно никакого смысла, являющиеся опечаткой или обыкновенным бредом -

так ему казалось. Но теперь в его голове всё, наконец, встало на свои места. *Осв. кв.* означало - освободим квартиру. Эбби написала ему «*Мы сегодня же освободим квартиру*», а он не смог этого

понять. Не смог прочитать между строк.

Дьявол!

- Ты свободен, - почти прохрипел он. - Я со всем разберусь сам.

Владимир в повиновении наконился, а Дарен, схватив свой пиджак, вылетел из дверей кабинета, на

ходу засовывая мобильный в карман брюк.

- Меня не будет до конца дня, - гневно бросил он, заставляя свою помощницу подскочить. - Скажи

Холли, пусть закончит с контрактом.

Элис тут же кивнула, а её пальцы уже потянулись к кнопке на телефонном аппарате.

Достигнув лифта, Дарен с силой стукнул по кнопке вызова. Эта девчонка окончательно сведет его с ума! Сейчас он был

так зол на неё, что готов был задушить собственными руками! Она могла вывести его из себя одним

только взглядом. Могла заставить его послать к черту свои принципы, которые всю жизнь являлись для

него священными. Она была ангелом с характером самой настоящей дьяволицы. И медленно утаскивала

его в свой личный Ад.

Дарен завел мотор черного спорткара и резко тронулся, заставляя шины мгновенно завизжать по

асфальту. Он разгонялся, лавируя между другими автомобилями, крепче стискивая руль и с каждой

секундой увеличивая скорость. Он желал, чтобы стрелка спидометра достигла своего наивысшего пика, чтобы помогла сильнее сковать цепями Зверя внутри него – иначе он просто убьет эту женщину. Ведь

одному Господу известно, как разъярен он был.

Выкрутив руль, и резко затормозив у знакомого здания, он выбрался из машины и практически вбежал

внутри, все это время стараясь настроить себя лишь на одно – *главное, не сорваться*. Поняв, что оставил

ключ от квартиры в своем пентхаусе, Дарен позвонил в звонок, а затем постучал, пытаясь не думать о

том, как же сильно ему хотелось выбить эту хренову дверь прямо с ноги!!

Шаги слышались практически сразу же. Замок несколько раз повернулся, и дверь распахнулась. Эбби

подняла на него свои глаза, и он успел уловить в них искреннее удивление и легкое волнение. Он мог

бы оправдать каждое из чувств, появившееся в её взгляде, понимая, что она не ожидала увидеть его, стоящим перед этой дверью, но совсем не ожидал, что всего через несколько секунд они сменятся

полнейшим спокойствием.

- Что-то случилось? – Подумать только, она произнесла это так, словно совершенно ни о чем не догадывается! И как это ей вечно удастся строить из себя дурочку?!

- В моей жизни случилась ты, - сквозь зубы ответил он, проходя в квартиру.

Он услышал, как она закрыла дверь и развернулся.

- Снова не в духе? – Выдыхая, спросила она, складывая руки на груди.

- Никогда не шути со мной, когда я в гневе, – уже злее предупредил Дарен, подходя ближе. – Иначе

пожалеешь о каждом неосторожно брошенном слове.

- Я и не шутила, – как ни в чем не бывало, ответила Эбигейл. Только сейчас её голос стал тверже. – Ты

действительно не в духе.

Она неожиданно обошла его и направилась в сторону кухни, а он, сдерживая себя из последних сил, последовал за ней.

- И виной этому только ты! – Крикнул он ей в спину.

- Какая новость! – Развела руками она. – А я-то уж расстроилась, что привилегия раздражать тебя

досталась кому-то другому!

Дарен снова зарычал, еле удержавшись от того, чтобы не стукнуть кулаком в стену.

- Какого дьявола ты удумала съезжать?! – Она помолчала и, дойдя до столешницы, облокотилась о неё

руками. – Решила в очередной раз показать свою гордость?!

- Причина, по которой я это удумала, тебя не касается, – спокойно сказала Эбби, – это только моё

решение.

- Правда? – Дарен сделал два больших шага, резко схватил её за руку и развернул к себе. – Но только

вот ты не имеешь права принимать такие решения одна.

- Почему? – Вызывающе спросила она. Её глаза потемнели. – Потому что после того, как ты надел мне

на палец кольцо, я должна советоваться с тобой? Это ты хотел сказать?

Её слова словно ударили хлыстом по обнаженной коже, но Дарен не подал виду. Он умел терпеть.

- Та помолвка ничего не значила, – хрипло отозвался он, скорее пытаясь уверить в этом себя. – Это был

просто спектакль, и ты прекрасно об этом знаешь. – Она будто бы вздрогнула от услышанного, но так

же сделала и всё возможное для того, чтобы умело это скрыть. – Но в твоей жизни есть люди, которые

заслуживают решать такие вопросы вместе с тобой. Это твоя семья, Эбигейл. Сестры, кто будут идти с

тобой бок о бок, но которые так же имеют право голоса.

Неожиданно даже для самого Дарена её лицо ничуть не смягчилось. Наоборот – стало лишь увереннее.

Она резко выдернула свое запястье из его хватки.

- В этой семье решаю только я, – такой жестокости в словах и во взгляде, как сейчас, он не видел еще

никогда. От нежной и милой Эбби в один момент просто не осталось и следа. – Много лет я пыталась

вытащить нас из той ямы, в которой мы оказались. Это были долгие и мучительные годы. Годы, наполненные болью, страданием, отчаяньем и трудом. Каждодневным, кропотливым и порой слишком

непосильным. Мы пробивали себе дорогу вот этими самыми руками, – она подняла свои ладони немного вверх, – и каждую минуту я просила своих сестер надеяться и тихо молиться. Даже тогда, когда

сама не знала, стоит ли. Когда уже не верила, что хоть кто-то услышит эти мольбы. Да, мы никогда не

знали такой роскоши, – вдруг усмехнулась она, – потому что там, где мы выросли, её просто нет. Мне

было двенадцать, когда жизнь, которую я любила, превратилась в самый настоящий ад. Мэнди было

всего пять, а Элли только год. Мы оказались на улице, и единственным местом, где мы могли бы

получить хоть какую-то еду и одежду, был приют. Именно он стал нашим домом. И каждый час пребывания в нем мы боролись за жизнь. – Он увидел мимолетный страх в её глазах, словно она вдруг

вспомнила что-то слишком болезненное. – Я защищала своих сестер со дня их рождения. И не перестану делать этого даже после смерти. – Теперь во взгляде Эбигейл появилась просто стальная

решимость. – Твое кольцо, – вдруг сказала она, почти что бросая драгоценность на стол, – и твои

деньги. – Следом за ним на твердую поверхность полетел и бумажный конверт. – Спасибо за всё. Но

дальше мы справимся сами.

Дарен задержал свой взгляд на вещах, которые она «отдала» ему, как данное, а затем слегка усмехнулся.

- Не справитесь.

Его слова заставили её замедлиться на половине пути. Эбби остановилась, а затем не спеша повернулась к нему.

- Что ты сказал?

- Что вы не справитесь, – повторил он. – И не потому, что в тебе недостаточно сил для того, чтобы

противостоять всему, что происходит, а потому, что теперь твоя жизнь находится в моих руках.

- Это не так, – выдохнула она.

- Так, – уверенно ответил Дарен, осторожно двигаясь в её сторону. – Вспомни это чувство. Когда ты

находишься на самом краю обрыва, а от твоего следующего шага зависит абсолютно всё. – Он заметил, как на её лице промелькнула тень страха. Это заставило уголки его губ слегка дернуться. – Вспомнила, верно? А теперь вспомни, кто в эти моменты оказывался рядом, – он двигался неторопливо, его голос

становился тише и размереннее. – Решал твои проблемы... тянул от утеса назад... не позволяя каждый

раз, снова и снова, лететь с него вниз. – Когда он подошел к Эбби почти вплотную, услышал, как гулко

стучит её сердце. – Ты *зависишь* от меня. И понимаешь это.

- Нет, – медленно завертела головой она, – я отдала тебе деньги. Вернула кольцо. Ушла с работы. И

больше я ничего тебе не должна.

- Ошибаешься, – неожиданно сказал Дарен, ощущая, как ноздри начинает окутывать её пленительный

аромат. – У тебя есть неоплаченный долг. И я собираюсь забрать его прямо сейчас.

Эбби подняла на него свои глаза. Они были полны чем-то, чему он не мог дать объяснения, но

чувствовал, что она боится. Всё ещё боится его, как бы усердно ни старалась доказывать обратное.

- Чего ты хочешь?

- Свои призы, – тут же ответил Дарен, вдруг резко разворачиваясь в сторону окна, – не так давно мы

заключили пари, правила которого ты приняла совершенно добровольно. Из пяти благодарностей,

которые мне полагалось получить, была использована лишь одна. И остальные четыре всё ещё находятся в моем распоряжении, – немного помолчав, он снова повернулся к ней лицом. – Пришло

время потратить их.

- А если я откажусь? – Тихо, но гордо спросила Эбби. – Заставишь меня силой?

- Скажем так, – после небольшой паузы начал он, делая несколько шагов вперед, – я имею рычаги, на

которые смогу надавить в любой момент, когда только захочу. Это не лучшие методы, но они самые

действенные. Тебе придется выполнить все мои условия - хочешь ты того или нет, - но я позволяю тебе

выбрать для этого способ, – после этих слов Дарен опустился на кожаный диван. – И почему-то мне

кажется, что ты способна мыслить трезво.

Эбигейл замерла на месте, словно пытаясь заново прокрутить в своей голове его слова. Она понимала, что он не шутит. Прекрасно осознавала, что у него достаточно власти и уверенности для того, чтобы

суметь заставить её подчиниться ему. И именно поэтому не спешила с ответом. При всей своей

вспыльчивости и редкой безрассудности, она была очень умной и здравомыслящей женщиной. И Дарен

знал, что недавние события вынудили её стать менее гордой - теперь она думала прежде, чем сделать

или сказать что-то, что могло бы повредить её семье. Иногда думала.

- Что тебе нужно? – Наконец, спросила она, и его внутренний Зверь тут же победно заликовал. Ему бы

хотелось ответить иначе, хотелось бы произнести то, что он ощущал рядом с ней, но сказал лишь то, что

четко распланировал в своей голове:

- Чтобы вы остались в этой квартире.

Она молчала, не говоря ни слова, наверное, около минуты, – по крайней мере, именно так ему показалось, – а затем он услышал:

- Что-то еще?

Эбби внимательно смотрела ему в глаза, не смея отводить своего взгляда даже на мгновение. По её

стойке и выражению лица Дарен понял – эта женщина злилась. И очень сильно.

- Ты заберешь свои деньги обратно, – властно распорядился он, – они мне не нужны. Теперь и впредь.

- Как скажешь, – согласие далось ей тяжело. Она произнесла его раздраженно, но сдержанно, повинувшись

его приказу и, в то же время, борясь с ним.

Эбби прошла вперед и взяла со столика сегодняшнюю газету. Она опустилась на другой конец углового

дивана и, резко раскрыв бумагу, зарылась в неё с головой. Они сидели так минуту или две. А может, даже и больше. Она молча что-то читала (если, конечно, не делала лишь вид) и не обращала на него

совершенно никакого внимания. Словно его тут и вовсе не было.

Показывала характер. Определенно.

- И долго ты будешь так сидеть? – Рывкнул на неё Дарен.

- Столько, сколько захочу, – слышалось из-за «укрытия», – если, конечно, ты снова не прикажешь

мне. Ведь, о, какое счастье, у тебя есть ещё целых два желания!

Её ироничный тон заставил Дарена непроизвольно зарычать.

- И я обязательно использую их, – сквозь зубы ответил он, – можешь в этом не сомневаться.

- А знаешь, я и не сомневаюсь, – Эбби вдруг опустила газету вниз, и он встретился с её бешеным

взглядом. – Ты умеешь лишь приказывать и шантажировать! Ах да, и ещё у тебя отлично получается

манипулировать! Остальных человеческих талантов ты попросту лишен!

- Да, я именно такой, – рыкнул Дарен, замечая, что она всё же ждала немного иной реакции, –

и мне это

нравится.

- Но *мне* это не нравится! – Теперь Эбигейл вскочила на ноги, бросая газету на стол. – Не нравится, что

приходится подчиняться тебе! Не нравится, что приходится зависеть от человека, который ничего не

делает без выгоды для себя!

- Об этом нужно было беспокоиться прежде, чем связываться с таким Чудовищем. – Громко объяснил

он, тоже поднимаясь со своего места. – И прежде, чем ложиться с ним в постель.

Казалось бы, она совершенно не ожидала подобных слов. Признаться, он и сам не ожидал, что произнесет их вслух. В голове Дарена вертелись совершенно различные варианты её возможного

ответа, но он не думал, что услышит нечто совершенно иное:

- Я легла в постель не с Чудовищем, – тихо сказала она, внезапно делая к нему шаг, – а с мужчиной, который всеми силами пытается с ним бороться. И пусть та ночь была ошибкой и совсем ничего не

изменила, ни единой секунды я не потрачу на сожаления об этом. Никогда.

Они долго смотрели друг на друга, а затем Эбби отвела свои глаза в сторону. Дарен последовал её

примеру, но нечаянно уловил взглядом красные овальные линии, которыми была очерчена одна сторона

газеты. Он потянулся к ней и, взяв в руки и пробежавшись по выделенным фрагментам текста, инстинктивно сжал пальцами бумагу, чувствуя, как на него начинает накатывать волна гнева.

- Что это?

Поняв, что Дарен всё равно уже обо всем догадался, она решила не юлить.

- Я ищу работу.

- *Это* по-твоему можно так назвать? – Яростно спросил он, пытаясь не убить её за то, какие отвратительные и «грязные» заведения она отметила.

- У меня нет образования, ясно? – Развела руками Эбби. – Ночные клубы и забегаловки в Гарлеме – это

единственные места, куда меня могут взять.

Дарен заметил небольшую, уже наполовину заполненную анкету, которая была вложена в газету. Место

и должность на ней заставили его совершенно рассвирепеть. Он резко разорвал её вместе с газетой, вынуждая Эбби ахнуть от внезапности и расширить глаза.

- Что ты делаешь?! Я почти получила эту работу!!

- Я не позволю тебе работать уличной девкой, – сквозь зубы проговорил он. – Усеки это.

- Это должность официантки!

- В таких заведениях это сути не меняет.

- Отлично! – Вспылила она, наблюдая за тем, как её будущее рассыпается на мельчайшие кусочки. – И

что прикажешь делать? Как мне платить за эту огромную квартиру, в которой ты почти насильно

заставил нас остаться, и главное, как кормить свою семью? Деньги, как известно, с неба не падают!

- Тебе не нужно платить за квартиру, – всё ещё злясь, пояснил он, – эта обязанность всегда лежала на

мне. И так будет и дальше. Что касается еды, то каждую неделю сюда будет приезжать доставщик. Он

будет заполнять холодильник всем, что необходимо.

- А если я захочу купить что-то еще? – Вдруг спросила она. – Где мне тогда взять деньги?

- Скажешь мне - я выпишу тебе чек.

Эбигейл неожиданно усмехнулась, невольно прикрывая глаза и качая головой, словно не до конца веря

в услышанное. Она немного помолчала, а затем всё же подняла на него свой взгляд.

- Это шутка, да? – Она не ждала ответа. Потому что прекрасно знала, что перед ней стоял человек, для

которого ребячество и веселье совсем не были частью жизни. Но для того, чтобы принять данный факт, ей всё-таки понадобилось некоторое время. Эбби подошла к двери, с которой их разделяло всего

несколько шагов, и лишь, открыв её, наконец, заговорила: – Я никогда не буду ничьей содержанкой. Ты

тоже усеки это.

В любой другой ситуации, с любой другой женщиной, он, наверное, поступил бы так же, как и всегда

поступал – заставил бы её раз и навсегда понять, чем может обернуться её следующая подобная

выходка. И она никогда снова не посмела бы говорить с ним подобным образом. Она склонилась перед

ним голову и стала почитать, как своего Бога. Но эта женщина была совсем другой. Да, она злила его, и

порой ему хотелось её задушить, но никогда в жизни он не посмел бы принудить её опуститься перед

ним колени. Никогда бы не допустил такого унижения. Только не с ней.

- Думаю, тебе пора, - сказала она, со всей возможной учтивостью давая Дарену понять, что больше не

желает его видеть.

Он ничего не ответил. Ничего не сказал. Просто сделал несколько шагов и переступил порог. Дверь

захлопнулась почти тут же, заставив его ощутить, как что-то внутри внезапно встрепенулось, подпрыгнуло и сжалось. Он почувствовал боль, но лишь сильнее стиснул зубы - так было нужно.

На улице Дарена встретили холод и темнота. Ночь была его любимым временем суток, поэтому, решив, что заберет машину утром, он свернул в переулок, ведущий к его дому более длинным путем. Он не

понимал, как объяснить то, что Эбигейл заставляла его испытывать. Но в одном был уверен наверняка -

ему хотелось, чтобы она была рядом. Хотелось защищать её, уберегать от невзгод, забирать печали и

дарить взамен счастье. От её улыбки, смеха и запаха он сходил с ума. Она доводила его до безумия

своими выходками, но вместе с тем, заставляла хотя бы на какое-то время, но становиться другим. Она

делала его Человеком. Пусть и всего на мгновение.

- Давай тащи уже её, не Дай Бог нас кто-то увидит!

Голос неподалеку заставил Дарена замедлить шаг.

- Скажем, что сняли шлюху, - усмехнулся ещё один голос, - она всё равно не сможет возразить.

Говорили двое мужчин. Дарен разглядел их силуэты впереди и, уйдя в тень, где его не будет видно, прислушался.

- Нахрена ты подсыпал ей столько наркоты? А если она сейчас сдохнет от передоза? - Первый мужчина, которому по голосу было около тридцати, явно злился.

- Ты прав... будет жаль, если я не успею насладиться такой красоткой.

Дарен вгляделся в темноту. Второй мужчина прислонил девушку к стене в переулке, пока она безвольно, словно кукла, пыталась устоять на ногах.

- Ты что, собираешься сделать это прямо здесь? - Спросил первый. - Дик, ты спятил?!

- Лучше последи.

Первый выругнулся, но всё же отвернулся, начиная изредка поглядывать то направо, то налево. Дарену

показалось, что руки второго потянулись к краю короткой юбки. Он сильнее прижал девушку к каменной опоре, а другой рукой схватил за волосы.

- Пожалуйста... - её тихий голос донесся едва различимо, но не уловить страха в нем он не смог.

- Тише, детка, не переживай, - успокаивал её парень, начиная расстегивать ремень, - тебе и со мной

понравится, обещаю.

- Нет... прошу...

- Кончай уже с ней быстрее! - Рычал первый. - И заткни ей рот, чтобы не хныкала! Ненавижу бабье

нытье...

- Как эпично, - произнес Дарен, а затем вышел из тени и мгновенно отправил свой кулак прямо в его

нахальную рожу.

- Твою мать, - застонал он, инстинктивно хватаясь за свой разбитый нос. Дарен разъяренно схватил его

за шиворот и со всей силой долбанул лицом о своё колено. Когда еще один кулак прилетел ему в живот, мужчина снова застонал и, корчась от боли, почти бесшумно упал на асфальт.

- Клайд хватит издеваться! - Даже не повернувшись, ухмыльнулся Дик, раздвигая девушке ноги, пока

та беспомощно извивалась под его руками. - Иди и себе найди девочку.

Только сейчас, когда девушка повернулась, Дарен вдруг замер, потому что понял, что знает её. Эти

синие глаза и растрепанные светлые волосы... нет, он просто не мог ошибаться. Она слабо втянула в

легкие воздух, а затем посмотрела прямо на него. Она узнала его. Он мог бы поклясться, что узнала.

Заметив её потекшую тушь, размазанную помаду и совершенно незащищенное состояние, он ощутил, как

волна ярости накатила на него лишь с ещё большей, удвоенной силой.

- Повернись... идиот... - прохрипел его друг, закашлявшись, и, когда тот развернулся, Дарен тут же

отправил кулак и в его морду. Не ожидая подобного, парень отлетел в сторону, стукнувшись о стенку, но следующее нападение Дарен совершить не успел - Дик нагнулся, в ответ посылая ему довольно-таки

хороший удар в живот.

- Что? Решил заделаться чертовым героем? - Спросил он, сплевывая кровь на бордюр. - Тебе со мной

не справиться. Я настоящий Зверь.

- Да, - ответил Дарен, выпрямляясь и сильнее сжимая пальцы в кулаки, - я как раз собирался сказать

тебе то же самое.

Он зарычал и мгновенно ударил его в область легких, на какое-то мгновение полностью перекрыв ему

доступ к кислороду, а затем одним мощным движением впечатывая в стену. Дик больно влетел в

камень, но пригнулся перед новым ударом и, схватив своего соперника за ноги, с криком отправил его

на асфальт. Кулак не успел прилететь Дарену в лицо, потому что он перехватил его и отшвырнув парня

назад, резко поднялся на ноги.

- А ты неплохо дерешься, - запыхавшись, признал Дик.

- Так же, как и ты болтаешь, - Дарен снова ударил его, но только теперь уже прямоком в челюсть. Дик

слегка потерял ориентацию, получив от своего врага ещё серию нападений, но вскоре собрался и,

пригнувшись, нанес Дарену увечье в боковую зону бедра. Он должен был бы взреветь от боли, но не

почувствовал абсолютно ничего. Сейчас всё, что он ощущал - это дикая злость, которую почти не имел

сил контролировать. Если его Зверь захочет, то отправит этого ублюдка на тот свет. А он очень сильно

этого хотел.

Сделав резкий разворот, Дарен сбил парня с ног и, воспользовавшись его растерянностью, схватил за

куртку и снова ударил в лицо. Затем ещё и ещё. Он бил его со всей своей свирепостью. Забывая о том, что может убить. Или помня об этом, но просто желая именно это и сделать. Его удары становились

сильнее и чаще, он совершенно терял контроль, не слыша мольбы того другого парня, который просил

оставить его друга в живых. Но разве эта мразь заслуживает того, чтобы жить?! Разве заслуживает?!

- Пожалуйста... - он почувствовал, как маленькая дрожащая рука легла ему на плечо и только тогда

остановился. - Не надо... умоляю вас...

Он услышал её тихие всхлипы, а затем ощутил, как рука скользнула по его пиджаку вниз. Дарен

повернулся и вскочил на ноги, ловко поймав её и прижав к себе. Она заплакала сильнее, а затем

осторожно обняла его за шею.

- Забери эту тварь, иначе ему не жить, - прохрипел Дарен, и Клайд тут же начал судорожно кивать

головой, меля что-то о том, как сильно он ему благодарен. Дьявол! Да если бы она не попросила его

остановиться, он бы со всей силой сломал этому ублюдку шею! И ничуть бы не пожалел. Стараясь не

замечать того, что происходит за его спиной, Дарен крепче сжимал подрагивающее тело в руках, - если

он сейчас повернется, то Зверь закончит то, что начал и его уже ничто не сможет остановить.

- Меня так клонит в сон... - её тихий шепот прорезался сквозь его сознание. Дарен слегка отстранился, а

затем разжал пальцы.

- Накинь это, - он набросил пиджак ей на плечи, и лишь после того, как она кивнула, решился

взять её

на руки, позволяя уткнуться лицом в его рубашку. Когда они подходили к дому, она разжала пальцами

ткань, позволив руке безвольно сползти вниз. Она уже не плакала: её глаза были закрыты, а дыхание

почти полностью выровнялось.

Входя в здание, Дарен старался не думать о том, что, несмотря на нашу постоянную веру в лучшее, опасения о худшем всегда крадутся где-то рядом. И лишь поджидают своего часа.

Служащий в холе, который уже довольно-таки давно знал своего жильца, снял очки, внимательно

приготовившись получить свои указания. И он их получил.

- Позвони в «97А». Пусть откроют. И позови туда доктора Эмерсона. Он нужен мне.

- Да, мистер Бейкер, - мужчина тут же потянулся к телефону, даже и не собираясь задавать никаких

вопросов. Когда двери лифта открылись на нужном этаже, Дарен невольно встретился взглядом с её

синими, взволнованными глазами. Когда Эбби увидела, кого именно Дарен нес на своих руках, то еле

сдержалась, чтобы не закричать.

- Боже... нет-нет-нет, скажи, что это не то, о чем я думаю... - голос Эбби мгновенно сорвался, и она

даже ухватила за край стены.

- Эллисон, - он посмотрел на не менее испуганную сестру, - уведи Адель в комнату.

- Что с ней? - Спросил доктор, заходя за Дареном в квартиру и сжимая в руках черный чемоданчик.

- Наркотики и попытка изнасилования, - постарался не слишком громко сказать Дарен, но Эбби всё

равно его услышала. Она зажала рот рукой, не сумев удержать слез, которые тут же хлынули из глаз.

- Уведи мисс Дэвис, - попросил доктор Эмерсон, почти мгновенно принимаясь за осмотр. Дарен повернулся к почти что потерявшей себя от ужаса Эбигейл, которая отчаянно вертела головой.

- Нет... нет, я никуда не пойду...

- Дай ему несколько минут, - Дарен осторожно коснулся её подрагивающих плеч, - я обещаю,

что

Мэнди будет в полном порядке.

Она подняла на него свои глаза - стеклянные, потерянные, полные безысходности и злости. Злости и

ярости на себя за то, что не смогла защитить самого дорогого в своей жизни человека. Ему было

слишком хорошо знакомо это чувство.

Эбби позволила ему вывести себя из комнаты. Её руки дрожали, а по щекам ручьями текли слезы.

Когда Дарен принес ей воды, предварительно усадив на стул рядом с дверью, Эбигейл уже не плакала -

просто отстраненно смотрела в одну точку в стене, словно пытаясь понять, что и когда сделала не так.

Они молчали еще несколько минут, а затем он услышал:

- Ты был там... видел, как... - она запнулась, резко втягивая в легкие воздух. - Расскажи мне.

- Не думаю, что тебе стоит знать подробности, - тихо отозвался он, и Эбби зажмурилась, пытаясь

удержать в себе боль, которая безжалостно рвала её на части. Дарен всё ещё явственно ощущал запах

крови того ублюдка, всё ещё помнил его омерзительную ухмылку и чувствовал, как пальцы снова

безвольно сжимаются в кулаки.

- Твои руки... - её содрогнувшийся шепот заставил Дарена перевести взгляд. Он засунул их в карманы

брюк, а затем отстранился.

- Всего лишь царапины, - просто ответил он, отводя свои глаза в сторону. Ощущение, что она внимательно смотрит на него, пробирало каждую клеточку его тела, и, наверное, в следующую секунду

он бы даже снова услышал её голос, если бы не открылась дверь. Эбби тут же поднялась со стула, но её

немой вопрос доктор Эмерсон понял еще до того, как она успела открыть рот.

- С вашей сестрой всё хорошо, мисс Дэвис. Не переживайте. Я сделал ей укол и дал таблетки.

Передозировки нет. Она очнулась и чувствует себя уже гораздо лучше.

- Я могу...

- Вы обязаны, – настоял он, и Эбби, прошептав, как сильно ему благодарна, влетела в комнату.

- Её

жизни ничего не угрожает, – продолжая, повернулся к нему мужчина, – но ради профилактики я

выписал ей некоторые лекарства. Проследи за тем, чтобы она пила их ещё хотя бы несколько дней.

- Да, – без раздумий ответил Дарен, принимая из рук врача рецепт, – я понял.

Мужчина хлопнул его по плечу, а затем Дарен проводил его до двери. Еще некоторое время он сидел на

диване в гостиной и, опустив голову и закрыв глаза, думал о том, что могло бы случиться, пойдя он

другой дорогой. Что было бы с жизнью невинной девятнадцатилетней девушки, если бы по воле случая

его просто там не оказалось? Что же это за Судьба такая, которая вечно играла с ними в подобные

игры? В смертельные игры.

Осторожные шаги вынудили Дарена поднять глаза. Эбби слегка помедлила, а затем все же не спеша

направилась к нему, при этом засовывая руки в карманы джинсовых шорт.

- Я дала Мэнди успокоительное. Она уснула в обнимку с девочками.

- Это... хорошая новость.

Он не знал, что ещё может сказать, но ощущал, как от её слов по его телу разлилась волна облегчения.

- Я думала, что ты ушел, – внезапно произнесла Эбигейл, и тогда Дарен поднялся с дивана.

- Доктор Эмерсон попросил соблюдать режим, – объяснил он, передавая ей листочек. Опустив на него

глаза, она осторожно взяла его своими ещё слегка подрагивающими пальцами. – Я просто хотел

удостовериться, что вы в порядке.

Она молчала всего несколько секунд, словно о чем-то размышляя, а затем сделала выдох.

- Мы всегда будем в порядке, пока рядом ты, – Эбби сунула рецепт в задний кармашек, после

чего

потянулась к его рукам, - покажи мне.

- Не стоит.

- Это не просьба, - тихо, но уверенно заявила она, и его руки сами, словно заколдованные, подчинились

её воле. Она слегка дернулась, когда лучше рассмотрела все кровоподтеки и синяки. Ему даже показалось, что она часто заморгала, словно таким образом пыталась сдержать непрошенные слезы. -

Это нужно обработать. Не мог бы ты подняться наверх?

Она не дала ему возможности ответить, просто резко отвернулась и направилась куда-то в сторону

кухни. Дарен не считал это удачной идеей, и ему было бы намного легче взять и уйти прямо сейчас, но

почему-то он сделал именно так, как она и сказала и всего через минуту уже переступил порог её

комнаты. Она пришла почти сразу же, держа в руках небольшой тазик с водой, который поставила на

прикроватную тумбочку. Притащив аптечку из ванной комнаты, Эбби попросила его сесть на кровать, а

затем медленно забралась рядом и, подогнув под себя ноги, осторожно положила его руки себе на

колени. Раньше лишь Элейн могла без разрешения дотрагиваться до его рук, а теперь он дал это право

женщине, которая день ото дня заставляла его менять одну из сторон своей души. Эбигейл

сосредоточенно смывала запекшуюся кровь с костяшек, делая это так бережно и неторопливо, словно

боялась причинить ему случайную боль. Она споласкивала тряпку в тазике, выжимала её и затем снова

споласкивала. По мере того, как текли минуты, вода становилась всё багровее, а молчание всё томительнее.

- Ты чуть не убил его.

Её неожиданное заявление прозвучало очень тихо. И хотя он чувствовал холодность в голосе, в нем так

же присутствовала и некоторая доля страха. Эбби не поднимала своих глаз, продолжая, как ни в чем не

бывало, омывать его руки.

- И жалею, что остановился, - прохрипел он, снова вспоминая рожу той мрази и ощущая, как гнев

накатывает на него с новой силой.

- А я благодарна за это Богу, - ответила она, не спеша макая тампон в антисептик, - потому что иначе

тебя бы посадили.

- Зато этот ублюдок больше уже никогда не дотронулся бы ни до одной девушки, - сквозь зубы проговорил Дарен. - Но я отпустил его, и теперь не знаю, как с этим жить.

Эбби слегка помедлила, а затем выдохнула:

- Будет немного больно.

- Вряд ли на свете есть боль сильнее, чем я уже испытал, - интуитивно ответил он, наверное, даже не до

конца осознавая, что произнес эти слова вслух. Эбигейл провела ватой по ссадинам на обеих руках, а

затем стала осторожно, легкими касаниями наносить на них мазь.

- Ты помог совершенно незнакомой девушке, рискуя своей жизнью, - после паузы, сказала она, начиная

бинтовать его руки, - тот, у кого нет сердца, никогда бы не сделал ничего подобного.

Дарен замер, но через какое-то время всё же сжал зубы и сказал:

- Просто я ненавижу конченных людей. Сердце тут не причем.

- Такими поступками движет именно оно, - настаивала Эбби, наконец, поднимая вверх глаза, - в ином

случае ты бы просто прошел мимо.

- Ты всё ещё не уволена из «J9», - вдруг произнес он, понимая, что должен был это сказать. - Сейчас

там идут ремонтные работы, но они должны закончиться к понедельнику, и тогда ты сможешь снова

заняться тем, что любила. Если, конечно, захочешь.

Она безмолвно смотрела на него, при этом, не говоря ни слова. Её пальцы непроизвольно

сжали его

ладони в легком, едва ощутимом движении. Ему казалось, что она и вовсе ничего не скажет, но и тут

ему пришлось удивиться:

- Я бы очень этого хотела, - прошептала Эбигейл, а затем сильнее сжала его руку. - А ещё, чтобы ты

остался. Здесь. Со мной.

- Эбби...

- Прошу, - еле слышно попросила она, - ты нужен мне.

Её глаза налились уже такой знакомой ему пеленой, той самой, от которой каждый раз что-то внутри

так предательски щемило. Она была так близко к нему, что желание плюнуть на всё остальное, что в

данный момент вдруг стало таким незначительным, пересиливало здравый смысл. Дарен смотрел в её

бездонные синие глаза и понимал, что безвозвратно проваливается в их бездну. Что погибает в их

глубине и уже вряд ли имеет шанс выбраться, при этом, не ощутив, как ноги от каждого усилия,

стираются в кровь. Повинуясь чему-то необъяснимому, он потянулся и коснулся ладонью её щеки.

Эбби благодарно прикрыла глаза, слегка наклоняя голову, словно пытаясь сильнее прочувствовать его

касание, а затем накрыла его руку своей. По её лицу потекли слезы, но он нежно стер каждую из них и

осторожно притянул её к себе. Дарен обнял её за спину, но когда их взгляды встретились, на мгновение

замер:

- Я совсем не такой, каким ты меня видишь.

- Нет, - теперь и её ладони коснулись его лица, - ты именно такой.

Она осторожно обвила руками его шею, а затем медленно прильнула к его губам. Он ответил на

поцелуй, почувствовав, как при этом гулко застучало его сердце. Он снова испытывал это. Снова

переживал те самые ощущения, которые появлялись каждый раз, когда она находилась так рядом.

Снова забывал о том, кто он есть, открывая ей того, кем когда-то был. Он позволял себе проявлять

слабость. Впервые в жизни, делая это по собственной воле.

Дарен не спеша потянул её, приподнимая и усаживая к себе на колени, а затем, позволяя своим пальцам

пробраться под тоненькую белую ткань. Он ощутил легкое покалывание от прикосновения к обнаженной коже, но даже это маленькое предупреждение не остановило его. Если бы каждый раз

вновь и вновь ему приходилось бы выносить пусть даже и самую большую в мире муку, он бы выносил, лишь бы не упускать возможности ощущать её так близко.

Они не смели отрывать друг от друга взгляда, когда медленно и бережливо избавлялись от лишней

одежды – это был их особый ритуал. Ритуал *Доверия. Заботы.* И маленькой частички *Надежды.* Этой

ночью Дарен отдал ей всю свою нежность. Зачерпнул её глубоко-глубоко внутри и вытащил на поверхность. Он целовал каждый участок её тела, вдыхал запах каждой клеточкой, заставляя её

томиться, задыхаться и дрожать. Она согревала его своими лучами так, словно готова была отдать ему

абсолютно всё. Но только он знал, что это невозможно. Полюбить беспощадного зверя, не знающего, что такое жалость – просто нельзя. Это сказка. И как бы её доброе сердце не верило в обратное, в жизни

одних только чувств порой бывает слишком мало. Лепестки его розы уже давно опали, а заклятье

навсегда сделало его Чудовищем. Но только в эти минуты и только ради них Дарен понимал, что готов

был пройти даже через сам Ад. И он проходил бы через него снова и снова. Выживая лишь для того, чтобы вернуться к ней. К женщине, благодаря которой он хотел терпеть всю эту мучительную боль. К

женщине, которая стала его личным грехом. К женщине, с которой он либо погибнет, либо станет

сильнее.

Глава 20

Эбби легко зажмурилась, почувствовав, как лучи солнца, прорвавшись через щелки не до конца

задернутых штор, упали ей на лицо, и невольно улыбнулась. Она любила просыпаться с ранним восходом. Будучи ещё совсем крохой, Эбигейл ловила каждое такое мгновение в свои ладошки и,

закрывая глаза, представляла, как развеивает его над своей головой, – так она пыталась навсегда

оставить его в памяти. Ведь что может быть прекраснее, чем наблюдать и ощущать пробуждение такого

огромного, по-своему волшебного и порой необъяснимо загадочного мира? Особенно, когда впервые за

долгое время маленькая испуганная сирота, живущая внутри уже повзрослевшей девушки, чувствовала, что, наконец, нашла свою тихую гавань. Нашла свой дом. И теперь, затаив дыхание и начиная медленно

сжимать пальцами простынь, она боялась открыть глаза. Боялась осознать, что произошедшее этой

ночью было обыкновенным одноразовым влечением. Боялась вновь подумать, что стала очередной

женщиной в жизни человека, который просто не хотел быть способен на что-то большее. И просто

боялась, что снова испытает боль.

Эбби вспомнила, каким нежным он был. Как его губы медленно целовали каждый дюйм её тела, а руки

бережно и томно блуждали по нему, не желая ни на секунду выпускать из объятий. Он крепко переплетал её пальцы со своими, и с каждой пройденной секундой лишь усиливал хватку. Этой ночью

ей казалось, что больше всего на свете, в те самые минуты, он боялся её потерять – вот, почему не

разжимал своих рук. А сейчас, не чувствуя его тепла и ощущая, как колотится сердце, потерять боялась

она.

Сделав глубокий размеренный вдох, Эбби не спеша приподняла свои веки. Не ожидая, что встретится с

его синими, как море, глазами, она невольно замерла, почувствовав, как внутри всё мгновенно сжалось.

Дарен смотрел прямо на неё. Без тени стеснения или же обыденной для него злости. Смотрел так, как не

смотрел еще ни один мужчина в мире. И Эбигейл ощущала, как от этого взгляда по всему её телу

медленно разливается волна обжигающего тепла.

- Ты не ушел, - прошептала она, сама не понимая, вопрос это был или утверждение, но осознавая, что

почти что лишена возможности выговорить что-либо еще.

- Нет.

Его тихий, но невероятно мягкий голос придал ей сил:

- Почему?

Дарен молчал, внимательно разглядывая её лицо и, будто бы пытаясь поймать каждую поочередно

появляющуюся на нем эмоцию. Она видела, как меняются выражение и глубина его глаз, как расширяются и темнеют зрачки, - он ни на миг не отводил от неё взгляда, и дышать от этого с каждой

минутой становилось всё труднее. Когда он неторопливо потянулся к выбившейся прядке её светлых

волос, Эбби пришлось непроизвольно затаить дыхание. Его пальцы слегка покалывали кожу, и она

инстинктивно прикрыла веки, ощутив, как реагирует на это нежное прикосновение.

- Не смог, - внезапно произнес он, заставляя её снова открыть глаза.

Дарен медленно убрал руку, и если бы биение сердца Эбби было еще хотя бы на тон громче, то он бы

непременно его услышал. Понял бы, что эти слова заставили её почувствовать.

- Мне... нужно разбудить девочек, - на выдохе ответила она, опуская взгляд вниз. - И провести Мэнди.

- Я могу принять душ? - Вдруг спокойно спросил он.

- Конечно, - быстро сказала Эбигейл, - дальняя дверь налево. Хотя ты и так это знаешь, ведь это твоя

квартира... - почти шепотом добавила она, когда Дарен вставал с постели. Воспользовавшись минуткой, когда, наконец, ей представилась возможность задышать, она села на кровати и попыталась один раз и

спокойно оценить всю сложившуюся ситуацию. Её руки дрожали, голос срывался, сердце колотилось

как бешеное, а внутри всё скакало и переворачивалось – *да уж, её навряд ли можно было назвать*

спокойной и способной к трезвому мышлению. Спрыгнув на пол, Эбби подобрала свои вещи с пола и, живо натянув шорты и майку, стала осторожно и бесшумно спускаться вниз. Сейчас она быстро

воспользуется душем, приведет в порядок свои волосы, вежливо попросит Дарена уйти, а затем пойдет

будить девочек. Да, за эти несколько минут она успеет полностью восстановить контроль над своими

эмоциями и вновь предстанет перед всеми той Эбби, которую они привыкли видеть: сосредоточенной, улыбающейся и не имеющей совершенно никаких чувств к... Боже, и почему она постоянно пытается

сказать это вслух! Мысленно вслух! *О, девочка, выкинь это из своей головы...*

- О, ты уже встала, это прекрасно! А я как раз шла тебя будить, - знакомый голос заставил Эбигейл

застыть на последней ступеньке и повернуть голову. Сунув руки в карманы своих широких спортивных

штанов, у подножья её встречала улыбающаяся сестра. *Вот блин!* – Ты в порядке? – Поинтересовалась

Элли, а затем усмехнулась. – Выглядишь так, словно увидела привидение.

- Я... да! – Тут же соврала она. – Конечно же, я в порядке. Просто думала, что вы еще спите. Как раз

собиралась к вам заглянуть.

- Мы встали около получаса назад, – улыбнувшись, объяснила Эллисон. – Ты же знаешь Ади. Когда эта

малышка чего-то сильно ждет, то может вскочить раньше любого петуха, забывая о том, что просто

обожает подольше поспать.

- Да, - еле слышно согласилась с ней Эбби, стараясь судорожно вспомнить, чего же именно ждет Адель

и параллельно придумать план, по которому мужчина в её спальне незаметно уйдет из этого дома. И, Господи, как же сложно было думать обо всем сразу!

- Ты ведешь её в Toys "R" Us16, - напомнила Элли, насмешливо складывая руки на груди, - и да, ты бы

без меня совсем пропала.

Магазин игрушек! Точно! И как она могла забыть!

- Это так, - она легко улыбнулась, - иногда и мне требуется что-то напоминать.

Внезапно послышался какой-то стук, и Элли резко подняла голову вверх. Эбби сильнее вцепилась

пальцами в перила.

- Ты слышала?

- Да... наверное, птицы, - резко сказала Эбигейл первое, что пришло ей в голову. - Всю ночь стучали в

окна. Что хотите на завтрак? - Спросила она, разворачивая сестру и направляясь вместе с ней в сторону

кухни. - Блинчики? Яйца? Бекон?

- Вафли, - послышался резвый и веселый голос, - которые уже готовы. И, как говорят многие шеф-

повара мира: Bon appétit!

Мэнди поставила тарелки на стол и довольно улыбнулась, а вот Эбби было совсем не до этого - она

замерла, а на лице не промелькнула даже тень улыбки. Ей даже не верилось, что её маленькая девочка, которая только несколько часов назад пережила самый настоящий кошмар, ведет себя так, словно это

16 Toys "R" Us - гигантский магазин игрушек с тематическими залами и развлечениями для детей любого возраста.

было её обыкновенное утро. И словно она героиня какого-то черно-белого фильма.

- У меня было точно такое же лицо сегодня утром, - шепнула ей Элли, - и я сразу позвонила доктору

Эммерсону. Он сказал, что подобное поведение - это либо защитная реакция, либо побочный эффект от

препарата. Если через сутки, когда его действие закончится, она не придет в себя, то её следует показать

психологу. - Закончила её сестра, теперь уже обращая внимание на радостную Мэнди.

- Эй, ну что вы стоите там, как статуи! - Весело прощепетала она, доставая из холодильника клиновый

сироп. – Давайте-ка за стол! Иначе будете есть холодный завтрак!

- Да! – Поддержала сестру Адель, указывая вилкой в серединку теста. – Налей мне сюда... да, сюда.

- Даже не знаю, что из этого будет лучшим исходом, – так же тихо ответила Эбби, неотрывно наблюдая

за происходящим. – И есть ли он вовсе.

- Мистер Бейкер! Вы здесь так рано! – Веселый голос Мэнди снова заставил девушку замереть, но уже

по совсем иной причине. – Хотите вафли?

Эбигейл начала медленно поворачивать голову, замечая, что Элли делает то же самое. Дарен стоял чуть

поодаль лестницы и, казалось, не выражал совершенно никаких эмоций, а вот сама Эбби ещё не до

конца понимала, какой реакции ей ждать от себя и своих собственных сестер.

Боже, ну почему всё всегда идет совсем не так, как задумывается изначально!...

- Я зашел всего на минуту, – объяснил он, делая несколько шагов вперед. – Узнать, всё ли в порядке.

- Это так мило, что Вы интересуетесь нашей жизнью, – пропела Мэнди, снимая фартук, а затем широко

улыбаясь. – Но у нас всё просто прекрасно!

- За исключением одного, – выдохнула Элли, – ты приготовила столько вафель, что можно накормить

ими целую армию. До отвала.

- Я могу приготовить еще больше! – Крикнула Мэнди из кухни, начиная пританцовывать под песню

Майкла Джексона, и на этот раз Эллисон, качая головой, направилась к ней.

- Милая, этого достаточно...

- Она, что, совсем ничего не помнит? – Тихо спросил Дарен, подходя к Эбби практически вплотную.

- Либо пытается не вспоминать, – ответила она, наблюдая за своей слишком жизнерадостной сестрой.

- Я попрошу доктора Эммерсона зайти, – тут же произнес он, – если понадобится, привлеку лучших

психологов и педагогов. Только дай мне знать.

- Спасибо, – почувствовав, как тепло ей стало от его поддержки, Эбби не смогла сдержать легкой

полуулыбки - едва заметного движения губ.

- Я пойду. Если что-то понадобится - говори.

Эбигейл повернулась, как-то неуверенно открывая рот и засовывая руки в карманы своих шорт.

- Даа... есть ещё кое-что, что ты мог бы попытаться для нас сделать, - она снова улыбнулась, но на этот

раз шире, - нам будет немного трудновато одолеть эту огромную кучу кондитерских шедевров, которую

сотворила моя сестра. И ты мог бы...

Замявшись, Эбби пожала плечами и инстинктивно закусила нижнюю губу. Это было не самое лучшее

приглашение к завтраку, которое, помимо всего прочего, совсем не входило в её первоначальный план, но Господи, если бы Ты знал, как сильно ей хотелось услышать «да»!

Дарен молчал, и за это время её сердце уже в который раз снова и снова пыталось совершить это

бешеное путешествие во имя свободы, будто бы на самом деле сокращалось до 1000 ударов в минуту.

Он подошел еще ближе, окутывая её своим чарующим ароматом и окончательно лишая способности

думать. Даже не имея при себе одеколона и, казалось бы, смыв все запахи струями утреннего душа, этот

невероятный мужчина продолжал пахнуть так, что у неё просто сносило крышу.

- Почему бы тебе просто не сказать мне несколько простых слов, - внезапно тихо произнес он, придвигаясь к ней вплотную, а затем прошептал: - «я не хочу, чтобы ты уходил».

Эбби ощутила, как от его близости у неё перехватило дыхание, а от слов – в горле встал огромный ком.

Ну уж нет. Черта с два она позволит себе признаться ему в таком уже во второй раз. Не так скоро.

- Если такой труд тебе не по силам, просто скажи, и я попрошу кого-нибудь другого, - она с достоинством и некоторым нахальством выдержала твердый взгляд, а затем сложила руки на груди. Его

глаза мгновенно загорелись. *Очко! Может им начать вести счет?*

- Не стоит играть с человеком, который в этом деле намного опытнее тебя, – почти тут же ответил

Дарен. – Тебя может ждать поражение.

- Просто с языка снял, - улыбнулась Эбби и, развернувшись, гордо направилась к столу. Ноги слегка

дрожали, а тело всё ещё ощущало прилив адреналина в крови, но ей нравилось то, что она чувствовала.

Нравилось осознанно задирать его. И чего греха таить – его выигрыши в ста процентах случаев стоили

её проигрышей.

- Ну, наконец-то! Тебя пока дожدهшься - с голоду умрешь, – заявила Мэнди, отправляя в рот большущий кусок выпечки.

- И поэтому ты не стала ждать, - закончила Эбби, поцеловав Адель в волосы и подходя к кофемолке.

- Верно, - с набитым ртом подтвердила её сестра, - прости. Но я такая голодная, словно сутки ничего не

ела... о, мистер Бейкер, хотите вафли? Я положу Вам! – Эбигейл выдохнула, понимая, что он не ушел и

в этот самый момент находится за её спиной. Она словно ощущала на себе его пронзительный взгляд, пробирающий до мурашек, и не могла понять, какое чувство внутри неё сейчас было сильнее: страх или

облегчение от того, что он заставлял её испытывать. - Эбс, приготовь мистеру Бейкеру свой фирменный

кофе! Вы не представляете, какой вкусный и ароматный кофе она делает!

- Мэнди...

- Что? Я вовсе не нахваливаю твой эспрессо, – улыбнулась она, накладывая Дарену вафли, а затем

продолжила тише. – Ни один человек в мире никогда не сумеет приготовить ничего божественнее. И я

готова дать руку на отсечение, что после этого кофе, Вы не сможете пить никакой другой.

- Перестань говорить ерунду, - Эбби легонько шлепнула сестру по руке, а затем, когда та весело

отпрыгнула, слегка волнуясь, поставила перед Дареном небольшую чашку. – Мой кофе

совершенно

обычный.

- Уверен, что это невозможно, - их взгляды встретились всего на несколько секунд, но и этого хватило

для того, чтобы ощутить, как закружилась комната, и застучал пульс. Эбби всё ещё не убирала своих

рук, поэтому, когда он потянулся к кружке, то невольно или сознательно коснулся пальцами её кожи, -

она могла бы поклясться, что почувствовала, как в животе запорхали самые настоящие бабочки,

которые, в самом деле, оторвали её от земли.

Что этот мужчина с ней делал...

Когда она опустилась на стул, то всеми силами пыталась сделать вид, что совершенно не беспокоится

насчет вкуса своего эспresso, но когда Дарен поднес чашку к губам, затаила дыхание.

Он сделал глоток: медленно, бережно, словно старался распробовать каждую крупину молотого зерна, чтобы не упустить не единой детали, но молчал. Возможно, это длилось всего мгновение, но каким же

долгим это мгновение было *для неё*.

- Вкусно? - Неожиданно спросила Адель, наконец, оторвавшись от своей куклы. Казалось, что даже сам

Дарен не ожидал от неё подобного вопроса, но ко всеобщему удивлению лишь наклонился и поманил

девочку ближе. И её малышка тут же подогнула под себя колени и, слегка привстав на стуле, потянулась к нему. На её губах играла улыбка, пока он что-то нашептывал ей на ухо, а затем она

кивнула. - Хорошо, - лучезарнее улыбнувшись, Ади повернулась к своей старшей сестре. - Тигруля

сказал... - она запнулась и на секунду вернулась глазами к Дарену, прошептав: - пожалуйста, не злись, я очень люблю этот мультик. - Затем она снова отвернулась и продолжила. - Он сказал, что даже

Ангелам никогда не доводилось пробовать ничего подобного. И ещё попросил передать, что у тебя не

получится это оспорить: дети всегда говорят сердцем, а значит, просто не могут солгать.

В этот самый момент Эбби показалось, что она на самом деле забыла, что должна дышать.

- Ммм... нам уже пора, иначе опоздаем, - сказала Мэнди, немного глупо улыбаясь. - Элс, ты идешь?

- Опоздаем? Но ведь ещё... - Эбби подумалось, что в этот самый момент кто-то пнул её сестру под

столом, потому что Элли сначала дернулась, а затем смерила Мэнди суровым взглядом.

- Ты забыла, что тебе сегодня раньше? Давай, поднимайся, лентяйка, мы с Тайлером подбросим тебя до

школы, - заявила она, потянув Эллисон за руку. - Была рада встречи, мистер Бейкер. Милая, мы

побежали, - она помахала старшей сестре, а затем поцеловала Адель в носик, от чего девочка весело

рассмеялась. Элли кивнула им обеим, на бегу дожевывая вафлю и хватая свою сумку со спинки стула.

- Пойдите! Вы не взяли ланчи... - Эбби резко развернулась к сестрам, но Мэнди лишь отмахнулась.

- Купим что-нибудь по дороге!

- Не переживай, они зайдут в Данкин Донатс, - послышался уверенный и успокаивающий голос Адель, заставивший сестру повернуться к ней. - Ты поедешь с нами в большой магазин игрушек? - Внезапно

спросила она, слегка приподнимаясь и обнимая Дарена за шею. Этот жест заставил их обоих замереть.

Эбби видела, как изменился его стальной взгляд. Дарен смотрел в чистые небесно-синие глаза, которые

терпеливо ждали ответа, но молчал. Почувствовав, как что-то вдруг кольнуло в груди, Эбби сделала

усилие:

- Милая... - когда малышка обратила на неё свой взгляд, она попыталась улыбнуться, - я думаю, что у

мистера Бейкера очень много важных дел. И ему нужно решить их. Понимаешь?

Адель немного помолчала, а затем снова повернулась в сторону Дарена.

- Но ведь ты же можешь их перенести, правда? Пожалуйста, - она слегка наклонила головку. В её

голосе было столько мольбы и надежды, что отказать ей сейчас, значило бы разбить маленькое

сердечко, которое в этот самый момент так живо подпрыгивало. И больше всего на свете Эбби боялась, что Дарен невольно это сделает.

- Возьми, - он протянул ей свой мобильный, и Адель не без интереса, хотя и слегка настороженно

приняла незатейливую вещицу из его рук. Для этого ей пришлось отпустить его шею, но, видимо, она

совсем не огорчилось, ведь то, что стало происходить дальше, зажгло в ней ещё больший интерес. -

Теперь нажми сюда. Верно. И сюда, - она сделала всё в точности, как он и говорил. Раздались гудки, а

затем кто-то снял трубку и что-то сказал.

Адель медленно подняла на Дарена свои глаза, горевшие то ли вопросом, то ли пониманием, но когда

он кивнул ей, она сделала то же самое.

- Это Аделаида. Тигруля сейчас ест вафли и просит передать, что не придет на работу. Он едет со мной

и Биби в Toys "R" Us. - Адель немного помолчала, видимо слушая ответ. Дарен быстро написал что-то

ручкой на салфетке, а затем показал ей. - Да. Тигруля говорит, что на его столе лежит красная папка.

Вы сами всё поймете. Спасибо. Тете Элейн тоже. - С этими словами Адель повесила трубку и отдала

телефон его владельцу. - Я всё уладила. Дядя Пол со всем справится. Теперь ты можешь ехать с нами и

ни о чем не волноваться.

Малышка еще раз обняла руками его шею, а затем, объявив, что будет готова через пять минут,

спрыгнула со стула и побежала в свою комнату.

- Либо у меня едет крыша, либо ты только что всерьез отказался приезжать на работу, предпочтя ей

магазин игрушек, - пробормотала Эбби, пытаясь понять, не сошла ли она, в самом деле, с ума.

- И к какому варианту ты склоняешься? - Спросил Дарен, убирая в карман телефон.

- К первому, - после недолгих раздумий заключила она, а затем обхватила голову руками, - Господи, я

словно и впрямь чувствую, как она медленно съезжает...

Эбби показалось, что Дарен неожиданно усмехнулся: легко и непринужденно, так, словно вдруг стал

совершенно другим человеком. Она до сих пор не понимала его. До сих пор не знала, какая часть него

сильнее, и может ли та, светлая сторона его души взять верх над стороной темной. Его чувства и

ощущения даже сейчас оставались для неё большой загадкой. И даже после сегодняшней ночи она не

знала, чего ожидать в следующую минуту: ведь его настроение менялось со скоростью света. Да, где-то

глубоко внутри себя она понимала, что должна держаться от него подальше, но в то же время

испытывала к нему необъяснимое влечение, которое не могла контролировать. Просто не умела. Этот

мужчина будто бы, в самом деле, был её северным полюсом, к которому она тянулась, подчиняясь

непостижимой силе магнетизации.

Может быть, нам действительно стоит идти лишь той тропой, которую чертит наше сердце? Забывая

обо всех границах и условностях. Заглушая голос разума. Ведь *Он* не знает наших истинных желаний, грёз и фантазий, их знает лишь *Оно*. И именно *Оно* учит нас рисковать. Учит кидаться в омут с головой, совершать безумства и стоять на самом краю пропасти, раскинув в стороны руки и закрыв глаза. *Оно*

учит нас чувствовать. Понимать. Дышать. Бороться. Жить... хотеть жить.

И, возможно, это самый правильный наш путь.

Самый верный выбор.

Посещение Toys "R" Us было мечтой любого маленького жителя Нью-Йорка, который еще не успел

ступить на порог той части своей жизни, когда вместо игрушечных машинок хочется покупать новомодные брендовые Audi, а вместо нарядов для барби – шикарные дизайнерские платья для себя.

Гигантский магазин игрушек, располагающийся на Таймс-сквер, любили абсолютно все. И даже самые

маленькие поселенцы города, которые ещё только открыли свои глазки, находили это место настоящей

сказкой. Ведь именно здесь сбывались все самые заветные детские мечты. Плюшевые мишки, паровозики, машинки, динозавры, электрогитары, микроскопы, куклы и многое-многое другое

поджидало своего маленького «воздыхателя» почти на каждом шагу. Вот и Адель, только переступив

порог магазина, тут же попала в его цепкие лапки.

- Я хочу на колесо! – Малышка резко потянула сестру за руку, и, если бы та вовремя не спохватилась, то

точно распласталась бы на полу морской звездой. – Пошли-пошли-пошлиииии. Биби, ты обещала мне!

- Милая, может лучше пойдем в домик Барби...

- Обязательно, - согласно кивнула Адель, - но сначала прокатимся там, - она указала рукой на колесо и

снова потянула её за руку. Эбби инстинктивно поддалась, а затем медленно и осторожно подняла глаза

наверх. Боже, она до ужаса боялась высоты. Боялась панически. И даже детское колесо, высотой,

казалось бы, всего каких-то шестьдесят футов¹⁷ пугало её просто до дрожи в коленках.

И почему она не подумала об этом до того, как давать обещание?

- Хочешь я сам? – Внезапно спросил Дарен, отходя от кассы. Он словно ощущал её тревогу и понимал, что она на самом деле умирает от волнения.

Эбби немного помолчала, а затем медленно покачала головой, стараясь не слушать, как всё её естество

кричит «да!». И взяла из его рук билеты.

Когда они оказались около «аттракциона страха», Адель подпрыгнула и захлопала в ладоши, - ей бы

сейчас её уверенность... Выбрав кабинку зеленого цвета, которая была декорирована по мультику «Мой

маленький пони», её сестра стала весело дожидаться своей очереди.

- Ладно, - постаралась шепотом успокоить себя Эбби, делая глубокий вдох и наблюдая за тем, как к ним

подъезжает их «вагончик», - я совсем не боюсь. Меня не бросает в жар от одного лишь взгляда

на эту

конструкцию, и я не хочу закричать, что есть мочи и убежать отсюда как можно дальше. Да. Нет. Боже, я вру... нагло вру самой себе...

- Ты боишься? - Внезапно спросила её Ади. В её маленьких глазах было столько понимания, печали и

грусти, что у Эбби невольно защемило в груди.

- Нет, - мягко ответила она, понимая, что в этот самый момент её страх неожиданно исчез, - с тобой мне

ничего не страшно. Помнишь?

Она улыбнулась и вложила свою маленькую ладошку в её руку. Почувствовав её тепло и поддержку,

Эбби нашла в себе силы и сделала шаг.

О, Господи, спаси и сохрани!

- Посмотри! - Крикнула Адель, когда они сели друг напротив друга, указывая рукой куда-то за её

спину. - Вон домик Барби! А вон отдел с легио! - Она вдруг рассмеялась и задержала ногами. - Там

динозавры, Биби! Почти такие же, как мы видели в зоопарке! Смотри!

Ади восторженно кричала, указывая то на одно, то на другое, а Эбби лишь кивала, сильнее хватаясь за

перила. Наверное, ей действительно стоило бы расслабиться, но она не могла, потому что с каждой

секундой эта махина поднималась всё выше и выше, снова потихоньку возвращая её страх. И, к

17 Фут - мера длины в Америке (60 футов = 18 метров)

сожалению, возвращаясь, он становился лишь сильнее.

- Милая, сколько здесь кругов? - Немного придя в себя, спросила она, когда кабинка оказалась где-то на

нижнем ярусе.

- Три, - довольно ответила девочка, - здорово, правда?

- Очень, - согласилась Эбби, а затем обреченно вжалась в спинку своего сидения. Несколько минут

спокойствия, и конструкция снова стала поднимать их вверх. *Нет, три круга она просто не*

вынесет. И

тогда вынесут отсюда её. Вперед ногами. Боже, что она несет...

- Та девочка, которая едет с Картошками из Истории игрушек катается уже во второй раз, - заметила

Адель, смотря куда-то вниз, - а мы поедem второй раз?

- Поедешь с дядей Дреном, - тихо ответила Эбби, непроизвольно прикрывая глаза и цепляясь за перила, когда их отчего-то вдруг трянуло. - Что это было??

- Не переживай, - улыбнулась Адель, - иногда такое бывает.

- Такого не должно быть... - настаивала Эбигейл, - не на высоте в шестьдесят чертовых футов...

Когда они проезжали по низу, её пальцы слегка ослабили хватку. И всё же на земле она чувствовала

себя куда лучше.

Последний круг. Последний круг. Последний адский круг... - вертелось у Эбби в голове, пока она

пыталась отвлечься песенкой Адель. Она напевала что-то про рождество, оленей, Санта-Клауса и то, как хорошо получать подарки.

Их снова трянуло, и на этот раз Эбигейл резко распахнула глаза. Аттракцион остановился, а их

кабинка оказалась на самом верху. Страх сдавил горло. Но не тот, который она чувствовала до этого

момента, а другой, новый страх - за жизнь её малышки.

- Не бойся, - отозвалась она, понимая взгляд своей сестры без слов, - Мы сейчас поедem.

- И в кого ты такая бесстрашная?

- В тебя, - вдруг ответила Адель, - просто ты сама этого не осознаешь.

Адель попыталась отстегнуть пояс, но Эбби резко остановила её.

- Что ты делаешь?!

- Хочу посмотреть вниз.

- Даже не думай! Ты можешь упасть!

- Но они хотят нам что-то сказать, - объяснила малышка, а затем указала туда пальцем.

- Я сама посмотрю. Сиди спокойно. - Она осторожно подвинулась к самому краю сидения, а затем,

немного помедлив, выглянула из кабинки, чувствуя, как страх снова начинает наполнять тело.

Высота в

двадцать шесть футов... ну почему они не могли застрять внизу?! Почему?!

Эбигейл заметила, как из кабинки Истории игрушек, которая как раз была почти на нижнем ярусе,

вылез какой-то мужчина, а затем вытащил за собой маленькую девочку. Она огляделась: ей это просто

казалось или в кабинках и правда больше совсем никого не было?

- Мисс, вы в порядке? - Раздался громкий голос мужчины. По видимому, менеджера магазина.

- Не считая того факта, что мы застряли на самом верху? - Попыталась отшутиться она, ощущая, как

начинает кружиться голова.

- Не переживайте и постарайтесь расслабиться, - спокойным тоном отозвался он. - Спасатели уже на

подходе.

- Звучит многообещающе, - тихо сказала Эбби скорее себе самой, а затем осторожно облокотилась о

спинку сиденья. - Зайчонок, - позвала она Адель, и та моментально подняла на неё свои глаза, - всё

будет хорошо. Ты ведь знаешь это?

- Да, - негромко ответила девочка, - ты же рядом.

- Всегда, милая. Всегда... - почти прошептала она, стараясь выкинуть прочь, одолевшие её тревожные

мысли и эмоции. Ради Адель она обязана была сохранять спокойствие. И просто не имела права

паниковать. Поэтому, выдохнув, и, на мгновение прикрыв глаза, попыталась вернуть себе пусть и

ничтожное, но такое необходимое ей самообладание. Её фобия не должна брать верх над разумом. Не

сейчас. Не когда рядом её малышка.

Услышав звук, похожий на трение металла о металл, Эбби резко повернула голову. Задние двери

большой лифтовой конструкции, располагающейся почти вплотную к аттракциону, начали открываться: их раздвигали двое (кажется) мужчин. Она подумала, что это спасатели, но, внезапно узнала второго

человека, и это заставило её практически сразу же остолбенеть.

- Тигруля пришел нас спасать! - Радостно воскликнула Адель. - Даааа, вперед, мой Тигруля!

- Дарен...

- Вы не ранены? - Его глаза тревожно бегали, внимательно осматривая каждую с макушки до пят. Когда

Эбби слабо кивнула, он, казалось бы, наконец, слегка расслабился. - Хорошо. Нужно, чтобы вы верили

мне. - Эбигейл лишь надеялась, что он прочел ответ в её глазах: ведь она верила ему, как никому

другому. Сделав усилие, Дарен отвел взгляд, а затем полностью сосредоточился на Адель. - Эй, хочешь

побыть супергероем?

- Да, - тут же заулыбалась девочка. - Очень хочу.

- Тогда отстегни ремень, - когда она выполнила то, что он сказал, Дарен продолжил: - мне нужно, чтобы

ты была храброй. Встала на край, а затем прыгнула. - Эбби чуть не задохнулась от страха, и, заметив

это, он добавил: - Обещаю. Я поймаю. Никогда не позволю упасть.

Ади кивнула, а он медленно поднял руки, протягивая их к девочке.

- Не бойся, - сказала малышка, неожиданно поворачиваясь к сестре, - он сказал, что поймает.

Вы знаете то чувство, когда сердце останавливается, а воздуха неожиданно перестает хватать даже на

один вдох? Так вот сейчас Эбби ощущала ровно то же самое. Она приложила ладони ко рту,

почувствовав, как перед глазами встает пелена, а затем замерла, когда Адель подошла к самому краю.

Дарен встал ровнее, стараясь опереться обо всё, о что только мог и кивнул.

Ади сделала шаг как раз в тот самый момент, когда конструкция вдруг внезапно дернулась и сорвалась

вниз. Эбигейл не видела, что происходило дальше, только услышала тихий вскрик, а затем машинально

ухватилась пальцами за трубу.

- Адель!!! - Она закричала, ощущая, что снова стоит на месте, только теперь футов на пятнадцать ниже.

Из глаз потекли слезы, и она резко отстегнула ремень и посмотрела вниз, пытаясь обнаружить девочку

глазами. Она искала по всему пространству, но ничего не могла найти.

- Адель в порядке, - неожиданно произнес Дарен. Его голос заставил Эбби поднять голову. Он крепко

прижимал испуганную девочку к себе. - Я поймал.

Глаза сами прикрылись от облегчения - *её крошка была в безопасности. В безопасности...*

- Нам нужно снаряжение, - произнес голос второго мужчины, - без него мы ничего не сможем сделать.

Нужно дождаться спасателей.

Их взгляды встретились. Она знала, что он заметит в них страх, потому что уже не единожды видел её в

подобном состоянии. И снова, как и каждый раз, находился к ней так близко. Был рядом.

- Я не собираюсь ждать, - не прерывая зрительного контакта, ответил Дарен, а затем стал снимать

пиджак и галстук. - Если конструкция дернется ещё раз, то от резкого толчка может развалиться, -

начиная злиться, сказал он своим привычным тоном. Тем самым тоном, который ни в коем случае

нельзя было оспаривать.

- Но сэр, я... что вы делаете?... - менеджер явно не понимал действий Дарена, и в его глазах, так же, как

и в глазах Эбби, уже начинал загораться ужас.

- Иду за ней, - просто сказал он, закатывая рукава.

- Вы что?... Сэр, я не могу этого допустить! Я разрешил вам совершить глупость и подняться сюда, но

не допущу ещё большего безумства! Ответственность за вас ложится на меня!

- Тогда я снимаю её с вас, - бросил Дарен, ухватившись одной рукой за трубу лифта.

- Что ты делаешь?! - Не выдержала Эбби, поднимаясь на ноги и выглядывая из кабинки. - Немедленно

слезай оттуда! Дарен! - Она инстинктивно сделала шаг, но тут же вспомнила, что стоит на самом краю

и, невольно бросив вниз взгляд, сильнее вцепилась в железку и прислонилась к кабине спиной.

- Боже, Боже, Боже, я ненавижу детские аттракционы... ненавижу высоту... - когда её покачнуло, она

вскрикнула. - Дарен, мне страшно!

- Закрой глаза и успокойся!!

- Легко ему командовать, - пробормотала она, но всё же последовала его совету, - закрой глаза и

успокойся... как же... посмотрела бы я на него, оживи его детские страхи... - механизм снова дернулся, заставляя её сильнее зажмуриться. - Боже... как думаешь, это то самое время, когда я должна

извиниться за всё, что делала не так? Знаешь... если это последний шанс сказать, как сильно я благодарна тебе за всё, что ты для меня сделал, то я хочу, чтобы ты это услышал. Я благодарна тебе за

спасение от машины в нашу первую встречу. Особенно за второй раз... - Эбби вдруг расслабилась и

даже легко улыбнулась. - Я и правда безумная, раз пошла на такое, верно? Теперь я даже понимаю, почему ты думал, что я ненормальная. А мои падения? Помнишь, как ты постоянно ловил меня? Всегда

оказывался рядом. А удочерение Адель... спасение Мэнди... - она завертела головой, чувствуя, что

страх понемногу уходит, сменяясь невероятной теплотой внутри. - Я не знаю, смогу ли когда-нибудь

дать тебе что-то, что хотя бы на малую долю будет так же равноценно... но если бы я только знала, что

это, я бы отдала... совершенно не задумываясь

- Ты уже отдала, - его тихий голос был так близко, что заставил Эбби задохнуться. Ритм снова участился и разогнался почти до предельных скоростей, словно сердце на самом деле собиралось

выпрыгнуть из груди. Буквально. - Совершенно не задумываясь.

Медленно приподняв веки, она встретила с родными синими глазами, без которых уже почти не

представляла своего существования. Когда она поняла это? Сейчас. Говоря все эти слова, осознала, что

не хочет говорить их в последний раз. Что хочет повторять их снова и снова. Каждый день. Всю жизнь.

- Ты сумасшедший, - прошептала, качая головой, - ненормальный, безумный, сумасбродный...

- Помолчи, - мягко остановил он её, а затем осторожно забрался внутрь.

- Ты вечно приказываешь мне.

- А ты вечно не слушаешься.

- И это никак не отменяет того, что ты глупый, - слегка гневаясь на его беспечность, сказала она. - Ты

подумал, что будет, если конструкция вдруг сорвется? И мы полетим вниз?

- Да. Я просто не мог позволить тебе проходить через это одной, - тихо пояснил Дарен, подходя к ней

практически вплотную. Эбби смотрела ему в глаза, чувствуя, как пульс начинает, как бешеный стучать

в ушах. - Ты же трясешься, как ребенок, - вдруг добавил он, не сразу доводя до неё смысл своих слов, но когда он до неё дошел, то она чуть не задохнулась от негодования.

- Ты... пришел посмеяться надо мной, да? Но это совсем не смешно, слышишь? Я с детства боюсь

высоты, ясно тебе? И клоунов. Этих страшных и разукрашенных монстров с огромным ртом. Ты видел

их рот?! Как у истинных маньяков! Так и ждешь, что они схватят тебя и...

Эбигейл запнулась, потому что вдруг увидела, как он улыбнулся и даже будто бы тихо рассмеялся. Как

за мороженая она смотрела на обыкновенную человеческую улыбку, которая, однако, была настолько

волшебной, прекрасной и неземной, что от её вида просто замирало сердце. *Он улыбнулся. Впервые*

улыбнулся при ней. И ей.

В этот самый момент она почувствовала, что у него есть надежда. Что внутри него теплится, пусть даже

совсем маленький, но уголек. И если у неё есть хотя бы один шанс из миллиона на то, что она сумеет

разжечь из него огонь, то она будет пытаться. Перепробует все возможные варианты, но тоже не

оставит его одного. *Не позволит ему проходить через это в одиночку.*

Эбби расслабилась, ощутив, как по телу разливается приятная и теплая волна.

Но в следующую секунду уже не понимала, что происходит, потому что конструкция внезапно дернулась и снова сорвалась вниз.

Глава 21

Ещё до того, как механизм колеса обозрения задвигался, Дарен уже предчувствовал, что вот-вот

произойдет что-то плохое. Он ощутил резкий толчок, лишь через мгновение поняв, что конструкция

снова сорвалась вниз. Послышался скрежет «рвущегося» металла, а затем кабинка вдруг накренилась и

резко стукнулась о железку с другой стороны. Эбби вскрикнула и, потеряв равновесие, стала падать.

Быстро зацепившись за вертикальный столбик «вагончика», который теперь располагался параллельно

полу, Дарен успел схватить её за одно запястье.

- Цепляйся за меня, - прохрипел он, чувствуя, что удерживать её с каждой секундой становится всё

сложнее из-за неудачной опоры. Ему было плевать на боль в коленке и её возможный вывих. То, что его

нога в любой момент могла съехать с твердой поверхности, помешав ему удерживать Эбби, пугало

намного сильнее.

Она тут же сделала усилие, изо всех сил пытаясь дотянуться до его руки, но попытка не увенчалась

успехом. Мышцы в теле словно парализовало, и она в отчаянии завертела головой.

- Я не могу...

Дарен невольно зарычал, ощущая, что рука начинает соскальзывать.

- Я раскачаю тебя. Попробуй подтянуться и полностью ухватиться за дверцу. - Эбигейл помедлила, прекрасно осознавая, что при этом ему придется хотя бы на какое-то время, но отпустить её. Заметив

ужас в её синих глазах, он постарался вложить в свои следующие слова всю возможную нежность. -

Знаю, что ты боишься, но если я сейчас же не поменяю положение, то мы упадем вместе.

Он не знал, что именно являлось для неё рычагом к действию, но когда она кивнула, без малейшего

промедления стиснул зубы и, приглушив рык, вырвавшийся в этот момент из горла, приложил все свои

силы и подбросил Эбби до цели. Дарен понимал, что она не сумеет удержаться дольше нескольких

секунд, поэтому, когда она вцепилась в металл пальцами, тут же нашел нужную опору и, сжав одной

рукой ремень безопасности, второй снова схватил её запястье. Он накручивал ремень на ладонь,

вытягивая Эббигейл за собой до тех самых пор, пока она не ощутила под коленями твердость, а её

пальцы не сжались вокруг куска пластмассы. Помогая ей окончательно, хоть и всё ещё неуверенно

встать на ноги, Дарен полностью прислонился спиной к корпусу кабинки и почти тут же ощутил, как к

нему прильнуло хрупкое тело. Эбби отцепилась ото всего, за что держалась и неожиданно бросилась

ему на грудь, при этом крепко обнимая за шею. Он позволил себе на мгновение вдохнуть её сладкий

запах и, прикрыв глаза, свободной рукой прижать к себе за волосы. В этот самый момент он мог думать

лишь об одном: что никогда не простил бы себя, если бы вдруг не сумел её удержать. И благодарил

Бога за то, что у него было на это достаточно сил.

- Эбби... – ему не хотелось снова отпускать её, но он понимал, что по-другому было нельзя. Они всё

ещё сильно рисковали. – Нужно выбираться, пока эта штука вновь не задвигалась.

Когда она стала медленно отстраняться, Дарен опустил взгляд и встретился с её наполненными страхом

и слезами глазами. Кому-то могло показаться, что сейчас она вот-вот разревётся или начнет паниковать

и бить кулаками ему в грудь, но он-то знал, сколько на самом деле в этой женщине было силы и отваги.

Сколько собранности в нужную для этого минуту.

- С вами всё в порядке? Вы целы? – В микрофон раздался слегка обеспокоенный голос менеджера

магазина Эндрю Глайда.

- Целы, - крикнул Дарен, не отрывая от Эбби своего взгляда. Послышался внезапный металлический

скрежет, заставивший Эндрю быстро продолжить:

- Прямо под вами стоит батут. Вы должны осторожно, - повторяю: осторожно, - прыгнуть вниз. По

очереди. Постарайтесь не волноваться и сохранять образовавшийся градус угла.

- Давай, - тихо велел он, когда голос замолк, - сделай, как он говорит.

Эбби лишь сильнее вцепилась пальцами в его рубашку и отчаянно завертела головой:

- Я не смогу...

- Сможешь, - перебил он её, услышав новый скрежет. - Просто закрой глаза и сделай шаг.

- Я боюсь, Дарен... я...

- Ты прыгнешь, - сказал он твердо, но при этом бережно сжал её плечо, - ведь внизу тебя ждет кое-кто

важный.

- Адель... - прошептала она, с пониманием смотря ему в глаза.

- Да, Адель. И ей нужно, чтобы ты была рядом.

Она порывисто задышала, и он почувствовал, как её пальцы ослабли и стали неторопливо сползать

вниз. Эбби задрожала, но кивнула. Пусть и не совсем уверенно, но и этого легкого неопределенного

жеста ему сейчас было вполне достаточно. Медленно отойдя в сторону, она уцепилась за бортик

кабинки, а затем схватилась за левую балку. Развернувшись, Дарен помог ей не спеша взобраться

наверх, но даже после этого не убрал своей руки. Просто знал, что так будет спокойнее. И не только ей.

- Мисс, - снова крикнул Эндрю, - всё готово. Прошу, прыгайте.

Послышался очередной металлический звук и, резко подняв голову, Дарен увидел, как ломается вторая

часть железки, которая до этого самого момента всё ещё держала их кабинку на весу. Он среагировал

моментально: отцепившись от ремня, толкнул Эбби вниз, а затем ощутил, как что-то тяжелое ударило в

затылок, и, не справившись с тупой болью, погрузился в темноту.

Эбби почувствовала толчок в спину и в то же мгновение поняла, что с огромной скоростью летит куда-

то вниз. Она зажмурилась, но не успела даже закричать, потому что внезапно приземлилась на что-то

твердое и мягкое одновременно. Слегка подпрыгнув вверх, она вжалась в материал, и лишь через

несколько секунд услышала рядом голоса:

- Давай-давай-давай, убирай её оттуда! Эта штука сейчас развалится! - Крики множества людей

прорезались в голову, заставляя её заныть в висках. - Уходите отсюда! Быстрее! На выход, на выход!...

- Мисс, вставайте, - кто-то тут же схватил её за запястье, - нам нужно идти.

Эбби ощутила резкий подъем, а затем почувствовала, как чьи-то руки быстро повели её, унося куда-то

прочь. Мужчина, с которым они фактически неслись в сторону выхода, был ей незнаком, - она не

видела его лица, но чувствовала это по рукам. Возможно, Эбигейл не до конца осознавала, что именно

происходило, но когда услышала знакомый голос, окончательно пришла в себя:

- Биби!

Развернувшись, она ощутила, как сердце затрепетало. Её малышка бежала прямо к ней и, не сдержав

эмоций, Эбби опустилась на колени и позволила сестренке упасть прямо в её объятия.

- Я так испугалась, что больше не увижу тебя... - вдруг прошептала девочка, от чего внутри у Эбигейл

внезапно кольнуло.

- Нет, - завертела головой она, прижимая Адель сильнее, - этого никогда не будет. Ты не потеряешь

меня, слышишь? Где бы я ни оказалась, я вернусь... всегда... - Отстранившись, Эбби обхватила её

маленькое личико своими ладонями. – Ты в порядке? Ничего не болит?

Ади отрицательно покачала головой, и только после этого Эбигейл облегченно выдохнула, однако,

почувствовала, что беспокойство не только никуда не делось, но даже и наоборот – стало лишь сильнее.

И когда она услышала громкий звук ударяющегося о пол железа, поняла, почему.

- Дарен... – подняв голову вверх, она увидела, как колесо, с которого она прыгнула всего минуту назад, срывается с петель и с грохотом падает на пол. Все люди с первого этажа убегали как можно дальше, с

криками и паникой в глазах выносясь на улицу, а Эбби могла думать лишь о том, что где-то там был

Дарен. И он нуждался в ней. Начав искать глазами знакомое лицо и, заметив его у двери, она схватила

Адель за руку и побежала туда.

- Вы почему ещё здесь?! Я же сказал...

- Прощу, присмотрите за ней, – прервала она Эндрю. – Мне больше некого попросить.

Он не успел ничего ответить, потому что Эбигейл тут же развернулась, а затем так быстро, как только

могла, понеслась в сторону колеса.

- Куда вы...?! Мисс!! Такая же сумасшедшая, как и он, покалечит же себя...

Но Эбби уже не слушала его. Просто бежала к своей цели, зная, что мужчина, столько раз спасавший её

жизнь, теперь и сам находится на волоске от гибели. Или уже... *нет, она не смеет так думать. Не*

смеет.

Спасатели, только что прибывшие на вызов, уже находились рядом с местом происшествия, освобождая

территорию от нежелательных зевак и доставая необходимое снаряжение. Подняв глаза, Эбби чуть не

задохнулась от увиденного: колесо окончательно сорвалось вниз и уехало вбок, безжалостно сломав

перегородки между этажами; некоторые железные балки теперь валялись на полу, как и кабинки,

которые вместе с ними сорвались с петель; пластмасса и прочие детали были разбросаны по

плитке, но

сама конструкция, к счастью, больше не двигалась.

По крайней мере, она сильно надеялась, что это к счастью.

- Эй, эй, эй... туда нельзя, - один из спасателей преградил ей дорогу, мягко схватив за плечи. - Идите к

выходу.

- Нет, прошу, пустите меня к нему...

- Мисс...

- Вы не понимаете, он остался там, - Эбигейл чувствовала, что еле сдерживается от того, чтобы не

заплакать. В тот же момент она замерла, заметив, что тот самый «вагончик», в котором они были, валяется в стороне, фактически сломанный пополам и придавленный сверху огромной металлической

штукой. - Нет... - прошептала она, инстинктивно завертев головой. - Нет-нет-нет... этого не может

быть... Дарен!!! - Эбби закричала, что есть мочи. Так сильно, как не кричала еще никогда в жизни.

Резко выдернув свои руки из твердой хватки мужчины, она рванула вперед, огибая на миг застывших

работников. Она чувствовала, что тот мужчина бежал прямо за ней, и понимала, что рискует, но так же

знала, что никогда ещё не принимала более правильного решения, пусть оно и показалось бы многим

безрассудным. Упав на коленки перед кабинкой, она проскользнула еще несколько дюймов по плитке, а

затем стала отбрасывать в сторону ненужные куски пластмассы и железа, которые была в состоянии

поднять. Слезы жгли глаза, застилая их пеленой, руки слабели, дыхания не хватало, но она продолжала

шептать молитву и «откапывать» человека, который так много для неё значил. Грязный кусок ткани от

пиджака заставил Эбби всхлипнуть, а спасатель, который в эту секунду, упал на колени рядом с ней, тут

же напрягся.

- Майлз, – закричал он, начиная интенсивно расчищать площадку, – тащи домкрат! Он здесь!

Кто-то отвел Эбби в сторону, попросив зайти за ограждение, которое теперь тянулось по всему периметру «опасной зоны» первого этажа. А дальше всё и вовсе начало происходить, словно в тумане.

Она слышала отдаленные голоса, видела профессионально суетившихся спасателей: они разрезали

металл и поднимали более тяжелые конструкции специальным оборудованием. Она не знала, сколько

времени простояла, пытаясь просто не потерять сознание, но ноги начали подкашиваться, поэтому Эбби

облокотилась о каменный столб и, чувствуя, как похолодели пальцы рук, и все поплыло перед глазами, скатилась по нему вниз. Слезы бесконтрольно вырвались на поверхность. Она подтянула к себе колени

и зарылась в них с головой, обняв себя руками.

- Господи, помоги ему... – шептала она, понимая, что силы покидают её тело, – я ведь не так часто о

чем-то Тебя прошу... но если с ним что-то случится... если он... – голос сорвался, Эбигейл замотала

головой, – я просто не смогу жить, зная, что, спасая мою жизнь, он пожертвовал своей... не смогу...

- С ним же всё будет хорошо, правда?

Тоненький голосок так близко заставил её сначала застыть, а затем поднять голову. Адель стояла прямо

перед ней: её маленькое личико было заплаканным, волосы растрепаны, а сердечко колотилось, как

сумасшедшее, – она могла бы поклясться, что слышала его стук.

- Милая, что ты... я же попросила тебя оставаться с этим хорошим дядей.

- Простите, – извинился Эндрю, – она плакала и просила отвести её к вам.

- Ничего, – Эбби нашла в себе силы на улыбку, а затем поманила сестренку к себе, – иди ко мне. –

Когда Адель опустилась рядом, положив голову ей на грудь, она обняла её так крепко, как это только

было возможно, и постаралась больше не заплакать. Чтобы не показать свою слабость.

- Биби, мне страшно, – вдруг тихо сказала малышка, – я не хочу, чтобы с Тигрулей что-то случилось.

- Ну что ты, родная, – она поцеловала девочку в волосы, зарываясь в них лицом и прикрывая глаза, – с

ним ничего не случится. Он же Тигруля. И всегда выбирается из любых передряг, верно?

- Потому что рядом с ним всегда его друзья.

- Мы тоже будем рядом, – еле слышно сказала Эбби. – И никуда не уйдем, пока не удостоверимся, что с

нашим другом все в порядке. Согласна?

Она ощутила, как Адель закивала, и лишь после этого позволила нескольким слезинкам скатиться по

щеке и упасть на крохотную головку. Если бы только в ней действительно было столько силы, сколько

видел в ней Дарен. Если бы она только нашла в себе достаточно мужества для того, чтобы заставить его

спрыгнуть вместе с ней, тогда бы с ним всё было хорошо. В том, что сейчас происходит, лишь её вина.

Лишь её...

- Давай на носилки!

Эти слова заставили Эбигейл резко распахнуть глаза. Она стала медленно подниматься с пола, всё ещё

держась руками за стену.

- Он без сознания! Начинается брадикардия!

При этом заявлении из глаз Эбби снова потекли слезы. Она сильнее вцепилась пальцами в бетон.

- Дефибриллятор! 4000 В! Разряд!

- Ничего.

- Увеличивай до 5000 В! Разряд!

Адель внезапно вцепилась сестре в ноги и отвернулась.

- Пульса все ещё нет.

- Вижу! 7000 В! – Медики помедлили. – Давай же! Иначе потеряем его!

- 7000 В.

Тишина. Звук прибора. Разряд.

Не помня себя от страха и тревоги, Эбигейл слегка отстранила от себя Адель и сделала несколько

неуверенных шагов вперед. Голосов она больше не слышала, будто бы на какое-то мгновение её вдруг

чем-то оглушило. Она видела шевеление губ врачей, замечала движение их рук, их суету... но была не в

силах разобрать ни слова. Не спеша приподняв ленту, она прошла под ней и словно замороженная

направилась в место, от каждого шага к которому её сердце подпрыгивало и останавливалось. И так по

кругу. Раз за разом.

Она остановилась в нескольких дюймах от носилок, понимая, что просто не в силах подойти ближе.

Горло сдавил сильнейший ужас, а от вида безвольно лежащего тела, совершенно никак не реагирующего на реанимацию, её бросило в дрожь. Ноги снова подкосились, и на этот раз она зажала

рот ладонью, позволяя слезам уже в который раз вновь скатиться вниз.

Один врач что-то сказал другому, а затем бесшумно поднялся, тем самым полностью открывая Эбби

весь обзор. Как только её глаза остановились на лице мужчины, лежащего на полу, из горла вырвался

какой-то произвольный звук – то ли всхлип, то ли смешок – она не разобралась до конца.

- Эбби...

Этот голос она бы узнала из миллиона других. Узнала бы, несмотря ни на что и вопреки всему. Резко

развернувшись, она издала что-то похожее на вздох облегчения, а затем кинулась Дарену на шею. Он

обнял её тут же. Обеими руками как можно крепче прижимая к себе. Это было, наверное, самое

прекрасное чувство на свете – ощущать человека, без которого каждый вздох кажется пустым и

ненужным. Без которого сама жизнь, как оказалось, совершенно не имеет смысла.

- Я думала, что потеряла тебя, – шептала она, сильнее вжимаясь в его тело, и вдыхая уже такой

родной

запах. Его запах. – Попробовала закрыть глаза и проснуться, надеясь, что всё это просто дурной сон... один

дурной сон...

- Тише... – от его успокаивающего голоса ей захотелось плакать лишь сильнее, – я здесь. Я рядом.

Он гладил её по волосам, и Эбигейл ощущала, как по телу разливается знакомое тепло. То самое,

которое она чувствовала лишь, когда он был с ней. Лишь когда вот так прижимал её к себе.

- Ты вернулся... – едва различимый голос, который, однако, Эбби узнала моментально, заставил их

обоих одновременно разжать объятия. Адель, личико которой всё ещё не обсохло от недавних слез, тут

же бросилась к Дарену и неожиданно обняла его за ноги. Никто из них был не в состоянии вымолвить

ни слова, они застыли на месте, смотря на маленького ангела, который ни на секунду не ослаблял свою

хватку, а лишь наоборот, усиливал её. – Мы были с тобой, – внезапно прошептала девочка, – поэтому

ты вернулся к нам. Ты ведь теперь всегда будешь рядом, правда? И больше никуда не уйдешь?

Она подняла свою головку вверх, мгновенно встречаясь с его взглядом. Эбби наблюдала за происходящим, боясь сделать хотя бы одно неосторожное движение или выдать себя неровным дыханием или сердцебиением. Конечно же, ей до боли хотелось услышать «да». Хотелось знать, что

Дарен чувствует то же, что и она. Но стук в голове давал болезненно отрезвляющий эффект – наша

жизнь не всегда складывается именно так, как мы этого хотим.

И тот, кто фактически вырос на улице, прекрасно это понимал.

- Не уйду, – неожиданно почти шепотом ответил он, опускаясь перед малышкой на корточки и заставляя Эбби инстинктивно приоткрыть губы. – Я никогда не оставлю тебя. Даю слово.

- Я верю тебе, Тигруля, – нежно произнесла Адель и, осторожно наклонившись, обняла его за шею.

Дарен слегка помедлил, но все же дотронулся до её крохотной спинки, а затем и вовсе крепко

прижал к

себе. Эбби ощутила, как от этой картины по её щеке снова скатилась слеза - она не понимала, куда

делся тот жестокий и высокомерный Зверь, который жил внутри этого мужчины, но, если честно,

понимать и вовсе не хотела. Она всегда верила в иную его сторону, а теперь и видела её воочию. Так, может, люди на самом деле способны меняться? Даже те, которые, казалось бы, утратили на это всякую

надежду? Может, рядом с ними просто должен быть кто-то, кто смог бы смягчить очерствелое сердце...

кто-то, кто просто не знает иного чувства, кроме любви...

- Оповести его семью, - раздался голос за их спинами. Эбби узнала тембр и, повернув голову, увидела, как мужчину, которого она вначале ошибочно приняла не за того человека, начинают увозить к выходу.

- Как он оказался под завалом? - Вертела головой она, пытаясь найти ответ. - Я ведь хорошо помню, что на колесе больше никого не было...

- Никого и не было, - вдруг тихо сказал Дарен, вставая рядом, - он был внизу. И закрыл меня собой.

Он тоже смотрел, как санитары покидали здание и грузили мужчину в машину скорой помощи. На

какую-то долю секунды Эбигейл даже показалось, что она заметила в глазах Дарена вину за то, что тот, кто спас его, теперь сам находится на грани. И отлично понимала это чувство.

- Мы стабилизировали его, - словно отвечая на их немой вопрос, произнес доктор, неожиданно оказываясь прямо перед ними. - Есть осложнения, но жизни ничего не угрожает. Вам бы тоже не

мешало пройти медицинский осмотр.

Его глаза переместились на Дарена.

- Не нужно, - твердо отозвался он, делая усилие для того, чтобы сменить положение.

- Судя по скованным движениям, которые я наблюдаю, у вас перелом третьего ребра, вывих правого

плеча и ушиб левого колена. Возможно, и травма головы. Не думаю, что это ваша норма.

- Значит, думать - не ваша сильная сторона, - жестко заметил Дарен, и Эбби даже не успела ахнуть от

того «комплекта» травм, который услышала. Она ахнула уже совершенно по другой причине. -

Я сам

могу о себе позаботиться.

- Вы не правы. На вашем месте я бы....

- Вы не на моем месте, – яростно оборвал его Дарен. – И не вам решать, прав я или нет.

В его глазах начали появляться привычные жесткость и властность. Надменность и безжалостность.

Суммируя всё то, чему стала свидетелем, Эбигейл понимала, что Дарен здорово перегнул палку, но

несмотря на то, что его слова задели доктора, он не подал даже виду.

- Да. Это моя ошибка, – ответил он, а затем перевел глаза на Эбби. – Я рад, что с вами всё в порядке. Но

если почувствуете головокружение или внезапные головные боли, пожалуйста, обратитесь к врачу.

После непроизвольного кивка, еще около нескольких секунд она молча смотрела ему вслед, а затем не

сдержав внутри себя эмоций, развернулась к Дарену.

- Да что с тобой не так? Зачем нужно было говорить всё это?

- Мне не нужна помощь, – только и ответил он. *Как ни в чем не бывало. Господи!*

- Определенно нужна! И, кажется, не только медицинская!

- Прости? – Не понял он, наконец, поднимая на неё свои глаза.

- Ты только что чудом избежал смерти, – еле сдерживая себя, она стала подходить ближе. – У тебя

перелом ребра, повреждения плеча и колена. А ещё, возможно, травма головы! И ты считаешь, что тебе

не нужен врач?!

- Да, считаю, – категорично отрезал Дарен. – И не собираюсь это обсуждать.

- Почему? – Расстроено, но зло спросила она. – Потому что Святой Дарен Бейкер никогда не ошибается, да? – После этих слов он резко повернулся к ней. Их взгляды встретились. – Нет, Дарен, я открою тебе

правду: ты ошибаешься. И даже чаще, чем все остальные.

На его лице напряглась, кажется, каждая мышца и жилка.

- Я вовсе не Святой, – сквозь зубы ответил он.

- Да! Верно! Не Святой! - Эбби повысила голос. - Ты обыкновенный. Но ведешь себя так, словно являешься Богом.

- Я живу так, как умею, - гневно бросил он, - и не тебе учить меня жить как-то иначе. Ты не имеешь на

это совершенно никаких прав. И, будучи зависимой от меня, тебе лучше помолчать.

Эбби застыла, совершенно не ожидая, что когда-либо снова услышит от него подобные слова. Не

допуская даже мысли о том, что это вообще возможно. Не после всего того, что между ними было

прошлой ночью. Не после всего того, что случилось сегодня. Но услышала. Она могла бы сколько

угодно не верить в то, что он сказал, но эти горящие гневом и властью глаза лишь подтверждали, как сильно она бы ошиблась, понадеявшись на то, что он стал другим.

- Да, - она вдруг легко улыбнулась сквозь выступившие слезы, - ты прав. Что это со мной, - она коснулась ладонью своего лба, а затем покачала головой. - У меня ведь есть перед тобой лишь обязанности, так? Обязанности за то, что дал нам крышу над головой, спас маленькую девочку от

участи жить в детском доме и навсегда разлучиться со своей семьей. За то, что просто изменил нашу

жизнь... - на этих словах Эбби запнулась. Ей не хотелось видеть его глаз в этот момент, но отвернуться

что-то словно мешало. - Ты даже не представляешь, что я чувствовала, когда думала, что это ты

лежишь на тех носилках, - она ощущала, как по щекам потекли слезы. Говорить становилось всё

труднее. - Я умирала каждое мгновение, когда слышала непрекращающийся писк монитора, а они всё

повторяли: разряд, разряд, разряд... - Эбби завертела головой, слезы хлынули сильнее. - Ты не хочешь

осознать, что ты можешь быть кому-то дорог, и даже не понимаешь, что своим стремлением казаться

сильнее делаешь этим людям больно...

В его взгляде что-то переменялось, но ни одна мышца на лице даже не дрогнула. Не смягчилась. Перед

ней стоял всё тот же несокрушимый и волевой человек, которого она впервые увидела в тот день. И

совсем не тот, каким она увидела его вчера.

- Я строил свою жизнь именно так на протяжении многих лет, потому что у меня была на то причина, -

вдруг спокойно произнес он, - но менять её у меня причины нет.

Эбби всё ещё надеялась, что ослышалась. Ей хотелось закричать: «А как же мы?! Разве мы не причина?

Разве этого мало?», но вместо этого лишь подавила в себе нарастающее чувство и прошептала:

- Может, тогда было бы намного проще, если бы ты никогда нас не встречал? Если бы не встречал

меня?

Секунда. Вздох . Две. Вздох. Три...

- Да, - его ответ словно лезвие резанул по живой плоти, - так было бы намного проще.

Она почувствовала, как крохотные пальчики внезапно сжали её руку и лишь после этого задышала.

Если бы не этот значимый для неё жест, то не выдержав, Эбби, наверное, просто бы упала без сил. Но

вместо этого лишь опустила свой взгляд и, быстро смахнув слезу, попыталась улыбнуться. Как делала

всегда, когда было тяжело.

- Мы больше не нравимся Тигруле? - В маленьких глазках мгновенно застыли слезы. Слова Адель

ударил ещё сильнее и полоснули ещё сильнее.

- Нет, милая... - Эбби попыталась опуститься перед ней на корточки, но девочка внезапно отпрянула.

- Он сказал, что мы ему не нужны, - не дождавшись ответа от сестры, она перевела глаза на Дарена, - ты

сказал, что не оставишь нас. Что не уйдешь. Ты дал слово!

- Адель, послушай, я не...

- Я не хочу тебя слушать! Ты солгал мне! - Она завертела головой, слезы покатались по лицу. - Я

больше никогда не поверю тебе! Никогда!

С этими словами она вдруг побежала. Эбби показалось, что её сердце остановилось. И что она на самом

деле перестала дышать.

- Адель!... Адель, стой! - Она рванула за ней, чувствуя, что Дарен тоже помчался следом. Сейчас ей не

хотелось разбираться. Не хотелось находить правых или виноватых. Ей хотелось лишь одного: вернуть

свою девочку целой и невредимой.

Когда они выбежали на улицу, Эбби неожиданно остановилась, поняв, что не видит её. Не видит свою

малышку.

- Дарен....

- Вон она, - он указал по направлению к дороге, и тут же побежал туда. Осознав, что Адель в любой

момент может угодить под колеса машины, Эбигейл сорвалась с места и понеслась еще быстрее

обычного. Это был тот же самый адреналин, который она чувствовала, когда полчаса назад точно так

же бежала к мужчине, за чью жизнь боялась больше, чем за собственную. И вот теперь она бежала

снова. Только на этот раз горло сдавил такой мощный страх, что практически сумел задушить её. Она

закашлялась, ощущая, как в глазах начинает чернеть, но не остановилась. Потому что не могла. Не

имела права.

Машина вырулила прямо из-за поворота. Эбби ощутила сдавивший легкие ужас и инстинктивно

закричала. Громко. Что есть мочи. Она не знала, что с ней стало бы дальше, если бы не увидела, как

Дарен подхватил Адель на руки в нескольких дюймах от смертоносных колес. И если бы не заметила, как живую, но напуганную, прижал её к себе.

Выдохнув от облегчения, Эбигейл почувствовала потекшие по щекам слезы, а затем, словно дав себе

слабину, потеряла сознание.

Дарен сидел у больничной койки, сцепив руки в замок и, всё ещё не находя себе места от беспокойства, смотрел на спящую Эбби. Когда он увидел, как она ослаблено и безвольно падает на асфальт, ощутил, как его сердце, в самом деле, будто бы моментально остановилось. Ему показалось, что оно просто не

пожелало биться без неё. Словно они были связаны между собой какой-то невидимой нитью, и каждый

её вдох был продолжением его выдоха. И когда она не дышала, он даже не хотел пытаться. Да и разве у

него могло бы получиться?

Её веки дрогнули, – или ему просто это почудилось, – однако, он тут же выпрямился и, опустившись

перед кроватью на колени, коснулся рукой её слегка влажных волос. Сейчас он жалел о каждом

неосторожно брошенном слове, о каждой крупине боли, которую ей причинил. Ему хотелось бы отмотать время назад, сделать всё по-другому, *сказать* всё иначе... но он понимал, что, даже, если бы

смог вернуться в прошлое, снова поступил бы точно так же. Потому что Зверь внутри него привык

защищаться от мира именно таким способом – вгрызаясь в горло каждому, кто переступал намеченную

черту. Причиняя сильную боль. Разбивая сердце и убивая надежду. Только так. И никак иначе.

Эбби неожиданно зашевелилась, а затем слегка поморщилась, когда почувствовала, как луч солнца упал

ей на лицо. Дарен пододвинулся так, чтобы закрыть её от нежелательного света, и замер, когда она

стала не спеша открывать глаза.

- Адель... - это было её первое слово, и Дарен мог понять, почему.

- Она в порядке, - тут же отозвался он, - цела и невредима.

Сердце снова заколотилось – ускорило свой ритм, когда он смог поймать блеск её глаз. Живой, здоровый блеск. И сейчас эти глаза смотрели прямо на него. Мягко. Будто бы с облегчением.

- Ты здесь? - Тихо спросила она, заставляя его не спеша кивнуть.

- Я здесь, - его пальцы вновь невольно коснулись светлых волос. Заметив в её взгляде вопрос, он решил

сам его озвучить, - опять спросишь, почему я не ушел?

На осознание его слов ей потребовалось несколько секунд.

- Только если ты ответишь, что не смог, - так же тихо сказала Эбби, и он заметил в её взгляде столько

боли, сколько даже сам Ад никогда не смог бы причинить. На это был способен лишь человек.

Дарен осторожно взял её руку и легонько сжал в своей, почувствовав, как при этом задрожали её

пальцы. Как задрожала она сама.

- Не смог, - повторил он, заметив, как Эбигейл непроизвольно приоткрыла губы и втянула в легкие

воздух. - Но если после всего того, что я наговорил тебе в магазине, ты захочешь, чтобы я ушел, я

пойму... если ты только дашь мне понять, что не хочешь меня видеть...

Он никак не ожидал, что она резко поднимет свою свободную руку и приложит ладонь к его губам. Её

голова медленно задвигалась - этим жестом она словно говорила ему «молчи», и он так и сделал.

- Я никогда этого не захочу, - её рука стала медленно опускаться вниз, - что бы ни случилось.

- ...мы самые ближайшие родственники, поверьте, ближе нас нет никого! - Они оба повернулись на

голос, а затем дверь распахнулась, и на пороге показались два до боли знакомых лица. - О, Эбби! Ты в

порядке? Мы так волновались за тебя, что места не нахо... Пол, давай сюда цветы и фрукты!

Эбигейл тут же начала подниматься, слегка поморщившись от внезапной головной боли, - как показалось Дарену, - потому что она тут же схватилась именно за неё. Уже подъехавшая к её кровати

Элейн, стала помогать ей сесть на постели, приподнимая подушки.

- Как вы здесь оказались? Что... - её глаза расширились, когда она увидела Пола, вносящего в её

палату две огромные корзинки: в одной были цветы, в другой - фрукты. А следом за ним зашла ещё

целая «армия» санитаров с такими же огромными плетенками в руках. Палата моментально наполнилась цветочно-цитрусовым ароматом, и места в ней, кажется, не осталось даже для

врача,

который должен был вот-вот навестить больную.

- Мы знаем, что ты здесь совсем ненадолго, но нам очень захотелось создать тебе атмосферу уюта и

хоть немного поднять настроение, - Элейн улыбнулась, но затем слегка поникла, - перестарались, да?

Тебе не нравится?

- Что? - Казалось, Эбби только что отошла от увиденного. - О, нет. Это... прекрасно. Спасибо.

Его сестра поцеловала Эбигейл в лоб и сжала её руку.

- Видишь, до чего ты довела эту женщину? - С долей иронии спросил Пол, кивая в сторону Элейн и

подходя ближе. - Цветочный магазин окупился на год вперед. - Он усмехнулся, заставляя улыбнуться и

Эбби, а затем тоже поцеловал её в волосы. - Но я рад, что ты в порядке. Мы, правда, беспокоились.

- Не стоило так утруждаться и тратить деньги...

- О, нет, стоило, - возразила её подруга, - более того, если ты посмеешь учудить такое снова, то просто

цветами не отделаешься.

На её губах снова появилась улыбка.

- Не нужно было Дарену звонить вам.

- Это был не он, - на удивление Эбби, произнес Пол, - а Адель.

- Я оставила ей свой номер на случай, если она захочет поболтать, ну, там о модных платьях или

сумках... - объяснила Элейн, а затем на мгновение взглянула на Пола. - Она рассказала нам обо всем, что случилось. И, помимо тревоги за тебя, Эбс, я очень зла на своего брата.

При этих словах Дарен поднял свои глаза. Теперь все трое внимательно смотрели именно на него.

- А что я сделал? - Машинально спросил он.

- Что сделал? - Элейн сложила руки на груди и сузила глаза. - Ты всерьез спрашиваешь это?

Он открыл было рот, чтобы ответить отрицанием и объяснить, почему не рассказал о том, что сегодня

произошло сразу, но не смог. Ведь он на самом деле не собирался ничего ей говорить. Так было бы

спокойнее. И ей. И всем.

- Послушай...

- Мы обсудим это дома, - зло пригрозила ему сестра. - И на этот раз тебе по-крупному влетит!

- Эл, он... пытался спасти *меня*, - неожиданно произнесла Эбби, видимо, тоже понимая, к чему клонит

его сестра. - И если кого и винить в том, что с ним могло бы случиться, то только меня.

- Я знаю, милая, но в этом нет твоей вины, - Элейн нежно коснулась её щеки, - я злюсь не потому, что

мой любимый брат рискнул своей жизнью ради девушки, которая стала мне очень дорога. А потому,

что он скрыл от меня одну очень важную новость.

- Новость? - В один голос спросили Дарен и Эбби, кажется, даже не подозревая о том, что следующие

слова заставят их оцепенеть.

- Да, - Элейн невольно улыбнулась, а затем завизжала от радости, - о том, что вы обручены и скоро

поженитесь! Я так счастлива, словно это моя помолвка! Правда ведь это здорово, Пол?

Дарен напрягся, медленно переводя свои глаза на Эбигейл и, замечая, что она тоже затаила дыхание. По

её глазам он видел, что она всецело разделяла те два слова, которые сейчас вертелись у него в голове.

Те два слова, которые очень точно описывали их теперешнее состояние.

Два простых слова.

Вот Черт!

Глава 22

Боже. Боже. Божеее.

Словами просто не описать, что Эбби почувствовала, когда поняла, что всё это ей вовсе не послышалось. «...*Вы обручены и скоро поженитесь!*» - прекрасные слова, верно? Слыша их, девушка

должна улыбаться и слегка смущаться. Так и должно быть. В нормальной ситуации. При

нормальных

обстоятельствах. Сказать, что в их ситуации и при их обстоятельствах ощутила *она*? Страх. И огромный, всеобъемлющий, просто гигантский стыд.

Пол молчал, – возможно, лишь от того, что так до конца и не понимал, как такое было возможно, – о, здравомыслящий человек! А вот Элейн, всё то время, что они ехали в машине, не смолкая ни на минуту, рассуждала о том, какую красивую свадьбу она поможет им организовать, иногда невзначай ругая их за

то, что сохранили такую чудесную новость в тайне. *Ну чтоооо они могли ей на это ответить?...*

Эбигейл ненавидела лгать! Люто ненавидела! Но впервые за долгое время просто не представляла, как

именно сказать правду. Как подобрать слова и объяснить всё так, чтобы не разбить Элейн сердце. Ведь

узнай она о том, что всё это просто представление... что бы она ощутила? Расстроилась бы? Или

поддержала бы их? Отчего-то Эбби казалось, что её «золовка» бы всё поняла. Вошла бы в их с Дареном

положение. В её положение. Тогда почему ей было так тяжело признаться в обмане? Почему язык

словно немел, а сердце сжималось от одной лишь мысли об этом? Неужели ей настолько сильно

хотелось и самой поверить в то, что это правда...

- ...ак вот когда Одетт сказала мне о том, что вы обручились...

- Что? – Вопрос непроизвольно слетел с языка. – Так это она сказала тебе?

- Ох, я же совершенно забыла рассказать, - Элейн виновато повернулась к подруге, - она проговорила

совершенно случайно. И очень долго извинялась, предполагая, что испортила весь сюрприз. Думала, может, вы хотите объявить всем на официальном приеме. Но я сказала ей, что в этом нет совершенно

ничего страшного, и что вы абсолютно не расстроитесь, что я в курсе. Ведь я семья. Вы ведь не расстроились, верно?

- Да, - тихо ответила Эбби, слыша, как Дарен напряженно втянул в себя воздух, - верно.

Они оба прекрасно знали и понимали, что Одетт Харрис не пробалтывается случайно и что, если она и

сказала Элейн об их предстоящей свадьбе, то сделала это лишь с одной целью – причинить им вред.

Эбби лишь надеялась, что больше у этой женщины не было никакого плана.

- Кстати, Одетт вся так и светилась, когда рассказывала мне о бриллианте! Покажи его скорее, иначе я

умру от нетерпения, – Элейн тут же схватила её за руку, не дав возможности толком ничего сообразить, а затем удивленно и осторожно подняла на неё свои глаза. – Ты не носишь кольца?

- Я... оставила его дома, – выпалила она первое, что пришло ей в голову. И, кстати, даже не солгала.

- Дома? – Ахнула Элейн, и её глаза тут же расширились. – Милая, нельзя снимать помолвочное кольцо

ни под каким предлогом, и уж тем более оставлять его где бы то ни было. Это очень плохая примета.

Свадьба может не состояться, – тихо и даже слегка напугано объяснила она.

- Впредь я буду более осмотрительна. Обещаю, – сказала Эбби, а затем коротко улыбнулась. Лишь когда

она получила от своей попутчицы согласный кивок, позволила себе отвернуться к окну и отдышаться.

Всё это было слишком тяжело, и она понимала, что играть долго у неё не получится. Она просто не

сможет лгать тем, кто ей дорог.

- Не забудь принимать таблетки, которые прописал врач, – строго сказала Элейн, когда мужчины вышли

из автомобиля. – Это нужно, чтобы не ухудшить твоё состояние.

- Эл, это было всего лишь переутомление... – она завертела было головой, но «золовка» смерила её

суровым взглядом, заставляя тут же замолчать. *Это у них с Дареном явно было общим.*

- Стресс, – уточнила та твердым голосом, – и, судя по тому, как здорово ты шлепнулась на асфальт, не

слабый. Тебе нужен отдых. Обещай, что позаботишься о себе. Иначе я перееду к тебе, – после

небольшой паузы предупредила Элейн, тем самым заставляя Эбби тихо засмеяться.

- Хорошо, – успокаивающе пообещала она, – я позабочусь о себе. В любом случае, твой брат не даст мне

поступить иначе, – весело произнесла Эбби, но вот только Элейн даже не улыбнулась. Лишь

немного

помолчала, а затем опустила взгляд вниз и осторожно накрыла её руку своей теплой и мягкой ладонью.

- Я знаю. И не беспокоюсь лишь потому, что даже, когда вы перестанете лгать всем вокруг, он всё равно

будет о тебе волноваться.

Её неожиданные слова вынудили Эбигейл затаить дыхание. Она чувствовала, как колотится сердце, и

даже не предполагала, что в следующие минуты оно едва не выпрыгнет из груди.

- Лгать? - Шепотом спросила она, всё ещё надеясь, что поняла слова Элейн неправильно, но глаза

подруги, которые та медленно подняла, лишь подтвердили обратное. - Как ты поняла?

- Он мой брат, - сказав очевидное, она расстроено улыбнулась одним уголком губ, - эта ложь была

слишком прекрасной, чтобы оказаться правдой. Не сейчас. Не когда эти безжалостные демоны всё ещё

разрывают его на части. - Теперь Эбби на самом деле видела перед собой именно ту проницательную

Элейн, которую знала. - Мне не известна причина вашего обмана, и я не стану в ней копаться, я просто

хотела, чтобы мой брат, наконец, позволил себе осознать...

- Осознать...

- Он чувствует *это* здесь, - тихо ответила Элейн, прижав ладонь к области её сердца, - и то, что он

чувствует, пугает его. Дарен скорее умрет, чем поверит в то, что способен что-то к кому-то испытывать. И в то, что кто-то может испытывать что-то к нему.

- Но почему... - На одном выдохе спросила она, ощущая, как закололо в том месте, от которого Элейн

не спеша убрала руку.

- Наш отец заставил его так думать, - в её взгляде тут же отразилась тупая боль, - мама умерла слишком рано, так и не успев вселить в него надежду. Да, - продолжала она, видимо, не желая, чтобы

Эбби что-либо отвечала, - Дарен не умеет выражать своих чувств, порой даже делает или

говорит то, от

чего мучается и сам. Но после того, через что ему пришлось пройти... стать другим - означало бы

окончательно погибнуть. Боль сломала его, но не сломила. А теперь *ты*, день ото дня, помогаешь его

душе вновь собираться по кусочкам... - Элейн уже шептала, в её глазах появились слезы, и она

неожиданно сжала руки Эбигейл сильнее, - что бы он ни говорил, что бы ни делал... ты - его якорь. Его

надежда на спасение.

- Аври, - внезапный стук в стекло заставил обеих девушек часто заморгать. Элейн на мгновение

отвернулась, чтобы смахнуть слезы прежде, чем Пол их заметит. - Отпусти уже Эбигейл отдохнуть. Вы

потом ещё с лихвой наболтаетесь.

- Аври? - Вопросительно подняла бровь Эбби, поворачиваясь к подруге. Та, к кому обращались эти

слова, слабо улыбнулась и покачала головой.

- Аврора, - пояснила она, - этому принцу недоделанному взбрело в голову, что я - Спящая Красавица. И, Боже, у меня совершенно не получается заставить его перестать меня так называть.

- И не нужно, - Эбби почувствовала внезапную теплоту внутри и легко коснулась ладонью её щеки, - в

этом есть своё, неповторимое волшебство, в котором мы порой так сильно нуждаемся, - она немного

помолчала, а затем неторопливо завертела головой. - Не теряй его.

Элейн весело усмехнулась.

- Я потеряла веру в волшебство, когда узнала, что подарки на Рождество приносит не Санта-Клаус.

- А я говорила не о нем, - прошептала Эбигейл, замечая, как её подруга начинает медленно замирать.

Она ещё недолго смотрела ей в глаза, словно давая мимолетную возможность увидеть ответы на все

незаданные вопросы, а затем выбралась из машины, прекрасно осознавая, что добралась до самого

сердца. Возможно, попадание не было точным и не било на поражение, но сейчас даже одной небольшой «царапины» было более, чем достаточно.

- Поправляйся, хорошо? – Пол обнял её и лишь, когда ощутил ответный кивок, разжал руки и направился к своему Форду. – Не спрашиваю, едешь ты или нет, по глазам вижу, что нет, – насмешливо

крикнул он, а затем показал другу какой-то знак рукой. Открыв дверцу автомобиля, он забрался внутрь

и почти тут же тронулся, оставив после себя небольшой дымящийся след.

- Почему ты так и не показался врачу? – Резко развернувшись, спросила Эбигейл. Наверное, её вопрос

прозвучал неожиданно, но только сам Господь знал, как долго она ждала момента, когда, наконец, сможет его задать.

- Я же сказал, что мне это не нужно, – в его голосе снова стали прослеживаться властные и жесткие

нотки.

- Однако меня почему-то обработали с ног и до головы, – она повернула запястья, открывая его обзору

свои перевязки, – хотя это не я находилась под завалом.

Ей показалось, что Дарен зарычал.

- Ты снова заводишь эту тему?

- Да, – вызывающе ответила Эбби и сложила руки на груди. – Потому что не собираюсь делать вид, что

все в порядке. – Его скулы мгновенно напряглись. Глаза налились уже знакомой ей яростью. Казалось, сейчас он снова потеряет над собой контроль, взорвется, выпустит наружу своего Зверя, но, вместо

этого, Дарен лишь развернулся и зашагал ко входу в... - если не придирается к словам - ... её дом. – Не

нужно идти со мной. Я в состоянии сама дойти до квартиры.

- Ты в состоянии лишь бесконца падать: то в обмороки, то на ровном месте, – сквозь зубы отозвался он, практически отшвыривая дверь в стену. От внезапного удара консьерж подскочил со стула, но ничего

не сказал. Видимо, такое поведение «хозяина» здания было для него не в новинку.

- Ты... – Эбби чуть не задохнулась от подобного заявления. Ей так хотелось бросить что-то

такое же

гневное ему в ответ, но она сдержалась. – Я просто не нуждаюсь в сопровождении.

- Это не тебе решать. Заходи, – велел он, когда створки лифта открылись.

- И не подумаю, – она сложила руки на груди и бросила на него свой гордый взгляд. *Пусть знает, что*

не подчинил её себе.

- Тебе лучше зайти по собственной воле, – сдерживаясь, но явно из последних сил, предупредил Дарен.

- Или что? – Тихо спросила Эбби. – Затащишь меня силой?

Мышцы на его лице мгновенно сжались. Он злился. И очень сильно.

- Заходи в этот чертов лифт...

- Ну уж нет! Я и с места не сдвинусь, пока ты не согл... – Дарен неожиданно подхватил её на руки и, перекинув через своё плечо, зашел в кабину. Он сделал это так легко, словно она была самой настоящей

пушинкой и... Господи, от его силы и властности у неё мурашки бежали по коже. Сейчас она на самом

деле готова была ему повиноваться, и... *нет-нет-нет. Черт!* – Отпусти! У тебя нет совершенно никакого права хватать меня! – Эбби попыталась выкрикнуть это со всей ожесточенностью и яростью, но её вопль скорее напоминал томный вздох. *Божееее. Этот мужчина истинный Дьявол!*

Когда она собиралась было снова закричать, он неожиданно резко поставил её на ноги, а затем всё с той

же злостью долбанул по кнопке лифта.

- Что? Доволен собой?! – Сдувая растрепавшиеся локоны с лица, спросила она.

- Я предупреждал, – просто, но как-то тихо ответил Дарен.

- Это тебя не оправдывает! – Закричала она, давая выход эмоциям. – Так, как ты поступил, делает

только варвар со своей добычей или хозяин со своей рабой! А я для тебя, уж прости, ни та, ни другая!!

- У меня был иной способ заставить тебя войти в этот хренов лифт?? – Неожиданно заорал он, резко

разворачиваясь к ней. Его глаза горели такой свирепостью и таким огнем, что заставили Эбби на

инстинкте вжаться в корпус кабины. Она не боялась Дарена, но боялась того, что жило внутри него.

- Был, - тихо ответила она, стараясь преодолеть свой страх, - если бы ты позволил тебе помочь, если бы

согласился на медицинскую помощь...

- Дьявол! - Он резко долбанул ладонью по холодному металлу, вынуждая Эбби на мгновение прикрыть

глаза. - Почему всё повторяется по кругу?! Почему ты никак не поймешь, что мне не нужна ничья

помощь?!

- Но тебе больно... - одними губами прошептала она, замечая, как почти мгновенно переменялось

выражение его лица. Ярость полностью уступила своё место тому пламени, которое всего минуту назад

она видела в его глазах.

- Постоянно, - еле слышно ответил Дарен, - я ощущаю это внутри себя постоянно. Это часть меня. И ни

доктора, ни кто-либо ещё не в силах что-то изменить, - с этими словами он подошел ближе. - В ту

секунду, когда я перестану испытывать боль - я буду мертв.

Эбби затаила дыхание, с таким же мучением смотря ему в глаза и понимая, что, наверное, впервые в

жизни этот мужчина признался в том, что чувствует на самом деле. В этот момент раздался до боли

знакомый звук и двери лифта открылись. Дарен развернулся, чтобы выйти, но что-то заставило его

помедлить или кто-то...

- Элли... - имя сестры само слетело с губ.

- Слава... Богу, - она вздохнула от облегчения, по очереди оглядывая то одного, то другого. Эллисон

почти не дышала, поэтому говорила с большим трудом. - Я уже просто не знала... что делать... вас

нет... телефон доктора Эмерсона не отвечает...

- Что случилось? - Сердце опустилось, предчувствуя беду.

- Мэнди... – всхлипнула она. – Действие препарата кончилось и...

Из квартиры донесся душераздирающий крик, который заставил всё внутри у Эбби тут же похолодеть.

Она не помнила, как добралась до комнаты, лишь то, что бежала туда, сбивая ноги и стараясь сдерживать слезы.

- ...нет! Отпусти меня! Не трогай! Отпусти...

Эбби ухватилась за край косяка, не в силах пошевелиться от увиденного. Тайлер из последних сил, как

только мог, сдерживал Мэнди, прижимая её к себе, пока она, полностью утратив над собой всяческий

контроль, отбивалась ногами и пыталась вырваться из его хватки.

- Детка, пожалуйста...

- Я хочу умереть! – На этих словах Эбби вздрогнула и сжала дерево сильнее, чтобы просто устоять на

ногах. – Дай мне умереть... – обессилено качала головой она, пока по щекам текли слезы, – я не смогу

так жить... не смогу...

В этот момент Тайлер поднял голову и посмотрел Эббигейл прямо в глаза. Мимолетно. Наверное, всего

на секунду задержав на ней свой взгляд, но и этого оказалось вполне достаточно для того, чтобы она

заметила в них боль. Сумасшедшую. Ту самую, от которой чувствуешь бессилие, отчаяние и страх.

- Она ничего не говорит, – смотря куда-то сквозь неё, вдруг сказал Тайлер. Он еле сдерживал дрожь в

руках. – Я не понимаю, как помочь... просто не знаю...

- Отойди, – властный голос, раздавшийся за её спиной, заставил Эбби выдохнуть. – Подальше.

Она медленно повернулась и тут же встретила с бешеным, почти что нечеловеческим взглядом синих

глаз, и этот самый взгляд заставил Тайлера мгновенно подчиниться. Он осторожно, словно загипнотизированный, отошел в сторону, нехотя разжав руки, пока Мэнди, лишившись его опоры,

беспомощно скатывалась по стене вниз. Её сестра осела на пол и инстинктивно обхватила

руками

голову.

- Мэнди, - позвал её Дарен, а затем начал приближаться, - посмотри на меня.

- Я не могу... - срывающимся голосом повторяла она, - не могу...

- Посмотри, - властно повторил он, заставляя Мэнди лишь ослаблено закачать головой. Дарен резко

подхватил девушку, грубо поставил на ноги, а затем практически впечатал в стену, вынуждая её

зажмуриться и заплакать сильнее.

- Какого хрена вы творите?! - Не выдержав, заорал Тайлер. - Это, по-вашему, и есть помощь?!

Но когда он попытался подойти, мгновенно встретился с горящими, как Ад, глазами.

- Сделаешь ещё хотя бы шаг, и я сверну тебе шею, - яростно прохрипел Дарен, и его слова

подействовали именно так, как и должны были - парень Мэнди остановился. Даже видя его впервые в

жизни, он каким-то образом ощущал, кто именно перед ним стоял.

Чувствовал, что сейчас в обликии этого мужчины с ним говорил сам Дьявол.

А Эбби просто ему верила. Просто знала, что даже будучи самой адской сущностью на Земле, он

никогда не причинит её семье вреда.

- Я не могу... - внезапно прошептала Мэнди, теперь уже смотря своему спасителю в глаза, - ... у меня

не получается справиться... - она всхлипнула, а затем ухватилась за его руки, - ... это глубоко внутри

меня...

- Знаю...

- Нет... - прервала его она, резко завертев головой, - не знаете... вы не видели всего...

Дарен помолчал, а затем словно специально смягчил тон своего голоса:

- Так Расскажи мне, - тихо сказал он, при этом осторожно сжимая её запястья. - Попробуй отдать часть

своей боли.

Молчание, заполнившее комнату, длилось словно целую вечность. Тиканье часов. Сбившееся

дыхание.

Неровное биение сердец. Эбби различала каждый такой звук, пусть он и появлялся всего на одно

мгновение. И мучительнее этого томительного ожидания в эти секунды не было ничего.

- Они накачали меня... - шепот её сестры неожиданно прорезал тишину, - ... и ещё в клубе... тот

другой... он просто оказался сильнее... - её голос сорвался. - ... Я кричала и умоляла его остановиться, но он лишь продолжал улыбаться и говорить, что всё будет хорошо... - она завертела головой, - это

всё, что я могла... всё, что могла...

Тайлер сжал зубы и отвернулся, запустив пальцы в волосы, а затем со всей дури долбанул кулаками по

стене. Эбби безвольно опустилась на дрожащие колени и прижалась лбом к дверному косяку. Слова

Мэнди снова и снова прокручивались в её голове, но она отталкивала их раз за разом, понимая, что если

хотя бы допустит мысль о том, что это ей не послышалось, то всё, что произошло, станет реальностью.

Жестоккой, неизменной реальностью, которая будет грызть её сестру изнутри всю оставшуюся жизнь...

ведь разве возможно с этим жить? Как возможно с этим жить?

- Ты сможешь жить с этим, - словно отвечая на немой вопрос Эбигейл, вдруг произнес Дарен, - это

будет нелегко. Каждый день ты будешь чувствовать эту боль, но со временем она притупится. Со

временем тебе станет легче.

- Не станет... - по щекам Мэнди текли слезы, и она отчаянно хваталась за его рубашку. - Лекарства нет.

Препараты, врачи, сеансы... они не помогут забыть... ничто не поможет заглушить муку, от которой не

хочется жить...

Эбби медленно подняла свои глаза. Тело Мэнди сотрясилось в рыданиях. И пока она сама пыталась

просто придти в себя, её сестра ощущала, как умирает секунду за секундой. Эбби отчаянно замотала

головой, а затем резко подскочила и кинулась к сестре. Почувствовав родное тепло в своих руках, они

обе дали выход своей боли.

- Больше никогда не смей так говорить, – строго прошептала Эбби, прикрывая глаза, – слышишь? – Она

слегка тряхнула её, но прижала к себе ещё сильнее. – Ты будешь жить. Ради нас. Ради Тайлера. Ради

себя самой. И когда тебе будет больно... – Эбби сделала вдох, – когда ты будешь чувствовать, что вот-

вот готова шагнуть в пропасть... я будем рядом, чтобы протянуть свою руку. Каждый из нас. Всегда.

Мэнди зарыдала сильнее, но лишь глубже зарылась в её объятиях.

- А если у меня не хватит сил... Эбби, если их не хватит...

- Тогда я отдам тебе свои, – тут же ответила она, прижимая её к себе за волосы. – Отдам их все, без

остатка. Только борись. Только не смей сдаваться.

Мэнди слабо кивнула и крепче обняла сестру. Она плакала и плакала, не останавливаясь ни на секунду, но будто бы давая понять, что делает это в последний раз. Затем она вновь станет сильной, как и

обещала. И сможет переступить через свою боль.

Эбби прикрыла глаза, вдыхая любимый и родной запах, исходивший от её волос. Никогда, никому из

тех, кто живет в её сердце, она не даст опустить руки. Пойдет за ними и в огонь и в воду, пожертвует

собственным счастьем и, если будет необходимо, отдаст жизнь. Будет рядом до самого конца.

Лишь бы они позволяли помочь.

Лишь бы он позволил...

Дарен смотрел в панорамное окно гостиной, наблюдая за проезжающими вдалеке машинами и слушая

звуки города. Он сжал пальцы в кулаки, когда ощутил, как руки вновь затряслись. Картинки из

минувших дней начали мелькать, как анимационный фильм, причиняя адские мучения, через которые

ему приходилось проходить снова и снова. Бесконца. Он не мог забыть ни секунды прошлой жизни, как

бы сильно ни старался. Не мог выкинуть из головы тот день. Тот вечер. И ту ночь, которая навсегда

изменила его жизнь. Изменила его самого.

Демоны, которые этим вечером так отчаянно пытались пробраться в душу Мэнди, уже долгие годы

были его неотъемлемой частью. И он знал, какого было каждое утро просыпаться с мыслью, что ни ты, ни кто-либо ещё не в силах ничего изменить. Что теперь *это* твоя реальность. И что тебе придется с ней

жить.

Мэнди будет жить с воспоминаниями о том дне до конца своей жизни.

Как и он.

- Спасибо.

До боли тихий и мягкий голос за спиной заставил Дарена в мучении прикрыть глаза. Он не мог находиться рядом с ней и не причинять боли. Но и изменить себя он тоже не мог.

- Я ничего не сделал, - сглатывая, ответил он.

- Ты сделал многое. Моя сестра доверилась тебе. Открылась. Ты помог ей.

- Повезло в выборе подходящих слов, - он развернулся, чтобы уйти, но внезапно застыл, встретившись

с её голубыми, как небо, глазами, которые смотрели прямо в душу. Точнее в то, что от неё осталось.

- Ты просто знал, что именно сказать, - прошептала Эбби, и он ощутил легкую дрожь от знакомого

запаха, исходившего от её кожи. - И за это я буду вовек тебе благодарна.

Она вдруг опустила глаза вниз и обхватила себя руками, словно пыталась от чего-то защититься или

наоборот, что-то удержать внутри себя.

- Как ты?

- Лучше, чем Мэнди, - еле слышно ответила она, и Дарен словно почувствовал на себе всю тяжесть её

ноши. - Всё, что с нами происходит... всё это кажется мне одним диким кошмаром... - её взгляд стал

стеклянным, а затем она завертела головой, - больше всего на свете мне хочется просто открыть глаза...

просто проснуться и всё забыть... но каждый раз я понимаю, что это не сон. И что люди, которых я

люблю, будут помнить каждое это мгновение.

- Но ты будешь рядом, чтобы помочь им справиться. - Его слова заставили Эбби поднять голову. Он и

сам не ожидал, что скажет что-то подобное, но понимал, что не просто должен, что хочет её поддержать. Хочет дать понять, что у неё хватит сил для борьбы.

- А разве только моего желания будет достаточно? - Спросила она, внимательно заглядывая ему в глаза.

Дарен молчал, прекрасно осознавая, что теперь они говорят совсем не о Мэнди и не о том, что происходило все эти дни и недели. Они говорили не о той боли, которую чувствовала её семья. А о той

боли, которую испытывал он сам.

- Иногда желания просто не достаточно, - его ответ заставил её резко выдохнуть. Во взгляде промелькнуло разочарование, и Дарен отвернулся, чтобы не видеть её лица. Не испытывать ту боль, существовать бок о бок с которой он еще не научился. Ту боль, которая ломала его сильнее, чем любая

другая. Из коридора неспешным шагом, запустив руки в карманы джинсов, к ним направлялся Тайлер.

И Дарен решил, что его появление - это подходящая возможность изменить тему разговора. - Я знаю, что может помочь Мэнди преодолеть воспоминания.

- Что? Снова швырнете её в стену? - Немного раздраженно бросил Тай, заставляя Эбигейл повернуться.

- У тебя имеются ко мне претензии? - Не без интереса спросил Дарен, пытаясь понять, что за человек

перед ним находится.

- Да, - вызывающе ответил он, широко расставляя ноги и складывая руки на груди. - Я не позволю

мужику с замашками деспотичного кретина приходить к моей девушке и делать ей больно. Особенно, когда каждое неосторожное слово может заставить её свести счеты с жизнью.

- Справедливо, - Дарен встал точно в такую же позу, - но, если мне не изменяет память, то именно этот

деспотичный кретин смог совладать с ситуацией, пока слабовольный влюбленный идиот топтался в

углу и паниковал, как ребенок.

- Да, я испугался. Вы правы, - Тайлер дерзко ткнул в него указательным пальцем. Его лицо приняло

жесткий вид. - Но теперь и впредь во мне всегда будет достаточно сил для того, чтобы справиться с

любой ситуацией. Я буду защищать Мэнди до последнего своего вздоха, потому что в ней вся моя

жизнь. Сегодня я совершил ошибку. Но больше никогда не повторю её снова.

- И почему я должен тебе поверить? - Еле слышно спросил он, подходя ближе.

- Вы и не должны, - вдруг уверенно ответил Тайлер, и Дарен заметил, как загорелись его глаза.
- Мне

просто плевать на ваше мнение.

- А не боишься, что я это изменю?

- Не боюсь, - сказал он, тоже делая шаг вперед. - И готов ответить за каждое своё слово.

Его ответ заставили уголки губ Дарена слегка дернуться. Еле заметно, возможно, даже заметно только

ему одному. В этом парне определенно что-то было. Но, самое главное, его дерзость и готовность

жертвовать собственной жизнью - были не простыми словами. А будущим поступком будущего настоящего мужчины.

- Может, вы померитесь мускулами немного позже? - Встряла в их разговор Эбби, разозлено вставая

между ними. - Сейчас для этого не самое удачное время.

- Вы правы, мисс Дэвис, - Тайлер перевел на неё свой смягченный взгляд. - Извините, что стали

свидетелем моей вспыльчивости.

Взял вину на себя.

Ещё одно очко в его пользу.

- Что поможет Мэнди? - Еле слышно, с глазами, полными надежды и веры, спросила она, поворачиваясь к Дарену.

- Я знаю место, в котором ей смогут помочь. Понадобится время, чтобы добраться туда и пару дней, чтобы сделать то, что необходимо, но если ты веришь мне, я...

- Когда мы едем? – Обрывая его, резко спросила Эбби. Она заставила его на мгновение застыть: как

сильно нужно верить человеку свою жизнь, чтобы вот так вот запросто сказать ему «да»? Чтобы

доверить самое близкое, что имеешь?

- Если вы готовы, то прямо сейчас.

- Да, - тут же кивнула она. – Да, конечно, готовы. Элли и Адель...

- Поедут с нами, – Дарен не позволил ей договорить, но заметил удивление в глазах, поэтому попытался

объяснить, – вам стоит быть всем вместе.

Эбби помолчала, но затем снова кивнула.

- Я тоже поеду, – выступил Тайлер, и прежде, чем кто-то и что-то ему ответил, добавил. – Я хочу быть

рядом с ней. Я уже говорил.

- Хорошо, – ко всеобщему удивлению, ответил Дарен, а затем подошел ближе, – но, если попытаешься

всё испортить или вмешаться в то, чего не понимаешь, я сверну тебе шею. И на этот раз, серьезно.

- Я понял, – к такому же удивлению Эбби, сказал Тай. – Мне просто нужно быть с ней.

Дарен кивнул, а затем достал свой мобильный.

- Вызовем такси или поедem на служебной? – Услышал он её вопрос.

- Машина не подойдет. Чтобы добраться до туда, нам понадобится кое-что побольше, – тихо сказал

Дарен, – и пошумнее, – после этого он нажал на вызов.

Когда они поднялись на крышу его пентхауса, необходимый транспорт уже ждал их на нужном месте.

Вокруг него суетились несколько человек, которые подготавливали транспорт к полету.

- Это же... – от увиденного Эбби даже на мгновение потеряла дар речи.

- ... вертолет, – так же ошеломленно закончила за неё Эллисон. – Один из самых небезопасных

видов

транспорта.

- Но один из самых прекрасных, – неожиданно прошептала Мэнди, и все тут же затихли. Сейчас именно

её мнение было важнее всего остального. И то, что её глаза уже не были настолько пустыми и обреченными, уже значило для её близких слишком многое.

- Сэр, мы выполнили все указания, – отчитался Дэрек – один из его главных работников, когда Дарен

подошел ближе. – Ваш вертолет готов к полету.

- Его вертолет? – Эбби сделала акцент на первом слове и, совершенно не скрывая своего изумления, даже невольно приоткрыла рот. – Может, у него в арсенале ещё и собственный самолет имеется?

Она слегка нервно усмехнулась, видимо, даже не предполагая, что ответ снова её удивит.

- Имеется, мисс Дэвис, – неожиданно ответил Дэрек, помогая ей застегнуть жилет. – Но он сейчас

слегка обновляет свой внешний вид.

Дарен улыбнулся, когда заметил её реакцию: она снова открыла рот, но на этот раз ещё и расширила

свои глаза. Он покачал головой и отвернулся, чтобы достать жилет и для себя, и в этот самый момент

услышал тоненький детский голосок:

- Биби, мы полетим на этом? – Адель вопросительно посмотрела на сестру. Эбби кивнула.

- Да, милая. Это вертолет. Он устроен иначе, нежели самолет и летит немного быстрее.

- А мне не будет страшно? – Настороженно спросила она после того, как Дэрек застегнул на ней жилет.

- Никогда, – вмешиваясь в их разговор, произнес Дарен, не давая Эбигейл ответить, – ты же самая

храбрая девочка супергерой на свете, помнишь? – Адель перевела на него свои глаза, и только после

этого он позволил себе медленно опуститься перед ней на корточки. – Я знаю, что обидел тебя. Мне

очень жаль. Меньшее, чего я хотел бы – это чтобы ты чувствовала боль. Особенно, по моей вине.

- Я знаю, - неожиданно ответила малышка. В её глазах было столько мягкости, что она заставила

Дарена замереть. - Биби мне всё объяснила.

Он мимолетно взглянул на Эбигейл, замечая, как она делает вдох, внимательно смотря на сестренку, а

затем снова перевел взгляд на Адель.

- И ты больше не сердишься на меня?

Девочка отрицательно покачала головой.

- Ты по-прежнему мой Тигруля, - она сделала к нему шаг, а затем внезапно обняла. Дарен ощутил волну

тепла, которая вдруг разлилась по телу и непроизвольно сомкнул руки на её спинке. - Я тоже не хотела

тебя расстраивать, - прошептала Адель ему в ухо. - У тебя доброе сердце.

Эти слова вынудили Дарена сглотнуть. Он почувствовал, как застучало сердце и, когда малышка слегка

отстранилась, встречаясь с его глазами, понял, как сильно привязался к этой девочке. Каким-то чудным

образом Адель сумела установить связь с тем, кто, казалось бы, уже давно исчез - ей удалось вернуть

надежду маленькому мальчику, который когда-то верил в добро и волшебство. Который мог чувствовать и любить. Мог просто жить и не оглядываться назад. И ещё не знал, что такое бороться

каждую секунду своего существования за то, что уже никогда не будет ему принадлежать - самого себя.

- Сэр, жилеты розданы, надеты и надежно зафиксированы, я всё проверил. Остальные пассажиры уже в

кабине. Вы можете лететь, - снова отчитался Дэрек, после чего Адель вдруг повернулась к нему.

- Спасибо. Сегодня ваши услуги больше не потребуются.

- Да, мисс, - его губы тронула широкая улыбка. Дэрек поклонился, а затем бросил своему хозяину

ключи, которые тот поймал налету. Дарен снова легко улыбнулся, осознавая, что эта девочка на самом

деле не по годам смышленная и умная. Даже в шестнадцать не всегда блещут подобным умом и

сообразительностью, что уж говорить о шести?

- Я всё уладила, - Адель снова посмотрела на своего Тигрулю.

- Что бы я без тебя делал, - слегка иронично отозвался Дарен, хотя малышка восприняла это со всей

серьезностью.

- Не знаю, - тихо ответила она, испуганно качая головой, а затем убрала руки с его шеи. - Но пока я

рядом, тебе не о чем переживать.

Она побежала к вертолету, в салоне которого Элли уже протягивала к ней руки. А Эбби тем временем

сравнилась с ним.

- Иногда она бывает слегка... эксцентрична.

- Есть в кого, - заметил он, когда они подошли к вертолету. - Лишь бы до такой же стадии не дошло.

- Прости? - Ахнула она, снова невольно открывая рот. - Ты на меня намекаешь?

- Разве здесь есть кто-то ещё с неизлечимыми странностями?

- Ты... ты... невыносимый, грубый и... эгоистичный! - Выкрикнула она, подбрав, наконец, нужное

слово. - И у меня нет совершенно никакого желания лететь с тобой в одном вертолете!

- Второго у меня нет, - на удивление мягко сказал он. - Поэтому, если ты закончила, залезай внутрь.

Она бросила на него свой фирменный гневный взгляд, но всё же забралась в кабину, позволяя Дарену

закрыть дверцу. Когда он сел в кресло пилота, заметил, как Тайлер вопросительно и слегка

воодушевленно глядит на него исподлобья.

- Надень, - не поворачивая головы, сказал он, протягивая парню наушники.

- Вау, круто! И вы дадите мне порулить?

- Нет, - резко отрезал Дарен, тоже надевая аппаратуру.

- Ладно, - тут же послушно кивнул Тайлер, - но попробовать стоило.

Дарен быстро, на автомате отщелкнул все нужные кнопки, повернул необходимые рычаги, а затем

нажал кнопку запуска. Лопасты начали двигаться и разгоняться. Проверив все показатели двигателей, топлива и пробежавшись по остальным «циферблатам», он позволил вертолету покачнуться и

оторваться от земли. Дарен отключился от любых внешних шумов, прислушиваясь только к одному

единственному звуку - механизма вертушки. Пока вертолет набирал необходимую высоту, он не

прекращал наблюдать за показателями. Во всем, что касалось видения бизнеса и управления каким-либо

транспортом, Томас Бейкер приучил сына к трем главным вещам: порядку, вниманию и осторожности.

И это единственный данный им урок, за который Дарен до сих пор был благодарен.

- Океан! - Спустя несколько минут восторженно воскликнула Адель. - Смотрите, какой он огромный!

- Да, на твоей ладошке он точно не поместится, - выдохнула Эллисон, инстинктивно придвигаясь ближе

к окну. - Это потрясающе... правда же, Эбс? От такой красоты можно задохнуться.

Глянув в зеркало, Дарен заметил, как Эбби невольно улыбнулась. Несмотря на то, что она до дрожи

боялась высоты, как и сестра, загипнотизированная открывающимся перед ней видом, лишь придвинулась ближе. Даже Мэнди, удобно устроив свою голову между спинкой кожаного сиденья и

стекла и закутавшись в теплый плед, зачарованно смотрела на бескрайний океан. Вода всегда завораживала любого, кто останавливал на ней свой взгляд, - в силу своей природы она просто не могла

влиять на человека иначе. А когда ты смотришь на неё с бешеной высоты, и вовсе чувствуешь что-то

совершенно невероятное. Словно ощущаешь, как перед тобой открывается весь мир - опасный и

прекрасный, близкий и далекий. Будто бы достаточно лишь протянуть свою руку, и вот ты уже можешь

его коснуться.

- Куда мы летим? - Донесся до него голос Тайлера.

- Название ни о чем тебе не скажет.

- Что, этого места нет на карте? – Усмехнулся парень.

Дарен медленно развернулся к нему, взглядом давая понять, что задавать вопросы, а особенно подобные, больше лучше не стоит. Тайлер мгновенно попытался убрать с лица свою теперь уже не

такую уверенную улыбку, а затем сделал его серьезным и выпрямился в кресле. Наверное, если взять

этого парня под контроль, из него может выйти даже что-то путное.

Элли надела наушники и достала свой блокнот для записей. Всю дорогу она делала какие-то пометки, часто поглядывая в окно, словно искала вдохновение или собирала материал для очередной взрывной

диссертации. Адель вырубилась примерно через полчаса. Сейчас, спустя некоторое время, она тихо и

мирно посапывала на коленях у Мэнди, которая, подперев голову одной рукой и, положив вторую на

тело сестренки, тоже спала. Он лишь надеялся, что так же спокойно и ровно, видя только хорошие сны.

Неожиданный храп, раздавшийся на всю кабину, вынудил Дарена оторваться от зеркала и перевести

взгляд. Он протянул руку к своему соседу и умело повернул его голову набок, тем самым заставляя

почти тут же замолчать. Тайлер слегка застонал и, нахмурившись, немного передвинулся, чтобы

поменять позу, а затем снова погрузился в глубокий сон.

Меньше, чем через час бескрайний океан начал сменяться всё большим числом островов, а затем

полностью превратился в те самые знакомые скалы и леса, которые были для Дарена вторым домом. Он

начал переключать кнопки управления, параллельно проверяя в норме ли все показатели и начиная

потихоньку подготавливать вертолет к посадке.

- Это то самое место? – Тихо спросила Эбби, когда он стал не спеша снижаться.

- Да, – ответил Дарен, неотрывно смотря вперед. Он почувствовал, как от знакомой улыбки старика, возникшего неподалеку, тело наполняется теплотой. – Мой дом.

Когда ползковые шасси вертолета коснулись поверхности земли, Дарен отключил двигатель, невольно

прислушиваясь к звуку затихающих лопастей. Окончательно отжав все необходимые кнопки, он снял

наушники и, открыв дверцу, выбрался из кабины.

- Чевеио, – Кваху направился к нему, приветственно раскинув руки, и, воспользовавшись этим, Дарен

закрыв глаза и обнял старика.

- Я не должен был пропадать так надолго, – прошептал он, ощущая, как индеец кивает, а затем хлопает

его по спине. Когда Дарен отстранился, Кваху на мгновение сильнее сжал его плечи.

- У каждого нашего поступка есть причина. Но я горд, что ты не ставишь их выше своих обещаний.

Дарен коротко кивнул, а затем почувствовал знакомые шаги и сделал вдох.

- Я хочу кое с кем тебя познакомить, – начал говорить он, медленно отступая в сторону, – это Кола18.

Мои друзья. И им нужна твоя помощь.

Улыбка с лица Кваху тут же пропала. Он сделал несколько шагов вперед, внимательно оглядывая тех, кто прибыл вместе с ним. Дарен знал - в этот самый момент вождь племени призвал своего Духа.

- В глазах Ничуунтку19 нет жизни, – внезапно произнес индеец, останавливаясь возле Мэнди, которая

от волнения задышала чаще. Он медленно поднял свою ладонь вверх, на некоторое время задерживая её

в воздухе, и всего через несколько секунд дыхание девушки выровнялось и стало спокойнее. Она

перестала дрожать и нервничать, а цвет лица стал заметно розовее.

- Как вы... – Дарен знал, что Эбби заметила каждое изменение в сестре, именно поэтому так изумленно

смотрела на старика. – Это что, какая-то магия?

- Это Дух, – просто ответил Кваху. – И ему понадобится время для того, чтобы ослабить Их.

- Их? – Непонимающе переспросила Эбигейл. – Кого их?

- Демонов. – Пояснил Кваху. – Они существуют внутри нас подобно тени, и лишь, когда мы начинаем

кормить их со своей руки, обретают мощнейшую силу, способную разрушить весь живущий в нас свет.

- Но этого ни за что не произойдет, - до боли знакомый голос заставил Дарена повернуться. Женщина, фактически заменившая ему мать, вышла вперед. - Великий Вождь поможет её Чанте20 вновь

наполниться светом. - Улыбнувшись гостям, она подошла к Дарену и, окунув два пальца в чашу, нежно

провела ими по его щеке. - Я рада, что ты снова дома. Нам не хватало тебя.

Он накрыл её руку своей, позволив теплу от прикосновения ненадолго задержаться на его коже, а затем

мимолетно коснулся губами внутренней стороны её ладони.

18 Кола - на языке индейцев Сиу означает «Друг».

19 Ничуунтку - на языке индейцев Сиу означает «Дочь»

20 Чанте - на языке индейцев Сиу означает «Сердце»

- Алита, - с любовью произнес Кваху, заставляя женщину развернуться к нему, - луна перестанет

светить, а моя жена никогда не научится сидеть на месте.

- Не когда мой Чевеио здесь, - улыбнувшись, ответила она, направившись к нему, - Даже Великому

Духу не под силу удержать мать от встречи с сыном.

- Иногда мне кажется, что его ты любишь больше, чем меня.

- Моё сердце поделено пополам и каждая его часть отдана вам в равной мере, - ласково ответила она, а

затем перевела глаза на гостей. - Живите долго и счастливо, - поприветствовала Алита каждого,

совершив тот же самый обряд с чашей. - Пусть это место станет и вашим домом. *Кола* нашего сына, *Кола* и для нас.

- Спасибо, - прошептала Эбигейл, когда женщина остановилась напротив и коснулась её щеки.

Алита улыбнулась, а затем осторожно, со всей возможной теплотой подарила ей своё благословение.

Дарен не знал, сказала ли она что-то Эбигейл в то время, как её ладонь задержалась на её лице чуть

дольше, - ведь он мог и не расслышать её тихих слов, - но когда его мать повернулась, всё и так понял

по её глазам. Умение чувствовать и видеть людей, лишь прикасаясь к ним, было её небесным даром. И

она, несомненно, узнала у Неба всё, что хотела.

- Переоденься, – мягко велел Кваху, когда они приблизились к поселению, – сегодня праздник у костра.

Каждый, кто присутствует на нем, должен соответствовать.

Дарен кивнул, а затем, глубоко вдохнув прохладный воздух приближающейся ночи, направился к

своему домику. Он прекрасно знал правила этого племени, как и то, что они распространялись абсолютно на всех. Индеец ты или белый, верующий или атеист, но до тех пор, пока твоя нога находится на землях резервации, ты обязан поступать так, как прописано в законе племени. А особенно, если не по крови, но по духу, ты являешься сыном Великого Вождя.

Когда спустя некоторое время Дарен вышел наружу, услышал звонкий смех и тут же повернул голову.

Он узнал бы это звучание из миллиона похожих, потому что голос, который жил в его сердце, он

никогда не спутал бы ни с каким другим. Эбби улыбнулась, когда её окружили несколько индейских

ребятишек, играющих около неё в салки, а когда они закружили её, вызывая новую волну смеха, Дарен

ощутил, как что-то внутри ёкнуло. Он узнал на ней мамино платье цвета слоновой кости до колен и

белые сапоги. Её волосы были распущены и закреплены через лоб ободком, с которого с одной стороны

свисало несколько светлых перьев. Она закрыла глаза, поддавшись детской игре, и засмеялась звонче, когда они все разом обняли её за ноги. В то время, как он сам пытался справиться с тем, что испытывал.

- Ты считаешь, что твое сердце останется холодным навсегда, но я вижу, что его лед уже тронулся.

Дарен сделал вдох, понимая, что убежать от разговора с Вождем великого племени у него нет совершенно никаких шансов, и что ему придется отвечать, даже если он этого не хочет.

- Ночь правит лишь половину всего времени, – повторяя его же мудрость, сказал он. – Но и солнцу не

суждено светить вечно.

- Ничто не совершенно и ни у одной материи на этой Земле нет безграничной власти, – согласился

Кваху. – Даже Великий Дух несет собой две сущности: светлую и темную. Но лишь та начинает преобладать над его решениями, которой он дает на это волю.

Они оба молчали, наверное, несколько минут, смотря на большой высокий костер и подготовку к

празднику. Знакомые звуки окутывали воздух, создавая ощущение дома, а тишина помогала распутывать хаотичные мысли, которые прочно засели где-то глубоко в сознании.

- Возможно, моя жизнь просто не должна быть другой. Возможно, мне не суждено измениться, – тихо

произнес Дарен, все так же не сводя глаз с веселящейся Эбби. – И если это действительно так, то

меньше всего на свете я хочу причинить ей боль.

- Наша жизнь подобна мерцанию ночного светлячка, – неожиданно произнес Вождь, заставляя Дарена

перевести на него взгляд, – она так же прекрасна, но, вместе с тем, и так же быстротечна. Знаешь, в чем

мудрость этой поговорки, Чевеио?

- В том, что нужно использовать каждое мгновение жизни? – Предположил он, и тогда Кваху не спеша

развернулся к нему.

- В том, что нужно принять боль и смерть, как её неотъемлемую часть, – объяснил он, а затем осторожно положил руку ему на сердце. – И не бояться чувствовать что-то вот здесь.

Дарен слегка покачал головой, ощущая, как мгновенно закололо в груди.

- Я не способен что-то чувствовать.

- Если бы это было так, то сейчас тебе бы не было так невыносимо больно, – тихо сказал Кваху так, словно знал это. – И ты не понимал бы, что бывшая пустота начинает заполняться.

- Вождь...

- Её любовь сумела тронуть ледяное сердце маленького мальчика, – перебил он его, – и потеряв её, этот

мальчик совершит самую большую свою ошибку. И навсегда утратит свой Свет.

- Это тоже мудрость твоего народа? – Почти шепотом спросил Дарен.

- Не моего, – ответил Кваху, отступая назад, – твоего.

Дарен смотрел Вождю вслед, ощущая, как то самое сердце, про которое он говорил, начинает болезненно колотиться, и что эта мука с каждой секундой становится лишь сильнее. *Холодное сердце не*

может давать никакой реакции. Покрытое толстым слоем льда, оно должно послушно молчать.

Создавать иллюзию того, что просто не существует. Что вместо него в груди есть лишь пустота. Но

когда она находилась рядом, когда Дарен слышал её смех, ощущал запах или чувствовал легкое касание

её пальцев, всё моментально переворачивалось с ног на голову. Его сердце делало то, что многие года

казалось потерянным и невозможным: вопреки всему, наперекор каждому его убеждению оно гулко

стучало, подпрыгивало и опускалось. Оно отзывалось. И заставляло его чувствовать.

И сейчас он понимал, что хотел сказать ему Вождь.

Даже если это будет мимолетно, даже если продлится всего одну ночь или даже одно мгновение, он

должен позволить этому произойти. Должен позволить своему чувству освободиться от железных оков.

Хотя бы на одну ночь. Хотя бы на одно мгновение.

Глава 23

Его глаза всегда пленили её. Синие, бездонные, наполненные болью и дикой свирепостью, но, в то же

время, невероятной мягкостью и нежностью. Она никогда не понимала, как в ком-то одном может

существовать и дышать две совершенно противоположные сущности, но лишь сегодня осознала, что

это неотъемлемая часть каждого человека. Ангел и Демон владеют нашей душой в равной степени. С

самого рождения и до последних дней жизни. Но кто мы в действительности, и чей голос становится

голосом нашего сердца, зависит лишь от нас самих. От нашего выбора.

Его долгий и невероятно ласковый взгляд заставил её невольно улыбнуться. Эбби осторожно

развернулась к нему спиной и инстинктивно прикрыла глаза. Она все ещё не верила, что всё, что с ней

происходило, было наяву. Ведь это была самая прекрасная реальность, которую Он только мог для неё

выдумать. И даже, если бы всё это оказалось обыкновенным сном, это ни в коей мере не разбило бы её

надежд. Она просто попросила бы, чтобы он длился вечно. Веря в то, что Бог бы её услышал.

Неожиданно раздавшиеся монотонные звуки флейты заставили Эбби медленно открыть глаза. Группа

индейцев из племени расположилась на земле у костра, держа в руках свой особый деревянный

инструмент, а все остальные, заслышав музыку, начали собираться вокруг. Какая-то невидимая сила

поманила её на свет, и она сделала несколько неторопливых шагов, заморожено направляясь в сторону

ярких, взрывающихся вверх языков пламени, а затем неслышно замерла, прислонившись к коре дерева.

Один из сиу улыбнулся и резво ударил по барабанам, подзадоривая другого сделать то же самое. Ещё

один так же умело подхватил ритм и заиграл на трещетке. Несколько индейцев что-то весело закричали, то замирая над своим инструментом, то наоборот - не смея прерывать его звучания, и Эбби осознала -

такими были их традиционные песни. Она не понимала ни слова на сиуанском языке, но те чувства, которые вызывало их пение и музыка, делали это просто ненужным и лишним. От каждого звука, от

«повествования» каждого инструмента, у неё перехватывало дыхание. Ей казалось, что в этот самый

момент вместе с ними в пении разливается и сама природа: птицы, деревья, горные ручьи - всё в эти

секунды мгновенно ожило и заиграло свою собственную музыку. И ничего прекраснее было просто

невозможно себе представить. Потому что ничего прекраснее просто не существовало.

- Волшебно, верно?

Эбби слегка вздрогнула, но тут же расслабилась и ощутила тепло от присутствия рядом Алиты, которая

так же неотрывно смотрела на костер.

- Да... невероятно волшебнo, – почти прошептала она, чувствуя, как что-то словно манит её снова

взглянуть на то, как зарождается музыка.

- Это место наполнено своей потрясающей магией, но увидеть её может лишь тот, кто добр сердцем и

чист душой, – сказала жена Вождя, а затем медленно перевела на неё свои глаза. – В тебе живет любовь

ко всему живому и огромное терпение и мощь. Ты *Шейенна* - «сильная духом». Лишь подобным тебе

под силу изменять увековеченное и склонять к своим ногам целые эпохи. И только ты способна разрушить темный мир и вступить в борьбу с самим Дьяволом, чтобы высвободить плененный им свет.

Эбби резко выдохнула, а затем ощутила ладонь Алиты на своей щеке.

- Ты достойна моего сына, как никто в этом мире, – болезненным шепотом произнесла она. – Я лишь

надеюсь, что он вовремя осознает, что так же достоин тебя.

Почувствовав как сильнее застучало сердце, Эбби хотела ответить, но внезапно кто-то в прямом смысле

того слова запрыгнул ей на спину, а затем она услышала знакомый звонкий смех.

- Давайте скорее, там уже все начинается, – подбежала к ним радостная Элли. – Я жду этот вечер с

таким нетерпением! Ничего подобного еще в жизни не видела! А что сегодня за праздник?

- Я просто не сомневаюсь, что тебе понравится, – с улыбкой сказала Алита, – сегодня мы отмечаем

Чанте - праздник Сердца.

- Чанте... – Эллисон слегка растеряно повертела головой и задумалась, начиная что-то судорожно

вспоминать. – Нет-нет-нет, я перечитала очень много исследовательских статей и книг, но никогда не

слышала ни о чем подобном.

Алита кивнула и неожиданно тихо рассмеялась.

- Потому что этот день увековечил наш Вождь. Мой муж. – Заметив их вопросительный взгляд, она

улыбнулась и прошептала: – В этот я вошла в его сердце.

- И поселилась в нем навсегда, – неожиданно с любовью сказал Кваху, заставляя жену смущенно

отвести взгляд. *Подумать только, после стольких лет совместной жизни, они всё ещё могут найти*

повод, чтобы смутить друг друга...

Адель нечаянно дернула Эбби за волосы, но, вместо того, чтобы извиниться, просто расхохоталась.

- Сколько же в тебе озорства, маленькая Эхой²¹, – весело покачала головой Алита, снимая малышку со

спины Эбигейл. – Ты так же вольна, как ветер.

- Этим она напоминает мне тебя, – Кваху снова заставил свою жену покраснеть, а затем благословенно

положил ладонь на волосы Адель. – И именно поэтому её Судьба будет такой же счастливой.

Эбби невольно улыбнулась, почувствовав новую волну тепла, которой окутали её семью эти люди.

Такие незнакомые и далекие, они казались такими близкими и родными, словно их миры были одним

целым. Словно их сердца были одним целым. И в эту самую минуту лишь эти ощущения имели для неё

значение. Лишь это тепло.

Подойдя к костру, она неторопливо опустилась на землю, а затем повернулась на знакомый смех.

Мэнди сидела по другую сторону от огня и счастливо улыбалась, глубже зарываясь в нежные объятия

Тайлера. Сердце Эбби наполнилось радостью и облегчением от того, что её девочка улыбалась, и

неописуемо сильной признательностью, которую она испытывала к Тайлеру за то, что в такой трудный

для её сестры и всей их семьи момент, он просто был рядом. Держал Мэнди в своих руках и целовал в

волосы. Оберегал её.

Могла ли она ошибиться в этом парне? Могла ли не разглядеть его искренность...

В эту самую секунду Мэнди, словно почувствовав мысли сестры, подняла голову, и их взгляды

встретились. В её глазах сейчас можно было увидеть, наверное, целую гамму самых разнообразных

чувств и эмоций, но одно из них выражалось ярче и сильнее остальных - это была благодарность. За

21 Эхой - женское имя у индейцев Сиу. Означает «Смеющаяся дева»

этот день. За понимание и поддержку. За заботу. И Тайлера... в особенности, за него. Когда губы

Эбигейл тронула легкая улыбка, Мэнди осторожно кивнула, улыбнувшись в ответ, а затем с упоением

закрыла глаза, сильнее кутаясь в теплый плед.

Иногда мы чувствуем спокойствие и солнечное тепло даже в те моменты, когда сердце разрывается от

невыносимой боли. Просто потому, что рядом с нами те, кого мы безгранично любим и ценим. Те, для

кого смысл жизни именно в нас, какими бы мы ни были. Те, кто делают нас целостными и нужными.

Самими собой, не смотря ни на что. И, наверное, в этом и заключается главный секрет счастья. Самый

простой в мире секрет.

Эбби почувствовала на себе знакомый, пробирающий до мурашек взгляд, и повернулась. Дарен

медленно опускался на землю неподалеку, при этом неотрывно смотря прямо на неё. Всё её тело тут же

отреагировало на его взгляд: сердце заколотилось, пульс застучал, а в животе вновь запорхали бабочки.

Она слегка приоткрыла губы, чтобы впустить внутрь чуть больше воздуха, а затем отвела глаза, ощутив, как невыносимо становится смотреть на него и не иметь возможности прикоснуться.

Неожиданно пространство заполнили звуки барабанов. Кваху вышел в центр круга в традиционном

парадном облачении. Его голову теперь украшал солнечный головной убор, а взгляд был таким величественным, что от увиденного захватывало дух.

- Вождь, я думаю, что прежде чем мы начнем *Чанте*, белым людям нужно услышать наши предания, -

выступил один из молодых индейцев племени. Он был высоким и очень крепким, а его взгляд был

твердым и властным. – Это поможет им понять наши обычаи и нас самих.

- Ты прав, Охитека. В твоих словах много мудрости, и поэтому я сделаю, как ты говоришь, – Кваху

согласно закивал. Эбби заметила, как дети абсолютно всех возрастов придвинулись ближе и затаили

дыхание. – Легенда, о которой я хочу поведать, очень стара, но каждое слово в ней истинно. Возможно, некоторые из вас услышат её впервые, но запомнят на всю оставшуюся жизнь. В далекие-далекие

времена. Много тысяч лун назад. Ещё до того, как был создан человек, Великий Дух убивал бизонов и

поедал их на вершине Красных Скал. – Вождь нарисовал на земле гору, сосредотачивая на ней взгляд

каждого. – Их кровь стекала по скалам и окрашивала камни в красный цвет, оставляя на них следы в

форме большой птицы. И именно эти следы с древнейших времен считаются доказательством

существования Духа. – Поленья в костре затрещали, а ветер задул немного сильнее, словно

подтверждая слова Великого Вождя. – Однажды, когда большая змея забралась в гнездо птицы, чтобы

съесть яйца, одно из них раскололось с громовым грохотом.

Кваху ненадолго замолчал. Все терпеливо ждали, затаив дыхание, и только один самый маленький и, казалось бы, самый нетерпеливый мальчик, не выдержал:

- И что случилось дальше, Вождь Кваху? Что было потом?

Эбби заметила промелькнувшую тень улыбки на лице вождя.

- Великий Дух набрал пригоршню белой глины и швырнул её в змею. Из всего этого Он вылепил

человека. Ноги этого человека сразу же приросли к земле. Он простоял так много веков, подобно

большому могучему дереву. Но время сделало его очень старым.

- Насколько старым, Вождь Кваху? – Спросил всё тот же любопытный мальчик.

- Очень старым, Монгво. Он был старше сотни людей, но не потерял своей силы.

- И что же произошло дальше? – Вдруг поинтересовался Нуто. С этим мальчиком лет двенадцати Эбби

познакомилась около получаса назад, когда он кружил её вместе с другими ребятами.

- Спусти много лун и солнц рядом с ним выросло другое дерево, - ответил Кваху, снова рисуя на

поверхности длинной палкой. - Большая змея перегрызла их корни, и они ушли вместе скитаться по

горам. От них произошли все народы, населяющие землю.

- Но разве змея не должна была погибнуть? - Тихий, но красивый голос заставил Эбби повернуть

голову. Маленькая темноволосая девочка в платье из кожи внимательно смотрела на вождя своими

большими черными глазками. Женщина, за которую она пряталась, отрицательно покачала головой и

что-то сказала малышке на их родном языке.

- Всё нормально, Сиху, - лицо Кваху сделалось невероятно мягким, а затем он поманил девочку к себе.

- Подойти ко мне, Иоки. Не бойся.

Девочка сначала неуверенно взглянула на маму, словно узнавая её мнение, и только лишь когда та

кивнула, не спеша направилась к своему Вождю. Он постучал по своему колену, а затем помог малышке удобно на нем расположиться.

- Почему ты так решила? - Девочка помолчала, снова осторожно переведя свои глаза на маму.
- Ты

можешь ответить мне, Иоки. Ты имеешь на это право.

- Я... - она немного замялась, но затем вдруг осмелела, - читала про свойства глины. Ведь в ней невозможно дышать. А всё живое должно дышать. Ведь так?

- Да, ты права, Иоки. В тебе есть способности к знанию, и я рад, что ты развиваешь их, - девочка

облегченно улыбнулась, и в её глазах появилась гордость. Даже её мама, казалось бы, слегка расслабилась. - Однако, я хочу, что бы ты понимала разницу между физическим и духовным мирами. И

каждый из вас должен её понимать. Несмотря на то, что многие явления, происходящие в этом мире, стали объяснять наукой, духовная материя всё так же существует и остается всё такой же недостижимой

для обыкновенного человека. Её нельзя обличить в страницы учебников. Она слишком сложна

и не

поддается людским законам.

- Значит, Дух - это материя, которую нельзя объяснить? - Вдруг поинтересовался Нуто.

- Верно, - кивнул Кваху. - Её можно лишь почувствовать.

- И это Великий Дух сделал так, что змея смогла дышать? - Спросила Йоки.

- Да. Он дал ей цель. И в том, чтобы создать новый мир было её предназначение.

- Значит, наша судьба прописана Великим Духом? - Спросил Монгво.

- И мы не можем её изменить? - Поддержал его Нуто.

- Я расскажу вам об этом на следующем уроке, - улыбнулся Кваху, отпуская Йоки на землю.

- Ну, пожалуйста, Вождь Кваху!

- Пожалуйста, ещё немного.

- Расскажите, - с надеждой в голосе попросила Йоки. - Пожалуйста.

Множество пронзительных, детских глаз, смотрящих глубоко в душу Вождя, заставили его с укоризненной веселостью покачать головой, но всё же сдаться.

- Уже многие годы он лично обучает нас вашему языку и некоторым наукам, которые могут оказаться

полезными, - внезапно тихо сказала Алита, пока её муж отвечал на вопросы ребятишек. - Уроки Вождя

посещает каждый желающий, не зависимо от пола или возраста, но, несмотря на это, ни одному

сиуанцу он не позволяет забыть, *кто* на самом деле живет в его сердце, - её губы тронула искренняя

улыбка, наполненная нежностью и лаской. - И они не забывают. Даже когда покидают свой дом.

Эбби проследила за взглядом Алиты, и всего через мгновение ощутила, как сердце вновь учащенно

забилося. Её малышка сидела у Дарена в ногах и, облокотившись о его широкую грудь, слушала

рассказы Вождя. Глазки Адель были полузакрыты, а тело настолько расслабленно, словно еще ни разу в

жизни она не чувствовала себя настолько уютно и тепло. Словно именно сейчас находилась в объятиях

человека, который защищал её от всех кошмаров и несчастий. Он укрыл Ади пледом, и она довольно и

лучезарно улыбнулась, а затем потянула его за кожаный ремешок и что-то тихо сказала ему на ушко.

Когда Эбигейл перевела на Дарена свои глаза, то заметила, как он улыбнулся. Легко. Еле заметно. Всего

на долю секунды. Но это мгновение, однако, показалось ей целой вечностью. Прекрасной вечностью.

Нуто ударил по барабанам, и это заставило всех присутствующих тут же обратить все свои взоры на

него. Несмотря на то, что он был еще очень мал, его способности казались невероятными. Этот любопытный и очень забавный мальчик играл так мощно и красиво, что все великие музыканты

современности, вне всякого сомнения, назвали бы его настоящим талантом.

- Как насчет танца с Вождем? - Кваху стоял рядом со своей женой, с нежностью и любовью в глазах

протягивая ей свою руку.

Алита немного помолчала, словно пыталась понять значение его слов, а затем её глаза расширились, а

лицо залилось краской.

- Мы не можем...

- Раньше ты никогда не отказывала мне в этом, - улыбнулся Вождь.

- Да, - шепотом ответила она, - потому что раньше мы делали это наедине и за закрытой дверью. Племя

не поймет этого...

- Племя видело и не такое, - усмехнулся Кваху, а затем, не дождавшись ответа, взял её за руку и слегка

потянул, осторожно, но властно привлекая к себе. - Теперь они должны узнать, что, похитив моё

Чанте, жена сделала их Вождя безумцем.

Алита предприняла лишь одну единственную попытку отстраниться, но он не позволил ей отдалиться

даже на дюйм: просто прижал крепче к себе. Чувственные звуки флейты, умело проникающие в самую

глубь каждого сердца, заставили его жену окончательно сдаться. Она расслабилась, а затем положила

голову ему на грудь. Эбигейл никогда не думала, что хоть когда-то увидит такую сильную любовь и

преданность, которая была у Кваху и Алиты. Несмотря на то, что они жили в старинном племени,

почитающем свои традиции, и даже несмотря на то, что будучи Великим Вождем, Кваху должен был

всячески пресекать любое влияние иной культуры на их отрешенную жизнь, он позволял прекрасным

вещам из обычаев других народов проникать в их сердца. Он брал лучшее, что существовало в других

мирах этой Земли, и строил свой собственный, свой маленький рай.

Эбби закрыла глаза, стараясь насладиться каждой секундой божественной музыки, ощутить её биением

своего пульса. Что может быть прекраснее, чем чувствовать, что тебя так сильно любят. Что ты необходима кому-то настолько, что этот человек готов разрушить все условности и отодвинуть все

границы, только бы просто быть рядом с тобой. Дать понять, что ты - единственная, о ком он думает.

Ощувив легкое покалывание на своей коже, Эбби невольно затаила дыхание, а затем, почувствовав

знакомый дурманный запах, медленно приподняла дрожащие веки. Его глаза уже в который раз давали

ей понять, что утонуть можно не только буквально, не только в океане, море или реке, и что есть

погибель, которую желаешь отчаянно, страстно, на грани безумия. С каждым новым вздохом всё

сильнее лишаясь рассудка.

Дарен сидел на корточках в нескольких ничтожных дюймах, заставляя её сердце колотиться с такой

бешеной скоростью, что сказать, что оно сейчас «вот-вот выпрыгнет» было бы, наверное, очень поздно

и совершенно неверно. Ведь оно уже находилось не в её груди, потому что Он держал его в своих руках.

И оно билось, лишь чувствуя, как стучит его пульс.

Не говоря ни слова, Дарен протянул ей свою руку, продолжая все так же неотрывно смотреть в глаза.

Эбби не знала, действительно ли в этот самый момент время вдруг остановилось, или это *она* перестала

дышать, но, когда вложила свою ладонь в его и ощутила, как его пальцы сжались вокруг неё, лишь

тогда смогла вновь почувствовать реальность окружающего её мира.

Дарен осторожно, со всей бережностью притянул её к себе, при этом, ни на секунду не прерывая

зрительного контакта. Раздалась уже знакомая ей музыка флейты, а затем задул легкий ветерок.

- Я не умею... - прошептала она, едва выговаривая слова.

- И не нужно, - так же тихо ответил он, скользнув рукой по её спине, - просто чувствуй меня.

Его слова заставили Эбби забыть и музыку, и даже о том, что происходило вокруг. Она не слышала ни

голосов, ни пения птиц, ни каких-либо иных звуков, лишь то, как их сердца отбивали один единый

ритм. Дарен медленно двигался, с каждым мгновением уводя её всё дальше за собой. И она шла,

безрассудно повинаясь томному голосу внутри. В Рай или в Ад - не имело совершенно никакого значения. Главное, что с ней рядом был тот, без кого она не могла дышать в полную силу. Без кого

каждый вздох казался пустым и бессмысленным.

Когда его пальцы скользнули вверх по позвоночнику, Эбигейл инстинктивно слегка приоткрыла губы, чтобы просто суметь сделать следующий вдох. Даже через ткань его прикосновения обжигали,

заставляя каждую клеточку её тела умирать от мучительного, невыносимого желания. Под его властным, но безумно мягким взглядом она ощущала, как становится безвольной куклой. Марионеткой, которой он мог управлять лишь одним щелчком пальцев, и она знала, что сделала бы для него

абсолютно всё. *Абсолютно.*

Дарен неожиданно снова привлек её к себе, окончательно сократив то малое расстояние, которое ещё

существовало между ними, заставляя Эбби ощутить его запах в сто крат сильнее. Она инстинктивно

крепче вцепилась пальцами в жесткую ткань его одежды, и на мгновение прикрыла глаза, всеми силами

пытаясь просто совладать с собой. Ощувив его горячее дыхание на своей шее, она сознательно

задержала дыхание, потому что знала, что иначе просто не сумеет удержать в себе даже слабый стон.

- Убегй со мной, – его шепот заставил бабочек в её животе снова расправить крылья. – Прямо сейчас.

Как можно дальше. – Она молчала просто потому, что была не в силах что-либо ответить, но чувствовала, как болезненна для него каждая секунда тишины. – Прошу, скажи «да», – Дарен мучительно выдохнул и прикрыл глаза, легко касаясь щекой её щеки, – мне это так необходимо... так

нужно...

- Да, – почти тут же еле слышно произнесла она, чувствуя, как от её ответа его накрыла волна невероятного облегчения. Она помнила, как он дышал: так, словно каждый вдох был равносильным шагу

по раскаленным углям. Но сейчас всё было иначе. Сейчас он делал это так, будто бы именно теперь, наконец, смог ощутить, как это легко и просто. Словно смог сделать вдох и не почувствовать боли.

Дарен осторожно взял её за запястье и почти сразу же повлек за собой. В её голову не закралось ни

единой мысли о том, что она совершает ошибку. Ни единой мысли о том, что она делает неверный

выбор. И сердце, и разум сейчас подсказывали ей одно и то же: верить. Верить и идти по его следам.

Куда бы они ни вели.

Эбби не знала, где они окажутся через минуту, полчаса или день. Она даже не знала, куда они шли, но

делала шаг за шагом, не задаваясь вопросами и не пытаясь получить ответы, которые сейчас были ей

просто не нужны. Которые просто не имели значения.

На всю резервацию, как и на половину планеты, уже опустилась ночь. В небе светила луна, а рядом с

ней, словно охраняя свою единственную и драгоценную Королеву, сияли маленькие звездочки.
В

воздухе пахло свежестью и свободой. То, что Эбигейл ощутила, когда они остановились, невозможно

было описать словами. Перед ней словно, в самом деле, вдруг открылся весь мир. Увиденное заставило

бы замереть каждое живое существо во вселенной. Впереди раскинулись скалистые, величественные

горы, а большое и широкое озеро у их подножья освещалось серебристым светом, создавая лунную

дорожку на воде. По всей её поверхности, словно благословленные самой Луной, распускались белые

кувшинки.

Завороженная открывшейся перед ней красотой, она ощутила, как глаза сами непроизвольно начинают

застылиться пеленой. Видимо почувствовав это, Дарен неторопливо развернул Эбби к себе, а затем

бережно, со всей возможной нежностью, коснулся её щеки. Она резко выдохнула и инстинктивно

прикрыла глаза. На этот раз сердце замедлило свой ритм, а когда он заговорил, и вовсе всколыхнулось и

остановилось:

- Я не знаю, что со мной, - прошептал Дарен, давая ей прочувствовать свой пульс, - но понимаю, что

знать не хочу. Я собираюсь просто использовать каждое мгновение, данное мне Небесами. Взять от

этой ночи всё возможное. Раствориться с тобой и в тебе. Раствориться в том, что мы оба могли бы

почувствовать, если бы только сказала, что тоже этого хочешь. Если бы позволила...

Она резко накрыла его рот своей ладонью, не дав договорить, а затем, встретив его вопросительный

взгляд, неспешно замотала головой.

Эбби сделала шаг, позволяя пледу с её плеч упасть на землю, и тут же ощутила, как ноги безвольно

подкосились. Ей не хотелось бессмысленных разговоров, не хотелось громких слов, извинений

или

рассуждений, она просто поступала так, как велело ей сердце, как хотел разум, и желало тело. Подойдя

к Дарену вплотную, она позволила своей ладони скользнуть вниз к его груди, а затем замерла. Секунда.

Две. Три. Его губы накрыли её рот, а рука сжала волосы, тем самым сильнее прижимая к себе. Эбби

застонала, больше не в силах сдерживать этот невыносимый звук внутри себя, а затем выпустила его

внутрь. Позволила его языку ворваться и со всей властью заявить на неё свои права. Он целовал её

нежно и одновременно страстно, пламенно, грубо, словно раз и навсегда ставя на ней свою личную

печать собственности, и ей нравилась его сила. Нравилось принадлежать только лишь ему.

Её пальцы нашли края его одежды и, на мгновение прервав поцелуй, она потянула её вверх, а затем

отшвырнула куда-то в сторону. Их губы снова соединились на тот короткий момент, пока Дарен умело

расправлялся с её платьем. *Ммм, как-то слишком умело... он что уже делал это раньше? Нет-нет-*

нет, прекрати думать о ерунде! И вообще прекрати думать! Когда и её одежда оказалась где-то в

стороне, Дарен осторожно опустил её на землю. Эбби почувствовала под собой тепло пледа, а затем его

руки, которые проделали нежную дорожку из прикосновений от щиколотки и до самого плеча. По коже

моментально побежали мурашки, а веки инстинктивно прикрылись, когда его рот начал исследовать

каждый дюйм её тела, заставляя оголиться абсолютно каждый нерв. Несмотря на взрывную страсть,

которая полыхала между ними даже в эту самую секунду, Дарен неспешно коснулся губами одной её

груди, а затем второй, после чего стал терпеливо опускаться всё ниже и ниже, стремительно добираясь

до центра живота. Эбби резко втянула в себя воздух, когда он поцеловал её пупок, а когда его губы

добрались до внутренней стороны бедра, поняла, что у неё есть два исхода: либо она окончательно

провалится в преисподнюю, либо вознесется наверх. И с этим Дьяволом, который намеренно мучил её, заставляя извиваться под томными прикосновениями, ей казалось, что ждет её именно геенна огненная.

И если не он заберет её туда, то она сделает это сама.

- Дарен... – она успела вымолвить лишь его имя, потому что в следующее мгновение его пальцы

проникли в самую глубь, и она задохнулась, усиленно пытаясь просто продолжить дышать. Когда его

губы снова накрыли её рот, Эбби вновь застонала, а затем обхватила руками его шею, крепче прижимая

к себе. Она хотела, чтобы он наполнял её сильнее и больше, отдавая всего себя и забирая всю её. Без

остатка. Раздвигая границы. Ломая преграды.

Прервав поцелуй и отстранившись всего на пару дюймов, он пригвоздил её запястья к земле, а затем

посмотрел ей в глаза.

- Скажи, что я необходим тебе, – прошептал он ей в губы, – скажи, что нуждаешься во мне...

- Да... - тут же выдохнула она.

- Что...

- Я нуждаюсь в тебе, – повторила она, чувствуя, что еще немного, и она просто лишится чувств.

- Ты

необходим мне, Дарен... необходим...

И на последнем выдохе он наполнил её. Когда возник новый приступ удушья, Эбби резко выгнулась, а

затем почувствовала, как он медленно задвигался. Ощувив его теплое дыхание у своих губ, она

позволила ему вновь вторгнуться в свой рот и застонала, не выдержав всей той непередаваемой гаммы

чувств, которую испытывала. Он всё ещё держал её руки пригвожденными, тем самым лишая

возможности коснуться себя даже мимолетно, не осознавая, что она нуждается в этом ничуть не

меньше. Поддавшись той неконтролируемой магии, которая окутала их обоих, Дарен стал ускоряться, совершая толчки всё чаще и резче. Когда он снова оторвался от неё, то уже и сам дышал из последних

сил, а когда его движения стали окончательно томительными и мучительными, Эбби не выдержала и

тихо закричала. В этот момент он разжал свои пальцы, словно чувствуя, как сильно ей нужно во что-то

вцепиться. И она вцепилась. В его спину. Мощно, больно, совершенно не контролируя себя. Она

царапала кожу на теле мужчины, в котором отчаянно нуждаясь. Каждое её слово, пусть даже оно и

было сказано под влиянием томного возбуждения, являлось правдой. Она знала, что может дышать без

него, знала, что может научиться не нуждаться в его взглядах, словах и прикосновениях. Но весь

парадокс заключался лишь в том, что она просто этого не хотела. Не хотела прожить свою жизнь без

человека, которого всем сердцем полюбила. Черт возьми, да! Так сильно полюбила, что готова была

кричать об этом во всё горло! Готова была стерпеть ради него и за него любую боль, простить каждое

неосторожно брошенное слово, лишь бы только он сказал, что тоже чувствует это. Что любит её так же

сильно и безрассудно. Что не представляет своего существования без любимых глаз и родной улыбки, потому что она не представляет. И не хочет даже пытаться.

Эбби закричала, чувствуя, как на самом деле взлетела высоко в облака, а затем ощутила, как по всему

телу разлилось самое приятное на свете тепло - его тепло. Тепло того, кто навсегда поселился в её

сердце ещё тогда. В их первую встречу. Того, кто похитил её мысли и желания. И навсегда разрушил

для любого другого мужчины.

Она ощутила, как он ласково поцеловал каждое её опущенное веко, а затем снова добрался до распухших от страсти и вожделения, губ. На этот раз их поцелуй получился неторопливым, нежным и

невероятно чувственным. Дарен не спеша опустился на землю рядом с ней, а затем привлек Эбигейл к

себе. Она положила голову ему на грудь, накрывая её и своей ладонью, и закрыла глаза. Лишь

после

этого он бережно укрыл их кончиком теплой, мягкой ткани, губами касаясь её слегка влажных волос.

Ночь казалась бы темной и холодной, если бы его объятия не согревали, как тысяча самых жарких

каминов, и не дарили ей необходимый жизненный свет и тепло.

Наверное, это выглядело, как настоящее безумие, но сейчас ни время, ни проблемы, ни прошлое просто

не имели никакого значения. Сейчас были только он и она. Небо и земля. Луна и звезды. И большего

было просто не нужно.

Глава 24

- Эбби, – он тихо позвал её и, лишь услышав слабый неровный вздох, продолжил, – нам пора идти.

- Ммм... но мы же лежим всего пару минут... – полусонным голосом запротестовала она.

- Земля холодная, и я не хочу, чтобы ты простудилась, – он поцеловал её в волосы, замечая, что этот

жест вызвал на её губах невольную улыбку.

- Мне нравится, когда ты заботишься обо мне, – промурлыкала она, – это так сексуально.

- Серьезно? – Усмехнулся он. – Я думал, ты скажешь «мило».

- А я думала, что не сказала этого вслух, – он услышал её смущенный стон, а затем почувствовал, как

она зарылась лицом в плед.

- Эй-эй-эй, не делай так, – Дарен перевернулся на бок, а затем осторожно стянул ткань вниз. – Мне

нравится, что ты говоришь такое вслух.

- Я не умею держать при себе мысли, – завертела головой она, – это очень плохо и...

- Это хорошо, – прервал он её, а затем нежно провел пальцем по её щеке, – так я всегда буду знать, о

чем ты думаешь.

- И что же тут хорошего? – Она моментально нахмурилась. – А если я подумаю о чем-то, о чем тебе

знать нельзя?

- Это о чем же? – Не понял он.

- Ты удивляешься так, словно у меня в голове не могут рождаться свои личные, потаенные мысли, – она

по смешному и с некоторым укором приподняла брови, от чего Дарен еле сдержал улыбку.

- Могут, но только, если обо мне, – он прошептал эти слова ей в губы, чувствуя, как она затаила дыхание.

- О тебе... – хриловатым голосом ответила Эбби, пока её ладони гладили его тело от живота и выше, добираясь до груди, – о твоих глазах, улыбке и губах... о том, как ты наполняешь меня... – она томно

выдохнула, и Дарен ощутил, как отреагировал на её слова и прикосновения. – Мои мысли о том, как ты

дышишь... и о том, как я возношусь всё выше и выше от твоих нежных поцелуев... а еще... знаешь, о

чем я думаю ещё? – Дарен ощутил её горячее дыхание у своего уха. – О том, какой ты всё-таки самовлюбленный и заносчивый Гордец!

Она неожиданно оттолкнула его и с заразительным и победным кличем вскочила на ноги.

Дарен упал на спину и, несмотря на то, что ему должно было быть совершенно не до смеха, внезапно

засмеялся. Громко, продолжительно, тепло, так, как не смеялся уже много-много лет. И причиной этого

смеха была она. Девушка, которая сумела проникнуть глубоко внутрь него, из миллиарда возможных

ключиков подобрать тот один, единственный, который открывал его дверцу, и войти через неё. Войти, спрятать связку в надежнейшее в мире место и остаться рядом с ним.

Когда он приподнялся на локтях, то заметил, что Эбби стоит всего в нескольких шагах и, прижимая к

себе кусок маленького платица, смотрит на него так, словно видит впервые. В её глазах он прочитал

удивление, восхищение и облегчение одновременно. Она не двигалась, продолжая заворожено

наблюдать за его реакцией, а когда Дарен иронично и вопросительно вздернул голову, всё же невольно

улыбнулась.

- Не мог бы ты... – она закусила губу, а затем изобразила что-то неопределенное одной рукой. Ему

очень хотелось снова рассмеяться, теперь уже от её стеснения, но он сдержался.

- Встать? – Подсказал он.

- Нет... – Эбби отрицательно покачала головой.

- Помочь надеть платье?

- Нет, я могу сама...

- Тогда, что?

- Я... мне очень неудобно, поэтому... не мог бы ты... – она сделала круговое движение рукой.

Когда Дарен не сумел сдержать невольной улыбки, Эбби запнулась и сузила глаза.

- Почему ты улыбаешься?

- Потому что ты очень забавно просишь меня отвернуться.

- Так ты понял, что я хотела сказать? – Ахнула она.

- Сразу же, – честно признался он.

Дарен почувствовал, как сильно ей сейчас захотелось скрестить на груди руки, но она просто не могла

этого сделать, иначе платье, которым она прикрывалась тут же скользнуло бы вниз.

- Тогда почему просто не сделал этого??

- Потому что хочу смотреть на тебя каждую секунду, – просто ответил он, – особенно, когда на тебе

ничего нет.

Заведя руки за голову, он удобно устроился на пледе, наслаждаясь тем, как лунный свет ласкает

виднеющуюся из-под ткани кожу. Эбби стала оглядываться вокруг, видимо, пытаясь найти глазами хоть

какое-то укрытие и, увидев неподалеку несколько прилегающих друг к другу деревьев, бросила на него

мимолетный победный взгляд, а затем направилась к ним.

Дарен снова рассмеялся и покачал головой, приподнимаясь с пледа. Он мог бы пойти за ней и показать, что эти прятки не играют совершенно никакой роли и уж тем более не означают, что она выиграла, ведь, если он захочет, она признает своё поражение уже через две минуты. Но он остался на месте, позволив ей взять первенство. В этот раз.

Натянув свою одежду, он поднял с земли плед и слегка отряхнул его. Когда Эбби вышла, довольная, одетая и теперь уже ни капли не смущенная, Дарен бережно накинул теплую ткань ей на плечи.

- А ты? - Заботливо спросила она, когда он слегка отстранился.

- По твоей вине я ещё долго буду чувствовать *тепло*, - слегка нахмурившись, сказал он.

- Прости, я не хотела так далеко заходить, - Эбби виновато улыбнулась, а затем вдруг вложила свою

руку в его ладонь и сжала её. Дарен вздрогнул от внезапного прикосновения, ощутив что-то, отдаленно

напомнившее ему страх. Несмотря на всё то, что произошло между ними сегодня и, несмотря на то, что

им пришлось пережить до этого, он всё ещё не мог привыкнуть к этой новой мысли. К мысли о том, что

в его жизни появилась женщина, которая теперь будет всегда вот так вот держать его за руку. Которая

будет заставлять его смеяться. Заставлять *хотеть* смеяться. Видеть необыкновенное в обыденном и

значимое в том, что на первый взгляд может показаться ошибочно незначительным. Видеть этот мир

совершенно другими глазами. *Её* глазами.

Когда они подходили к деревне, до них не донеслось ни единого звука: ни музыки, ни голосов. Огонь

костра уже не горел, а все местные жители, похоже, разбрелись по своим домам, в окнах которых уже

тоже не было света.

- Дарен? - Её голос прозвучал немного испуганно, поэтому он тут же развернулся к ней.

- Что? Что-то случилось?

- Да... я не помню, где мой домик, - тихо проговорила Эбби, вынуждая его расслабиться и вновь тихо

рассмеяться. Он лишь надеялся, что темнота сумела скрыть этот жест.

- Не волнуйся, я помню, - он уверенно повел её через другие домики, ощущая, как легко она поддалась

и доверилась ему. В окрестностях этого места он ориентировался и в крошечной темноте и даже с

закрытыми глазами: среди этих деревьев, полей и небольших деревянных построек прошла самая

важная часть его жизни - когда он родился. Заново.

Подведя её к одному из домов, почти ничем не отличающегося от остальных, Дарен остановился около

двери, и в свете луны, который проникал в эту часть деревни, заметил её слабую улыбку.

- Я... наверное, пойду. Увидимся утром. - Маленькая рука почти выскользнула из его большой ладони, но он всё же ухватил кончики её пальцев, заставляя Эбби неуверенно помедлить.

- У меня есть одна проблема, - тихо произнес он, отвечая на её немой вопрос, - и ты нужна мне, чтобы

помочь её решить.

- Я уверена, что ты справишься с ней сам, - с улыбкой, тихо сказала она, опуская глаза и намереваясь

уйти, но Дарен резко притянул её к себе, отрезав все пути к отступлению.

- Это ты её создала, - прошептал он, в полной мере давая ей ощутить, насколько велика и сложна эта

самая проблема, - вот почему я не намерен справляться один.

- Но я... - она не успела запротестовать, потому что Дарен внезапно подхватил её на руки, - что ты

делаешь... - не слушая её возражения, он отшвырнул дверь ногой, замечая, как при этом расширились

её глаза. - Ты сошел с ума? - Прошипела ошеломленная Эбби. - Здесь же девочки! Отпусти меня!

Отпусти скорее, пока мы не попались...

- Не попадемся, - спокойно ответил он, уверенно переступая порог, - потому что этот дом - мой.

- Сумасшедший... - она покачала головой, но расслабилась. В глазах появился живой блеск, - ты

просто безумен, когда...

- ... когда ты рядом, - закончил он, а затем осторожно поставил её на ноги. - Да, это так.

- Дарен...

Он приложил свой указательный палец к её губам, заставляя Эбби судорожно втянуть в себя воздух.

Теперь на их лицах не было и тени прежней веселости или задора. В глазах горело лишь непреодолимое

влечение: неистовое, безрассудное, всеобъемлющее. Оно медленно и мучительно текло по венам,

пробираясь всё глубже и выше, желая добраться до самого центра сознания, затуманивая, а затем и

вовсе отключая его.

Дарен бережно притянул Эбби к себе, побуждая её стиснуть пальцами его плечи, а затем одной рукой

прижал за волосы сильнее. Он чувствовал, как часто она дышит, ощущал, как сильно бьется её сердце, и

как бешено стучит пульс. Её горячее дыхание обжигало, а сладкий запах дурманил и пьянил, заставляя

окончательно терять рассудок. Когда он легко коснулся её мягких губ, то понял, что в этот самый

момент сжимает в своих руках то, что уже не хочет отпускать.

Её руки скользнули по его шее вверх, а затем Эбигейл запустила пальцы в его волосы. Прижавшись к

нему всем своим телом, она снова открылась ему. Снова отдала всю себя. И снова сделала это единственным способом, который знала - без остатка, ничего не требуя взамен. Её глаза были до боли

родными и до невозможности теплыми, ласковыми и согревающими. Да, именно теплыми, несмотря на

то, что выражали холодный цвет палитры.

- Я не могу не вдыхать тебя, - прошептал он всего в дюйме от её губ, - я просто должен ощущать твой

раскаленный воздух в легких. Ты - мой дым, слышишь? Мой томительный дым. И я просто не в силах

надышаться тобой.

Он почувствовал её судорожный выдох и интуитивно сделал затяжной вдох. Он позволил боли проникнуть внутрь и расплзтись по легким, опускаясь ниже, пробираясь глубже. Позволил себе

ощущать её каждым своим нервным окончанием и понимать, что всё сказанное не было выдумкой,

видением или наваждением. Её дым существовал. И медленно уничтожал его секунду за секундой.

Минуту за минутой. Оставляя считанные дни на существование.

Дарен проснулся от какого-то стука и застонал, пытаясь прогнать его прочь из своей головы. Он

накинул сверху подушку и уткнулся лицом в покрывало, но когда звук никуда не делся, зарычал и

подскочил с постели, быстро натягивая на себя штаны.

- У меня нет способностей, когда ты это поймешь? - Знакомый голос заставил его подойти к окну.

- Никогда, потому что это очень просто, - Эллисон несколько раз умело стукнула по барабанам, заставляя Охитеку одобрительно улыбнуться. - Даже ребенок справится.

- Как ты это делаешь, Боже... - Качая головой, смеялась Эбби, пытаясь изобразить что-то похожее.

- Акуна Матата! - Заголосила Адель, в точности повторяя за Элли сыгранную музыку.

- Видишь? - Тут же рассмеялась она, смотря на удивленную, но веселящуюся Эбигейл. - А ведь ей

всего шесть!

- Мне скоро семь, - с небольшой обидой в голосе поправила её Адель, и сестре пришлось виновато

погладить её по золотистым волосам.

- Конечно, милая, извини.

- Помните о том, что хотите сказать, - внезапно произнес Охитека, усаживаясь за барабан, - и, если

слова исходят отсюда, - он положил ладонь на свою грудь, - руки сами поведут вас.

Сказав это, он начал играть знакомый Дарену ритм и улыбался на старания Эллисон составить ему

достойную партию. Они веселились и играли, а затем Эбби вдруг внезапно подняла свой взгляд, словно

почувствовав, что он смотрит на неё и, поняв, что до боли хочет увидеть её глаза. Она немного неуверенно помахала ему рукой: заставила свои пальцы слегка согнуться в приветственном

жесте, а

затем вдруг резко отвернулась, потому что Адель неожиданно запрыгнула ей на спину, крепко, со всей

любовью и привязанностью обхватив её за шею. Она звонко чмокнула сестру в щеку, а затем Эбби

вдруг резко повалила её к себе на коленки и стала щекотать. Ади звонко смеялась и барахтала ногами, но успокоилась, когда получила свой заслуженный поцелуй в носик.

Половину этого дня Элли и Адель терпеливо внимали каждое слово Охитеки, пытаясь запомнить все

тайны игры на барабанах. Мэнди пыталась противостоять своим демонам: советы, наставления и

методики ей давал Кваху, а поддержку и силу для борьбы она получала благодаря Тайлеру. Дарен

помогал местным ребятишкам в сооружении их первых луков и стрел. А Эбигейл внимательно слушала

древнейшие секреты сиуйцев, о которых ей ведала его мать. Несколько раз они перекидывались

нежными и одновременно пытливыми взглядами, но каждый раз, после улыбающегося лица Алиты, она

боялась снова смотреть в его сторону. Спустя несколько невыносимо изнурительных часов, на

протяжении которых Эбби так ни разу и не подняла на него своих глаз, Дарен решил пойти на

отчаянный шаг. Улучив момент, когда его мама отошла за травами, он подбежал к Эбби и, схватив её за

руку, утащил за угол домика.

- Ты сошел с ума? Твоя мама вот-вот вернется, - с укором произнесла Эбби, когда он прижал её к

деревянной постройке.

- Про то, как готовить мои любимые блюда, ты можешь послушать и потом, - он попытался поцеловать

её, но она внезапно выставила ладони вперед и улыбнулась.

- Вообще-то, я слушала про то, как снимать жар и головную боль.

- Я знаю один верный способ... - он вновь наклонился к её губам, но и на этот раз она пронырливо

увернулась. Воспользовавшись секундной растерянностью Дарена, Эбби попыталась выбраться из его

объятий и убежать, но он ловко пригвоздил её всё к той же стене. – Я не дам тебе уйти, пока не получу

свой заслуженный поцелуй.

- Вот как? – Её губы тронула лукавая улыбка. – И чем же таким ты его заслужил?

- Я терпеливо ждал этого момента с самого утра, – тихо сказал он, скользнув одной рукой по её бедру.

Она затаила дыхание, зрачки расширились. – А ещё проснулся в пустой постели. Мне нужно одно из

двух: либо твой поцелуй, либо...

Он слегка задрал платье, заставляя Эбби тут же судорожно выдохнуть.

- Прекрати... твоя мама нас увидит...

- Да, – просто ответил Дарен, медленно поднимая её руки вверх и прижимая запястьями к дереву. – И

что именно она увидит, решать тебе.

Она смотрела на него со смесью желания и легкого неодобрения, словно сейчас в ней боролись две

стороны: темная и светлая, и это вселяло ему почти сто процентную уверенность в победе. Распалась её

прямо на улице почти у всех на глазах не входило в его планы, он лишь хотел добиться своей цели, заставив её поверить в то, что именно так он и поступит, если она не примет его маленькое условие.

- Ты невыносимый... – обреченно сказала она.

- Знаю.

- ...властный...

- Да, – согласился он.

- ...самоуверенный...

- Вполне.

- ...и думаешь, что выиграл...

- Именно.

- ...вот почему я не стану тебя целовать.

- Несомн... Погоди, что? – От удивления Дарен даже инстинктивно приподнял брови. – Не станешь?

- Не стану, – твердо сказала она и снова уперла ладони ему в грудь, когда он неосмотрительно ослабил

хватку. – Пока ты не попросишь меня.

- Прости? – Она оттолкнула его и улыбнулась, складывая на груди руки. Дарен нервно усмехнулся, а

затем его лицо приняло грозный вид. – Я никогда не стану просить.

- Ну а я - выполнять твои приказы. – Он гневно зарычал и резко развернулся, чтобы уйти, но неожиданно почувствовал, как Эбигейл осторожно взяла его за руку. Дарен остановился, а она сделала

шаг и заглянула ему в глаза, ладонью нежно и бережно дотрагиваясь до щеки. – Но ведь делать то, что

велит мне сердце, я могу.

После этого она приподнялась на носочки и легко, словно боясь сделать больно, коснулась губами его

губ. Его злость исчезла в то же самое мгновение. Так быстро, будто бы её и вовсе никогда не было. И

вместо неё всё тело наполнило невероятное тепло, которое он чувствовал всякий раз, когда она находилась так близко.

- Я хочу кое-что тебе показать, – тихо сказал он, сжимая её руку. Когда на этот раз он повел её в другой

конец поселения, она не проронила ни слова. Просто молча последовала за ним, покорно, всецело

вверяя свою жизнь и всю себя, и эта готовность отдавать, ничего не прося взамен, заставила его

почувствовать себя совершенно другим. Не человеком, который вынужден существовать, а человеком, внутри которого с каждой секундой всё сильнее разрасталось желание *жить*. Чувствовать. Мечтать.

Верить. Надеяться. *Любить*. И позволять кому-то испытывать то же.

Распахнув знакомые деревянные двери и, почувствовав запах свежего сена, Дарен не смог сдержаться и

на мгновение прикрыл глаза, чтобы в полной мере ощутить себя дома. Рядом с единственной в мире

душой, с которой у них была общая боль. Рядом с тем, кто был ему больше, чем просто другом. С тем, кто был частью его самого. Неотъемлемой, необходимой, как воздух, частью.

Знакомое фырканье и топот по дощатому полу, заставили его почувствовать знакомый трепет внутри.

Подведя Эбби к одному из денников²², Дарен открыл его и, когда такая родная и драгоценная ему

мордочка высунулась из проема, поднял руку вверх. От долгожданного прикосновения к теплой

бархатистой коже по телу мгновенно разлилось знакомое, успокаивающее тепло, которое он ни за что

не променял бы ни на какое другое.

- Это Ахига, - когда он представил коня, тот одобритительно зафыркал и снова мягко притопнул.
- Мой

друг.

Не разжимая пальцев, другой рукой она заворожено, но осторожно потянулась к щеке мустанга. В её

движениях и во взгляде было столько уверенности, нежности и заботы, что Дарен даже не сомневался в

том, что почувствовав всё это, конь даст ей своё благословение.

- Он прекрасен, - прошептала Эбби, нежно проводя ладонью по «черному шёлку» животного, - ты ведь

не просто так дал ему такое имя, верно? Что оно означает?

Дарен внимательно смотрел на женщину перед собой и изумлялся тому, что внезапно осознал: Эбигейл

знала намного больше, чем он позволял увидеть, чувствовала и понимала его так, словно была рядом

всю сознательную жизнь. Она не боялась его и того, что существовало у него внутри.

22 Денник - отдельная комнатка для лошади в конюшне.

- «Тот, кто борется», - тихо ответил он, и Ахига снова фыркнул, словно в знак согласия.

- Ему нравится, - Эбби мимолетно улыбнулась, ласково погладив мустанга по переносице, а затем вдруг

выдохнула и развернулась к Дарену лицом. - Как ты пришел к этому? - Её внезапный вопрос заставил

его на мгновение замереть. – К мысли о том, что «борьба – это смысл жизни»?

Дарен ощутил, как прошлое снова начинало медленно обволакивать его тело, пробираясь в каждый

потаянный уголок души и заставляя чувствовать сильнейшее удушье. Внутри него горело

непреодолимое желание нанести своим демонам ответный удар: показать, что он готов сражаться лишь

до полной победы или окончательного поражения. Он молчал несколько долгих и мучительных секунд, но лишь для того, чтобы собрать в себе еще больше сил. Весь их возможный максимум.

- Я получил два важных наставления, которые буду помнить до самой смерти. – Начал он, внимательно

смотря ей в глаза. – Мне было всего восемь, когда я лишился матери. Именно тогда я понял, что жизнь

не состоит только из ярких моментов – в действительности в ней слишком много темного и по-настоящему страшного. В ней много боли, которая надламывает тебя день за днем, но не дает сломиться

окончательно, потому что хочет продолжить потешаться. Чтобы выдерживать это – нужно защищаться.

Так я получил свой первый урок. – Эбби ненадолго прикрыла глаза, но Дарен даже не моргнул. – Когда

мне было двенадцать, я уже твердо знал, что жизнь – это борьба. Постоянная. Нескончаемая. Жестокая.

Борьба, из которой победителем может выйти лишь кто-то один. Тогда же я осознал, что из-за страха и

алчности люди готовы пойти абсолютно на всё: на безумие, предательство, преступление... – он запнулся, но всё же выговорил то, о чем безуспешно пытался забыть долгие годы, – ... я потерял друга.

Не смог спасти её, потому что был слишком слаб. Это был мой второй урок. И жизнь с усмешкой

бросила его мне в лицо.

- Это была Эрин, верно? – Вдруг тихо спросила она, с болью и пониманием смотря ему в глаза.

Он резко выдохнул и замер. Ему хотелось закричать: «Откуда? Откуда ты знаешь её имя?», но он не

проронил ни слова. Сейчас ему было все равно, откуда именно она знала, он лишь кивнул, желая просто

взять и, наконец, выговориться. Впервые в своей жизни.

- Она была единственной, у кого получалось сдерживать мой гнев. – Дарен сглотнул огромный ком, который образовывался в горле каждый раз, когда он вспоминал ту ночь. – А когда её не стало, я...

решил, что больше никогда не позволю себе дать даже маленькую слабину. И что, если мне придется

противостоять целому миру, ни за что не посмею сдаться.

- И ты борешься всю свою жизнь? – После небольшой паузы, спросила она.

- Я не умею по-другому.

- Но жизнь - не вечная война, – тихо запротестовала Эбигейл, касаясь ладонью его щеки, – в ней очень

много светлого. Мирного. Спокойного. В ней есть место счастью и простым человеческим слабостям.

- Эбби... - Дарен накрыл её руку своей, - жизнь доказала мне, что она никогда не бывает жалостлива к

тем, кто слаб. Не принимает отговорки и не терпит постоянства. Ей нужны перемены. Ежедневные,

ежеминутные. Вот, почему она постоянно наносит удар за ударом. Я просто не жду, когда она вновь

сожмет пальцы в кулак. Я бью первым.

- Это неправильно... – она почти шептала, почти судорожно качала головой, – неправильно так жить -

без единой возможности быть счастливым.

- Ты не знаешь... - он попытался снять её ладонь со своей щеки, но она прижала и вторую, тем самым

сильнее сжав его лицо в своих руках.

- Знаю. Потому что видела, каким ты можешь быть, - она сосредоточила на нем взгляд, - разве не ты

говорил Мэнди, чтобы она отдала часть своей боли? Разве это были не твои слова? О том, что с болью

тяжело, но возможно жить, и что со временем она притупится?

- Это совершенно другое...

- Чем же? – Прервала его Эбби. – Почему тебе так трудно поверить, что ты можешь с этим

справиться?

- Потому что наша боль слишком разная, – ответил он, осторожно убирая её руки со своего лица, – и

мою уже ничто не сможет притупить.

- Мы будем пытаться, – настаивала она, словно не слушала его или же просто не хотела слышать. – Я

уверена, что ты попробовал ещё не всё. И что мы найдем выход и...

- Всё, Эбби, – прервал он её, а затем слегка качнул головой, – я перепробовал абсолютно всё.

- Не важно, – Эбигейл мягко упала в его объятия и Дарен ощутил, как она снова уверенно завертела

головой. – Ничто не имеет значения, потому что я всё равно буду бороться за тебя. Буду бороться за

нас. Заново переберу все варианты, узнаю все возможные пути, но найду то, что заставит тебя поверить.

Я знаю, что в этой войне меня не остановит ни Время, ни Боль, ни даже сама Смерть. Но только если

ты... – вдруг прошептала она, прижимаясь к нему сильнее – ...никогда не отпустишь моей руки.

Дарен мучительно прикрыл глаза, чувствуя, какой болью внутри отзываются её слова, и не зная, что

должен ответить, как объяснить, что всё это невозможно, потому что он уже давно обречен... навсегда.

Без права выбора. Без шанса на исправление.

Но только вот его руки сами потянулись к её спине. Он крепче прижал Эбби к себе, пытаясь ощутить её

присутствие ещё отчаяннее, ещё явственнее. Словно в данный момент, как и, черт возьми, во все

прочие, это было самым необходимым, самым нужным на свете чувством.

И, попытавшись отбросить болезненные мысли прочь, он сделал вдох.

Дарен немного повертел свой выключенный мобильный в руках, а затем терпеливо сунул его в карман

джинсов. Телефон окончательно разрядился в тот же день, когда они прилетели, а зарядить устройство

возможности у него просто не было. Первое – он не взял с собой шнур. Второе – даже, если бы и взял, в

поселении все равно не было ни одной розетки. При всем более или менее современном видении своей

жизни, они до сих пор не пользовались абсолютно никакими технологиями. Наверное, именно поэтому

в их культуре все ещё было место тем удивительным вещам, о которых забыли люди, живущие в век

«информационного бума» и подверженные его непосредственному влиянию.

За те несколько дней, которые они провели среди племени Сиу, многое поменялось. Мэнди чувствовала

себя гораздо лучше, Эллисон собрала достаточно материала для новой статьи и теперь плотную

увлеклась жизнью древних племен, окончательно позабыв о гориллах, а Адель всю дорогу до дома

просила Эбигейл купить ей точно такие же барабаны, какие были у её друга Охитеки. Но самое главное

– изменились они с Эбби. Их отношения. Чувства. Желания. Дарену казалось, что если дать всему этому

шанс, то, возможно, его будущее действительно может быть светлым. Их будущее.

- Зайдешь? – Спросила Эбби, когда девочки понесли вещи в квартиру.

- Сначала заеду к себе и узнаю, какие дела в офисе, - тихо ответил он. То, как она расстроено надула

губы, заставило его усмехнуться. – Меня не было три дня, и я никому не сказал, куда пропал. Я даже

пойму, если выдержка Элис вдруг даст трещину и она захочет уволиться, потому что я пропустил две

важнейшие деловые встречи. И еще на этот раз моя сестра определенно открутит мне голову, как и мой

друг, на которого я, даже не предупредив, скинул все дела по управлению фирмой.

Эбби тут же улыбнулась.

- Тогда, да. Тебе нужно ехать.

Неожиданный систематический звук, сопровождающийся вибрацией, прорезался сквозь тишину этажа

- Это твой мобильный?

- Он самый, - она шире улыбнулась, доставая из сумки телефон, - я выключила его еще в резервации, как только мы прилетели, потому что поймать хотя бы одну полосочку связи было для него слишком

невыполнимой задачей. И теперь он решил разорваться от бесчисленного количества смсок.

- От кого?

- Наверное, снова от телефонной компании, - весело покачала головой Эбби, - кто еще может мне

писать?

Она улыбнулась шире и опустила глаза на экранчик. Улыбка чуть поблекла, а затем на лице появилось

легкое недоумение.

- Что? - Спросил Дарен.

- Странно, но... они от Пола... - Эбби немного нахмурила брови, и Дарен заметил, как её глаза начинают бегать по строчкам сообщения. То, как именно её лицо меняло своё выражение, заставляло

его чувствовать ни с чем несравнимую тревогу. Его сердце уже начинало стучать, предчувствуя что-то

не совсем хорошее, а когда Эбигейл судорожно выдохнула, уронив на пол сумку, ощутил, как внутри

что-то оборвалось. - Боже...

- Что там? - Резко закричал он. - Что, Эбби?! Что он написал?!

- Элейн... - При упоминании имени сестры, его будто бы моментально оглушило. Он перестал ощущать

пространство и время, перестал чувствовать собственный пульс. Сейчас всем его телом и всеми его

эмоциями завладело лишь одно чувство - ледящий сердце страх: сильнейший, который он только мог

испытывать в своей жизни.

- Что с моей сестрой? - Сдерживаясь из последних сил, спросил он, а затем не выдержал и выхватил у

неё из рук мобильный.

Первое смс, датированное сегодняшним утром, было таким:

«Эбби, это Пол, ты не знаешь, где Дарен? Он очень срочно нужен дома».

Второе смс пришло часом позже:

«Это снова Пол. Никто не знает, где может находиться Дарен. Прошу, ответь, если тебе известно

хоть что-то».

Через несколько часов он написал снова:

«Привет... это опять я... если он вдруг с тобой... Элейн почувствовала себя не очень хорошо и

поэтому нам пришлось поехать в больницу... просто передай ему».

Дарен ощутил, как сердце словно кто-то намеренно со всей силой сжал в тисках. От такой боли невозможно было не закричать. И он закричал: внутренне - сильно, мощно, во всё горло.

«У меня чувство, что я говорю сам с собой, - Дарен открыл следующее сообщение, - но мне так проще.

Так я просто ощущаю, что прохожу через это не один. Прогнозы доктора неоднозначны...»

На этой фразе он сорвался с места, поняв, что больше не хочет читать ни строчки. Ему было необходимо увидеть сестру - это единственное, что сейчас имело хоть какое-то значение. А до этого

момента он будет жить мыслью о том, что с ней все в порядке. И не посмеет допустить иного расклада.

Когда Дарен добрался до своего автомобиля, то заметил, что Эбби всё это время так же быстро бежала

следом.

- Просто поехали, - только и сказала она, садясь в салон, и как бы говоря «не нужно вопросов». И он не

задал ни одного. Да и вовсе не хотел.

До больницы он гнал с невероятно бешеной скоростью, стараясь, однако, каждую секунду не забывать о

таком нужном ему сейчас контроле и внимательности, пытаясь просто не попасть в аварию. Да, на свою

жизнь ему было плевать, но жизнь той, что сидела рядом, составляла почти такую же ценность, как и

жизнь той, к которой он так отчаянно хотел поскорее добраться. *Только бы увидеть её. Только*

бы

осознать, что она в безопасности.

К клинике они подъехали уже через несколько минут, а менее, чем через минуту уже открывал её двери,

- понять, где именно находится Элейн не составило для Дарена труда, потому что и он, и Пол доверили

бы её жизнь лишь одному месту и одному специалисту.

- Элейн Бейкер, - запыхавшись, он подлетел к стойке регистрации, хватаясь пальцами за края стола. - В

какой она палате?!

Пока медсестра что-то долго - *слишком, мать твою, долго!* - смотрела у себя в записях, Дарен перебрал в своей голове, наверное, слишком много вариантов исхода всей этой ситуации и, не выдержав, полетел в сторону лестницы, совершенно не разбирая голоса, который что-то обеспокоенно

кричал ему вслед. Он пробежал этаж за этажом, пока, наконец, на третьем не заметил знакомый силуэт.

- Пол!! - Его друг повернулся как раз в тот момент, когда он почти подбежал. - Где она?! Как она?!

- Доктор сказал ждать, - не глядя на него, ответил он, а затем перевел глаза на вбежавшую на этаж Эбби.

Они только обменялись сочувственными взглядами: и слов было совсем не нужно.

- Я хочу увидеть её, - Дарен попытался пройти вперед, но ощутил, как его остановили знакомые руки.

- К ней никого не пускают. - Он не знал, какое желание в этот самый момент было сильнее: врезать

Полу потому, что он не удерживал его от встречи Элейн, или самому себе потому, что допустил всё это.

Только лишь когда Дарен слегка отступил, с силой стискивая зубы и сжимая пальцы в кулаки, Пол, наконец, посмотрел ему в глаза. - Я звонил тебе... - в его голосе чувствовались и гнев, и раздражение, и

волнение, - ...сотню раз. Оставил, наверное, штук сорок сообщений...

Дарен чертыхнулся, понимая, что сейчас злость его друга была вполне оправдана. Он и сам ненавидел

себя за то, что поступил столь опрометчиво и слепо. Ненавидел за то, что оставил сестру одну

и никому

ничего не сказал.

- Мой телефон сел... - попытался объяснить он, проведя рукой по волосам, но, заметив взгляд Пола, не

сдержался и со всего размаху долбанул по стене больницы - Черт!! Я знаю, что это не оправдание!!

Знаю, что должен был хотя бы просто позвонить!! - Затем он прислонился лбом к холодному камню и

завертел головой. - Я никогда не прощу себе, если с ней что-нибудь случится... никогда не смогу... -

его голос сорвался, и он закрыл глаза, пытаясь не заплакать. Потому что впервые за долгое время ему

хотелось рыдать во весь голос и сбивать руки в кровь об асфальт. Впервые ему хотелось кричать так

сильно, чтобы суметь выпустить наружу всю свою боль. Ведь в одном человеке, пусть и сильном, не

может уместиться *столько* боли...

- С ней всё будет хорошо, - прошептала Эбби, кладя свою ладонь ему на плечо, - твоя сестра очень

сильная. Она справится...

Её прикосновение сделало всё только хуже. Он дернулся, невольно сбрасывая с себя её руку, потому

что жжение было слишком сильным. Слишком нестерпимым. Дарен знал, что этим жестом так же

причинит ей боль, но по-другому просто не мог. Сейчас он думал лишь об Элейн. Лишь о своей маленькой сестренке, с которой не был рядом, когда был ей нужен. О которой забыл, потому что...

Черт-черт-черт!! Как же это было больно!!

- Мистер Бейкер, - голос женщины заставил его резко развернуться. Высокая девушка с короткими

темно-рыжими волосами внимательно смотрела ему в глаза, - меня зовут Меган О'Нил. Я новый

лечащий врач вашей сестры.

Дарен опустил взгляд на бейджик, прикрепленный к её больничному халату. На нем было

написано

«Доктор Меган О'Нил. Невролог, хирург».

- Новый... – повторил он, пытаясь осознать то, что услышал, а затем поднял голову вверх. – А где

доктор Мартин?

- Доктору Мартину пришлось срочно улететь. Но не волнуйтесь, он передал мне все медицинские

данные об Элейн.

- Не волноваться? – Дарен ощутил, как сжались его скулы. – Моей сестре в любой момент могла понадобиться его помощь... как сейчас... Черт!! Да я вверил ему её жизнь, а он просто улетел и ничего

нам не сказал?!

- Об этой поездке его уведомили заранее, но вызвали намного раньше запланированного, – спокойно, но

твёрдо ответила Меган, – Он сел в самолет сегодня ночью, а вашу сестру доставили лишь утром.

- И когда же он вернется?? – Держа себя в руках из последних сил прохрипел он.

- Этого я сказать не могу. Несколько недель, возможно, месяцев.

- Месяцев?! – Дарен нервно взъерошил волосы, а затем снова стукнул кулаком по стене. – Если бы он

только сказал, что существует возможность его отсутствия, я бы тут же нашел для Элейн другого

врача!! И того, что случилось бы, не произошло!!

- Это не вина доктора Мартина, – уже тише произнесла Меган, – просто последние несколько недель

ваша сестра не принимала выписанных ей лекарств... – Дарен застыл, ожидая продолжения, но не

ожидая, что при этом испытает, – ...намеренно.

Слова Меган О'Нил эхом пронесли по всему коридору. Ему показалось, что он впервые понял, что

чувствует человек, когда теряет ощущение твердости под ногами. Он покачнулся, прекрасно осознавая, какой именно смысл она вложила в последнее слово: «...намеренно...», его сестра намеренно не

принимала лекарства. Она хотела что? Сдаться? Уйти из жизни? Оставить его одного?

- Нет... - ему не верилось в то, что он слышит это, - нет... она не могла... я... я бы заметил... что-то бы

почувствовал... моя сестра никогда бы так не поступила, слышите? Никогда бы добровольно не ушла из

жизни...

- Мистер Бейкер, послушайте...

- Нет! Я не хочу слушать вас! Не хочу слушать этот бред!

- Дарен, - Пол развернул его к себе, - от того, что ты не хочешь принимать слова доктора О'Нил, ты не

изменишь очевидного.

- Ты что, действительно веришь в это? - Усмехнулся он, чувствуя, как легкие болезненно сжались. -

Веришь, что Эл могла так поступить?

- Мне бы не хотелось верить в это, - просто ответил Пол, - но другого выбора нет.

- Нет... - он отошел от друга, скинув с себя его руки. - Ты обезумел, если считаешь, что ей могло

придти такое в голову!! Она... она просто забывала, вот и всё!! Теперь я буду следить за каждым

приемом лекарства, и такого больше не повторится!

- Дарен... - но он уже не слышал друга, лишь повернулся к доктору О'Нил.

- А может, это и вовсе врачебная ошибка, а?...

- Дарен...

- ...Как я могу верить в ваш профессионализм, если совершенно вас не знаю?! Я вообще не знаю, врач

ли вы!!...

- Черт подери, Дарен, Элейн сама сказала мне! - Заорал Пол, и эти слова прошибли его до мозга костей.

Он застыл, не зная, дышит ли, и если нет, то хочет ли пытаться. Хочет ли жить здесь и сейчас, в этом

мире без человечка, ради которого каждое утро открывал свои глаза. Хочет ли бороться с тьмой, если

его единственного солнышка не будет рядом.

Как бы сильно ему не хотелось верить в то, что слова Меган О'Нил - чистая ложь, или же, что это и

вовсе следствие какой-то ошибки, он понимал одно - Пол никогда бы ему не соврал. После всего, через

что им пришлось пройти плечом к плечу, он ни за что бы так не поступил. Особенно в том, что касалось

его сестры.

- Каковы прогнозы? - Тихо спросил он, решая, что со всем остальным он разберется потом. Когда

удостоверится, что за решение Элейн, добровольно оно или же вынужденно, им обоим не придется

платить слишком высокую цену.

- Состояние стабилизировалось, - спокойно и ровно ответила Меган. - Мы приняли меры вовремя, но

еще всего лишь день или два...

- Я хочу увидеть её, - тут же произнес Дарен, замечая, как О'Нил на несколько секунд застыла. И она бы

могла и имела право отказать ему, но, несмотря на всё это, лишь кивнула.

- Только сначала я проверю её показатели.

Дарен смотрел ей вслед, а затем, наверное, впервые за эти мучительно тянущиеся минуты сделал вдох.

Он повернулся к другу, который стоял, устало прислонившись к стене.

- Я знаю, что уезжать ты откажешься, но внизу делают великолепный эспрессо и выпекают вкуснейшие

булочки, - встретив слегка протестующий взгляд Пола, он добавил: - если не пойдешь сам, я затащу

тебя туда силой.

Тот легко усмехнулся, но ещё всего через несколько категоричных заявлений со стороны друга,

согласился немного отдохнуть. Дарен знал, что Пол совершенно забывал о себе, когда дело касалось

близких ему людей. Особенно, когда они находились в такой тяжелой ситуации. Особенно,

учитывая, что они были его единственной семьей, которую он не хотел... нет, даже боялся потерять.

- Всё обязательно наладится, – услышал он голос за своей спиной, заставивший его почувствовать

тянущую боль внутри. – Мы пройдем через это вместе.

Эти слова были сродни ножевым ударам, – такие же болезненные и глубокие, – и именно потому, что

причиняли такую муку, они вынудили его лишь сильнее укрепиться в своем решении.

- Ничего не выйдет.

Эбби молчала всего несколько секунд, однако, Дарену показалось, что они тянулись намного

обычного, словно недавних ран было недостаточно. Словно жизни хотелось вновь и вновь полосовать

его лезвием, пока он окончательно не перестанет дышать.

- О чем ты?

- О нас, – с болью сглатывая, объяснил он, а затем повернулся. – Ничего не получится.

- Дарен...

- Эбби, я не могу... – перебил он её, чувствуя, как невыносимо горят легкие. – Я чуть не потерял

сестру... чуть не лишился самого дорогого в своей жизни... из-за того, что был с тобой.

Он заметил, как его слова, будто плетка, стегнули её по лицу, потому что она вдруг дернулась и резко

выдохнула.

- Ты... винишь в этом *меня*? – Практически одними губами прошептала она.

- Я виню *себя*, – ответил он, пытаясь сдержать новую волну боли, – за то, что позволил желаемому взять

верх над должным. За то, что страсть и вожделение затуманили мне разум.

- То, что было между нами... – она вдруг запнулась, словно пыталась не переставать хватать ртом

воздух, – ...ты называешь вожделением? *Это* ты испытывал?...

- Да, – тихо сказал он, заглядывая ей в глаза. Ответ дался ему с большим трудом, но поступить по-

другому он просто не мог.

- Нет, - она завертела головой, а затем внезапно взяла его лицо в свои ладони, - тебе сейчас тяжело, я

знаю. Ты боишься за Элейн. Вiniшь себя в том, что случилось. Сейчас ты раздавлен и потерян. Ты

имеешь право злиться, кричать, даже швыряться вещами... но не смей мне лгать. Не смей говорить, что

совершенно ничего не чувствовал...

- Но я не чувствовал.

- Это не правда...

- Правда, - осторожно, всё ещё сохраняя ту же самую бережность, что и раньше, он снял её руки со

своего лица. - Но теперь чувствую... - в её глазах промелькнул лучик надежды, который ему так же

пришлось окончательно разбить, - ...что всё это было ошибкой.

Дарен ощутил, как Эбби на мгновение замерла. Он мог бы поклясться, что даже слышал её учащенное

сердцебиение и бешено колотящийся пульс, видел глаза, из которых вот-вот готовы были брызнуть

слезы, но она держалась.

- Чувства не могут быть ошибкой.

- Но это были не они.

- Ты говорил, что не можешь надыхаться мной, - внезапно прошептала она, своими словами причиняя

ему лишь ещё больше боли. - Целовал так, словно в каждом касании находил причину жить. Разве

можно жить человеком и при этом ничего не чувствовать?...

- Я не умею чувствовать, - слова выговаривались из последних сил. - Это была обыкновенная похоть.

Мужская слабость. Животная потребность... Дьявол, называй, как хочешь!

- Но ты говорил...

- ...что люблю тебя? - Вдруг резко спросил он, заставляя Эбби застыть. - Что хочу прожить с тобой всю

свою жизнь? – Его слова резали всё больнее. – Что изменюсь, и мы сможем жить долго и счастливо? Я

говорил тебе это, а? Разве говорил? – Ярость брала своё, и он понял, что именно она - его решение.

Дарен резко схватил её за плечи и тряхнул. – Скажи, Эбби! Разве я говорил тебе, что люблю?! Скажи

мне это, черт подери!!! – Она лишь молчала, всё ещё беспомощно хватая ртом воздух, будто бы просто

не могла ничего произнести. Словно у неё просто не было на это сил. По её щекам потекли слезы, и

тогда он так же резко отпустил её, слегка отталкивая к стене.

Дарен отвернулся, как можно сильнее зажмуривая глаза и сжимая пальцы в кулаки. Он понимал, что так

будет лучше. И для него. И для неё. Особенно, *для неё*.

- Мистер Бейкер, – голос Меган заставил его немного придти в себя, – вы можете зайти к сестре.

Он помедлил всего секунду, прежде чем сделать шаг к палате, но именно эта самая секунда дала

Эбигейл возможность коснуться его ладони. Крепко сжать руку и встать напротив него. Он чувствовал

на себе её взгляд. Знал, что именно говорили эти синие глаза. Слышал их немую мольбу. Слышал, как

они снова повторяли то же, что и в конюшне, но изо всех сил старался не поднимать головы.

- Не делай этого, – её шепот добирался до самых темных и отдаленных уголков его сознания, – прошу

тебя, Дарен, не после всего... ведь ты не такой...

- Нет, я именно такой, – прохрипел он, вынужденно сжимая скулы, – и уже никогда не стану другим.

С болью в сердце, он высвободил свою руку из дрожащей ладони и сделал шаг вперед. Когда он прошел

мимо неё, ему показалось, что в этот самый момент вдруг рухнул весь мир. *Его* мир. Замедлилось

время, сердцебиение, пульс, дыхание. Всё стало пустым, ненужным, но в то же время он почувствовал, что поступает правильно. Что уберегает её от вероятных страданий, а, возможно, и мучительных,

болезненных сожалений. *Его место в Аду, но ангелы должны существовать на небесах.*

Это просто.

Просто так будет лучше. Просто так будет менее больно.

Просто это так...

Дарен закрыл глаза и, сделав выдох, распахнул дверь.

11.11.2016

mir-knigi.org